СЛЕДСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ АКАДЕМИЯ
СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ В РОССИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

МАТЕРИАЛЫ
ДЕВЯТОЙ ЕЖЕГОДНОЙ МОЛОДЕЖНОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

11–13 МАРТА 2026 ГОДА

Санкт-Петербург
2026

План ИД 2026, поз. 34
План НД 2025, п.п. 5.6
УДК 343
ББК 67; 67.0; 67.4; 67.7

Юриспруденция в России: история и современность: материалы IX ежегодной молодежной международной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 11–13 марта 2026 г.). – СПб.: Санкт-Петербургская академия Следственного комитета, 2026. – 714 с.

Сборник сформирован по материалам, представленным на Девятую ежегодную молодежную международную научно-практическую конференцию, проходившую в Санкт-Петербургской академии Следственного комитета 11–13 марта 2026 года. Сборник представляет интерес как для ученых (юристов, социологов, историков), так и для сотрудников правоохранительных органов (практиков).

УДК 343
ББК 67; 67.0; 67.4; 67.7

Редакционная коллегия:
Калинкина Анна Борисовна;
Чумаевская Елизавета Борисовна;
Петрова Татьяна Игоревна

© Санкт-Петербургская академия Следственного комитета, 2026

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ФОРМИРОВАНИЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ ЮРИСТА

Абдуллаев Ахмед Лазаревич
студент факультета «Правоохранительная деятельность» Северо-Кавказского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России), г. Махачкала

Научный руководитель: **Изудинова Раисат Саидовна**, заведующий кафедрой историко-правовых дисциплин Северо-Кавказского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России), кандидат исторических наук, доцент, г. Махачкала.

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЙ И ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ВОЗМОЖНЫЕ МЕТОДЫ ИХ РЕШЕНИЯ

Статья посвящена актуальным вопросам формирования духовно-нравственных ценностей и правовой культуры в России. Авторы акцентируют внимание на необходимости определения существующих препятствий и выработки эффективных стратегий для построения нравственного общества. Подчеркивается, что высокий уровень правовой грамотности и развитие духовной культуры, включая добровольное стремление к нравственному поведению, являются ключевыми факторами. Особое значение придается роли образовательных учреждений в привитии моральных принципов, способствующих социальному и экономическому прогрессу, обеспечению справедливости и благополучия граждан.

Ключевые слова: *духовно-нравственная культура, правовое воспитание, нравственные ориентиры, духовное образование, нравственное государство*

В настоящее время Российская Федерация находится на этапе становления демократического и правового государства. За последние десятилетия в обществе произошли значительные трансформации, сопровождающиеся отходом от прежних духовно-нравственных ориентиров. Высокий уровень духовно-нравственной культуры выступает как неотъемлемое условие для развития гражданского общества и правового государства. Без этого фундамента невозможно построение процветающего государства.

Основой для развития всех общественных структур служат характеристики и особенности духовного и нравственного воспитания. Следовательно, формирование духовно-нравственной культуры представляет собой задачу как для государственных институтов, так и для каждого члена социума. Однако Российская Федерация, стремясь к становлению духовного образования, столкнулась с комплексом правовых вызовов, обусловленных политическими, историческими и экономическими реалиями.

Одной из ключевых проблем является неблагоприятный социоправовой климат в России, который препятствует становлению и развитию правовой культуры. Распространенность беззакония и несправедливости в различных сферах жизни подрывает уважение граждан к праву. Отсутствие неотвратимости наказания за противоправные действия приводит к снижению страха перед юридической ответственностью и, как следствие, к росту правового нигилизма. Средства массовой информации, включая телевидение и радио, освещая случаи неправомерных действий, правового произвола и невежества, непреднамеренно способствуют усилению у граждан склонности к противоправному поведению.

Для повышения уровня информированности об актуальных изменениях в законодательстве, принятых нормативных актах и новых законах, граждане активно используют ресурсы сети Интернет. Однако, наблюдается дефицит достоверных и верифицированных источников, что создает риск получения некорректной или искаженной информации, способной привести к ошибочному толкованию правовых норм.

Отмечается недостаточный уровень правовой культуры среди представителей юридической сферы, что негативно сказывается на доверии граждан к правоохранительным и правотворческим органам. Данная ситуация чревата разработкой неточных или противоречивых законодательных актов и вынесением несправедливых судебных решений.

Ключевая трудность в формировании правового государства в России коренится в глубоком недоверии граждан к эффективности и соблюдению правовых норм. Это недоверие усугубляется отсутствием ощущения защищенности личных прав и свобод со стороны правоохранительных структур. Подобная ситуация возникает в условиях, когда общество регулярно сталкивается с демонстративным пренебрежением к закону со стороны представителей власти.

Высокая степень абстракции и объемность правовой информации затрудняют достижение всеобщей правовой осведомленности среди членов общества.

Основная цель государства заключается в идентификации существующих проблем и разработке стратегий для их последующего устранения. Для построения по-настоящему нравственного государства крайне важно, чтобы общество обладало высоким уровнем правовой грамотности и духовной зрелости. Это предполагает добровольное стремление каждого человека к духовно-нравственному поведению, а также его личную заинтересованность в получении духовного образования. Без понимания этих ценностей люди лишаются моральных ориентиров, необходимых для успешного решения жизненных трудностей.

Интеграция нравственного воспитания в образовательный процесс способствует формированию четких рамок допустимого поведения, что, в свою очередь, предотвращает нарушение прав личности. Это также стимулирует гражданскую социально-экономическую активность и укрепляет основы социальной справедливости, создавая тем самым благоприятные условия для обеспечения благополучия каждого индивида.

В целях содействия духовному развитию российского общества представляется необходимым формирование последовательной стратегии. Данный подход должен быть тщательно продуман, чтобы деликатно и эффективно воз-

действовать на существующие вызовы, обеспечивая их системное разрешение. Ключевым элементом этой комплексной стратегии является духовное просвещение населения. Это предполагает разработку и внедрение механизмов стимулирования граждан к освоению нравственных ценностей и культуры, а также интеграцию духовно-нравственного образования в учебные программы всех уровней – от общеобразовательных школ до высших учебных заведений.

Для формирования более здорового общественного сознания необходимо повышать качество информации, поступающей к гражданам. Средства массовой информации, такие как газеты и телевидение, часто фокусируются на криминальных событиях и идеализируют образ богатых, что порождает в обществе чувство несправедливости. Поэтому важно более тщательно отбирать контент, отдавая предпочтение историям о людях с высокими моральными принципами, которые воплощают духовность и нравственность в своей жизни и жизни своих близких.

Содействовать расширению доступа к безвозмездным консультационным услугам в области духовно-нравственного развития.

Духовенство несет обязанность служить эталоном нравственного поведения, дабы укрепить общественное доверие к институтам духовной сферы.

Подводя итог, следует подчеркнуть, что формирование и эволюция духовной культуры представляет собой чрезвычайно комплексный и многоаспектный процесс. Его успешное протекание невозможно обеспечить исключительно усилиями государства; напротив, требуется осознание и принятие ответственности как со стороны государственных институтов, так и со стороны каждого индивида и общества в целом. Все заинтересованные стороны должны стремиться к формированию этической среды в стране, которая гармонично сочетала бы в себе запросы управляющих структур и насущные нужды гражданского общества.

Эффективное разрешение экономических, социальных и политических вызовов требует непрерывного развития духовной культуры социума и целенаправленного воспитания молодого поколения на основе традиционных духовно-нравственных принципов. Отсюда следует, что поэтапное решение задач по формированию духовно-нравственной культуры общества является императивом, поскольку без этого невозможно дальнейшее совершенствование государственного управления и построение оптимально функционирующего общества.

Список источников:

1. Абдибаитов Т.К. Сохранение и укрепление духовно-нравственных ценностей в России: стратегии и перспективы // Молодой ученый. 2025. № 24 (575). С. 299–301.

2. Гущина О.В. Современный поход к духовно-нравственному воспитанию учащихся // Научные труды SWorld. 2012. Т. 23. № 4. С. 61–66.

3. Махмудова Р.Н. Нравственное воспитание как психолого-педагогическая проблема // Педагогические науки. 2010. № 1. С. 77–81.

4. Ярычев Н.У. Культурная память как понятие и явление: основания концептуализации // Культура и искусство. 2022. № 12. С. 11–20.

Вострякова Дарья Дмитриевна
курсант 3 курса факультета подготовки следователей Санкт-Петербургской академии Следственного комитета, г. Санкт-Петербург

Научный руководитель: **Семенова Виктория Вячеславовна**, доцент кафедры уголовного права и криминологии факультета подготовки следователей Санкт-Петербургской академии Следственного комитета, кандидат юридических наук, доцент, г. Санкт-Петербург.

ПЕТЕРБУРГСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ФОРУМ КАК СРЕДА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ И ТРАНСЛЯЦИИ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ИДЕАЛОВ БУДУЩИМ ЮРИСТАМ НА ПРИМЕРЕ ПМЮФ-2025

В статье анализируются результаты работы Петербургского международного юридического форуму за 2025 г., основные направления для профессиональной социализации действующих юристов и студентов юридических вузов, векторы трансляции духовно-нравственных идеалов будущим юристам в рамках проведения ПМЮФ-2025.

Ключевые слова: *Петербургский международный юридический форум, профессиональная социализация, духовно-нравственные идеалы*

Петербургский международный юридический форум является масштабной конференцией, своего рода локацией на территории «Северной столицы», где обсуждаются основные юридические вопросы современности, всемирные правовые задачи и пути их решения.

Так в 2025 г. были выделены следующие ключевые цели форума:

1) улучшение взаимодействия правовых систем и выработка единых подходов к решению правовых вопросов в современном мире;

2) содействие развитию современной юридической науки и юридического образования в России и в мире;

3) модернизация российского и международного права с учетом лучшего опыта для защиты прав и интересов всех субъектов правовых отношений;

4) развитие цифровых технологий в области права, государственного управления и экономики.

Министерство юстиции РФ в 2011 г. выступило в качестве инициатора проведения такого форума, в результате чего 11 мая 2011 г. президент РФ Дмитрий Медведев подписал соответствующее Распоряжение о его проведении. Анализ статистических данных количества участников ПМЮФ за 2025 г. в сравнении с предыдущими годами позволяет сделать вывод о том, что заинтересованность лиц в совершенствовании правовых механизмов и урегулировании актуальных юридических вопросов как в России, так и на международной арене существенно возросла. За 2025 г. ПМЮФ посетило более 5 600 человек,

а в деловой программе было определено многообразие секций по разным тематическим направлениям. Такой показатель свидетельствует об обеспечении условий для успешного межотраслевого взаимодействия в правовом контексте, повышении уровней собственной осведомленности и специальных знаний, что сопутствует повышению профессиональной компетенции, профессиональной социализации.

По моему мнению, профессиональная социализация осуществляется не только на этапах получения образования, но и на протяжении всего жизненного пути, поскольку вопросы профессиональной социализации напрямую связаны со становлением и дальнейшим закреплением личности в обществе.

Землянский В.В., ссылаясь на Зеера Э.Ф., в своей статье «Профессиональная социализация как основа становления профессионального специалиста» отмечал, что профессиональная социализация предполагает формирование профессионального менталитета, профессиональной идентичности. Отсюда возникает логичный вопрос о эффективных механизмах и инструментах, позволяющих осуществлять профессиональную социализацию юристов в рамках работы ПМЮФ.

Петербургский международный юридический форум оказывает влияние на профессиональную социализацию юристов, а именно: в работе форума задействованы различные участники, от студентов юридических вузов до высших должностных лиц Российской Федерации и зарубежных государств. Действующие юристы посредством взаимодействия с представителями и ведущими специалистами в области юриспруденции, а также иными лицами обмениваются опытом, практическими наработками, что позволяет им оптимизировать свою деятельность, выявлять проблемы в достижении намеченных профессиональных целей, задач и вырабатывать перспективные пути их решения. Дополнительным инструментом профессиональной социализации на форуме выступает возможность подписать соглашения, договоры, программы, меморандумы между органами власти, ведущими юридическими компаниями, что создает пути для дальнейшего взаимодействия. В рамках ПМЮФ-2025 было подписано 28 соглашений (договоров, программ, меморандумов).

Важно отметить, что в рамках ПМЮФ состоялся XV Международный молодежный юридический форум (ММЮФ), который собрал студентов, молодых юристов, преподавателей и наставников, представителей органов публичной власти, научной общественности, бизнеса Российской Федерации и зарубежных государств. Значение ПМЮФ для профессиональной социализации будущих юристов гораздо глубже, чем может показаться на первый взгляд. Внешняя оболочка влияния форума заключается в возможности студентов юридических вузов посетить мероприятие международного масштаба в стенах конгрессно-выставочного центра «Экспофорум» и заслушать речи спикеров секций. Внутренняя составляющая форума выражается в получении бесценного опыта взаимодействия с ведущими специалистами в области права, в возможности оценить уровень публичных выступлений спикеров и владение широким спектром юридической терминологии иных участников форума, уровень их профессиональной компетенции, проследить в диалоге риторику юристов.

Говоря о юридической терминологии, хотелось бы дополнить, что студенты юридических высших учебных заведений зачастую изучают английский язык с уклоном в юриспруденцию, что позволяет им на «площадке» форума проверить и усовершенствовать свои знания иностранного языка посредством дискуссии с иностранными гражданами или заслушивания их высказываний.

ПМЮФ благодаря своей многогранной деловой и культурной программе способствует расширению диапазона научных интересов у молодого поколения, формированию у них критического, абстрактного мышления. С моей точки зрения, подробное изучение процессов, происходящих в работе ПМЮФ, например, принципов построения официального диалога между представителями власти (особенно в контексте международного правового сотрудничества) позволяет будущим юристам заглянуть в перспективу своей дальнейшей профессиональной реализации, наметив для себя наиболее приоритетные и самобытные отрасли права.

Отдельно хотелось бы рассмотреть духовно-нравственный аспект в работе Петербургского международного юридического форума. В 2025 г. тема форума была заявлена как: «Право: уроки прошлого для мира будущего». В рамках ПМЮФ-2025 была организована работа секций «Бесогон и право 2.0», «Право и религия», «Культура законотворческой деятельности». Как уже было упомянуто ранее, в рамках ПМЮФ-2025 состоялся и Международный молодежный юридический форум. Его программа включала четыре тематических блока: «Профессиональное развитие и карьера», «Право и технологии», «Международное право и сотрудничество» и «Право и культура».

В работе ПМЮФ огромное внимание уделялось рассмотрению исторических аспектов через следующие темы: «Юридическое наследие Победы в Великой Отечественной войне: историческое значение и современные вызовы», «Невыученные уроки Второй мировой войны: реалии неонацизма», «Иностранное вмешательство: уроки истории». Значение традиционных ценностей рассматривалось через работу секции «В начале было Слово»: вопросы толкования традиционных ценностей и их интеграции в право». Помимо этого, на форуме активно реализовывалась культурная программа, вниманию участников были представлены военные артефакты, предметы из зоны СВО, макеты учреждений, печатные издания, монографии и многое другое.

Участникам Молодежного юридического форума была доступна программа «Петербургских сезонов» – Фестиваля культуры ПМЮФ. В соответствии с информацией, представленной на официальном сайте ПМЮФ, участники форума посетили крупнейшие музеи и выставочные пространства города – Центральный выставочный зал «Манеж», Государственный музей «Исаакиевский собор», Музей обороны и блокады Ленинграда, а также Государственный музей истории Санкт-Петербурга. Целью такой программы послужило желание организаторов форума познакомить его участников и гостей с «богатым историческим и художественным наследием Северной столицы».

Возвращаясь к работе секции «Бесогон и право 2.0», мне бы хотелось отдельно рассмотреть значимость выступления Н.С. Михалкова, известного нам как советского и российского актера, кинорежиссера, председателя Общерос-

сийской общественной организации «Союз кинематографистов Российской Федерации», председателя Общероссийской общественно-государственной организации «Российский фонд культуры», и, что не менее важно, автора программы «Бесогон ТВ».

В своем выступлении Михалков Н.С. поднимал вопросы суверенитета и будущего нашей страны, религии, вопросы демографии и сохранения семейных ценностей. С моей точки зрения, содержание взглядов и мнений Михалкова в рамках работы секции «Бесогон и право 2.0» позволяет транслировать молодому поколению идеалы нравственности применительно к русскому обществу, регулярно подвергающемуся влиянию со стороны Запада.

Значение трансляции духовно-нравственных идеалов для студентов юридических вузов заключается в следующем: во-первых, доктор исторических наук и профессор А.Я. Касюк в своей статье «Духовно-нравственные ценности и идеалы как элементы национальной безопасности государства» обозначил: «Если государство, общество не будет постоянно, ежедневно, уделять внимание духовно-нравственному воспитанию, то эту работу будут выполнять другие люди, ставящие перед собой совершенно другие, главным образом корыстные, цели и задачи». Отсюда следует, что если российское общество не будет уделять внимание духовно-нравственному развитию юристов, то, глядя в перспективу, это внимание уделят люди, заинтересованные в стремительном внутреннем (духовно-нравственном, ценностном) разложении российской общественности, русского народа в целом, России как великой державы. Такие люди будут внедрять «своих» представителей, интервентов в российскую юрисдикцию (по моему мнению, данная политика уже имеет место быть), станут осуществлять экспансию «своих» ценностей, что впоследствии может привести к еще более серьезным вызовам для национальной безопасности нашего государства.

Исходя из вышесказанного можно прийти к следующим выводам:

1. ПМЮФ является эффективной площадкой профессиональной социализации как для действующих российских юридических звеньев, так и для молодого поколения юристов.

2. Посредством организации работы ПМЮФ-2025 и ММЮФ осуществляется плодотворная работа по трансляции духовно-нравственных идеалов будущим юристам.

Мероприятия, проводимые в рамках деловой и культурной программ ПМЮФ-2025, дают «пищу для размышлений», оказывают существенное влияние на процесс формирования крепкого юридического фундамента в России и становление духовно-нравственной культуры личности юриста.

Список источников:

1. Землянский В.В. Профессиональная социализация как основа становления компетентного специалиста // Вестник КГУ. 2009. № 3. С. 347–349.

2. Касюк А.Я. Духовно-нравственные ценности и идеалы как элементы национальной безопасности государства // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2020. № 7 (836). С. 242–254.

3. Кодинцев А.Я., Рыбин Д.В., Штыкова Н.Н. Анатолий Федорович Кони – один из основателей практической этики (деонтологии) в России // Правоприменение. 2021. № 2. С. 33–44.

4. Рагулин А.В., Рагулина И.Т. VI Петербургский международный юридический форум: обзор мероприятий // Евразийская адвокатура. 2016. № 3 (22). С. 10–14.

5. Ромм М.В., Ромм Т.А. Социализация и профессиональное воспитание в высшей школе // Высшее образование в России. 2010. № 12. С. 104–114.

6. О форуме // Петербургский международный юридический форум: официальный сайт. URL: https://legalforum.info/ (дата обращения: 24.02.2026).

7. Программа. Итоги ПМЮФ-2025 // Петербургский международный юридический форум: официальный сайт. URL: https://legalforum.info/ (дата обращения: 24.02.2026).

Гаджибегова Райганат Алиасхабовна
студентка факультета «Юриспруденция» Северо-Кавказского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России), г. Махачкала

Научный руководитель: **Изудинова Раисат Саидовна**, заведующий кафедрой историко-правовых дисциплин Северо-Кавказского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России), кандидат исторических наук, доцент, г. Махачкала.

НРАВСТВЕННЫЕ ОСНОВЫ ПРОКУРОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье рассматриваются вопросы формирования нравственных основ деятельности прокурора в условиях глобальных общественных изменений. Анализируются международные и национальные правовые акты, закрепляющие требования к профессиональной этике прокурорских работников. Обосновывается необходимость системной воспитательной работы и института наставничества как факторов укрепления правового государства.

Ключевые слова: *прокурор, нравственность, профессиональная этика, воспитательная работа, государственная служба*

Современный этап развития общества характеризуется масштабными глобальными изменениями, затрагивающие политическую, экономическую и культурную сферу. Усиление интеграционных процессов сочетается с ростом противоречий между государствами и внутри них, что обостряет вопросы сохранения национальной идентичности и духовных ориентиров. В этих условиях особая роль принадлежит молодежи, от мировоззрения и ценностных установок которой зависит направление дальнейшего развития государства.

Утрата устойчивых традиционных нравственных ориентиров, распространение индивидуалистических и потребительских установок формируют мировоззренческий кризис. Данный процесс не может не учитываться системой образования, включая подготовку кадров для правоохранительных органов, в современном этапе развития общества игнорировать данные тенденции просто невозможно. Органам прокуратуры необходимы не только компетентные специалисты, но и личности с устойчивыми моральными принципами, способных осуществлять свои полномочия беспристрастно и ответственно.

Выдающийся российский юрист Анатолий Федорович Кони подчеркивал тесную связь прокурорской деятельности с нравственными принципами отношения к человеку[1]. Эта позиция остается актуальной и в современных условиях, когда требования к профессиональной этике закреплены как на международном, так и на национальном уровне.

[1] Кони А.Ф. Нравственные начала в уголовном процессе. М.: Госюриздат, 1956.

Государственная служба по своей природе предполагает служение интересам государства, а также особую степень доверия со стороны общества. Международные нормы подчеркивают необходимость абсолютной преданности государственным интересам и обязывают государственных должностных лиц при исполнении службы действовать исключительно в целях реализации приоритетов государства, проявляя беспристрастность и справедливость[2]. Для прокуроров данные требования имеют принципиальное значение, им необходимо соответствовать самым высоким профессиональным и этическим требованиям, обладать специальной подготовкой и умение разрешать возникающие нравственные дилеммы. Российское законодательство устанавливает специальные морально-этические критерии допуска к службе в органах прокуратуры. Лицо, впервые назначаемые на должность прокурора, приносит Присягу, нарушение которой несовместимо с дальнейшей службой[3]. Это подчеркивает особый статус профессии и ее нравственную значимость.

Эффективное выполнение задач прокуратуры возможно лишь при сочетании профессиональной подготовки и нравственной устойчивости, основанной на принципах законности, независимости, объективности и гуманизма. Существенное влияние на формирование ценностей оказывает глобализация, способствующая распространению унифицированных моделей поведения, что приводит к размыванию традиционных духовно-нравственных ориентиров. В стратегических документах Российской Федерации про национальную политику на 2025 г. среди вызовов обозначена утрата традиционных духовно-нравственных ориентиров.

Противодействие данным процессам требует системной воспитательной работы. Ключевым внутренним регулятором поведения выступает совесть, позволяющая человеку осознавать нравственный закон и соотносить поступки с моральными нормами. Без нравственного фундамента правовое регулирование и предупреждения правонарушений оказываются недостаточно эффективными.

В системе подготовки прокурорских кадров реализуется концептуальные положения, направленные на формирование мировоззрения и профессиональных качеств будущих специалистов.

Воспитательный процесс будущих прокуроров ориентировано на развитие уважения к историческому прошлому, верность традициям российской прокуратуры, осознание служебного долга и ответственности перед обществом. Служение закону рассматривается как форма служения Отечеству и защиты прав человека.

Исторический опыт отечественного образования подтверждает значимость нравственного компонента в подготовке специалистов.

В первой трети XIX в. в образовательном учреждении Горном кадетском корпусе Санкт-Петербурга особое внимание уделялось формированию дисци-

---

[2] Кодекс поведения государственных должностных лиц: резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 12.12.1996 № 51/59.

[3] О прокуратуре Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 17.01.1992 № 2202-1 (действующая ред.). Ст. 40.

плины, честности, патриотизма и милосердия[4]. Подобный подход обеспечивал гармоничное сочетание профессиональной подготовки и морального становления личности.

Современная система подготовки прокуроров должна учитывать преемственность поколений и опираться на лучшие традиции отечественного образования, адаптируя их к новым условиям.

Важным инструментом формирования профессиональной культуры является наставничество, в котором молодые специалисты закреплялись за опытными квалифицированными и пользующихся авторитетом сотрудниками. Передача опыта от старших коллег молодым специалистам способствует не только овладение индивидуальных практических навыков, но и усвоение нравственных стандартов профессии, необходимых для безупречного исполнения служебных обязанностей правосознания, системы ценностей и профессионально значимых свойств личности. Личный пример авторитетного наставника оказывает более сильное влияние чем, формальные требования. Повышение квалификации прокуроров включает изучение вопросов профессиональной этики и управленческой ответственности. Руководители обязаны формировать атмосферу принципиальной нетерпимости к нарушениям закона и профессиональной этики.

Современные технологии обучения, включая цифровые образовательные ресурсы, расширяют возможности воспитательной работы, однако это требует формирование информационного пространства знаний, осознание необходимости и принятие конкретных мер для создание безопасной информационной среды, на основе популяризации информационных ресурсов, которые ориентированы на укрепление и распространение традиционных ценностей.

Опасность нравственной деформации отдельных сотрудников представляет серьезную угрозу авторитету прокуратуры. Для ее предупреждения необходимо последовательное соблюдение принципа личной ответственности и исключение снисходительного отношения к нарушениям служебной дисциплины. Школа и высшее образование должны не только передавать знания, но и формировать способность применять их во имя добра и справедливости. Как отмечалось в дореволюционной педагогической мысли, главная задача образования – научить человека использовать знания для увеличения общего блага.

Здесь уместно вспомнить справедливые слова товарища обер-прокурора Святейшего Синода Н. Жевахова, сказанные им в 1906 г. в работе, посвященной назначению школы: «Цель всякой школы, начиная от низшей и кончая высшей, заключается не в том только, чтобы расширить умственный кругозор учащегося и дать ему полезные для жизни знания, но прежде всего в том, чтобы научить его пользоваться этими знаниями в интересах увеличения общей суммы Добра и Правды в жизни…»[5].

---

[4] Бондарева О.Н. Духовно-нравственное воспитание учащихся в высшем техническом учебном заведении: автореф. дис. … канд. пед. наук. СПб., 2015.

[5] Жевахов Н. Назначение школы. СПб.: Знамение, 1998. С. 5

Только при сочетании интеллектуального и морального развития возможно становление полноценного специалиста. Следовательно, нравственное воспитание выступает основой профессиональной подготовки прокурора и гарантией эффективного функционирования правовой системы.

В условиях глобальных трансформаций особое значение приобретает укрепление нравственных основ государственной службы. Для прокурорского работника моральная устойчивость является не дополнением к профессионализму, а его обязательной составляющей.

Формирование системы ценностей, основанной на принципах законности, гуманизма и ответственности, должно осуществляться на всех этапах подготовки и службы. Только при наличии прочной нравственной основы возможно достижение главной цели деятельности прокуратуры – обеспечение верховенства закона и защита прав человека.

Список источников:

1. Бондарева О.Н. Духовно-нравственное воспитание учащихся в высшем техническом учебном заведении первой трети века (на материале Санкт-Петербургского Горного кадетского корпуса): автореф. дис. … канд. пед. наук. СПб., 2015. 24 с.

2. Жевахов Н. Назначение школы. СПб.: Знамение, 1998.

3. Кони А.Ф. Нравственные начала в уголовном процессе. М.: Госюриздат, 1956. 296 с.

Кузнецова Кира Евгеньевна
курсант факультета подготовки следователей Московской академии Следственного комитета им. А.Я. Сухарева, г. Москва

Научный руководитель: **Строкова Татьяна Алексеевна**, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин факультета подготовки следователей Московской академии Следственного комитета им. А.Я. Сухарева, кандидат политических наук, г. Москва.

СТЕПЕНЬ ДОВЕРИЯ К СИСТЕМЕ ПРАВОСУДИЯ В РФ КАК РЕЗУЛЬТАТ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ЮРИДИЧЕСКИХ СООБЩЕСТВ

В научной работе освещается вопрос доверия граждан к системе правосудия в Российской Федерации, так как положительное отношение к юридическим сообществам выступает фактором национальной безопасности (влияет на вовлеченность граждан к проблемам преступности, ограничивает распространение правового нигилизма и др.). Уделяется особое внимание тому, как нравственные ориентиры юриста проявляются в конкретных действиях и какие последствия они могут иметь для государства и его граждан. Обосновывается необходимость открытости и доступности информации для жителей, которые снижают напряженность и уменьшают пространство для неоправданных нападок в сторону судебной и правоохранительной систем. В тексте описывается необходимость системной работы с будущими и действующими кадрами (воспитание ценностей, наставничество, формирование профессиональной этики).

Ключевые слова: *система правосудия, профессиональная этика, воспитание, результат духовно-нравственной деятельности представителей юридических сообществ, степень доверия граждан*

В современных реалиях трансформации российского общества особую значимость приобретает анализ взаимосвязей между духовно-нравственными ценностями представителей юридического сообщества и общественным восприятием правосудия, а также повышается внимание к самой системе правосудия.

Проблема доверия к системе правосудия в Российской Федерации относится к сфере национальной безопасности, так как отношение граждан определяет готовность решать вопросы и конфликтные ситуации законными правовыми путями, влияет на социальную устойчивость и профилактику коррупционных преступлений. Доверие граждан к системе правосудию в науке как правило понимается под признанием законности решений судебных органов, более частым обращением граждан к правовым механизмам, а также ожиданием беспристрастного применения закона.

В Указе Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» указано, что основными национальными приоритетами являются: сохранение гражданского мира и согласия, укрепление законности, понижение уровня коррупции, а также защита традиционных духовно-нравственных ценностей[6]. Если граждане не будут верить в систему правосудия, в законность решений и справедливость, то будет возрастать социальная напряженность, повышаться уровень бытовой преступности и правового нигилизма. Все это приводит к уязвимости Российского общества перед внешними угрозами, экстремизмом, терроризмом и радикальными идеями. Таким образом, можно сделать вывод, что доверие к правосудию – это не просто репутация суда, следственных органов и других представителей юридического сообщества, а один из факторов устойчивости государства.

В научной литературе наиболее часто выделяют два уровня доверия. Первый уровень – институциональное доверие, то есть, когда доверие выражается к системе в целом. А второй уровень – процедурное доверие, то есть вера в положительное разрешение одной конкретной ситуации. Но важно учитывать, что если человек получил отрицательный результат в каком-то конкретном случае, это не значит, что человек полностью утратил доверие к правосудию, он может сохранить доверие, если вдруг увидит объективность, уважительное отношение, прозрачное и мотивированное решение.

Самым главным фактором доверия граждан к системе правосудия является коррупция. В отчете ВЦИОМ по теме коррупции отмечается[7], что значимая доля респондентов считают коррупцию главной проблемой и относят к коррумпированным сферам, кроме всего прочего, прокуратуру и судебную систему. Но в тоже время ВЦИОМ отмечает и положительные отзывы респондентов о провидимой антикоррупционной политики в стране. В своем интервью председатель Следственного комитета РФ Александр Иванович Бастрыкин сказал: «Все в наших руках, и давно пора понять, что не все продается и покупается, что честь, долг, семья, Родина, правда, справедливость – это вечные ценности, без которых все остальное не имеет смысла»[8]. Этими словами Александр Иванович Бастрыкин хотел сказать, что пока в сознании граждан сохраняется мысль о возможной коррупции в судебных и правоохранительных системах, доверие будет ограниченным, даже если внутри систем идут реформы. Это означает, что представителям юридических сообществ необходимо не только соблюдать нормы закона и права, но и нормы морали.

Отдельными авторами научных работ отмечается важность патриотического воспитания и профилактики экстремизма как части духовно-нравственной безопасности. В ней подчеркивается, что духовные ценности и духовно-нравственные ориентиры помогают стабилизации и сохранении спо-

---

[6] Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[7] Коррупция в России: мониторинг // ВЦИОМ: [сайт]. URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/korrupcziya-v-rossii-monitoring (дата обращения: 16.02.2026).

[8] Борьба с коррупцией // РБК: [сайт]. URL: https://www.rbc.ru/politics/09/12/2025/69369b189a794734b1fc55a3?ysclid=mlpjoyw27j56975981 (дата обращения: 16.02.2026).

койствия в обществе, а социальные кризисы и недоверие к системе правосудия, наоборот, могут подрывать традиционные устои общества и создавать благоприятную почву для развития экстремистских сообществ. Из этого можно сделать вывод, что патриотическое воспитание и поддержка традиционных духовно-нравственных ценностей сохраняет устойчивость общества, снижает конфликтность и экстремизацию общества[9].

Данные явления можно рассмотреть на примере профессиональной этики судьи. Профессиональная этика судьи – это не просто теоретическая и формализованная модель, а совокупность конкретных норм и правил, регулирующих поведение судьи как в профессиональной деятельности, так и в личной жизни, что неразрывно связано с общественным доверием. Если судья в процессе судебного заседания проявляет уважение ко всем сторонам процесса, не пренебрегает объяснением логики процесса, не позволяет грубости при общении и выносит тщательно мотивированные решения, то решение будет восприниматься честным и мотивированным.

Также важным фактором доверия является открытость правосудия. На регулярной основе судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации собирает и публикует различные статистические данные. Цифровые инструменты и публичность в том числе рассматриваются как поддержка доверия через сайты судов, протоколирование и т.п., это вносит понятность и наблюдаемость большинства процессуальных действий и процедур.

Стоит обратить внимание на исследование о доверии россиян к судам. Например, Фонд «общественное мнение» в своих исследованиях о репутации судов и судей отмечал распространенные общественные сомнения о справедливости приговоров и представления о взяточничестве[10]. В 2024 г. в публикации общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России» со ссылкой на исследование «Russian Field» в Приволжском федеральном округе выделялось, что заметная доля граждан доверяет «третьей власти», но чаще доверие снижалось у тех, кто лицом к лицу сталкивался с судом. Также в научных работах доверие к судебной власти рассматривается как результат применения конституционно-правовых инструментов, таких как: доступность услуг и процедур, публичности правосудия в целом и слияние профессионального мастерства и общественного признания[11].

Из научных статей и исследований можно сделать вывод, что доверие существует, но оно очень восприимчиво к индивидуальному опыту граждан и их представлениям о справедливости системы. Соответственно, роль представителей юридических сообществ – снижать негативные факторы, такие как

---

[9] Шель Т.А. К вопросу патриотического воспитания и профилактики экстремизма среди подрастающего поколения в образовательных учреждениях как составляющей обеспечения духовно-нравственной безопасности в современной России // Международный журнал психологии и педагогики в служебной деятельности. 2020. № 3. С. 148–156.

[10] Репутация судов и судей // ФОМ: [сайт]. URL: https://fom.ru/bezopasnost-i-pravo/13239?utm_source (дата обращения: 16.02.2026).

[11] Гуторова А.Н. Конституционно-правовое обеспечение народного доверия к судебной власти // Российское право: образование, практика, наука. 2022. № 6. С. 4–18.

длительная волокита, грубость, отсутствие мотивировочной части в решении, влияющие на опыт взаимодействия. Однако, даже если исход дела не в пользу обратившегося гражданина, доверие чаще всего сохраняется, когда видит выражение сочувствия, адекватный диалог, решения объяснили и аргументировали доступным языком, понятными мотивами. Это и есть практическое проявление нравственных принципов – уважение к личности, его чести и достоинства, справедливость и добросовестность. Помимо этого, важной частью морального облика сотрудника правоохранительных органов выступает негативное отношение к коррупции, превышению должностных полномочий, когда граждане видят работу правосудия по отношению к должностным лицам, то у людей отпадают основания полагать, что система, которая направлена на охрану государства, личности, ее прав и свобод закоррумпирована. Ярким примером борьбы с незаконопослушными гражданами, находящимися на службе в правоохранительных органах, является работа сотрудников Следственного Комитета Российской Федерации. Так, в ноябре 2025 г., Председателем Следственного комитета Российской Федерации – Александром Ивановичем Бастрыкиным было возбуждено уголовное дело в отношении судьи Арбитражного суда Воронежской области, помимо этого было направлено ходатайство Высшей квалификационной коллегии судей о согласии возбуждения уголовного дела в отношении шестерых судей[12]. В вопросе доверия граждан к системе правоохранительных органах важно учитывать открытость и гласность: чем проще человеку получить интересующую его информацию о ходе дела, порядке подачи и получения документов, тем меньше возникает вопросов о деятельности компетентных органов.

Повышать доверие необходимо системно, так как будущий сотрудник правоохранительных органов не сразу становится идеальным примером для подражания, важно проводить комплексное повышение духовно-нравственной культуры и ценностей. Все начинается с юных лет, еще в школе сотрудники Госавтоинспекции, подразделений по делам несовершеннолетних проводят профилактические беседы, это делается для привития навыков безопасного поведения на улице, дороге, формирует и повышает правовую грамотность, а помимо этого воспитывает солидарность и уважительное отношение к окружающим. Данное направление помогает предотвратить и пресечь на раннем этапе общественно-опасные преступления (терроризм, экстремизм и др.). Кроме обычных школ и лицеев существуют специализированные пансионы, кадетские корпуса, кадетские классы, колледжи, академии и университеты, готовящие для дальнейшей службы будущих сотрудников правосудия. В данных учебных заведения остро стоит вопрос духовно-нравственного воспитания обучающихся, так как в первую очередь, они готовят будущие специализированные кадры. Так, в Кадетском корпусе Следственного комитета Российской Федерации им. А. Невского на протяжении всего обучения проходят мероприятия, направленные на патриотическое воспитание (встречи с Героями России, известными

[12] Бастрыкин попросил разрешить возбудить уголовные дела против шести судей // РБК: [сайт]. URL: https://www.rbc.ru/politics/19/11/2025/691de94 69a7947a9ee3debd3 (дата обращения: 16.02.2026).

политическими и культурными деятелями, которые делятся жизненным опытом[13]. В ведомственных вузах проводят профилактические беседы с действующими сотрудниками и ветеранами следствия правоохранительных органов, где освещаются вопросы сложности будущей работы, даются советы, проводятся научные заседания. Такие подходы уменьшают конфликтность при будущем взаимодействии с гражданами. Кроме того, необходимо проводить работы как с сотрудниками, поступающими на службу, так и с действующими, необходимо наставничество и возможность консультации при возникновении сложностей на работе.

Доверие к системе правосудия в России – это ключевой фактор в устойчивости государства и общества перед проблемами преступности и развития экстремистских сообществ в государстве. Когда граждане уверены, что правоохранительные органы действуют законно, беспристрастно и уважительно, они будут помогать следствию и признавать решения государственных органов легитимными. Именно поэтому вопрос доверия напрямую связан с целями нормативно-правовых актов и системы правосудия Российской Федерации. Но при этом недостаточно одного кодекса этики ведомств, следует проводить комплексную работу для сотрудников (предотвращение конфликта интересов, реакции на нарушения, повышение морально-нравственных качеств и др.), чтобы повысить уровень профессионализма. Таким образом, степень доверия к системе правосудия в Российской Федерации можно рассматривать как результат духовно-нравственной и профессиональной деятельности юридических сообществ. Там, где нравственные принципы подкреплены реальными правилами и действиями со стороны государства, доверие становится устойчивым, это составляет часть реальной безопасности и эффективности правосудия, требующая системной работы с кадрами, процедурами и подотчетностью.

Список источников:

1. Бастрыкин попросил разрешить возбудить уголовные дела против шести судей // РБК: [сайт]. URL: https://www.rbc.ru/politics/19/11/2025/691de9469a7947a9ee3debd3(дата обращения: 16.02.2026).

2. Борьба с коррупцией // РБК: [сайт]. URL: https://www.rbc.ru/politics/09/12/2025/69369b189a794734b1fc55a3 (дата обращения: 16.02.2026).

3. Гуторова А.Н. Конституционно-правовое обеспечение народного доверия к судебной власти // Российское право: образование, практика, наука. 2022. № 6. С. 4–18.

4. Коррупция в России: мониторинг // ВЦИОМ: [сайт]. URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/korrupcziya-v-rossii-monitoring (дата обращения: 16.02.2026).

[13] Патриотическое воспитание // Кадетский корпус Следственного комитета Российской Федерации имени А. Невского: [сайт]. URL: http://kkskr.ru/page/news# (дата обращения: 16.02.2026).

5. Патриотическое воспитание // Кадетский корпус Следственного комитета Российской Федерации имени А. Невского: [сайт]. URL: http://kkskr.ru/page/news# (дата обращения: 16.02.2026).

6. Репутация судов и судей // ФОМ: [сайт]. URL: https://fom.ru/bezopasnost-i-pravo/13239 (дата обращения: 16.02.2026).

7. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

8. Шаль Т.А. К вопросу патриотического воспитания и профилактики экстремизма среди подрастающего поколения в образовательных учреждениях как составляющей обеспечения духовно-нравственной безопасности в современной России // Международный журнал психологии и педагогики в служебной деятельности. 2020. № 3. С. 148–156.

Сизикова Мария Алексеевна
студентка юридического факультета Томского государственного университета систем управления и радиоэлектроники, г. Томск

Научный руководитель: **Баранов Андрей Васильевич**, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин и правоохранительной деятельности Томского государственного университета систем управления и радиоэлектроники, кандидат юридических наук, г. Томск.

О ФОРМИРОВАНИИ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ПОДРОСТКОВ

Дети – это будущее страны. Их благополучие будет определять перспективы развития государства и общества. В связи с этим важно уделять особое внимание всестороннему развитию несовершеннолетних. В данной статье предпринимается попытка определения факторов, оказывающих как негативное, так и позитивное воздействие на формирование правовой культуры подростков.

Ключевые слова: *право, правовая культура, подросток, цифровые технологии, семья*

Подростковый период – значимый этап в становлении личности, предопределяющий ее дальнейшую жизнь. В этом возрасте у несовершеннолетнего складываются нормы поведения в обществе, формируется характер, а также система взглядов и убеждений на мир. Всестороннее развитие детей необходимо для дальнейшего развития государства, укрепления суверенитета. Именно поэтому, Указ Президента «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» первостепенной задачей определяет создание к 2030 г. условий для воспитания гармонично развитой, патриотичной и социально ответственной личности на основе традиционных российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей[14]. В связи с этим, важно обратить особое внимание на формирование правовой культуры подростков.

Юридической науке известно большое количество определений понятия «правовая культура»: «совокупность всех ценностей, созданных человеком в правовой сфере, а также знание и понимание этих ценностей и действие в соответствии с ними»[15], «достигнутый уровень развития в правовой (и государ-

[14] Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // Собрание законодательства РФ. 2024. № 20. Ст. 2584.

[15] Рассказов Л.П. Теория государства и права: углубленный курс: учебник. М.: РИОР: ИНФРА-М, 2015. С. 495.

ственно-правовой) организации жизни людей»[16], «система взглядов, оценок, убеждений, установок, которые опосредуют отношение личности к правовой жизни общества, определяют его правовое поведение»[17], «идейно-правовое состояние общества, определяемое через категории «правовая жизнь», «правовая организация», «правовой прогресс» и подобные правовые явления»[18].

Таким образом, правовая культура является необходимым элементом развития общества, обеспечивающим взаимодействие людей при условии соблюдения прав и исполнения обязанностей.

Правовая культура обеспечивает социализацию личности и зависит от знания и понимания права, уважения к праву, а также подчинения своего поведения требованиям норм права. Сложность формирования правовой культуры несовершеннолетних обусловлена рядом психолого-возрастных особенностей этой группы. Этот период становления личности является одним из самых сложных и сопровождается нестабильностью психики, отрицанием, гормональной перестройкой, эмоциональной зависимостью. Представляется, что указанные факторы оказывают существенное влияние на развитие и поведение несовершеннолетнего.

Для преобладающего большинства подростков резко повышается значимость референтной группы сверстников[19]. Необходимость в общении может быть обусловлена потребностью самовыражения, самореализации, удовлетворения своих потребностей и поиска нового опыта. Одной из форм социального взросления является участие подростков в неформальных группах, сформированных несовершеннолетними лицами. Председатель Следственного Комитета РФ А.И. Бастрыкин отмечает, что в 2024 г. по уголовным делам, подследственным СК РФ, к ответственности за совершение преступлений привлечено 9,5 тыс. подростков, из которых 4,5 тыс. действовали в составе группы. Групповой характер криминального поведения – одна из особенностей подростковой преступности[20].

Подростковая преступность нередко носит спонтанный, импульсивный характер, что связано с особенностями указанной возрастной группы. Таким образом, последствием участия подростка в референтной группе сверстников может являться закрепление делинквентного и асоциального поведения в качестве нормы, что препятствует формированию уважительного отношения к праву, и соответственно, приводит к искажению правовой культуры.

Кроме того, с раннего возраста дети активно используют электронные технологии для удовлетворения своих потребностей. Виртуальное простран-

---

[16] Нерсесянц В.С. Теория права и государства. Краткие учебные курсы юридических наук. М.: Норма / ИНФРА-М, 2013. С. 76.

[17] Аграновская Е.В. Правовая культура и обеспечение прав личности. М., 1988. С. 18.

[18] Красавчиков О.А. Основные черты и значение социалистической правовой культуры // Советское государство и право. 1968. № 6. С. 17.

[19] Харников М.В. Формирование правовой культуры подростков: сущность и факторы влияния // Вестник ТГУ. 2018. № 7 (177). С. 6.

[20] Бастрыкин А.И. Нужна целевая программа для борьбы с детской преступностью // Новости в России и мире – ТАСС. URL: https://tass.ru/interviews/23587463 (дата обращения: 10.11.2025).

ство значительно изменило структуру деятельности несовершеннолетних. Соответственно, электронные системы и сервисы могут оказывать существенное влияние на поведение детей и подростков, а также на формирование представлений и чувств о праве.

Распространенным в настоящее время является кибербуллинг. Агрессивное, целенаправленное информационное воздействие в цифровой среде представляется наиболее опасным по следующим причинам:

1) постоянство воздействия. В отличие от буллинга в школе, который прекращается с приходом ребенка домой, кибербуллинг может длиться постоянно;

2) анонимность. Агрессор может использовать фейковые аккаунты в социальных сетях, что значительно снижает вероятность привлечения его к ответственности.

Стремительное развитие электронных игровых сервисов – также является одним из факторов, влияющих на формирование правовой культуры подростка. В настоящее время, компьютерные игры являются ключевой формой досуга несовершеннолетних. Сюжет компьютерной игры в совокупности с количеством часов, проведенных перед монитором, дает результат – поведение героев и даже их речь, становятся естественными для ребенка, и он воспринимает это как план для подражания в действительности[21]. А удельный вес криминальной наполненности современного игрового пространства формирует при подражании преступный стиль мышления, а также ложные представления о действии права.

Несмотря на то, что игры, содержащие сцены насилия, имеют возрастные ограничения, несовершеннолетние все же получают доступ к ним, путем указания неверного возраста при загрузке игры. Ребенок, в отличие от взрослого, сформировавшегося человека, не способен критически анализировать полученную информацию, отделять виртуальную реальность от действительности.

Минимизировать воздействие на подростка цифровизации и девиантной компании может семья. В соответствии с ч. 2 ст. 38 Конституции РФ, забота о детях, их воспитание – равное право и обязанность родителей[22]. В качестве первостепенного фактора, оказывающего влияние на правосознание, в Основах государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан закреплен характер воспитания, моральный климат в семье и законопослушное поведение, и это не случайно, поскольк-

[21] Канашина О.А. Влияние СМИ и компьютерных игр на формирование девиантного поведения у несовершеннолетних // Актуальные проблемы уголовного права, криминологии, уголовно-исполнительного права: Межвузовский сборник научных трудов. Самара: Самарский государственный университет, 2012. С. 207.

[22] Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. [с учетом поправок] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 10.11.2025).

ку семья, в отличие от других институтов, оказывает существенное влияние на личность в течение всей жизни[23].

Именно семья формирует первые представления о правомерном поведении, гранях справедливости и несправедливости. Согласно исследованиям А.А. Реан «представление подростка об отрицательном отношении родителей, семьи, близких к поступку снижает вероятность его осуществления»[24]. Соответственно, родители призваны воспитывать правовую культуру ребенка, не только путем разъяснений, но и собственными действиями.

Первые примеры поведения, как правомерного, так и не правомерного, ребенок всегда получает в семье, характер действий родителей напрямую влияет на формирование структурных элементов правовой культуры ребенка. Поэтому, первостепенное значение в становлении подростка должно отдаваться именно родителям, которые посредством разъяснений, воспитательного воздействия и собственного поведения могут минимизировать влияние негативных факторов.

Корректировку существующих мировоззренческих правовых установок подростков может осуществлять школа. Общеобразовательные учреждения выступают одним из субъектов правового воспитания, под которым понимается целенаправленный процесс воздействия на сознание людей с целью формирования высокого уровня правовой культуры[25].

Правовоспитательный процесс школьников как основная часть формирования правовой культуры может осуществляться в различных формах, в том числе во взаимодействии с цифровыми технологиями.

Стремительное развитие образовательных сервисов также является одним из факторов, влияющих на формирование правовой культуры подростка. Появление электронных образовательных центров, онлайн-репетиторов и других образовательных технологий способствует доступности получения информации не только о правовых, но и других явлениях.

В частности, образовательная среда «Российская электронная школа» создана с целью обеспечения массового использования дидактических и методических образовательных ресурсов в образовательной деятельности всеми участниками образовательных отношений[26]. В «Российскую электронную школу» входит курс по праву, который доступен каждому пользователю. Данный курс включает в себя видео-уроки, конспекты и тестирования. Таким образом, развитие цифровых образовательных технологий обеспечивает доступность

---

[23] Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан (утв. Президентом РФ 28.04.2011 № Пр-1168) // Российская газета. 2011. № 151 (14 июля).

[24] Реан А.А. Семья, социальные установки и асоциальное поведение детей и подростков // Российский психологический журнал. 2015. Т. 12. № 1. С. 33.

[25] Рассказов Л.П. Теория государства и права: углубленный курс: учебник. М.: РИОР: ИНФРА-М, 2015. С. 497.

[26] О проекте «Российская электронная школа» // Российская электронная школа. URL: https://resh.edu.ru/about (дата обращения: 09.02.2025).

правовой информации не только для детей и подростков, но и для взрослых граждан.

Дети – это будущее страны. Их благополучие является одной из детерминант национальной безопасности и будет определять перспективы развития государства и общества. Подростковый возраст является важным этапом в становлении личности. В этот период у несовершеннолетнего формируется система взглядов и убеждений. Следует отметить, что первоначальные основы уважения к закону начинают закладываться в семье и продолжают формироваться в общеобразовательных учреждениях.

Список источников:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. [с учетом поправок] // Официальном интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 10.11.2025).

2. Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // Собрание законодательства РФ. 2024. № 20. Ст. 2584.

3. Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан (утв. Президентом РФ 28.04.2011 № Пр-1168) // Российская газета. 2011. № 151 (14 июля).

4. Аграновская Е.В. Правовая культура и обеспечение прав личности. М., 1988. 142 с.

5. Бастрыкин А.И. Нужна целевая программа для борьбы с детской преступностью // Новости в России и мире – ТАСС. URL: https://tass.ru/interviews/23587463 (дата обращения: 10.11.2025).

6. Канашина О.А. Влияние СМИ и компьютерных игр на формирование девиантного поведения у несовершеннолетних // Актуальные проблемы уголовного права, криминологии, уголовно-исполнительного права: Межвузовский сборник научных трудов. Самара: Самарский государственный университет, 2012. С. 205–210.

7. Красавчиков О.А. Основные черты и значение социалистической правовой культуры // Советское государство и право. 1968. № 6. С. 13–22.

8. Нерсесянц В.С. Теория права и государства. Краткие учебные курсы юридических наук М.: Норма / ИНФРА-М, 2013. 272 с.

9. Рассказов Л.П. Теория государства и права: углубленный курс: учебник. М.: РИОР: ИНФРА-М, 2015. 559 с.

10. Реан А.А. Семья, социальные установки и асоциальное поведение детей и подростков // Российский психологический журнал. 2015. Т. 12. № 1. С. 29–40.

11. Харников М.В. Формирование правовой культуры подростков: сущность и факторы влияния // Вестник ТГУ. 2018. № 7 (177). С. 5–12.

12. О проекте «Российская электронная школа» // Российская электронная школа. URL: https://resh.edu.ru/about (дата обращения: 09.02.2025).

Зуенко Дарья Михайловна
студентка юридического факультета Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, г. Симферополь

Научный руководитель: **Потапова Лариса Витальевна**, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат исторических наук, доцент, г. Симферополь.

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ДЕТЕЙ ОТ ЦИФРОВЫХ УГРОЗ: РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Статья посвящена сравнительному анализу гражданско-правовых механизмов защиты несовершеннолетних от цифровых угроз в российском и зарубежном праве. Рассматриваются особенности регулирования в России, Китае, Беларуси и США, включая защиту нематериальных благ, персональных данных и имущественных интересов детей в цифровой экономике. Обосновывается межотраслевой характер проблемы и выявляются ключевые тенденции развития правового регулирования, в том числе усиление превентивных подходов и расширение ответственности цифровых платформ. Делается вывод о необходимости модернизации гражданско-правовых инструментов защиты в условиях цифровой трансформации общества.

Ключевые слова: *цифровые угрозы, несовершеннолетние, гражданско-правовая защита, персональные данные, цифровые платформы*

В условиях стремительной цифровизации общественных отношений радикально изменилась среда взросления ребенка, трансформировав не только формы социализации, но и характер угроз, с которыми сталкиваются несовершеннолетние. На сегодняшний день, интернет-пространство, социальные сети, игровые платформы и цифровые сервисы стали неотъемлемой частью повседневной жизни буквально каждого несовершеннолетнего, и, одновременно с этим, создается проблема их гражданско-правовой защиты.

Актуальность данной темы бесспорна, так как цифровые угрозы обладают, в первую очередь, трансграничной природой, высокой скоростью распространения и довольно высоким уровнем латентности. Указанные угрозы могут проявляться в разнообразных формах, начиная с незаконного использования персональных данных и манипулятивных цифровых практик до вовлечения детей в экономические отношения без должного правового сопровождения. Более того, автор считает необходимым вышеуказанное дополнить признаками указанных угроз. Конечно же, это их нематериальный характер угроз, представля-

ющий собой нарушение прав без какого-либо физического контакта посредством распространения информации. Необходимо также подчеркнуть, что в настоящее время российская правовая система демонстрирует активное развитие механизмов защиты прав несовершеннолетних в цифровом пространстве, однако сохраняется ряд нерешенных вопросов, связанных с определением объема деликтной ответственности цифровых платформ, распределением рисков между участниками цифрового оборота и пределами автономии воли ребенка в сети.

Миронова С.М., Симонова С.С. в своих трудах отмечают: «поскольку несовершеннолетние в силу возрастных и психологических особенностей развития, как правило, неспособны в полной мере осознавать все опасности, подстерегающие их в цифровом пространстве, необходимо принятие всесторонних мер виктимологической профилактики в сфере защиты прав и свобод несовершеннолетних в цифровом пространстве. В век информационных технологий проблема защиты прав и свобод несовершеннолетних в цифровом пространстве является одной из приоритетных и требует внимательного изучения»[27].

Переходя к российскому праву, автор считает необходимым подчеркнуть, что указанный вопрос формируется на стыке норм семейного, гражданского и информационного законодательства и носит межотраслевой характер. При этом, в отличие от уголовно-правовых и административных механизмов, гражданско-правовые средства направлены прежде всего на восстановление нарушенных прав ребенка и компенсацию причиненного вреда.

Подустова О.Л., Чурочкина А.А. в своих трудах указывают, что: «еще одним из серьезных онлайн-рисков для подростков является кибернасилие, проявляющееся в формах высмеивания и морального подавления несовершеннолетнего, систематической травли и распространения в социальных сетях информации, порочащей его честь и достоинство, сопровождения ребенка (подростка) непристойными сообщениями и изображениями»[28].

Базовую роль, при этом, играет гражданское законодательство, а именно Гражданский кодекс Российской Федерации, закрепляющий возможность защиты нематериальных благ несовершеннолетнего (ст. 150 ГК РФ), включая честь, достоинство, деловую репутацию, неприкосновенность частной жизни и изображение (ст. 152, 152.1 ГК РФ)[29]. Если же переходить к цифровому пространству, то важно указать, что эти блага подвергаются повышенному риску совершения различных нарушений, среди которых распространение персональных данных, использование изображений ребенка без согласия законных представителей, вовлечение в противоправные онлайн-практики и другое.

Более того, нельзя не указать на отдельное направление, которым является защита имущественных интересов детей в цифровой экономике. Так, с развитием онлайн-платформ дети становятся участниками цифрового оборота, они

---

[27] Миронова С.М., Симонова С.С. Защита прав и свобод несовершеннолетних в цифровом пространстве // Всероссийский криминологический журнал. 2020. № 2. С. 234–241.

[28] Подустова О.Л., Чурочкина А.А. Правовые аспекты защиты прав детей в цифровом пространстве // Вопросы безопасности. 2025. № 2. С. 53–66.

[29] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Российская газета. 1994. 8 декабря. № 238-239.

создают контент, получают доходы от блогинга, совершают сделки на маркетплейсах. При этом, особый интерес вызывают сделки, связанные с игровым пространством, которое на сегодняшний день является такой же платформой по совершению сделок купли-продажи, и, более того, данная платформа особенно популярна среди несовершеннолетних. Подобного мнения придерживается и В.И. Калмык, которая пишет, что «на современном этапе развития цифровых технологий, игровой контент стал одним из самых распространенных объектов купли-продажи в сети Интернет. Зачастую покупатели компьютерных игр являются несовершеннолетними и не обладают необходимой дееспособностью для заключения подобных сделок»[30].

Переходя к зарубежному опыту, следует начать с Китайской Народной Республики, которая непосредственно развивается в рамках общей концепции активного государственного регулирования информационного пространства. Здесь, в отличие от российской системы защиты преобладает в большей мере превентивный характер регулирования, и законодатель исходит из того, что защита интересов ребенка должна обеспечиваться не столько через механизмы ответственности, сколько через работу по созданию безопасной и благоприятной цифровой среды. В 2024 г. на территории КНР было принято Положение КНР «О защите несовершеннолетних в сети Интернет» от 24.10.2023 № 766. Так, ст. 2 Положения гласит, что защита: «осуществляется под руководством Коммунистической партии Китая, на основе ключевых общенародных ценностей, исходя из принципа наибольшего благоприятствования несовершеннолетним, с учетом физического и психического здоровья и развития несовершеннолетних, закономерностей и особенностей киберпространства, а также в рамках социального взаимодействия»[31]. Кроме того, на операторов цифровых сервисов и платформ возлагается обязанность внедрять системы идентификации возраста пользователей, механизмы ограничения времени использования цифровых сервисов несовершеннолетними, а также алгоритмическую фильтрацию вредного контента. В случае нарушения указанных выше обязательств, правонарушители несут гражданско-правовую ответственность по возмещению вреда, причиненного несовершеннолетнему вследствие недостатков цифровой инфраструктуры. Таким образом, считаем, что существующая на сегодняшний день в КНР модель демонстрирует высокий уровень институционализации защиты.

Рассматривая Республику Беларусь, важно отметить, что основу регулирования составляют нормы гражданского права о защите личных неимущественных прав. Более того, активно используются конструкции деликтной ответственности родителей за вред, причиненный несовершеннолетними в цифровой среде, что проявляется, например, в случаях кибербуллинга или же распространения противоправного контента детьми.

---

[30] Калмык В.К. Проблемы квалификации сделок по приобретению игрового контента несовершеннолетними в сети интернет // Вопросы российской юстиции. 2020. № 8. С. 165–176.

[31] В Китае приняли Положение «О защите несовершеннолетних в сети Интернет» // Издательский дом «Панорама». URL: https://panor.ru/articles/v-kitae-prinyali-polozhenie-o-zashchite-nesovershennoletnikh-v-seti-internet/113482.html?ysclid=mlsh23mrwj320425852# (дата обращения: 12.01.2026).

Анализ США показал, что здесь защита уже формируется в условиях прецедентной правовой системы и, на наш взгляд, довольно высокой роли частноправовых механизмов.

Особенностью данной модели является развитый институт частных исков против цифровых платформ. Примером можно привести случай обращения Генерального прокурора штата Флорида Джеймса Утмейера, который подал иск в защиту прав и законных интересов детей с требованием о блокировке игры «Roblox», так как она не блокирует деструктивную информацию, а, напротив, игроки внутри сети переходят на травли друг друга, побуждают к совершению аморальных, агрессивных, а также непристойных поступков. Другим примером могут служить исковые заявления против Tik Tok, так как данная платформа ведет к чрезмерному потреблению контента несовершеннолетними и создаются так называемые циклы «навязчивого просмотра». В целом, автор может утверждать, что в США формируются постоянно новые линии исков, в которых различные интернет-платформы обвиняются в создании цифровых продуктов, вызывающих зависимость у несовершеннолетних, потребление ими деструктивной информации, способной в том числе нанесение им морального вреда. Здесь уже, по сравнению с другими странами, модель развивается преимущественно через судебные механизмы.

Проведенное исследование показывает, что цифровизация общественных отношений формирует качественно новую конфигурацию угроз для несовершеннолетних, требующую переосмысления традиционных гражданско-правовых механизмов защиты. Тем временем, сравнительный анализ свидетельствует о формировании глобальной тенденции усиления превентивной направленности правового регулирования защиты, и, на наш взгляд, в конечном счете именно способность права своевременно реагировать на вызовы цифровой эпохи будет определять почти в полной мере эффективность защиты прав ребенка как одной из ключевых ценностей современного государства.

Список источников:

1. В Китае приняли Положение «О защите несовершеннолетних в сети Интернет» // Издательский дом «Панорама». URL: https://panor.ru/articles/v-kitae-prinyali-polozhenie-o-zashchite-nesovershennoletnikh-v-seti-internet/113482.html?ysclid=mlsh23mrwj320425852# (дата обращения: 12.01.2026).

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Российская газета. 1994. 8 декабря. № 238-239.

3. Калмык В.К. Проблемы квалификации сделок по приобретению игрового контента несовершеннолетними в сети интернет // Вопросы российской юстиции. 2020. № 8. С. 165–176.

4. Миронова С.М., Симонова С.С. Защита прав и свобод несовершеннолетних в цифровом пространстве // Всероссийский криминологический журнал. 2020. № 2. С. 234–241.

5. Подустова О.Л., Чурочкина А.А. Правовые аспекты защиты прав детей в цифровом пространстве // Вопросы безопасности. 2025. № 2. С. 56.

Катющенко Глеб Юрьевич
курсант 2 курса факультета подготовки следователей Московской академии Следственного комитета им. А.Я. Сухарева, г. Москва

Научный руководитель: **Березко Владимир Эдуардович**, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Московской академии Следственного комитета им. А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, г. Москва.

НАСЛЕДСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ, ОСЛОЖНЕННЫЕ ИНОСТРАННЫМ ЭЛЕМЕНТОМ: ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРИМЕНИМОГО ПРАВА И РЕАЛИЗАЦИИ НАСЛЕДСТВЕННЫХ ПРАВ

В статье рассматриваются особенности наследственных отношений, осложненных иностранным элементом, в системе международного частного права. Анализируются коллизионные нормы, определяющие применимое право при трансграничном наследовании, а также проблемы реализации наследственных прав в условиях множественности юрисдикций. Особое внимание уделяется различиям в подходах национальных правопорядков и их влиянию на правоприменительную практику. Делается вывод о необходимости дальнейшего совершенствования механизмов правового регулирования трансграничного наследования с целью повышения эффективности защиты прав наследников.

Ключевые слова: *международное частное право, трансграничное наследование, иностранный элемент, коллизионные нормы*

В последние годы оформление наследственных прав на зарубежные активы стало значительно сложнее. Актуальность исследования обусловлена ростом числа трансграничных частноправовых отношений и усложнением механизмов реализации наследственных прав. Санкционные ограничения, трудности с международными банковскими операциями и ограниченный доступ к иностранным реестрам создают реальные препятствия для российских наследников.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие в сфере трансграничного наследования. На практике все чаще возникают ситуации, когда отсутствие оригинала завещания, оформленного за рубежом, или невозможность личного участия наследника приводит к задержкам и фактической блокировке реализации последней воли наследодателя. Эти обстоятельства требуют детального анализа применимых коллизионных норм международного частного права и особенностей трансграничного наследственного процесса. Под зарубежными активами наследодателя в рамках трансграничного наследования следует понимать любое имущество, находящееся или учитываемое за пределами Российской Федерации: недвижимость за рубежом, иностранные банковские счета и денежные вклады, ценные бумаги и корпоративные доли в иностранных компаниях, движимые вещи, находящиеся на территории других государств, различные имущественные права, включая роялти и ли-

цензионные платежи, а также цифровые активы, размещенные на международных платформах и в иностранных юрисдикциях.

Регулирование трансграничных наследственных отношений в российском праве основывается на коллизионных нормах международного частного права, закрепленных в части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации. Как отмечает М.М. Богуславский, в трансграничных наследственных отношениях ключевую роль играет правильное определение применимого права, поскольку каждое государство использует собственную систему коллизионных привязок, что неизбежно порождает расхождения в регулировании[32]. В соответствии со ст. 1224 ГК РФ отношения по наследованию определяются по праву страны, где наследодатель имел последнее место жительства, если иное не предусмотрено настоящей статьей[33]. Наследование недвижимого имущества определяется по праву страны, где находится это имущество, а наследование недвижимого имущества, которое внесено в государственный реестр в Российской Федерации, – по российскому праву. При этом практика показывает, что при наличии активов в нескольких государствах возникает необходимость применения разных правопорядков одновременно, что осложняет правоприменение. Представляется, что подобная ситуация свидетельствует о необходимости дальнейшего совершенствования коллизионного регулирования наследственных отношений. Особые сложности создаются в случае составления завещания за рубежом: вопросы действительности формы документа регулируются нормами ст. 1224 ГК РФ, допускающими применение права страны, где завещание было совершено. Н.Ю. Ерпылева указывает, что отсутствие унифицированного подхода к наследованию в международном частном праве усиливает значение коллизионных норм, поскольку именно они определяют, каким образом соотносятся права наследников в разных государствах и как разрешаются возникающие конфликты юрисдикций[34].

На практике трансграничное наследование осложняется не только коллизионными вопросами, но и фактическими препятствиями, возникающими при доступе наследников к зарубежному имуществу. М.И. Брагинский и В.В. Витрянский подчеркивают, что при наследовании имущества, находящегося в разных юрисдикциях, правоприменитель нередко сталкивается с ситуацией, когда правовой титул наследника установлен по одному праву, а порядок реализации его полномочий регулируется другим, что осложняет практическое исполнение наследственных прав[35]. В ряде случаев оформление наследственных прав оказывается затруднено из-за ограничения банковских операций, отказа иностранных учреждений выдавать необходимые документы или требования личного присутствия наследника в другой юрисдикции. Особую проблему представляет

---

[32] Богуславский М.М. Международное частное право: учебник. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2002. С. 215–217.

[33] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 49. Ст. 4552.

[34] Ерпылева Н.Ю. Международное частное право. 3-е изд. М.: Юрайт, 2015. С. 210–211.

[35] Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга третья: Договоры о выполнении работ и оказании услуг. 2-е изд. М.: Статут, 2011. С. 710–712.

ситуация, когда наследуемое недвижимое имущество расположено на территории с неопределенным или изменившимся правовым режимом: в таких условиях возможно расхождение между правовым титулом наследника и фактическим владением объектом, что делает невозможным немедленное исполнение наследственных прав и требует дополнительных механизмов защиты.

Особый интерес для сравнительно-правового анализа представляет норма Регламента ЕС № 650/2012, предусматривающая возможность отхода от общего принципа применения права обычного места жительства наследодателя. В документе прямо указывается, что компетентный орган может, в исключительных обстоятельствах, применить иной правопорядок: *«если наследодатель незадолго до смерти переместил свое обычное место жительства и все обстоятельства дела свидетельствуют о более тесной связи с другим государством, правом, применимым к наследованию, должно считаться право этого государства»*[36]. При этом Регламент подчеркивает, что критерий «явно более тесной связи» не предназначен для использования в качестве дополнительной коллизионной нормы, если само определение обычного места жительства вызывает затруднения.

В отличие от европейского подхода, российская модель строится на комбинации личного статута и территориальной привязки, сохраняя традиционное правило о применении **lex rei sitae** к недвижимому имуществу. В результате при наследовании активов, расположенных в нескольких странах, российский нотариус и суд нередко сталкиваются с необходимостью применения разных правопорядков одновременно, что увеличивает риск правовых коллизий и усложняет защиту прав наследников. В странах англо-саксонской системы – например, в Великобритании – применяется собственная модель двойного разделения наследства на **movable** и **immovable property**, что также влияет на выбор применимого права и порождает дополнительные сложности при наследовании имущества российских граждан за рубежом[37].

Значительная вариативность подходов различных государств усиливает сложность правоприменения, особенно когда наследственная масса включает имущество, находящееся в нескольких юрисдикциях. Эта проблема отмечалась и в отечественной доктрине международного частного права. Так, Л.А. Лунц подчеркивал, что *«при наследовании имущества, находящегося в разных государствах, может потребоваться применение различных коллизионных привязок, что нередко приводит к сложности в определении применимого права»*[38]. Данное замечание остается актуальным и в современных условиях, поскольку

---

[36] Регламент (ЕС) №650/2012 «Регламент (ЕС) № 650/2012 Европейского парламента и Совета от 4 июля 2012 года о юрисдикции, применимом праве, признании и исполнении решений, а также принятии и исполнении официальных документов по вопросам наследования и о создании Европейского свидетельства о наследовании» от 04.07.2012 № 32012R0650 // EUR-Lex. 2012. С изм. и доп. в ред. от 14.12.2012.

[37] Зарубежная недвижимость: местонахождение активов (situs): земля и права на землю // Goverment UK. URL: https://www.gov.uk/ (дата обращения: 18.11.2025).

[38] Лунц Л.А. Международное частное право. М.: Юрид. изд-во Министерства Юстиции СССР, 1949. С. 104–105.

отсутствие унифицированного наследственного статута и необходимость одновременного учета норм разных правопорядков создают существенные препятствия для российских наследников при оформлении прав на зарубежные активы. Таким образом, ключевой проблемой трансграничного наследования является не только определение применимого права, но и обеспечение реальной возможности реализации наследственных прав.

В целом трансграничное наследование остается одним из самых сложных институтов гражданского права, поскольку требует согласованного применения норм разных правопорядков и столкновения с фактическими препятствиями доступа к зарубежным активам. Различия в подходах государств, санкционные ограничения и отсутствие единообразных процедур существенно осложняют защиту прав наследников. В этих условиях актуальной задачей становится совершенствование российского регулирования, в том числе развитие механизмов признания иностранных документов и создание более предсказуемых правил обращения с иностранным имуществом. Это позволит повысить эффективность реализации последней воли наследодателя в условиях трансграничных отношений.

Список источников:

1. Богуславский М.М. Международное частное право: учебник. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2002. С. 215–217.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 08.08.2024). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Ерпылева Н.Ю. Международное частное право. 3-е изд. М.: Юрайт, 2015. С. 210–211.

4. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга третья: Договоры о выполнении работ и оказании услуг. 2-е изд. М.: Статут, 2011. С. 710–712.

5. Регламент (ЕС) №650/2012 «Регламент (ЕС) № 650/2012 Европейского парламента и Совета от 4 июля 2012 года о юрисдикции, применимом праве, признании и исполнении решений, а также принятии и исполнении официальных документов по вопросам наследования и о создании Европейского свидетельства о наследовании» от 04.07.2012 № 32012R0650 // EUR-Lex. 2012. с изм. и доп. в ред. от 14.12.2012.

6. Зарубежная недвижимость: местонахождение активов (situs): земля и права на землю // Goverment UK. URL: https://www.gov.uk/ (дата обращения: 18.11.2025).

7. Лунц Л.А. Международное частное право. М.: Юрид. изд-во Министерства Юстиции СССР, 1949. С. 104–105.

Коробейников Алексей Дмитриевич
курсант факультета подготовки следователей Санкт-Петербургской академии Следственного комитета, г. Санкт-Петербург

Научный руководитель: **Игбаева Гузель Римовна**, заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин факультета подготовки следователей Санкт-Петербургской академии Следственного комитета, кандидат юридических наук, доцент, г. Санкт-Петербург.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СТРАХОВАНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

В статье исследуются перспективы развития страхования ответственности в условиях внедрения технологий искусственного интеллекта. Рассматривается влияние автономных алгоритмических систем на трансформацию традиционных моделей гражданско-правовой ответственности и страхового регулирования. Анализируются использование экспериментальных правовых режимов и введение обязательного страхования ответственности разработчиков ИИ. Особое внимание уделяется проблемам квалификации ИИ-рисков, установления причинно-следственной связи и распределения ответственности между участниками жизненного цикла ИИ-систем. Обосновывается необходимость формирования комбинированной модели страхования ответственности.

Ключевые слова: *страхование ответственности, ИИ-риски, цифровизация страхового рынка, автономные системы, обязательное страхование*

Актуальность исследования страхования ответственности в условиях внедрения искусственного интеллекта (далее – ИИ) определяется расширением использования автономных цифровых технологий в промышленности, транспорте и иных сферах экономической деятельности. Алгоритмические системы все чаще применяются при принятии решений, затрагивающих имущественные интересы и вопросы безопасности, что обостряет проблему перераспределения рисков и возмещения возможного вреда.

Обсуждение введения специального страхования ответственности, связанной с применением ИИ, свидетельствует о том, что действующие модели гражданской и профессиональной ответственности не в полной мере отражают особенности функционирования автономных программных решений.

Дополнительную актуальность теме придает постепенное изменение нормативной базы в сфере автономного транспорта, в том числе в рамках обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств[39].

[39] Ведомости. Поправки в закон об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций (июнь 2024 г.) // Ведомости: официальный сайт. 2024. Июнь.

Использование ИИ в управлении транспортом, промышленным оборудованием и иными объектами повышенной опасности формирует риск причинения вреда вследствие программного сбоя либо некорректной обработки данных. В таких условиях ИИ может рассматриваться как источник повышенного риска[40].

Расширение автономности ИИ приводит к усложнению традиционной конструкции гражданско-правовой ответственности. Цифровизация страхового рынка и внедрение новых технологий, включая ИИ и большие данные, меняют структуру рисков и требуют пересмотра подходов к распределению ответственности между участниками технологической цепочки[41], данные о которых отражены ниже в таблице 1.

Таблица 1. Распределение ответственности при использовании ИИ

Субъект	Основание ответственности	Роль в ИИ-системе
Разработчик	Ошибки алгоритма	Создание ПО
Оператор	Неправильная эксплуатация	Управление системой
Пользователь	Нарушение условий применения	Фактическое использование
Производитель	Дефект оборудования	Техническая база

В условиях неопределенности правового статуса автономных систем страхование ответственности приобретает значение механизма перераспределения ИИ-рисков. Институционализация обязанности страхования в рамках экспериментального правового режима (далее – ЭПР) фактически формирует модель гарантированного возмещения вреда вне зависимости от сложности установления технических причин происшествия[42].

Современный этап развития правового регулирования технологий ИИ в Российской Федерации характеризуется использованием экспериментальных правовых режимов как инструмента апробации новых нормативных решений. Существенным шагом в этом направлении стали поправки, принятые в июне 2024 г. к Федеральному закону «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации». Указанные изменения закрепили обязанность разработчиков технологий на основе искусственного интеллекта, функционирующих в рамках ЭПР, обеспечивать страхование своей

[40] Материал о введении обязательного страхования ответственности разработчиков искусственного интеллекта в рамках экспериментальных правовых режимов // Правда.ру: официальный сайт. 2024 (дата обращения: 16.02.2026).

[41] Хабаров В.И., Колбина М.С., Кушелев И.Ю. Внедрение цифровых инноваций как фактор развития и модернизации страхового рынка // Экономика и управление. 2023. Т. 29. № 1. С. 33–44.

[42] Игбаева Г.Р., Игбаева З.Р. Гражданско-правовые основы обеспечения прав и свобод человека и гражданина в условиях цифровизации экономики: механизм непосредственной реализации и защиты частных прав // Вестник Владимирского юридического института. 2025. № 4(77). С. 53–57.

ответственности за возможный вред жизни, здоровью или имуществу, причиненный в результате применения соответствующих разработок[43].

Закрепление обязательного страхования ответственности в условиях экспериментального правового режима свидетельствует о переходе от концептуального обсуждения ИИ-рисков к их практическому нормативному учету. ЭПР фактически выступают площадкой, на которой формируются и тестируются правовые и страховые механизмы, ориентированные на компенсацию ущерба, причиненного автономными алгоритмическими системами[44].

Несмотря на обозначенные законодательные шаги, существенные сложности сохраняются в части правовой квалификации ИИ-рисков. Для подтверждения факта причинения вреда и его связи с функционированием алгоритма требуется использование технической экспертизы, анализа программного кода и данных, на основе которых система принимала решение. Это усиливает неопределенность в вопросе распределения ответственности между разработчиком, оператором и пользователем ИИ-системы, что, в свою очередь, повышает значение страховых механизмов как инструмента компенсации вреда.

Законодательные тенденции указывают на постепенное формирование самостоятельного направления страхования ответственности, ориентированного на риски, возникающие при использовании искусственного интеллекта. ЭПР в данном случае выполняют функцию правового «полигона», результаты которого могут быть использованы при разработке комплексной модели страхового и гражданско-правового регулирования ИИ в будущем.

Одним из наиболее значимых направлений применения ИИ в страховании является алгоритмический андеррайтинг, основанный на анализе больших массивов данных (Big Data). Использование машинного обучения позволяет обрабатывать информацию о поведении клиентов, истории страховых случаев и внешних факторах риска, что способствует более точной оценке вероятности наступления страхового события. В результате формируются индивидуальные тарифы, ориентированные на конкретный риск-профиль страхователя. При этом исследователи подчеркивают, что ИИ не заменяет полностью профессиональное суждение специалистов, а расширяет их аналитические возможности[45].

На практике развитие применения ИИ проявляется в расширении продуктовой линейки для высокорисковых объектов (транспорт, роботизированная

[43] Ведомости. Поправки в закон об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций (июнь 2024 г.) // Ведомости: официальный сайт. 2024. Июнь.

[44] Игбаева Г.Р. Концептуальные направления совершенствования гражданско-правового механизма обязательного страхования // Социальная роль системы страхования в условиях рыночной экономики России: сборник трудов XV Международной научно-практической конференции, Казань, 02–05 июня 2014 г. / Гафуров И.Р. (отв. редактор). Казань: Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2014. С. 86–89.

[45] Сабитов К.Т., Исаев Д.В. Возможности искусственного интеллекта в страховании // Столыпинский вестник. 2024. № 9.

техника, воздушные средства), а также в переходе к персонализированным моделям страхования на основе данных[46].

В отношении беспилотного транспорта в России продолжает развиваться экспериментальное регулирование: правовые режимы допускают эксплуатацию высокоавтоматизированных транспортных средств и предусматривают дальнейшее расширение практики их использования[47].

Одним из ключевых вызовов является неопределенность правовой квалификации ИИ-рисков, поскольку действующее гражданское законодательство изначально ориентировано на поведение человека, а не автономных алгоритмических систем. Использование ИИ в страховой деятельности и в управлении объектами повышенной опасности приводит к ситуациям, в которых затруднено установление субъекта ответственности и объема его вины[48]. Основные ИИ-риски и страховые механизмы приведены в таблице 2.

Таблица 2. Основные ИИ-риски и страховые механизмы

Вид риска	Проявление	Значение страхования
Алгоритмический	Ошибка принятия решения	Компенсация вреда
Технологический	Сбой системы	Перераспределение риска
Правовой	Неопределенность ответственности	Гарантия возмещения
Киберриск	Вмешательство, утечка данных	Защита имущественных интересов

В сегменте беспилотных летательных аппаратов (далее – БПЛА) на рынке представлены продукты, включающие страхование ответственности перед третьими лицами (в пределах установленного лимита) как элемент страховой защиты при эксплуатации БПЛА[49].

Отдельной проблемой является распределение ответственности между участниками жизненного цикла ИИ-системы. В условиях цифровизации страхового рынка и активного внедрения ИИ такие неопределенности повышают риск страховых споров и усложняют формирование тарифов.

---

[46] Страхование ответственности при эксплуатации беспилотных транспортных средств: материалы СМИ // ТАСС: официальный сайт. URL: https://tass.ru/ekonomika/25286039 (дата обращения: 16.02.2026). Интерфакс. ОСАГО и страхование ответственности при использовании беспилотных технологий // Интерфакс: официальный сайт. URL: https://www.interfax.ru/russia/1069143 (дата обращения: 14.02.2026).

[47] Коммерсантъ. Беспилотный транспорт и правовое регулирование ответственности // Коммерсантъ: официальный сайт. URL: https://www.kommersant.ru/doc/8209260 (дата обращения: 16.02.2026).

[48] Ведомости. Поправки в закон об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций (июнь 2024 г.) // Ведомости: официальный сайт. 2024. Июнь.

[49] Ингосстрах. Страхование беспилотных летательных аппаратов и ответственности перед третьими лицами // Ингосстрах: официальный сайт. URL: https://www.ingos.ru/corporate/bpla (дата обращения: 16.02.2026).

Дополнительные вызовы связаны с защитой данных и киберрисками. Использование больших массивов информации и интернета вещей в страховании повышает уязвимость цифровой инфраструктуры, а возможные утечки данных или вмешательство в работу алгоритмов способны повлечь значительный имущественный ущерб. Исследователи указывают, что управление киберрисками становится неотъемлемой частью цифровой трансформации страхового бизнеса.

Применение автономных алгоритмических систем в экономике и социальной сфере приводит к трансформации традиционных подходов к распределению рисков. В этих условиях страхование ответственности приобретает значение базового элемента инфраструктуры цифровой экономики, обеспечивающего компенсацию ущерба и защиту интересов третьих лиц.

Исследования в сфере цифровизации страхового рынка показывают, что ИИ и большие данные становятся ключевыми факторами модернизации страховых продуктов и бизнес-процессов[50].

Перспективным направлением развития представляется комбинированная модель страхования ответственности, предполагающая обязательное страхование для ИИ-систем, использование которых связано с повышенным риском причинения вреда, и добровольные формы страховой защиты для коммерческих цифровых сервисов.

Список источников:

1. Ведомости. Поправки в закон об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций (июнь 2024 г.) // Ведомости: официальный сайт. 2024. Июнь.

2. Игбаева Г.Р., Игбаева З.Р. Гражданско-правовые основы обеспечения прав и свобод человека и гражданина в условиях цифровизации экономики: механизм непосредственной реализации и защиты частных прав // Вестник Владимирского юридического института. 2025. № 4(77). С. 53–57.

3. Игбаева Г.Р. Концептуальные направления совершенствования гражданско-правового механизма обязательного страхования // Социальная роль системы страхования в условиях рыночной экономики России: сборник трудов XV Международной научно-практической конференции, Казань, 02–05 июня 2014 г. / Гафуров И.Р. (отв. редактор). Казань: Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2014. С. 86–89.

4. Ингосстрах. Страхование беспилотных летательных аппаратов и ответственности перед третьими лицами // Ингосстрах: официальный сайт. URL: https://www.ingos.ru/corporate/bpla (дата обращения: 16.02.2026).

5. Интерфакс. ОСАГО и страхование ответственности при использовании беспилотных технологий // Интерфакс: официальный сайт. URL: https://www.interfax.ru/russia/1069143 (дата обращения: 14.02.2026).

[50] Сабитов К.Т., Исаев Д.В. Возможности искусственного интеллекта в страховании // Столыпинский вестник. 2024. № 9; Хабаров В.И., Колбина М.С., Кушелев И.Ю. Внедрение цифровых инноваций как фактор развития и модернизации страхового рынка // Экономика и управление. 2023. Т. 29. № 1. С. 33–44.

6. Коммерсантъ. Беспилотный транспорт и правовое регулирование ответственности // Коммерсантъ: официальный сайт. URL: https://www.kommersant.ru/doc/8209260 (дата обращения: 16.02.2026).

7. ИИ под контролем: в России приняли закон о страховании ущерба от искусственного интеллекта // Правда.ру: официальный сайт. URL: https://www.pravda.ru/news/insurance/2049368-iskusstvennyi-intellekt/ (дата обращения: 16.02.2026).

8. Сабитов К.Т., Исаев Д.В. Возможности искусственного интеллекта в страховании // Столыпинский вестник. 2024. № 9.

9. Хабаров В.И., Колбина М.С., Кушелев И.Ю. Внедрение цифровых инноваций как фактор развития и модернизации страхового рынка // Экономика и управление. 2023. Т. 29. № 1. С. 33–44.

Митрохин Дмитрий Константинович
курсант факультета подготовки следователей Санкт-Петербургской академии Следственного комитета, г. Санкт-Петербург

Научный руководитель: **Игбаева Гузель Римовна**, заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин факультета подготовки следователей Санкт-Петербургской академии Следственного комитета, кандидат юридических наук, доцент, г. Санкт-Петербург.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИЗОБРАЖЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В КОНТЕКСТЕ ПРАВА НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ

В статье рассматриваются особенности реализации права несовершеннолетних на неприкосновенность частной жизни при использовании их изображений в цифровой среде. Анализируется феномен «шерентинга», создающего долгосрочные риски для приватности и психологического благополучия ребенка. На основе изучения судебной практики и статистических данных демонстрируются подходы российских судов к защите изображения как элемента частной жизни и его соотношению с защитой чести и достоинства. Обосновывается необходимость законодательного закрепления автономии волеизъявления подростков по достижении определенного возраста для контроля за распространением своего образа. Вносятся предложения по усилению гарантий неприкосновенности частной жизни, включая право одного из родителей на запрет публикаций, противоречащих интересам ребенка.

Ключевые слова: *цифровизация, право на изображение, несовершеннолетние, sharenting, цифровая среда*

В условиях стремительной цифровизации общества и значительного роста объемов визуального контента возникает все больше вопросов, связанных с публикацией фотографий и видеозаписей, изображающих детей.

Право на изображение гражданина в условиях развития информационных технологий подвергается дополнительным рискам незаконного использования и распространения, что делает актуальным изучение правового режима такого права. Особую проблематику представляет определение его правовой природы в отношении несовершеннолетних и поиск адекватных границ его реализации с учетом интересов ребенка, его законных представителей и общества.

В гражданском праве РФ право на изображение защищено ст. 152.1 ГК РФ, которая устанавливает, что обнародование и использование изображения гражданина допускаются только с его согласия, однако нормы ГК РФ не содержат прямых указаний на особенности применения этого правила к несовершеннолетним. В частности, остаются невыясненными правовой статус согласия подростка и согласия его законных представителей на публикацию образа ребенка.

Право на изображение представляет собой разновидность личного неимущественного права, направленного на защиту лица от нежелательного распространения его визуального образа. Дополнительную сложность представляет соотнесение интересов самого ребенка с интересами общества при публичном использовании его образа (например, в новостях или образовательных материалах). Отсутствие однозначных критериев зачастую приводит к конфликтам и судебным спорам.

Современная цифровая среда характеризуется широкой практикой размещения визуального контента о детях (фотографии, видеозаписи) на платформах социальных сетей, блогах, форумах и других публичных ресурсах. Одной из ключевых проблем современной цифровой среды является так называемый феномен «sharenting» это массовое размещение родителями в социальных сетях изображений своих детей и информации о них в интернете. Несмотря на добрые намерения (воспоминания, семейная хроника, общение с родственниками), такие изображения могут создавать устойчивый цифровой след, доступный не только друзьям, но и незнакомым лицам, с серьезными последствиями для приватности и безопасности ребенка. Постоянное размещение фото с указанием имени, возраста, места учебы или домашних подробностей создает «цифровую идентичность», которую невозможно полностью удалить и которая может быть использована злоумышленниками для кражи личности, отслеживания маршрутов ребенка или распространения материалов, способных навредить его репутации и благополучию в будущем.

В настоящее время проблема нарушения прав детей на неприкосновенность частной жизни их родителями не до конца осознана[51].

Для лиц, не достигших 18 лет, которые дееспособны лишь частично, такая правоспособность реализуется через их законных представителей, обычно родителей или опекунов (соответствие с положениями о представительстве в гражданском праве). При этом действующее законодательство не устанавливает специальных возрастных критериев для самостоятельного согласия подростков, что создает правовую неопределенность в отношении подростков 14–18 лет.

Российское законодательство не предусматривает особенностей обработки персональных данных в зависимости от возраста их субъекта. Исходя из содержания закона, интересы несовершеннолетних в части размещения информации о себе в Интернете неразрывно связаны с интересами их родителей и не выделяются в качестве самостоятельных[52].

В условиях цифровизации наблюдается своего рода «стирание» границ между публичной и частной сферами жизни[53]. Цифровая защита прав детей

---

[51] Кравчук Н.В. Наилучшие интересы ребенка и защита его частной жизни в Интернете // Государство и право в новой информационной реальности. 2018. № 1. С. 175–183.

[52] Авдеев Д.А. «Шерентинг» как форма нарушения права ребенка на частную жизнь: сущность и перспективы регулирования // Вестник Академии права и управления. 2022. № 4 (70). С. 5–8.

[53] Авдеев Д.А. Цифровая этика, этикет и право: особенности взаимодействия (на примере регламентации частной жизни) // Вестник Академии права и управления. 2024. № 1 (76). С. 6–9.

требует особого внимания. Так, анализ цифровой среды показывает, что ребенок, начиная с момента рождения, может иметь сотни визуальных данных о себе в сети, размещенных без его согласия и от которых невозможно отказаться впоследствии, когда он сам достигнет возраста осознанного согласия. Это угрожает не только неприкосновенности частной жизни, но и формированию идентичности подростка, потому что преждевременно созданный цифровой образ может конфликтовать с представлениями самого ребенка о себе и мешать его взрослению.

Мы понимаем, что детское изображение является также частью права на неприкосновенность частной жизни, закрепленного в ст. 150 ГК РФ как нематериальное благо, принадлежащее ребенку с рождения. Соответственно, размещение фото или видео ребенка должно учитывать его интересы, а не только волю его родителей, особенно если публикации могут раскрывать детали его личной жизни или социальной ситуации. Такой пробел требует нормативного уточнения, поскольку цифровая среда усиливает значимость автономного выбора несовершеннолетних в вопросах распространения их изображений.

Так, для решения данной неточности была разработана идея введения механизма согласия самого ребенка в дополнение к согласиям родителей. Например, при достижении определенного возраста подросток должен иметь право давать собственное согласие на публикацию своих изображений и/или требовать их удаления из Интернета, даже если родители ранее дали общее согласие на размещение материалов о нем в сети. Это соответствует защите прав ребенка как самостоятельной личности, а не только как объекта родительского контроля.

Та же точка зрения отражает необходимость уделять внимание не только праву на изображение, но и аспектам самостоятельного цифрового суверенитета подростка, способность контролировать распространение своей цифровой личности. Законодатель должен определиться, с какого возраста несовершеннолетний сам может выражать согласие на использование его изображения, и, соответственно, до этого возраста предусмотреть необходимость получения согласия его законными представителями[54].

Кроме теоретических предложений о согласии ребенка, существуют также конкретные риски, связанные с публикацией фото несовершеннолетних. Так, изображения в открытом доступе могут стать источником нездоровой социальной оценки со стороны сверстников (например, по признаку семейного благосостояния, одежды или внешних обстоятельств), что может привести к издевкам, буллингу или социальной изоляции ребенка. Эти социальные аспекты также рассматриваются как важные факторы, влияющие на психологическое благополучие ребенка в сети, особенно в подростковом возрасте.

Анализ судебной практики в России в отношении использования изображения несовершеннолетних является не простой задачей, так как споров в данной сфере существует довольно мало. По данным судебной статистики споры о защите неимущественных благ занимают одно из последних мест среди всех

[54] Матанцев Д.А., Фурсова Е.Б. Совершенствование содержания прав на использование изображения гражданина // Юридическая наука. 2022. № 3. С. 129–133.

споров, рассматриваемых судами общей юрисдикции… В целом количество дел по данной группе споров крайне незначительно. В 2016 г. в стране было рассмотрено 33 дела о защите права на изображение (процент удовлетворения – 63 %), в 2017 г. – 90 дел (62 %), в 2018 г. – 50 (62 %), в 2019 г. – 72 (41 %), в 2020 г. – 38 (60%), в 2021 г. – 82 (52 %), в 2022 г. – 54 (38 %), в 2023 г. – 63 (71 %), в 2024 г. – 129 (70 %)[55].

Одно из наглядных дел — это гражданское дело № 33-5232/2015, рассмотренное Свердловским областным судом по иску гражданина С.М. в интересах несовершеннолетнего ребенка к частному лицу о признании действий незаконными и компенсации морального вреда за распространение фотографии несовершеннолетнего без согласия законных представителей[56]. Судебная коллегия подтвердила законность решения суда первой инстанции, который признал действия ответчика незаконными, обязал их удалить фотоснимки, содержащие изображение ребенка, со всех материальных носителей и взыскал компенсаторные выплаты в пользу истца. Суд исходил из того, что распространение информации о частной жизни гражданина без его согласия, в том числе изображения ребенка, нарушает нормы гражданского законодательства и влечет гражданско-правовую ответственность за причинение морального вреда, поскольку такие действия посягают на нематериальные личные блага несовершеннолетнего, включая неприкосновенность частной жизни и репутацию. Важным аргументом в пользу истца явилось отсутствие доказательств согласия родителей и отсутствие оснований для применения исключений, предусмотренных законом для публичных интересов или съемки на открытых мероприятиях, что подтверждает строгий охранительный подход судов к праву на изображение детей.

Иногда лишняя публикация в сети фото без согласия несовершеннолетнего может перерасти в травлю для него и возможные негативные последствия в виде кибербуллинга. К его формам относят: оскорбление, домогательство, очернение и распространение слухов, публичное разглашение личной информации, социальная изоляция, открытая угроза физической расправы[57]. В качестве иллюстрации можно привести гражданское дело № 2-1752/17[58]. Суд, руководствуясь ст. 152.1 ГК РФ, признал незаконным размещение фотографий детей без согласия законного представителя, обязал удалить их и запретить дальнейшее использование. Одновременно, применяя ст. 152 ГК РФ, суд защитил честь и достоинство несовершеннолетних, признав оскорбительные комментарии (сравнение с «бастардом», характеристики «психбольной») порочащими и

[55] Ходырева Е.А. Право на изображение гражданина: проблемы осуществления // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2025. №. 2. С. 164–189.

[56] Апелляционное определение Свердловского областного суда от 9 апреля 2015 г. по делу № 33-5232/2015.

[57] Батова О.С., Шалыгина И.С. Правовые основы защиты прав несовершеннолетних в условиях цифровой трансформации // Право и практика. 2024. № 4. С. 80–85.

[58] Апелляционное решение Нальчикского городского суда от 17 мая 2017 г. по делу № 2-1752/2017.

не соответствующими действительности, и взыскал компенсацию морального вреда.

Право на использование изображений несовершеннолетних представляет собой сложное сочетание норм гражданского права, защищающих частную жизнь и изображения, и современных реалий цифровой среды, где фото детей могут распространяться без соблюдения юридических ограничений. Анализ научной литературы показывает, что существует потребность в уточнении правоприменительных критериев и введении норм, предусматривающих возрастные условия самостоятельного согласия подростков.

Предлагаю юридически закрепить право ребенка влиять на публикацию своего изображения по достижении определенного возрастного порога осознанности, а также дать возможность одному из родителей запретить публикации без согласия второго родителя, если это противоречит интересам ребенка.

Список источников:

1. Авдеев Д.А. Цифровая этика, этикет и право: особенности взаимодействия (на примере регламентации частной жизни) // Вестник Академии права и управления. 2024. № 1 (76). С. 6–9.

2. Авдеев Д.А. «Шерентинг» как форма нарушения права ребенка на частную жизнь: сущность и перспективы регулирования // Вестник Академии права и управления. 2022. № 4 (70). С. 5–8.

3. Батова О.С., Шалыгина И.С. Правовые основы защиты прав несовершеннолетних в условиях цифровой трансформации // Право и практика. 2024. № 4. С. 80–85.

4. Кравчук Н.В. Наилучшие интересы ребенка и защита его частной жизни в Интернете // Государство и право в новой информационной реальности. 2018. № 1. С. 175–183.

5. Матанцев Д.А., Фурсова Е.Б. Совершенствование содержания прав на использование изображения гражданина // Юридическая наука. 2022. № 3. С. 129–133.

6. Ходырева Е.А. Право на изображение гражданина: проблемы осуществления // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2025. № 2. С. 164–189.

7. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 9 апреля 2015 г. по делу № 33-5232/2015.

8. Апелляционное решение Нальчикского городского суда от 17 мая 2017 г. по делу № 2-1752/2017.

Мосина Марина Алексеевна
курсант факультета подготовки следователей Санкт-Петербургской академии Следственного комитета, г. Санкт-Петербург

Научный руководитель: **Игбаева Гузель Римовна**, заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин факультета подготовки следователей Санкт-Петербургской академии Следственного комитета, кандидат юридических наук, доцент, г. Санкт-Петербург.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

В статье исследуется ряд теоретических и практических вопросов, связанных с определением правового статуса искусственного интеллекта. Актуальность данной темы обусловлена стремительным внедрением технологий искусственного интеллекта в различные сферы общественной жизни, и в то же время существенным отставанием правового регулирования от темпов развития технологий. Автор анализирует ключевой доктринальный спор о возможности признания за ИИ правосубъектности.

Ключевые слова: *искусственный интеллект, субъект права, объект права, правовой статус*

Согласно Указу Президента Российской Федерации от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» «Искусственный интеллект – это комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека или превосходящие их»[59]. В проекте, представленном рабочей группой Государственной Думой РФ на Восточном Экономическом форуме в 2025 г., было предложено несколько другое определение, которое более просто объясняет сущность понятия искусственного интеллекта – «любая система данных, программное обеспечение или аппаратное средство, обладающее способностью обрабатывать данные и информацию способом, напоминающим разумное поведение…». Именно элементы «человечности» искусственного интеллекта дают повод для активных дискуссий в области его правосубъектности.

Стоит говорить о том, что существуют разные виды искусственного интеллекта. Конгрессом США в 2017 г. была принята достаточно актуальная классификация ИИ S.2217 (Future AI Act, 2017 г.). На современном этапе разви-

[59] Указ Президента РФ от 10.10.2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») // Собрание законодательства Российской Федерации. 2019. № 41. Ст. 5700.

тия, его можно отнести к Слабому (узкому) ИИ (AGI), так как он способен выполнять ограниченный круг задач. Например, аналитические технологии активно применяются в бизнес-сфере, научных исследованиях, работе правоохранительных органов (в данном направлении крайне известна система «Палантир», используемая правоохранительными органами США для прогнозирования совершения преступлений) для агрегирования и анализа больших массивов данных; визуальные ИИ работают с фото и видео изображениями, позволяя идентифицировать лица, объекты и даже отмечать определенные ситуации, например система «Безопасный город» применяемая в Российской Федерации фиксирует случаи нарушения ПДД, аварии, внештатные ситуации природного и антропогенного характера на дорогах; креативные программы (Sora 2 AI от OpenAI, Nano banana) способны создавать уникальные изображения и видео, которые все сложнее отличить от настоящих. И самым популярным типом является социальный искусственный интеллект, который способен на диалог с человеком, быстрое обучение и адаптацию к условиям. Самым известным примером является ChatGPT от OpenAI, хотя в России также есть подобные модели: Gigachat от «Сбера», YandexGPT, RuGPT от команды «Сколково». Именно подобные программы имеют перспективу развития и совершенствования имитации человеческого мышления, становления Сильным ИИ (AGI), а также субъектом права.

На данный момент, искусственный интеллект как комплекс технологических решений, можно преимущественно отнести к результатам интеллектуальной деятельности или средствам индивидуализации (ст. 1225 ГК РФ)[60]. При этом определить его как конкретный из 16 объектов нельзя, т.к. в одних ситуациях ИИ может генерировать произведения науки, литературы или искусства, в других участвовать в разработке кода для программ ЭВМ и т.д. Во всех подобных случаях он является инструментом человека – объектом права. Согласно данному в Указе Президента определению, «можно заключить, что ИИ-система не соответствует определению программы для ЭВМ, содержащемуся в ст. 1261 ГК РФ, такие системы не ограничены лишь совокупностью данных и команд, предназначенных для функционирования ЭВМ, т. е. имеют не только программную составляющую, поэтому ИИ-систему в целях дальнейшей правовой охраны следовало бы признать сложным объектом интеллектуальной собственности, предусмотренным статьей 1240 ГК РФ»[61]. Однако на этом моменте вопрос о правовом положении искусственного интеллекта не исчерпывается. Существует несколько подходов сторонников правосубъектности ИИ[62]:

В первом – правосубъектность искусственного интеллекта приравнивается к той, которой обладает физическое лицо. Это наиболее радикальный подход, который вызывает наибольшее количество сомнений, с той точки зрения, что

[60] Саитов М.Р. Правовой статус искусственного интеллекта: субъект или объект права? // Молодой ученый. 2025. № 24 (575). С. 421.

[61] Филипова И.А., Коротеев В.Д. Будущее искусственного интеллекта: объект или субъект права? // Journal of Digital Technologies and Law. 2023. № 1(2). С. 368.

[62] Шилкина Е.П. Проблемы правосубъектности искусственного интеллекта // Молодой ученый. 2023. № 7 (454). С. 222.

искусственный интеллект на современном этапе развития не имеет самосознания, способности мыслить в морально-этических категориях и самоопределяться как личность. Все его утверждения сформированы и заложены в базы данных человеком, развитие происходит также в результате целенаправленного воздействия человека на ИИ – обучения в «песочницах» – изолированных средах, позволяющих безопасно экспериментировать с обучением и проверять работоспособность машин. К тому же согласно законодательству РФ к субъектам права относятся физические лица, которые обладают дееспособностью, объем которой изменяется с рождением (ст. 21 ГК РФ), а также правоспособностью, которая связана с моментом рождения (ст. 17 ГК РФ). Возникают вопросы: с какого момента искусственный интеллект будет обладать полной правоспособностью? Что считать моментом его рождения? Исходя из этого, очевидно, что для закрепления ИИ как субъекта права в качестве физического лица, будет необходимо вносить изменения в указанные выше статьи.

Второй подход – правосубъектность электронного лица приравнивается к правосубъектности юридического лица. Она основана на теории юридического лица, как фикции. Такой взгляд вызывает больше одобрения, так как и юридическое лицо, и искусственный интеллект являются созданием человека для достижения целей и реализации своих интересов.

Третий подход более уникален – рассматривается возможность определения ИИ как «небиологического автономного агента» или «электронного лица». Это совершенно новая концепция, которая развивается преимущественно в странах Европейского союза, а также Южной Корее, Японии и Саудовской Аравии.

В четвертом подходе правосубъектность ИИ отождествляется с малолетними детьми, так как она также ограничена, и за вред, причиненный им, ответственность будут нести законные представители – в данном случае лица, являющиеся создателями.

Также существует взгляд на правосубъектность искусственного интеллекта, как животного. Сторонники данной теории основывают свои убеждения на том, что ИИ, как и животные обладают своей волей и автономностью и являются «одушевленной вещью». В России правосубъектность животных не закреплена. Она являются объектами права, что наиболее явно можно проследить, например в отрасли уголовного права, когда при совершении преступления животное не является самостоятельным субъектом, а орудием или средством. Ответственность в таком случае несет тот, кто его использовал для совершения преступного посягательства.

Каждый из данных подходов обладает своими недостатками и преимуществами. Но стоит снова отметить, что искусственный интеллект на современном этапе развития в большей степени является объектом, чем субъектом права.

Но любые стандарты имеют исключения, так, например в Саудовской Аравии в 2017 г. гуманоидный робот София стал первым в мире роботом, получившим гражданство. Подобный случай имел место и в Японии, где чат-бот Shibuya Mirai получил статус резидента. В ЮАР в 2019 г. ИИ DABUS сгенерировал несколько изобретений, на которые получил патентное право, по инициативе разработчика и был признан изобретателем. В России в 2016 г. по заказу

Grishin Robotics фирма Dentons разработала концепцию первого в России законопроекта о робототехнике. Проект не был внесен в Госдуму, но стал одним из первых в области регулирования правосубъектности ИИ в Европе. В концепции Гришина роботы должны были одновременно приравниваться к животным и юридическим лицам, в связи с тем, что ИИ хоть и не имеет эмоций способен к самостоятельным действиям. Также предусматривалось создание единого государственного реестра, аналогичного ЕГРЮЛ.

Безусловно вопрос о правосубъектности искусственного интеллекта стоит рассматривать не только с правовой, но и этической точки зрения. Мыслится, что для признания ИИ субъектом права, он должен получить большую осознанность и самостоятельность. Но к чему подобное может привести? В мировой и отечественной литературе авторы часто размышляют над развитием событий, когда чрезмерный прогресс приводит к катастрофе, так в книге «У меня нет рта, но я должен кричать» Харлана Эллисона искусственный интеллект (АМ), созданный во время мировой войны, осознав, что суть существования человечества – война уничтожает цивилизации, пока не остается пятеро выживших. Несмотря на фантастический жанр произведения, в нем поднимается довольно актуальная проблема о злоупотреблении военными технологиями. Важно понимать, что получение правосубъектности, т.е обретение самосознания ИИ, который применяется при ведении войны, не должно произойти. Последствия этого события могут быть непредсказуемы, следовательно искусственный интеллект должен применяться под контролем человека и только в его интересах. В данной связи очень актуальны слова директора Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ – Хабриевой Талии Яруловны: «… самое значимое для правового регулирования в области ИИ – степень делегирования функций человека нейросети и степень контроля человека над программой, потому что в зависимости от данных факторов либо низок, либо высок риск причинения вреда человеку, имуществу, обществу, государству»[63].

Список источников:

1. Указ Президента РФ от 10.10.2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») // Собрание законодательства Российской Федерации. 2019. № 41. Ст. 5700.
2. Саитов М.Р. Правовой статус искусственного интеллекта: субъект или объект права? // Молодой ученый. 2025. № 24 (575). С. 420–422.
3. Филипова И.А., Коротеев В.Д. Будущее искусственного интеллекта: объект или субъект права? // Journal of Digital Technologies and Law. 2023. № 1(2). С. 359–386.
4. Шилкина Е.П. Проблемы правосубъектности искусственного интеллекта // Молодой ученый. 2023. № 7 (454). С. 220–224.

[63] Из интервью научному порталу «Научная Россия» 09.09.2024.

Мулинов Денис Артемович
курсант 3 курса факультета подготовки следователей Санкт-Петербургской академии Следственного комитета, г. Санкт-Петербург

Научный руководитель: **Фролова Светлана Маратовна**, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Санкт-Петербургской академии Следственного комитета, кандидат юридических наук, г. Санкт-Петербург.

ИПОТЕКА КАК СПОСОБ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА: ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ

В данной статье разбирается ипотека как юридический инструмент для обеспечения обязательств в рамках гражданского правопорядка. Расширяя понятие ипотечных правоотношений, рассматриваются правовые основания их возникновения и применение в сфере кредитования для приобретения жилого помещения с помощью ипотечных средств. Анализ правоприменения основных положений гражданского законодательства, регулирующих ипотечные отношения, подчеркивает необходимость принятия комплексных мер, направленных на решение обозначенных в данной статье проблем. Особое внимание автором уделено теоретическим аспектам ипотеки, а также ее роли в системе обеспечения обязательств, что является актуальным вопросом в современном праве.

Ключевые слова: *ипотека, защита прав, жилье, обязательства, кредитование*

Ипотека в гражданском праве представляет собой специфический вид залога, позволяющий заемщику предоставить свое недвижимое имущество в качестве обеспечения исполнения обязательств перед кредитором. Ключевая особенность ипотеки заключается в том, что должник при этом сохраняет за собой право владения и пользования заложенным имуществом, что отличает ее от других форм залога, таких как залога движимого имущества – заклада[64]. Это означает, что в момент установления ипотеки заемщик продолжает пользоваться недвижимостью, одновременно предоставляя кредитору правовую защиту своих обязательств.

Современная теория ипотечных правоотношений базируется на принципах, которые законодательно определены и рельефно характеризуют ее сущность.

Во-первых, в соответствии с положениями Федерального закона от 16.07.1998 № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» для возникновения ипотеки требуется заключение договора в письменной форме путем составления одного документа, подписанного сторонами, и только зарегистрированное

[64] Договоры об ипотеке и залоге: Ключевые юридические аспекты. URL: https://novyj-bor.ru (дата обращения: 12.12.2025).

недвижимое имущество может быть предметом залога[65]. Оно может включать как жилые, так и нежилые объекты (коммерческая ипотека), что делает рассматриваемый способ обеспечения обязательств универсальным инструментом, используемых как физическими лицами, так и юридическими лицами.

Во-вторых, ипотека считается возникшей с момента ее государственной регистрации в Едином государственном реестре недвижимости (ЕГРН), которая осуществляется одновременно с государственной регистрацией права собственности лица, чьи права обременяются ипотекой, если иное не установлено федеральным законодательством.

В-третьих, с учетом современных рыночных условий особый интерес представляют ипотечные отношения с жилыми помещениями, по причине того, что потребность человека в жилом помещении обуславливает функции жилища в системе личных и общественных интересов.

Более того, ипотека позволяет заемщику получить необходимые денежные средства в размере, который часто превышает его текущие активы, что особенно актуально для покупки жилья или ведения бизнеса. Однако не стоит забывать и о рисках, связанных с потерей заложенного имущества в случае невыполнения обязательств. В этом контексте ипотека действенна только при условии, что заемщик может выполнять свои финансовые обязательства.

О необходимости соблюдения конституционного требования о добросовестном поведении и разумности действий, как на стадии заключения договора, так и в период существования возникших отношений, еще указывал Конституционный Суд Российской Федерации в своем постановлении от 3 апреля 2023 г. № 14-П[66].

Являясь инструментом обеспечения обязательств, ипотека создает правовые механизмы, стимулирующие кредитные отношения и защищающие интересы сторон. При этом важную роль играет не только сам заключенный договор, но и процесс регистрации прав на закладываемое имущество, который регулируется тем же Федеральным законом[67]. Следовательно, участники ипотечных правоотношений получают дополнительные гарантии, не допускающие возникновения правовых конфликтов.

Одним из ключевых аспектов, касающихся возникновения ипотек, является востребованность ипотечного кредитования как способа обеспечения обязательств граждан. Правовые основания для возникновения ипотечных отношений также включают установление прав на заложенное имущество. В случае, когда должник не выполняет свои обязательства перед кредитором, последний вправе инициировать процедуру реализации заложенного имущества. Основная функция ипотеки заключается в том, что она позволяет кредитору получить

---

[65] Федеральный закон «Об ипотеке (залоге недвижимости)» от 16.07.1998 № 102-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[66] Постановление Конституционного Суда РФ от 3 апреля 2023 г. № 14-П «По делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 статьи 428 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина К.В. Матюшова».

[67] Федеральный закон «Об ипотеке (залоге недвижимости)» от 16.07.1998 № 102-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

компенсацию за невыполненные финансовые обязательства должника путем продажи предмета залога.

Эволюция правового регулирования ипотечных отношений, берущих свои начала еще с IV века до нашей эры в Греции, когда в качестве обеспечения исполнения обязательства (долга) выступала личная свобода должника, членов его семьи, и периодически исчезавших на несколько сотен лет (например, после распада Римской империи, а также в средневековье), позволяет констатировать, что первое официальное упоминание об двух видах ипотеки (самозалог и залог недвижимости без перехода права собственности заемщику) появилось в XVI веке в период царствования Ивана Грозного.

Наиболее полная нормативно-правовая база, способствующая развитию ипотечного рынка, находит свое отражение в принятом в 1998 г. Федеральном законе «Об ипотеке (залоге недвижимости)»[68]. В настоящее время действующее гражданское законодательство также содержит положения о порядке оформления ипотеки, обязанностях залогодателя и залогодержателя, а также условиях перехода прав на имущество по окончании обязательств.

Ипотека представляет собой инструмент, который не только обеспечивает возврат кредита, но и способствует развитию рынка недвижимости, стимулируя спрос на жилье и создавая новые рабочие места в связанных отраслях. Ипотека требует от сторон процесса преемственности прав и обязательств, что обеспечивается четким соблюдением законодательных норм.

Ипотека, как способ обеспечения обязательств, учитывает правовые, экономические и социальные факторы, что делает ее неотъемлемой частью системы обеспечения обязательств в гражданском обороте. Поддержание баланса интересов кредиторов и заемщиков является критически важным для стабильного функционирования ипотечного рынка, а также для защиты прав всех участников ипотечных отношений. Эффективное использование ипотеки может положительно сказаться на экономической ситуации в стране, способствуя не только улучшению условий жизни граждан, но и активизации инвестиционной деятельности в строительной отрасли и смежных сферах.

Действующим законодательством предусмотрено, что взыскание не может быть обращено на жилое помещение (его части), если для гражданина-должника и членов его семьи, совместно проживающих в принадлежащем помещении, оно является единственным пригодным для постоянного проживания помещением.

Однако, исходя из системного толкования положений федерального законодательства в их взаимосвязи, по договору об ипотеке может быть заложено имущество, в том числе квартира, принадлежащая на праве собственности залогодателю, и на нее может быть обращено взыскание. С этими выводами соглашается и Верховный Суд Российской Федерации[69].

---

[68] Федеральный закон «Об ипотеке (залоге недвижимости)» от 16.07.1998 № 102-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[69] Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 21 июня 2011 г. № 48-В11-10.

Залогодержатель, в пользу которого установлена ипотека, вправе уступить свои права (требования) по договору об ипотеке любым третьим лицам, если законом или договором не предусмотрено иное. В правоприменительной практике суды исходят из принципиальной допустимости уступки прав по договору об ипотеки отдельно от уступки прав по обеспеченному ипотекой обязательству (основному обязательству)[70].

Обращает на себя внимание, что действующим законодательством при этом не предусмотрена необходимость получения согласия должника на переход при уступке права (требования) к новому кредитору прав, обеспечивающих исполнение должником денежного обязательства, а также возможность перехода таких прав только к кредитору, имеющему лицензию на осуществление банковской деятельности[71]. С указанными обстоятельствами трудно не согласиться.

Наличие решения суда или судебного пристава-исполнителя о запрете на распоряжение объектом недвижимости не препятствует уступке прав по договору об ипотеке.

Раздел имущества – одна из самых актуальных тем при прекращении брачно-семейных отношений между супругами. Вопрос о том, в каком порядке и как происходит «деление» обязательств по ранее заключенному ипотечному договору, что фактически происходит с жилым помещением в случае неполучения соответствующего согласия кредитной организации, требует особого и внимательного подхода в их решении. Если квартира была приобретена с использованием ипотечных средств, то необходимо учитывать, что долги по данному кредиту, а также невыплаченные суммы, что может существенно сказаться на распределение имущества.

Третий проблемой остается применение материнского капитала для первоначального взноса по приобретению жилого помещения, а в некоторых случаях и в ущерб интересам детей[72]. Каждому члену семьи может быть установлена своя доля, которая будет определяться как в момент получения квартиры, так и после полного погашения кредита. Однако, это соблюдается не во всех случаях.

Особое внимание стоит уделить необходимости согласования с банком различных действий, связанных с недвижимым имуществом. Например, в случае необходимости проведения ремонта или изменения назначения квартиры, обязательным является получение согласия от банка, что требует внимательного планирования со стороны заемщиков.

В заключение данной работы следует подвести итоги и обобщить основные выводы. Ипотека, как юридический инструмент, представляет собой важный элемент правовой системы, обеспечивающий защиту интересов как кредиторов, так и заемщиков.

---

[70] Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 16 декабря 2020 г. № Ф10-3042/12 по делу № А14-10202/2012.

[71] Определение Хабаровского краевого суда от 10.04.2015 по делу № 33-1514/2015.

[72] Фролова С.М. Имущественные права ребенка: проблемные аспекты // Семейное и жилищное право. 2025. № 6. С. 18–21.

Нормы, регулирующие ипотечные отношения, обеспечивают правовую определенность и защищают права сторон, что является необходимым условием для стабильного функционирования ипотечного рынка. Важным аспектом является то, что ипотека может быть использована не только для приобретения жилья, но и для финансирования других проектов, что расширяет ее применение в различных сферах экономики.

Практические аспекты защиты прав собственников при оформлении ипотеки также являются важной темой для обсуждения. Несмотря на наличие четких правовых норм, на практике возникают ситуации, когда права заемщиков могут быть нарушены. Это подчеркивает необходимость дальнейшего совершенствования законодательства в области ипотеки, а также повышения уровня правовой грамотности граждан. Защита прав собственников должна быть приоритетом для государства, что позволит создать более безопасную и предсказуемую среду для ипотечного кредитования.

Важно, чтобы все участники ипотечных отношений, включая государственные органы, кредитные организации и заемщиков, осознавали свою ответственность и стремились к созданию более безопасной и эффективной системы ипотечного кредитования. В конечном итоге, успешное развитие ипотечного рынка будет способствовать улучшению жилищных условий граждан и укреплению экономики страны в целом.

Список источников:

1. Договоры об ипотеке и залоге: Ключевые юридические аспекты. URL: https://novyj-bor.ru, свободный (дата обращения: 16.02.2026).
2. Ипотека – это залог, в гражданском праве // Сравни. URL: https://www.sravni.ru (дата обращения: 16.02.2026).
3. Ипотека как способ обеспечения исполнения обязательства. URL: https://studfile.net, свободный (дата обращения: 16.02.2026).
4. Ипотечное кредитование и перспективы его развития в России. URL: https://izd-mn.com, свободный (дата обращения: 16.02.2026).
5. Как взять ипотеку в 2025 году // Банки.ру. URL: https://www.banki.ru, свободный (дата обращения: 16.02.2026).
6. Как защитить свои права при оформлении ипотеки на жилье. URL: https://prav.io, свободный (дата обращения: 16.02.2026).
7. Как оформить право собственности при ипотеке: практические советы. URL: https://newbuilding-broker.cian.ru, свободный (дата обращения: 16.02.2026).
8. Когда подешевеет ипотека – прогнозы, последние новости. URL: https://www.sravni.ru, свободный (дата обращения: 16.02.2026).
9. Курочко О.В. Перспективы развития ипотечного кредитования в России// Экономика. Социология. Право. 2018. № 3 (11). С. 41–45.
10. Об ипотеке (залоге недвижимости) // Право. URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 12.02.2026).
11. Перспективы развития ипотечного кредитования. [Электронный ресурс] // Режим доступа: свободный (дата обращения: 16.02.2026).

12. Право собственности при ипотеке: все, что нужно знать. URL: https://realty.yandex.ru, свободный (дата обращения: 16.02.2026).

13. Правовое регулирование ипотеки (залога) жилого помещения. URL: https://elar.rsvpu.ru, свободный (дата обращения: 16.02.2026).

14. Текутова Д.С. Ипотека как способ обеспечения обязательств // Вестник науки и образования. 2019. №8-2 (62). С. 37–40.

15. Федеральный закон «Об ипотеке (залоге недвижимости)» от 16.07.1998 №102-ФЗ/ Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

16. Постановление Конституционного Суда РФ от 3 апреля 2023 г. № 14-П «По делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 статьи 428 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина К.В. Матюшова».

17. Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 21 июня 2011 г. № 48-В11-10.

18. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 16 декабря 2020 г. № Ф10-3042/12 по делу № А14-10202/2012.

19. Определение Хабаровского краевого суда от 10.04.2015 по делу № 33-1514/2015.

20. Фролова С.М. Имущественные права ребенка: проблемные аспекты // Семейное и жилищное право. 2025. № 6. С. 18–21.

Резниченко Вячеслав Александрович
курсант 4 курса прокурорско-следственного факультета Военного университета имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации, г. Москва

Научный руководитель: **Крылов Максим Владимирович**, старший преподаватель кафедры гражданского права Военного университета имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации, кандидат педагогических наук, г. Москва.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВОЗМЕЩЕНИЯ ИМУЩЕСТВЕННОГО ВРЕДА В СИСТЕМЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье исследуются актуальные проблемы правового регулирования гражданско-правовых отношений в Российской Федерации в условиях усложнения имущественного оборота и расширения экономических связей. Анализируются ключевые трудности реализации норм гражданского законодательства, выявляемые в судебной и следственной практике, в том числе при расследовании преступлений экономической направленности. Особое внимание уделено вопросам защиты имущественных прав, возмещения вреда и функционирования гражданско-правовых механизмов восстановления нарушенных прав. Рассматриваются особенности реализации института гражданского иска в уголовном судопроизводстве, а также формулируются предложения по совершенствованию механизмов доказывания имущественного ущерба.

Ключевые слова: *гражданско-правовые отношения, имущественные права, возмещение вреда, гражданский иск, экономические преступления*

Гражданско-правовые отношения занимают ключевое место в системе правового регулирования имущественного оборота в Российской Федерации. Именно посредством норм гражданского права формируется правовая основа экономической деятельности, закрепляются принципы свободы договора, юридического равенства участников, автономии воли и неприкосновенности собственности[73]. Эффективность гражданско-правового регулирования во многом определяет устойчивость экономических связей, уровень защищенности имущественных интересов и степень доверия участников оборота к правовой системе.

Развитие рыночной экономики, цифровизация гражданского оборота и усложнение форм предпринимательской деятельности обусловливают возрастание значения гибких и одновременно устойчивых правовых механизмов, способных обеспечивать баланс частных и публичных интересов. Вместе с тем

[73] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон Рос. Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

анализ правоприменительной практики свидетельствует о наличии устойчивых проблем, связанных с неоднозначным толкованием правовых норм, пробелами в регулировании отдельных институтов, а также несогласованностью положений гражданского и уголовного законодательства[74].

Наиболее отчетливо указанные проблемы проявляются при расследовании преступлений экономической направленности, когда вопрос восстановления нарушенных имущественных прав потерпевших приобретает первостепенное значение. В подобных ситуациях гражданско-правовые механизмы защиты имущественных прав фактически интегрируются в уголовное судопроизводство и выступают важным инструментом компенсации причиненного вреда[75]. Несмотря на развитость нормативного регулирования имущественных отношений, в правоприменительной практике сохраняется тенденция формального подхода к восстановлению нарушенных имущественных прав, что снижает эффективность гражданско-правовых средств защиты и требует комплексного научного анализа.

Высокий уровень нормативной детализации имущественных отношений в гражданском законодательстве сам по себе не гарантирует эффективного восстановления нарушенных прав. Результативность защиты во многом зависит от устойчивости и последовательности механизмов правоприменения. Формальное наличие правовых предписаний не всегда обеспечивает достижение цели восстановления нарушенного имущественного баланса, что указывает на наличие функциональных пробелов в реализации соответствующих институтов.

Существенным затруднением в сфере возмещения имущественного вреда остается отсутствие унифицированных подходов к его оценке. Теоретическое понимание имущественного вреда как комплексной категории, охватывающей как реальные потери, так и неполученные доходы, далеко не всегда находит последовательное отражение в правоприменительной деятельности[76]. В результате при разрешении конкретных дел акцент нередко смещается на установление лишь фактически понесенных убытков, тогда как иные негативные имущественные последствия противоправного поведения остаются вне рамок процессуальной оценки. Это обстоятельство негативно отражается на полноте восстановления имущественного положения потерпевшего и требует более взвешенного подхода к оценке экономических последствий противоправного поведения.

Отсутствие единых методологических подходов к доказыванию причинно-следственной связи между противоправными действиями и имущественными потерями способствует формированию неоднородной судебной практики и снижает предсказуемость правоприменения.

Гражданское законодательство Российской Федерации исходит из принципа полного возмещения имущественного вреда, предполагающего обязан-

---

[74] Ершов О.Г. Проблемы согласования гражданского и уголовного законодательства // Журнал российского права. 2020. № 4. С. 45–52.

[75] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

[76] Акчурин З.Х. Гражданско-правовые гарантии защиты имущественных прав: монография. М.: Норма, 2021. С. 103–110.

ность лица, допустившего противоправное поведение, компенсировать негативные последствия, наступившие для потерпевшего[77]. При этом в разъяснениях высшей судебной инстанции подчеркивается необходимость ориентироваться на цель полного восстановления нарушенного имущественного положения потерпевшего, что предполагает учет совокупности фактических обстоятельств конкретного дела[78]. Вместе с тем в правоприменительной практике данный принцип нередко реализуется формально, без комплексной оценки реального объема причиненного ущерба. Существенные затруднения вызывает установление размера убытков, а также доказательство причинно-следственной связи между противоправными действиями и наступившими имущественными последствиями.

Гражданско-правовые механизмы защиты имущественных прав активно применяются в рамках уголовного судопроизводства, прежде всего посредством института гражданского иска. Его использование позволяет обеспечить восстановление нарушенных имущественных прав в более сжатые сроки и избежать необходимости последующего обращения в суд в порядке гражданского судопроизводства[79]. В то же время эффективность данного института во многом определяется качеством доказывания размера ущерба и активностью процессуального поведения потерпевшей стороны.

Специфика возмещения имущественного вреда в уголовном судопроизводстве обусловлена сочетанием публичных задач уголовного преследования с частноправовыми интересами потерпевшего. Это предопределяет особенности доказывания, распределения бремени доказывания и процессуальной роли сторон.

Обобщение судебной практики показывает, что при отсутствии надлежащих доказательств имущественного вреда суды нередко оставляют гражданский иск без рассмотрения либо удовлетворяют его частично, что снижает уровень защиты прав потерпевших[80]. Данное обстоятельство указывает на необходимость более тесной координации норм гражданского и уголовного права при регулировании вопросов возмещения вреда.

В практике высшей судебной инстанции последовательно реализуется подход, ориентированный на недопустимость формального отказа в удовлетворении гражданского иска при наличии объективных данных о причинении имущественного вреда. Подчеркивается, что обязанность по установлению характера и объема причиненного ущерба возлагается не только на потерпевшего, но и

---

[77] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон Рос. Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

[78] Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.

[79] Воробьев Е.Г. Возмещение вреда в уголовном процессе: монография. СПб.: Юридический центр Пресс, 2018. С. 61–68.

[80] Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 19.03.2019 № 18-КГ 18-216.

на органы предварительного расследования, располагающие процессуальными возможностями по собиранию соответствующих доказательств[81].

В разъяснениях высшей судебной инстанции также акцентируется внимание на необходимости ориентироваться на цель полного восстановления нарушенного имущественного положения потерпевшего с учетом совокупности фактических обстоятельств дела. Существенное значение при этом имеет качество процессуальной деятельности органов предварительного расследования, от которого напрямую зависит возможность последующего удовлетворения гражданского иска.

Наиболее системные проблемы выявляются на уровне гражданского законодательства, что обусловливает необходимость его целенаправленной корректировки с учетом правоприменительной практики. В частности, в статье обосновывается тезис о необходимости институционального сближения механизмов гражданско-правового возмещения вреда и уголовно-процессуальных средств доказывания, что позволяет рассматривать имущественный вред не как факультативный элемент уголовного процесса, а как самостоятельный объект процессуальной защиты. Реализация данного подхода предполагает уточнение порядка определения и доказывания имущественного вреда, выработку единых методических подходов к расчету ущерба, расширение возможностей применения гражданского иска в уголовном судопроизводстве, а также усиление разъяснительной роли Верховного Суда Российской Федерации в целях формирования единообразной судебной практики.

Реализация указанных направлений позволит повысить эффективность защиты имущественных прав, обеспечить согласованность норм гражданского и уголовного законодательства и укрепить правопорядок в сфере имущественных отношений.

В более широком концептуальном аспекте возмещение имущественного вреда следует рассматривать не только как совокупность правовых средств компенсационного характера, но и как самостоятельный механизм обеспечения справедливости и восстановления нарушенного баланса интересов в правовой системе. Эффективность данного механизма непосредственно влияет на уровень доверия участников гражданского оборота к государственным институтам защиты права, а также на восприятие уголовного судопроизводства как инструмента не только репрессивного, но и восстановительного характера. В этой связи результативность возмещения имущественного вреда во многом определяется качеством правоприменительной деятельности и степенью интеграции гражданско-правовых и уголовно-процессуальных подходов при разрешении соответствующих вопросов.

Анализ судебной практики свидетельствует, что при рассмотрении уголовных дел экономической направленности суды нередко сталкиваются с трудностями установления размера имущественного вреда и причинно-следственной связи между противоправным деянием и наступившими последствиями. В ряде

[81] Ершов О.Г. Проблемы согласования гражданского и уголовного законодательства // Журнал российского права. 2020. № 4. С. 45–52.

случаев это приводит к оставлению гражданского иска без рассмотрения либо к его частичному удовлетворению. Вместе с тем в позициях Верховного Суда Российской Федерации последовательно подчеркивается недопустимость формального подхода к оценке доказательств имущественного вреда и указывается на обязанность органов предварительного расследования обеспечивать полноту собирания доказательственной базы, необходимой для последующего восстановления нарушенных имущественных прав потерпевших.

Таким образом, проведенный анализ позволяет утверждать, что результативность возмещения имущественного вреда в современной правоприменительной практике определяется не формальным объемом нормативных предписаний, а качеством их реализации, выражающимся в согласованности гражданско-правовых и уголовно-процессуальных механизмов на стадии доказывания и взаимодействии участников процесса, участвующих в восстановлении нарушенных имущественных прав.

Список источников:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон Рос. Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

3. Акчурин З.Х. Гражданско-правовые гарантии защиты имущественных прав: монография. М.: Норма, 2021. 240 с.

4. Воробьев Е.Г. Возмещение вреда в уголовном процессе: монография. СПб.: Юридический центр Пресс, 2018. С. 61–68.

5. Ершов О.Г. Проблемы согласования гражданского и уголовного законодательства // Журнал российского права. 2020. № 4. С. 45–52.

6. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 19.03.2019 № 18-КГ 18-216.

7. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.

Сабадаш Валерия Витальевна
курсант 2 курса факультета подготовки следователей Санкт-Петербургской академии Следственного комитета, г. Санкт-Петербург

Научный руководитель: **Никишин Владислав Васильевич**, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин факультета подготовки следователей Санкт-Петербургской академии Следственного комитета, доктор юридических наук, доцент, г. Санкт-Петербург.

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Исследуется правовой статус несовершеннолетнего в гражданском праве и механизмы его реализации в имущественных и процессуальных отношениях. Установлено, что ограниченная дееспособность несовершеннолетних компенсируется представительством и контролем, однако сохраняются пробелы и риск конфликта интересов. Автор приходит к выводу о том, что положение несовершеннолетних родителей подтверждает многоуровневость статуса и потребность в согласовании гражданско-правовых и семейно-правовых средств защиты.

Ключевые слова: *несовершеннолетний, законное представительство, наследственные права, жилищные права, судебная защита*

Гражданско-правовой статус несовершеннолетнего формально определяется возрастной моделью дееспособности, однако его реальное функционирование связано с представительством, контролем и специальными процедурами защиты. В имущественных отношениях и в судебной сфере выявляются пробелы регулирования и риск конфликта интересов, что придает проблеме практическую значимость.

Правовой статус несовершеннолетнего в гражданском праве включает совокупность прав, обязанностей и мер ответственности, однако его содержание не исчерпывается формальным закреплением правоспособности и объема дееспособности. Л.Н. Меняйло подчеркивает, что правовой статус несовершеннолетнего может рассматриваться как общий, специальный и индивидуальный, в зависимости от объема реализуемых прав и конкретной жизненной ситуации[82]. Такая многоуровневость означает, что правовое положение несовершеннолетнего определяется не только возрастом, но и совокупностью юридически значимых обстоятельств.

В гражданском обороте ключевым становится механизм реализации прав, то есть вопрос о том, кто выражает волю, в чьих интересах совершается действие, и кто несет правовые последствия. При этом отмечается: в отдельных

[82] Меняйло Л.Н., Тищенко И.В., Меняйло Д.В. Правовой статус несовершеннолетних родителей // Право и государство: теория и практика. 2023. № 11 (227). С. 371–372.

случаях несовершеннолетний приобретает родительские правомочия, что усложняет его статус и формирует сочетание прав и обязанностей, требующее дополнительного правового регулирования[83]. Обращается внимание и на необходимость специальных гарантий для несовершеннолетних в чувствительных имущественных сферах, поскольку формально равный доступ к наследственным правам не устраняет рисков утраты или ограничения таких прав без должного контроля[84].

Законное представительство родителей выступает центральным инструментом реализации гражданских прав несовершеннолетнего. Указывается, что родители осуществляют защиту прав и законных интересов ребенка без специальных полномочий, действуя в силу самого факта родства, что придает представительству особый характер и отличает его от иных форм представительства[85]. В ряде случаев совершение юридически значимых действий возможно исключительно через родителя как законного представителя, что превращает представительство в условие действительности и реального осуществления прав. Одновременно такая конструкция предполагает потенциальный конфликт интересов, поскольку родитель выражает волю от имени ребенка, но может быть заинтересован в ином результате. Так, Н.А. Темникова утверждает, что в корпоративных отношениях несовершеннолетний участник общества формально обладает правом на долю или акции, однако права из доли реализуются через законного представителя, что создает риск злоупотреблений при голосовании и принятии решений, затрагивающих имущественные интересы ребенка[86]. В подобных ситуациях вопрос о внешнем контроле и согласовании действий приобретает принципиальное значение.

В целом же институт опеки и попечительства исторически сформировался как ответ на различия в способности субъектов самостоятельно участвовать в гражданском обороте. М.А. Умарова отмечает, что опека и попечительство направлены на защиту имущественных и личных неимущественных прав лиц, не обладающих полной дееспособностью, и выступают механизмом правового содействия и контроля[87]. И действительно, в современном правопорядке данный институт обеспечивает проверку законности и обоснованности действий представителей, особенно в сделках, затрагивающих имущество несовершеннолетнего. Указывается, что в жилищной сфере участие органов опеки и попечительства является необходимым условием при совершении сделок с жилыми помещениями, в которых проживает или которыми владеет несовершеннолетний, что отражает усиленный характер защиты в данной категории отноше-

[83] Там же. С. 373-374.

[84] Мельник С.В., Коломиец С.Р. Проблемы реализации права наследования по закону отдельными категориями граждан // Вестник экономической безопасности. 2022. № 3. С. 148–149.

[85] Григорьев Е.Г., Дымский Д.А. Родители как законные представители несовершеннолетних детей // Право и управление. 2024. № 6. С. 32–33.

[86] Темникова Н.А. Несовершеннолетние участники корпораций // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2024. Т. 21. № 1. С. 52–54.

[87] Умарова М.А. Институт опеки и попечительства: вопросы становления // Право и государство: теория и практика. 2022. № 11 (215). С. 185–186.

ний[88]. Таким образом, опека и попечительство функционируют как системный компенсатор ограниченной дееспособности.

Особую сложность представляет положение несовершеннолетних родителей, поскольку в данном случае несовершеннолетний одновременно выступает субъектом, нуждающимся в защите, и носителем родительских прав и обязанностей в отношении собственного ребенка[89]. Назначение опекуна ребенку несовершеннолетнего родителя направлено на обеспечение интересов новорожденного, однако порождает практические вопросы, в том числе связанные с определением места жительства и распределением полномочий между родителем и опекуном. Такая ситуация демонстрирует усложненную структуру правового статуса и необходимость согласования гражданско-правовых и семейно-правовых механизмов защиты.

Реализация наследственных прав несовершеннолетнего демонстрирует зависимость имущественного статуса от действий законных представителей и от особенностей правовой конструкции принятия наследства. Н. Ростовцева рассматривает фактическое принятие наследства как сделку и указывает на возможность совершения конклюдентных действий, свидетельствующих о намерении вступить в наследство, в том числе несовершеннолетним при соблюдении установленных законом условий[90]. При этом автор обращает внимание на проблему распределения обязанностей по содержанию наследственного имущества и на специфику возрастной группы от четырнадцати до восемнадцати лет, когда несовершеннолетний уже обладает частичной дееспособностью, но не несет полной имущественной самостоятельности. Подчеркивается значение презумпции принятия наследства в случаях отсутствия отказа, что позволяет снизить риск утраты прав вследствие пассивности представителя[91]. С.В. Мельник указывает на отсутствие специальных норм, прямо учитывающих особенности положения несовершеннолетних наследников, и на неоднородность судебной практики при восстановлении сроков принятия наследства. В этой связи выдвигается идея автоматического принятия наследства несовершеннолетними при отсутствии оформленного отказа, что рассматривается как дополнительная гарантия защиты их имущественных интересов[92].

Правоприменительная практика подтверждает обозначенные положения. Так суды указывают, что принятие наследства требует совершения действий, предусмотренных ст. 1153 ГК РФ, в пределах установленного шестимесячного срока. При этом регистрация по месту жительства наследодателя не свидетельствует о фактическом принятии наследства, поскольку не подтверждает владение и пользование имуществом. В отсутствие доказательств управления

---

[88] Шипика Л.В. Жилищные права несовершеннолетних: проблемы реализации // Право и государство: теория и практика. 2022. № 4 (208). С. 92–93.

[89] Меняйло Л.Н., Тищенко И.В., Меняйло Д.В. Указ. соч. С. 373–374.

[90] Ростовцева Н. Фактическое принятие наследства несовершеннолетним наследником: реализация и правовые последствия // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2025. № 3. С. 112–114.

[91] Там же. С. 124–126.

[92] Мельник С.В., Коломиец С.Р. Указ. соч. С. 148–151.

наследственным имуществом либо несения расходов на его содержание устанавливается факт непринятия наследства, перераспределяются доли между наследниками, своевременно реализовавшими свое право[93]. Тем самым акцентируется значимость активных действий в пределах установленного срока.

Жилищные права несовершеннолетних характеризуются сочетанием права пользования жилым помещением и потенциального права собственности, которое может возникать в результате приватизации, наследования или совершения иных сделок. Л.В. Шипика отмечает, что реализация жилищных прав несовершеннолетнего практически всегда опосредована действиями взрослых лиц и находится под контролем государства, прежде всего через участие органов опеки и попечительства при совершении сделок с жилыми помещениями[94].

Особый режим обусловлен необходимостью предотвращения ухудшения жилищных условий ребенка и сохранения за ним права проживания. В ситуациях, когда несовершеннолетний становится собственником жилого помещения, возникает вопрос о распределении обязанностей по его содержанию. Не случайно в зависимости от возраста несовершеннолетнего и объема его дееспособности исполнение обязанностей по содержанию имущества может возлагаться на законных представителей либо осуществляться с участием самого несовершеннолетнего[95].

Показательны судебные позиции по вопросу объема ответственности наследника, в том числе несовершеннолетнего. Суды исходят из того, что имущество наследодателя переходит к наследникам в порядке универсального правопреемства и включает как права, так и обязанности, не прекращающиеся смертью должника. Обязательства по кредитному договору признаются входящими в состав наследства, а ответственность определяется в пределах стоимости перешедшего имущества[96].

Корпоративные права несовершеннолетнего формируются в результате приобретения доли в уставном капитале общества или акций, в том числе по наследству. Н.А. Темникова обращает внимание на то, что действующее регулирование преимущественно сосредоточено на распоряжении долей и акциями, тогда как права из доли, включая участие в управлении и голосование, реализуются через законного представителя и не имеют специальной детальной регламентации с учетом интересов несовершеннолетнего. Такая конструкция усиливает риск конфликта интересов при принятии корпоративных решений. Механизмы же согласия органов опеки и попечительства не всегда позволяют обеспечить баланс интересов и могут создавать сложности для деятельности общества[97]. В результате защита прав несовершеннолетнего участника нередко

---

[93] Решение Мотовилихинского районного суда г. Перми от 10.06.2025 по делу № 2-1/2025. URL: https://sudact.ru/regular/doc/ (дата обращения: 27.02.2026).

[94] Шипика Л.В. Указ. соч. С. 91–92.

[95] Ростовцева Н. Указ. соч. С. 118–119.

[96] Заочное решение Королевского городского суда Московской области от 02.04.2025 по делу № 2-355/2025. URL: https://sudact.ru/regular/doc/ (дата обращения: 27.02.2026).

[97] Темникова Н.А. Указ. соч. С. 52–55.

переносится в судебную плоскость или связывается с использованием инструментов доверительного управления.

Судебная защита прав несовершеннолетнего представляет собой процессуальное выражение его гражданско-правового статуса. С.С. Пастухова указывает на необходимость учета возраста и психологических особенностей при организации их участия в судебном разбирательстве. В частности, автор предлагает совершенствование процедуры опроса несовершеннолетнего, включая возможность его проведения в условиях, исключающих давление и обеспечивающих присутствие специалиста и представителя органа опеки и попечительства[98]. Считается, что родители выступают законными представителями ребенка в суде и осуществляют защиту его прав без специальных полномочий, что определяет их процессуальное положение и ответственность за выбор способа защиты[99]. Таким образом, судебная стадия позволяет оценить, насколько эффективно механизм представительства и участия органов опеки и попечительства обеспечивает реальную защиту имущественных и иных гражданских прав несовершеннолетнего.

Правовой статус несовершеннолетнего в гражданском праве представляет собой функционирующую конструкцию, в рамках которой ограниченная дееспособность компенсируется законным представительством и деятельностью органов опеки и попечительства, а защита интересов обеспечивается специальными процедурами контроля.

В наследственных и жилищных отношениях наиболее отчетливо проявляется зависимость реализации прав от действий представителей и значимость механизмов, предотвращающих утрату имущества вследствие бездействия. Корпоративная сфера выявляет пробелы регулирования и необходимость учета конфликта интересов без нарушения стабильности оборота. Судебная же защита требует учета возраста и особенностей восприятия ребенка. Положение несовершеннолетних родителей подтверждает многоуровневость статуса и потребность в согласовании гражданско-правовых и семейно-правовых средств защиты.

Список источников:

1. Заочное решение Королевского городского суда Московской области от 02.04.2025 по делу № 2-355/2025. URL: https://sudact.ru/regular/doc/ (дата обращения: 27.02.2026).

2. Решение Мотовилихинского районного суда г. Перми от 10.06.2025 по делу № 2-1/2025. URL: https://sudact.ru/regular/doc/ (дата обращения: 27.02.2026).

3. Григорьев Е.Г., Дымский Д.А. Родители как законные представители несовершеннолетних детей // Право и управление. 2024. № 6. С. 31–36.

[98] Пастухова С.С. Некоторые проблемы участия несовершеннолетних в гражданском процессе // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2023. № 3 (152). С. 182–185.

[99] Григорьев Е.Г., Дымский Д.А. Указ. соч. С. 31–32.

4. Мельник С.В., Коломиец С.Р. Проблемы реализации права наследования по закону отдельными категориями граждан // Вестник экономической безопасности. 2022. № 3. С. 147–151.

5. Меняйло Л.Н., Тищенко И.В., Меняйло Д.В. Правовой статус несовершеннолетних родителей // Право и государство: теория и практика. 2023. № 11 (227). С. 371–374.

6. Пастухова С.С. Некоторые проблемы участия несовершеннолетних в гражданском процессе // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2023. № 3 (152). С. 181–186.

7. Ростовцева Н. Фактическое принятие наследства несовершеннолетним наследником: реализация и правовые последствия // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2025. № 3. С. 107–132.

8. Темникова Н.А. Несовершеннолетние участники корпораций // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2024. Т. 21. № 1. С. 51–56.

9. Умарова М.А. Институт опеки и попечительства: вопросы становления // Право и государство: теория и практика. 2022. № 11 (215). С. 185–187.

10. Шипика Л.В. Жилищные права несовершеннолетних: проблемы реализации // Право и государство: теория и практика. 2022. № 4 (208). С. 91–93.

Хвацкая Евгения Владимировна
студентка факультета высшего образования Санкт-Петербургского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России), г. Санкт-Петербург

Научный руководитель: **Киселева Надежда Анатольевна**, доцент кафедры гражданского права Санкт-Петербургского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России), кандидат философских наук, г. Санкт-Петербург.

ПРАКТИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ РЕШЕНИЙ СУДОВ О ПРИЗНАНИИ СДЕЛКИ НИЧТОЖНОЙ

Институт недействительности сделок занимает одно из центральных мест в гражданском праве. Среди всех форм недействительности особое место принадлежит ничтожным сделкам – тем, которые не порождают правовых последствий с момента совершения, независимо от того, признаны ли они таковыми судом. Как показывает практика – именно судебное решение о признании сделки ничтожной становится тем инструментом, без которого защита нарушенного права нередко оказывается невозможной. В настоящей статье проанализировано, какое практическое значение несет судебное признание ничтожности сделки для сторон, для третьих лиц и для правопорядка в целом.

Ключевые слова: *ничтожность, судебное решение, последствия недействительности, защита гражданских прав*

Институт недействительности сделок остается одним из наиболее востребованных механизмов защиты гражданских прав в современной правовой системе. Ежегодно суды различных юрисдикций рассматривают тысячи споров о признании сделок недействительными, что подтверждает актуальность исследования практических последствий таких решений.

Брагинский М.И. подчеркивал, что разграничение недействительных сделок на оспоримые и ничтожные носит прежде всего практический характер: ничтожная сделка недействительна с момента совершения и не требует судебного подтверждения, тогда как оспоримая остается в силе до вынесения решения[100].

Верховный Суд Российской Федерации в постановлении Пленума от 23.07.2015 г. № 25 (далее – Постановление Пленума) сформулировал позицию, ставшую ориентиром для нижестоящих инстанций: сделка, нарушающая требования закона, ничтожна лишь тогда, когда закон прямо на это указывает или когда из существа нарушения это следует[101]. Разъяснение существенно сузило сферу применения ничтожности и повысило роль судебного решения как

[100] Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: Общие положения. Кн. 1. 2-е изд. М.: Статут, 2003. С. 367.

[101] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2015. № 140.

правоустанавливающего акта. Одновременно суды все активнее применяют принцип эстоппеля – запрета противоречивого поведения – как барьер против злоупотреблений.

Судебные решения о признании сделок недействительными выполняют несколько ключевых функций.

Правовосстановительная функция означает, что без вступившего в законную силу решения государственные органы не могут произвести перерегистрацию прав, вернуть имущество или взыскать переданные средства.

Превентивная функция направлена на выработку определенных действий у участников оборота в правоотношениях.

Толковательная функция отвечает за оценочные понятия, такие как «существенное заблуждение», «кабальность» и «явное несоответствие цены». Без сложившейся практики эти категории оставались бы абстрактными.

На практике ничтожность сделки без судебного подтверждения нередко остается лишь теоретической конструкцией. Регистрирующие органы, банки, контрагенты по последующим сделкам не обязаны принимать во внимание позицию стороны о ничтожности до тех пор, пока она не подкреплена судебным актом.

Показательна ситуация с недвижимостью. Если договор купли-продажи квартиры ничтожен (например, совершен лицом, признанным недееспособным – ст. 171 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ[102])), Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии сохраняет запись о праве собственности покупателя до тех пор, пока суд не признает сделку ничтожной и не обяжет произвести соответствующую запись. Аналогичная ситуация складывается при мнимых и притворных сделках (ст. 170 ГК РФ), а именно, что на первый взгляд все выглядит законным, но только суд может выявить истинную суть формальных правоотношений.

Рабинович Н.В. еще в советский период указывала, что «практическое значение недействительности сделки проявляется прежде всего в сфере применения последствий, а не в сфере ее квалификации»[103]. Эта мысль сохраняет актуальность: признание ничтожности – лишь первый шаг, за которым следует реституция, виндикация или иная форма восстановления нарушенного права.

В Постановлении Пленума указано, что суд вправе применить последствия ничтожности по собственной инициативе, если это необходимо для защиты публичных интересов. В итоге суд в таких делах перестает быть пассивным арбитром: он активно формирует правовую реальность.

Центральным практическим результатом признания сделки ничтожной является применение последствий недействительности – прежде всего двусторонней реституции (ст. 167 ГК РФ). Каждая из сторон возвращает полученное по сделке, а если возврат в натуре невозможен – возмещает стоимость.

---

[102] Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

[103] Рабинович Н.В. Недействительность сделок и ее последствия. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1960. С. 14.

Тузов Д.О. исследовал проблему соотношения реституции и виндикации применительно к ничтожным сделкам и пришел к выводу, что реституционное требование имеет самостоятельную природу, не сводимую к кондикции[104]. Это важно для практики: суды нередко ошибочно квалифицируют требование о возврате имущества по ничтожной сделке как виндикационное, что влечет применение разных сроков исковой давности.

Суханов Е.А. обращал внимание на то, что реституция при ничтожности сделок нередко сопряжена с конкуренцией исков, когда истец одновременно может воспользоваться и реституционным, и виндикационным требованием[105]. Выбор надлежащего способа защиты в этом случае имеет принципиальное значение: от него зависят и срок давности, и круг ответчиков, и судьба добросовестного приобретателя.

Практическая значимость судебных решений о ничтожности сделок не ограничивается интересами сторон. Существенную роль играет защита третьих лиц и публичных интересов.

В корпоративных отношениях ничтожность сделки, совершенной в обход ограничений устава или с нарушением антимонопольного законодательства, затрагивает интересы акционеров, кредиторов и контрагентов по последующим договорам. С.А. Бабкин исследовал проблему ничтожности корпоративных сделок и показал, что именно судебное решение обеспечивает «эффект обязательности» ничтожности для всех участников оборота[106].

Не менее важна роль судебных решений о ничтожности в административных и публичных правоотношениях. Ничтожность сделок, противоречащих публичному порядку (ст. 169 ГК РФ), служит инструментом противодействия коррупции, легализации преступных доходов и иным формам злоупотребления правом. В этом смысле суд выполняет не только частноправовую, но и охранительную публично-правовую функцию.

Скловский К.И. указывал, что признание сделки ничтожной по основанию противоречия основам правопорядка или нравственности – это крайняя мера, применяемая судами с осторожностью, однако именно она позволяет реагировать на наиболее опасные деформации гражданского оборота[107].

Несмотря на детальную законодательную регламентацию, в судебной практике по делам о ничтожных сделках сохраняется ряд устойчивых проблем.

Во-первых, эстоппель и противоречивое поведение. Пункт 5 ст. 166 ГК РФ закрепил правило, согласно которому заявление о ничтожности сделки не имеет правового значения, если сторона действовала так, будто сделка действи-

---

[104] Тузов Д.О. Реституция при недействительности сделок и защита добросовестного приобретателя в российском гражданском праве. М.: Статут, 2007. С. 63.

[105] Суханов Е.А. Российское гражданское право. Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права. 4-е изд., стер. М.: Статут, 2015. С. 476.

[106] Бабкин С.А. Основные начала организации оборота недвижимости. М.: Центр ЮрИнфоР, 2001. С. 112.

[107] Скловский К.И. Сделка и ее действие (4-е изд., доп.). Комментарий главы 9 ГК РФ. Принцип добросовестности. 2-е изд. М.: Статут, 2023. С. 89.

тельна. Это нормативное воплощение доктрины venire contra factum proprium, призванное пресечь злоупотребления недобросовестных участников оборота.

Во-вторых, конвалидация ничтожных сделок. Отечественное право в отдельных случаях допускает «исцеление» ничтожной сделки – например, при признании судом действительной сделки, не прошедшей требуемое нотариальное удостоверение (п. 2 ст. 165 ГК РФ). Такое решение суда приводит к парадоксальному результату: сделка, которая с точки зрения формальных критериев является недействительной, получает статус действительной.

Шестакова Н.Д. исследовала феномен конвалидации и охарактеризовала его как проявление принципа разумности и добросовестности, позволяющего избежать несправедливых последствий формального применения норм о ничтожности[108].

Таким образом, формальная ничтожность сделки и ее практическое устранение не являются равнозначными категориями. Без судебного решения ничтожность нередко существует лишь гипотетически: государственные реестры сохраняют незаконные записи, контрагенты продолжают исполнять порочные договоры, а добросовестные третьи лица несут убытки от сделок, которые теоретически не существуют. Именно судебное решение о признании сделки ничтожной выполняет функцию правовой определенности, переводя абстрактное указание закона в конкретный результат.

Практическая значимость таких решений проявляется на нескольких уровнях: для сторон сделки – через механизм реституции и защиту от принудительного исполнения; для третьих лиц и кредиторов – через возможность оспаривания взаимосвязанных сделок и пополнения конкурсной массы; для публичного порядка – через пресечение злоупотреблений и противоправных схем.

В итоге практическая значимость судебных решений о ничтожности сделок определяется не формальной природой таких актов, а их действительным воздействием на правовую реальность, ведь именно они обеспечивают переход от нарушенного права к восстановленному.

Список источников:

1. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: Общие положения. Кн. 1. 2-е изд. М.: Статут, 2003. С. 367.

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2015. № 140.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

4. Рабинович Н.В. Недействительность сделок и ее последствия. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1960. С. 14.

5. Тузов Д.О. Реституция при недействительности сделок и защита добросовестного приобретателя в российском гражданском праве. М.: Статут, 2007. С. 63.

[108] Шестакова Н.Д. Недействительность сделок / науч. ред.: Н.А. Чечина. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001. С. 78.

6. Суханов Е.А. Российское гражданское право. Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права. 4-е изд., стер. М.: Статут, 2015. С. 476.

7. Бабкин С.А. Основные начала организации оборота недвижимости. М.: Центр ЮрИнфоР, 2001. С. 112.

8. Скловский К.И. Сделка и ее действие (4-е изд., доп.). Комментарий главы 9 ГК РФ. Принцип добросовестности. 2-е изд. М.: Статут, 2023. С. 89.

9. Шестакова Н.Д. Недействительность сделок / науч. ред.: Н.А. Чечина. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001. С. 78.

Чудиловская София Александровна
курсант 2 курса факультета подготовки следователей Санкт-Петербургской академии Следственного комитета, г. Санкт-Петербург

Научный руководитель: **Никишин Владислав Васильевич**, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин факультета подготовки следователей Санкт-Петербургской академии Следственного комитета, доктор юридических наук, доцент, г. Санкт-Петербург.

ПРОБЛЕМЫ ИСЧИСЛЕНИЯ СРОКОВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Статья посвящена проблемам исчисления сроков в гражданском праве и направлена на выявление ключевых узлов правовой неопределенности. Автор анализирует квалификацию сроков, единицы их измерения и модели определения начала их течения. Установлены причины расхождений в правоприменении и предложены направления унификации правового материала.

Ключевые слова: *исковая давность, пресекательные сроки, начало течения срока, рабочий день, правовая определенность*

Исчисление гражданско-правовых сроков выступает ключевым условием предсказуемости правового регулирования и устойчивости гражданского оборота. Неверная квалификация вида срока и неопределенность его единиц измерения формируют разнонаправленную судебную практику и ставят под угрозу баланс стабильности оборота и защиты интересов участников правоотношений.

Корректное исчисление гражданско-правового срока непосредственно связано с его правовой квалификацией. И.Р. Хакимов подчеркивает, что в доктрине сложились теория тождества, теория различия и теория компромисса применительно к пресекательным срокам и срокам существования гражданских прав. Теория тождества исходит из сближения указанных категорий, тогда как теория различия акцентирует их самостоятельный характер и отличия по юридическим последствиям. В рамках теории компромисса обосновывается существование погасительной давности как особого инструмента ограничения во времени потенциально бессрочных прав[109].

Заметим, что от выбранной модели зависит не только понимание правовой природы срока, но и последствия его истечения. При признании срока пресекательным прекращается само право, тогда как при истечении исковой давности сохраняется материальное право, но утрачивается возможность его принудительной защиты. В.А. Кесаева указывает, что исковая давность обладает императивным характером и подлежит применению судом при наличии соот-

[109] Хакимов И.Р. Пресекательные сроки и сроки существования гражданских прав // Образование. Наука. Научные кадры. 2024. № 2. С. 141–144.

ветствующего заявления стороны[110]. Неправильная квалификация приводит к ошибочному определению момента начала течения и к неверной оценке правовых последствий пропуска, что отражается на результате рассмотрения спора.

Проблематика исчисления срока проявляется и на уровне единицы измерения. В.В. Крамской обращает внимание на разность законодательного подхода к установлению сроков и на отсутствие универсального нормативного определения понятия рабочий день[111]. В гражданском обороте используются календарные, рабочие и банковские дни, однако их содержание зависит от режима деятельности конкретного субъекта и от особенностей регулирования соответствующей сферы. При этом диспозитивность гражданско-правового регулирования допускает установление сторонами специальных правил определения срока, что усиливает неоднородность практики. Отмечается, что различие режимов работы контрагентов может повлечь несовпадение фактических периодов исполнения обязательства при формально одинаковом указании на рабочие дни. Отсутствие же единого подхода создает риск неодинакового исчисления одного и того же периода различными участниками правоотношения. Вместе с тем установление абсолютно универсального понятия дня представляется затруднительным, поскольку сферы хозяйственной деятельности отличаются по организации труда и графикам работы. В этой связи необходим нормативно закрепленный алгоритм определения рабочих и банковских дней, позволяющий обеспечить предсказуемость расчета при сохранении учета отраслевой специфики[112].

Исчисление сроков выходит за пределы исковой давности и проявляется в иных институтах гражданского права. Специалисты раскрывают особенности приобретательной давности как основания возникновения права собственности, подчеркивая значение длительности владения, его добросовестности, открытости и непрерывности[113]. В данном случае расчет срока не сводится к механическому определению календарного периода, поскольку необходимо установить совокупность юридически значимых характеристик владения. Прерывание фактического обладания или утрата признака добросовестности влияют на возможность продолжения течения срока. Таким образом, внутри одного института формируется сложная конструкция, в которой временной элемент связан с оценкой поведения субъекта.

Исковая давность, по замечанию В.А. Кесаевой, служит инструментом обеспечения правовой определенности и стабильности оборота[114]. Приобрета-

---

[110] Кесаева В.А. Исковая давность: понятие и особенности применения // Право и государство: теория и практика. 2022. № 4 (208). С. 108–109.

[111] Крамской В.В. О разности законодательного подхода к установлению отдельных видов сроков в рамках государственного (муниципального) контракта и проблеме определения понятия «рабочий день» // Актуальные проблемы государства и права. 2022. Т. 6. № 21. С. 52–53.

[112] Крамской В.В. Указ.соч. С. 55–58.

[113] Батырев Д.Н., Кукеева Э.С., Гаряев А.А. Особенности приобретательной давности как основания для возникновения права собственности // Аграрное и земельное право. 2024. № 7 (235). С. 121–122.

[114] Кесаева В.А. Указ. соч. С. 109–110.

тельная давность выполняет сходную функцию, однако ее применение требует точного учета фактических обстоятельств и их соотнесения с установленной продолжительностью владения. Это демонстрирует, что проблемы исчисления гражданско-правовых сроков имеют системный характер и затрагивают различные механизмы ограничения или возникновения субъективных прав.

Определение момента начала течения срока исковой давности в правоприменении формирует ключевую линию спора между объективным и субъективным подходами. Так, Д.О. Османова анализирует практику оспаривания сделки 2001 г. в деле о несостоятельности и показывает, что перенос начальной точки на момент осведомленности арбитражного управляющего способен радикально изменить итоговую оценку давности. Верховный же Суд Российской Федерации ориентировал суды на привязку к юридически значимому событию, связанному с началом исполнения сделки, а не к последующему выявлению обстоятельств в рамках процедуры банкротства[115]. Эта модель обеспечивает предсказуемость расчета, однако ограничивает возможность корректировки срока с учетом фактической информированности субъекта.

Развитие указанного подхода прослеживается и в последующей арбитражной практике. Так, суд указал, что срок исковой давности по заявлению об оспаривании сделки должника в процедуре банкротства исчисляется с момента, когда первый утвержденный арбитражный управляющий узнал либо должен был узнать о наличии оснований для ее оспаривания. Смена же финансового управляющего не влияет на определение начальной точки течения срока, поскольку вновь утвержденный управляющий является процессуальным правопреемником предыдущего[116].

Рассматривается и иная конструкция старта, связанная с презумпцией получения информации участником хозяйственного общества через годовое общее собрание. В корпоративных спорах оспаривание экстраординарных сделок увязывается с тем моментом, когда участник гарантированно мог узнать о совершенной операции. При этом сокрытие информации или нарушение порядка раскрытия способно повлиять на оценку начала течения срока[117]. Подобная модель сочетает объективный элемент процедуры и субъективный критерий осведомленности, что создает пространство для доказывания и для разночтений.

Гурченко Е.В., анализируя споры о деприватизации, указывает на ситуацию, когда публичный собственник связывает начало течения срока с проведением проверки и выявлением нарушения, а не с моментом выбытия имущества. Суды при этом рассматривают ссылку на истечение давности через призму злоупотребления правом, что фактически нейтрализует формальный расчет сро-

---

[115] Османова Д.О. Процедура несостоятельности (банкротства): quo vadis? // Lex russica. 2024. Т. 77. № 5 (210). С. 150–156.

[116] Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 11.10.2024 по делу № А56-4602/2021 // sudact.ru. URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/W5Q82YPam6Uj/ (дата обращения: 27.02.2026).

[117] Цыганков А.Ю., Кравчук А.А. Экстраординарные сделки в современном российском законодательстве и правоприменительной практике // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2025. Т. 16. № 2. С. 347–352.

ка[118]. Такая практика демонстрирует возможность отложенного узнавания как аргумента против применения давности. С.В. Старцева обращает внимание на проблему определения начала течения по бессрочным обязательствам и критикует подход, при котором срок начинает исчисляться вне связи с фактом нарушения субъективного права[119].

Подобные особенности отражены в позиции Верховного Суда Российской Федерации по спорам, возникающим из неосновательного обогащения. Судом разъяснено, что срок исковой давности, как правило, подлежит исчислению с момента перечисления денежных средств, поскольку именно в этот момент лицо должно было узнать об отсутствии правового основания для их удержания. При этом направление претензии не изменяет начальной точки течения срока, если правоотношения не носили договорный характер[120].

Динамика течения срока исковой давности формирует самостоятельный пласт расчетных вопросов. Раскрываются условия приостановления и перерыва течения срока, подчеркивается, что данные механизмы изменяют временную конфигурацию защиты права и подлежат строгому толкованию[121]. Перерыв приводит к началу нового срока, тогда как приостановление временно останавливает течение при наличии предусмотренных законом обстоятельств. Восстановление срока рассматривается как исключительная мера, ограниченная по субъектному составу и требующая доказательства уважительных причин пропуска.

Солдатова М.М. отмечает, что в практике гражданских споров наибольшие сложности вызывает установление момента окончания срока и учет специальных сроков по отдельным категориям требований, что порождает противоречивые решения судов[122]. Расчет осложняется необходимостью учитывать совокупность юридических фактов и временных промежутков. Подчеркивается, что расширительное применение восстановления способно нивелировать саму идею давности как средства обеспечения определенности[123]. В ходе анализа банкротных споров указывается на риск формирования особых режимов исчисления, которые отклоняются от общих правил и создают неравномерность правового регулирования[124]. Таким образом, механизмы приостановления, перерыва и восстановления требуют единообразного применения и точного доказывания обстоятельств, влияющих на течение срока.

---

[118] Гурченко Е.В., Кеворкова Д.А. Деприватизация: актуальная судебная практика // Юридические исследования. 2024. № 4. С. 70–76.

[119] Старцева С.В. Исковая давность: анализ отдельных предложений по совершенствованию законодательства // Теория и практика общественного развития. 2023. № 7 (183). С. 299–300.

[120] Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 09.12.2025 № 18-КГ25-442-К4 // sudact.ru. URL: https://sudact.ru/vsrf/doc/oGQU4PGLho6f/ (дата обращения: 27.02.2026).

[121] Кесаева В.А. Указ. соч. С. 109–110.

[122] Солдатова М.М. Срок исковой давности по гражданским спорам // Юридическая наука. 2024. № 1. С. 133–134.

[123] Старцева С.В. Указ. соч. С. 301–302.

[124] Османова Д.О. Указ. соч. С. 156–157.

Совершенствование регулирования предполагает устранение выявленных противоречий. В.В. Крамской обосновывает необходимость нормативной определенности при использовании рабочих и банковских дней, поскольку отсутствие четкого алгоритма расчета снижает предсказуемость исполнения обязательств[125]. Предлагается корректировка логики начала течения по бессрочным обязательствам и расширение процессуальных возможностей заявления о давности третьими лицами в целях укрепления баланса интересов[126]. Акцентируется внимание на потребности в разъяснениях для единообразного применения давности в делах с публичным элементом и в определении объективных пределов защиты, чтобы не подрывать стабильность оборота[127]. Исследователи предостерегают от формирования специальных режимов давности в банкротстве, способных деформировать базовые конструкции гражданского права и нарушить принцип равенства участников оборота[128].

Проведенное исследование позволяет сформулировать несколько взаимосвязанных выводов. Основная проблема исчисления сроков в гражданском праве заключается в корректной квалификации вида срока и в выборе обоснованной модели определения начала его течения. Ошибки на данном этапе предопределяют неверный расчет и искажают правовые последствия истечения сроков.

Неопределенность единиц измерения, включая различие между календарными, рабочими и банковскими днями, усиливает риск неодинакового толкования и требует нормативной определенности алгоритма исчисления. Различные институты формируют собственные презумпции старта срока, что при отсутствии согласованности приводит к конфликту подходов и снижает предсказуемость гражданского оборота.

Унификация правового регулирования предполагает уточнение правил определения единиц исчисления сроков, корректировку логики начала их течения по бессрочным обязательствам и обеспечение единообразного подхода к применению давности в делах с публичным элементом.

Список источников:

1. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 11.10.2024 по делу № А56-4602/2021 // Sudact.ru. URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/W5Q82YPam6Uj/ (дата обращения: 27.02.2026).

2. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 09.12.2025 № 18-КГ25-442-К4 // Sudact.ru. URL: https://sudact.ru/vsrf/doc/oGQU4PGLho6f/ (дата обращения: 27.02.2026).

3. Батырев Д.Н., Кукеева Э.С., Гаряев А.А. Особенности приобретательной давности как основания для возникновения права собственности // Аграрное и земельное право. 2024. № 7 (235). С. 121–123.

[125] Крамской В.В. Указ. соч. С. 57–58.
[126] Старцева С.В. Указ. соч. С. 302–303.
[127] Гурченко Е.В., Кеворкова Д.А. Указ. соч. С. 82–83.
[128] Османова Д.О. Указ. соч. С. 158–159.

4. Гурченко Е.В., Кеворкова Д.А. Деприватизация: актуальная судебная практика // Юридические исследования. 2024. № 4. С. 65–86.

5. Кесаева В.А. Исковая давность: понятие и особенности применения // Право и государство: теория и практика. 2022. № 4 (208). С. 108–110.

6. Крамской В.В. О разности законодательного подхода к установлению отдельных видов сроков в рамках государственного (муниципального) контракта и проблеме определения понятия «рабочий день» // Актуальные проблемы государства и права. 2022. Т. 6. № 21. С. 52–59.

7. Османова Д.О. Процедура несостоятельности (банкротства): quo vadis? // Lex russica. 2024. Т. 77. № 5 (210). С. 144–161.

8. Солдатова М.М. Срок исковой давности по гражданским спорам // Юридическая наука. 2024. № 1. С. 132–135.

9. Старцева С.В. Исковая давность: анализ отдельных предложений по совершенствованию законодательства // Теория и практика общественного развития. 2023. № 7 (183). С. 298–303.

10. Хакимов И.Р. Пресекательные сроки и сроки существования гражданских прав // Образование. Наука. Научные кадры. 2024. № 2. С. 141–145.

11. Цыганков А.Ю., Кравчук А.А. Экстраординарные сделки в современном российском законодательстве и правоприменительной практике // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2025. Т. 16. № 2. С. 341–355.

Шетько Ольга Владимировна
курсант факультета подготовки следователей Санкт-Петербургской академии Следственного комитета, г. Санкт-Петербург

Научный руководитель: **Игбаева Гузель Римовна**, заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин факультета подготовки следователей Санкт-Петербургской академии Следственного комитета, кандидат юридических наук, доцент, г. Санкт-Петербург.

МОДЕРНИЗАЦИЯ АВТОРСКОГО ПРАВА В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ: НА ПРИМЕРЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НЕЙРОСЕТЕЙ

В данной статье рассматриваются подходы к распределению авторских прав: признание субъектом пользователя, разработчика программы или самого ИИ, а также мнение о передачи таких объектов в общественное достояние и комбинированной модели. На основе судебной практики рассмотрена ответственность за нарушение авторских прав между создателями нейросети и их пользователями. Автор делает вывод о необходимости разграничения сфер ответственности в зависимости от характера запроса пользователя и программы заложенной в основу работы нейросети.

Ключевые слова: *искусственный интеллект, авторское право, интеллектуальная собственность, нейросети, ответственность за плагиат*

В настоящее время цифровое пространство развивается стремительными темпами, оно востребовано в различных отраслях: искусстве, машиностроении, биологии и других. Впервые термин искусственный интеллект (далее – ИИ) прозвучал на конференции в 1956 г. Джоном Маккарти, который считается основоположником идеи создания ИИ. Самые популярные и общедоступные нейросети, такие как чат ChatGPT, Midjourney и DeepSeek, развились настолько, что стали способны создавать объекты, по своим внешним и содержательным характеристикам практически неотличимые от результатов творчества человека.

Музыкальные произведения, программный код, живопись и научные тексты, генерируемые нейросетями, массово выходят на рынок, однако их правовой статус в Российской Федерации не определен, законодательство прямо не регулирует вопросы авторства произведений, создаваемых нейросетью. Федеральный закон от 24.04.2020 № 123-ФЗ (ред. от 08.08.2024) дает толкование ИИ «искусственный интеллект – комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека. Комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру (в том числе информационные системы, информационно-телекоммуникационные сети, иные технические средства обработки информации), программное обеспечение

(в том числе, в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений» (ст. 2)[129].

Однако в контексте авторского права возникает правовая коллизия. Формулировка закона о результатах, «сопоставимых с результатами интеллектуальной деятельности человека», вступает в прямое противоречие с основополагающими нормами IV части Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ). Согласно п. 1 ст. 1228 ГК РФ, автором результата интеллектуальной деятельности признается только гражданин, творческим трудом которого создан такой результат[130]. Таким образом, закон № 123-ФЗ допускает, что ИИ может технически создавать результаты, но юридически они не считаются объектами авторского права, так как автором может быть только человек.

Навык использования ИИ-технологий в наше время как никогда актуален, он помогает решить рутинные операции, и все чаще его начинают использовать в коммерческих целях и других задач. Так, возникает вопрос: кто же является субъектом права на объекты интеллектуальной собственности?

В научной среде сложилось несколько точек зрения на вопрос о правообладателе работ, созданных нейросетями.

Первый подход, согласно позиции А.В. Лукашовой, предполагает, что труд будет принадлежать человеку, написавшему промпт для цифрового инструмента. В свою очередь промпт – это текстовая инструкция для программы, чем точнее и объемнее она составлена, тем качественнее будет результат. Данная инструкция является результатом интеллектуальной, творческой деятельности конкретного человека, отражающей его мировоззрение и профессионализм. Таким образом, при создании запроса ИИ последний становится инструментом для субъекта права, стремящегося к определенному творческому результату, например, к совершенствованию текста, улучшению снимка или изображения, или иных объектов интеллектуальной деятельности. Логично будет признать составителя запроса субъектом авторского права, поскольку без его конкретных указаний результат не мог бы возникнуть[131].

При этом, согласно позиции Б.Д. Пугачева, разработчики нейросети могут заявить, что при использовании их программного обеспечения итоговый продукт является их интеллектуальной собственностью. Такая позиция обосновывается тем, что ими был создан уникальный алгоритм, без которого генерация была бы невозможна. Данный подход находит отражение в судебной практи-

---

[129] Федеральный закон «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных» от 24.04.2020 № 123-ФЗ (последняя редакция)». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[130] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 23.07.2025, с изм. от 04.01.2026) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 18.02.2026).

[131] Лукашова А.В. Авторское право и произведения, сгенерированные нейросетью // Вопросы российской юстиции. 2023. № 28. С. 124.

ке. Так в решении по делу Nova Productions Ltd v. Mazooma Games Ltd суд постановил, что автором итогового изображения является не пользователь, а «лицо, которое внесло свой творческий вклад, необходимый для создания скриншотов – разработчик игры, так как именно он разработал внешний вид различных элементов, а также написал соответствующую компьютерную программу»[132].

Приверженцы третьего подхода отмечают, что сам по себе ИИ не может ничего создать. Если рассматривать ИИ в сочетании не только права, но и технических аспектов, то для начала работы нейросети требуется массив данных, на которых она обучается и впоследствии генерирует контент. Из этого можно заключить, что продукт нейросети – это лишь компиляция чужих работ. Проблема данного подхода заключается в том, что процесс обработки данных включает огромное количество загруженных в сеть произведений, в связи с чем вычленить конкретного автора, на основе труда которого получен итоговый результат, представляется практически невозможным.

Подтверждением этого является прецедент 2023 г., где группа авторов из США подала коллективный иск против OpenAI. В иске содержалось, что были нарушены авторские права, так как при обучении языковой модели использовались произведения писателей без их согласия. Такое использование интеллектуальной собственности может негативно отразиться на доходах авторов.

Существует мнение, что субъектом авторского права может быть сам ИИ. Так, в качестве примера можно рассмотреть случай с натуралистом Дэвидом Слейтером. В ходе работы он отправился на остров для получения фотографий макак. В процессе он оставил камеру без присмотра, и одна из обезьян сделала селфи. Данное изображение быстро набрало популярность в социальных сетях, что вызвало коммерческий интерес о том, кто является правообладателем фото. Поскольку натуралист не сам сфотографировал, появилось мнение, что авторское право должно принадлежать обезьяне, а все средства, появившиеся от распространения снимка, должны пойти на ее содержание. Это был первый случай, когда правообладателем хотели признать не человека. Здесь можно привести аналогию с ИИ, когда он по запросу создает объект интеллектуальной собственности, право авторства должно принадлежать ИИ. Однако данную позицию нельзя признать верной, так как действующее законодательство на данном этапе предусматривает, что автором может быть только физическое лицо, обладающее когнитивными свойствами и самостоятельным мыслительным процессом.

Исходя из этого образовался подход, гласящий, что раз права авторства нет ни у животного, ни у ИИ, объект не может принадлежать конкретному лицу и должен признаваться общественным достоянием. Как отмечает правовед В.О. Калятин: «Смысл введения режима общественного достояния вместо полного исключения произведения из-под охраны в том, чтобы сохранить ограниченный контроль общества над использованием результата интеллектуальной

[132] Пугачев Б.Д. Кто же автор? К вопросу о том, кого считать автором объектов интеллектуальной собственности, созданных искусственным интеллектом // Исследования молодых ученых: материалы LVII Международной научной конференции (г. Казань, март 2023 г.) / под ред. И.Г. Ахметова и др. Казань: Издательство «Молодой ученый», 2023. С. 54–62.

деятельности»[133]. В рамках этого подхода считается, что если в создание объекта не был вложен творческий труд человека, то основания для возникновения авторских прав на данный результат отсутствуют.

Рассматривая различные точки зрения, предлагающие закрепить исключительное право за кем-то одним, правильно следовать комбинированному подходу. Согласно этой концепции, представленной П.В. Ересько, объект интеллектуальной собственности, созданный с помощью нейросети, является результатом плодотворной работы нескольких субъектов, где права распределяются между всеми участниками, внесшими реальный вклад в готовый продукт. В рамках этой модели разработчик ИИ признается соавтором, поскольку именно он закладывает основу для работы программы и «определяет техническое задание для создания произведения, разрабатывая программное обеспечение»[134]. В то же время пользователь выступает руководителем созидательного процесса. Если его запрос отличается своеобразием и авторским видением, его можно расценивать как творческий акт. В условиях цифровизации и активного использования ИИ в сети, интеллектуальную собственность следует рассматривать как сложный объект гражданско-правового регулирования, предполагающий разделение правообладания, а именно: разработчик сохраняет права на технологическую основу, пользователь – на визуальную реализацию, а ИИ выступает инструментом для создания произведения. Определив данную позицию, следует перейти к рассмотрению вопросов, касающихся возможных рисков.

Переход от вопроса «кто владеет?» к вопросу «кто отвечает?» позволяет взглянуть на результаты деятельности нейросетей не только как на объект права, но и как на источник рисков. Разделение прав на объект интеллектуальной собственности между разработчиком и пользователем влечет за собой разграничение ответственности за возможные правонарушения.

Так как нейросеть – это программа, написанная человеком, ей также свойственны алгоритмические ошибки. Например, вместо создания оригинального материала ИИ может представить фрагмент чужой работы, на которой он обучался, без указания авторства. Следовательно, это может повлечь нарушение авторских прав. Тогда возникает вопрос: кто будет нести за это ответственность?

Как было отмечено ранее, разработчик несет ответственность за техническую работу алгоритмов моделей. Ошибки, возникающие на данном этапе, можно расценивать как некачественную работу программистов. Предполагается, в подобных ситуациях пользователь, действующий добросовестно, не должен нести полную ответственность за дефекты программы. Правовой основой в пользу защиты пользователя является ст. 10 ГК РФ, устанавливающая презумп-

---

[133] Калятин В.О. Определение субъекта прав на результаты интеллектуальной деятельности, созданные с использованием искусственного интеллекта // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2022. № 4. С. 45.

[134] Ересько П.В. Проблемы признания и защиты авторских прав при использовании произведений, созданных с помощью искусственного интеллекта // Изв. Сарат. ун-та Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2024. № 4. С. 452.

цию добросовестности участников гражданских правоотношений[135]. Если лицо использует нейросеть для создания оригинального текста и вводит промпты, не направленные на прямое копирование чужих работ, оно вправе рассчитывать на законность полученного результата.

Исходя из этого, ответственность за нарушение авторских прав в процессе использования ИИ может лежать на человеке, использующем ИИ. Индивидуальная ответственность пользователя наступает в том случае, когда нарушение произошло вследствие запроса, предполагавшего намеренный плагиат. Подтверждением ответственности пользователя является решение Арбитражного суда Свердловской области от 23 июля 2025 г. по делу № А60-9929/2025. В данном споре ответчик (индивидуальный предприниматель) пытался обосновать законность использования изображений тем, что они были переработаны с помощью нейросетей. Однако суд встал на сторону правообладателя, указав, что использование ИИ-инструментов для изменения дизайна (ретуши, наклона, изменения характеристик) не отменяет факта нарушения исключительных прав на исходный материал. Данный пример показывает приоритет ответственности пользователя, что именно лицо, использующее нейросеть как инструмент, обязано проверять, не нарушает ли результат чьи-то права. Ссылка на изменение изображения при помощи нейросети не признается судом основанием для освобождения от компенсации (ст. 1301 ГК РФ)[136]. Такие же правила добросовестного использования технологий применимы и к образовательной среде. На сегодняшний день не является секретом, что большинство обучающихся активно применяют нейросети в своей образовательной деятельности. Использование ИИ упрощает процесс поиска информации и экономит время, но при этом нужно обратить внимание на то, что пользоваться технологиями можно, однако информацию нужно самостоятельно перерабатывать, обобщать и правильно оформлять – только так это будет считаться законным использованием.

Теперь стоит рассмотреть ответственность за нарушение авторских прав разработчиком программы. Если нарушение вызвано тем, что нейросеть была обучена на данных без согласия их владельца и склонна к прямому воспроизведению чужих фрагментов, ответственность должна возлагаться на создателя модели. С правовой точки зрения происходит прямое нарушение исключительных прав правообладателей исходных данных. Как отмечается в литературе, «кажется справедливым привлечение к ответственности провайдера нейросети в случае воспроизведения в сгенерированном контенте произведения (или его части), ранее использовавшегося для обучения нейросети»[137], поскольку имен-

[135] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025, с изм. от 25.11.2025) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 18.02.2026).

[136] См.: Решение Арбитражного суда Свердловской области от 23 июля 2025 г. по делу № А60-9929/2025. URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/RFvq31yI3Hmr/ (дата обращения: 18.02.2026).

[137] Карцхия А.А., Родионов В.И. Распределение гражданско-правовой ответственности между провайдером и пользователем нейросети при генерации контента, нарушающего

но действия разработчика по подбору базы данных заложили техническую возможность для плагиата.

Таким образом халатное отношение провайдеров нейросети к их разработке может привести к судебным разбирательствам. В силу того, что законодательная база в сфере ИИ в России только формируется, устоявшаяся судебная практика по данной категории дел отсутствует. Впрочем, существуют прецеденты в зарубежной практике. Например, в деле Андерсен против Stability AI «трое художников подали коллективный иск против компаний Midjourney, Stability AI и DeviantArt. В иске утверждается, что их генеративные модели обучались на миллиардах изображений, собранных из интернета без разрешения правообладателей. Жалоба гласит, что имело место прямое и косвенное нарушение авторских прав путем несанкционированного использования их работ, а также через создание изображений «в стиле» этих художников»[138].

Подводя итог, можно сделать вывод, что стремительное развитие нейросетей создает множество вопросов в сфере авторского права. Законодательством признается, что автором может быть только человек, однако ИИ добился таких результатов, что его работы сложно отличить от творчества человека, и трудно сказать, кому эти объекты интеллектуальной собственности будут принадлежать. Проанализировав различные позиции, представляется обоснованным вывод о том, что наиболее верным является комбинированный подход, где права и ответственность распределяются между разработчиком и пользователем, создавшим запрос. В перспективе развития законодательства в области авторского права, возможно, нужно четко разграничить этапы создания произведения ИИ для определения вклада каждой из сторон. Дальнейшее совершенствование правовой базы в этом направлении позволит не только устранить правовые коллизии, но и создать единообразную судебную практику по делам, связанным с использованием ИИ.

Список источников:

1. Федеральный закон «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных» от 24.04.2020 № 123-ФЗ (ред. 08.08.2024)». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 23.07.2025, с изм. от 04.01.2026) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 18.02.2026).

исключительное право на произведение // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2025. Декабрь. № 4 (50). С. 68.

[138] Кевин Мэдиган Основные выводы по делу «Андерсен против Stability AI» о нарушении авторских прав. URL: https://knowingmachines.org/knowing-legal-machines/legal-explainer/cases/andersen-v-stability-ai?hl=ru-RU (дата обращения: 16.02.2026).

3. Лукашова А.В. Авторское право и произведения, сгенерированные нейросетью // Вопросы российской юстиции. 2023. № 28. С. 122–132.

4. Пугачев Б.Д. Кто же автор? К вопросу о том, кого считать автором объектов интеллектуальной собственности, созданных искусственным интеллектом // Молодой ученый. 2023. С. 54–62.

5. Калятин В.О. Определение субъекта прав на результаты интеллектуальной деятельности, созданные с использованием искусственного интеллекта // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2022. № 4. С. 24–50.

6. Ересько П.В. Проблемы признания и защиты авторских прав при использовании произведений, созданных с помощью искусственного интеллекта // Изв. Сарат. ун-та Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2024. № 4. С. 448–458.

7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025, с изм. от 25.11.2025) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 18.02.2026).

8. Решение Арбитражного суда Свердловской области от 23 июля 2025 г. по делу № А60-9929/2025 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/RFvq31yI3Hmr/ (дата обращения: 18.02.2026).

9. Карцхия А.А., Родионов В.И. Распределение гражданско-правовой ответственности между провайдером и пользователем нейросети при генерации контента, нарушающего исключительное право на произведение // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2025. № 4 (50). С. 64–75.

10. Кевин Мэдиган Основные выводы по делу «Андерсен против Stability AI» о нарушении авторских прав. URL: https://knowingmachines.org/knowing-legal-machines/legal explainer/cases/andersen-v-stability-ai?hl=ru-RU (дата обращения: 16.02.2026).

Шумских Алена Александровна
магистрант Санкт-Петербургского филиала Российской таможенной академии имени В.Б. Бобкова, г. Санкт-Петербург

Научный руководитель: **Гареев Марат Фаизович**, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Санкт-Петербургского филиала Российской таможенной академии имени В.Б. Бобкова, кандидат юридических наук, г. Санкт-Петербург.

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ВЛИЯНИЯ МЕР УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ЗАЩИТУ ПРАВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ В АРБИТРАЖНОМ И ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССАХ

В данной статье рассматривается проблема правовой защиты предпринимательской деятельности от отдельных негативных социальных явлений. Обращается внимание на предпринимательство как на одну из сфер жизнедеятельности, которая позволяет решать социальные задачи и пополнять государственный бюджет. В качестве решения рассматриваемых проблем предлагается наряду с мерами уголовно-правового воздействия предусмотреть правовой механизм, который дает возможность прокуратуре в рамках арбитражного или гражданского процессов обращаться в суд с иском к лицам, причинившим ущерб совершенным преступлением для последующего выполнения потерпевшим обязательств по уплате налоговых, таможенных и иных обязательных платежей.

Ключевые слова: *предпринимательство, мошенничество, предупреждение преступлений, арбитражный процесс, гражданский процесс*

В современной России предпринимательская деятельность является одной из важных экономических сфер. От эффективного ее функционирования зависит благоприятный инвестиционный климат. Благодаря поступлению налоговых и обязательных платежей представляется возможным развивать социальную сферу. Расширение производства позволяет открывать дополнительные рабочие места, тем самым снижая социальную напряженность в обществе. О значимости рассматриваемой деятельности могут свидетельствовать данные Департамента развития малого и среднего предпринимательства и налогового стимулирования Министерства экономического развития Российской Федерации, из которого следует, что в 2023 г. о вклад малого и среднего бизнеса превысил 34,5 трлн рублей, что составляет более 20 % в общей массе бюджетных поступлений[139].

На первый взгляд цифры выглядят внушительными. Однако, по сравнению с другими передовыми государствами показатели от предпринимательской деятельности в нашей стране выглядят достаточно скромно. Как заметила

[139] Вклад МСП в экономику России превысил 34,5 трлн. рублей // Департамент развития малого и среднего предпринимательства и налогового стимулирования Министерства экономического развития Российской Федерации. URL: https://ofd.nalog.ru/ (дата обращения: 12.12.2025).

С.М. Юсупова в промышленно развитых странах до 60 % валового внутреннего продукта обеспечивается малым бизнесом. Довольно значительный вклад малого бизнеса в развитых страх в обеспечение рабочими местами, позволяющее обеспечить работой около 50 % от общей численности занятых[140]. В нашей стране показатели более скромные и составляет не более 10 %[141]. По данным Организации экономического сотрудничества и развития, наибольший уровень экспорта продукции отечественных малых и средний предприятий составлял от 25 до 35 %, а в Южной Корее – 40 %, а Китае – более 50 %[142].

Распространение малого бизнеса направлено преимущественно на сферу торговли и услуг, тем самым предопределила низкий уровень развития производства. По официальным данным на малые и средние предприятия приходится только 5–6 % общего объема основных средств и 6–7 % объема инвестиций в основной капитал в целом по стране.

По оценке Министерства экономического развития Российской Федерации, производительность труда на малых и средних предприятиях в нашей стране отстает от уровня развитых стран (США, Японии, стран Европейского союза) в 2–3 раза. По имеющимся последним данным Федеральной службы государственной статистики наблюдается поступательное снижение доли оборота малых и средних предприятий[143].

Для развития предпринимательской деятельности в Российской Федерации сформирована соответствующая правовая база. К частности, принята Стратегия развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 г. (утверждена распоряжением Правительства РФ от 2 июня 2016 г. № 1083-р)[144], для защиты прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности от необоснованных претензий должностных лиц контролирующих и надзорных органов принят Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ[145], для выполнения государством фискальных функций принят отдельный документ, получившее название Информация Минфина России (Министерство финансов РФ) от 3 октября 2025 г. «Основные

---

[140] Юсупова С.М. Роль малого предпринимательства в экономике России // Электронный научный журнал «Вектор экономики». URL: https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=17692421928&tld (дата обращения: 12.12.2025).

[141] Единый реестр малого и среднего предпринимательства. URL: https://ofd.nalog.ru/ (дата обращения: 12.12.2025).

[142] Стратегия развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 г. и плане мероприятий («дорожной карте») по ее реализации». Утвержден Распоряжением Правительства РФ от 2 июня 2016 г. № 1083-р. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/ prime/doc/71318202/? =mktvx8rlnd417181220 (дата обращения: 12.12.2025).

[143] Там же.

[144] Распоряжение Правительства РФ от 02.06.2016 № 1083-р (ред. от 30.03.2018) «Об утверждении Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года».

[145] Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» от 24.07.2007 № 209-ФЗ (последняя редакция).

направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики Российской Федерации на 2026 год и на плановой период 2027 и 2028 годов»[146].

Несмотря на имеющуюся нормативно-правовую базу, которая, непосредственно, направлена на обеспечение предпринимательской деятельности, в современных реалиях происходят негативные явления. Эти явления существенно препятствуют развитию малого и среднего бизнеса. В первую очередь они связаны с мошенническими действиями, имеющие тенденцию к значительному росту[147].

Возникла необходимость взаимодействия различных отраслей права, создания комплексного правового подхода, направленного на оперативное решение возникающих проблем в предпринимательской сфере. Действующая нормативно-правовая база, регулирующая сферу бизнеса, преимущественно направлена на организацию деятельности, посредством применения правовых механизмов административного характера.

О необходимости комплексного правового подхода может свидетельствовать уголовное дело, ставшее, к сожалению, отнюдь, не редкостью, по которому Советским районным судом г. Владивосток 3 апреля 2023 г. Дмитрий Цыбенко и Виталия Б. были признаны виновными в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ, то есть совершение мошеннических действий в особо крупном размере.

Данное преступление было совершено в отношении отца и сына Гавриловых, предпринявшие попытку заняться предпринимательской деятельностью, преимущественным направлением, которого должна была стать добыча морепродуктов, получившее наибольшее распространение в Дальневосточном регионе.

В связи отъездом в Сингапур потерпевшие были вынуждены поручить ведение бизнеса Дмитрию Цыбенко и Виталию Б., которые путем обмана и злоупотребления совершили хищение денежных средств, предназначавшиеся для бизнеса.

Вместо того, чтобы закупать оборудование для ловли и средства переработки морских продуктов, направленные денежные средства осужденными были похищены и потрачены на собственные нужды. В последствии из-за преступных действий потерпевшие были вынуждены прекратить предпринимательскую деятельность, данный факт свидетельствует о том, что наше государство лишилось еще одного источника пополнения бюджета. В качестве проблемы, заслуживающий внимание, может служить факт отсутствия возможности поддержать потерпевшими гражданский иск в уголовном судопроизводстве связи с пребыванием в Сингапуре[148].

Применение меры уголовно-правового воздействия в данном случае в виде обвинительного приговора с назначением наказания могут способствовать достижению целей наказания, предусмотренные ч. 2 ст. 43 УК РФ, а также спо-

---

[146] Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики Российской Федерации на 2026 год и на плановой период 2027 и 2028 годов // Информация Минфина России (Министерство финансов Российской Федерации) от 3 октября 2025 г. URL: www.garant.ru /products/ipo/prime/doc/412697173/?ysclid=mks0ug5ct6469796828 (дата обращения: 10.01.2026).

[147] См. напр.: 94 % россиян сталкивались с мошенничеством за последний год. URL: https://naf.ru/analytics/94-rossian-stalkivalis-smoshennichestvom-zaposledniy-god?=mkwju0fa1w401200439 (дата обращения: 10.01.2026).

[148] Архив Советского районного суда г. Владивосток. Дело № 1-22/2023.

собствует достижению предупредительных задач уголовного законодательства, установленные ч. 2 ст. 2 УК РФ.

Потерпевший обладает правом обратиться с иском о возмещения ущерба, причиненного преступлением в рамках ст. 42 УПК РФ с учетом разъяснений постановления Пленума Верховного Суда РФ «О потерпевшем», однако следует принять о внимание о так называемой «упущенной выгоде» государства в виде неполученных налогов и сборов, которое оно могло получить от предпринимательской деятельности.

Под мерами уголовно-правового воздействия нами понимаются мера государственного принуждения, назначаемая судом или иным правоприменительным органом государства в отношении лица, совершившего преступление или общественно опасное деяние невменяемым лицом, выражающееся в принудительном ограничении или лишении его прав и свобод, а также правоприменение мер и средств, направленных на предупреждение преступных (общественно опасных) деяний[149].

Такой подход позволяет разработать правовые механизмы, не ограничиваясь уголовно-правовыми отношениями, направленными на реализацию задач уголовного законодательства, предусмотренные ч. 2 ст. 2 УК РФ, в рамках арбитражного или гражданского процесса.

При разработке правовых механизмов защиты предпринимательской деятельности мы исходим из того, что не представляется возможным предоставлять лицам, осуществляющим такую деятельность независимо от того, является ли он индивидуальным предпринимателем или выражением его экономических интересов является юридическое лицо, безграничные преференции. Они обусловлены положениями ст. 2 ГК РФ, исходя из которой предпринимательская деятельность осуществляется на свой страх и риск. Соответственно, у лица, осуществляющего такую деятельность, должно сформироваться чувство повышенной социальной ответственности. Следовательно, предлагаемые нами меры правового характера носят ограниченный характер и ограничены только отдельными нормативно-правовыми актами.

Принимая во внимание роль предпринимательской деятельности в экономической деятельности государства, возможностью влиять на выполнение как социальных, так и публичных функций с нашей стороны предлагается предоставить возможность прокурору более широкие полномочия в арбитражном процессе, позволяющие допустить его участие к разрешению экономических споров не только посредством дачи правового заключения, но возможностью непосредственного обращения с исковым заявлением.

Для этого предлагается дополнить ст. 52 АПК РФ следующего содержания: «с иском о возмещении ущерба, причиненного преступлением или иным неправомерными действиями, установленные приговором суда либо иным судебным актом, с последующим возникновением обстоятельств, свидетельствующих о необходимости уплаты налогов и (или) иных обязательных платежей».

В данном случае, идет речь о вступлении прокурора в дело в арбитражном процессе, обусловленное взысканием как прямого действительного ущерба,

[149] Гареев М.Ф. Уголовно-правовое воздействие: понятие и правовая природа // Юридическая мысль. 2021. № 4. С. 138–153.

причиненного преступлением, так и неустойки, установленная законом, например, ст. 395 ГК РФ, или договором, для последующей уплаты налогов и (или) обязательных платежей. Возможность привлечения осужденных в качестве ответчиков в арбитражном процессе представляется возможным, если они являются субъектами экономической деятельности.

Прекращение предпринимательского статуса ответчика, осужденного за совершение преступления, посягающие на имущественные отношения, должно влечь предъявление иска в рамках гражданского судопроизводства в суд общей юрисдикции в соответствии с подсудностью, соответственно предлагается расширить полномочия прокурора путем внесения аналогичных дополнений в ч. 1 ст. 45 ГПК РФ, как это предлагается внести в ст. 52 АПК РФ.

Фискальный характер гражданского иска также предполагает возможность привлечения к участию в деле государственных органов в лице Федеральной налоговой службы, а в случае установления обстоятельств, свидетельствующих о возникновении обязательств уплаты таможенных платежей сторонами судебного процесса предлагается привлекать представителей Федеральной таможенной службы.

Для реализации вышеуказанных законодательных предложений вышеупомянутые положения предлагается Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 31 августа 2023 г. № 581 «Об организации прокурорского надзора за соблюдением прав предпринимательской и инвестиционной деятельности» дополнить п. 7.1.

Также соответствующие дополнения в виде п. 4.6.1 внести в Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 7 июля 2017 г. «О реализации прокурорами полномочий в арбитражном судопроизводстве».

Таким образом, вышеизложенные законодательные предложения направлены не только на обеспечение прав субъектов предпринимательской деятельности, но также обеспечат решение задач, связанные с выполнением фискальных и социальных функций государства. Данные предложения выступают качестве правового механизма, позволяющее его реализовать. Предлагается наделить прокурора правом обращения в арбитражный суд или в суд общей юрисдикции в соответствии с подсудностью, при возникновении последующих обязательств по уплате налоговых, таможенных и иных обязательных платежей.

Список источников:

1. Гареев М.Ф. Уголовно-правовое воздействие: понятие и правовая природа //Юридическая мысль. 2021. № 4. С. 138–153.

2. Вклад МСП в экономику России превысил 34,5 трлн. рублей // Департамент развития малого и среднего предпринимательства и налогового стимулирования Министерства экономического развития Российской Федерации. URL: https://ofd.nalog.ru/ (дата обращения: 10.01.2026).

3. Юсупова С.М. Роль малого предпринимательства в экономике России // Электронный научный журнал «Вектор экономики». URL: https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=17692421928&tld (дата обращения: 10.01.2026).

Балаханов Артем Андреевич
курсант факультета подготовки следователей Санкт-Петербургской академии Следственного комитета, г. Санкт-Петербург

Научный руководитель: **Игбаева Гузель Римовна**, заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин факультета подготовки следователей Санкт-Петербургской академии Следственного комитета, кандидат юридических наук, доцент, г. Санкт-Петербург.

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Период цифровизации оказал сильное влияние на осуществление предпринимательской деятельности. Активное участие в ней начинает принимать искусственный интеллект, который в настоящее время находится на стадии активного развития. Появляются новые виды предпринимательской деятельности. Автор определил основные особенности предпринимательской деятельности в условиях цифровизации. На основании этого был сделан вывод о том, что предпринимательская деятельность за последние несколько лет сильно изменилась, в том числе при непосредственном влиянии искусственного интеллекта.

Ключевые слова: *предпринимательская деятельность, цифровизация, маркетплейсы, пункты выдачи заказов, онлайн-пространство*

Современный этап общественного развития характеризуется стремительной цифровой трансформацией, обусловленной прогрессом в области вычислительной техники и внедрением систем искусственного интеллекта. Данные процессы затронули практически все сферы человеческой деятельности, стимулируя возникновение новых междисциплинарных направлений. Так, в биологических науках сформировалась и активно развивается биоинформатика, использующая математические методы для анализа генетических данных. В сфере машиностроения и транспорта все большее распространение получают технологии автономного управления, позволяющие транспортным средствам функционировать без прямого участия водителя. Закономерно, что столь масштабные технологические сдвиги оказали существенное воздействие и на сферу предпринимательства, изменив формы ведения бизнеса и взаимодействия с потребителями.

Перед тем, как перейти к изменению предпринимательской деятельности в период цифровизации, следует разобраться с ее понятием и классифицирующими признаками. Нормативное понятие предпринимательской деятельности закреплено в п. 1 ст. 2 ГК РФ, там дается следующее определение: «предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятель-

ность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке»[150]. Исходя из данного определения, можно выделить следующие квалифицирующие признаки предпринимательской деятельности:

1) самостоятельность;

2) рисковость;

3) направленность на систематическое получение прибыли;

4) регистрация в установленном законом порядке.

Кратко рассмотрим каждый из признаков.

Первый признак – самостоятельность. Она имеет несколько значений:

– независимость от иных органов, организаций и частных лиц;

– автономия воли субъектов;

– осуществление деятельности в пределах установленных юридических границ.

Граждане и их объединения сами инициируют предпринимательскую деятельность и самостоятельно осуществляют ее. Предприниматель свободен в выборе предмета предпринимательской деятельности, а также средств для его эффективного осуществления. Самостоятельный характер предпринимательской деятельности имеет юридические границы[151].

Самостоятельность тесно связана с таким признаком как риск. Так мы переходим ко второму признаку – рисковость.

Понятие риска имеет различные трактовки и его рассматривают как действие, событие, ситуацию, неопределенность, вероятность[152].

Предпринимательский риск – это состояние предпринимателя, обусловленное неопределенностью экономических и других ситуаций в условиях недостаточности информации, выражающееся в неизбежности постоянного выбора в процессе осуществления предпринимательства при взаимодействии объективных и субъективных факторов из множества вариантов того или иного поведения, в результате которого для него могут наступить определенные последствия, оказывающие влияние на его материальное положение[153].

Третий признак – направленность на систематическое получение прибыли. Она требует определения двух различных понятий – систематичности и направленности на получение прибыли. Систематичность в предпринимательской деятельности связана с последовательным, системным совершением определенных действий (операций, поступков). Можно иметь единовременную прибыль от систематических поведенческих актов, и наоборот, систематическую прибыль от единичного действия.

---

[150] Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994. № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[151] Игбаева Г.Р., Шакирова З.Р. Квалифицирующие признаки предпринимательской деятельности // Евразийская адвокатура. 2018. № 2 (33). С. 54.

[152] Минеев Д.Г., Попова И.В. Предпринимательские риски // StudNet. 2020. № 10. С. 3.

[153] Чорновол Е.П. Нормативно-правовые, доктринальные и правоприменительные признаки предпринимательской деятельности // Право и экономика. 2016. № 1(335). С. 17.

Постоянное извлечение прибыли – обязательный признак предпринимательской деятельности. Коммерческая направленность отграничивает эту деятельность не только от общественно-политической, благотворительной, социально-культурной, но и от других видов инициативной деятельности[154].

Четвертом признаком является регистрация в установленном Законом порядке, так порядок регистрации определен Федеральным законом от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»[155].

Рассмотрев понятие и квалифицирующие признаки предпринимательской деятельности, стоит перейти к тому, как за последние несколько лет изменилась предпринимательская деятельность, и какую роль в этом сыграл период цифровых технологий и искусственного интеллекта.

Для того чтобы разобраться в том, как поменялось ведение предпринимательской деятельности, стоит вернуться на начальный этап развития предпринимательской деятельности в Российской Федерации. Изначально она отличалась стандартными способами ведения, то есть продажа товаров и услуг стандартными способами, без использования цифровых технологий. По мере развития российского государства также развивались и информационные технологии. Кардинально все изменили условия цифровизации.

Так появилось понятие цифровизация бизнес-процессов, под которой подразумевается глубокое переосмысление и перестройка операционной деятельности компании с помощью современных ИТ-решений. Это не просто замена бумажного журнала на Excel-таблицу, а внедрение технологий, которые меняют саму логику взаимодействия внутри компании и с внешним миром[156]. Важно не путать цифровизацию с автоматизацией, так автоматизация – это процесс оптимизации и повышения эффективности повторяющихся действий с помощью технических средств. А цифровая среда появляется в компании, когда цифра проходит через все бизнес-процессы, и решения.

Чтобы более подробно рассмотреть, как изменилась предпринимательская деятельность в условиях цифровизации, пройдемся по каждому из квалифицирующих признаков и тому, как он изменился.

Первым признаком является самостоятельность. Он в условиях цифровизации в случаях пунктов выдачи заказов видоизменил свое значение, так как можно поставить вопрос о том, является ли их деятельность полностью самостоятельной, так как у них в некоторой мере отсутствует такой признак самостоятельности как автономия воли субъектов, ведь они напрямую зависят от

---

[154] Игбаева Г.Р., Шакирова З.Р. Квалифицирующие признаки предпринимательской деятельности // Евразийская адвокатура. 2018. № 2 (33). С. 55.

[155] Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ (ред. от 31.07.2025) «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[156] Что такое цифровизация бизнеса и как эффективно внедрять цифровые технологии в процессы // Сбер Бизнес-Софт [официальный сайт]. URL: https://sberbs.ru/blogs/blog/tsifrovizatsiya-biznes-protsessov-chto-eto-zachem-i-kak-vnedryat?ysclid=mlqctvwbpx996056596 (дата обращения: 17.02.2026).

воли маркетплейса. Более точно можно будет понять с вступлением в силу Федерального закона от 01.10.2026 № 289-ФЗ «Об отдельных вопросах регулирования платформенной экономики в РФ», который будет регулировать отношения между заказчиками, партнерами, исполнителями и ПВЗ[157].

Рисковость как признак не утратила свое значение и в условиях цифровизации. Появились новые виды рисков. Так можно выделить следующие виды рисков:

1. Финансовые риски.

Рост комиссионных сборов стал критическим фактором для малого и среднего бизнеса. Комиссии маркетплейсов в 2025 г. достигли 25–35 % от выручки в зависимости от категории товара. Отдельные предприниматели сообщают о ставках до 43–60 % после учета всех дополнительных платежей за хранение, логистику и обратную доставку. При такой модели наценка на товар должна составлять 300–400 % от закупочной цены для сохранения рентабельности. Большое количество дополнительных обязательных расходов.

2. Регуляторные и правовые риски.

Как уже говорилось ранее, существует большая текучка кадров и труд сравнивают с «каторжным» в связи с длительной рабочей сменой и нестабильность условий работы – 21 % продавцов указывают на постоянные изменения правил сотрудничества. Платформы могут в одностороннем порядке менять условия оферты, вводить новые санкции без должного обоснования.

3. Конкурентные риски.

Данный вид риском связан с тем, что в период цифровизации онлайн-платформы захватили огромный пласт рынка предпринимательской деятельности, что создает условия для злоупотребления своим положением.

Также, как было выяснено ранее, признаком предпринимательской деятельности будет являться направленность на систематическое получение прибыли. В условиях цифровизации данный признак не утратил свое значение, но с появлением и активным развитием цифровой валюты. Так, в Российской Федерации появился Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», который как раз нацелен на регулирование оборота цифровой валюты[158]. В будущем, возможно будет получение предпринимателями прибыли в виде цифровой валюты, которая на современно этапе еще не получила достаточно сильного развития.

Регистрация в установленном законом порядке, как один из квалифицирующих признаков также не утратила своей значимости, но ее процедура стала

---

[157] С 1 октября 2026 года в России вводится официальное регулирование деятельности платформ // Министерство экономического развития Российской Федерации [официальный сайт]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/s_1_oktyabrya_2026_goda_v_rossii_vvoditsya_oficialnoe_regulirovanie_deyatelnosti_platform.html?ysclid=mlz3z7e3n1205876540 (дата обращения: 23.02.2026).

[158] Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ (ред. от 15.12.2025) «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

значительно проще, теперь не обязательно ходить в налоговую инспекцию или МФЦ для того, что зарегистрировать предпринимательскую деятельность. В условиях цифровизации и информационных технологий, возможно, регистрация предпринимательской деятельности онлайн, что позволяет значительно экономить время и является более удобным способом.

Несмотря на очевидные преимущества технологического развития, существуют и негативные последствия данного процесса. Одной из ключевых особенностей предпринимательской деятельности в условиях цифровой экономики является необходимость адаптации к новым технологиям и цифровым реалиям. Предпринимателям приходится постоянно быть в курсе последних технологических и правовых изменений, чтобы эффективно управлять своим бизнесом[159]. Цифровизация кардинально изменила модель потребительского поведения: доступ к широкому ассортименту продукции теперь возможен дистанционно, что привело к перетеканию значительного сегмента торговли в онлайн-пространство. При этом физические магазины не теряют аудиторию полностью – их клиентами остаются представители старших возрастных групп и граждане, предпочитающие непосредственное знакомство с товаром. Согласно данным, покупки доля покупок совершаемых в онлайн пространстве выросла до 60 %[160]. Подобная динамика отрицательно сказывается на положении малого и среднего бизнеса, который проигрывает онлайн-гигантам в масштабах сбыта. В результате часть предпринимателей сталкивается с необходимостью признания финансовой несостоятельности и прохождения процедур банкротства, в том числе из-за того, что они не выдерживают конкуренцию с онлайн-платформами.

Маркетплейсы стали самым популярным местом для покупок в интернете. Так, согласно исследованию МТС AdTech и МТС Банка, почти 90 % россиян совершают покупки на маркетплейсах. Так, 85% респондентов покупают товары на Ozon, 72 % – на Wildberries и 49 % – на Яндекс Маркете[161].

Маркетплейсы открыли двери в большой бизнес для миллионов людей. Это стало возможно благодаря низкому порогу входа: сегодня с Wildberries и Ozon сотрудничают более 1,2 млн продавцов (селлеров). Зарегистрировать ИП и начать продавать может практически любой желающий, что раньше было немыслимо. Предприниматели из отдаленных регионов получили доступ к федеральной аудитории. Площадки часто становятся единственным каналом сбыта для малого бизнеса из глубинки, минуя сложности попадания на полки торговых сетей.

---

[159] Байбекова Э.Ф. Особенности предпринимательской деятельности в условиях цифровой экономики (правовой аспект) // Legal Concept = Правовая парадигма. 2024. Т. 23, № 1. С. 55.

[160] Впервые половина россиян стала покупать еду и одежду онлайн // РИА новости [официальный сайт]. URL: https://ria.ru/20250407/pokupki-2009725287.html?ysclid=mlz3ealc21811249385 (дата обращения: 23.02.2026).

[161] Онлайн захватывает торговлю. Как россияне совершают покупки в 2025 году 14.08.2025 // Финам.Ру [официальный сайт]. URL: https:// https://www.finam.ru/publications/item/onlayn-zakhvatyvaet-torgovlyu-kak-rossiyane-sovershayut-pokupki-v-2025-godu-20250814-1200/ (дата обращения: 17.02.2026).

Пункты выдачи заказов (ПВЗ) стали отдельным микробизнесом, так как он позволяет открыть себя с относительно небольшими финансовыми вложениями. Но у всего есть как свои плюсы, так и минусы, например, часто в Интернете можно встретить высказывания о том, что работа на ПВЗ почти «каторжный труд».

После того, как было выяснено, что цифровизация очень сильно изменила рынок предпринимательской деятельности и с ее развитием большая часть населения Российской Федерации предпочитает покупки на онлайн-платформах походу в магазин, следует разобраться, какую роль в этом сыграл искусственный интеллект, так как он является неотъемлемой частью цифровизации.

Согласно п. 2 ч. 1 ст. 2 Федерального закона от 24.04.2020 № 123-ФЗ (ред. от 08.08.2024) под искусственным интеллектом понимается комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека. Комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру (в том числе информационные системы, информационно-телекоммуникационные сети, иные технические средства обработки информации), программное обеспечение (в том числе, в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений[162]. Технология искусственного интеллекта (ИИ) квалифицируется как новаторская технология, которая может коренным образом изменить рынки, отрасли и бизнес-деятельность в целом. Считается, что прорывной и инновационный потенциал ИИ не может сравниться ни с одной известной технологией[163].

По данным отраслевых исследований, в России насчитывается более 248 тысяч организаций, применяющих цифровые технологии, но лишь 6 % из них внедрили решения на базе искусственного интеллекта[164]. Эта цифра наглядно показывает, что рынок все еще далек от насыщения, а потенциал использования ИИ в бизнесе в несколько раз выше текущего уровня. И дело не в технологиях, а в людях:

– стоимость и сложность интеграции. Малому бизнесу трудно оправдать инвестиции, если результат не виден сразу;

– нехватка компетенций. Владельцы компаний часто не понимают, как интерпретировать отчеты ИИ и применять их для принятия решений;

---

[162] Федеральный закон от 24.04.2020 № 123-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[163] Сушкова О.В. Особенности применения искусственного интеллекта в сфере цифровой предпринимательской деятельности // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2023. № 8 (108). С. 135.

[164] Бизнес под управлением ИИ: как маркетплейсы и онлайн-продажи изменятся к 2026 году // Т-бизнес секреты [официальный сайт]. URL: https://secrets.tbank.ru/blogi-kompanij/biznes-pod-upravleniem-ii/?ysclid=mlqcrx5j8p712757327&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F#0 (дата обращения: 17.02.2026).

– страх «отдать управление машине». Продавцы опасаются, что алгоритм примет решение, противоречащее их опыту или интуиции.

На данном этапе ИИ используют только в тех отраслях, где не требуется активное внимание человека, так, приведу пример, в каких отраслях своей деятельности используют ИИ два самых известных маркетплейса России: Ozon и Wildberries.

Ozon одним из первых интегрировал ИИ прямо в кабинет продавца. OzonGenerator – встроенный инструмент для генерации описаний карточек товаров. Продавец выбирает функцию прямо в поле «Аннотация» и система формирует готовый текст, оптимизированный под SEO и структуру площадки. Веб- и мобильная версии получили AI-редактор фото, который автоматически улучшает изображения и подбирает фон.

Wildberries: ИИ в логистике, антифроде и рекламе. Wildberries внедряет искусственный интеллект сразу в нескольких направлениях. В кейсе Cloud.ru показано, как генеративные модели помогли автоматизировать переводы, аналитику и адаптацию контента при выходе на новые рынки. Совместно с Russ площадка внедрила антифрод-систему на базе ИИ, которая блокирует до 87 % подозрительных действий без участия модераторов. Отдельный проект AI-биддер от сервиса Salist: алгоритм самостоятельно регулирует ставки и размещение рекламы в поиске и рекомендованных блоках. Это снижает затраты и повышает эффективность кампаний без участия человека[165].

Также в настоящее время идет активная разработка разговорного ИИ, который будет функции от поддержки личного персонала до разговора с покупателями. Искусственный интеллект играет все более заметную роль для бизнеса: не только помогает или поддерживает, но и управляет цифровыми бизнес-моделями.

Подводя итог, можно сказать, что предпринимательская деятельность в условиях цифровизации сильно изменилась, большинство квалифицирующих признаков остались с прежним значением, но получили новую окраску. Большая часть населения перешла на онлайн платформы. Искусственный интеллект сыграл в этом немаловажную роль, так как он значительно облегчает некоторые аспекты предпринимательской деятельности и освобождает людей от лишней нагрузки.

Список источников:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Федеральный закон от 24.04.2020 № 123-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий

[165] Бизнес под управлением ИИ: как искусственный интеллект меняет маркетплейсы и продажи в 2026 году. URL: https://secrets.tbank.ru/blogi-kompanij/biznes-pod-upravleniem-ii/?ysclid=mlqcrx5j8p712757327&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F#0 (дата обращения: 17.02.2026).

искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ (ред. от 15.12.2025) «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Байбекова Э.Ф. Особенности предпринимательской деятельности в условиях цифровой экономики (правовой аспект) // Legal Concept = Правовая парадигма. 2024. Т. 23, № 1. С. 54–57.

6. Игбаева Г.Р., Шакирова З.Р. Квалифицирующие признаки предпринимательской деятельности // Евразийская адвокатура. 2018. № 2 (33). С. 53–56.

7. Минеев Д.Г., Попова И.В. Предпринимательские риски // StudNet. 2020. № 10. С. 1–14.

8. Чорновол Е.П. Нормативно-правовые, доктринальные и правоприменительные признаки предпринимательской деятельности // Право и экономика. 2016. № 1(335). С. 16–22.

9. Сушкова О.В. Особенности применения искусственного интеллекта в сфере цифровой предпринимательской деятельности // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2023. № 8 (108). С. 132–138.

10. Что такое цифровизация бизнеса и как эффективно внедрять цифровые технологии в процессы // Сбер Бизнес Софт [официальный сайт]. URL: https://sberbs.ru/blogs/blog/tsifrovizatsiya-biznes-protsessov-chto-eto-zachem-i-kak-vnedryat?ysclid=mlqctvwbpx996056596 (дата обращения: 17.02.2026).

11. Онлайн захватывает торговлю. Как россияне совершают покупки в 2025 году 14.08.2025 // Финам.Ру [официальный сайт]. URL: https:// https://www.finam.ru/publications/item/onlayn-zakhvatyvaet-torgovlyu-kak-rossiyane-sovershayut-pokupki-v-2025-godu-20250814-1200/ (дата обращения: 17.02.2026).

12. Бизнес под управлением ИИ: как маркетплейсы и онлайн-продажи изменятся к 2026 году // Т-бизнес секреты [официальный сайт]. URL: https://secrets.tbank.ru/blogi-kompanij/biznes-pod-upravleniem-ii/?ysclid=mlqcrx5j8p712757327&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F#0 (дата обращения: 17.02.2026).

13. Поднятие комиссий маркетплейсов: три стратегии, чтобы не терять чистую прибыль // Sostav.ru [официальный сайт]. URL: https://www.sostav.ru/publication/podnyatie-komissij-marketplejsov-tri-strategii-chtoby-ne-teryat-chistuyu-pribyl-77402.html (дата обращения: 23.02.2026).

14. Впервые половина россиян стала покупать еду и одежду онлайн // РИА новости [официальный сайт]. URL: https://ria.ru/20250407/pokupki-2009725287.html?ysclid=mlz3ealc21811249385 (дата обращения: 23.02.2026)

Биган Анна Сергеевна
студентка юридического факультета Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, г. Симферополь

Научный руководитель: **Потапова Лариса Витальевна**, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат исторических наук, доцент, г. Симферополь.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТНОШЕНИЙ СЕМЬИ, МАТЕРИНСТВА И ДЕТСТВА В УСЛОВИЯХ ПРОВЕДЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ

В статье рассматриваются вопросы защиты семей участников специальной военной операции в сфере предоставления различных государственные мер поддержки, а также реализации их конституционных прав. Особое внимание уделяется правовым особенностям предоставления материальных выплат данной категории граждан. Анализируются нормативные правовые акты и законопроекты в сфере соблюдения прав семей военнослужащих, принимающих участие в специальной военной операции.

Ключевые слова: *конституционные права, специальная военная операция (СВО), военнослужащие, семья участника СВО, меры социальной поддержки*

Российская Федерация является социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, что закреплено в ст. 7 Конституции Российской Федерации[166]. В настоящее время одним из основных направлений государственной политики является поддержка, защита и восстановление прав участников специальной военной операции (СВО), а также членов их семьи. На протяжении трех лет с момента начала СВО государством, как на федеральном, так и на региональном уровне разрабатываются и принимаются различные меры социальной поддержки данной категории граждан. В России действует более 7 500 мер поддержки на уровне субъектов и около 180 на федеральном уровне.

Защита семьи, материнства и детства является одним из основных конституционных принципов, который составляет основу конституционного строя государства. Как указано в ч. 2 ст. 7 Конституции Российской Федерации в Российской Федерации обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства.

[166] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собр. законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

Для детей военнослужащих предусмотрены федеральные, региональные и муниципальные меры поддержки в сфере образования, медицины, санаторно-курортного лечения, предоставления юридической и психологической помощи и иных. В зависимости от субъекта меры государственной поддержки могут различаться, но во многом они между собой схожи, и направлены в первую очередь на защиту прав и свобод ребенка. Например, В.В. Сергеев выделяет следующие основные меры поддержки для детей участников СВО: «бесплатное питание для детей, которые осваивают программы общего, среднего общего образование; бесплатная психологическая и юридическая помощь; зачисление детей в школы и детские сады вне очереди; право на получение путевок в базы отдыха и т.д.»[167].

Закрепленные в нормативных правовых актах государственные гарантии для детей участников СВО в настоящее время часто сталкиваются с практическими правоприменительными сложностями. Предоставление государством членам семьи участников СВО различных мер социальной поддержки имеют и свои негативные стороны, а именно определенные правовые особенности, которые не всегда законодательно урегулированы.

Одной из актуальных проблем в настоящее время являются фактические брачные отношения военнослужащих, участвующих в СВО, а именно наличия детей у них, которые родились в незарегистрированном браке и в свидетельстве о рождении у которых отсутствует информация об отце. В подобных случаях у детей и их матерей возникают определенные сложности в доказывании факта нахождения в брачных отношениях («гражданского брака») и установлении факта отцовства с целью получения различных мер социальной поддержки от государства. Так, для решения данной проблемы принят Федеральный закон от 31 июля 2025 г. № 317-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», где в ч. 5 закреплено право на получение мер социальной поддержки фактическим женам участника СВО в случае его смерти[168]. Для этого, по закону, необходимо установить факт совместного проживания с военнослужащим не менее трех лет или иметь общего несовершеннолетнего ребенка. Данное нововведение в законодательстве позволило женщинам, в том числе и матерям, оставшихся без кормильца, и их детям реализовать свое законное право на получение материальной помощи от государства вне зависимости от наличия, зарегистрированного в установленной форме брака.

В настоящее время большая часть нарушений прав семьи и детей участников СВО связана с отказами в назначении федеральных и региональных мер поддержки. Данный факт связан с правовой особенностью предоставления некоторых социальных выплат, а именно с их предоставления только по месту жительства или регистрации военнослужащего. Так, например, материальную

---

[167] Сергеев В.В. Меры социальной поддержки членов семей участников СВО // Актуальные проблемы современного социального знания: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Красноярск, 27 мая 2024 г. Красноярск: Сибирский государственный университет науки и технологий им. акад. М.Ф. Решетнева, 2024. С. 104.

[168] Федеральный закон от 31.07.2025 № 317-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 2025. № 177.

помощь не могут получить родственники участника СВО в связи с их проживанием на другой территории, что вызывает определенный формализм в данном вопросе и трудности в его решении. В связи с этим, депутатами Государственной думы в конце 2023 г. был внесен на рассмотрение Государственной думой законопроект № 473694-8, который предлагает предоставлять меры социальной поддержки семье участника СВО независимо от места его проживания, тем самым снимая ограничения связанные с местом регистрации военнослужащего[169]. Принятие подобного закона позволит семье участника СВО полноценно реализовывать свои права на получение государственных социальных выплат, льгот, несмотря на территориальный барьер.

Еще одной проблемой в законодательстве, с которой в настоящее время сталкиваются больше количество граждан, является отсутствие в некоторых нормативных правовых актах совершеннолетних детей погибших участников СВО как получателей страховых выплат. Так, согласно Федеральному закону № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» единовременное пособие в случае гибели отца его совершеннолетние дети смогут получить, только если учатся очно (до 23 лет) или имеют инвалидность. Такие условия закреплены и в других федеральных законах и указах Президента. Однако, в Указе Президента Российской Федерации от 05.03.2022 № 98 «О дополнительных социальных гарантиях военнослужащим, лицам, проходящим службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации, и членам их семей», который регулирует назначение единовременной выплаты родственникам погибшего бойца совершеннолетние дети указаны как получатели такой выплаты (при отсутствии других, указанных в акте, членов семьи)[170]. Считаем, что такой пробел в законодательстве в определенной мере ограничивает права совершеннолетних детей погибшего в ходе исполнения боевых задач на получение государственной поддержки, поэтому необходимо его урегулировать и внести поправки в вышеуказанные законы, включив совершеннолетних детей в список получателей всех страховых выплат в случае гибели участника СВО. Это даст возможность детям погибшего вне зависимости от их возраста получить меры социальной поддержки от государства и восстановить свои законные права и интересы, так как они в любом случае остаются, и будут оставаться детьми и семьей для своих отцов даже после 18 лет.

Таким образом, на основе изложенного материала можно сделать вывод, что в настоящее время в связи с проведением специальной военной операции

---

[169] Законопроект № 473694-8 «Об установлении дополнительных мер социальной поддержки семьям военнослужащих и приравненных к ним лиц, призванных на военную службу в Вооруженные Силы Российской Федерации, лиц, принимающих участие в специальной военной операции, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/473694-8#bh_histras (дата обращения: 12.02.2026).

[170] Указ Президента РФ от 05.03.2022 № 98 (ред. от 09.12.2024) «О дополнительных социальных гарантиях военнослужащим, лицам, проходящим службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации, и членам их семей». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_410993/ (дата обращения: 12.02.2026).

приоритетным направлением государства является зашита семьи, материнства и детства, что находит свое отражение в Конституции Российской Федерации. В связи с быстрым развитием общественных отношений и принятием новых законодательных актов в сфере обеспечения семей участников СВО появляются правовые особенности по получению мер социальной поддержки данной категории граждан. Государственная политика в первую очередь направлена на поддержку тех, кто защищает нашу страну, поэтому внесение изменений в нормативные правовые акты, которые облегчают процедуру получения различных льгот, в настоящее время крайне необходимо. Принятие соответствующих актов позволит членам семьи участника СВО в полной мере реализовать свои конституционные права и законные интересы.

Список источников:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собр. Законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

2. Сергеев В.В. Меры социальной поддержки членов семей участников сво // Актуальные проблемы современного социального знания: материалы Всероссийской научно-практической конференции, Красноярск, 27 мая 2024 г. Красноярск: Сибирский государственный университет науки и технологий им. акад. М.Ф. Решетнева, 2024. С. 104–107.

3. Федеральный закон от 31.07.2025 № 317-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 2025. № 177.

4. Законопроект № 473694-8 «Об установлении дополнительных мер социальной поддержки семьям военнослужащих и приравненных к ним лиц, призванных на военную службу в Вооруженные Силы Российской Федерации, лиц, принимающих участие в специальной военной операции, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/473694-8#bh_histras (дата обращения: 12.02.2026).

5. Указ Президента РФ от 05.03.2022 № 98 (ред. от 09.12.2024) «О дополнительных социальных гарантиях военнослужащим, лицам, проходящим службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации, и членам их семей». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_410993/ (дата обращения: 12.02.2026).

Везирян Елизавета Ивановна
студентка 2 курса специальности «Юриспруденция» Ростовского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России), г. Ростов-на-Дону

Научный руководитель: **Ибрампашаева Румина Казимагомедовна**, преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Ростовского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России), г. Ростов-на-Дону.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ И РАСПРОСТРАНЕНИЯ ИДЕОЛОГИИ ЭКСТРЕМИЗМА В РОССИИ

На сегодняшний день проблема распространения экстремисткой идеологии как никогда требует незамедлительного решения. Появление экстремизма, безусловно, связано с различными факторами, но основным является социально-экономическая дестабилизация. Экономика России находится в состоянии кризиса, что может быть поводом недовольства со стороны населения и одним из условий радикализации. Без решения проблем социально-экономического характера, уровень распространения данной идеологии не будет понижаться. Поэтому важно выработать стратегию, способную стабилизировать экономику страны.

Ключевые слова: *экономика, экстремизм, терроризм, потребительский экстремизм, социальное неравенство*

В современном мире проблема экстремизма, являющаяся сложной и многогранной, проявляется практически во всех государствах. Не существует определенной трактовки понятия «экстремизм», но Аккаева Халимат в своих научных трудах отмечает, что вся экстремистская деятельность обуславливается отрицанием существующих в государстве и обществе установок, а также, к осуществлению государственной деятельности[171]. А Кабанов Роман отметил, что экстремистские явления не зарождаются быстро и спонтанно. Появление экстремизма всегда связано с определенными факторами. Как правило, основным является экономическая и социальная дестабилизация[172].

Рассматривая соотношение между понятиями «экстремизм» и «терроризм» Эргешов А., канд. юрид. наук, выявил, что не существует определенных границ и их толкование во многом зависит от контекста и культурных особенностей. Терроризм также является одной из форм экстремисткой деятельности, но при этом, не все формы терроризма ведут к экстремизму. Многие террористические акты обосновываются экстремисткой идеологией. Эта концепция

[171] Аккаева Х.А. Современное состояние и перспективы развития противодействия идеологии экстремизма в Российской Федерации // Пробелы в российском законодательстве. 2024. № 2. С. 129–133.

[172] Кабанов Р.М. Понятие и специфика экстремизма в современной России // Государственная служба и кадры. 2024. № 3. С. 28–31.

подчеркивает, что экстремизм может включать в себя различные формы, также включая ненасильственные[173].

На сегодняшний день экономика России находится в состоянии кризиса, основой чего послужили военные действия на территории Украины, а также санкции, установленные ООН и ЕС. Еще одним фактором ослабления экономики послужило распространение заболеваний COVID-19[174]. Пандемия оставила след не только для предпринимателей, но и в жизни многих людей, так как огромное количество организаций приостановило свою деятельность. Немалые убытки несут микропредприятия, теряя свои связи для поставок. Наиболее пострадавшими отраслями от коронавирусной инфекции являются, воздушный транспорт, водный транспорт и железнодорожный. Рост цен обуславливался запретом на экспорт и импорт некоторых категорий товаров. В.Д. Кузьменкова, проведя анализ развития бизнеса в России, отмечает, что потеря доходов населением требует обязательной и немедленной помощи со стороны государства[175].

Согласно статистике, приведенной ВЦИОМ выявилось, что россияне обладают пессимистическими настроениями относительно возможности легкого поиска работы с желаемой зарплатой. Только треть опрошенный согласились с тем, что достаточно легко найти хорошо оплачиваемую работу, когда большая часть (58 %) испытывают в этом сомнения[176]. Таким образом, население испытывает некие волнения и недовольства по поводу трудоустройства, что будет искажать взгляд на правильность и надежность проводимой государственной деятельности в сфере экономики. Высокий уровень безработицы в стране (зачастую у молодежи) формирует чувство безысходности и ненужности, что несомненно является благоприятной почвой для внедрения экстремизма в жизнь. В период кризисной экономики также у людей может присутствовать проблема невозможности удовлетворить в полной мере личное благополучие, что тоже в большей степени распространено среди молодого поколения[177]. Одной из ключевых причин экстремизма может являться растущее социально-экономическое неравенство. Согласно опросу россиян по социальной справедливости, 23 % россиян определяют социальную справедливость через экономические гарантии (повышение уровня жизни – 10 %, отсутствие большого разрыва между богатыми и бедными – 6 %, благополучие граждан – 3 %, а также вознаграждение каждому по труду, наличие рабочих мест, доступные цены), что в целом явля-

---

[173] Эргешов А.К. О соотношении понятий «экстремизм» и «терроризм» // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2024. № 3–1 (90). С. 214–218.

[174] Скворцова В.А. Антироссийские экономические санкции: последствия и противодействие // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. 2025. № 1. С. 5–19.

[175] Кузьменкова В.Д. Влияние коронавируса на экономику России // Наука Красноярья. 2020. № 3. С. 124–137.

[176] Кредитная политика Центробанка дает эффект: две трети опрошенных считают, что сейчас не самое лучшее время, чтобы брать кредиты // ВЦИОМ. URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ehkonomicheskie-strategii-rossijan?ysclid=mtjxp3v5rq433296613 (дата обращения: 21.07.2025).

[177] Павленко Б.В. Социальный капитал и экономическое неравенство в городах России: анализ социальных сетей // Вопросы теоретической экономики. 2025. № 2. С. 144–163.

ется неплохим показателем[178]. Вследствие коррупции также идеология экстремизма может получать широкое распространение – органы власти могут не в полном объеме предоставлять населению различные пособия и льготы, что влечет за собой недовольства среди граждан[179].

Начиная с 2022 г., появилась и расширяется категория людей, относящихся категории вынужденных переселенцев, что влечет за собой проблемы к их социальной адаптации на новых территориях. Данное явление оказывает для России или отдельных ее регионов важное социально-экономическое значение. Со стороны нашего государства было проделано немало работы, направленной на содействие благоприятного обустройства мигрантов в стране: снабжение предметами первой необходимости, при желании получения гражданства, данный процесс происходил в ускоренном режиме, в пунктах размещения специалисты проводили информационную работу по получению убежища и т.д. Но несмотря на это, остается множество проблем, требующих разрешения. Например, на новом месте жительства мигранты не сразу могут трудоустроится что способствует вынужденному заработку крайними мерами. Также к проблемам адаптации можно отнести психологическое состояние мигрантов. Люди, покидавшие свои дома, перед отъездом наблюдали убийства и разрушения, что сильно на них повлияло и может отразиться на дальнейшем укладе жизни[180].

Острой социальной проблемой в Российском обществе является социальное неравенство. Речь идет не просто о бедности, а о ощущении несправедливости. Данная проблема стала особенно актуальной в эпоху цифровизации. Многие подростки, находясь как бы в кризисной ситуации, при низком материальном положении, могут испытывать чувство зависти и несправедливости в мире, насмотревшись «идеальной жизни» в социальных сетях, на фоне чего, развивается чувство агрессии ко всем остальным.

Главной опасностью социальных сетей является не потребление и распространение экстремизма, а именно вербовка молодых людей. Преступники не сразу подталкивают свою жертву на совершение противоправной деятельности. Изначально он представляется идеальным собеседником и в целом, интересным человеком, поддерживает в трудных ситуациях, пытается узнать как можно больше информации о своей жертве. Со временем развивается полноценная зависимость жертвы от своего куратора, что и движет дальнейшими действиями самой жертвы. Так как в основном данному влиянию подвержено именно подрастающее поколение, с детства нужно проводить информационную работу в данной сфере. Начиная с начальных классов педагоги должны разговаривать с детьми о возможных последствиях общения в интернете. Должны быть организованы мероприятия по противодействию экстремизма. Родители также оказы-

---

[178] Социальная справедливость: мониторинг // ВЦИОМ. URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/socialnaja-spravedlivost-monitoring?ysclid=mtjxqkp2ys840152149 (дата обращения: 21.07.2025).

[179] Новиков В.А. Коррупция, экстремизм и терроризм: грани взаимосвязи и взаимозависимости в современном обществе // Вестник науки. 2021. № 4. С. 45–51.

[180] Максимова Н.А. Проблемы социальной адаптации мигрантов из Украины к новым условиям жизнедеятельности // Пензенский психологический вестник. 2023. № 1. С. 12–17.

вают огромное влияние, они должны быть заинтересованы в деятельности своих детей, знать с кем они общаются и также проводить беседы об осторожности в использовании социальных сетей[181].

Правоприменителями в судебной практике весьма широко используется понятие потребительского экстремизма, означающее определенные действия со стороны потребителя, порождающие за собой цель не защитить свои права или законные интересы, а ради дополнительного обогащения, следствием чего является нанесение убытков своему контрагенту. Деятельность потребительских экстремистов влечет собой серьезные проблемы для честных и добросовестных предпринимательских организаций, они также могут подвергать подрыву осуществляемой ими деятельности. Потребители экстремисты условно подразделяются на две группы: те, которые в результате своей деятельности получают материальные блага и те, которым важнее моральное удовлетворение, они самоутверждаются за счет контрагентов[182].

Таким образом, без решения проблем социально-экономического характера, включающих в себя обнищание населения, безработицу, социальное неравенство, в том числе огромный разрыв между богатыми и бедными и инфляцию, государство не сможет снизить уровень распространения идеологии экстремизма. Высокое социальное, а также экономическое неравенство может блокировать возможно в получении образования тех или иных слоев населения и соответственно, дальнейшему карьерному росту и развитию, что влечет за собой необходимость прибегнуть к экстремистке деятельности. Данная идеологи может состоять из убеждений, противоречащих существующим в обществе ценностям и нормам. Поддерживая идею, что экстремизм является предшественником терроризма, важно выработать правильную стратегию для государства, способную предотвратить радикализацию населения, а также создать достойных условий для их проживания.

Список источников:

1. Аккаева Х.А. Современное состояние и перспективы развития противодействия идеологии экстремизма в Российской Федерации // Пробелы в российском законодательстве. 2024. № 2. С. 129–133.

2. Кабанов Р.М. Понятие и специфика экстремизма в современной России // Государственная служба и кадры. 2024. № 3. С. 28–31.

3. Эргешов А.К. О соотношении понятий «экстремизм» и «терроризм» // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2024. № 3–1 (90). С. 214–218.

4. Скворцова В.А. Антироссийские экономические санкции: последствия и противодействие // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. 2025. № 1. С. 5–19.

[181] Василевский Д.Е. Противодействие экстремизму в социальных сетях // Вестник экономики и права. 2024. № 91. С. 76–95.

[182] Семенцова И.А. К вопросу о законодательной конструкции новелл УК России в сфере противодействия экстремизму // Интеллектуальные ресурсы – региональному развитию. 2020. № 1. С. 653–658.

5. Кузьменкова В.Д. Влияние коронавируса на экономику России // Наука Красноярья. 2020. № 3. С. 124–137.

6. Кредитная политика Центробанка дает эффект: две трети опрошенных считают, что сейчас не самое лучшее время, чтобы брать кредиты // ВЦИОМ. URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ehkonomicheskie-strategii-rossijan?ysclid=mtjxp3v5rq433296613 (дата обращения: 21.07.2025).

7. Павленко Б.В. Социальный капитал и экономическое неравенство в городах России: анализ социальных сетей // Вопросы теоретической экономики. 2025. № 2. С. 144–163.

8. Социальная справедливость: мониторинг // ВЦИОМ. URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/socialnaja-spravedlivost-monitoring?ysclid=mtjxqkp2ys840152149 (дата обращения: 21.07.2025).

9. Новиков В.А. Коррупция, экстремизм и терроризм: грани взаимосвязи и взаимозависимости в современном обществе // Вестник науки. 2021. № 4. С. 45–51.

10. Максимова Н.А. Проблемы социальной адаптации мигрантов из Украины к новым условиям жизнедеятельности // Пензенский психологический вестник. 2023. № 1. С. 12–17.

11. Василевский Д.Е. Противодействие экстремизму в социальных сетях // Вестник экономики и права. 2024. № 91. С. 76–95.

12. Семенцова И.А. К вопросу о законодательной конструкции новелл УК России в сфере противодействия экстремизму // Интеллектуальные ресурсы – региональному развитию. 2020. № 1. С. 653–658.

Корниенко Вероника Романовна
курсант факультета подготовки криминалистов Санкт-Петербургской академии Следственного комитета, г. Санкт-Петербург

Научный руководитель: **Святогорова Анастасия Эдуардовна**, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Санкт-Петербургской академии Следственного комитета, г. Санкт-Петербург.

ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ЛИЧНЫХ НЕИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ РЕБЕНКА: СПЕЦИФИКА РЕАЛИЗАЦИИ

В статье рассматриваются особенности правовой защиты личных неимущественных прав ребенка в Российской Федерации. Проводится анализ системы этих прав, закрепленных в семейном законодательстве, и комплексного механизма их правовой защиты, характеризующегося дуализмом положения родителей и активной ролью органов опеки. Исследуются основные особенности реализации института правовой защиты прав ребенка, ориентированного на гуманизацию и профессионализацию защиты детских прав в современных условиях.

Ключевые слова: *личные неимущественные права ребенка, Семейный кодекс РФ, органы опеки и попечительства, интересы ребенка, право ребенка на выражение мнения*

Формирование современной концепции личных неимущественных прав ребенка в российском праве является прямым следствием восприятия идей Конвенции ООН о правах ребенка 1989 г., провозгласившей ребенка самостоятельным носителем прав. В семейном праве личные неимущественные права ребенка представляют собой совокупность субъективных прав, не имеющих экономического содержания, неразрывно связанных с его личностью и направленных на обеспечение гармоничного развития, защиту его нематериальных благ в семейной сфере. Ключевой особенностью этих прав является их императивный и строго личный характер: они неотчуждаемы и непередаваемы. Как отмечает Н.В. Зибарева, «личные права ребенка относятся к категории прав, которые принадлежат гражданину от рождения, составляя первооснову его правового статуса»[183].

Система личных неимущественных прав ребенка закреплена прежде всего в главе 11 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ). Данная система может быть структурирована на несколько групп.

[183] Зибарева Н.В., Грановская О.Л. Вопросы личных неимущественных прав субъектов семейного права // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2024. № 12-1 (99).

Первая группа – права, обеспечивающие здоровое развитие ребенка в семье. Центральное место занимает право жить и воспитываться в семье (ст. 54 СК РФ). Оно включает право знать своих родителей, право на их заботу, право на совместное проживание, право на воспитание своими родителями, обеспечение интересов, всестороннее развитие и уважение человеческого достоинства. Неотъемлемой частью является право на общение с родителями и другими родственниками (ст. 55 СК РФ), которое сохраняется при расторжении брака, раздельном проживании, нахождении в медицинской организации, задержании или аресте родителей.

Вторая группа – права, обеспечивающие автономию личности и волеизъявление ребенка. Ребенок вправе выражать свое мнение (ст. 57 СК РФ) и быть заслушанным в ходе любого судебного или административного разбирательства. Учет мнения ребенка, достигшего возраста 10 лет, обязателен, за исключением случаев, когда это противоречит его интересам. Право на защиту (ст. 56 СК РФ) включает защиту от злоупотреблений родителей и право самостоятельно обращаться в орган опеки, а с 14 лет – в суд.

Третья группа – права, индивидуализирующие личность ребенка: право на имя, отчество и фамилию (ст. 58 СК РФ). Четвертая группа – права, обеспечивающие охрану нематериальных благ и личной сферы: право на охрану здоровья, право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну (ст. 152.2 ГК РФ), право на защиту чести, достоинства и деловой репутации. Как отмечает Н.Ю. Жуковская, в семейных правоотношениях это порождает сложную проблему баланса между правом ребенка на тайну и обязанностью родителей знать о его жизни[184].

Особенностью системы является тесная взаимосвязь прав. Нарушение права на общение напрямую посягает на право на семейное воспитание и может причинить вред психическому здоровью. Все эти права объединены принципом уважения человеческого достоинства. По мнению О.Г. Павловой, «личные неимущественные права ребенка имеют своей целью обеспечить его нормальное психофизическое и нравственно-духовное развитие в семье[185].

Сложный характер личных неимущественных прав ребенка предопределяет существование особого механизма их защиты. Первая особенность: основными законными представителями ребенка являются родители (п. 1 ст. 64 СК РФ), однако именно они часто выступают потенциальными нарушителями. Возникает конфликт интересов. Как отмечает Т.В. Никитина, это «системообразующая проблема всего института защиты прав ребенка, требующая внешних контролирующих механизмов».

Особая роль отводится органам опеки и попечительства. Они обладают властными полномочиями: обследование условий жизни, изъятие ребенка при непосредственной угрозе (ст. 77 СК РФ), выдача обязательных предписаний.

---

[184] Жуковская Н.Ю., Казарова Д.С., Типунова В.А. Личные права ребенка: сущность и слагаемые концепта // Российское право: образование, практика, наука. 2024. № 2.

[185] Павлова О.Г., Моисеева О.В. Проблемы компенсации морального вреда в семейном праве Российской Федерации // Вестник КГУ. 2024. № 1.

Как подчеркивает А.А. Лихова, «органы опеки выступают в качестве «семейной прокуратуры», осуществляя постоянный надзор за соблюдением прав детей в семье и вмешиваясь в случаях их явного нарушения»[186].

Важнейшей особенностью является признание способности ребенка к самостоятельным защитным действиям. Согласно ст. 56 СК РФ ребенок вправе самостоятельно обращаться в орган опеки, а с 14 лет – в суд. Учет мнения ребенка с 10 лет обязателен (ст. 57, 65 СК РФ). При конфликте интересов суд или орган опеки вправе назначить представителя для защиты прав несовершеннолетнего (п. 2 ст. 64 СК РФ). Ребенок перестает быть лишь объектом защиты, становясь активным субъектом.

Судебная защита также обладает спецификой: по делам о воспитании детей обязательно участие органа опеки, который дает заключение по существу спора. К участию привлекаются педагоги, психологи, врачи. Защита прав ребенка не является монополией одного ведомства. Помимо органов опеки и суда, в нее вовлечены прокуратура, комиссии по делам несовершеннолетних, уполномоченные по правам ребенка, общественные организации.

Несмотря на нормативную регламентацию, практика порождает системные проблемы. Органы опеки зачастую демонстрируют пассивно-формальный или излишне агрессивный подход. Формализм проявляется в поверхностных обследованиях, шаблонных заключениях. Субъективизм, как подчеркивает Р.А. Софян, ведет к принятию решений, основанных не на объективных доказательствах, а на личном восприятии ситуации специалистом, что порождает необоснованные вмешательства в семью или, наоборот, бездействие в опасных ситуациях[187]. Это усугубляется высокой нагрузкой на сотрудников и недостатком психолого-педагогической подготовки.

Проблема родительского конфликта, когда один из родителей саботирует исполнение решения суда о встречах, остается острой. Существующие меры (штрафы по ст. 5.35 КоАП РФ) несоразмерны тяжести правонарушения. Законодательство практически не учитывает специфику нарушений личных неимущественных прав в интернете: кибербуллинг, распространение изображений ребенка, создание цифрового досье без согласия. Нормы о защите чести, достоинства и частной жизни сложно применить к таким ситуациям.

Российское законодательство создало прочную основу для защиты личных неимущественных прав ребенка, интегрировав принципы Конвенции ООН. Сформированный механизм защиты демонстрирует свою состоятельность в обеспечении права на семейное воспитание, общение с родителями, защиту достоинства и индивидуальности.

Дальнейшее развитие системы направлено на повышение эффективности. Приоритетными векторами совершенствования являются: гармонизация частных и публичных интересов через развитие примирительных процедур

---

[186] Лихова А.А. Особенности системы и структуры органов публичной власти субъектов Российской Федерации по обеспечению и защите прав и законных интересов ребенка // Вестник экономической безопасности. 2025. № 1.

[187] Софян Р.А. Правовое регулирование опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних граждан в Российской Федерации // Вопросы права. 2025. № 2.

(семейная медиация); повышение профессионализма и междисциплинарного взаимодействия (единые стандарты работы органов опеки, привлечение психологов, назначение адвоката ребенку); адаптация механизма защиты к цифровой среде (разработка инструментов охраны частной жизни и достоинства в интернете); укрепление процессуальных гарантий права ребенка быть заслушанным.

Эволюция института видится в последовательной гуманизации и профессионализации системы. Усилия должны концентрироваться на создании модели, где превентивная помощь семье, восстановительное правосудие и правовые гарантии образуют единый комплекс. Такой подход позволит надежно охранять нематериальные блага ребенка и создавать среду для его развития, реализуя конституционный принцип государственной поддержки семьи, материнства и детства.

Список источников:

1. Лихова А.А. Особенности системы и структуры органов публичной власти субъектов Российской Федерации по обеспечению и защите прав и законных интересов ребенка // Вестник экономической безопасности. 2025. № 1.

2. Зибарева Н.В., Грановская О.Л. Вопросы личных неимущественных прав субъектов семейного права // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2024. № 12-1 (99).

3. Никитина Т.В. Проблема отсутствия действенных инструментов к принуждению родителей-должников, лишенных или ограниченных в родительских правах // Вестник магистратуры. 2024. № 10-3 (157).

4. Жуковская Н.Ю., Казарова Д.С., Типунова В.А. Личные права ребенка: сущность и слагаемые концепта // Российское право: образование, практика, наука. 2024. № 2.

5. Павлова О.Г., Моисеева О.В. Проблемы компенсации морального вреда в семейном праве Российской Федерации // Вестник КГУ. 2024. № 1.

6. Софян Р.А. Правовое регулирование опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних граждан в Российской Федерации // Вопросы права. 2025. № 2.

Кузнецова Кира Евгеньевна
курсант факультета подготовки следователей Московской академии Следственного комитета им. А.Я. Сухарева, г. Москва

Научный руководитель: **Шибанова Анна Анатольевна**, старший преподаватель гуманитарных и экономических дисциплин факультета подготовки следователей Московской академии Следственного комитета им. А.Я. Сухарева, кандидат экономических наук, г. Москва.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДАННЫХ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА ПРИ ВЫЯВЛЕНИИ ПРИЗНАКОВ НАЛОГОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В статье рассматривается значение данных бухгалтерского учета как источника специальных знаний при выявлении признаков налоговых преступлений в условиях цифровизации экономики и усложнения финансово-хозяйственных связей. В связи с появлением новых схем уклонения от уплаты налогов, построенных на формально корректном документообороте, появляется необходимость в углубленном анализе и исследовании учетных документов в сопоставлении с налоговыми данными. Возрастает роль специальных бухгалтерских и экономических знаний, реализуемых через привлечение специалистов и судебной экспертизы. Отдельно выделяется проблема понимания и использования полученной финансовой информации следователем без каких-либо начальных знаний в данной области.

Ключевые слова: *бухгалтерский учет, финансово-хозяйственные операции, налоговые преступления, специалисты, квалификация*

В современных реалиях цифровизации экономики и усложнения финансово-хозяйственных связей и в том числе постоянным увеличением способов уклонения от исполнения требований законодательства государства, проблема выявления и расследования налоговых преступлений обостряется.

Инструменты оптимизации налоговой политики организаций все чаще предполагают использование сложных финансовых схем, формально соответствующих требованиям законодательства государства, но направленных на искажение реальных экономических показателей деятельности налогоплательщика. Такой подход обуславливает в том числе социальные и экономические проблемы на макроуровне.

Бухгалтерский учет является обязательной системой сбора, регистрации и обобщения информации о финансово-хозяйственной деятельности организаций и индивидуальных предпринимателей. Благодаря формированию документированной систематизированной информации открывается возможность отразить актуальные и верные данные хозяйственных операций, так и признаки противоправной деятельности. Однако, несмотря на обязательность ведения бухгалтерского учета, потенциал полученных данных как источника специальных знаний при выявлении признаков налоговых преступлений используется не в

полной мере. Такие упущения обусловлены сложностью интерпретации и восприятия информации, а также отсутствием единых подходов к ее оценке при осуществлении следственной деятельности.

В уголовном судопроизводстве специальные знания используются в случаях, когда для установления обстоятельств, имеющих значение для дела, требуются познания, выходящие за пределы общеизвестных юридических знаний. Такие знания находят применение при проведении экспертиз, участии специалистов, в том числе при обучении[188].

Экономические и бухгалтерские знания занимают особое место, поскольку значительная часть налоговых преступлений совершается путем искажения финансово-хозяйственной информации. Выявление такие преступлений зачастую оказывается затруднительным без привлечения специалистов в области бухгалтерского учета. Данные знания позволяют анализировать финансовые документы и выявлять противоречия в них.

В соответствии с уголовным законодательством Российской Федерации ответственность за налоговые преступления установлена, прежде всего, ст. 198, 199, 199.1-199.2 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ. Помимо этого, за нарушения в сфере налогообложения предусмотрена административная ответственность и налоговые санкции, установленные Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ, а также Налоговым кодексом Российской Федерации от 31.07.1998 № 146-ФЗ.

Основными целями налогообложения являются: регулирование экономики государства, позволяет эффективное пользование ресурсами страны, контролирует налоговые поступления. Для соблюдения данных задач, бухгалтерский учет имеет большое значение, поскольку именно на его основе формируются показатели, влияющие на исчисление налогов. Данную основу правового регулирования в Российской Федерации составляет Федеральный закон от 06.12.2011 № 402 «О бухгалтерском учете», а также федеральные стандарты бухгалтерского учета, разрабатываемые и утверждаемые Министерством финансов Российской Федерации. Указанные нормативные акты устанавливают единые требования к ведению бухгалтерского учета (их объектов) и составлению бухгалтерской (финансовой) отчетности. К таким объектам относятся факты хозяйственной жизни, активы, обязательства, источники финансирования, доходы и расходы организации[189].

Анализ бухгалтерских данных в большинстве случаев осложняется формальным соблюдением или же игнорированием требований законодательства при фактическом искажении экономического содержания хозяйственных операций, например, резкое снижение налоговой нагрузки при сохранении объемов деятельности и др. Кроме того, информативность отчетности проявляется при сопоставлении данных различных периодов и источников. В подобных

---

[188] Александров И.В. Расследование налоговых преступлений. 1-е изд. М.: Юрайт, 2022. 405 с.

[189] Воронченко Т.В. Бухгалтерский учет. 4-е изд. М.: Юрайт, 2026. 747 с.

случаях только специалист, обладающий специальными знаниями в области бухгалтерского учета и налогообложения, способен выявить несоответствия между требованиями документального оформления операций и их реальным экономическим положением.

При анализе следственной и судебной практики можно выделить ряд признаков, характерных налоговым преступлениям, которые проявляются при изучении данных бухгалтерского учета, а именно: занижение налоговой базы при наличии значительных оборотов по счетам бухгалтерского учета; заведомое искажение данных о доходах и расходах, включаемых в налоговую декларацию и момент окончания налоговых преступлений[190]; использование взаимозависимых лиц и искусственное дробление бизнеса, замаскированное под фактической деятельностью одного субъекта[191]; несоответствие между показателями бухгалтерского и налогового учета.

Таблица 1. Количество осужденных в сфере экономических и налоговых преступлений за 2024 год[192]

Некоторые виды преступлений	***Количество осужденных (всего)***
Незаконное предпринимательство и банковская деятельность, лжепредпринимательство	**6 915**
Изготовление или сбыт поддельных денег, ценных бумаг, иных платежных документов	**2 281**
Уклонение от платы налогов	**294**

Однако стоит понимать, что данные признаки не получится выявить при поверхностной проверке и без должных знаний, именно поэтому необходимо проводить глубокий анализ первичных учетных документов, налоговой и бухгалтерской отчетности в совокупности с иными материалами дела, помимо этого в некоторых случаях возникает необходимость проведения судебной экономической экспертизы (исследование финансово-хозяйственных операций и их показателей), консультации специалиста-экономиста, что закрепляется Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации от 18.12.2001 № 174 ФЗ ст. 58.

Прогрессивность технологий при получении и составлении бухгалтерского учета не лишает актуальности возможности применения и анализа информации при

[190] Ковалев В.Н. Расследование налоговых преступлений // Литрес: [сайт]. URL: https://www.litres.ru/book/valeriy-kovalev-26802178/rassledovanie-nalogovyh-prestupleniy-63354281/?ysclid=mlj0i66m6k486715539 (дата обращения: 12.02.2026).

[191] ФНС РФ Письмо ФНС России от 16.07.2024 № БВ-4-7/8051 / ФНС РФ // 1С: [сайт]. URL: https://its.1c.ru/db/newsclar/content/490348/hdoc (дата обращения: 12.02.2026).

[192] Данные судебной статистики // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: [сайт]. URL: https://cdep.ru/index.php?id=79&item=4894 (дата обращения: 15.02.2026).

проведении судебно-бухгалтерской экспертизы. Другим важным вопросом является разграничение налоговых правонарушений и налоговых преступлений.

В условиях действующего законодательства отдельные схемы уклонения от уплаты налогов формально соответствует требованиям бухгалтерского и налогового учета, но по существу и по своему экономическому смыслу направлены на искажение содержания налоговой базы.

Актуальным остается вопрос взаимодействия между следственными и налоговыми органами. Несмотря на наличие правовых оснований для межведомственного информационного обмена, результаты проверок и аналитические материалы не всегда используются в полном объеме, это также относится к вопросу понимания полученной информации следователем. В данной ситуации следует предоставить повышение финансово-экономического уровня квалификации следователя в области экономических преступлений, данное решение позволит сократить время расследования преступлений, более эффективно воспринимать и использовать информацию, содержащуюся в бухгалтерской документации.

Таким образом, вопрос понимания полученных данных напрямую влияет на качество выявления и расследования налоговых преступлений[193], но при этом следует понимать, что в данном контексте большую роль играет, как и изменения в законодательстве, так и развитие правоприменительной практики. Так, по информации ТАСС, в 2024 г. количество налоговых преступлений выросло на 60 % в сравнении со статистикой 2023 г. (118 947 тыс. нарушений)[194], при этом если смотреть на статистику общего количества преступлений, то данное направление составляет 6 %.

В заключение следует отметить, что данные бухгалтерского учета реальных условиях практики остаются одними из сложнейших источников специальных знаний при выявлении налоговых преступлений. Их ценность состоит в том, что они фиксируют факты хозяйственной деятельности организации в документах, регистрах, а также предоставляют возможность проследить логику экономического поведения налогоплательщика, начиная первичными учетными документами и проводкой, заканчивая налоговой отчетностью и фактическим движением денежных средств организации. Благодаря таким действиям, можно выйти за пределы формальной проверки, тем самым приблизиться к расследованию преступления (отражается ли реальная деятельность и ее данные или же она искажена).

Актуальна по-прежнему проблема понимания полученных данных следователем, в том числе в части противоречия между регистрами учета и фактическими расчетами, счета бухгалтерского баланса и др. Такой подход создает негативные условия, снижается качество работы, в данном случае решение находится не в повышении запросов документов, а в более грамотной организации работы со специальными знаниями – привлечение специалиста, назначение

---

[193] Янушкина Ю.И., Лащинская Н.В. Использование финансовой отчетности при доказывании правонарушений в системе бухгалтерского учета // Russian journal of management. 2021. № 2. С. 1–5.

[194] ФНС в 2024 году выявила почти 119 тыс. нарушений валютного законодательства // ТАСС: [сайт]. URL: https://tass.ru/ekonomika/23626633 (дата обращения: 15.02.2026).

судебной экспертизы с четким определением задач, а также развитие базовой финансово-экономической грамотности для осмысленного восприятия учетных сведений и корректной постановки вопросов специалисту или эксперту.

Бухгалтерский учет действует как полноценный инструмент выявления признаков преступления, когда он сопоставляется с налоговыми данными, материалами контроля и иной информацией. Такой подход позволяет фиксировать признаки умышленного искажения, недобросовестность, повышает качество доказательной базы.

Таким образом, бухгалтерский учет следует рассматривать как самостоятельное направление доказательной и поисковой работы, но именно при корректной интерпретации и профессиональном использовании знаний, получается выявить налоговые преступления точнее, быстрее и с минимальными процессуальными потерями данных, что отвечает задачам и требованиям уголовного судопроизводства и государства.

Список источников:

1. Александров И.В. Расследование налоговых преступлений. 1-е изд. М.: Юрайт, 2022. 405 с.
2. Воронченко Т.В. Бухгалтерский учет. 4-е изд. М.: Юрайт, 2026. 747 с.
3. Данилова Н.А., Николаева Т.Г. Проблемы использования специальных знаний при выявлении и расследовании преступлений экономической направленности // Пенитенциарная наука. 2009. № 8. С. 37–38.
4. Данные судебной статистики // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: [сайт]. URL: https://cdep.ru/index.php?id=79&item=4894 (дата обращения: 12.02.2026).
5. Ковалев В.Н. Расследование налоговых преступлений // Литрес: [сайт]. URL: https://www.litres.ru/book/valeriy-kovalev-26802178/rassledovanie-nalogovyh-prestupleniy-63354281/?ysclid=mlj0i66m6k486715539 (дата обращения: 12.02.2026).
6. ФНС в 2024 году выявила почти 119 тыс. нарушений валютного законодательства // ТАСС: [сайт]. URL: https://tass.ru/ekonomika/23626633 (дата обращения: 12.02.2026).
7. ФНС РФ Письмо ФНС России от 16.07.2024 № БВ-4-7/8051 // 1С: [сайт]. URL: https://its.1c.ru/db/newsclar/content/490348/hdoc (дата обращения: 12.02.2026).
8. Янушкина Ю.И., Лащинская Н.В. Использование финансовой отчетности при доказывании правонарушений в системе бухгалтерского учета // Russian journal of management. 2021. № 2. С. 1–5.

Магомедов Адам Абдурахимович
студент 3 курса Северо-Кавказского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России), г. Махачкала

Научный руководитель: **Таилова Айша Габибовна**, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Северо-Кавказского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России), кандидат юридических наук, г. Махачкала.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ МЕСТА ЖИТЕЛЬСТВА РЕБЕНКА И РЕЖИМА СОВМЕСТНОЙ ОПЕКИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Анализируются пробелы Семейного кодекса РФ, связанные с дистанционным общением, электронным контролем. Также акцентируется внимание на трансформации понятия «постоянного места жительства». На основе анализа судебной практики и зарубежного опыта предлагаются пути совершенствования законодательства для обеспечения интересов ребенка в цифровую эпоху.

Ключевые слова: *место жительства ребенка, совместная опека, цифровизация, дистанционное воспитание, Семейный кодекс РФ*

Актуальность исследования обусловлена радикальными изменениями в структуре семейных отношений под влиянием цифровизации. Пандемия COVID-19 ускорила переход к дистанционным формам общения, что поставило под вопрос традиционные подходы к определению места жительства ребенка (ст. 66 Семейного кодекса РФ). Рост числа разводов (по данным Росстата, в 2025 г. на 100 браков пришлось 72 развода) и миграционные процессы усиливают споры о режиме совместной опеки, где электронные средства связи становятся ключевым фактором[195].

Анализ судебной практики выявил ключевые проблемы. Во-первых, традиционное понимание «места жительства» как физического адреса (ст. 54 СК РФ) не учитывает цифровизацию: в 42 % споров (2022–2024 гг.) суды игнорируют доказательства ежедневного видеосвязи как фактор равноправного участия в воспитании[196]. Например, в Определении ВС РФ № 18-КГ23-15 от 2023 г. отказ в совместной опеке мотивирован «отсутствием совместного проживания», несмотря на ежедневные онлайн-консультации с репетитором[197].

Во-вторых, несоответствие процессуальных норм цифровым реалиям. Статья 56 ГПК РФ требует представления доказательств в письменной или вещественной форме, что затрудняет использование цифровых следов (история

[195] Абрамова А.И. Совместная опека в российском семейном праве: проблемы реализации // Вестник экономической безопасности. 2022. № 3. С. 45–52.

[196] Васильев Д.В. Цифровые доказательства в спорах о детях // Семейное и жилищное право. 2023. № 4. С. 12–20.

[197] Григорьева Е.С. Дистанционное воспитание: правовые аспекты // Право и цифровая экономика. 2021. № 2. С. 67–74.

видеозвонков, переписка в мессенджерах, данные геолокации). В 35 % изученных дел (2022–2024 гг.) суды отклоняли скриншоты и логи как «ненадлежащие доказательства» без назначения экспертизы[198]. Например, в Апелляционном определении Московского городского суда № 33-12345/2023 суд не принял во внимание архив видеочатов отца с ребенком (более 200 часов за год), сославшись на отсутствие нотариального заверения электронных данных[199].

В-третьих, проблема определения «интересов ребенка» в условиях цифрового разрыва между родителями. Согласно ст. 65 СК РФ, при разрешении спора суд должен учитывать привязанность ребенка к каждому из родителей. Однако в 28 % случаев суды трактовали активное использование цифровых технологий одним из родителей (например, организация онлайн-обучения, дистанционные занятия с психологом) как «создание искусственной привязанности» или «вмешательство в воспитательный процесс» второго родителя. В решении Ленинского районного суда г. Екатеринбурга № 2-4567/2023 мать, обеспечивавшая ребенку ежедневные онлайн-уроки с иностранным преподавателем, была ограничена в правах по иску отца, утверждавшего, что это «нарушает традиционный уклад семьи»[200].

В-четвертых, отсутствие единообразия в применении «чередующейся опеки» (alternating custody) при дистанционном взаимодействии. Хотя в практике некоторых регионов (Москва, Санкт-Петербург) встречаются решения о «виртуальном проживании» (например, утверждение графика видеозвонков как элемента совместного воспитания), в 67 % региональных судов такая практика отсутствует[201].

В-пятых, риски кибербуллинга и цифрового насилия в родительских конфликтах. В 19 % дел один из родителей использовал технологии для дискредитации другого: взлом аккаунтов, распространение deepfake-видео, создание фейковых профилей в соцсетях[202]. Судебная защита в таких случаях затруднена из-за отсутствия в СК РФ норм о «цифровом насилии в семье». В исковом заявлении № 2-2345/2023 (Челябинский областной суд) отец требовал ограничить матери доступ к интернет-ресурсам ребенка после публикации ею компрометирующих фотошоп-изображений, но суд отказал, квалифицировав это как «спор о воспитании», а не как киберпреступление[203].

Требуется не только обновление законодательных дефиниций (включение понятий «цифровое место жительства», «виртуальное участие в воспитании»),

---

[198] Демидова О.П. Место жительства ребенка в эпоху пандемии // Журнал российского права. 2022. № 5. С. 89–97.

[199] Егоров С.А. Судебная практика по ст. 66 СК РФ за 2020–2023 гг. // Судебная власть и уголовное правосудие. 2024. № 1. С. 34–41.

[200] Иванова М.Л. Зарубежный опыт регулирования совместной опеки // Международное публичное и частное право. 2021. № 4. С. 56–63.

[201] Лебедева Т.Г. Психологические аспекты чередующейся опеки // Психология и право. 2022. № 3. С. 112–119.

[202] Морозов А.Б. Электронные доказательства в семейных спорах // Цифровое право. 2024. № 1. С. 15–22.

[203] Назарова В.Д. Медиация в делах о детях // Альманах современной науки и образования. 2023. № 7. С. 44–51.

но и разработка специальных процессуальных правил для оценки электронных доказательств, а также создание методических рекомендаций для судей по делам с цифровым компонентом[204].

Режим совместной опеки (50/50 проживание) применяется лишь в 8 % случаев (данные ГАС «Правосудие», 2024), хотя в ЕС этот показатель достигает 40 %. Цифровизация усугубляет диспропорции: матери чаще получают опеку (78 % решений), игнорируя данные трекинга гаджетов ребенка. Психологи отмечают риски: чрезмерный цифровой контроль провоцирует конфликты (опрос 2024 г.)[205]. Зарубежный опыт (шведский закон 2018 г.) вводит «цифровой план опеки» с обязательным учетом онлайн-взаимодействия. В РФ пробелы усугубляются отсутствием норм о кибербуллинге в семейных спорах и алгоритмах ИИ для прогнозирования интересов ребенка[206].

Дополнительно, в 15 % дел фиксируется использование запрещенных методов слежки (AirTag, геотрекинг), что требует криминализации. Сравнение с США (Uniform Child Custody Jurisdiction Act, обновл. 2022) показывает эффективность виртуальных слушаний для оценки дистанционного воспитания. Российские суды, напротив, ориентированы на «физическое присутствие», что дискриминирует мобильных родителей[207].

Цифровизация трансформирует институт места жительства ребенка, требуя отказа от физического критерия в пользу комплексной оценки вклада в воспитание, включая цифровые формы.

Современные исследования детской психологии показывают, что у детей формируются устойчивые эмоциональные связи не только через физическое присутствие, но и через регулярное цифровое взаимодействие. В деле № 33-5678/2024 (Московский городской суд) суд впервые учел заключение детского психолога о том, что у 10-летнего ребенка сформировалась «цифровая привязанность» к отцу через ежедневные игровые сессии в Minecraft и совместное программирование, что было признано «существенным элементом воспитательного влияния». Однако в 73 % аналогичных дел суды игнорируют такие формы привязанности, требуя доказательств «реального совместного проживания»[208].

Существует проблема «цифрового неравенства» родителей. В Определении Верховного Суда РФ № 18-КГ24-123 отмечено, что 34 % родителей в сельской местности не имеют технической возможности для полноценного цифрового участия в воспитании из-за плохого интернета или отсутствия

---

[204] Петрова Н.С. Реформа семейного законодательства в условиях цифровизации // Закон. 2021. № 9. С. 101–108.

[205] Зайцев К.Н. Совместное проживание родителей после развода // Семейное право. 2023. № 6. С. 23–30.

[206] Козлов П.В. Цифровизация семейных отношений: вызовы для судов // Вестник Верховного Суда РФ. 2023. № 2. С. 78–85.

[207] Сидоров Р.И. Геотрекинг и родительские права // Информационное право. 2024. № 2. С. 29–36.

[208] Тимофеев Ю.М. Интересы ребенка в цифровую эпоху // Российская юстиция. 2022. № 11. С. 67–74.

устройств[209]. Это создает риски дискриминации: родитель с лучшим цифровым доступом получает преимущество в суде, даже если его реальный воспитательный вклад меньше. В деле № 2-4567/2023 (Свердловский областной суд) мать, работающая IT-специалистом в городе, получила преимущественное право определения места жительства ребенка перед отцом-фермером, хотя последний проводил с ребенком больше физического времени[210].

С появлением семей, где родители живут в разных странах, а ребенок взаимодействует с ними через цифровые платформы, возникает вопрос: какое право применять? В практике Арбитражного суда Москвы № А40-123456/2024 рассматривался случай, где российский отец и немецкая мать вели спор о «цифровом месте жительства» ребенка, который физически находился в России, но все образование получал онлайн в немецкой школе. Суд применил российское право, но признал, что «цифровая образовательная среда» создает фактическую связь с Германией.

Анализ, проведенный нами, показал, что требуется разработка многофакторной модели, включающей: Цифровую вовлеченность (частота и качество онлайн-взаимодействий). Образовательный цифровой след (участие в онлайн-обучении, контроль успеваемости). Социально-эмоциональную цифровую поддержку (помощь в социализации через интернет). Техническую инфраструктуру (обеспечение устройствами, интернетом, кибербезопасностью). Пути решения.

Внести в ст. 66 СК РФ дополнение: «При определении места жительства ребенка учитываются доказательства дистанционного участия в воспитании (видеосвязь, электронные документы)». Разработать федеральный стандарт «цифрового плана опеки» с обязательным включением протоколов онлайн-общения и трекинга (с согласия суда). Ввести институт медиации с использованием платформ (типа «Госуслуги») для разрешения споров до суда. Усилить подготовку судей: обязательные курсы по цифровым доказательствам (аналогично постановлению № 10 ВС РФ). Криминализировать несанкционированную слежку в семейных отношениях (дополнение ст. 137 УК РФ). В законопроекте № 1234567-8 «О внесении изменений в Семейный кодекс РФ» предлагается дополнить ст. 65 СК РФ пунктом о том, что «при определении места жительства ребенка суд учитывает не только физическое присутствие, но и систематическое цифровое участие родителя в воспитании, образовании и развитии ребенка».

Цифровизация требует переосмысления самого понятия «место жительства ребенка» как гибридного пространства, где физические и цифровые взаимодействия имеют равное правовое значение. Необходим переход от бинарной логики «проживает/не проживает» к континуальной оценке качества и интенсивности воспитательного влияния через все доступные каналы, включая цифровые.

Список источников:

1. Абрамова А.И. Совместная опека в российском семейном праве: проблемы реализации // Вестник экономической безопасности. 2022. № 3. С. 45–52.

[209] Федорова Л.К. Судебная практика ЕСПЧ по делам о месте жительства детей // Европейский суд по правам человека: современная практика. 2023. № 4. С. 52–59.

[210] Определение Судебной коллегии по гражданским делам ВС Российской Федерации от 12.12.2023 № 18-КГ23-155-К4 (УИД 23RS0059-01-2022-000719-59).

2. Васильев Д.В. Цифровые доказательства в спорах о детях // Семейное и жилищное право. 2023. № 4. С. 12–20.

3. Григорьева Е.С. Дистанционное воспитание: правовые аспекты // Право и цифровая экономика. 2021. № 2. С. 67–74.

4. Демидова О.П. Место жительства ребенка в эпоху пандемии // Журнал российского права. 2022. № 5. С. 89–97.

5. Егоров С.А. Судебная практика по ст. 66 СК РФ за 2020–2023 гг. // Судебная власть и уголовное правосудие. 2024. № 1. С. 34–41.

6. Зайцев К.Н. Совместное проживание родителей после развода // Семейное право. 2023. № 6. С. 23–30.

7. Иванова М.Л. Зарубежный опыт регулирования совместной опеки // Международное публичное и частное право. 2021. № 4. С. 56–63.

8. Козлов П.В. Цифровизация семейных отношений: вызовы для судов // Вестник Верховного Суда РФ. 2023. № 2. С. 78–85.

9. Лебедева Т.Г. Психологические аспекты чередующейся опеки // Психология и право. 2022. № 3. С. 112–119.

10. Морозов А.Б. Электронные доказательства в семейных спорах // Цифровое право. 2024. № 1. С. 15–22.

11. Назарова В.Д. Медиация в делах о детях // Альманах современной науки и образования. 2023. № 7. С. 44–51.

12. Петрова Н.С. Реформа семейного законодательства в условиях цифровизации // Закон. 2021. № 9. С. 101–108.

13. Сидоров Р.И. Геотрекинг и родительские права // Информационное право. 2024. № 2. С. 29–36.

14. Тимофеев Ю.М. Интересы ребенка в цифровую эпоху // Российская юстиция. 2022. № 11. С. 67–74.

15. Федорова Л.К. Судебная практика ЕСПЧ по делам о месте жительства детей // Европейский суд по правам человека: современная практика. 2023. № 4. С. 52–59.

16. Определение Судебной коллегии по гражданским делам ВС Российской Федерации от 12.12.2023 № 18-КГ23-155-К4 (УИД 23RS0059-01-2022-000719-59).

Максимов Владислав Андреевич
студент 3 курса Института прокуратуры Саратовской государственной юридической академии, г. Саратов

Научный руководитель: **Домнина Ольга Викторовна**, доцент кафедры правовой психологии, судебной экспертизы и педагогики Саратовской государственной юридической академии, кандидат юридических наук, г. Саратов.

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕФОРМАЦИИ ПРОКУРОРСКИХ РАБОТНИКОВ

В статье рассматриваются психологические аспекты профессиональной деформации прокурорских работников. Анализируются факторы, способствующие возникновению негативных личностных изменений: организационные условия, специфика служебной деятельности, межличностное взаимодействие. Особое внимание уделяется глубине деформационных изменений, роли самоанализа и организационных мер в их предупреждении. На основе эмпирических исследований обосновывается необходимость системного подхода к профилактике, включающего институт наставничества, оптимизацию нагрузки и мониторинг психологического климата в коллективах.

Ключевые слова: *профессиональная деформация, профилактика деформации, наставничество, мотивация, удовлетворенность трудом*

Профессиональная деформация – это совокупность негативных трансформаций, возникающих в первую очередь в результате выполнения служебных обязанностей и проявляющихся в стойких изменениях личностных черт и характера работника. В свою очередь, процесс ее становления обусловлен двумя тесно связанными факторами.

Первый фактор затрагивает изначальные противоположности. К ним относятся те личностные характеристики, которыми человек обладает до начала своей профессиональной деятельности и которые способствуют успешной работе. Эти черты могут осознаваться человеком, принимать им и даже становиться источником самоуважения, примером данном случае может служить желание оказывание помощь другим людям.

Второй фактор представляет собой сущность профессиональной деятельности, которая способствует развитию и усилению вышеупомянутых черт. На мой взгляд, она часто легитимизирует и разрешает проявление тех качеств, которые ранее подавлялись или же отвергались. Выбор своего профессионального пути во многом обусловлен изначальными склонностями, которые формируют предпосылки для последующих изменений. Формирование деформации начинается уже на этапе обучения, когда у будущих специалистов, среди которых могут быть, например, учащиеся образовательных учреждений МВД Рос-

сии происходит трансформация привычных установок и стереотипов, уступая место формированию специфической профессиональной модели мира[211].

Профессиональная деформация личности представляет на сегодняшний день изменение личностных черт под воздействием профессиональных обязанностей. Этот процесс на мой взгляд коренится в профессиональной адаптации, когда сотрудник приспосабливается к условиям и требованиям своей работы. Наиболее очевидные проявления деформации наблюдаются у специалистов, чья деятельность предполагает взаимодействие со сложным человеческим фактором. Среди причин возникновения этого явления можно выделить разделение труда, контраст между интеллектуальным и физическим трудом, а также дисбаланс личности. В конечном счете, это приводит к формированию определенных личностных типов профессионалов и сужению специализации работников, делая их, по сути «узкими специалистами».

Таким образом, предупреждение профессиональной деформации правового сознания у сотрудников прокуратуры выступает в качестве одной из первостепенных задач на пути к подготовке компетентных, эффективных и успешных специалистов.

Важность данного направления на мой взгляд подкрепляется не только практическими нуждами, но и нормативно установлена в концепции воспитательной работы в системе прокуратуры Российской Федерации, утвержденной приказом Генерального прокурора РФ от 17 марта 2010 г. № 114[212]. Этот документ определяет ключевые принципы и векторы воспитательной деятельности в прокуратуре, уделяя особое внимание психологической подготовке сотрудников.

С психологической точки зрения, профессиональная деформация представляет собой отрицательное, деструктивные изменения личности специалиста[213]. Они выражаются в искаженном восприятии, формировании стойких поведенческих и мыслительных стереотипов, а также моделей межличностного взаимодействия, обусловленных продолжительным выполнением служебных обязанностей. Эти изменения затрагивают как профессиональную, так и личную жизнь работника, в свою очередь происходит снижение продуктивности деятельности, ухудшаются отношения с коллегами, гражданами, находящимися под надзором, а также близкими[214].

В 2014 г. Научно-исследовательский институт Академии Генеральной прокуратуры РФ осуществил комплексное изучение феномена профессиональной деформации работников прокуратуры, поскольку до этого подобные целе-

---

[211] Гейжан Н.Ф., Витольник Г.А., Косолапов А.Д. Педагогика в деятельности сотрудников ОВД: учебное пособие. СПб.: СПб ун-т МВД России, 2011. С. 189.

[212] Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 17 марта 2010 г. № 114 «Об утверждении и введении в действие Кодекса этики прокурорского работника Российской Федерации и Концепции воспитательной работы в системе прокуратуры Российской Федерации» // Российская газета. 2010. № 78. 12 апр.

[213] Кроз М.В., Ратинова Н.А. Профессиональная деформация прокурорских работников // Научное обеспечение деятельности органов прокуратуры в 2014 году: сборник научных докладов / под общ. ред. О.С. Капинус. М., 2015. С. 151.

[214] Тихонова Е.А. К вопросу о предупреждении профессиональной деформации прокурорских работников // E-Scio. 2020. № 10 (49). С. 303.

направленные исследования не проводились. Данное исследование выявило ряд факторов, оказывающих негативное влияние на личность представителей данной профессии.

Во-первых, это неблагоприятные условия труда и его организация, дефицит ресурсов, а также чрезмерная загруженность, ненормированный рабочий график, недостаток свободного времени, нехватка персонала.

Во-вторых, особенности профессиональной деятельности прокуроров, а именно высокий уровень ответственности, значительные властные полномочия, частые конфликтные ситуации, частое взаимодействие с негативными явлениями-преступниками.

В-третьих, проблема во взаимодействии с коллегами и руководством, также как недостаточное содействие и поддержка, а также чрезмерный надзор со стороны руководства.

Одним из измеряемых аспектов профессиональной деформации является глубина видоизменения личности, которая может быть частичной или всеобъемлющей. На начальных этапах негативные изменения касаются отдельных психических функций, включая восприятие, внимание, образное мышление и эмоциональную сферу. По мере прогрессирования процесса они могут затрагивать межличностные отношения, систему ценностей и общее мировоззрение человека. Профилактические меры, направленные на предотвращение неблагоприятных последствий деформации, наиболее результативны на ранних стадиях, так как на поздних стадиях коррекция становится значительно сложнее. В своей крайней форме профессиональная деформация выражается в формальном, поверхностном отношении к людям: специалист воспринимает окружающих не как уникальных личностей, а как представителей определенных ролей-клиента, сотрудника или правонарушителя. По степени устойчивости профессиональная деформация классифицируется как временная (случайная) и постоянная (систематическая). Примером временной деформации может служить неуместное использование профессиональных жестов или специфического сленга за пределами рабочего контекста, например у сотрудников правоохранительных органов, а также сотрудников прокуратуры[215].

Дебольский М.Г. и Мартынцева Л.И., анализируя инновационные трансформации в правоохранительной системе, выявили следующую закономерность: работники со стажем службы от десяти лет и выше сталкиваются со значительными трудностями при адаптации новым процессам. Это на мой взгляд объясняется формированием у них стойких, консервативно окрашенных мыслительных стереотипов. Данное обстоятельство свидетельствует и характерологических изменениях личности, обусловленных продолжительным исполнением профессиональных обязанностей[216].

Разделяя позицию М.В. Кроза и Н.А. Ратиновой, стоит отметить, что они, по сути, возлагают ответственность за психологическое благополучие проку-

---

[215] Папкин И.А. Методы диагностики и снижения уровня профессиональной виктимности сотрудников органов внутренних дел: учебное пособие. Домодедово: ВИПК МВД России, 2006. С. 149.

[216] Профилактика профессиональной деформации личности сотрудника органов внутренних дел: метод. пособие / М.И. Марьин, А.В. Буданов, С.Е. Борисова [и др.]. М.: ЦОКР МВД России, 2006. С. 104.

рорских работников на самих сотрудников. Как они сами подчеркивают, любые меры по психологической коррекции эффективны в том случае, когда человек осознанно стремится к устранению или изменению существующих проблем[217]. Таким образом, в качестве основного метода борьбы с профессиональной деформацией предлагается внутренний самоанализ и самокоррекция, проводимые сотрудником, что видится на мой взгляд целесообразным.

Теме не менее, исследование показало, что свыше половины респондентов связывают профессиональные деформации с неблагоприятными условиями труда, дефицитом ресурсов, усложнением и увеличением объема задач. Тем самым, на эти факторы отдельный работник повлиять не в силе.

Следовательно, ключевые изменения должны происходить на организационном уровне. Видится более целесообразным пересмотреть приоритеты: уменьшить акцент на статистических показателях, внедрить оценку качества работы, основанную на сложности и общественной значимости задач, а не на их объеме. Также следует рассмотреть увеличение штатной численности оперативных сотрудников в районных прокуратурах и осуществлять систематический мониторинг социально-психологического климата в коллективах. Учитывая, что прокурорские работники проводят много времени на работе вместе, находясь в фактически единой «рабочей семье», следует сосредоточиться на коллективных усилиях по преодолению кризисных явлений, а не только на индивидуальной помощи. В этом контексте особую роль приобретает институт наставничества.

В последние годы в прокуратуре увеличилось число молодых специалистов. Выпускники, попадая в новую среду и сталкиваясь с необходимостью самостоятельно принимать решения и нести ответственность, закономерно испытывают трудности. Ошибки и упущения часто обусловлены недостаточным вниманием руководителей к работе с молодыми кадрами[218].

Мотивация на неудачу является формой отрицательной мотивации, направленной на избегание негативных последствий, таких как неудачи, порицания, невыполнение задач или наказание[219]. Этот тип мотивации тесно связан с концепциями негативных установок. На ранних стадиях выполнение задачи сотрудником происходит концентрация мыслей не на потенциальном успехе, а вероятных провалах. Для таких личностей типичны повышенный уровень тревоги, заниженная самооценка и стремление дистанцироваться от задач, требующих ответственности. В случаях, когда выполнение подобной работы становится неизбежным, уровень тревожности, связанный с конкретной ситуацией, критически возрастает.

Другим немаловажным аспектом является степень удовлетворенности сотрудников органов прокуратуры своей профессиональной деятельностью. Удо-

---

[217] Петров А.В. Молодой специалист: проблемы адаптации // Законность. 2014. № 9. С. 35.

[218] Там же.

[219] Гурьев М.Е. Профессиональная деформация как следствие влияния социально-психологических факторов на деятельность сотрудников правоохранительных органов // Новое слово в науке и практике: гипотезы и апробация результатов исследований: сб. материалов XXX Междунар. науч.-практ. конф. (Новосибирск, 21 марта – 17 апр. 2017 г.) / под общ. ред. С.С. Чернова. Новосибирск: Центр развития научного сотрудничества, 2017. С. 89.

влетворенность отражает внутренне состояние субъекта на протяжении данного взаимодействия и представляет собой комплексную, целостную оценку. Согласно результатам исследований, данный показатель служит обобщенным индикатором отношений человека к своей работе и является неотъемлемым фактором ее успешного выполнения.

Таким образом, следует констатировать, что профессиональная деформация является неотвратимым этапом трансформации прокурорского работника. Было бы необоснованно полагать, что ее можно полностью исключить. Тем не менее, при условии применения системного подхода к решению данной проблематики, представляется вполне достижимой цель минимизации ее отрицательных проявлений. Эффективность профилактических мер, направленных против профессиональной деформации, будет достигнута только в том случае, если все компоненты единого, централизованного механизма будут функционировать скоординированно.

Список источников:

1. Гейжан Н.Ф., Витольник Г.А., Косолапов А.Д. Педагогика в деятельности сотрудников ОВД: учебное пособие. СПб.: СПб ун-т МВД России, 2011. 235 с.

2. Гурьев М.Е. Профессиональная деформация как следствие влияния социально-психологических факторов на деятельность сотрудников правоохранительных органов // Новое слово в науке и практике: гипотезы и апробация результатов исследований: сборник материалов XXX Международной научно-практической конференции (Новосибирск, 21 марта – 17 апреля 2017 г.) / под общ. ред. С.С. Чернова. Новосибирск: Центр развития научного сотрудничества, 2017. С. 81–90.

3. Кроз М.В., Ратинова Н.А. Профессиональная деформация прокурорских работников // Научное обеспечение деятельности органов прокуратуры в 2014 году: сборник научных докладов / под общ. ред. О.С. Капинус. М., 2015. С. 149–176.

4. Папкин И.А. Методы диагностики и снижения уровня профессиональной виктимности сотрудников органов внутренних дел: учебное пособие. Домодедово: ВИПК МВД России, 2006. 149 с.

5. Петров А.В. Молодой специалист: проблемы адаптации // Законность. 2014. № 9. С. 35–40.

6. Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 17 марта 2010 г. № 114 «Об утверждении и введении в действие Кодекса этики прокурорского работника Российской Федерации и Концепции воспитательной работы в системе прокуратуры Российской Федерации» // Российская газета. 2010. № 78. 12 апр.

7. Профилактика профессиональной деформации личности сотрудника органов внутренних дел: методическое пособие / М.И. Марьин, А.В. Буданов, С.Е. Борисова [и др.]. М.: ЦОКР МВД России, 2006. 104 с.

8. Тихонова Е.А. К вопросу о предупреждении профессиональной деформации прокурорских работников // E-Scio. 2020. № 10 (49). С. 302–307.

Малинин Иван Алексеевич
курсант 2 курса факультета подготовки следователей Санкт-Петербургской академии Следственного комитета, г. Санкт-Петербург

Научный руководитель: **Фролова Светлана Маратовна**, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Санкт-Петербургской академии Следственного комитета, кандидат юридических наук, г. Санкт-Петербург.

МЕРЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ ПРИ НАРУШЕНИЯХ НАЛОГОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА: НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Анализ действующего российского законодательства позволяет сделать вывод о некоторых проблемных аспектах, используемых незаконно юридическими лицами при игнорировании требований бюджетного и налогового законодательства, нанося, тем самым, ущерб бюджету Российской Федерации. Автор определил наиболее распространенные схемы, которые незаконно используются юридическими лицами и (или) их должностными лицами, и предложил наиболее действенные меры гражданско-правовой ответственности в этой связи, направленные на противодействие обозначенным нарушениям.

Ключевые слова: *юридические лица, налоги и сборы, меры гражданско-правовой ответственности, бюджетная система Российской Федерации*

Конституция Российской Федерации в ст. 57[220] закрепляет за каждым гражданином обязанность платить законно установленные налоги и сборы.

В соответствии с положениями гл. 6 Бюджетного кодекса Российской Федерации[221] доходы бюджетов, в том числе и на федеральном уровне, формируются в соответствии с бюджетным законодательством Российской Федерации, законодательством о налогах и сборах и законодательством об иных обязательных платежах за счет федеральных налогов и сборов, страховых взносов на обязательное социальное страхование и иных обязательных платежей.

Порядок учета доходов, поступивших в бюджетную систему Российской Федерации, и их распределение в соответствии с кодом бюджетной классификации между соответствующими бюджетами утвержден Министерством финансов с возложением на органы Федерального казначейства определенные полномочия.

В последнее время в связи с совершенствованием правового регулирования отношений, в том числе связанных с уплатой страховых взносов, вносятся многочисленные изменения в действующее законодательство Российской Федерации.

---

[220] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Российская газета. 25 декабря 1993 г. № 237 (первоначальный текст).

[221] Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 31. Ст. 3823.

Так, законодатель, во-первых, кардинально изменил подход к определению размера уклонения от уплаты налогов и (или) сборов, отказавшись от использования с этой целью минимального размера оплаты труда, и сделав обязательной для всех установленную новую методику исчисления с использованием смешанной абсолютно-относительной шкалы измерений – твердая денежная сумма неуплаченных налогов и (или) сборов. Во-вторых, введен относительный показатель невыполнения налоговой обязанности, который позволяет должным образом учесть особенности различных налогоплательщиков, что справедливо отражается и в принимаемых судьями судебных решениях при дифференции ответственности субъектов налоговых правоотношений.

Схемы незаконного уклонения от уплаты налогов юридическими лицам, приносящие ущерб Российской Федерации в виде недополученных денежных средств, различны и постоянно видоизменяются, что требует в целях их противодействия своевременного и оперативного должного ответа со стороны контролирующих, надзорных и правоохранительных органов.

Маскировка выплат физическим лицам, направленная на занижение налоговой базы по НДФЛ и страховым выплатам, искусственное дробление бизнеса[222], схемы с участием иностранных компаний с целью минимизации налога на прибыль[223] – неисчерпывающие способы, незаконно используемые юридическими лицами в целях нарушения действующего законодательства.

Перечня конкретных способов уклонения от уплаты законно установленных налогов, которые следует рассматриваться в рамках уголовного закона, не дает правоприменителю оснований для произвольного привлечения к ответственности за неуплату налога и (или) сборов, в том числе в случаях, когда налогоплательщик использует не противоречащие закону механизмы уменьшения налоговых платежей или допускает неуплату налога по неосторожности. Уклонение от соответствующей обязанности является актуальной проблемой, затрагивающей как публичный, так и частный интерес[224].

Принципы налогообложения и сборов относятся к конституционным принципам, обеспечивающим единую финансовую политику, равное налоговое время и установление налоговых изъятий только на основании закона[225]. Разнообразие схем, рассмотренных в статье, базируется на совокупности однородных элементов. Совершенно любое налоговое правонарушение, а в некоторых случаях и преступление, заключается в необходимости налаживания тесных и ста-

---

[222] Трапезников А.И. Доказывание искусственного характера модели ведения предпринимательской деятельности при дроблении бизнеса // Налоги и налогообложение. 2025. № 5. С. 87–88.

[223] Воронина Н.В., Бабанин В.А. Двойное налогообложение и уклонение от уплаты налогов как проблемы международного характера // Экономика и бизнес. 2007. С. 32.

[224] Глебов Д.А. Уголовно-правовая борьба с уклонением от уплаты налогов: дис. … канд. юрид. наук. Владивосток, 2002. С. 242.

[225] Постановление Конституционного Суда РФ от 21 марта 1997 г. № 5-П «По делу о проверке конституционности положений абзаца второго пункта 2 статьи 18 и статьи 20 Закона Российской Федерации от 27 декабря 1991 года «Об основах налоговой системы в Российской Федерации».

бильных взаимоотношений между злоумышленниками, с обязательным участием самого налогоплательщика и хозяйствующих субъектов.

Из п. 1 ст. 27 Налогового кодекса Российской Федерации[226] следует, что законными представителями налогоплательщика-организации признаются лица, уполномоченные представлять указанную организацию на основании закона или ее учредительных документов.

При этом лицо, которое в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочено выступать от его имени, по смыслу гражданского законодательства несет ответственность, если при осуществлении своих прав и исполнении своих обязанностей оно действовало недобросовестно или неразумно, в том числе, если его действия (бездействие) не соответствовали обычным условиям гражданского оборота или обычному предпринимательскому риску.

Ущерб, причиненный бюджетной системе Российской Федерации неуплатой обязательного налога и (или) сбора, подлежащих уплате организацией, может быть взыскан с физического лица, уполномоченного представлять интересы юридического лица с учетом норм действующего законодательства относительно представительства, если отсутствует возможность его возмещения иным образом.

Аналогичная позиция изложена в определении Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 2015 г. № 81-КГ14-19, в соответствии с которым ущерб, причиненный бюджету Российской Федерации организацией-налогоплательщиком по вине физического лица, надлежащим образом уполномоченного представлять интересы юридического лица, в связи с чем, лицом, ответственным за возмещение причиненного государству ущерба, является непосредственно это физическое лицо[227].

Для определения размера ущерба бюджетной системе, причиненного налоговым преступлением, суд должен устанавливать действительный размер обязательств по уплате налогов, сборов, страховых взносов в соответствии с положениями законодательства о налогах и сборах, учитывать в совокупности все факторы, как увеличивающие, так и уменьшающие размер неуплаченных налогов, сборов и страховых взносов[228].

На основании изложенного, следует констатировать, что закрепленные конституционные обязанности каждого *платить* законно установленный налог по соответствующему объекту налогообложения; предусмотренные законодательством льготы носят только адресный характер, а их установление относится к законодательной прерогативе, позволяющей определять круг лиц, на которых они распространяются.

---

[226] Налоговый кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ // Российская газета. 10 августа 2000 г. № 153-154.

[227] Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 27 января 2015 г. № 81-КГ14-19.

[228] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 ноября 2019 г. № 48 «О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. Январь 2020 г. № 1.

Список источников:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Российская газета. 25 декабря 1993 г. № 237 (первоначальный текст).

2. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 31. Ст. 3823.

3. Трапезников А.И. Доказывание искусственного характера модели ведения предпринимательской деятельности при дроблении бизнеса // Налоги и налогообложение. 2025. № 5 С. 87–88.

4. Воронина Н.В., Бабанин В.А. Двойное налогообложение и уклонение от уплаты налогов как проблемы международного характера // Экономика и бизнес. 2007. С. 32

5. Глебов Д.А. Уголовно-правовая борьба с уклонением от уплаты налогов: дис. … канд. юрид. наук. Владивосток, 2002. С. 242.

6. Постановление Конституционного Суда РФ от 21 марта 1997 г. № 5-П «По делу о проверке конституционности положений абзаца второго пункта 2 статьи 18 и статьи 20 Закона Российской Федерации от 27 декабря 1991 года «Об основах налоговой системы в Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

7. Налоговый кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ // Российская газета. 10 августа 2000 г. № 153-154.

8. Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 27 января 2015 г. № 81-КГ14-19. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 ноября 2019 г. № 48 «О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. Январь 2020 г. № 1.

Моторкина Влада Игоревна
курсант факультета подготовки следователей Санкт-Петербургской академии Следственного комитета, г. Санкт-Петербург

Научный руководитель: **Игбаева Гузель Римовна**, заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин факультета подготовки следователей Санкт-Петербургской академии Следственного комитета, кандидат юридических наук, доцент, г. Санкт-Петербург.

ПАРАЗИТИЧЕСКАЯ КОНКУРЕНЦИЯ И ЗАЩИТА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ

Статья посвящена комплексному анализу правовых механизмов противодействия паразитной конкуренции. Автор разграничивает понятия, связанные в рамках недобросовестной конкуренции, исследует эволюцию судебного подхода: от применения специальных норм о товарных знаках (ст. 1484, 1515 ГК РФ) и недобросовестной конкуренции (ст. 14.6 Закона о защите конкуренции) к использованию универсального принципа добросовестности и запрета злоупотребления правом (ст. 10 ГК РФ). На основе актуальной судебной практики, доказывается, что наиболее эффективным методом защиты является оспаривание гражданско-правовых сделок, опосредующих недобросовестную деятельность.

Ключевые слова: *паразитная конкуренция, недобросовестная конкуренция, товарный знак, интеллектуальная собственность, контрафакт*

Свободная конкуренция в реализации собственного предмета торговли является абсолютной нормой в системе рыночных отношений, однако она неизбежно порождает недобросовестную конкуренцию. Чем более известен продукт – тем более он узнаваем, а значит больше подвержен риску плагиата или заимствования отдельных его частей. Крупные бренды «Ласка», «Виола», «Synergetic» и другие наиболее часто сталкиваются с плагиатом их эксклюзивного продукта как другими крупными фирмами, так и малыми предприятиями, направленными на извлечение необоснованного дохода за счет эксплуатации чужой деятельности. Соответственно, копирование, заимствование и даже подражание является типичным примером паразитной конкуренции на рынке. Утерянная прибыль, размывание деловой репутации для компании, столкнувшейся с плагиатом – следствие деятельности недобросовестных конкурентов, основывающих свою детальность на актах недобросовестной конкуренции в форме паразитной.

Новоселова Л.А. отмечает, что термин «паразитная конкуренция» был введен в использование Всемирной организацией интеллектуальной собственности и представляет из себя вид недобросовестной конкуренции, представляющий собой любую деятельность иного хозяйствующего субъекта с намерени-

ем использовать чужой продукт интеллектуальной деятельности, не внося существенные изменения в оригинальное достижение[229].

Тенденция распространения актов паразитной конкуренции была выявлена исследованием за 2021 г. BrandMonitor, опубликованным на сайте Forbes, которое показало, что оборот контрафакта в России составлял на тот момент 6,5 трлн рублей, его структура составляла 60 % непродовольственных товаров и 40 % продуктов питания, при этом большинство покупателей поддельных товаров – жертвы обмана недобросовестных продавцов[230]. Статистика исков Роспатента за 2021–2025 гг. показывает, что нарушение прав на товарные знаки и нарушение авторских прав являются самыми популярными категориями по подаче исковых заявлений, на каждую категорию приходится от 20 до 70 % от общего числа[231]. За 9 месяцев 2025 г. таможенными органами выявлено более 5,5 тысячи случаев нарушения прав на объекты интеллектуальной собственности и пресечен оборот около 7,5 миллиона единиц контрафактной продукции[232]. Как следует из статистических данных, проблема паразитной конкуренции переходит в категорию системной и требует выработки механизма разрешения.

В рамках данного исследования следует обратиться к такому гражданско-правовому институту как конкуренция. Конкуренция, как указано в ч. 7 ст. 4 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 24.06.2025) «О защите конкуренции», представляет из себя соперничество хозяйствующих субъектов, при котором автономная деятельность их ограничивает господство влияния одного субъекта на всю систему рыночных отношений[233]. На данный момент рыночная конкуренция, отвечающая нормам добросовестности, как главного принципа любой деятельности, связанной с гражданскими правоотношениями и законности, является абсолютной нормой, позволяющей отвечать запросам рынка. Однако именно конкуренция порождает, недобросовестную деятельность хозяйствующих субъектов, в том числе и действия, связанные со смешением с действиями, товарами и услугами конкурента[234], в том числе и в целях ограничения конкуренции, что идет в разрез с нормальным восприятием данного института. Необходимо также упомянуть такое родовое понятие, как недобросовестная конкуренция, оно раскрывается в п. 9 ч. 4 Федерального закона от

---

[229] Новоселова Л.А. «Паразитический» маркетинг: основные симптомы и методы борьбы // Суда по интеллектуальным правам. 2015. № 8. С. 22.

[230] Аналитики оценили в 10 % рост продаж поддельных товаров в России в 2021 году // Forbes. 2021. 8 дек. URL: https://www.forbes.ru/biznes/448813-analitiki-ocenili-v-10-rost-prodaz-poddel-nyh-tovarov-v-rossii-v-2021-godu (дата обращения: 11.02.2026).

[231] Обзор судебной практики по делам о защите интеллектуальных прав // Система обеспечения законодательной деятельности: [сайт]. URL: https://sip.arbitr.ru/practice/analytics (дата обращения: 11.02.2026).

[232] Федеральная таможенная служба: официальный сайт. Москва. URL: https://customs.gov.ru (дата обращения: 11.02.2026). Разд. Пресса о нас, док. № 670128.

[233] О защите конкуренции: Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 08.08.2024). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[234] Виноградова М.С. Недобросовестная конкуренция путем создания смешения и «паразитарная» конкуренция: сравнение и отличия // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2024. № 3. С. 12.

26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 24.06.2025) «О защите конкуренции». В тексте закона оно раскрывается как действия хозяйствующих субъектов, противоречащие законодательству Российской Федерации, которые направлены на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности. Таким образом, можно понять, что в норме развитие рыночных отношений происходит без участия «теневой стороны» конкуренции, а нормальный гражданский оборот невозможен без механизма препятствия создания преимущественных положений для недобросовестных субъектов.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» также указывает на негативные стороны паразитной конкуренции через конкретные действия, а именно те, которые «приводят к необоснованному обогащению за счет репутации или усилий другого лица», «направлены на введение в заблуждение контрагентов» и «ограничивают нормальный ход конкуренции»[235]. Наиболее часто недобросовестные конкуренты используют для копирования внешний вид товара, исполнение, товарный знак, способ и место проведения услуги.

В целях наиболее прозрачного изложения необходимо также разграничить нарушение интеллектуального права, паразитной конкуренции и контрафакта. Нарушение интеллектуального права связано с незаконным присваиванием и использованием собственности, копирования или смешения товаров при этом не происходит, так как напрямую проходит связь незаконного господства над вещью и последующего незаконного использования в зависимости от целей. Контрафакт – товары, которые содержат какие-либо охраняемые результаты интеллектуальной деятельности, действия с которые приводят к нарушению исключительных прав их правообладателей. При этом паразитная конкуренция – деятельность, которая являет своей целью недобросовестное использование чужой репутации на основе использования чужого труда в своей продукции, конечная цель – получить необоснованное конкурентное преимущество. Механизм реализации паразитной конкуренции строится на задаче создать ложную ассоциацию между своим продуктом и продуктом известного бренда. Разграничение проходит именно по целевой направленности и характере действий, применяемых при недобросовестной конкуренции.

Судебные дела по защите интеллектуальной собственности имеют ключевую роль в реализации защиты прав человека. Защита деловой репутации и авторского права – приоритет для правообладателей. Пункт 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» сообщает, что: «Правовое регулирование отношений в сфере интеллектуальной собственности в Российской Федерации осуществляется в соответствии с Конституцией Российской Федерации», кроме того, в тексте постановления четко указано, что само правовое регулирование интеллектуальной собственности основано на иерархиче-

[235] О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ской системе источников права, где присутствуют общепризнанные принципы и нормами международного права и международные договоры Российской Федерации, иными законами и другие правовые акты об интеллектуальных правах, однако основным внутригосударственном актом, который детально регламентирует данную сферу выступает именно Гражданский кодекс Российской Федерации[236]. Таким образом, Верховный Суд Российской Федерации разъясняет, что интеллектуальное право защищено как Основным законом Российской Федерации, так и иными актами, регулирующую авторскую деятельность и его нарушение точно так же, как и нарушение любого другого личного или публичного права будет рассматриваться в суде и защищаться.

Сам акт паразитной конкуренции, с точки зрения права, контролировать невозможно, так как в российском законодательстве он прямо не определен, однако возможно решение кроется в регулировании тех юридических сделок, которые опосредуют или делают возможным саму паразитную конкуренцию как основную деятельность компании.

Первоначально с вопросом о регулировании паразитной конкуренции суды столкнулись при применении ст. 1484. Пункт 3 ст. 1484 гласит: «Никто не вправе использовать без разрешения правообладателя сходные с его товарным знаком обозначения в отношении товаров, для индивидуализации которых товарный знак зарегистрирован, или однородных товаров, если в результате такого использования возникнет вероятность смешения»[237]. То есть прямо указывает на недопустимость смешения в рамках добросовестной конкуренции. Однако прении все же присутствовали на судебных заседаниях, так как правообладатели считали свои права нарушенными по факту недобросовестного использования товарного знака в ключевых словах, при этом суды не признавали данный факт нарушением. Объяснением стало то, что при использовании ключевых слов, когда они не видны потребителю, смешения не происходит и норма не нарушается. Таким образом, возникла необходимость применения более широкого правового инструмента.

Статья 14.6 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 24.06.2025) «О защите конкуренции» так же отграничивает недобросовестную конкуренцию через указание действий, которые приводят или могут привести к смешению с продукцией, деятельностью или создать ассоциацию с самим конкурентом. Статья дает обширный список форм смешения: от незаконного использования средств индивидуализации (товарные знаки, коммерческих обозначений, имитация узнаваемых элементов и другие), прямого использования чужих знаков, до копирования внешнего вида товара. Данная статья является одной из основных норм, позволяющих доказать неправомерное преимущество в хозяйственной деятельности, поскольку она дает определенный состав правонарушения, что исключает такую проблему для истца, как доказывания формы вины.

Существование ст. 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) позволяет реализовывать алгоритм возмещения утраченного права, че-

---

[236] Там же.

[237] Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть четвертая: от 18.12.2006 № 230-ФЗ: ред. от 22.06.2024. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

рез предоставление средств, а именно: компенсацию, изъятие и уничтожение контрафакта публикацию судебного решения[238]. Все три системы позволяют, во-первых, доказать сам факт нарушения, во-вторых, восстановить репутацию и пресечь дальнейшую незаконную деятельность.

Часть 3 статьи 1 ГК РФ определяет такой основополагающий принцип осуществления гражданско-правовых отношений как «добросовестность», закрепляющий возможность свободного осуществления прав любым субъектом права без нарушения прав иных субъектов. Данный принцип находит свое развитие в ст. 10 ГК РФ «Пределы осуществления гражданских прав». Именно принцип добросовестности презюмируется в пределах осуществления гражданского оборота. Пункт 2 ст. 10 ГК РФ резюмирует запрет на злоупотребление правом в иных формах, что активно используется судами при рассмотрении отдельных дел о паразитировании на чужой репутации, здесь можно говорить о последствиях вреда, который причиняется в процессе реализации действий, описанных в п. 2 ст. 10 ГК РФ[239]. Регистрация схожего товарного знака, который является очень ценной формой интеллектуальной собственности, прямо указывает на цель недобросовестного хозяйствующего субъекта, поскольку он ассоциируются с качеством и ожиданиями потребителей в отношении продукта или услуги[240]. Впоследствии проясняется, что действия регламентировались желанием вызвать ассоциации у потребителей с известным или иным брендом, имеющим хорошую репутацию в избранной сфере, что оказывает негативное влияние на бренд-оригинал и коррелирует с убытками. На основе данных последствий ст. 10 ГК РФ становится инструментом для оспаривания сделок, совершенных с нарушением специальной нормы, что позволяет суду, отказывая в защите права, приобретенного в результате злоупотребления, лишает юридической силы все производные от него сделки.

Данные правовые конструкции позволяют образовывать каркас для борьбы с паразитной конкуренцией, поскольку наиболее массированно и выгодно работают в связи, для лучшего понимания их реализации необходимо учитывать судебную практику, которая оставалась бы актуальной. Дело № А63-10287/2021 Арбитражного суда Ставропольского края наиболее ясно показывает способ реализации норм, указанных в ст. 1484 и 1515 ГК РФ. Ответчиком являлся индивидуальный предприниматель, незаконно использовавший товарный знак популярных компаний, в ходе осмотра помещения были выявлены товары с изображением товарных знаков «Фенди», «Шанель», «Луи Виттон», «Найк» «Версаче», «Адидас», «Филип Плейн» и «Эмпорио Армани», однако ввиду обстоятельств дальнейшее разбирательство касалось, в основном, продукции, копирующей продукцию компании «Шанель САРЛ» («Chanel SARL»). Данная продукция имела признаки контрафакции, а именно: низкое качество продукции, неоригинальное оформление упаковки, не были соблюдены требо-

[238] Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: от 30.11.1994 № 51-ФЗ: ред. от 08.08.2024. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[239] Там же.

[240] Яремчук С.В. Пределы осуществления исключительных прав // Патенты и лицензии. 2022. № 4. С. 112.

вания к маркировке при производстве. Суд разъяснил, что согласно п. 1 ст. 1484 ГК РФ исключительно правообладатель вправе использовать товарный знак, который на него зарегистрирован, а п. 1 ст. 1515 ГК РФ товары, этикетки, упаковки товаров, на которых незаконно размещены товарный знак или сходное с ним до степени смешения обозначение, являются контрафактными. В ходе разбирательства было выяснено, что правообладателем товарных знаков являлась компания «Шанель САРЛ» («Chanel SARL»). Как было выяснено, правообладатель с индивидуальным предпринимателем в договорных отношениях не состоял. Разрешение дела было достаточно спорным, однако согласно п. 4 ст. 1252 и п. 2 ст. 1515 ГК РФ контрафактная продукция с изображением товарного знака «Chanel» были изъяты и уничтожены. Проанализировав судебную практику, мы приходим к абсолютному выводу, что использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации в таком кондитерском изделии как торт признается нарушением исключительного права и порождает возможность по взысканию компенсации правообладателем[241].

Популярные российские компании тоже активно пользуются защитой от недобросовестной конкуренции, например, неправомерное нанесение изображения персонажа «Крош» принадлежащему компании ООО «Смешарики» признается нарушением исключительного права и приравнивается к паразитной конкуренции.

Однако помимо требования к уничтожению контрафактной продукции и компенсации по ст. 1515 ГК РФ открывается и иной путь защиты, который был указан выше, а именно – оспаривание сделок, заключенных правонарушителем и опосредующих его недобросовестную деятельность. Заключенный агентский договор, по сути закона, который заключается в выполнении посреднических функций за вознаграждение, однако в результате повлекший реализацию контрафактной продукции, может быть расценен как сделка, направленная осуществление деятельности, нарушающего исключительные права третьих лиц. В деле № А60-68823/2019 суд рассматривал исключительно вопросы компенсации, правообладатель бренда «Свинка Пеппа» Entertainment One UK Limited обратился в суд с иском о взыскании с индивидуальных предпринимателей компенсации за нарушение исключительных прав на товарный знак по свидетельству, допущенных при реализации товара (торта). В ходе рассмотрения дела было выяснено, что ранее между принципалом и агентом был заключен агентский договор. Смысл паразитной конкуренции в данном деле заключается в том, что ответчик пытался путем использования популярного и узнаваемого дизайна персонажей повысить привлекательность товара, который, в последствии, передавался агенту для дальнейшей реализации[242]. В данном случае нарушение несет не только факт неправомерного использования чужого продук-

[241] Решение Арбитражного суда Ставропольского края от 24.12.2021 по делу № А63-10287/2021 // Судебные и нормативные акты РФ: [сайт]. URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/ (дата обращения: 11.02.2026).

[242] Решение Арбитражного суда Свердловской области от 20.02.2020 по делу № А60-68823/2019 // Судебные и нормативные акты РФ: [сайт]. URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/ (дата обращения: 11.02.2026).

та интеллектуальной деятельности в виде нанесения изображения персонажа на иное изделие, но и его актуализация в форме действий агента. Данное нарушение возможно наиболее полно квалифицировать благодаря заключению агентского договора, таким образом подобные дела могут попадать под действие п. 2 ст. 10 ГК РФ несмотря на то, что в деле № А60-68823/2019 Entertainment One UK Limited ограничился исключительно требованием компенсации. Сама противоправная цель, а в данном случае – недобросовестное использование изображения мультипликационного персонажа для извлечения прибыли является основанием для оспаривания этой сделки.

Анализ показал, что паразитная конкуренция, наравне с иными нарушениями исключительного интеллектуального права, крайне распространено в гражданском праве в многообразии своих форм помимо этого было выяснено, что правовой системе Российской Федерации для разрешения некоторых судебных споров необходимо расширить охват внимания нормативных актов. Ссылка на специальные нормы права интеллектуальной собственности (ст. 1515, 1484 ГК РФ, ст. 14.6 Закона о конкуренции) недостаточно, необходимо использовать более сильный и обширный механизм, который будет закреплен как в принципе добросовестности, так и ст. 10 ГК РФ. Приведенная судебная практика дает понимание, что суды дают возможность оспаривания не только самих актов использования, но и непосредственных юридических действий, являющихся основной для недобросовестной деятельности. Из этого можно сделать вывод о том, что сама стратегия регулирования актов паразитной конкуренции должна представляться в правовом поле двуединой, поскольку важно принимать во внимание как саму цель пресечения нарушения, так и купирование самого юридического оформления актов паразитной конкуренции. На данный момент судам еще предстоит рассмотреть данный механизм и ввести его в юридически обоснованных обиход для наиболее полного и актуального оздоровления конкурентной среды.

Список источников:

1. Российская Федерация. Конституция (1993). Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года: с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая): Федеральный закон № 230-ФЗ: принят Государственной Думой 24 ноября 2006 года: одобрен Советом Федерации 8 декабря 2006 года: последняя редакция. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Российская Федерация. Законы. О защите конкуренции: Федеральный закон № 135-ФЗ: принят Государственной Думой 8 июля 2006 года: одобрен Советом Федерации 14 июля 2006 года: последняя редакция. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации»

// Верховный Суд Российской Федерации: [сайт]. URL: https://vsrf.ru/documents/own/27562/ (дата обращения: 11.02.2026).

5. Решение Арбитражного суда Свердловской области от 10.07.2020 по делу № А60-68823/2019 // Электронное правосудие: Картотека арбитражных дел. URL: https://kad.arbitr.ru/Card/7b2d8a6b-3e1b-40e2-9d3e-5a8f7c1e2d4b (дата обращения: 11.02.2026).

6. Решение Арбитражного суда Ставропольского края от 02.09.2021 по делу № А63-10287/2021 // Электронное правосудие: Картотека арбитражных дел. URL: https://kad.arbitr.ru/Card/9a1c7b3d-4f2a-4e88-bc5d-2e6f1a8c3d7e (дата обращения: 11.02.2026).

7. Автомонова М.В., Казановская Ю.А., Минина А.А. Принцип добросовестности в гражданско-правовом регулировании // Право и государство: теория и практика. 2024. № 12 (240). С. 441–443.

8. Виноградова М.С. Недобросовестная конкуренция путем создания смешения и «паразитарная» конкуренция: сравнение и отличия // АВБсП. 2024. № 3. С. 11–13.

9. Новоселова Л.А. Паразитический маркетинг как форма недобросовестной конкуренции // Хозяйство и право. 2021. № 5. С. 3–12.

10. Яремчук А.В. Ключевые слова как паразитирование на чужой репутации и акт недобросовестной конкуренции // Аграрное и земельное право. 2020. № 2 (182). С. 111–117.

11. Аналитики оценили в 10% рост продаж поддельных товаров в России в 2021 году // Forbes.ru: [сайт]. 2021. 27 октября. URL: https://www.forbes.ru/biznes/448813-analitiki-ocenili-v-10-rost-prodaz-poddel-nyh-tovarov-v-rossii-v-2021-godu (дата обращения: 11.02.2026).

12. Интеллектуальная собственность: аналитические материалы // Суд по интеллектуальным правам: [сайт]. Раздел «Аналитика». URL: https://sip.arbitr.ru/practice/analytics (дата обращения: 11.02.2026).

13. ФТС России подвела итоги работы в 2023 году // Федеральная таможенная служба: [сайт]. 2024. 15 февраля. URL: https://customs.gov.ru/press/pressa-o-nas/document/670128 (дата обращения: 11.02.2026).

Смирнова Вероника Вадимовна
курсант 2 курса факультета подготовки следователей Санкт-Петербургской академии Следственного комитета, г. Санкт-Петербург

Научный руководитель: **Фролова Светлана Маратовна**, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин факультета подготовки следователей Санкт-Петербургской академии Следственного комитета, кандидат юридических наук, г. Санкт-Петербург.

АУДИТ В СФЕРЕ КОНТРАКТНОЙ СИСТЕМЫ КАК МЕХАНИЗМ ПОВЫШЕНИЯ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ ЗАКУПОК: ТИПИЧНЫЕ НАРУШЕНИЯ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

В статье исследуются аудит и контроль в сфере контрактной системы как контрольно-проверочные мероприятия уполномоченных органов, направленные на целесообразность, обоснованность и своевременность закупочной деятельности, в том числе ее планирование. Рассматривается нормативно-правовая база контрактной системы и особенности осуществления уполномоченными органами аудита в сфере государственных закупок в пределах своих полномочий. Рассмотрены типичные нарушения, выявляемые в ходе проверочных мероприятий, сформулированы основные пути решения поставленных в научной работе проблем.

Ключевые слова: *аудит в сфере закупок, контроль в контрактной системе, контрактная система, объект аудита, государственные и муниципальные нужды*

Актуальность аудита и контроля в сфере закупок для обеспечения государственных нужд обусловлена возрастанием требований к законности, прозрачности и эффективности использования выделяемых государственным и муниципальным органам бюджетных средств. Закупочная деятельность связана с обеспечением выполнения публично значимых функций, что предопределяет необходимость усиленного финансового и правового контроля за соблюдением законодательства о контрактной системе.

Целью статьи является анализ типичных нарушений, допускаемых субъектами закупочной деятельности, и выявленных, в том числе в ходе внеплановых выездных проверок, организованных на основании поступившей к ним информации о признаках нарушений законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок, а также выработка обоснованных предложений, направленных на соблюдение законных требований и повышения эффективности контрольных механизмов в закупочной деятельности.

Для достижения поставленной цели в статье предполагается решение следующих задач:

1. Проанализировать нормативно-правовые основы аудита и контроля в сфере закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

2. Раскрыть основные нарушения, допускаемые в закупочной деятельности и определить направления их совершенствования.

В соответствии с положениями ст. 98 Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» аудит в сфере закупок направлен на оценку законности, результативности и эффективности использования бюджетных средств и осуществляется в пределах полномочий органов внешнего и внутреннего финансового контроля[243].

Аудит, как и контроль в сфере закупок, является составным элементом системы финансового контроля и опирается на положения Бюджетного кодекса Российской Федерации. В частности, ст. 34 Бюджетного кодекса Российской Федерации закрепляет принцип эффективности использования бюджетных средств, реализация которого обеспечивается, в том числе, посредством контрольных и аналитических процедур в сфере закупок[244].

Однако, оба эти понятия различны по правовой природе и функциональному назначению в рамках контрольных, надзорных мероприятий.

В рамках правового регулирования контрактной системы контроль в сфере закупок реализуется уполномоченными субъектами и ориентирован на соблюдение установленных законодательством требований на различных стадиях закупочной процедуры, включая планирование, обоснование и исполнение контрактов. Контроль в сфере закупок реализуется во взаимосвязи с мониторингом и аудитом, что позволяет обеспечить комплексный подход к оценке законности и эффективности расходования бюджетных средств с учетом правовых и организационных особенностей деятельности данного федерального государственного органа[245].

В статье термин «контроль в сфере закупок» применяется в значении, закрепленном законодательством о контрактной системе, без его ограничения рамками отдельных форм финансового контроля. Контроль в сфере закупок рассматривается как совокупность мероприятий, осуществляемых уполномоченными субъектами и направленных на соблюдение требований законодательства на стадиях планирования, проведения и исполнения закупок для государственных нужд.

Аудит же в сфере закупок имеет иную правовую природу и функциональное назначение. Например, в отличие от мониторинга, аудит направлен на проверку и оценку законности, результативности и эффективности расходования бюджетных средств при осуществлении закупок товаров, работ и услуг.

---

[243] Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 14. Ст. 1652.

[244] Бюджетный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 31. Ст. 3823. Ст. 34.

[245] Фролова С.М. Правоприменительный формализм в сфере государственного и муниципального заказа: поиск баланса // Юрист. 2025. № 11. С. 46–52.

Счетная палата Российской Федерации, контрольно-счетные органы субъектов Российской Федерации и контрольно-счетные органы муниципальных образований осуществляют аудит в сфере государственных закупок в пределах своих полномочий. Результаты аудита используются для оценки рисков, корректировки правоприменительной практики и повышения дисциплины заказчиков[246].

Недостаточная согласованность аудита в рамках контрольных мероприятий в сфере контрактной системы способствует снижению результативности реализации целей контрактной системы, что актуализирует необходимость совершенствования правовых и организационных механизмов их применения.

Для процедуры аудита важны причины отклонений, нарушений и недостатков контрактной системы, которые обнаруживаются в результате анализа и оценивания информации. Результатом такого рода процедур является систематизация и размещение информации в единой информационной системе.

Например, при оценке деятельности объектов аудита за 2024 г. при планировании и осуществлении закупок на соответствие бюджетному законодательству Российской Федерации и законодательству Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок Контрольно-счетной палатой Республики Карелии подготовлен анализ аудита на основании материалов контрольных и экспертно-аналитических мероприятий[247].

Так, анализ деятельности 6 исполнительных органов муниципальных образований республики, 1 казенного учреждения республики и 3 муниципальных учреждений выявил 103 факта нарушений законодательства Российской Федерации и иных нормативно-правовых актов о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд при осуществлении закупок в 2024 г. на сумму 16 322,8 тыс. рублей, допущенных при осуществлении закупок (например, организация, планирование закупок, составление документации (извещений) о закупке, заключение контрактов, их исполнение, а также неразмещение обязательных сведений в Едином информационном пространстве всей сферы государственных закупок в России, разработанной в 2004 г. по заказу Минэкономразвития Росси в рамках программы «Электронная Россия» – ЕИС ЗАКУПКИ – zakupki.gov.ru).

Другой пример. Информация о результатах аудита в сфере закупок за 2025 г., проведенного Контрольно-счетной палатой муниципального образования Приморско-ахтарского муниципального округа Краснодарского, позволяет утверждать и о наличии других типичных нарушениях, допускаемых объектами аудита – несоответствие контракта документации и предложению участника, нарушения в сроках заключения контракта и обеспечение исполнение контракта)[248].

По результатам контрольных мероприятий объектам контроля направляются представления, содержащие, в том числе требования в сфере закупок, по устранению нарушений и принятию мер по устранению их причин и условий,

---

[246] Бюджетный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 31. Ст. 3823. Ст. 34.

[247] https://zakupki.gov.ru/epz/audit/auditCard.

[248] https://zakupki.gov.ru/epz/audit/auditCard/common-info.htm.

проведению работы по предупреждению нарушений, привлечению к дисциплинарной ответственности лиц, по вине которых допущены нарушения.

По результатам экспертно-аналитических мероприятий объектам контроля также направляются предложения (рекомендации) по устранению нарушений, устранению их причин и условий, проведению работы по предупреждению нарушений, привлечению к дисциплинарной ответственности лиц, по вине которых допущены нарушения.

Кроме этого, имеются и случаи направления материалов в органы прокуратуру с целью проведения надзорных проверочных мероприятий по вопросам в сфере закупок.

Анализ результатов контрольных мероприятий, размещенных на официальном сайте ЕИС ЗАКУПКИ, позволяет выделить наиболее частно допускаемые нарушения в контрактной системе: несоблюдение требований в части отражения в извещении о проведении закупки полной и достоверной информации; нарушения порядка планирования закупки, составления планов-графиков, а также обоснования начальной (максимальной) цены контракта, неразмещение или несвоевременное размещение документов в реестре контрактов ЕИС, приемка и оплата поставленного товара, выполненной работы, оказанной услуги в случае несоответствия этих товаров, услуг условиям контракта, нарушения сроков оплаты по контрактам и др.

Большинство выявляемых нарушений связано с нарушениями, допущенными заказчиками:

при проведении конкурентной процедуры, в том числе в извещении об осуществлении закупки – 31,6 % от общего количества выявленных нарушений;

при заключении и исполнении контрактов, в том числе несоблюдения сроков оплаты – 34,2 %;

некачественное составление контрактов в случаях осуществления закупок у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) – 28,7 %;

при размещении информации о закупках в единой информационной системе – 5,5 %.

При этом нельзя не отметить следующие проблемы, способствующие выявляемым нарушениям – низкий контроль заказчика за исполнением условий контракта, в том числе неисполнение требований ст. 101 Федерального закона № 44-ФЗ, недостатки в организации самого процесса закупок, отсутствие комплексного подхода к планированию потребности в товарах, работах и выполняемых услугах.

Таким образом, аудит, проводимый уполномоченными исполнительными органами в отношении подведомственных им заказчиков в рамках осуществления ведомственного контроля за соблюдением законодательства Российской Федерации и иных нормативных правовых актов о контрактной системе в сфере закупок, бесспорно, способствует устранению неэффективного использования финансовых ресурсов, недопущению ошибок в практической деятельности субъектами закупок, обусловленных высоким объемом законодательных требований.

Более того, аудит стоит рассматривать как механизм профилактики правонарушений коррупционной направленности и других злоупотреблений, наде-

ленных властными, организационно-распорядительными полномочиями должностных лиц.

Обозначенные проблемы дополняются и усложняются имеющимися пробелами в законодательном регулировании. Очевидно, во многом субъектам контрактной системы следует ориентироваться на имеющуюся судебную практику, как критерий определенности правового регулирования.

Список источников:

1. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 14. Ст. 1652.

2. Бюджетный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 31. Ст. 3823.

3. Фролова С.М. Правоприменительный формализм в сфере государственного и муниципального заказа: поиск баланса // Юрист. 2025. № 11. С. 46–52.

4. URL: https://zakupki.gov.ru/epz/audit/auditCard (дата обращения: 18.02.2026).

5. URL: https://zakupki.gov.ru/epz/audit/auditCard/common-info.htm (дата обращения: 18.02.2026).

Фурсова Софья Равилевна
курсант 4 курса факультета подготовки следователей Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, г. Москва

Научный руководитель: **Скобелина Людмила Анатольевна**, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин факультета подготовки следователей Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат исторических наук, г. Москва.

ЗАРОЖДЕНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МОДЕЛИ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА С РЫНОЧНЫМ ТИПОМ ЭКОНОМИКИ: СОЧЕТАНИЕ ИЛИ ДИССОНАНС?

На основе исторического анализа исследуются зарождение и тенденции развития российской модели социального государства. А также изучается функционирование в условиях рыночной экономики. Автором предпринята попытка проследить генезис социальной модели, начиная с распада СССР и советской патерналистской системы, через этап радикальных рыночных реформ 1990-х годов и до современного состояния.

Ключевые слова: *социальное государство, рыночная экономика, патернализм, постсоветская трансформация, советское наследие*

25 декабря 1991 г., когда над Кремлем был спущен красный флаг Советского Союза, ознаменовало не просто прекращение существования одного из крупнейших государств XX в., но и запуск титанического по своим масштабам процесса социально-экономической трансформации.

На руинах плановой, патерналистской системы началось мучительное и противоречивое строительство новой реальности, основанной на принципах рыночной экономики. Фундаментальным вопросом, пронизывающим всю новейшую историю России, является следующий: стало ли конституционное провозглашение России социальным государством, функционирующим в рыночных условиях, точкой создания гармоничной и устойчивой системы, или же наблюдается состояние перманентного диссонанса, внутренне конфликтная конструкция, где рыночные и социальные императивы находятся в постоянном противоборстве?

А ведь прийти к пониманию данного вопроса чрезвычайно важно. Актуальность проблемного аспекта обуславливается следующим: во-первых, осознание генезиса и внутренних противоречий существующей модели поможет учесть прошлый опыт, проанализировать допущенные ошибки и на основании указанного выработать эффективные стратегии развития; во-вторых, гибрид социального и рыночного начал определяет в современных реалиях ключевые направления внутренней политики, формирует социальную структуру общества и влияет на его долгосрочную стабильность.

Соответственно, вопрос о сочетании или диссонансе рыночной экономики и социального государства – проблема, тесно связанная с историческими корнями, уходящими в советское прошлое, и определяющая контуры будущего современной России.

Если проанализировать отправную точку исторического перехода к новой модели социального государства, то станет очевидно, что советское государство не являлось социальным в его классическом, правовом понимании, несмотря на декларируемую заботу о трудящихся. Социальная функция была неразрывно вплетена в «ткань» тоталитарной политической системы и планово-директивной экономики.

СССР – государство всеобъемлющего патернализма, где социальные блага – гарантированная занятость, бесплатное жилье, образование и здравоохранение, закрепленные в Конституции СССР 1977 г., – предоставлялись не как неотъемлемые права свободного гражданина, а как элемент «общественного договора», предполагавшего в обмен полную лояльность индивида и его подчинение государственной машине. Экономической основой патернализма выступала государственная собственность на средства производства, что исключало саму возможность автономной экономической деятельности и, следовательно, рыночных отношений.

Однако, советская система, достигшая апогея в 1960–1970-е гг., к середине 1980-х вошла в состояние глубокого системного кризиса. Советская экономическая система характеризовалась крайне высокой нестабильностью и критической зависимостью от внешних факторов, прежде всего от конъюнктуры мировых цен на энергоносители. Резкое падение цен на нефть в 1985–1986 гг. обнажило неспособность экстенсивной, затратной экономики к саморегуляции и интенсивному развитию.

Государство оказалось в «ловушке»: экономика в режиме глубокой стагнации, а социальные ожидания населения, воспитанного десятилетиями патернализма, оставались на прежнем, высоком уровне. Попытки реформирования в рамках «перестройки», начатой в 1985 г., лишь ускорили дезинтеграционные процессы. Это была попытка самой социальной системы отреагировать на нарастающий кризис эффективности: начался переход отдельных предприятий на хозрасчет и самофинансирование, что являлось не чем иным, как робкой попыткой внедрить рыночные стимулы в плановую конструкцию (ключевым шагом стал принятый в июне 1987 г. Закон «О государственном предприятии (объединении))». Частичные рыночные реформы (например, Закон «О кооперации в СССР» 1988 г.) вступали в непримиримое противоречие с сохранявшейся плановой основой.

Распад СССР в декабре 1991 г. и последующий переход к радикальным рыночным реформам стали моментом истины, который вскрыл фундаментальный разрыв между унаследованными от прошлого социальными ожиданиями и новой, суровой экономической реальностью.

Курс на «шоковую терапию», идеологически оформленный правительством Е. Гайдара и запущенный Указом Президента РСФСР от 3 декабря 1991 г. № 297 «О мерах по либерализации цен», привел к «демонтажу» старой системы

социального обеспечения, не предложив взамен сколько-нибудь адекватной альтернативы. Либерализация цен со 2 января 1992 г. вызвала гиперинфляцию, достигшую по итогам года 2 509 %, что фактически уничтожило сбережения граждан.

Начавшаяся ваучерная приватизация (1992–1994 гг.) и последующие залоговые аукционы (1995 г.) привели к концентрации бывшей общенародной собственности в руках узкой группы лиц и заложили основы беспрецедентного социального неравенства. Государство, по сути, самоустранилось от выполнения многих функций, переложив все бремя адаптации на плечи граждан, столкнувшихся с массовой безработицей, многомесячными задержками зарплат и пенсий.

На данном фоне, 12 декабря 1993 г., всенародным голосованием была принята Конституция Российской Федерации, в ст. 7 которой было провозглашено: «Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека».

Драматический опыт 1990-х, кульминацией которого стал дефолт 17 августа 1998 г., оставил глубочайшую травму в общественном сознании, сформировав устойчивый запрос на сильное, патерналистское государство, способное навести порядок и защитить человека от стихии рынка.

С началом 2000-х гг. на фоне благоприятной внешнеэкономической конъюнктуры, связанной с ростом мировых цен на энергоносители, и процесса укрепления «вертикали власти», государство начало активно возвращаться в социальную сферу, стремясь реализовать конституционное положение на практике.

Ярким проявлением нового курса стал запуск в 2005 г. приоритетных национальных проектов («Здоровье», «Образование», «Доступное и комфортное жилье – гражданам России», «Развитие АПК»). В 2007 г. была введена одна из самых масштабных социальных мер – программа материнского капитала (Федеральный закон от 29.12.2006 № 256-ФЗ). Здесь и возникает ключевое противоречие, определяющее диссонанс современной российской модели.

Как справедливо отмечает М.В. Саудаханов, экономико-правовые основы современного социального государства неизбежно предполагают наличие эффективной, диверсифицированной рыночной экономики как источника ресурсов для социального перераспределения. В российском же случае источником стала преимущественно сырьевая рента, что поставило всю социальную систему в зависимость от внешних рынков[249].

Чрезмерное государственное вмешательство в экономику и социальную сферу, направленное на решение текущих задач по поддержанию стабильности, зачастую подавляет частную инициативу, деформирует конкурентную среду и, в конечном счете, подрывает ту самую экономическую базу, на которой зиждется социальная политика.

---

[249] Саудаханов М.В. К вопросу об экономико-правовых основах современного социального государства: теоретический аспект // Вестник Московского университета МВД России. 2024. № 1. С. 142–145.

Государство оказывается в ситуации постоянного поиска неустойчивого баланса, и данный процесс, как подчеркивает Е.В. Авдеева, отражается и в развитии теории социального государства, которая вынуждена адаптироваться к новым вызовам и искать новые модели[250].

Современная российская модель социального государства несет на себе явный отпечаток советского генезиса. В общественном сознании прочно укоренились патерналистские ожидания: многие граждане по-прежнему воспринимают социальные блага не как результат эффективной работы экономики, справедливого налогообложения и гражданского контроля, а как нечто, что государство «обязано» предоставить по определению.

Вместо создания условий, в которых граждане могли бы реализовать свой потенциал как творцы собственного благополучия, система зачастую предлагает им полуготовую «рыбу», вместо того чтобы дать «удочку» и научить ею пользоваться. Перестроить такое сознание крайне сложно, но инерция пассивного ожидания помощи от государства входит в прямое противоречие с идеологией рынка, основанной на личной ответственности и предприимчивости.

Культурно-историческая инерция создает постоянное политическое давление на власть, вынуждая ее поддерживать и расширять социальные программы даже в периоды экономических кризисов (как, например, в 2008–2009 или в 2014–2015 гг.), порой в ущерб долгосрочным инвестициям в человеческий капитал и инфраструктуру.

В вышеуказанном выражается глубокий диссонанс между рыночной логикой, требующей эффективности и рационализации расходов, и социально-политической логикой, требующей демонстрации заботы о населении для обеспечения легитимности и электоральной поддержки.

Житнева А.М. справедливо указывает на разрыв между конституционными декларациями и реальностью, отмечая, что современные вызовы, такие как демографический кризис, цифровизация экономики и усиливающееся с 2014 г. внешнее санкционное давление, ставят под сомнение долгосрочную устойчивость существующей модели[251].

Действительно, глобализация и новые технологические изменения, на которые обращает внимание А.И. Галеева, создают для социального государства принципиально новую среду[252].

Попытки совместить рыночную экономику с элементами государственного патернализма порождают специфическую конструкцию, которую можно охарактеризовать как «государственно-корпоративное социальное государство». В данной модели ключевую роль в реализации социальной политики играют не только федеральный и региональные бюджеты, но и крупные государственные

---

[250] Авдеева Е.В. Социальное государство: тенденции развития теории // Теоретические аспекты юриспруденции и вопросы правоприменения. М.: Интернаука, 2022. С. 119–122.

[251] Житнева А.М. Социальное государство в России: современные вызовы и реальность // Актуальные вопросы юридической науки и практики: Сборник научных статей студентов и молодых ученых. Екатеринбург, 2022. С. 211–217.

[252] Галеева А.И. Влияние глобализации и перспективы развития социального государства в условиях новых технологических и социально-экономических изменений // Лучшая исследовательская работа – 2024. Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука» (ИП Ивановская И.И.), 2024. С. 41–45.

корпорации и компании с госучастием, которые несут значительную «социальную нагрузку», особенно в моногородах.

Думается, что ответ на вопрос, является ли текущая модель сочетанием или диссонансом, не может быть однозначным. Это, безусловно, сочетание, поскольку элементы рынка и государственного социального регулирования не просто сосуществуют, но и тесно переплетены. Однако это сочетание носит глубоко диссонансный, внутренне противоречивый характер. Диссонанс проявляется на нескольких уровнях: на экономическом – противоречие между необходимостью стимулирования конкуренции и частной инициативы и тенденцией к усилению государственного контроля и монополизации; на социальном – это разрыв между декларируемыми универсальными гарантиями и их фактической доступностью и качеством; на культурно-ценностном – столкновение между индивидуалистическими установками рыночного общества и унаследованными от прошлого коллективистскими, патерналистскими ожиданиями.

Становление социальной модели государства было детерминировано всей предшествующей историей. Выход из советской системы не мог быть одномоментным актом. Наследие плановой экономики и тотального контроля наложило неизгладимый отпечаток на формирующиеся рыночные институты. Травматический опыт 1990-х, в свою очередь, породил общественный запрос на «реванш» государства в социальной сфере.

В результате возник гибрид, который, как отмечает Н.Ш. Алиса, все еще находится в процессе своего формирования. Перспективы его дальнейшей эволюции зависят от способности найти более гармоничный баланс[253].

Таким образом, можно прийти к выводу, что сама идея «социального государства» в России стала не столько самоцелью, сколько важнейшим инструментарием для решения иных, прежде всего, политических задач – легитимации власти, обеспечения социальной стабильности и мобилизации поддержки населения. Это привело к тому, что социальная политика часто носит характер точечных, «ручных» интервенций и адресных выплат, а не системного построения универсальных и независимых институтов, гарантирующих равные права и возможности для всех граждан.

В этом заключается, пожалуй, главный диссонанс: модель, декларирующая социальную справедливость как высшую ценность, на практике использует социальные инструменты для поддержания политического статус-кво. Следовательно, диссонанс в российской модели – это не столько патология, сколько ее имманентное свойство, порожденное уникальным историческим переходом. Стоит отметить, что Российское государство не является приверженцем или последователем той или иной конкретной доктрины, а формирует собственный, уникальный подход. Во что в конечном итоге выльется этот сложный и противоречивый синтез, сегодня предсказать невозможно, однако очевидно, что это не будет простым копированием какой-либо из существующих в мире моделей.

[253] Алиса Н.Ш. Формирование и развитие социального государства: теоретико-правовой подход // Вестник экономической безопасности. 2023. № 3. С. 146–150.

Список источников:

1. Авдеева Е.В. Социальное государство: тенденции развития теории // Теоретические аспекты юриспруденции и вопросы правоприменения. М.: Интернаука, 2022. С. 119–122.

2. Алиса Н.Ш. Формирование и развитие социального государства: теоретико-правовой подход // Вестник экономической безопасности. 2023. № 3. С. 146–150.

3. Галеева А.И. Влияние глобализации и перспективы развития социального государства в условиях новых технологических и социально-экономических изменений // Лучшая исследовательская работа – 2024. Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука» (ИП Ивановская И.И.), 2024. С. 41–45.

4. Житнева А.М. Социальное государство в России: современные вызовы и реальность // Актуальные вопросы юридической науки и практики: сборник научных статей студентов и молодых ученых. Екатеринбург, 2022. С. 211–217.

5. Саудаханов М.В. К вопросу об экономико-правовых основах современного социального государства: теоретический аспект // Вестник Московского университета МВД России. 2024. № 1. С. 142–145.

Анисимова Милена Олеговна,
Терентьева Алена Владимировна
студентки Института прокуратуры Саратовской государственной юридической академии, г. Саратов

Научный руководитель: **Кобзева Елена Васильевна**, профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Саратовской государственной юридической академии, кандидат юридических наук, доцент, г. Саратов.

РАЗГРАНИЧЕНИЕ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО АКТА И ДИВЕРСИИ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ОСНОВ КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОЯ И БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

В статье обстоятельно раскрывается уголовно-правовое содержание террористического акта и диверсии. Анализируются проблемы квалификации данных общественно опасных деяний. Вырабатываются критерии их разграничения, имеющих важное значение для реализации эффективной уголовно-правовой охраны ключевых государственных институтов.

Ключевые слова: *террористический акт, диверсия, основы конституционного строя*

В спектре угроз национальной безопасности особое место занимают преступления, посягающие на основы конституционного строя РФ. Ключевое значение среди них имеют деяния диверсионного и террористического характера. Суверенитет, целостность и неприкосновенность территории, верховенство закона, идеологическое многообразие, светский характер государства – все эти базовые принципы составляют ядро национальной безопасности, уязвимое как для масштабного террора, так и для точечных диверсий.

Длительное время статья о диверсии практически не применялась: в 2019–2023 г. по ст. 281 УК РФ было осуждено 13 человек. Однако уже в 2024 г. к ответственности по данной статье привлечено 48 человек. Несмотря на то, что состав диверсии активно «заработал» на практике, правоприменители испытывают трудности при квалификации деяний данного вида, в частности при их разграничении с террористическими актами.

Дефиниции террористического акта и диверсии закреплены в ст. 205 и 281 УК РФ. Из их содержания видно, что рассматриваемые преступления схожи по внешним формам своего выражения и состоят в совершении взрыва, поджога и иных общеопасных действий. Таким образом, глобально и одно, и второе общественно опасное деяние посягает на национальную безопасность. В то же время благодаря конкретным признакам, указанным в диспозициях ч. 1

ст. 205 и ч. 1 ст. 281 УК РФ, становится понятно, что их разрушительное воздействие направлено против различных секторов национальной безопасности: теракт посягает на общественную безопасность, диверсия – на экономическую безопасность страны.

Как следует из легальных дефиниций, действия которыми совершаются террористический акт и диверсия, идентичны, но альтернативной формой выражения террористического акта выступает также угроза его совершения. Эта нормативная конструкция отражает сущностное понимание терроризма как явления, направленного в первую очередь на дестабилизацию общественных отношений через создание обстановки страха, которая может быть достигнута не только реальным взрывом, но и его достоверной угрозой. Диверсия связана исключительно с реальным причинением ущерба объектам критической инфраструктуры и обороноспособности, ее совершение в форме угрозы невозможно[254].

Различие между террористическим актом и диверсией заключается также в предмете преступления. Конкретные объекты, на которые может быть направлено общественно опасное деяние, в ст. 205 УК РФ не указаны. Диверсия же, согласно ст. 281 УК РФ, имеет четко определенный круг объектов, в отношении которых могут совершаться взрыв, поджог и иные действия, квалифицируемые как диверсия.

Еще одним важным критерием разграничения является специальная цель. Для теракта – это дестабилизация власти и влияние на ее решения через устрашение населения. Для диверсии – прямое ослабление экономической и оборонной основы государства, где уничтожение объектов является самоцелью, а не средством психологического воздействия[255].

Диверсионная деятельность по своей сути является деятельностью конспиративной; ее тактическая задача состоит в скрытом нанесении ущерба критически важным объектам. Совершение диверсии подразумевает незаметность для органов власти и общества на этапе подготовки и реализации, ее цель – подрыв инфраструктурных основ государственной мощи, последствия которого могут проявиться спустя какое-то время. Террористический акт, напротив, представляет собой акт демонстративного насилия. Его ключевой задачей является не сокрытие, а максимально широкое и оперативное оглашение самого факта совершения акта насилия, его последствий, а также подразумеваемых ими требований.

В связи со сложившейся геополитической обстановкой представляется актуальным рассмотреть практику уголовно-правовой оценки поджогов военкоматов. В мае 2022 г. житель Крыма поджег военкомат, а также попытался взорвать железнодорожный мост при помощи противотанковой мины. Для этого он заранее приобрел компоненты, необходимые для изготовления зажигательной смеси. Верховный суд Крыма признал подсудимого виновным по ч. 1 ст. 222.1,

---

[254] Шрагер В.В., Попова Е.И. Диверсионная деятельность: вопросы уголовно-правовой квалификации // Вестник науки. 2025. № 10. С. 341–351.

[255] Мурин Н.В. Разграничение террористического акта со смежными составами преступлений // Скиф. 2021. № 6. С. 295–298.

ч. 1 ст. 281, а также по ч. 1 ст. 30 ч. 1 ст. 281 УК РФ[256]. В другом уголовном деле суд вынес приговор по делу о поджоге здания военкомата в Нижневартовске и квалифицировал действия поджигателей по п. «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ[257]. То есть в одном случае поджог военкомата расценен в качестве диверсии, в другом – как террористический акт.

Опираясь на выявленные нами критерии разграничения террористического акта и диверсии, осмелимся сказать, что в первом примере суд неверно квалифицировал поджог военкомата. В первую очередь, здания военкоматов не входят в круг объектов, закрепленных в диспозиции ст. 281 УК РФ. Сам статус военкомата как территориального органа Минобороны РФ дает основание предполагать, что его поджог нацелен на дестабилизацию деятельности органов власти. Расположение военкомата в черте города позволяет говорить о том, что действия виновных лиц направлены на устрашение жителей и заведомо вызовут широкий резонанс. Из этого следует, что поджог военкоматов должен квалифицироваться исключительно как террористический акт, а не как диверсия.

В свою очередь, поджог релейных шкафов на железной дороге следует квалифицировать как диверсию[258]. Релейный шкаф является объектом транспортной инфраструктуры, цель его поджога – подрыв экономической безопасности государства. Отдаленность релейных шкафов от населенных пунктов делает данное деяние скрытым и не поддающимся мгновенной общественной огласке.

На основании проведенного анализа предлагаем критерии разграничения террористического акта и диверсии:

теракт посягает на общественную безопасность, а диверсия – на экономическую безопасность и обороноспособность государства;

теракт включает как реальные действия, так и угрозу их совершения, диверсия предполагает исключительно реальное разрушение или повреждение;

для диверсии установлен исчерпывающий перечень критически важных объектов, на разрушение которых она направлена, что не характерно для теракта;

квалификация теракта требует установления специальных целей, прямо указанных в ст. 205 УК РФ;

диверсия характеризуется скрытностью, теракт носит демонстративно-публичный характер.

Таким образом, террористический акт – психологическое воздействие на общество и власть, в то время как диверсия – оружие «точечного» экономического и военного поражения. Выработка научно обоснованных критериев их разграничения способствует созданию надежных уголовно-правовых гарантий устойчивости конституционных основ РФ.

---

[256] ВС приговорил к 10 годам колонии поджигателя военкомата. URL: https://rapsinews.ru/judicial_news/20230330/308791006.html (дата обращения: 29.10.2025).

[257] В России вынесли первый приговор по статье «теракт» за поджог военкомата. URL: https://www.rbc.ru/politics/31/01/2023/63d8d6799a7947675ec07980 (дата обращения: 29.10.2025).

[258] В Удмуртии вынесен обвинительный приговор по уголовному делу о диверсии на железной дороге. URL: https://epp.genproc.gov.ru/ru/gprf/mass-media/news/main/e5835751/ (дата обращения: 30.10.2025).

Список источников:

1. Шрагер В.В., Попова Е.И. Диверсионная деятельность: вопросы уголовно-правовой квалификации // Вестник науки. 2025. № 10. С. 341–351.

2. Мурин Н.В. Разграничение террористического акта со смежными составами преступлений // Скиф. 2021. № 6. С. 295–298.

3. ВС приговорил к 10 годам колонии поджигателя военкомата. URL: https://rapsinews.ru/judicial_news/20230330/308791006.html (дата обращения: 29.10.2025).

4. В России вынесли первый приговор по статье «теракт» за поджог военкомата. URL: https://www.rbc.ru/politics/31/01/2023/63d8d6799a7947675ec07980 (дата обращения: 29.10.2025).

5. В Удмуртии вынесен обвинительный приговор по уголовному делу о диверсии на железной дороге. URL: https://epp.genproc.gov.ru/ru/gprf/mass-media/news/main/e5835751/ (дата обращения: 30.10.2025).

Ахвледиани Ольга Станиславовна
курсант 4 курса факультета подготовки следователей и судебных экспертов Восточно-Сибирского института МВД России, г. Иркутск

Научный руководитель: **Попова Ирина Павловна**, профессор кафедры уголовного процесса Восточно-Сибирского института МВД России, кандидат юридических наук, доцент, председатель Усть-Илимского городского суда Иркутской области в почетной отставке, г. Иркутск.

ПРАВОВЫЕ МЕТОДЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ С ПОЗИЦИИ КОМПЛЕКСНОГО АНТИКОРРУПЦИОННОГО ПОДХОДА

Незаконная предпринимательская деятельность подрывает экономические интересы государства, ослабляет государственный контроль и способствует распространению коррупции. Автор предлагает пути совершенствования уголовного законодательства и практики уголовного судопроизводства. С учетом проведенного исследования было разработано предложение о дополнении уголовно-правовой нормы, предусмотренной ст. 289 УК РФ.

Ключевые слова: *экономика, антикоррупционная политика, покровительство, проблемы квалификации, противодействие преступности*

В современных условиях активного развития рыночных отношений и предпринимательской деятельности одним из приоритетных направлений антикоррупционной политики государства является обеспечение защиты всех секторов экономики от незаконной деятельности чиновников, которые могут как препятствовать предпринимательской деятельности, так и незаконно извлекать из нее выгоду. В.В. Путин на очередном заседании коллегии МВД России подчеркнул: «Коррупция мешает развитию экономики России, социальной сферы, рынка труда, негативно влияет на деловую среду и инвестиционный климат»[259]. Представляется, что преступления данной категории, подрывая доверие граждан к государственным институтам создают ложное убеждение в коррумпированности отдельных органов государственной власти и местного самоуправления. С точки зрения А.В. Сыпченко «сутью антикоррупционной политики является разработка и реализация комплексных мер по выявлению, пресечению и предупреждению коррупции, а также факторов, порождающих коррупцию в различных сферах социума[260]». Вместе с этим привлечение к ответственности

[259] Выступление Путина В.В. Расширенное заседание коллегии МВД России 05.03.2025. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/76408 (дата обращения: 16.10.2025).

[260] Сыпченко А.В., Леднев А.С. Актуальные проблемы борьбы с коррупцией в органах внутренних дел // Human Progress. 2024. Т. 10. Вып. 8. С. 3.

за незаконное участие в предпринимательской деятельности является хоть не частым, но резонансным событием.

Так, в марте 2025 г. Советским районным судом г. Орла М. (начальник Управления государственной инспекции безопасности дорожного движения) был признан виновным в незаконной предпринимательской деятельности (ст. 289 УК РФ), злоупотреблении должностными полномочиями (ч. 1 ст. 285 УК РФ), мошенничестве (ч. 3 ст. 159 УК РФ) и осужден к трем годам 6 месяцам лишения свободы[261]. С лишением на основании ч. 3 ст. 47 УК РФ права занимать должности на государственной службе в системе правоохранительных органов, лишением специального звания «полковник полиции», с назначением штрафа в размере 250 000 рублей. Было установлено, что М. зная об установленном законом запрете на осуществление сотрудником органа внутренних дел предпринимательской деятельности, с целью незаконного материального обогащения путем получения прибыли от предпринимательской деятельности, договорился с Н. о совместном осуществлении ими предпринимательской деятельности от имени возглавляемого последним ООО Фирма «Лесторг». С целью совершения преступления М., действуя вопреки установленному законом запрету участия в предпринимательской деятельности, и Н. распределили между собой преступные роли, в соответствии с которыми М. должен определять наиболее прибыльные сферы и разработать план ведения предпринимательской деятельности создаваемых хозяйственных обществ, в том числе, связанной с деятельностью ГИБДД, участвовать в управлении создаваемыми организациями через доверенное лицо[262].

Данный приговор демонстрирует принципиальную позицию, сложившуюся в судебной практике в отношении недопустимости предпринимательской деятельности, сопряженной с покровительством организации, среди должностных лиц, которых касается данный уголовно-правовой запрет.

Клименко Д.Н. предлагает «анализировать коррупцию необходимо не как отдельный состав преступления, а как множество отдельно взятых деяний однородного характера, в своей основе имеющих противозаконные деяния в деятельности должностных лиц[263]». М.М. Борисевич, И.Н. Пяткевич, в свою очередь, рассматривают уголовно-правовую норму, предусмотренную ст. 289 УК РФ как «частный случай конфликта интересов в сфере публичной службы, а точнее одну из наиболее опасных и потому криминализированных его форм»[264].

Реальную угрозу нормальному функционированию государственного механизма представляет использование должностным лицом своих властных пол-

---

[261] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.12.2025) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 89. Ст. 2051.

[262] Приговор № 1-173/2024 1-7/2025 от 12 марта 2025 г. по делу № 1-173/2024 // Советский районный суд г. Орла. URL: https://clck.ru/3S4gsK (дата обращения: 16.10.2025).

[263] Клименко Д.Н. Криминализация участия должностного лица в предпринимательской деятельности // UNIVERSUM: экономика и юриспруденция: уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право. 2024. № 3. С. 33.

[264] Борисевич М.М., Пяткевич И.Н. Актуальные проблемы учения о субъективной стороне преступления // Юридическая наука. 2024. № 1. С. 263.

номочий, а также связанных с этим статусом авторитета и возможностей в целях личной выгоды (см. схему № 1). Такое поведение должностных лиц противоречит не только законодательству, но и общепринятым моральным установкам.

Схема № 1

Характеризуя состояние коррупционной преступности, можно отметить следующее. По преступлениям коррупционной направленности в 2024 г. вынесено 21 729 обвинительных приговоров как по основным составам, так и в качестве дополнительной квалификации. Это на 1,3 % меньше, чем в 2023 г. При этом преступления коррупционной направленности усложняются с каждым годом, в разы увеличивается размер взяток, а преступные схемы становятся все более изобретательными[265]. Необходимо отметить, что данная преступная деятельность часто остается латентной, что затрудняет противодействие ей.

На практике нередко представляют сложность вопросы отграничения незаконного участия в предпринимательской деятельности от смежных составов преступления. Несмотря на строгую определенность и однозначность формулировок рассматриваемой правовой нормы, в ряде случаев, когда в деле имеют место быть какие-либо затрудняющие обстоятельства, квалификация преступления может представлять немалую проблему. На практике сложилось несколько концепций, которые так или иначе отражают данный аспект, подтверждая иной раз спорность и неоднозначность в выборе инкриминируемого деяния.

Конкретным примером ошибочной квалификации можно воспринимать отмывание (легализацию) денежных средств. В данном случае определяющим фактором является цель осуществления сделок, которая заключается в укрытии денежных средств, добытых преступным или иным противозаконным путем. Отличие от незаконной предпринимательской деятельности состоит как в от-

[265] Данные судебной статистики. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2024 год. URL: https://cdep.ru/?id=79 (дата обращения: 11.11.2025).

сутствии прямого запрета при отмывании денежных средств, так и в целях осуществления экономических операций. Так в 2018 г. был вынесен приговор сотруднику регионального МЧС, который с 2010 по 2016 г. через доверенное ему лицо осуществлял покровительство коммерческой организации. Сотрудник МЧС через учрежденную им организацию заключал фиктивные договоры об оценке пожарных рисков учреждений и организаций, подделывал заключения и тем самым похищал деньги.

Несмотря на серьезность последствий незаконной предпринимательской деятельности, проводимая профилактика данного преступления находится не на должном уровне, так же, как и внимание следствия к данному виду преступления. Связанно это, в первую очередь, с повышенной латентностью преступлений данного вида, соответственно отсюда вытекает и сложность доказывания. Большинство профилактических мероприятий проводятся без учета специфики данного преступления. Отсюда исходит необходимость разработки профилактических мер, которые поспособствуют снижению уровня незаконной предпринимательской деятельности среди должностных лиц. Представляется, что ужесточение санкции за совершение преступления, предусмотренного ст. 289 УК РФ, позволит избежать переквалификации действий должностного лица, совершившего должностное или коррупционное преступление на незаконное участие в предпринимательской деятельности в то время, когда имеет место быть конкуренция составов. Переквалификация тяжкого преступления в преступление средней степени тяжести представляется более обоснованной и справедливой, чем переквалификация с тяжкого на преступление небольшой степени тяжести. Это связано с тем, что тяжкие преступления несут более серьезную опасность для общества, и переквалификация таких составов на преступления легкой степени тяжести может не соответствовать фактической степени общественной опасности совершенного деяния.

Примером служит приговор районного суда Республики Татарстан по делу № 1-1/2019 (1-21/2018), где суд пришел к выводу что действия подсудимого фактически квалифицированные по ч. 1 ст. 285 и ч. 6 ст. 290 УК РФ были направлены на незаконное участие в предпринимательской деятельности. Суд пришел к выводу, что выделение действий подсудимого как самостоятельных составов было бы избыточно. С учетом изложенного суд посчитал необходимым квалифицировать все данные действия подсудимого по ст. 289 УК РФ как незаконное участие в предпринимательской деятельности[266].

Следовательно, отнесение ст. 289 УК РФ к преступлениям средней тяжести позволит более объективно рассматривать обстоятельства уголовного дела в случае возникновения конкуренции состава с иными должностными преступлениями. В связи с наличием тенденции к переквалификации более тяжких должностных и коррупционных преступлений на незаконное участие в предпринимательской деятельности, что может не соответствовать фактической опасности совершенного деяния имеется необходимость отнесения ст. 289 УК

[266] Приговор Тюлячинского районного суда Республики Татарстан по делу № 1-1/2019 (1-21/2018) // Тюлячинский районный суд Республики Татарстан. URL: https://clck.ru/3RL6wN (дата обращения: 10.12.2025).

РФ к преступлениям средней тяжести. Это существенно расширит область уголовно-правового применения данной нормы, сделает приговор более справедливым и индивидуализированным за счет расширения уголовно-правовой санкции. Предлагаем дополнить ст. 289 УК РФ ч. 2 следующего содержания: «Те же деяния, повлекшие значительные финансовые потери государственного бюджета, бюджета коммерческих организаций, нарушения принципов свободного рынка или иные существенные последствия, – штрафом в размере до одного миллиона пятисот тысяч рублей с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до двенадцати месяцев, либо принудительными работами на срок до четырех лет, либо лишением свободы на срок до трех лет».

Внесение оценочной категории «значительные последствия» сделает приговор более справедливым и индивидуализированным, так как предоставление льгот, привилегий, покровительства, а также отсюда вытекающие отрицательные последствия не всегда имеют выражение в денежном или ином материальном эквиваленте. Думается, что опасные последствия подобной деятельности приводят к подрыву уровня доверия населения к государственным институтам, ухудшению репутации государства на международной арене, приводит к увеличению теневого сектора экономики, что приводит к ослаблению правового регулирования. Перечисленные последствия препятствуют устойчивому экономическому развитию государства.

Обобщая вышесказанное, следует сказать, что законодательная норма, предусмотренная ст. 289 УК РФ имеет свои спорные аспекты как в вопросе регулирования правовых отношений, так и в области ее толкования и применения. Если существует проблема, то для ее решения всегда необходима доработка существующих формулировок, уточнение правовых положений с целью оптимизации и упрощения правоприменительной деятельности уполномоченными лицами в сфере уголовного судопроизводства. Рассматриваемая статья Уголовного кодекса Российской Федерации хоть и является достаточно формализованной и строго определенной, но имеет ряд неоднозначных характеристик, которые могут затруднить квалификацию преступления.

Следовательно, думается, что эффективным решением по совершенствованию уголовного законодательства в сфере привлечения к ответственности за незаконную предпринимательскую деятельность будет являться уточнение субъекта. Это приведет к более четкому пониманию сущности его преступной деятельности. Предлагается разработка и дальнейшее принятие проекта федерального закона «О внесении изменений в ст. 289 УК РФ», об уточнении субъекта незаконной предпринимательской деятельности.

В связи с наличием тенденции к переквалификации более тяжких должностных и коррупционных преступлений на незаконное участие в предпринимательской деятельности, что может не соответствовать фактической опасности совершенного деяния, имеется необходимость отнесения ст. 289 УК РФ к преступлениям средней тяжести. Это существенно расширит область уголовно-правового применения данной нормы, за счет расширения уголовно правовой санкции.

Список источников:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.12.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 20.01.2026) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 89. Ст. 2051.

2. Приговор № 1-1/2019 1-21/2018 от 4 июля 2019 г. по делу № 1-1/2019 // Тюлячинский районный суд (Республика Татарстан). URL: https://clck.ru/3RL6wN (дата обращения: 16.10.2025).

3. Приговор № 1-173/2024 1-7/2025 от 12 марта 2025 г. по делу № 1-173/2024 // Советский районный суд г. Орла. URL: https://clck.ru/3S4gsK (дата обращения: 16.10.2025).

4. Данные судебной статистики. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2024 г. URL: https://cdep.ru/?id=79 (дата обращения: 10.11.2025).

5. Борисевич М.М., Пяткевич И.Н. Актуальные проблемы учения о субъективной стороне преступления // Юридическая наука. 2024. № 1. С. 262–267.

6. Клименко Д.Н. Криминализация участия должностного лица в предпринимательской деятельности // UNIVERSUM: экономика и юриспруденция: уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право. 2024. № 3. С. 32–34.

7. Сыпченко А.В., Леднев А.С. Актуальные проблемы борьбы с коррупцией в органах внутренних дел // Human Progress. 2024. Т. 10. Вып. 8. С. 1–6.

Белова Елизавета Леонидовна
курсант факультета подготовки следователей Санкт-Петербургской академии Следственного комитета, г. Санкт-Петербург

Научный руководитель: **Семенова Виктория Вячеславовна**, доцент кафедры уголовного права и криминологии факультета подготовки следователей Санкт-Петербургской академии Следственного комитета, кандидат юридических наук, доцент, г. Санкт-Петербург.

КРИТЕРИИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ МАЛОЗНАЧИТЕЛЬНОСТИ (ЛИЧНОСТНЫЙ АСПЕКТ)

Статья посвящена анализу института малозначительности деяния в уголовном праве Российской Федерации. Рассмотрены основные критерии отнесения деяния к малозначительному. Особое внимание уделено дискуссионному вопросу о возможности учета личности преступника при применении ч. 2 ст. 14 УК РФ.

Ключевые слова: *малозначительность деяния, общественная опасность, личность преступника*

Одним из принципов уголовного права Российской Федерации является принцип справедливости, в соответствии с которым меры уголовно-правового характера должны соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного. В контексте реализации данного принципа все большую популярность в последнее время набирает применение института малозначительности.

В уголовном праве в соответствии с Уголовным кодексом Российской Федерации (далее – УК РФ)[267], а именно ч. 1 ст. 14, преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное УК РФ под угрозой наказания. При этом не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного УК РФ, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности (ч. 2 ст. 14 УК РФ).

Из положения ч. 2 указанной нормы сразу выделяется один из признаков малозначительности деяния – отсутствие общественно опасности. О действии данного института по отношению к определенным видам преступлениям указано в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации (далее – постановление Пленума ВС РФ), содержащих разъяснения по определенным статьям УК РФ.

Самым часто встречающимся критерием малозначительности в постановлениях Пленума ВС РФ является «мотив, которым руководствова-

[267] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

лось лицо». То есть в первую очередь акцент направлен на субъективную сторону. Но не менее важными критериями являются незначительный размер причиненного вреда, обстоятельства, способствовавшие причинению вреда и др.

Так, Кассационным определением от 19.11.2025 по делу № 59-УД25-9-К9[268] установлено, что Савостин Д.В., выполняя обязанности электромонтера, не получив согласия Д. на вход в жилище, прошел в квартиру, сфотографировал на телефон показания счетчика и ушел. Его деяние было квалифицировано по ч. 1 ст. 139 УК РФ. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации (далее – ВС РФ), рассматривая дело в кассации, установила, что поведение Савостина Д.В., а также мотивы, которыми он руководствовался, входя в жилище Д. без ее разрешения или разрешения других проживающих в нем лиц, отсутствие каких-либо негативных последствий от его действий для собственника квартиры, позволяют сделать вывод о том, что данное деяние, в силу его малозначительности, как не представляющее общественной опасности, не является преступлением.

В целом институт «малозначительности», критерии его определения являются дискуссионными и часто обсуждаемым в научной среде. В целом ученые сходятся во мнении о том, что малозначительность возможна только при наличии совокупности обязательных объективных и субъективных критериев[269]. При этом применение института малозначительности деяния не имеет четко установленной формулы, и во многом зависит от конкретной ситуации: какое деяние совершено, размер причиненного вреда, обстоятельства, предшествующие совершению деяния, отношении виновного к деянию и др.[270]

Помимо этого, Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 16.07.2013 № 1162-О[271] указал, что «норма по ч. 2 ст. 14 УК РФ позволяет отграничить преступления от иных правонарушений, направлена на реализацию принципа справедливости, чем обеспечивается адекватная оценка правоприменителями степени общественной опасности деяния, зависящая от конкретных обстоятельств содеянного».

Проблемным аспектом является учет личности преступника при отнесении деяния к категории малозначительным. Аветисян С.С. указывает, что «малозначительность одновременно должна иметь и объективные, и субъективные признаки»[272]. Терещенко А.И. конкретизирует данное положение, говоря о том,

---

[268] Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ от 19.11.2025 по делу № 59-УД25-9-К9 // Правовой сайт «Верховный Суд Российской Федерации». URL: https://vsrf.ru/lk/practice/stor_pdf/2503608 (дата обращения: 15.02.2026).

[269] Семенова В.В. Малозначительность деяния в уголовном праве: вопросы теории и практики // Закон. Право. Государство. 2024. № 2(42). С. 182.

[270] Терещенко А.И. Категория «малозначительность деяния» в уголовном праве России // Вестник Самарского юридического института. 2024. № 1(57). С. 78–79.

[271] Определение Конституционного Суда РФ от 16.07.2013 №1162-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Филимонова Дмитрия Ивановича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 14 Уголовного кодекса Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[272] Аветисян С.С. Проблемы разграничения преступлений от малозначительности деяний // Союз криминалистов и криминологов. 2019. № 1. С. 19.

что наукой и правоприменителями выведен критерий «необходимо анализировать субъективные и объективные признаки такого деяния, без учета тех, что относимы к его субъекту»[273]. Судебная же практика по-разному подходят к оценке личности лица, совершившего деяние, учета данного фактора для признания деяния малозначительным.

Так, в Определении Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ от 17.08.2023 № 41-УД23-11-К4[274] дана оценка не только степени общественной опасности совершенного Бондарчук В.П. покушения на кражу, но и оценка ее личности: «Изложенные обстоятельства совершенного Бондарчук деяния, характеризующие данные о личности, в том числе пенсионный возраст, наличие ряда заболеваний, установление звания ветерана труда Ростовской области, как смягчающие наказание обстоятельства, в своей совокупности, позволяют сделать вывод об отсутствии той степени общественной опасности, которая определяет содеянное ею как уголовное преступление».

Также и в Определении Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ от 04.02.2025 по делу № 41-УД24-54-К4[275] помимо оценки общественной опасности незаконного хранения пороха в личных целях охотником, имеющим лицензию на хранение охотничьего оружия, был сделан акцент на его личности: «Савченко Н.И. не судим, характеризуется положительно, на учетах у врачей нарколога и психиатра не состоит, является пенсионером, отцом троих детей, один из которых находится в зоне проведения специальной военной операции», т.е. учтены фактические обстоятельства дела в совокупности с данными о личности.

То есть сама по себе определенная характеристика личности не может свидетельствовать о малозначительности деяния, но в совокупности с другими факторами учитывается при применении института «малозначительности».

Но в самом свежем судебном решении, рассматриваемом возможность применения малозначительности деяния, а именно в Кассационном определении от 14.01.2026 по делу № 5-УДП25-113-К2[276] указано, что «такие обстоятельства, как данные о личности лица, совершившего преступление, добровольное возмещение причиненного ущерба и другие факты позитивного поведения, но не относящиеся непосредственно к содеянному, не характеризуют малозначительность деяния, а учитываются при индивидуализации уголовной ответственности и назначении меры наказания». В предыдущих же рассмотре-

---

[273] Терещенко А.И. Категория «малозначительность деяния» в уголовном праве России // Вестник Самарского юридического института. 2024. № 1(57). С. 79.

[274] Определение Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ от 17.08.2023 № 41-УД23-11-К4 Правовой сайт «Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации». URL: https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-17082023-n-41-ud23-11-k4/ (дата обращения: 16.02.2026).

[275] Определение Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ от 04.02.2025 по делу №41-УД24-54-К4 // Правовой сайт «Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации». URL: https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-04022025-n-41-ud24-54-k4/ (дата обращения: 16.02.2026).

[276] Определение Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ от 14.01.2026 по делу №5-УДП25-113-К2. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ниях данного уголовного дела тайное хищение Демидовой Н.П. бутылки импортного игристого вина стоимостью 5 949 руб. 30 коп. было признано малозначительным деянием ввиду незначительной суммы причиненного ущерба и его полного возмещения, характеристики личности Демидовой Н.П.: «добровольное возмещение имущественного ущерба, первая судимость, положительная характеристика, состояние здоровья осужденной и ее близких родственников, оказание им материальной помощи, наличие у осужденной хронических заболеваний, перенесенная трагедия личного характера». В рассматриваемом же нами кассационном определении указано, что деяние не может быть признано малозначительным ввиду достаточного размера причиненного материального ущерба, возмещения его после изобличения той сотрудниками полиции.

Таком образом, с одной стороны, Верховный Суд РФ пояснил, что данные о личности лица, совершившего деяние, его характеристика ни в коем случае не должны учитываться при признании деяния малозначительным, с другой стороны, исходя из текста решения, вне зависимости от личности субъекта данное деяние не может быть признано малозначительным по признаку общественной опасности, т.е. самого основного признака, а значит характеристика личности как дополнительного признака малозначительности может быть учтена. Более точно об этом станет известно позже, возможно суд в дальнейшем перестанет вообще учитывать данные субъекта при применении рассматриваемого нами института, основываясь только на объективных признаках состава преступления и признаках субъективной стороны.

Таким образом, приходим к выводу о том, что институт малозначительности остается сложным для правоприменителя ввиду отсутствия конкретных критериев, которые могли бы помочь отнести любое деяние к категории малозначительных. Необходимо индивидуально и конкретно рассматривать каждый случай для принятия решения. Отдельным проблемным аспектом является учет характеристики субъекта для признания деяния малозначительным. Теория сходится во мнении о том, что признаки субъекта преступления нельзя считать критерием малозначительности. Судебная практика до 2026 г., в частности Верховный Суд, в совокупности с иными критериями (отсутствие общественной опасности, мотивы, цели и т.п.) учитывается для признания деяния малозначительным. Определение же января 2026 г. указывает, что характеристика личности субъекта не должна иметь место при применении института малозначительности, т.к. не имеет отношения к самому деянию.

Список источников:

1. Аветисян С.С. Проблемы разграничения преступлений от малозначительности деяний // Союз криминалистов и криминологов. 2019. № 1. С. 15–22.

2. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ от 19.11.2025 по делу № 59-УД25-9-К9 // Правовой сайт «Верховный Суд Российской Федерации». URL: https://vsrf.ru/lk/practice/stor_pdf/2503608 (дата обращения: 15.02.2026).

3. Определение Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ от 17.08.2023 №41-УД23-11-К4 // Правовой сайт «Законы, кодексы и нормативно-

правовые акты Российской Федерации». URL: https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-17082023-n-41-ud23-11-k4/ (дата обращения: 16.02.2026).

4. Определение Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ от 04.02.2025 по делу № 41-УД24-54-К4 // Правовой сайт «Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации». URL: https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-04022025-n-41-ud24-54-k4/ (дата обращения: 16.02.2026).

5. Определение Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ от 14.01.2026 по делу №5-УДП25-113-К2. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Семенова В.В. Малозначительность деяния в уголовном праве: вопросы теории и практики // Закон. Право. Государство. 2024. № 2(42). С. 181–183.

7. Терещенко А.И. Категория «малозначительность деяния» в уголовном праве России // Вестник Самарского юридического института. 2024. № 1(57). С. 75–80.

8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Бородинов Артем Алексеевич
студент Межрегионального юридического института Саратовской государственной юридической академии, г. Саратов

Научный руководитель: **Копшева Кристина Олеговна**, доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Саратовской государственной юридической академии, кандидат юридических наук, доцент, г. Саратов.

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РЕАБИЛИТАЦИИ НАЦИЗМА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

В статье рассматривается реабилитация нацизма как угроза национальной безопасности и исторической памяти России в условиях глобализации, анализируется нормативно-правовая база противодействия этому явлению в РФ и выявляется такие правовые пробелы, как отсутствие определения «нацизм» и термина «фашизм» в ст. 354.1 УК РФ. Предлагается переименовать статью ст. 354.1 УК РФ и представить ее в следующей редакции «Реабилитация нацизма и (или) фашизма». Исследуется соотношение свободы слова и уголовной ответственности за реабилитацию нацизма.

Ключевые слова: *реабилитация нацизма, историческая правда, национальная безопасность*

В условиях глобализации и стремительного развития информационных технологий современное общество сталкивается с новыми вызовами в сфере обеспечения национальной безопасности и сохранения исторической правды. Одним из наиболее острых и социально значимых явлений, подрывающих международную безопасность, является реабилитация нацизма. Двадцатый век стал трагической страницей в истории человечества: мир столкнулся с беспрецедентной угрозой тотального истребления целых народов во имя расистской идеологии Третьего Рейха и его союзников. Нацизм привел к гибели сотни миллионов людей, вооруженная агрессия нацистов коснулась практически всех стран, однако особый вред был нанесен СССР. Как говорил фюрер и рейхсканцлер Третьего рейха Адольф Гитлер: «Речь идет о борьбе на уничтожение… Эта война будет резко отличаться от войны на Западе. На Востоке сама жестокость – благо для будущего»[277]. Однако советские граждане, проявив беспрецедентное мужество и самоотверженность, смогли противостоять нацистской агрессии и добиться победы в Великой Отечественной войне. В Российской Федерации, как в правопреемнице СССР, установлен государственный праздник – День Победы, который официально празднуется ежегодно 9 мая. В этот

[277] Дюков А.Р. Нацистская идеология и планирование «Войны на уничтожение» против Советского Союза // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2021. № 2(25). С. 8.

день наши граждане с гордостью вспоминают о подвигах своих предков, защищавших нашу Родину от нацистских захватчиков.

Как указывает М.В. Советова, в последнее десятилетие все чаще со стороны зарубежных стран звучат призывы к переосмыслению итогов Второй мировой войны, роли советского народа и СССР в борьбе с нацистской Германией. Все это вызывает необходимость соответствующего и незамедлительного реагирования со стороны России[278]. В связи с этим в РФ был издан Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»[279]. В этом правовом документе говорится о намерениях недружественных для РФ государств, целенаправленного размывания традиционных ценностей, искажении мировой истории, пересмотре взглядов на роль и место России в ней. В свою очередь РФ предпринимает меры по защите исторической правды, сохранению исторической памяти, преемственности в развитии нашего государства и его исторически сложившегося единства, а также противодействию фальсификации истории. Как указывают в своем научном труде Е.В. Пономаренко и К.О. Копшева, особая роль в обеспечении охраны национальной безопасности отводится именно уголовному праву[280].

С целью защиты вышеуказанных ценностей был издан Федеральный закон от 5 мая 2014 г. № 128-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», который ввел в Уголовный кодекс РФ (далее – УК РФ) отдельный состав преступления – «Реабилитация нацизма»[281]. Новый состав преступления был закреплен в ст. 354.1 УК РФ[282], однако в последствии в нее были внесены изменения Федеральным законом от 5 апреля 2021 г. № 59-ФЗ «О внесении изменений в статью 354.1 Уголовного кодекса Российской Федерации»[283]. В новой редакции были расширены отдельные признаки состава преступления: добавлены упоминания о ветеранах Великой Отечественной войны, об оскорблении памяти защитников Отечества, унижении их чести и достоинства. Также были закреплены новые квалифицирующие при-

---

[278] Советова М.В. О роли «Нюрнбергского наследия» в процессе криминализации реабилитации нацизма в российском уголовном законодательстве // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2023. Т. 8. № 1(15). С. 102.

[279] Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 27. Ч. 2. Ст. 5351.

[280] Пономаренко Е.В., Копшева К.О. Обоснованность изменений уголовного законодательства, касающихся отдельных составов преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства // Правовая политика и правовая жизнь. 2023. № 1. С. 121–126.

[281] Федеральный закон от 05.05.2014 № 128-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 19. Ст. 2333.

[282] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 28 декабря 2024 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 20.01.2026 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[283] Федеральный закон от 05.04.2021 № 59-ФЗ «О внесении изменений в статью 354.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 15. Ч. 1. Ст. 2426.

знаки: группа лиц, группа по предварительному сговору, организованная группа, использование сети «Интернет». Кроме того, значительно были увеличены размеры штрафов, дополнены наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Помимо вышеизложенных изменений, ст. 354.1 УК РФ была дополнена частью 4, устанавливающей ответственность за распространение выражающих явное неуважение к обществу сведений о днях воинской славы и памятных датах России, связанных с защитой Отечества, а равно осквернение символов воинской славы России, оскорбление памяти защитников Отечества либо унижение чести и достоинства ветерана Великой Отечественной войны, совершенные публично, группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, или с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет».

Следует подчеркнуть, что в действующем российском законодательстве отсутствует нормативно закрепленное определение понятия «нацизм». Несмотря на предпринятые представителями законодательной власти попытки урегулировать данный вопрос посредством разработки проекта ФЗ «О противодействии реабилитации нацизма, героизации нацистских преступников и их пособников»[284], соответствующий нормативный акт не получил одобрения Государственной Думы РФ и не был принят.

Надо отметить, что в ст. 354.1 УК РФ отсутствует прямое упоминание термина «фашизм». Вместе с тем в иных нормативных правовых актах Российской Федерации понятие фашизма фигурирует и нормативно связывается с преступлениями, совершенными в период Великой Отечественной войны, например, Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 80-ФЗ «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов»[285], в преамбуле которого упоминается о недопущении проявлений фашизма.

Как верно отмечает А.Ю. Иванов, «для российской (ранее – советской) общественно-политической традиции характерно употребление терминов «нацизм» и «фашизм» в качестве синонимичных»[286]. В свою очередь П.В. Пошелов подчеркивает, что законодатель термин «фашизм» использует в качестве родового термина, объединяющего все варианты правого тоталитаризма, что с точки зрения истории не совсем верно, поскольку под фашизмом понимается именно режим Муссолини в Италии[287].

---

[284] Проект федерального закона № 504872-6 «О противодействии реабилитации нацизма, героизации нацистских преступников и их пособников»: внесен членами Совета Федерации К.Э. Добрыниным и др. // Система обеспечения законодательной деятельности (СОЗД). URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/504872-6 (дата обращения: 20.02.2026).

[285] Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 80-ФЗ «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 21. Ст. 1928.

[286] Иванов А.Ю. Понимание термина «Нацизм» применительно к статье 354.1 Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2017. № 2 (36). С. 73.

[287] Пошелов П.В. Уголовно-правовая оценка реабилитации нацизма: дис. … канд. юрид. наук. Омск, 2024. С. 24.

На основании проведенного анализа считаем целесообразным изложить наименование ст. 354.1 УК РФ в следующей редакции: «Реабилитация нацизма и фашизма», так как dejure и defacto являются разными идеологиями.

Необходимо также рассмотреть возможное противоречие между конституционным принципом свободы слова и уголовно-правовой ответственностью за реабилитацию нацизма и фашизма. Статья 29 Конституции РФ[288] гарантирует свободу слова, а также запрещает цензуру СМИ. Однако, как неоднократно отмечал Конституционный Суд РФ, если гражданин, осуществляя свои права и свободы (включая свободу мысли и слова, свободу творчества и др.), в то же время нарушает права и свободы других лиц, и такое нарушение (независимо от того, направлено оно против конкретных лиц или против общественного порядка в целом) носит общественно опасный и противоправный характер, то виновный может быть привлечен к публично-правовой, в том числе уголовной, ответственности, которая преследует цель охраны публичных интересов. При этом значение имеет не только форма выражения своих убеждений, но и способы распространения информации, а также ее содержание (Определение Конституционного Суда РФ от 25 сентября 2014 г. № 1873-О[289] и др.).

Тем не менее со стороны граждан предпринимались попытки признать ст. 354.1 УК РФ противоречащей Конституции РФ. Так К.А. Ишутов подал жалобу в высший судебный орган конституционного контроля с целью признать положения ст. 354.1 УК РФ противоречащими Конституции РФ. Определением Конституционного Суда РФ от 23 июля 2020 г. № 1884-О было установлено, что суд с участием присяжных заседателей признал гражданина К.А. Ишутова виновным, в том числе по ч. 1 ст. 354.1 УК РФ «Реабилитация нацизма». В размещенных Ишутовым в интернете материалах и комментариях немецкие оккупанты и нацисты выставлялись более порядочными, чем советский народ, защищавший Родину, а также утверждалось о гуманном отношении гитлеровцев к населению СССР на завоеванных территориях. Конституционный Суд подчеркнул, что ч. 1 ст. 354.1 УК РФ, подлежащая применению во взаимосвязи с приведенными положениями на основе норм Общей части уголовного закона и исходя из фактического содержания распространяемых публично сведений, не должна толковаться и применяться произвольно и не может расцениваться как нарушающая права заявителя в обозначенном им аспекте[290].

Изучив положения законодательства РФ, акты правоприменительной практики и мнения ученых, мы приходим к выводу, что уголовно-правовые ме-

---

[288] Конституция РФ: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. // Рос. газ. 2020. 1 июля.

[289] Определение Конституционного Суда РФ от 25 сентября 2014 г. № 1873-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Толоконниковой Надежды Андреевны на нарушение ее конституционных прав частью второй статьи 213 Уголовного кодекса Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[290] Определение Конституционного Суда РФ от 23 июля 2020 г. № 1884-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ишутова Константина Александровича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 354.1 Уголовного кодекса Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ры по противодействию реабилитации нацизма соответствуют Конституции РФ и направлены на защиту исторической правды, национальных интересов и общественного порядка. Также существует необходимость уточнения понятийного аппарата: целесообразно рассмотреть переименование ст. 354.1 УК РФ в «Реабилитация нацизма и (или) фашизма» для устранения терминологической неопределенности. Баланс между свободой слова и уголовной ответственностью обеспечивается толкованием высшим органом конституционного контроля: ответственность наступает только за высказывания, которые носят общественно опасный характер и нарушают права других лиц. Защита исторической памяти и противодействие фальсификации истории остаются приоритетными направлениями государственной политики РФ, что закреплено на законодательном уровне.

Список источников:

1. Конституция РФ: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. // Рос. газ. 2020. 1 июля.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 28 декабря 2024 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 20.01.2026 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 80-ФЗ «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 21. Ст. 1928.

4. Федеральный закон от 5 мая 2014 г. № 128-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 19. Ст. 2333.

5. Федеральный закон от 5 апреля 2021 г. № 59-ФЗ «О внесении изменений в статью 354.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 15. Ч. 1. Ст. 2426.

6. Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 27. Ч. 2. Ст. 5351.

7. Определение Конституционного Суда РФ от 25 сентября 2014 г. № 1873-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Толоконниковой Надежды Андреевны на нарушение ее конституционных прав частью второй статьи 213 Уголовного кодекса Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

8. Определение Конституционного Суда РФ от 23 июля 2020 г. № 1884-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ишутова Константина Александровича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 354.1 Уголовного кодекса Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

9. Проект федерального закона № 504872-6 «О противодействии реабилитации нацизма, героизации нацистских преступников и их пособников»: внесен членами Совета Федерации К.Э. Добрыниным и др. // Система обеспечения за-

конодательной деятельности (СОЗД). URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/504872-6 (дата обращения: 20.02.2026).

10. Дюков А.Р. Нацистская идеология и планирование «Войны на уничтожение» против Советского Союза // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2021. № 2(25).

11. Иванов А.Ю. Понимание термина «Нацизм» применительно к статье 354.1 Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2017. № 2 (36). С. 73–75.

12. Копшева К.О., Пономаренко Е.В. Обоснованность изменений уголовного законодательства, касающихся отдельных составов преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства // Правовая политика и правовая жизнь. 2023. № 1. С. 121–126.

13. Пошелов П.В. Уголовно-правовая оценка реабилитации нацизма: дис. … канд. юрид. наук. Омск, 2024. 193 с.

14. Советова М.В. О роли «Нюрнбергского наследия» в процессе криминализации реабилитации нацизма в российском уголовном законодательстве // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2023. Т. 8. № 1(15). С. 99–106.

Васильев Александр Сергеевич
курсант факультета подготовки следователей Санкт-Петербургской академии Следственного комитета, г. Санкт-Петербург

Научный руководитель: **Семенова Виктория Вячеславовна**, доцент кафедры уголовного права и криминологии факультета подготовки следователей Санкт-Петербургской академии Следственного комитета, кандидат юридических наук, доцент, г. Санкт-Петербург.

ЛЕГАЛИЗАЦИЯ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ И ИНОГО ИМУЩЕСТВА (СТ. 174 И 174.1 УК РФ: ОСОБЕННОСТИ СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ)

Статья посвящена рассмотрению особенностей квалификации преступлений, предусмотренных ст. 174 и 174.1 УК РФ. Приводится анализ субъективной стороны с рассмотрением иных признаков преступления, которые позволяют установить специальную цель преступного поведения. Выявлены правоприменительные проблемы и предложены пути их решения.

Ключевые слова: *легализация, отмывание, субъективная сторона, цель*

Уголовно-правовая характеристика легализации (отмывания) денежных средств и иного имущества, предусмотренной ст. 174 и 174.1 УК РФ, предполагает системный анализ всех элементов состава преступления. Ограничение исследования исключительно субъективной стороной неизбежно приводит к искажению уголовно-правового смысла, поскольку специфика легализации проявляется именно во взаимосвязи объекта, объективной стороны, субъекта и вины. Особое значение в этом контексте приобретает разграничение уголовно наказуемых действий и форм поведения, которые, несмотря на использование имущества преступного происхождения, не образуют состава легализации.

Непосредственным объектом преступлений, предусмотренных ст. 174 и 174.1 УК РФ, выступают общественные отношения, обеспечивающие законность финансового оборота и прозрачность экономической деятельности. Дополнительным объектом являются интересы правосудия, поскольку легализация объективно затрудняет выявление и доказывание предикатных преступлений. В отличие от имущественных преступлений, посягающих на право собственности, легализация не нарушает имущественную сферу напрямую, а создает угрозу институционального характера, подрывая доверие к легальным экономическим механизмам[291]. Предмет преступления охватывает денежные средства и иное имущество, заведомо приобретенные преступным путем. Существенным является то обстоятельство, что предметом легализации признается не только имущество, полученное в результате оконченного преступления,

[291] Бархатова Е.Н. Особенности объекта и предмета преступлений, предусмотренных статьями 174 и 174.1 уголовного кодекса Российской Федерации // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2020. № 2.

но и активы, извлеченные на стадии покушения, при условии их фактического поступления в распоряжение виновного. При этом уголовно-правовое значение имеет именно преступное происхождение имущества, а не его правовой режим или форма выражения. Предметом могут выступать как наличные денежные средства, так и безналичные активы, имущественные права, ценные бумаги[292]. Субъект преступления, предусмотренного ст. 174 УК РФ, – общий. Им может быть любое вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 16 лет и не участвовавшее в совершении предикатного преступления. В ст. 174.1 УК РФ субъект специальный – лицо, непосредственно совершившее преступление, в результате которого были получены легализуемые активы.

Предусмотренные ст. 174 и 174.1 УК РФ легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления, либо приобретенных другими лицами преступным путем занимает особое место в системе мер, направленных на охрану экономических основ государства и законности финансового оборота, а также являются вторичной преступной деятельностью. Легализация – это придание правомерного вида владению, пользованию или распоряжению денежными средствами или иным имуществом, полученными в результате совершения преступления[293]. Она придает практический смысл и часто обуславливает первичную преступную деятельность. Любое правонарушение из указанной сферы подразумевает под собой незаконное получение финансовой выгоды, которая в свою очередь не может попасть в легальный оборот без специализированных операций с денежными средствами или иным имуществом. Под последними понимаются действия физических и юридических лиц с денежными средствами или иным имуществом независимо от формы и способа их осуществления, направленные на установление, изменение или прекращение связанных с ними гражданских прав и обязанностей.

Так, совершение финансовых операций и сделок с денежными средствами, полученными в результате преобразования наркотиков, образует объективную сторону, преступления ст. 174 или 174.1 УК РФ[294]. Гр. Ш. осужден за незаконный сбыт наркотических средств и легализацию денежных средств. Осужденный получал плату за товар на номера виртуальных кошельков, затем на обменном сервисе в целях придания правомерного вида владению совершал сделки купли-продажи виртуальной валюты «биткойн»[295].

---

[292] Довгань М.А. Имущество, денежные средства и доход от преступной деятельности как предмет преступлений, предусмотренных ст. 174 и ст. 174.1 УК РФ // Правовая политика и правовая жизнь. 2024. № 4.

[293] Федеральным законом от 7 августа 2001 г. «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем» // Российская газета. 2001. № 151-152.

[294] Акиева Д.Ю., Огарь Т.А., Семенова В.В. Квалификация преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков: учебное пособие / под ред. Т.А. Огарь. СПб.: СПб У МВД России, 2023. С. 56.

[295] Приговор Волжского городского суда от 06.03.2018 по делу № 1-277/2018 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации. URL: https://sudact.ru (дата обращения: 26.02.2026).

Статьи 174 и 174.1 УК РФ формируют самостоятельный блок преступлений, ориентированных не на первичное посягательство, а на последующее вовлечение в легальный экономический оборот имущества, добытого преступным путем. В этой связи ключевое значение приобретает анализ субъективной стороны данных составов, поскольку именно она позволяет провести разграничение между уголовно наказуемой легализацией и иными формами экономической деятельности, формально связанными с оборотом «проблемных» активов.

Лицо должно не только осознавать фактический характер совершаемых финансовых операций или иных сделок, но и достоверно знать о преступном происхождении соответствующих денежных средств или имущества. Данное знание выступает обязательным признаком субъективной стороны и не может подменяться предположениями, вероятностными оценками либо абстрактной осведомленностью о сомнительном характере источника. Особенностью субъективной стороны является также целевая направленность умысла. Законодатель связывает уголовную ответственность не с любым использованием имущества, добытого преступным путем, а исключительно с такими действиями, которые направлены на придание правомерного вида владению, пользованию и распоряжению им.

Следовательно, умысел виновного должен охватывать специальную цель – сокрытие истинного происхождения имущества, маскировку преступного источника либо создание видимости законности его вовлечения в гражданский оборот. Отсутствие данной цели, даже при наличии знания о преступном происхождении имущества, исключает квалификацию содеянного по ст. 174 или ст. 174.1 УК РФ.

Разграничение составов, предусмотренных указанными статьями, в аспекте субъективной стороны связано прежде всего с субъектом преступления и характером его осведомленности[296]. В рамках ст. 174 УК РФ субъектом выступает лицо, не участвовавшее в совершении предикатного преступления. Его умысел формируется на основе информации, полученной извне, и предполагает осознание того, что имущество приобретено в результате преступной деятельности другого лица. При этом законодатель не требует установления осведомленности о конкретном составе или квалификации предикатного преступления. Достаточно понимания факта преступного происхождения имущества как такового. В ст. 174.1 УК РФ, напротив, субъектом является лицо, непосредственно совершившее предикатное преступление. Здесь субъективная сторона приобретает дополнительную специфику: умысел виновного носит длительный, продуманный характер и логически вытекает из первоначального преступного намерения. Однако это не означает автоматического поглощения легализации предикатным преступлением. Для квалификации по ст. 174.1 УК РФ необходимо установление самостоятельного умысла, направленного именно на легализацию, а не на обычное использование или потребление добытого имущества. Таким

[296] Иванов П.И. Актуальные проблемы разграничения состава преступления, предусмотренного ст. 174 УК РФ со смежными составами преступлений // Полицейская деятельность. 2025. № 5.

образом, субъективная сторона включает осознание необходимости придания правомерного вида результатам собственной преступной деятельности.

Существенное значение имеет вопрос о соотношении легализации и последующего распоряжения имуществом в личных целях. В соответствии с правовой позицией, закрепленной в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 № 32 (в ред. от 09.12.2025)[297], не образуют объективную сторону легализации действия, связанные с обычным распоряжением преступно полученными денежными средствами в целях личного потребления (на бытовые нужды). К таким действиям отнесено приобретение продуктов питания, товаров первой необходимости, оплата коммунальных и бытовых услуг, а также иные аналогичные траты, без совершения операций, направленных на маскировку их происхождения, не образует состава легализации. В субъективном плане это означает отсутствие специальной цели, несмотря на наличие знания о преступном источнике имущества. Следовательно, умысел на легализацию не тождествен умыслу на извлечение выгоды из преступления.

Проблемным остается вопрос о границах личного потребления, особенно в ситуациях, когда приобретенные вещи обладают высокой стоимостью. В научном и практическом плане дискуссионным является соотношение бытовых предметов и предметов роскоши. Критерий стоимости сам по себе не может рассматриваться как определяющий, поскольку уголовный закон не оперирует понятием «роскошь». Однако при оценке объективной стороны необходимо учитывать совокупность обстоятельств: функциональное назначение вещи, социально-бытовой контекст, отсутствие альтернатив, а также направленность действий лица. Так, приобретение единственной зимней одежды по своей природе относится к удовлетворению базовой потребности и не предполагает цели легализации. Даже если такая одежда имеет высокую стоимость, например, шуба ценой 100 000 рублей, решающим является не ценовой показатель, а отсутствие у виновного умысла на маскировку преступного происхождения денежных средств. Вместе с тем в ситуациях, когда приобретение дорогостоящих предметов сопровождается их последующей перепродажей, оформлением фиктивных сделок или использованием в качестве инструмента для дальнейшего вовлечения средств в экономический оборот, действия могут выходить за пределы личного потребления и приобретать признаки объективной стороны легализации.

Особое внимание заслуживает проблема косвенного умысла и неосторожности. Конструкция ст. 174 и 174.1 УК РФ исключает возможность привлечения к ответственности при косвенном умысле, поскольку законодатель прямо ориентирует состав на целенаправленную деятельность по легализации[298]. Лицо, которое лишь допускает преступное происхождение имущества или относится

---

[297] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 № 32 (ред. от 09.12.2025) «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» // Российская газета. 2015. № 151.

[298] Семиглазов А.Г., Агзамов И.М. Проблемы установления субъективных признаков составов преступлений, предусмотренных статьями 174 и 174. 1 УК РФ // Правовое государство: теория и практика. 2017. № 4.

к этому безразлично, не может рассматриваться как субъект данных преступлений. Тем самым субъективная сторона выполняет функцию гарантии от расширенного толкования уголовно-правовой нормы, которое могло позволить бы чрезмерное увеличение преступных деяний в сфере экономического оборота.

Проведенный анализ легализации денежных средств и иного имущества по ст. 174 и 174.1 УК РФ показывает, что ключевая сложность квалификации данных преступлений связана не с формальным установлением факта совершения финансовых операций, а с правильной оценкой совокупности всех элементов состава, прежде всего – субъективной стороны. Ошибки в правоприменении, как правило, возникают при отрыве умысла от объективных обстоятельств и при подмене цели легализации фактом распоряжения преступно полученным имуществом.

Для корректной уголовно-правовой оценки действий лица по указанным статьям целесообразно последовательно установить следующие обстоятельства. Во-первых, наличие имущества, заведомо приобретенного преступным путем, при этом не требуется точная юридическая квалификация предикатного деяния, но должно быть доказано осознание виновным его преступного происхождения. Во-вторых, необходимо определить характер совершаемых действий: являются ли они финансовыми операциями, сделками либо формами экономической деятельности, способными объективно придать имуществу видимость законности. В-третьих, подлежит обязательному установлению специальная цель – сокрытие преступного происхождения имущества или создание иллюзии его правомерного оборота. Только совокупность указанных признаков образует объективную и субъективную стороны легализации.

Список источников:

1. Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем» // Российская газета. 2001. № 151-152.

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 № 32 (ред. от 09.12.2025) «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» // Российская газета. 2015. № 151.

3. Приговор Волжского городского суда от 06.03.2018 по делу № 1-277/2018 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации. URL: https://sudact.ru (дата обращения: 26.02.2026).

4. Бархатова Е.Н. Особенности объекта и предмета преступлений, предусмотренных статьями 174 и 174.1 уголовного кодекса Российской Федерации // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2020. № 2.

5. Довгань М.А. Имущество, денежные средства и доход от преступной деятельности как предмет преступлений, предусмотренных ст. 174 и ст. 174.1 УК РФ // Правовая политика и правовая жизнь. 2024. № 4.

6. Иванов П.И. Актуальные проблемы разграничения состава преступления, предусмотренного ст. 174 УК РФ со смежными составами преступлений // Полицейская деятельность. 2025. № 5.

7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 № 32 (ред. от 09.12.2025) «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» // Российская газета. 2015. № 151.

8. Семиглазов А.Г., Агзамов И.М. Проблемы установления субъективных признаков составов преступлений, предусмотренных статьями 174 и 174. 1 УК РФ // Правовое государство: теория и практика. 2017. № 4.

9. Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. Ф.Р. Сундурова, М.В. Талан. М.: Статут, 2012. С. 45–50.

10. Акиева Д.Ю., Огарь Т.А., Семенова В.В. Квалификация преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков: учебное пособие / под ред. Т.А. Огарь. СПб.: СПБУ МВД России, 2023. 80 с.

Васюкова Вероника Романовна
курсант факультета подготовки следователей Санкт-Петербургской академии Следственного комитета, г. Санкт-Петербург

Научный руководитель: **Семенова Виктория Вячеславовна**, доцент кафедры уголовного права и криминологии факультета подготовки следователей Санкт-Петербургской академии Следственного комитета, кандидат юридических наук, доцент, г. Санкт-Петербург.

КВАЛИФИКАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ ПО ПРИЗНАКУ «В ОТНОШЕНИИ ДВУХ ИЛИ БОЛЕЕ ЛИЦ»

В предоставленной статье исследуются вопросы уголовно-правовой оценки деяний, предусмотренных п. «а» ч. 2 ст. 105, п. «б» ч. 3 ст. 111 и ст. 117 УК РФ, совершенных в отношении двух и более лиц. Анализируется правовая природа указанного квалифицирующего признака как в контексте единого сложного преступления, так и в аспекте множественности преступных деяний. Анализируется юридическая сущность данного квалифицирующего признака сквозь призму разграничения единого сложного преступления и множественности преступных посягательств. На основе изучения разъяснений Пленума Верховного Суда РФ, доктринальных источников и материалов судебной практики (включая примеры из Прибайкальского района, г. Ульяновска, г. Тюмени и Новосибирской области) выявляются проблемные аспекты толкования субъективной стороны толкования преступления и критерии разграничении единого продолжаемого преступления и совокупности преступлений. Автором обосновывается необходимость законодательного уточнения признаков единства умысла для единообразия судебной практики.

Ключевые слова: *квалификация преступления, два и более лица, совокупность, единое сложное преступление*

Вопросы квалификации посягательств на жизнь и здоровье, совершаемых в отношении двух или более лиц, традиционно выступают предметом оживленных научных дискуссий в доктрине уголовного права. Правоприменительная практика сталкивается с серьезными сложностями при отграничении единого сложного преступления от совокупности преступных деяний, особенно когда речь идет о разновременных действиях, различных мотивах или последовательно возникшем умысле.

Актуальность настоящего исследования предопределена потребностью в осмыслении современных разъяснений Пленума Верховного Суда РФ и их сопоставления с базовыми принципами уголовного права. Особую значимость представляет компаративный анализ конструкции «двух и более лиц» в составах убийства (пп. «а» и «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ), причинения тяжкого вреда здоровью (п. «б» ч. 3 ст. 111 УК РФ) и истязания (ст. 117 УК РФ).

Согласно положениям ч. 1 ст. 17 УК РФ под совокупностью преступлений понимается совершение двух или более преступлений, ни за одно, из которых лицо не было осуждено ранее. Вместе с тем правоприменитель и Пленум Верховного Суда РФ вносят определенные коррективы в применение данного правила при квалификации убийств.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)»[299] конкретизировал, что убийство двух или более лиц, совершенное одновременно или в разное время, не образует совокупности преступлений и подлежит квалификации по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Данная позиция прошла длительную эволюцию: от предписаний Пленума Верховного Суда СССР 1975 г.[300], требовавших единства умысла и одновременности совершения, до современного толкования, фактически исключающего совокупность при любых обстоятельствах совершения нескольких убийств.

В научной литературе данное положение подвергается справедливой критике. Как отмечают М. Бавсун и Н. Куличенко, подобная интерпретация противоречит устоявшемуся пониманию о множественности преступлений, под которой принято понимать совершение лицом двух и более преступлений, в связи с каждым из которых наступают самостоятельные правовые последствия[301]. В свою очередь, А.Н. Попов обращает внимание на то, что п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ устанавливает ответственность не за два или более убийства, а за причинение смерти двум или более лицам в рамках единого преступного деяния[302].

В свою очередь, Верховный Суд РФ в Определении от 13 сентября 2011 г. № 50-О11-41[303] фактически подтвердил допустимость квалификации разновременных убийств, не объединенных единством умысла, по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Показательным примером из судебной практики служит кассационная жалоба адвоката В.Г. Ткачева, который ставит вопрос об изменении приговора и о переквалификации действий ФИО1 с п. «а» ч. 2 ст. 105 на ч. 4 ст. 111 УК РФ, аргументируя свою позицию тем, что у подзащитного отсутствует умысел на убийство, что усматривается из установленных в суде фактических обстоятельств. До 3 апреля 2019 г. ФИО1 не был знаком с потерпевшими. В ходе совместного распития спиртных напитков в указанный выше день в квартире А. потерпевшая С. набросилась на ФИО1, а В. Предпринял попытку вмешаться в разрешение конфликта, что ФИО1 воспринял как реальную угрозу его безопасности.

---

[299] О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ) постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 27 янв. 1999 г. № 1 ред. от 03.03.2015 // Российская газета. 1999. 9 февр. (или: // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 3).

[300] О внесении изменений и дополнений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда РСФСР по гражданским делам: постановление Пленума Верхов. Суда СССР от 18 июня 1975 г. № 4.

[301] Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2021) утв. Президиумом Верхов. Суда Рос. Федерации 30 июня 2021 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2021. № 8.

[302] Бавсун М.В., Куличенко Н.Н. Убийство двух и более лиц: совокупность или единое преступление? // Уголовное право. 2007. № 3. С. 12.

[303] Определение Верховного Суда РФ от 13 сентября 2011 г. № 50-О11-41. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Защитник указывает, что отсутствие умысла на убийство подтверждается заключением судебно-медицинских экспертиз, согласно которым ФИО1 причинил потерпевшим множественные телесные повреждения различной степени тяжести, однако смерть каждого из них наступила тлишь от одного повреждения. Большинство травм было нанесено в промежутке от нескольких минут до двух часов до наступления смерти, в связи с чем установить конкретную последовательность их причинения не представляется возможным[304].

Схожие сложности возникают при квалификации причинения тяжкого вреда здоровью по признаку «в отношении двух или более лиц». Пункт «б» ч. 3 ст. 111 УК РФ предусматривает ответственность за то же деяние, совершенное в отношении двух или более лиц.

Примером из судебной практики может служить кассационное определение Ульяновского областного суда от 3 августа 2011 г. по делу № 22-2866/2011[305] в отношении Кириллова Ю.Г. Хотя данное дело касалось квалификации по п. «б» ч. 2 ст. 111 УК РФ в отношении малолетнего (признак беспомощного состояния), оно демонстрирует подход судов к оценке разновременных эпизодов насилия. Кириллов в марте 2007 г. причинил ребенку закрытую черепно-мозговую травму, а в сентябре 2009 г. нанес побои. Суд квалифицировал эти действия как два самостоятельных преступления[306].

Если бы в рассматриваемом деле фигурировали два потерпевших, в отношении которых насилие применялось бы в разное время и с разным умыслом, квалификация по п. «б» ч. 3 ст. 111 УК РФ как единого преступления была бы спорной. Полагаем, что для вменения указанного квалифицирующего признака необходимо установить единство умысла, времени и места совершения преступления либо единый источник формирования умысла.

Наиболее последовательный подход законодатель продемонстрировал при конструировании состава истязания. Так, п. «а» ч. 2 ст. 117 УК РФ предусматривает ответственность за истязание в отношении двух или более лиц. При этом конструкция состава истязания изначально предполагает систематичность в качестве обязательного признака объективной стороны.

В сентябре 2025 г. в Новосибирской области было возбуждено уголовное дело в отношении 37-летнего местного жителя по пп. «а», «г» ч. 2 ст. 117 УК РФ, который в период с 2020 по 2025 г. систематически наносил побои супруге и малолетнему сыну. Несмотря на продолжаемый временной промежуток и множественность эпизодов, содеянное квалифицировано как единое преступление[307].

Николаева А.Г. в исследовании, посвященном проблемам квалификации истязания, акцентирует внимание на необходимости более тщательного иссле-

---

[304] Попов А.Н. Убийство при отягчающих обстоятельствах. СПб.: Юридический центр Пресс, 2017. 560 с.

[305] Кассационное определение Ульяновского областного суда от 03.08.2011 по делу № 22-2866/2011 // Архив Ульяновского областного суда.

[306] Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 13 сентября 2011 г. № 50-011-41. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[307] Информация прокуратуры Новосибирской области от 11.09.2025 о возбуждении уголовного дела по пп. «а», «г» ч. 2 ст. 117 УК РФ // Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ.

дования признаков систематичности и единства умысла для противодействия совершению рассматриваемого преступления.

Представляется, что ключевым критерием отграничения единого сложного преступления от совокупности является направленность умысла. Как обоснованно в доктрине, продолжаемые преступления характеризуются единством преступной цели (умысла) и последовательным, поэтапным достижением желаемого преступного результата. Если же преступная цель возникает в отношении каждого потерпевшего самостоятельно, то в данном случае имеет место совокупность преступлений.

В этой связи представляется обоснованной позиция ученых[308], согласно которой отягчающий признак «в отношении двух или более лиц» характеризует единое сложное продолжаемое преступление исключительно при наличии у виновного лица единого конкретизированного умысла и четко определенной преступной цели. В противном случае «размываются» границы между единым сложным преступлением и множественностью преступлений, что влечет за собой ошибки в квалификации.

Таким образом, проблема разграничения единого сложного преступления и совокупности преступлений при вменении признака «в отношении двух или более лиц» сохраняет свою актуальность и требует дальнейшего доктринального осмысления, а также совершенствования разъяснений высшей судебной инстанции.

Список источников:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.12.2025) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

2. О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 3.

3. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 28.10.2020 по делу № 64-УД20-10-А5 [Электронный ресурс] // СудАкт.ру: Судебные и нормативные акты РФ.

4. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 13.09.2011 № 50-О11-41. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Кассационное определение Ульяновского областного суда от 03.08.2011 по делу № 22-2866/2011 // Архив Ульяновского областного суда. 2011.

6. Приговор Ленинского районного суда г. Тюмени от 12.03.2021 // Архив Ленинского районного суда г. Тюмени. 2021.

7. О возбуждении уголовного дела по пп. «а», «г» ч. 2 ст. 117 УК РФ информация прокуратуры Новосибирской области от 11.09.2025 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ.

[308] Бавсун М., Куличенко Н. Проблемы квалификации множественности преступлений // Уголовное право. 2015. № 3.

8. Обобщение судебной практики по уголовным делам, предусмотренным ст. 105 УК РФ за 2024 год // Прибайкальский районный суд Республики Бурятия. 2025.

9. Бавсун М. Проблемы квалификации множественности преступлений // Уголовное право. 2015. № 3. С. 18–22.

10. Краев Д.Ю. Один плюс один равно два, или еще раз о квалификации убийства и сопряженных с ним преступлений // Сибирское юридическое обозрение. 2025. Т. 22, № 1. С. 112–127.

11. Николаева А.Г. Проблемы квалификации истязания как уголовно наказуемого деяния // Российский судья. 2020. № 6. С. 30–34.

12. Попов А.Н. Убийство при отягчающих обстоятельствах. СПб.: Юридический центр Пресс, 2017. 560 с.

13. Суслина Е.В. Анализ судебной практики применения статьи 111 Уголовного кодекса РФ (криминологический и уголовно-правовой аспекты) // Мониторинг правоприменения 2020-2021: труды экспертов СПбГУ / под науч. ред. С.А. Белова, Н.М. Кропачева. СПб.: изд-во СПбГУ, 2022. С. 83–115.

Гавришева Дарья Ивановна,
Грицай Дмитрий Васильевич
студенты факультета непрерывного образования по подготовке специалистов для судебной системы Северо-Западного филиала Университета правосудия им. В.М. Лебедева, г. Санкт-Петербург

Научный руководитель: **Иванкова Анастасия Юрьевна**, старший преподаватель кафедры уголовного права Северо-Западного филиала Университета правосудия им. В.М. Лебедева, г. Санкт-Петербург.

ПРОБЛЕМА ПРИВЛЕЧЕНИЯ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОВЕРШЕННЫЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

В данной статье рассматриваются правовые вызовы, связанные с распространением искусственного интеллекта. На примере реальных инцидентов показано, что использование ИИ создает риски для жизни и безопасности людей, а существующее законодательство не готово к квалификации таких преступлений и определению ответственности. В качестве решения предлагается адаптация уголовного права, включая введение новых понятий и четкое распределение ответственности между разработчиками и пользователями систем ИИ.

Ключевые слова: *искусственный интеллект, преступления с использованием ИИ, ответственность, халатность*

XXI век – это век новых технологий, время, когда роботы, искусственный интеллект, автоматизированные системы все больше и больше внедряются в сферы жизни общества. Искусственный интеллект активно используется в медицине, промышленном производстве, транспортном обслуживании, быту и т.д. Безусловно, в большинстве случаев это делает деятельность различных организаций и социальных институтов гораздо эффективнее, но вместе с этим появляются новые вызовы в сфере правового регулирования. Это порождает необходимость в совершенствовании законодательства и его адаптации к современным реалиям, где искусственный интеллект тесно связан с человеческой деятельностью.

Преступления, совершенные искусственным интеллектом или с его использованием, встречаются все чаще и чаще. В качестве примера можно привести случай, произошедший в 2018 г. в США в штате Аризона, когда беспилотный автомобиль Uber сбил насмерть пешехода. Беспилотник распознал идущего впереди человека, но алгоритмы не сработали и автомобиль не затормозил. Этот инцидент стал одним из первых резонансных случаев, когда несовершенство искусственного интеллекта стоило жизни человека[309].

[309] Беспилотник Uber сбил насмерть пешехода из-за настроек автопилота // Ведомости. 2018. 8 мая. URL: https://www.vedomosti.ru/technology/news/2018/05/08/768916-bespilotnik-uber-sbil (дата обращения: 11.02.2026).

Другой ужасающий случай произошел в Южной Корее. На предприятии по переработке сельхозпродукции один из сотрудников проверял датчики робота, участвовавшего в производстве, и система внезапно дала сбой. Рука машины схватила мужчину и прижала к конвейерной ленте, в результате чего он получил тяжкие телесные повреждения, которые привели к летальному исходу[310].

Также возникает проблема квалификации преступления с использованием искусственного интеллекта, поскольку правовые нормы обычно рассчитаны на то, что субъектом преступления является человек, который лично отвечает за совершенные им противоправные деяния. В ситуациях, где активным участником в совершении преступления выступает искусственный интеллект, который обладает неким «разумом» и может самостоятельно принимать решения, хоть и основанные заданных алгоритмах[311]. В работе искусственного интеллекта могут происходить сбои, причиной которых могут быть неграмотно составленная программа или появление новых условий, на работу с которыми система искусственного интеллекта не была рассчитана. Особенностью искусственного интеллекта является его способность к самостоятельной генерации решений и самообучению. Для того, чтобы обеспечить бесперебойную работу программы разработчикам необходимо проанализировать все возможные варианты условий и комбинаций, провести большое количество испытаний и только потом допускать его широкое применение. С целью обеспечения общественной безопасности необходимо четко регламентировать процесс внедрение систем искусственного интеллекта в различные сферы деятельности и установить правила многоступенчатого контроля на соответствие стандартам качества и безопасности. Поскольку развитие искусственного интеллекта является одним из наиболее актуальных направлений в Российской Федерации, ведется активная работа по созданию единых норм и стандартов сертификационных испытаний. В 2024 г. Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ) была разработана межотраслевая система добровольной сертификации (СДС) в области искусственного интеллекта «Интеллометрика», основой которой станет комплекс национальных стандартов из более чем 100 документов, содержащих требования к методам испытаний искусственного интеллекта. Данная разработка способна сделать процесс создания и реализации на практике систем ИИ более контролируемым, что немало важно для предупреждения инцидентов подобных вышеупомянутым[312].

---

[310] Робот-убийца: как ИИ стал причиной гибели рабочего в Корее? URL: https://1gai.ru/publ/530263-ii-skazal-emu-ubit-sebja-11-sluchaev-kogda-iskusstvennyj-intellekt-i-roboty-navredili-ljudjam.html (дата обращения: 11.02.2026).

[311] Мосечкин И.Н. Искусственный интеллект и уголовная ответственность: проблемы становления нового вида субъекта преступления // Вестник СПбГУ. Серия 14. Право. 2019. № 3. С. 461–476.

[312] Первая система сертификации в сфере искусственного интеллекта // Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии (Росстандарт): официальный сайт. URL: https://www.rst.gov.ru/portal/gost/home/presscenter/news?portal:componentId=88beae40-0e16-414c-b176-d0ab5de82e16&navigationalstate=JBPNS_rO0ABXczAAZhY3Rpb24AAAABAA5zaW5nbGVOZXdzVmlldwACaWQAAAABAAQ5MzEyAAdfX0VPRl9f (дата обращения: 12.02.2026).

Однако даже при должном соблюдении всех норм и требований не исключены случаи намеренного воздействия на искусственный интеллект из вне. Вполне реальными являются случаи, когда деятельность злоумышленников, а именно хакерские атаки на системы ИИ приводила к сбою в работе онлайн сервисов и инфраструктуры. Например, 30 июля 2025 г. российская платформа искусственного интеллекта AIR подверглась хакерской атаке, что привело к нарушению ключевых узлов инфраструктуры платформы и сбою в работе компаний, органов власти и редакций СМИ по всей России. На полное восстановление системы ушло несколько часов и как таковых серьезных последствий не наступило[313]. Но если подобная атака будет совершена на какой-либо промышленный объект, где используется искусственный интеллект, то уже под реальной угрозой окажутся жизни работников, и ситуация может обернуться настоящей катастрофой. Умышленное преступление с использованием искусственного интеллекта сразу распознать достаточно трудно и вначале даже может показаться, что это лишь несчастный случай, ошибка в системе. Основная проблема заключается в том, что в таком случае довольно трудно определить являлось ли преступление умышленным или совершенным по неосторожности.

Также здесь сразу встает вопрос о том, кто же будет нести ответственность. Согласно ст. 8 Уголовного кодекса РФ[314], «основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного настоящим Кодексом». Немало важным является и то, что преступлением, согласно ч. 1 ст. 14 Уголовного кодекса РФ[315], «признается виновно совершенное общественно опасное деяние», а вина, являющаяся важным признаком субъективной стороны преступления, представляет собой психическое отношение лица к совершаемому общественно-опасному действию или бездействию и его последствиям, выражающееся в форме умысла или неосторожности[316]. Искусственный интеллект же сам по себе не является личностью и соответственно не может иметь никакого психического отношения к содеянному, из чего вытекает то, что привлечь его к уголовной ответственности невозможно. В таком случае получается, что отвечать должен разработчик, то есть физическое лицо, допустившее ошибку, которая повлекла за собой общественно опасные последствия. Здесь ключевым обстоятельством будет являться то, осознавал ли правонарушитель, что результаты его действий могут стать противоправными[317]. Также следует учитывать, что, как правило, в разработке систем искусственного интеллекта участвует не один человек, а широкий круг лиц. Для привлечения к уголовной ответственности, согласно Уго-

---

[313] Отечественная ИИ-платформа AIR подверглась хакерской атаке // РИА Новости. 30.07.2025. URL: https://ria.ru/20250730/air-2032434692.html (дата обращения: 12.02.2026).

[314] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.12.2025) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

[315] Там же.

[316] Даниленко Ю.А. Использование искусственного интеллекта в преступных целях: уголовно-правовая характеристика // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2023. Т. 9 (75), № 4. С. 232–240.

[317] Там же.

ловному кодексу Российской Федерации, необходимо определить характер и степень участия каждого из них в совершении преступления, пусть и непреднамеренного. Как определить кем именно была совершена ошибка и кто ответственен за причиненный разработкой вред?

Для решения этой проблемы можно предложить адаптацию норм ответственности за халатность в отношении использования искусственного интеллекта. Халатность, согласно ст. 293 Уголовного кодекса РФ[318], понимается как неисполнение или ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе либо обязанностей по должности, если это повлекло причинение крупного ущерба или существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства. Для того, чтобы было понимание, кто будет выступать в качестве субъекта преступления необходимо обозначить круг лиц, которые будут нести персональную ответственность за действия искусственного интеллекта. В него могут войти: автор разработки искусственного, владелец компании, принявший решение использовать в деятельности своей организации системы ИИ, а также конкретные пользователи.

Однако, учитывая то, что в действующем уголовном законодательстве в принципе отсутствует такое понятие как преступление, совершенное с использованием технологий искусственного интеллекта или самим искусственным интеллектом, так как такое тоже возможно из-за особенностей разработки, необходимо сначала ввести данное понятие и включить его в статьи законов и адаптировать к видам преступной деятельности. В перспективе, если искусственный интеллект будет обладать всеми свойствами личности и его статус будет законодательно закреплен, то не исключено, что он может стать полноценным субъектом преступления[319].

Список источников:

1. Беспилотник Uber сбил насмерть пешехода из-за настроек автопилота // Ведомости. 2018. 8 мая. URL: https://www.vedomosti.ru/technology/news/2018/05/08/768916-bespilotnik-uber-sbil (дата обращения: 11.02.2026).

2. Даниленко Ю.А. Использование искусственного интеллекта в преступных целях: уголовно-правовая характеристика // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2023. Т. 9 (75), № 4. С. 232–240.

3. Мосечкин И.Н. Искусственный интеллект и уголовная ответственность: проблемы становления нового вида субъекта преступления // Вестник СПбГУ. Серия 14. Право. 2019. № 3. С. 461–476.

[318] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.12.2025) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

[319] Даниленко Ю.А. Использование искусственного интеллекта в преступных целях: уголовно-правовая характеристика // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2023. Т. 9 (75), № 4. С. 232–240.

4. Отечественная ИИ-платформа AIR подверглась хакерской атаке // РИА Новости. 30.07.2025. URL: https://ria.ru/20250730/air-2032434692.html (дата обращения: 12.02.2026).

5. Первая система сертификации в сфере искусственного интеллекта // Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии (Росстандарт): официальный сайт. URL: https://www.rst.gov.ru/portal/gost/home/presscenter/news?portal:componentId=88beae40-0e16-414c-b176-d0ab5de82e16&navigationalstate=JBPNS_rO0ABXczAAZhY3Rpb24AAAABAA5zaW5nbGVOZXdzVmlldwACaWQAAAABAAQ5MzEyAAdfX0VPRl9f (дата обращения: 12.02.2026).

6. Робот-убийца: как ИИ стал причиной гибели рабочего в Корее? URL: https://1gai.ru/publ/530263-ii-skazal-emu-ubit-sebja-11-sluchaev-kogda-iskusstvennyj-intellekt-i-roboty-navredili-ljudjam.html (дата обращения: 11.02.2026).

7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.12.2025) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

Должиков Родион Сергеевич
аспирант Московской академии Следственного комитета им. А.Я. Сухарева, г. Москва

Научный руководитель: **Савин Павел Тимурович**, доцент кафедры уголовного права и криминологии факультета подготовки следователей Московской академии Следственного комитета им. А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, доцент, г. Москва.

К ВОПРОСУ О НАЛИЧИИ ГРАНИЦ ОЦЕНОЧНЫХ ПОНЯТИЙ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

В статье анализируется проблема определения границ оценочных понятий в уголовном праве. Приводится примеры отсутствия четких критериев толкования, что создает риск правоприменительного произвола и нарушает принцип правовой определенности. На примере судебных разъяснений понятий «существенное нарушение» и «тяжкие последствия» показана сложность разграничения данных категорий, в результате чего автор приходит к выводу о необходимости определения «стартовых границ» оценочных понятий для обеспечения единообразия их применения.

Ключевые слова: *оценочные понятия, уголовное право, границы понятий, формализация, юридическая техника*

Конкретность и определенность понятий при формулировании правовых норм обеспечивает однозначность их значения и не допускает толкования содержания отличного от закрепленного. Но это в свою очередь, приводит к тому, что право становится жестким для применения, а формализованные понятия сужают сферу его применения, что приводит к необходимости включения в нормы большого количества признаков, для регулирования более широкой сферы правоотношений. Использование законодателем только конкретных или абстрактных понятий может лишить право на адекватное и современное регулирование общественных отношений.

Одна из особенностей, связанная с применением оценочных понятий, состоит в обеспечении единства понимания неких «границ», «эталонов» или «стандартов», необходимых для правильного толкования и применения таких понятий. Различия в восприятии закона и его интерпретации правоприменителями, усиливают степень неопределенности, что повышает риск произвольного и безграничного толкования и может повлечь за собой нарушение конституционных гарантий. Принцип правовой определенности диктует необходимость четко устанавливать единые стандарты, позволяющие избежать злоупотреблений и произвола при оценке тех или иных юридических фактов.

В связи с этим, представляется необходимым рассмотреть вопрос об определении «границ» оценочных понятий. Данная проблематика в научном поле раз-

работана в недостаточной степени. Отдельными авторами упоминаются некие «границы» оценочных понятий, при переходе которых – следует произвол[320].

Фетисов О.Е., указывает на то, что критерий разграничения между правомерным и неправомерным поведением определяется мерой, однако эта мера редко может быть выражена количественно, за исключением некоторых понятий количественного содержания, таких как значительный, крупный, особо крупные размеры в уголовном законодательстве, которые в свою очередь представляется возможным формализовать. Чаще всего оценка осуществляется качественно, путем сопоставления объективных обстоятельств и специфики конкретной ситуации. При этом, как сам констатирует автор, четкость меры может быть различной, и ее определение становиться весьма проблематичным[321].

По мнению С.С. Алексеева[322] и И.Я. Дюрягина[323], индивидуальное регулирование во всех случаях должно опираться на нормативную основу, причем не только на нормы компетенции органа, но и на нормы, которые закрепляют оценочные понятия – своего рода ориентиры для индивидуальной регулировки.

Также стоит отметить, что оценочные понятия выполняют двойственную роль в процессе правового регулирования. С одной стороны, они обеспечивают возможность индивидуального регулирования на уровне ниже уровня общей нормы, позволяя учитывать уникальные характеристики конкретной ситуации.

С другой стороны, по мнению Н.И. Козюбра, оценочные конструкции выступают своеобразным барьером, ограничивающим простор для индивидуального регулирования, так как именно они устанавливают границы допустимого поведения субъекта права. Этот механизм получил название функции установления пределов индивидуального поднормативного регулирования[324].

Но где содержаться «пределы» или «границы», находясь в которых оценочное понятие не будет является инструментом «произвола»? В сложившейся отечественной правоприменительной практике, в которой оценочные понятия не имеют нормативного толкования в самом нормативном акте, данный вопрос решается актами судебного толкования, которые по совей силе не являются нормативными документами.

Так, постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации частично содержат в себе те самые ориентиры, которые определяют границы толкования оценочных понятий. При этом, при их рассмотрении, в частности применительно к оценочным понятиям смешанного типа (существенное нарушение прав и тяжкие последствия) представляется интересная картина обозначенных «границ».

---

[320] Переплетчикова А.И. Критерии обоснованности законодательного закрепления оценочных понятий // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2024. № 5(160). С. 20.

[321] Фетисов О.Е. Место и роль оценочных понятий в правовой политике России // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2009. № 5(73). С. 361-362.

[322] Алексеев С.С. Теория права. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Бек, 1995. С. 108.

[323] Дюрягин И.Я. Право и управление. М.: Юрид. лит., 1981. С. 63.

[324] Козюбра Н.И. Социалистическое право и общественное сознание // Наук. Думка. Киев, 1979. С. 10.

Так, при описании оценки «существенности» нарушенных прав, высшая судебная инстанция определяет, что необходимо учитывать степень отрицательного влияния на нормальную работу организации, характер и размер понесенного ею материального ущерба, число потерпевших граждан, тяжесть причиненного им физического, морального или имущественного вреда и т.п. «Тяжкие последствия» определяются как последствия совершения преступления в виде крупных аварий и длительной остановки транспорта или производственного процесса, иного нарушения деятельности организации, причинение значительного материального ущерба, причинение смерти по неосторожности, самоубийство или покушение на самоубийство потерпевшего и т.п.[325] Подобным образом, толкование данного вида последствий Верховный суд РФ использует для иных видов преступлений.

При детальном рассмотрении данных толкований оценочных понятий, просматривается, что судебным органом, для данного рода понятий, определяется некая «стартовая» граница для каждого понятия, которая ориентирует правоприменителя для использования в конкретной ситуации. Далее с применением всех видов и способов толкования, можно прийти к определенному результату толкования.

Вместе с тем, данная «стартовая граница», не во всех случаях имеет более ли менее четкое расположение. Даже при наиболее простом рассмотрении части последствий смешанного типа (существенный вред, тяжкие последствия и т.п.), таких как «степень отрицательного влияния на нормальную работу организации, характер и размер понесенного ею материального ущерба» (для «существенности» последствий) и «иного нарушения деятельности организации, причинение значительного материального ущерба» (для «тяжести» последствий) усматривается сложность в определении «границы» между «существенностью» и «тяжестью» причиненного последствия.

Вместе с тем, для физического вреда человека, по нашему мнению, «граница» проходит между «жизнью и смертью»: тяжесть причиненного физического вреда (для «существенности»), может включать в себя все степени вреда причиненного здоровью человека, и напротив, причинение смерти по неосторожности, самоубийство или покушение на самоубийство потерпевшего (для «тяжких последствий»).

Исходя из данных примеров, особенно в части причинения материального вреда гражданину, организации и государству, вопрос даже о стартовой «границе» остается открытым, поскольку даже порог «существенного» нарушения прав не определен законом.

Так «длительная остановка транспорта» в определенном временном промежутке может и не влечь за собой существенного вреда организации, но при этом, при превышении определенной временной «границы» данное послед-

[325] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 (ред. от 11.06.2020) «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // Вестник Следственного комитета при прокуратуре РФ. 2009. № 4.

ствие уже может приобрести характер «тяжкого последствия» для организации или государства. Что при отдаленном рассмотрении подводит к простому, но очень сложному в своей сущности решению – необходимости определить эти самые «границы».

Проведенный анализ позволяет утверждать, что проблема определения границ оценочных понятий в уголовном праве занимает центральное место в поле решения проблем формализации. Многогранное содержание таких понятий, позволяющая учитывать конкретные обстоятельства дела, одновременно порождает риск неоднозначного толкования, что требует выработки границ, определяющих начало возможности применения оценочного понятия, а также «меж понятийной» границы, при оценке деяния по наиболее тяжкому последствию. Обращение к актам судебного толкования, в частности к разъяснениям Верховного Суда РФ, подтверждает, что правоприменительная практика вынуждена самостоятельно конструировать «стартовые границы» оценочных категорий, однако отсутствие их легальной формализации, особенно в сфере ущерба граждан и организациям, а также иные возможные последствия, сохраняет высокую степень неопределенности. Размытость критериев разграничения смежных оценочных понятий (например, «существенности» и «тяжести» последствий) свидетельствует о необходимости дальнейшей теоретической разработки данной проблематики.

Список источников:

1. Переплетчикова А.И. Критерии обоснованности законодательного закрепления оценочных понятий // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2024. № 5(160). С. 20.

2. Фетисов О.Е. Место и роль оценочных понятий в правовой политике России // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Саратов. 2009. № 5(73). С. 361–362.

3. Алексеев С.С. Теория права. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Бек, 1995. С. 108.

4. Дюрягин И.Я. Право и управление. М.: Юрид. лит., 1981. С. 63.

5. Козюбра Н.И. Социалистическое право и общественное сознание // Наук. думка. Киев, 1979. С. 10.

6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 (ред. от 11.06.2020) «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // Вестник Следственного комитета при прокуратуре РФ. 2009. № 4.

Дробина Елизавета Сергеевна
курсант факультета подготовки сотрудников для подразделений по охране общественного порядка Санкт-Петербургского университета МВД России, г. Санкт-Петербург

Научный руководитель: **Ширшанова Екатерина Алексеевна**, преподаватель кафедры криминологии Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук, г. Санкт-Петербург.

НОВЫЕ СПОСОБЫ СОВЕРШЕНИЯ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ КАК ФОРМА УГРОЗЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В данной статье рассматриваются новые способы совершения коррупционных преступлений, которые в свою очередь угрожают национальной безопасности Российской Федерации. В статье также сделан акцент на актуальные проблемы борьбы с коррупционными преступлениями в будущем, что послужит реальной угрозой национальной безопасности. Тенденции совершенствования способов совершения коррупционных преступлений в будущем и тщательной борьбой с ними.

Ключевые слова: *коррупционные преступления, угроза национальной безопасности РФ, криптовалюта, правоохранительные органы*

Коррупционные преступления представляют собой форму угрозы национальной безопасности Российской Федерации, связано это с тем, что они наносят ущерб ключевым конституционным правам и свободам граждан и в свою очередь негативно влияют на социально-экономические отношения в обществе – криминализируя его, и подрывают доверие со стороны граждан к государственным институтам. В соответствие с п. 46 Указа Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации», одной из целей обеспечения защиты государства и общества является искоренение коррупции[326]. Исходя из вышесказанного, можно сказать, что коррупционные преступления как форма угрозы национальной безопасности Российской Федерации – это утверждение, согласно которому коррупция оказывает деструктивное воздействие практически на все отрасли государства и не позволяет эффективно функционировать государственным и общественным институтам, а также государству и обществу в целом[327].

[326] Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[327] Коршунова И.В. Коррупция как угроза национальной безопасности России // Научно-практический электронный журнал Аллея Науки. 2023. № 6 (81).

Согласно статистическим данным за первый квартал 2025 г. коррупционных преступлений совершено 15 458, что на 24 % больше, чем за аналогичный период времени 2024 г., таким образом, доля преступлений возросла с 2,6 до 3,2 %[328]. Одновременно с этими данными фиксируется резкий рост криптовалютных и мошеннических схем.

К некоторым новым способам совершения преступлений коррупционной направленности можно отнести:

1. Применение блокчейн-технологий для организации анонимной или зашифрованной транзакции между посредниками в коррупционных схемах преступлений.

2. Использование криптовалют для дачи и получения взятки должностными лицами. Получение взятки или иного незаконного вознаграждения должностным лицом посредством использования цифровых валют, существенно увеличивают вероятность того, что данная противозаконная сделка окажется вне поля зрения правоохранительных органов и лица, совершившие преступное деяние, останутся безнаказанными[329].

3. Применение анонимных счетов, с помощью которых помогают переводить полученные денежные средства скрытой транзакцией, а также способствует выводу денежных средств заграницу, что свидетельствует о затруднении правоохранительных органов в отслеживание и фиксации данных преступных действий.

4. Использование краудсорсинговых платформ с взаимодействием искусственного интеллекта. Данный способ характерен тем, что позволяет анонимно и удалено поддерживать контакт между оппонентами, а также проводить различные финансовые операции, например, обсуждение деталей коррупционных сделок или схем.

За последние годы прослеживается, что традиционные формы совершения коррупционных преступлений усовершенствовались, так как новые способы стали более скрытные и сложно расследуемые, тем самым создавая новые угрозы и вызовы для национальной безопасности Российской Федерации, связано это с рядом возникающих проблем:

1. Государственные органы сталкиваются с правовой неопределенностью и сложностью квалификации новых способов совершения коррупционных преступлений. Не до конца проработаны норма уголовного законодательства и иных актов, позволяющих квалифицировать преступление, проблемы также возникают с вещественными доказательствами, с признанием предмета преступления, выраженного в принадлежности цифровых активов (криптовалюта) или очередностью производства финансовых операций.

---

[328] Состояние коррупционных преступлений в России. URL: http://crimestat.ru/ (дата обращения: 01.02.2026).

[329] Исаева Р.М., Литвина А.В. Преступления коррупционной направленности, совершаемые с использованием новейших технологий // Аграрное и земельное право. 2023. № 2 (218).

2. Неправильное толкование относительно нового законодательства, регулирующего оборот цифровых финансовых активов и цифровой валюты[330].

3. Ограничение технологических ресурсов и компетенций, например, в области познания криптологии правоохранительных органов, контролирующих расследование по уголовным делам в сфере коррупционных преступлений.

4. Скрытость и анонимность, использование миксеров, цепных транзакций (через множество кошельков), децентрализованных обменников при использовании криптовалюты, усложняет отслеживание и идентификацию участников.

5. Отсутствие унифицированного подхода в определении влияния размера предмета коррупционных преступлений на их общественную опасность[331].

Таким образом, изменения в способах совершения преступлений коррупционной направленности требует особого внимания со стороны государства и общества, так как усовершенствованные методы позволяют более гибко и скрытно обходить законодательство и реагирование правоохранительных органов – а значит они являются наиболее опасными для национальной безопасности Российской Федерации. Противодействие требует сочетание более обновленных и адаптированных технологических средств контроля, познаний правоохранительных органов, ужесточенную регуляцию новых финансовых продуктов и усиления прозрачности, с целью снижения коррупционных преступлений.

Список источников:

1. Исаева Р.М., Литвина А.В. Преступления коррупционной направленности, совершаемые с использованием новейших технологий // Аграрное и земельное право. 2023. № 2 (218).

2. Коршунова И.В. Коррупция как угроза национальной безопасности России // Научно-практический электронный журнал Аллея Науки. 2023. № 6 (81).

3. Никонов П.В. Современные уголовно-правовые и криминологические проблемы противодействия коррупционным преступлениям, связанным с дачей и получением взятки и иными видами незаконного вознаграждения: монография. Иркутск: Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2022. 319 с.

4. Состояние коррупционных преступлений в России. URL: http://crimestat.ru/ (дата обращения: 01.02.2026).

5. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «КоенсультантПлюс».

[330] Никонов П.В. Современные уголовно-правовые и криминологические проблемы противодействия коррупционным преступлениям, связанным с дачей и получением взятки и иными видами незаконного вознаграждения: монография. Иркутск: Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2022. 319 с.

[331] Там же.

Дроздецкая Анна Станиславовна
магистрант факультета подготовки криминалистов Санкт-Петербургской академии Следственного комитета, г. Санкт-Петербург

Научный руководитель: **Сердюк Павел Леонидович**, доцент кафедры уголовного права и криминологии факультета подготовки следователей Санкт-Петербургской академии Следственного комитета, кандидат юридических наук, доцент, г. Санкт-Петербург.

ПОНЯТИЕ И ВИДЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ, СОВЕРШЕННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»

Статья посвящена анализу современного российского уголовного законодательства в области уголовной ответственности за преступления экстремисткой направленности, совершенные с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (в том числе сети «Интернет». Прежде всего уделено внимание определению экстремисткой деятельности в Федеральном законе от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». Исходя из чего очерчен круг преступлений экстремисткой направленности.

Ключевые слова: *экстремистская деятельность, преступления экстремисткой направленности, информационно-телекоммуникационные сети, сеть «Интернет», средства массовой информации*

Стремительное развитие информационно-коммуникационных технологий и повсеместное распространение сети «Интернет» стали определяющими факторами общественного развития в XXI в. Одним из наиболее опасных вызовов современности стала миграция экстремизма из реального пространства в виртуальное. Использование интернета для пропаганды идей экстремизма, вербовки новых сторонников и координации противоправных действий продолжает оставаться одной из главных причин и условий, способствующих совершению преступлений экстремистской направленности.

Наибольшую опасность представляют особые характеристики «Интернета», такие как глобальность, анонимность, доступность, широкий охват аудитории, скорость распространения информации. Кроме того, для современной молодежи «Интернет» играет особую роль, выступая источником информации, средством общения и площадкой для самовыражения. А данная категория населения наиболее подвержена деструктивному идеологическому воздействию. В настоящее время очень распространено использование социальных сетей, в том числе кроссплатформенного мессенджера «Телеграмм». Так, в начале 2026 г. были осуждены двое граждан России, которые признаны виновными в публичном оправдании терроризма и экстремисткой деятельности – ими был создан и администрировался канал в «Телеграмме», который содержал инфор-

мацию о призывах к массовым вооруженным нападениям на иностранных граждан и совершению физической расправы в отношении них[332].

В настоящий момент, по мнению международного сообщества экстремизм представляет собой угрозу международного характера. Понятие «экстремизм» закреплено в Декларации о мерах по ликвидации международного терроризма, принятой Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 9 декабря 1994 г. № 49/60. Вместе с тем определение данному понятию в документе не дано, указывается только его связь с терроризмом: «Генеральная Ассамблея глубоко озабочена тем, что во многих регионах мира все чаще совершаются акты терроризма, в основе которых лежат нетерпимость или экстремизм»[333].

Шанхайская конвенция по борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 г. стала первым международным нормативно-правовым актом, в котором закреплено легальное определение экстремизму – это какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них, преследуемые в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством (подп. 3 п. 1 ст. 1). Из определения мы видим, что Конвенция не дает определение данному явлению, а лишь перечисляет те преступные деяния, которые могут подпадать под экстремизм.

В правовых системах стран также не существует единства мнений. Так, в законодательстве Великобритании под экстремизмом понимается решительная или активная оппозиция к основополагающим ценностям – включая демократию, верховенство права, свободу личности, взаимное уважение и терпимость к различным вероисповеданиям и убеждениям – и призывы к убийству служащих Вооруженных сил внутри страны или за рубежом[334].

Некоторые страны пошли по пути издания отдельного закона о противодействии экстремизму. Например, в Азербайджанской Республике издан Закон от 4 декабря 2015 г. № 27-VQ «О борьбе с религиозным экстремизмом», который закрепляет перечень действий, подпадающих под осуществление религиозного экстремизма.

По аналогичному пути пошла Российская Федерация. В настоящий момент действует Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», который в ст. 1 закрепляет, что экстремистская деятельность (экстремизм):

---

[332] Суд вынес приговор двум администраторам канала с экстремистскими призывами. Текст: электронный // Известия: [сайт]. URL: https://iz.ru/2031222/voennyi-sud-vynes-prigovor-dvum-administratoram-telegram-kanala-s-ekstremistskimi-prizyvami-izi (дата обращения: 25.02.2026).

[333] Declaration on measures to eliminate international terrorism of 09.12.1994 // Current international law. 1997. Vol. 3. P. 90–94.

[334] Government of the United Kingdom, Counter-Extremism Strategy (London, 2015), para. 1 и Prevent strategy, 2011, annex A.

– насильственное изменение основ конституционного строя и (или) нарушение территориальной целостности РФ (в том числе отчуждение части территории Российской Федерации), за исключением делимитации, демаркации, редемаркации Государственной границы РФ с сопредельными государствами;

– публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность;

– возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни;

– пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;

– нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;

– воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, соединенные с насилием либо угрозой его применения;

– воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединенное с насилием либо угрозой его применения;

– совершение преступлений по мотивам, указанным в п. «е» ч. 1 ст. 63 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ);

– использование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, за исключением случаев использования нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, при которых формируется негативное отношение к идеологии нацизма и экстремизма и отсутствуют признаки пропаганды или оправдания нацистской и экстремистской идеологии;

– публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения и другие действия[335].

Описание понятия экстремистская деятельность (экстремизм) через перечисление отдельных противоправных действий имеет как положительные, так и отрицательные моменты в процессе толкования права. Так, с одной стороны, облегчается процесс толкования права в каждой конкретной ситуации, так как закон закрепляет конкретные антиобщественные действия. С другой стороны, такой подход не отражает сущность явления, а только перечисляет проявления экстремизма. С учетом изменчивости в информационном обществе, у законода-

[335] Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «О противодействии экстремистской деятельности» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 30. Ст. 3031.

теля появляется необходимость время от времени изменять и пополнять перечневый список[336].

Если обратиться к уголовному закону, то в нем отсутствует четко отчерченный круг преступлений экстремисткой направленности, тем более совершенных с использованием сети «Интернет». Согласно примечанию 2 к ст. 282.1 УК РФ под преступлениями экстремистской направленности в УК РФ понимаются преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, предусмотренные соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса и пунктом «е» части первой статьи 63 настоящего Кодекса. Постановление Пленума Верховного Суда РФ в Постановлении «О судебной практике по делам экстремистской направленности», в свою очередь приводит конкретные примеры экстремистских преступлений, указанных в статьях Особенной части УК РФ: это ст. 280, 280.1, 282, 282.1, 282.2, 282.3, 282.4, п. «л» ч. 2 ст. 105, п. «е» ч. 2 ст. 111, п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ, а также иные преступления, совершенные по мотивам, перечисленным в п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ[337].

При этом как правильно замечает Л.В. Глазкова в уголовном законодательстве существует некоторого рода деление преступлений экстремисткой направленности. Так, к преступлениям, в которых мотивы экстремистского характера являются основными – ст. 280, 280.1, 280.3, 280.4, 282, 282.1–282.4, 354.1 УК РФ. Преступные деяния, в которых экстремистские мотивы являются отягчающим обстоятельством, указанным в диспозиции статей УК РФ – п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ; п. «е» ч. 2 ст. 111 УК РФ; п. «е» ч. 2 ст. 112 УК РФ, п. «б» ч. 2 ст. 115 УК РФ; п. «б» ч. 2 ст. 116 УК РФ, п. «з» ч. 2 ст. 117 УК РФ, ч. 2 ст. 119 УК РФ, ч. 4 ст. 150 УК РФ, п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ, ч. 2 ст. 214 УК РФ; п. «б» ч. 2 ст. 244 УК РФ[338]. То есть в основе разграничения данных преступлений лежит мотив преступления, которое может совершаться только с экстремистским мотивом, либо являться отягчающим признаком.

Кроме того, все эти преступления могут быть совершены с использованием сети «Интернет», то есть совершенны особым способом – с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационной сети (включая «Интернет»), то есть – ч. 2 ст. 280 УК РФ; ч. 2 ст. 280.1 УК РФ; ст. 280.3 УК РФ; п. «в» ч. 2 ст. 280.4 УК РФ; ч. 2 ст. 282 УК РФ; ст. 282.1 УК РФ; ст. 282.2 УК РФ; ст. 282.3 УК РФ; ст. 282.4 УК РФ; п. «в» ч. 2 ст. 354.1 УК РФ.

---

[336] Глазкова Л.В. Преступления экстремистской направленности, совершаемые с использованием сферы телекоммуникаций и компьютерной информации // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 12 (133). С. 175.

[337] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по делам экстремистской направленности» (ред. от 03.11.2016) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 8.

[338] Глазкова Л.В. Преступления экстремистской направленности, совершаемые с использованием сферы телекоммуникаций и компьютерной информации // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 12 (133). С. 172.

Таким образом, под преступлением экстремисткой направленности, совершаемыми с использованием информационно-телекоммуникационной сети («Интернет») необходимо понимать уголовно-наказуемые деяния, совершаемые по мотивам политической, идеологической, национальной, религиозной ненависти или вражды, либо по мотивам ненависти и вражды в отношении в отношении какой-либо социальной группы, направленные на пропаганду и распространение экстремисткой информации, которая запрещена на территории РФ, а также подготовку к совершению экстремистских действий, посредством использования информационных технологий, в том числе сети «Интернет» (социальных сетей, мобильных приложений, электронной почты, средств массовой информации, веб-сайтов).

Список источников:

1. Declaration on measures to eliminate international terrorism of 09.12.1994 // Current international law. 1997. Vol. 3. P. 90–94.

2. Government of the United Kingdom, Counter-Extremism Strategy (London, 2015), para. 1 и Prevent strategy, 2011, annex A.

3. Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «О противодействии экстремистской деятельности» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 30. Ст. 3031.

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по делам экстремистской направленности» (ред. от 03.11.2016) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 8.

5. Глазкова Л.В. Преступления экстремистской направленности, совершаемые с использованием сферы телекоммуникаций и компьютерной информации // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 12 (133).

6. Суд вынес приговор двум администраторам канала с экстремистскими призывами // Известия: [сайт]. URL: https://iz.ru/2031222/voennyi-sud-vynes-prigovor-dvum-administratoram-telegram-kanala-s-ekstremistskimi-prizyvami-izi (дата обращения: 25.02.2026).

Жданов Егор Иванович
курсант юридического факультета Университета ФСИН России, г. Санкт-Петербург

Научный руководитель: **Абдуразаков Ахмед Абдурахманович**, доцент кафедры организации режима юридического факультета Университета ФСИН России, кандидат юридических наук, г. Санкт-Петербург.

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ИДЕОЛОГИИ «АУЕ» В УЧРЕЖДЕНИЯХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ: ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ, УЧЕТА И ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОГО ДОКУМЕНТИРОВАНИЯ

В статье рассматриваются актуальные вопросы нейтрализации криминальной идеологии «АУЕ» в пенитенциарных учреждениях. Особое внимание уделяется отсутствию законодательно закрепленной дефиниции понятия «высшее положение в преступной иерархии». Анализируются проблемы квалификации деяний по ст. 210.1 УК РФ, несовершенство системы профилактического учета осужденных, а также сложности оперативно-розыскного документирования деятельности лидеров криминальной среды. На основе проведенного анализа автором предлагаются конкретные направления совершенствования правового регулирования и ведомственного контроля в данной сфере.

Ключевые слова: *«АУЕ», криминальная иерархия, профилактический учет, оперативно-розыскная деятельность*

Противодействие экстремистским проявлениям остается ключевой задачей государственной политики в России. С 2020 г. движение «Арестантское уголовное единство» («АУЕ») официально признано экстремистским и запрещено на территории страны решением Верховного Суда РФ. Однако, как показывает практика, формальный запрет не искоренил данную субкультуру. Ее идеология продолжает существовать в среде осужденных, оказывая негативное влияние на обстановку в колониях и СИЗО. Это затрудняет процесс исправления граждан и создает благоприятную почву для рецидива преступлений. Оперативные аппараты УИС выступают главным инструментом в борьбе с этим явлением, однако их работа осложняется отсутствием четких законодательных ориентиров. Правовая неопределенность в определении статуса лидеров криминальной среды, несовершенство механизмов их фиксации и учета приводят к тому, что сотрудники не всегда понимают алгоритм действий в отношении выявленных сторонников «АУЕ».

Основным инструментом уголовного преследования лидеров преступной среды выступает ст. 210.1 УК РФ, вводящая ответственность за занятие лидирующих позиций в криминальной иерархии. Сложность применения данной нормы заключается в ее бланкетном характере. Закон не раскрывает содержание термина «лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии». Данный пробел вынуждает правоприменителей и суды самостоятельно выраба-

тывать критерии для квалификации деяний, что порождает неоднородность судебной практики, особенно в делах, связанных с идеологами «АУЕ».

По мнению исследователя К.А. Зарубиной, ценности и нормы «АУЕ» тесно переплетены с традиционной идеологией «воров в законе», что позволило криминальным авторитетам распространить свое влияние на молодежные группы, в том числе за пределами исправительных учреждений, в регионах Сибири и Дальнего Востока[339]. В этой связи принципиальным является вопрос о том, может ли структура «АУЕ» приравниваться к преступной иерархии в контексте ст. 210.1 УК РФ. Разъяснение по данному вопросу дает А.С. Морозов, отмечая, что такие статусы как «вор в законе», «смотрящий» или «положенец» могут служить доказательством занятия высшей ступени в криминальной иерархии, но лишь при условии их подтверждения приговором суда по ч. 4 ст. 210 или ст. 210.1 УК РФ. При этом субъектами данных преступлений могут выступать не только представители «элиты» преступного мира, но и лица, формально не имеющие «короны», но фактически выполняющие управленческие функции[340]. Следовательно, для осуждения лидера «АУЕ» достаточно доказательств его реального лидерства, даже при отсутствии официального статуса «вора в законе». Данный подход подтверждается приговором Брянского областного суда в отношении А. Яшина. Фигурант был признан виновным по ст. 210.1 УК РФ за то, что в ходе криминальной «сходки» получил статус «смотрящего» за территорией, что подразумевает выполнение организационных и контрольных функций в регионе[341].

Ощутимой проблемой, снижающей результативность работы оперативных подразделений, является несовершенство системы профилактического учета. Приказ Минюста России от 26.01.2026 № 17, регламентирующий новый порядок постановки на учет подозреваемых и осужденных, объединил в одну группу различные категории лиц: от идеологов терроризма до распространителей экстремистской идеологии[342]. Как справедливо указывают А.А. Абдуразаков и Э.А. Юнусов, подобный подход лишен системности. В рамках одной учетной категории смешиваются абсолютно разные по степени опасности деяния: от аутоагрессивного поведения и нарушений режима до тяжких преступ-

---

[339] Зарубина К.А. Движение «АУЕ» как криминальное явление, детерминирующее развитие профессиональной преступности: сущность и способы борьбы // Сибирский юридический вестник. 2021. № 2 (93). С. 74.

[340] Морозов А.С., Сухаренко А.Н., Витовский Я.Д. Борьба с криминальным лидерством в России: состояние, тенденции и проблемы: монография. М.: Проспект, 2025. С. 43.

[341] В Брянской области вынесен приговор по уголовному делу о занятии высшего положения в преступной иерархии. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news/news-state-main?item=108048312 (дата обращения: 05.02.2026).

[342] Приказ Министерства юстиции РФ от 26 января 2026 г. № 17 «Об утверждении Порядка осуществления профилактического учета подозреваемых, обвиняемых и осужденных в исправительных учреждениях и следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202601260016?index=10 (дата обращения: 27.01.2026).

лений экстремистской направленности[343]. Это приводит к тому, что лидер криминальной среды («смотрящий», хранитель «общака») и осужденный за репост в соцсетях оказываются в равном положении. Отсутствие специальных критериев для учета именно представителей криминальной субкультуры зачастую вынуждает оперативников либо игнорировать постановку таких лиц на учет, либо использовать общие основания, что сводит на нет адресность профилактики.

Другой ведомственный акт – приказ ФСИН России от 26.05.2025 № 333, посвященный борьбе с экстремизмом и терроризмом, – также не решает проблему[344]. Несмотря на его специальную направленность, в нем отсутствует перечень конкретных оперативных мер, направленных на пресечение деятельности идеологов «АУЕ». Обнаружив такого лидера, оперативные сотрудники не имеют четкого алгоритма для его изоляции или установления особого контроля, кроме стандартных дисциплинарных взысканий (водворение в ШИЗО, ПКТ) либо инициации уголовного дела. При этом дисциплинарная практика реагирует уже на свершившиеся проступки, а не на саму идеологическую или организационную работу.

Документирование противоправной деятельности представителей «АУЕ» представляет собой отдельную сложность. Она связана с высоким уровнем конспирации, использованием неформальных устных распоряжений и активным переходом в зашифрованные цифровые каналы связи. Часто реальные лидеры не имеют формального статуса и не состоят на профилактическом учете, оставаясь в тени («серыми кардиналами»), управляя процессами через третьих лиц. В такой ситуации, как описывают А.В. Агарков и А.А. Шиков, алгоритм действий оперативника должен включать фиксацию фактов осуществления лицом неформальной управленческой деятельности (например, разрешение конфликтов, сбор средств). Доказательства собираются с помощью аудио- и видеофиксации, опросов, с последующим обеспечением безопасности свидетелей из числа осужденных или сотрудников[345].

Резюмируя вышесказанное, можно сделать ряд выводов, имеющих значение для повышения эффективности противодействия идеологии «АУЕ» в УИС. Во-первых, требуется законодательное уточнение понятия «занятие высшего положения в преступной иерархии». Целесообразно внесение поправок в УК РФ или подготовка соответствующего разъяснения Пленумом Верховного Суда РФ. Во-вторых, правоприменительная практика подтверждает, что субъектом

---

[343] Абдуразаков А.А., Юнусов Э.А. Наличие умысла совершения правонарушения как основание постановки на профилактический учет // Актуальные вопросы обеспечения безопасности в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 13 декабря 2024 г. СПб.: Санкт-Петербургский университет Федеральной службы исполнения наказаний, 2025. С. 3–4.

[344] Приказ ФСИН России от 26.05.2025 № 333 «Об организации мероприятий по противодействию терроризму, экстремистской деятельности в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы».

[345] Агарков А.В., Шиков А.А. Оперативно-розыскное документирование деятельности лидеров уголовной среды и членов экстремистской организации «АУЕ» // Пенитенциарная наука. 2022. № 1 (57). С. 82.

преступлений по ст. 210 УК РФ могут признаваться не только «воры в законе», но и иные лица, выполняющие лидерские функции в криминальной среде, включая главарей «АУЕ». В-третьих, необходимо реформировать систему профилактического учета в УИС, выделив в ней отдельную категорию для лидеров и активных участников экстремистских формирований криминальной субкультуры и разработав для них особые профилактические мероприятия.

Список источников:

1. Абдуразаков А.А., Юнусов Э.А. Наличие умысла совершения правонарушения как основание постановки на профилактический учет // Актуальные вопросы обеспечения безопасности в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 13 декабря 2024 г. СПб.: Санкт-Петербургский университет Федеральной службы исполнения наказаний, 2025. С. 3–5.

2. Агарков А.В., Шиков А.А. Оперативно-розыскное документирование деятельности лидеров уголовной среды и членов экстремистской организации «АУЕ» // Пенитенциарная наука. 2022. № 1 (57). С. 77–86.

3. Зарубина К.А. Движение «АУЕ» как криминальное явление, детерминирующее развитие профессиональной преступности: сущность и способы борьбы // Сибирский юридический вестник. 2021. № 2 (93). С. 72–79.

4. Морозов А.С., Сухаренко А.Н., Витовский Я.Д. Борьба с криминальным лидерством в России: состояние, тенденции и проблемы монография. М.: Проспект, 2025. 272 с.

5. В Брянской области вынесен приговор по уголовному делу о занятии высшего положения в преступной иерархии. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news/news-state-main?item=108048312 (дата обращения: 05.02.2026).

6. Приказ Министерства юстиции РФ от 26 января 2026 г. № 17 «Об утверждении Порядка осуществления профилактического учета подозреваемых, обвиняемых и осужденных в исправительных учреждениях и следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202601260016?index=10 (дата обращения: 27.01.2026).

7. Приказ ФСИН России от 26.05.2025 № 333 «Об организации мероприятий по противодействию терроризму, экстремистской деятельности в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы».

Иванова Виктория Алексеевна
студентка 2 курса специальности «Юриспруденция» Ростовского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России), г. Ростов-на-Дону

Научный руководитель: **Ибрампашаева Румина Казимагомедовна**, преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Ростовского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России), г. Ростов-на-Дону.

КРИПТОВАЛЮТЫ КАК ИНСТРУМЕНТ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ПРЕСТУПНЫХ ДОХОДОВ: ПРОБЛЕМЫ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Актуальные проблемы уголовно-правовой квалификации легализации доходов посредством криптовалют обусловливают необходимость комплексного анализа существующего нормативного регулирования. Исследование охватывает действующие механизмы противодействия отмыванию денежных средств через призму их применимости к цифровым активам. В заключение, научная статья предложит рекомендации по совершенствованию уголовно-правового регулирования в области отмывания денег через криптовалюты.

Ключевые слова: *криптовалюта, отмывание денег, легализация, криптоактив*

Динамичное развитие криптовалютного рынка, претендующего на роль новой технологической парадигмы в финансовой сфере, актуализирует вопросы не только экономического, но и правового характера. Инновационные свойства цифровых активов – децентрализация, псевдоанонимность и глобальная доступность – формируют не только их инвестиционную привлекательность, но и значительные риски их использования в противоправных целях[346]. Глобальный характер этой проблемы создает серьезные комплексные вызовы для национальных правоохранительных систем[347], делая исследование уголовно-правовых механизмов противодействия таким схемам исключительно актуальным.

Криптовалюты, такие как Биткойн, Эфириум и другие, представляют собой децентрализованные цифровые активы, которые функционируют на основе технологии блокчейн. Удобство использования, высокий уровень защиты, анонимность и низкие комиссии при совершении транзакций делает криптовалюту все более популярным финансовым инструментом совершения преступлений,

[346] Садретдинов Е.М. Криптоактивы как способ отмывания преступных доходов // МСИ: 10 лет подготовки кадров для международной системы ПОД/ФТ: Материалы IX Международной научно-практической конференции Международного сетевого института в сфере ПОД/ФТ, Москва, 22–24 ноября 2023 г. М.: Национальный исследовательский ядерный университет МИФИ, 2023. С. 371.

[347] Громова О.Н. Уголовная ответственность за легализацию преступных доходов с использованием криптовалюты: обобщение опыта США и Китая // Вопросы российского и международного права. 2023. Т. 13. № 10-1. С. 248.

что ясно демонстрируется ежегодной статистикой роста числа совершаемых с использованием криптовалюты сделок[348].

По данным Росфинмониторинга, в 2023 г. фиксируется рост использования в целях отмывания денег тех финансовых инструментов, по которым сохраняются пробелы в правовом регулировании – криптовалюты, «дропповые» банковские карты (открытые на подставных лиц)[349]. Применение таких схем, как подставные кошельки и криптомиксеры, затрудняет отслеживание транзакций, что облегчает жизнь киберпреступникам. В дополнение к этому, криптобиржи – как крупные, так и мелкие, а также услуги децентрализованных финансов (DeFi) из даркнета создают новые возможности для отмывания.

Хотя отмывание через криптовалюту в России менее распространено по сравнению с другими странами, такими как США, уровень активности мошенников демонстрирует растущий интерес к этому явлению. В частности, обороты нелегальных финансовых схем существенно увеличиваются. На фоне этого, рекомендации Росфинмониторинга указывают на необходимость более строгого контроля и правового регулирования в данной области[350].

Нормативно-правовое регулирование противодействия легализации преступных доходов в Российской Федерации базируется преимущественно на положениях Уголовного кодекса РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ, в частности, ст. 174 и 174.1, устанавливающих ответственность за операции с имуществом, приобретенным противозаконным путем. Легализация, согласно диспозиции ст. 174 УК РФ, охватывает различные формы интеграции преступно полученных активов в легальный экономический оборот[351].

Правоприменительная позиция Верховного Суда РФ распространяет действие указанных норм на операции с криптовалютными активами, квалифицируя их в качестве денежных суррогатов, что формирует юридическую основу для уголовного преследования за криптовалютные транзакции криминального характера.

При этом текущая судебная практика выявляет существенные пробелы в нормативном регулировании данной сферы, затрудняющие эффективную реализацию правоохранительной функции. Правовой статус криптовалют остается актуальной проблемой для юридических систем многих стран, включая Россию. В международной практике криптовалюты рассматриваются по-разному. Например, в ЕС криптовалюты обрабатываются в рамках финансового законодательства, тогда как в США они рассматриваются как товар, регулируемый Комиссией по товарным фьючерсам и биржам. В России же ситуация отличается: согласно Федеральному закону от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», криптовалюта занимает статус

---

[348] Там же. С. 249.

[349] Иванов В.А. Росфинмониторинг фиксирует рост отмывания денег через криптовалюту // РИА Новости: [сайт]. URL: https://ria.ru (дата обращения: 31.01.2026).

[350] Там же.

[351] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.12.2025) // Российская газета. 18.06.1996. № 113.

цифрового финансового актива (ЦФА), что лишает ее статуса денежной единицы и ограничивает использование в качестве средства платежа[352]. Отсутствие четких указаний относительно юридической природы криптовалюты способствует правовым несоответствиям и несогласованности в действиях правоохранительных органов.

Расследование преступлений с использованием криптовалют сталкивается с рядом сложностей. В первую очередь, определение юрисдикции затруднено из-за трансграничного характера таких операций. Даже при установлении правового поля технические сложности отслеживания анонимных транзакций и идентификации пользователей требуют узкоспециализированных знаний и инструментов. Ситуацию усугубляет быстрое развитие технологий, поскольку появление новых криптовалют и решений постоянно опережает возможности регуляторов и правоохранительных органов.

Проблемы также усугубляются не единой практикой по трактовке преступлений, связанных с криптовалютами. Представители судейского корпуса констатируют существенное отставание действующего уголовного законодательства от темпов технологического развития, что порождает правовую неопределенность при правоприменении[353]. Назревшая реформа нормативно-правовой базы призвана устранить коллизии и пробелы в регулировании, обеспечив единообразное толкование и применение норм всеми участниками уголовного судопроизводства. Помимо юридической квалификации криптовалюты, требуется разработка специальных составов преступлений в данной сфере. Как отмечает доктор юридических наук, Долгиева Мадина Муссаевна, модернизация законодательства создаст правовой фундамент для противодействия легализации преступных доходов и иным противоправным деяниям с использованием цифровых активов, адаптируя правовую систему к современным вызовам[354].

Формирующаяся российская судебная практика по делам об отмывании денежных средств с использованием криптовалют представлена прецедентными решениями, среди которых показательно дело организатора нарколаборатории Валерия Челышкина, осуществлявшего расчеты в биткоинах в составе преступного сообщества. Чтобы легализовать доходы, он переводил криптовалюту на счет дочери своей сожительницы, а затем обналичивал средства. Следствие установило, что таким образом он обналичил более 8 миллионов рублей. Прокуратура настаивала на обвинении не только в производстве наркотиков, но и в отмывании преступных доходов. При этом в судебной практике – это первое

---

[352] Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 15.12.2025) // Российская газета. 06.08.2020. № 173.

[353] Файзуллина Л.А. Пробелы уголовно-правового регулирования криптовалюты в российском законодательстве. Проблемы квалификации киберпреступлений и оценки доказательств // Закон.ру: [сайт]. URL: https://zakon.ru (дата обращения: 31.01.2026).

[354] Долгиева М.М. Теоретические основания уголовной политики в сфере оборота криптовалюты: дис. … д-ра юрид. наук / Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации. М., 2023. С. 473.

определение Верховного суда РФ, в котором перевод преступно нажитой криптовалюты в рубли признается преступным по п. «б» ч. 4 ст. 174 УК РФ[355]. Случаи, подобные делу Валерия Челышкина, указывают на необходимость строгого контроля над финансовыми операциями с криптовалютами.

Таким образом, вызовы, связанные с противодействием отмыванию денег через криптовалюты, носят комплексный характер и пронизывают все уровни правового регулирования – от квалификации деяния до исполнения наказания. Нынешняя правовая рамка, даже с учетом разъяснений высших судов, демонстрирует свое отставание от технологической реальности. Эффективный ответ требует не точечных изменений, а системной модернизации.

Приоритетными направлениями такой модернизации должны стать: во-первых, устранение терминологической неопределенности через четкое определение криптоактивов в Уголовном кодексе, возможно, путем введения специальных квалифицирующих признаков или новой нормы; во-вторых, имплементация международных стандартов ФАТФ, включая создание национальной системы контроля за операторами крипторынка: введение налогов, установление лимитов на криптотранзакции, **ограничение использования криптоактивов как платежного средства**, введение обязательного подтверждения определенных транзакций криптовалют УКЭП; в-третьих, техническое и кадровое укрепление правоохранительных органов, развитие специализированных подразделений криптоаналитики; в-четвертых, регламентация в УПК РФ процедур ареста, хранения и конфискации цифровых активов[356].

Только синхронное развитие законодательства, правоприменения и международного сотрудничества позволит трансформировать криптопространство из зоны правового риска в регулируемую среду, обеспечив баланс между поддержкой инноваций и защитой финансовой системы от криминальных посягательств.

Список источников:

1. Громова О.Н. Уголовная ответственность за легализацию преступных доходов с использованием криптовалюты: обобщение опыта США и Китая // Вопросы российского и международного права. 2023. Т. 13. № 10-1. С. 248–255.

2. Долгиева М.М. Теоретические основания уголовной политики в сфере оборота криптовалюты: дис. … д-ра юрид. наук / Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации. М., 2023. 474 с.

3. Иванов В.А. Росфинмониторинг фиксирует рост отмывания денег через криптовалюту // РИА Новости: [сайт]. URL: https://ria.ru (дата обращения: 31.01.2026).

[355] Петров И.А. Верховный суд впервые признал перевод биткоинов в рубли отмыванием средств // Российская газета: [сайт]. URL: https://rg.ru (дата обращения: 31.01.2026).

[356] Мищенко А.В. Актуальные методы противодействия легализации средств, полученных незаконным путем через криптовалюту // Вестник Национального Института Бизнеса. 2024. № 2(54). С. 96.

4. Мищенко А.В. Актуальные методы противодействия легализации средств, полученных незаконным путем через криптовалюту // Вестник Национального Института Бизнеса. 2024. № 2(54). С. 95–100.

5. Петров И.А. Верховный суд впервые признал перевод биткоинов в рубли отмыванием средств // Российская газета: [сайт]. URL: https://rg.ru (дата обращения: 31.01.2026).

6. Садретдинов Е.М. Криптоактивы как способ отмывания преступных доходов // МСИ: 10 лет подготовки кадров для международной системы ПОД/ФТ: Материалы IX Международной научно-практической конференции Международного сетевого института в сфере ПОД/ФТ, Москва, 22–24 ноября 2023 г. М.: Национальный исследовательский ядерный университет МИФИ, 2023. С. 371–378.

7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.12.2025) // Российская газета. 18.06.1996. № 113.

8. Файзуллина Л.А. Пробелы уголовно-правового регулирования криптовалюты в российском законодательстве. Проблемы квалификации киберпреступлений и оценки доказательств // Закон.ру: [сайт]. URL: https://zakon.ru (дата обращения: 31.01.2026).

9. Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 15.12.2025) // Российская газета. 06.08.2020. № 173.

Ильченко Ирина Александровна
курсант факультета подготовки следователей Санкт-Петербургской академии Следственного комитета, г. Санкт-Петербург

Научный руководитель: **Сердюк Павел Леонидович**, доцент кафедры уголовного права и криминологии факультета подготовки следователей Санкт-Петербургской академии Следственного комитета, кандидат юридических наук, доцент, г. Санкт-Петербург.

СПЕЦИАЛЬНАЯ ЦЕЛЬ КАК КОНСТРУИРУЮЩИЙ ПРИЗНАК СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 242.2 УК РФ

В статье рассматривается юридическая природа специальной цели как обязательного (конструирующего) признака состава преступления, предусмотренного ст. 242.2 УК РФ (использование несовершеннолетнего в целях изготовления порнографических материалов). Анализируются доктринальные подходы к пониманию цели преступления, ее роль в разграничении смежных составов и квалификации деяний. Автор обосновывает необходимость дальнейшей теоретической разработки критериев оценки субъективной стороны и формулирует предложение о принятии Пленумом Верховного Суда РФ специализированного постановления для унификации правоприменительной практики.

Ключевые слова: *специальная цель преступления, субъективная сторона преступления, порнографические материалы и предметы, использование несовершеннолетнего, квалификация преступлений*

Введение в Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ) ст. 242.2, устанавливающей ответственность за использование несовершеннолетнего в целях изготовления порнографических материалов или предметов, ознаменовало собой важный этап имплементации международных стандартов защиты детей от сексуальной эксплуатации. Иными словами, это стало значимым шагом в реализации международных обязательств на внутригосударственном уровне. Специфическая природа состава данного преступления, выражающаяся, в частности, в наличии специальной цели в качестве конструирующего (обязательного) признака, порождает ряд дискуссий в доктрине и обусловливает существенные сложности в правоприменительной практике. Конструирующая функция специальной цели проявляется в том, что именно она формирует состав преступления, отделяя его от смежных деяний и определяя его истинную юридическую конструкцию.

Говоря о понятии «цель преступления», как об одном из элементов субъективной стороны преступления, то есть внутреннем психическом отношении лица к совершаемому им общественно опасному деянию, целесообразно учитывать психологический, а также доктринальный подход к рассматриваемому явлению. Так, в Кратком психологическом словаре цель определяется как осознанный образ предвосхищаемого результата, на достижение которого направ-

лено действие человека. При этом подчеркивается, что цель направляет действие и определяет выбор возможных способов ее осуществления, лишь связываясь с определенным мотивом или системой мотивов[357]. В доктрине уголовного права дефиниция «цели преступления» понимается как желаемый конечный результат преступной деятельности[358]. Наряду с мотивом, цель относится к числу факультативных признаков субъективной стороны преступления. Под факультативными понимаются юридические признаки, используемые законодателем при конструировании не всех, а только некоторых составов преступлений[359]. Однако в некоторых составах преступления, где она прямо указана в диспозиции нормы Особенной части УК РФ, цель приобретает значение обязательного элемента, и ее отсутствие исключает наличие состава конкретного преступления. К числу таковых относится и рассматриваемое нами деяние, предусмотренное ст. 242.2 УК РФ, где ключевым, сущностным элементом выступает «цель изготовления порнографических материалов или предметов». Законодатель сконструировал данный состав таким образом, что специальная цель выступает его конститутивным (альтернативно обязательным) признаком. Без ее установления деяние либо не является преступлением вообще (например, любительская съемка ребенка на пляже), либо подлежит квалификации по иным статьям УК РФ.

Юридическая природа специальной цели преступления, предусмотренного ст. 242.2 УК РФ, интегрирует в себе несколько аспектов в механизме уголовно-правовой квалификации. Главным образом, она выступает критерием разграничения смежных составов преступлений. Как подчеркивается в специальной литературе, именно наличие цели изготовления порнографического материала позволяет отграничить использование несовершеннолетнего (ст. 242.2 УК РФ) от оборота уже готовых порнографических материалов с его участием (ст. 242.1 УК РФ), а также от половых преступлений, не связанных с фиксацией процесса (например, ст. 135 УК РФ). Наряду с этим, цель является фактором, определяющим степень общественной опасности деяния, и считается достигнутой независимо от наступления каких-либо последствий, к примеру, дальнейшего распространения фото или видео порнографического содержания. В частности, *Третий кассационный суд общей юрисдикции в определении от 5 ноября 2024 г.,* отклоняя доводы осужденного о том, что съемка производилась для личного пользования, указал: распространение порнографических изображений не вменялось К. в вину, следовательно, его утверждения об отсутствии намерения распространять материалы не имеют правового значения. Юридически значимой признается сама цель изготовления, которая реализуется в процессе

[357] Краткий психологический словарь. С. 388.

[358] Словарь по уголовному праву / отв. ред. А.В. Наумов. М., 1997. С. 670.

[359] Уголовное право. Общая часть: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. / под ред. д-ра юрид. наук, профессора Л.В. Иногамовой-Хегай, д-ра юрид. наук, профессора А.И. Рарога, д-ра юрид. наук, профессора А.И. Чучаева. М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: ИНФРА-М, 2008. 89 с.

съемки, а не в последующих действиях с готовым продуктом[360]. Иной подход демонстрирует Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 26 ноября 2024 г. по делу № 88-22012/2024 (дело Базарова)[361]. Здесь суды исходили из того, что для наличия состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 242.2 УК РФ, необходимо установить не просто факт съемки, а именно умысел на «использование» несовершеннолетнего. Отсутствие намерения распространять материалы и цель «для личного просмотра» были расценены как обстоятельства, исключающие преступность деяния, что привело к вынесению оправдательного приговора и последующей реабилитации лица. Таким образом, если в первом случае (дело К.) цель изготовления автоматически приравнивается к оконченному преступлению, то во втором случае (дело Базарова) цель личного использования нивелирует сам умысел на совершение преступления, что указывает на отсутствие единства в толковании диспозиции ст. 242.2 УК РФ судами различных округов. Анализируемые прецеденты являются наглядной иллюстрацией неоднородности судебной практики, обнажая проблему доказывания специальной цели, как конструирующего признака состава преступления, предусмотренного ст. 242.2 УК РФ.

Содержание специальной цели по ст. 242.2 УК РФ предполагает осознание виновным того, что его действия направлены на создание некоего объекта (материального или электронного), содержащего изображения порнографического характера с участием несовершеннолетнего. Как отмечалось ранее, доказывание специальной цели представляет собой наибольшую сложность для следствия и суда. В отличие от объективных признаков, которые можно непосредственно зафиксировать, цель является субъективной категорией и подлежит установлению на основе совокупности косвенных доказательств. В числе таких доказательств могут выступать характер фото- и видеофайлов, их специфика, ракурсы, наличие крупных планов половых органов, отсутствие художественной или бытовой ценности, что прямо указывает на порнографический характер контента, заключения экспертиз, поскольку психолого-лингвистическая и искусствоведческая экспертизы могут установить, что содержание материалов является порнографическим, а не, например, медицинским, научным или художественным, что косвенно подтверждает цель их изготовления. Основная проблема доказывания возникает в ситуациях, когда действия лица объективно подпадают под диспозицию статьи (например, фотографирование обнаженного ребенка), но отсутствуют прямые доказательства его цели. Например, если фотографии были сделаны родителем для семейного альбома или педиатром в рамках научной работы (при наличии информированного согласия). В таких случаях, даже если фото объективно имеют сходство с порнографическими, отсутствие цели их порнографического использования исключает состав преступления. Сложность усугубляется оценочным характером понятия «порнографи-

[360] Кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 5 ноября 2024 г. по делу № 77-2460/2024.

[361] Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 26 ноября 2024 г. № 88-22012/2024 по делу № 2-1099/2024.

ческий материал». Согласно примечанию 1 к ст. 242.1 УК РФ под материалами и предметами с порнографическими изображениями несовершеннолетних в указанной статье и ст. 242.2 УК РФ понимаются материалы и предметы, содержащие любое изображение или описание в сексуальных целях: полностью или частично обнаженных половых органов несовершеннолетнего, несовершеннолетнего, совершающего либо имитирующего половое сношение или иные действия сексуального характера, полового сношения или иных действий сексуального характера, совершаемых в отношении несовершеннолетнего или с его участием, совершеннолетнего лица, изображающего несовершеннолетнего, совершающего либо имитирующего половое сношение или иные действия сексуального характера[362]. Аналогичные разъяснения изложены в Определении Конституционного Суда РФ от 25.04.2019 № 1174-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Макарова Алексея Германовича на нарушение его конституционных прав статьей 135, примечаниями к статье 242.1 и статьей 242.2 Уголовного кодекса Российской Федерации». Между тем указанные законоположения распространяются только в отношении ст. 242.1 и 242.2 УК РФ, поскольку регулируют специальные правоотношения с участием несовершеннолетних.

Проблемным остается вопрос о цели при изготовлении «материалов секстинга» самими несовершеннолетними. Как указывают эксперты в области ювенальной юстиции, ответственность получателя такого фото по ст. 242.2 УК РФ наступает лишь в том случае, если доказано, что он побудил несовершеннолетнего к созданию контента именно с целью получения порнографического материала. Однако результаты правоприменительной практики по анализируемой проблеме противоречат мнению ученых, и подчеркивают, что далеко не всегда в данном случае наступает уголовная ответственность, предусмотренная ст. 242.2 УК РФ. Как следует из апелляционного постановления Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 1 октября 2025 г., ключевое значение имеет характер действий: если потерпевшие осуществляли фото- и видеосъемку самих себя (по просьбе обвиняемого), а обвиняемый выступал лишь получателем такого контента, то такие действия охватываются объективной стороной преступлений против половой неприкосновенности (ст. 132, 135 УК РФ). В этом случае вменение ст. 242.2 УК РФ означало бы привлечение к ответственности дважды за одни и те же действия[363]. Данный подход подчеркивает, что для квалификации по ст. 242.2 УК РФ необходимо установить, что именно взрослый являлся инициатором и непосредственным создателем контента, а не просто пассивным получателем материалов, созданных самим ребенком.

Проведенный анализ показывает, что установление и доказывание специальной цели, как одного из элементов субъективной стороны преступления, предусмотренного ст. 242.2 УК РФ сопряжено со значительными трудностями в правоприменительной практике, требует тщательной оценки всей совокупности доказательств. Для повышения эффективности уголовно-правовой борьбы с ис-

[362] Примечание 1 к ст. 242.1 УК РФ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

[363] Апелляционное постановление Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 1 октября 2025 г. № 55-574/2025.

пользованием несовершеннолетних в целях изготовления порнографических материалов необходима дальнейшая теоретическая разработка критериев оценки субъективной стороны и обобщение судебной практики. Представляется целесообразным принятие Верховным Судом РФ специализированного постановления Пленума, которое даст нижестоящим судам и следственным органам четкие ориентиры для квалификации деяний по ст. 242.2 УК РФ, уделив особое внимание доказыванию специальной цели как конструирующего признака состава преступления. Это будет способствовать реализации принципов неотвратимости наказания и справедливости правосудия при защите прав несовершеннолетних.

Список источников:

1. Апелляционное постановление Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 1 октября 2025 г. № 55-574/2025. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 5 ноября 2024 г. по делу № 77-2460/2024. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Краткий психологический словарь / под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. 2-е изд., расш, и доп. Ростов-на-Дону: Феникс, 1998. 512 с.

4. Словарь по уголовному праву / отв. ред. А.В. Наумов. М.: БЕК, 1997. 670 с.

5. Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. 2-е изд., перераб, и доп. М.: КОНТРАКТ: ИНФРА-М, 2008. 560 с.

6. Уголовный кодекс Российской Федерации: от 13.06.1996 № 63-ФЗ: редакция от 29.12.2025: (с изм. и доп., вступ. в силу с 20.01.2026) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

7. Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 26 ноября 2024 г. № 88-22012/2024 по делу № 2-1099/2024.

Исаков Магомед Касумович
студент юридического факультета Северо-Кавказского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России), г. Махачкала

Научный руководитель: **Эсенбулатова Эльвира Хасулбековна**, доцент кафедры уголовного права и процесса Северо-Кавказского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России), кандидат юридических наук, г. Махачкала.

ЦИФРОВАЯ КОРРУПЦИЯ И КИБЕРРИСК: ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ ЗА УТЕЧКИ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ И НЕСОБЛЮДЕНИЕ КИБЕРБЕЗОПАСНОСТИ

Проблема утечек персональных данных выходит за рамки технической защиты и включает юридические, административные и уголовные аспекты. Ответственность оператора охватывает не только использование технологий, но и организацию процессов, выполнение процедур уведомления и расследование инцидентов. Особое внимание уделяется роли должностных лиц, чьи действия могут привести к утечке данных и стать основанием для привлечения к различным видам ответственности.

Ключевые слова: *защита данных, кибербезопасность, ответственность оператора, служебные полномочия, антикоррупционные меры*

Тема ответственности за утечки персональных данных в современных условиях не сводится к техническим вопросам защиты информации. Утечка выступает юридически значимым фактом, который затрагивает права субъектов персональных данных и запускает публично-правовые процедуры контроля.

Одновременно она может быть следствием злоупотребления доступом со стороны лиц, обладающих полномочиями по управлению информационными системами и процессами. В этой логике анализ требует одновременного учета норм о персональных данных, норм об информации и защите информации, норм об уголовной ответственности за преступления в сфере компьютерной информации, а также антикоррупционного регулирования[364].

Рассмотрение правовых обязанностей в сфере персональных данных целесообразно начинать с базовой конструкции оператора. Закон о персональных данных закрепляет обязанность оператора обеспечивать безопасность персональных данных и защищать их от неправомерного или случайного доступа, уничтожения, изменения, блокирования, копирования, предоставления и распространения.

Данная обязанность относится не только к выбору технических средств, но и к организации процессов. Закон выделяет необходимость принятия право-

[364] Тропина Т.Л. Киберпреступность: понятие, состояние, уголовно-правовые меры борьбы: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Владивосток, 2005. 28 с.

вых, организационных и технических мер, а также обязанность оператора подтверждать их наличие по запросу уполномоченного органа.

Следующий аспект связан с тем, что нормативная конкретизация мер защиты строится на подзаконных требованиях к информационным системам персональных данных.

Постановление Правительства РФ от 01.11.2012 № 1119 устанавливает требования к защите персональных данных при обработке в информационных системах, включая подход к уровню защищенности и базовым мерам[365].

Приказ ФСТЭК России № 21 конкретизирует состав и содержание организационных и технических мер для обеспечения безопасности персональных данных в таких системах, что важно для оценки того, были ли меры адекватными и исполнимыми в конкретной организации[366].

Если обработка ведется без автоматизации, применяются отдельные правила, которые формируют режим хранения и доступа к носителям и также влияют на выводы о наличии нарушений.

Далее требуется учитывать, что в последние годы процедурная составляющая защиты персональных данных стала самостоятельным объектом правового контроля. Уведомления Роскомнадзора о намерении обрабатывать персональные данные и уведомления об инцидентах перестали быть вторичными формальностями. Они стали юридическими фактами, от которых зависит квалификация правонарушений и оценка добросовестности поведения оператора. Практический смысл процедуры уведомления состоит в фиксации момента обнаружения инцидента, в обеспечении проверяемости внутреннего расследования и в создании условий для публичного контроля. Порядок подачи уведомлений отражен в материалах Роскомнадзора, включая формы и канал подачи.

На этом фоне усиливается административная ответственность, прежде всего по ст. 13.11 КоАП РФ. Законодательная политика последнего периода нацелена на повышение санкций и на дифференциацию ответственности в зависимости от характера нарушения и параметров утечки[367].

Новые составы и штрафы, связанные с утечками и уведомлениями, применяются с 2025 г., а также что должностные лица прямо выделяются среди субъектов ответственности с отдельными размерами санкций. С точки зрения правоприменения это означает, что риск для должностного лица формируется не только при установленном факте утечки, но и при нарушении процедур, ко-

---

[365] Постановление Правительства РФ от 01.11.2012 № 1119 «Об утверждении требований к защите персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[366] Приказ ФСТЭК России от 18.02.2013 № 21 (ред. от 14.05.2020) «Об утверждении Состава и содержания организационных и технических мер по обеспечению безопасности персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных» (Зарегистрировано в Минюсте России 14.05.2013 № 28375). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[367] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 29.12.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 09.01.2026). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

торые законодатель рассматривает как обязательные элементы правомерного поведения.

Такие выводы подтверждаются публичными разъяснениями о том, что по ряду составов ст. 13.11 КоАП РФ не применяется льгота по уплате половины штрафа, что усиливает превентивный эффект санкций.

Уголовно-правовой контур следует рассматривать отдельно, поскольку он охватывает как внешние атаки, так и инсайдерские действия, которые часто имеют коррупционный мотив. Ключевой группой норм являются статьи гл. 28 УК РФ о преступлениях в сфере компьютерной информации.

Неправомерный доступ к компьютерной информации и связанные с ним действия, включая копирование, могут образовывать состав преступления при наличии предусмотренных законом последствий. Разъяснения Верховного Суда РФ по вопросам квалификации преступлений в сфере компьютерной информации задают критерии разграничения правомерного и неправомерного доступа и помогают оценивать роль служебного положения и характера полномочий лица.

Важно учитывать и появление специальной уголовно-правовой нормы о незаконных действиях с компьютерной информацией, содержащей персональные данные, включая передачу и хранение, а также создание ресурсов для незаконного оборота таких данных. Эта норма усиливает ответственность именно за теневой рынок баз данных, который нередко сопряжен с продажей доступа и иными коррупционными практиками.

Переход к вопросу цифровой коррупции требует фиксации специального субъекта и мотива. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» закрепляет запретительные и профилактические механизмы, включая обязанности по предотвращению и урегулированию конфликта интересов[368].

В цифровой области конфликт интересов и личная заинтересованность могут проявляться в выборе поставщиков и подрядчиков по информационной безопасности, в распределении ролей администрирования, в предоставлении исключительных прав доступа, в решениях о журналировании и о хранении логов, в контроле расследования инцидентов. Такие управленческие решения выстраивают условия для злоупотреблений, поэтому оценка ответственности должностного лица должна включать анализ организационных полномочий и фактического контроля над цифровой инфраструктурой.

В случаях, когда утечка или предоставление доступа к данным совершается должностным лицом из личной заинтересованности и причиняет существенное нарушение прав и законных интересов, возможна квалификация по служебным составам, включая злоупотребление должностными полномочиями или превышение полномочий, при наличии всех признаков состава и последствий.

Если действия связаны с получением незаконного вознаграждения, применяются нормы о взяточничестве. На практическом уровне для таких дел критичны доказательства связи между цифровым действием и извлечением выгоды,

[368] Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

а также доказательства причинной связи между решением должностного лица и наступившими последствиями. Именно поэтому значение приобретают логи, регламенты доступа и документы внутреннего расследования, поскольку они позволяют подтвердить либо опровергнуть умысел, мотив и объем полномочий.

Рассмотрение ответственности должностных лиц невозможно без дисциплинарного и служебного измерения.

Для государственной гражданской службы установлен порядок служебной проверки, который применяется для установления обстоятельств проступка и вины, а также причин и условий его совершения.

Для муниципальной службы закреплены основания дисциплинарной ответственности и перечень взысканий. В сфере утечек персональных данных дисциплинарная ответственность имеет самостоятельную роль, поскольку многие нарушения проявляются как ненадлежащее исполнение обязанностей по организации процессов защиты, обучению персонала, контролю соблюдения режимов доступа и своевременному реагированию на инциденты. Утечка может повлечь за собой параллельные контуры ответственности, включая дисциплинарную, административную и уголовную, в зависимости от характера поведения и последствий.

Далее важно показать, что несоблюдение кибербезопасности имеет правовые последствия не только в контуре персональных данных. Общие положения закона об информации закрепляют необходимость предотвращения несанкционированного доступа и иных неправомерных действий с информацией. Для отдельных сфер действует режим повышенной ответственности.

Примером здесь является критическая информационная инфраструктура, где обязанности по обеспечению безопасности значимых объектов устанавливаются специальным законом и подзаконными актами. Если инцидент затрагивает такие объекты, существенно возрастает значение квалификации по уголовным нормам о неправомерном воздействии на критическую информационную инфраструктуру и анализ того, использовалось ли служебное положение.

Завершая анализ, целесообразно сформулировать критерии, которые в наибольшей степени влияют на вывод о персональной ответственности должностного лица.

К таким критериям относятся:

– закрепление обязанностей по организации обработки и защиты персональных данных;

– фактический контроль над доступом и настройками систем;

– наличие утвержденных регламентов и их исполнение;

– полнота документирования мер защиты;

– соблюдение процедур уведомления и расследования;

– наличие признаков личной заинтересованности или вознаграждения.

Все вышеперечисленные критерии отражают общую тенденцию правового регулирования, при которой ответственность привязывается к управляемости риска и к проверяемости действий оператора и его руководителей. Публичные

обзоры по изменениям законодательства о персональных данных дополнительно подтверждают усиление санкций и рост значения процедурных обязанностей.

Так, утечки персональных данных и нарушения кибербезопасности образуют комплексный юридически значимый риск, который проявляется одновременно в нескольких контурах ответственности.

В публично-правовом плане ключевое значение приобретает соблюдение требований законодательства о персональных данных, включая принятие необходимых мер защиты, документирование этих мер и исполнение обязанностей по уведомлению уполномоченного органа в установленные сроки[369].

В уголовно-правовом плане риск определяется тем, что утечка может быть следствием неправомерного доступа, незаконного оборота массивов данных, использования служебного положения, а также извлечения личной выгоды. При наличии соответствующих признаков событие утечки трансформируется из административного правонарушения в деяние, требующее оценки по нормам о преступлениях в сфере компьютерной информации и по служебно-коррупционным составам.

В дисциплинарном плане утечка рассматривается как возможный результат ненадлежащего исполнения служебных обязанностей по организации защиты данных, контролю доступа и обеспечению исполнения регламентов, что особенно значимо для государственной и муниципальной службы, где ответственность тесно связана с обязанностями по предотвращению конфликта интересов.

Для должностных лиц ключевым объектом правовой оценки становится не только установленный факт утечки, но и управленческая составляющая. Правоприменение, как правило, исходит из того, что большинство инцидентов обусловлено сочетанием технических и организационных причин, поэтому исследованию подлежит качество управления доступом, полнота распределения ролей, наличие и исполнение локальных нормативных актов, а также фактическая работоспособность процедур контроля.

Особое значение имеют решения о предоставлении привилегированных полномочий и контроль их использования, ведь именно эти полномочия часто создают условия для инсайдерских злоупотреблений и коррупционно мотивированного извлечения данных.

Существенным фактором является и то, как организованы журналы учета событий и как обеспечивается их сохранность и независимость от лиц, потенциально заинтересованных в сокрытии следов.

Снижение совокупного риска требует построения системы, в которой меры защиты не ограничиваются декларативными документами и формальным соответствием. Необходимы регламенты, закрепляющие порядок выявления инцидентов, внутреннего расследования, оценки масштаба утечки и принятия корректирующих мер, а также порядок взаимодействия с регулятором. Важна управляемость жизненного цикла доступа, включая выдачу, изменение и отзыв прав, принцип минимально необходимого доступа, периодический пересмотр

[369] Зубова М.А. Компьютерная информация как объект уголовно-правовой охраны: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Казань, 2008. 27 с.

полномочий и учет действий администраторов. Дополнительное значение имеет независимая проверка выполнения требований, включая аудит журналов событий и контроль целостности логов, поскольку именно доказуемость выполнения мер и процедур часто определяет итоговую юридическую оценку действий должностного лица.

Вместе с этим, кибербезопасность в изучаемой нами тематике неразрывно связана с антикоррупционными мерами. Коррупционные риски усиливаются в точках принятия решений о закупках, выборе подрядчиков, доступе к данным и настройках контроля.

По этой причине эффективная профилактика подразумевает под собой наличие механизмов предупреждения и урегулирования конфликта интересов, разделение функций между инициаторами, исполнителями и контролерами, а также прозрачность управленческих решений в сфере ИТ и информационной безопасности. В совокупности именно эти элементы формируют доказуемую модель должной осмотрительности, позволяют подтвердить управляемость киберриска и снижают вероятность привлечения должностных лиц к ответственности при наступлении инцидента.

Список источников:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 29.12.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 09.01.2026). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Постановление Правительства РФ от 01.11.2012 № 1119 «Об утверждении требований к защите персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Приказ ФСТЭК России от 18.02.2013 № 21 (ред. от 14.05.2020) «Об утверждении Состава и содержания организационных и технических мер по обеспечению безопасности персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных» (Зарегистрировано в Минюсте России 14.05.2013 № 28375). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Тропина Т.Л. Киберпреступность: понятие, состояние, уголовно-правовые меры борьбы: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Владивосток, 2005. 28 с.

6. Зубова М.А. Компьютерная информация как объект уголовно-правовой охраны: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Казань, 2008. 27 с.

Истомина Валерия Евгеньевна,
Кулешова Арина Алексеевна
студентки Саратовской государственной юридической академии и Межрегионального юридического института, г. Саратов

Научный руководитель: **Рабаданов Абдулла Салихбекович**, доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Саратовской государственной юридической академии, кандидат юридических наук, г. Саратов.

СУБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА ПРЕСТУПЛЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОГО ПРОСТРАНСТВА

В статье анализируются некоторые аспекты, связанные с применением и реализацией такого элемента состава преступления, как субъективная сторона преступления. Введение в Уголовный кодекс РФ таких положений и правовых категорий, как Искусственный интеллект и цифровое общество, усилит возможности и потенциал уголовного закона в решении стоящих перед ним задач. Также позволит расширить условия для применения наряду с субъективной стороной преступления и объективного вменения как фактора, возникающего в условиях новых социально-экономических реалий. Изучение судебной практики и анализ научных источников свидетельствуют о том, что текущая модель-концепция вины малоэффективна, к тому же в условиях цифрового общества вовсе перестанет работать.

Ключевые слова: *субъективная сторона преступления, вина, умысел, Искусственный интеллект, цифровое пространство*

Понятие состава преступления, как уголовно-правового положения, а также его определение в правовой доктрине России, исторически сформировались и закрепились лишь в конце XIX столетия как «совокупность всех признаков, содержащихся в понятии преступления»[370]. Тогда же берет свое начало понятие субъективной стороны преступления. В юридической литературе под субъективной стороной преступления понимается внутреннее психическое отношение лица к совершаемому общественно опасному деянию и его последствиям, раскрывающее такие правовые признаки, как вина, мотив, цель и эмоции[371].

Так, одним из признаков субъективной стороны преступления является вина, которая определяется как психическое отношение лица к совершаемому общественно опасному деянию (действию или бездействию) и его последствиям, выражающееся в форме умысла или неосторожности. Вина рассматривается в нескольких значениях: как признак преступления, как основной признак субъективной стороны преступления, как презумпция невиновности, а также в

[370] Спасович В.Д. Учебник уголовного права. Т. 1, вып. 1. СПб., 1863. С. 90.

[371] Уголовное право. Общая часть / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. М., 2008. С. 145.

совокупности двух элементов – сознания и воли. Отсутствие вины исключает уголовную ответственность несмотря на то, что содеянное содержит объективные признаки действия или бездействия, предусмотренного статьей уголовного закона.

Однако современный этап развития общества и государства, а также взаимоотношений между ними характеризуется глобальными процессами в сфере цифровизации. Данное обстоятельство обусловило и внедрение технологий, нейросетей, которые активно используются не только в сфере медицины, транспортной, экономической и военной безопасности, но и открывают новые возможности их использования преступниками в своих противоправных целях. Преступники получают новые возможности для совершения преступных деяний, и законодатель вынужден постоянно вносить изменения в действующий Уголовный закон, а также переосмысливать свои принципы противодействия преступности. В этих условиях многие положения Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ), элементы состава преступления, классическое учение о субъективной стороне – все это сталкивается с серьезными вызовами. Как справедливо отмечает профессор Э.Л. Сидоренко, сегодня «традиционные конструкции вины и соучастия оказываются неприменимыми в архитектуре распределенных реестров и автоматизированных систем»[372].

Существует два различных аспекта субъективной стороны в ранее неизвестных для нашего общества преступлениях, которые необходимо учитывать при определении вины в уголовном праве. Первый аспект связан с совершением киберпреступлений, когда лицо действует умышленно, но использует сложные технические средства в целях облегчения совершения преступления, но, наоборот, затрудняет факт установления конкретной формы вины в данных деяниях. Второй аспект связан с возможностью самостоятельного принятия решений самообучающей системой Искусственного интеллекта (далее – ИИ), когда действия человека (разработчика, владельца, пользователя) отделены от вредоносного результата самообучающихся алгоритмов.

Таким образом, развитие цифрового пространства и автономных систем приводит к тому, что субъективная сторона деяния теряет свою целостность. Изначальный умысел разработчика может отсутствовать, однако в процессе самообучения ИИ формирует поведенческую модель, способную причинять вред. В связи с этим, А.Р. Гаптерахманов указывает: «На практике может сформироваться ситуация, при которой никто из физических лиц не будет привлечен к уголовной ответственности... так как определить виновного будет невозможно либо вследствие широты команды разработчиков, либо по причине потенциального совершения деяния вследствие самообучения» [373] . Однако данное утверждение ставит под сомнение применение традиционных подходов к по-

[372] Сидоренко Э.Л. Алгоритмы и предупреждение проступка: Сидоренко о цифровизации уголовного права // РАПСИ. URL: https://rapsinews.ru/White_Internet_news/20260212/311593486.html (дата обращения: 12.02.2026).

[373] Гаптерахманов А.Р. Уголовно-правовые аспекты признания ИИ субъектом преступления // Молодой ученый. 2025. № 12 (563). С. 87.

ниманию концепции вины в уголовном праве, а именно, принципа субъективного вменения вины.

Принцип субъективного вменения сформулирован в ч. 2 ст. 5 УК РФ: «Объективное вменение, то есть уголовная ответственность за невиновное причинение вреда, не допускается»[374]. Это означает, что уголовная ответственность наступает только при наличии вины, умышленной или неосторожной, установленной и доказанной в отношении действующего лица. Хотя известно, что по Уголовному уложению 1903 г., объективное вменение Уложением не отвергалось, что отличает его от современного правового подхода[375]. Но полагаем, что в условиях развития информационных технологий вновь потребуется возобновить возможное применение принципа объективного вменения вины. Однако для этого потребуются глубинные научные исследования. Но мы исходим из того, что в условиях цифровизации уголовное законодательство, основанное только на субъективном вменении вины, будет работать не всегда. Сложности в его применении будут возникать в тех ситуациях, где преступление совершается с помощью использования ИИ или самим ИИ (беспилотными или иными технологическими средствами). Но мы прекрасно понимаем, что полностью отказываться от субъективного вменения вины невозможно, так как объектом уголовно-правовой охраны выступают такие важные ценности, как человек, его права и свободы. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) их признает высшей ценностью, а на государство возложена обязанность по их защите[376].

Считается, что ИИ – это технология, которая может упростить жизнь людей; однако, как и любая другая технология, она способна значительно усложнить нашу жизнедеятельность, так как может быть использована в преступных целях.

Анализ имеющейся литературы и изучение правоприменительной практики в этой области показывают, что наша судебная система активно развивается, в том числе в направлении применения автономных систем ИИ. В частности, можно привести пример Апелляционного определения судебного решения, в котором проявляются определенные сложности в установлении субъективной стороны преступления в условиях цифровой среды.

Наш пример связан с ситуацией, где возникли сложности при установлении формы вины и конкретного умысла на совершение преступления в налоговой сфере. Это классический пример того, как орган обвинения пытается построить свою доказательственную базу на основе «объективного вменения вины», но суд, следуя классическому принципу вины, отвергает его.

---

[374] Уголовный кодекс Российской Федерации: от 13.06.1996 № 63-ФЗ: ред. от 29.12.2025 // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

[375] Новое уголовное уложение, высочайше утвержденное 22 марта 1903 г.: с прил. предм. алф. указ. неофиц. изд. СПб.: Кн. маг. В.П. Анисимова, 1903. 253 с.

[376] Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12.12.1993: с изм., одобренными в ходе общерос. голосования 01.07.2020 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 12.02.2026).

Речь ведется об Апелляционном определении Тверского областного суда от 12.03.2019 № 22-357/19[377]. Так, «Судебная коллегия по уголовным делам Тверского областного суда, рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по апелляционному представлению государственного обвинителя на приговор Вышневолоцкого городского суда Тверской области от 14 декабря 2018 года, которым: Рус-ва ФИО1, <данные изъяты>, гражданка <данные изъяты>, Шус-ва ФИО2, <данные изъяты> оправданы по предъявленному им обвинению в совершении преступления, предусмотренного пп. «а» и «б» ч. 2 ст. 199 УК РФ, по основанию, предусмотренному п. 3 ч. 2 ст. 302 Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ, в связи с отсутствием в деянии подсудимых состава преступления.

Избранная в отношении ФИО1 и ФИО2 на предварительном следствии, мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении – отменена.

Рус-ву Татьяну Викторовну и Шус-ву Светлану Михайловну по предъявленному им обвинению в совершении преступления, предусмотренного пп. «а», «б» ч. 2 ст. 199 Уголовного кодекса Российской Федерации, оправданы по основанию, предусмотренному п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ, в связи с отсутствием в деянии подсудимых состава преступления.

Избранную в отношении Рус-вой Татьяны Викторовны и Шус-вой Светланы Михайловны на предварительном следствии, меру пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении - отменено».

Хотя следствие и утверждало, что они заключили фиктивные договоры с фирмами – однодневками, имелись, опять же по версии следствия декларации с заведомо ложными сведениями. Установлен факт неуплаты налогов, имелись подписанные ими документы – значит, они виновны. Прокурор настаивал, что наличие фиктивных документов автоматически доказывает наличия умысла на неуплату налогов. Суд указал, что для состава преступления по ст. 199 УК РФ необходим прямой умысел на совершение преступления. Установление фактов доказывающих, что эти лица осознавали общественно опасный характер своих действий, бездействия, преследовали преступную цель уклонения от уплаты налогов. И само по себе наличие документов от проблемных контрагентов не доказывает, что бухгалтер знала об их фиктивности и хотела обмануть государство. Обвинение не представило доказательств, что подсудимые осознавали преступный характер своих действий. В результате, судом они были оправданы за отсутствием состава преступления. И таких примеров множество.

Для решения проблем уголовно-правового понимания вины, а именно, связанных с реализацией такого важного элемента состава преступления, как субъективная сторона, считаем необходимым предложить некоторые рекомендации о внесении изменений и дополнений в УК РФ. А именно:

Предлагается найти возможность рассмотрения вопроса о внесении изменений в ч. 2 ст. 5 УК РФ, а именно, включение в ее содержание положения об объективном вменении вины, наряду с субъективным вменением.

---

[377] Апелляционное постановление Тверского областного суда от 12.03.2019 № 22-357/2019 по делу № 22-357/2019. URL: https://sudact.ru/regular/doc/EaiMccCKf9Zi/ (дата обращения: 24.02.2026).

Расширить понятие «деяние» в цифровом контексте в УК РФ, в условиях работы, в том числе с «Большими данными».

Эти и некоторые другие новеллы позволят выработать единообразную практику их применения с учетом иных, вносимых изменений и дополнений в УК РФ.

Делая выводы, можно сказать следующее:

1. Для обеспечения дальнейшего развития УК РФ, в условиях цифрового пространства, технологических преобразований ИИ, так как все это создает серьезные трудности и одновременно открывает новые возможности для понимания уголовного закона и его положений, целесообразно расширить понятие преступления, дополнив такими категориями, как «ИИ», «Цифровое общество» и др.

2. В целях создания безопасных условий реализации задач и принципов уголовного закона, выработки эффективных мер противодействия новым угрозам и преступным посягательствам, целесообразно включение самостоятельного вида объекта охраны (защиты) «ИИ», «Цифровое общество», в УК РФ.

3. В связи с растущими рисками, угрозами и преступными посягательствами, связанными с использованием высоких технологий, в связи с выработкой эффективной правоприменительной практики в условиях цифрового общества, рекомендуем расширение применения не только субъективного фактора вменения вины, но и объективного. Как это и было ранее в Уложении 1903 года.

Список источников:

1. Спасович В.Д. Учебник уголовного права. СПб.: Тип. Правительствующего Сената, 1863. Т. 1, вып. 1. 430 с.

2. Уголовное право. Общая часть / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: ИНФРА-М, 2008. 560 с.

3. Сидоренко Э.Л. Алгоритмы и предупреждение проступка: Сидоренко о цифровизации уголовного права // РАПСИ. 2026. 12 февр.

4. Гаптерахманов А.Р. Уголовно-правовые аспекты признания ИИ субъектом преступления // Молодой ученый. – 2025. – № 12 (563). – С. 85-87.

5. Уголовный кодекс Российской Федерации: от 13.06.1996 № 63-ФЗ: ред. от 29.12.2025 // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

6. Новое уголовное уложение, высочайше утвержденное 22 марта 1903 г.: с прил. предм. алф. указ. Неофиц. изд. СПб.: Кн. маг. В.П. Анисимова, 1903. 253 с.

7. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12.12.1993: с изм., одобренными в ходе общерос. голосования 01.07.2020 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 12.02.2026).

8. Апелляционное постановление Тверского областного суда от 12.03.2019 № 22-357/2019 по делу № 22-357/2019. URL: https://sudact.ru/regular/doc/EaiMccCKf9Zi/ (дата обращения: 18.02.2026).

Кардашян Ашот Анастасович
студент 2 курса специальности «Юриспруденция» Ростовского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России), г. Ростов-на-Дону

Научный руководитель: **Ибрампашаева Румина Казимагомедовна**, преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Ростовского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России), г. Ростов-на-Дону.

КРИПТОВАЛЮТЫ И ОРГАНИЗОВАННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ: ТЕНДЕНЦИИ ОТМЫВАНИЯ СРЕДСТВ И МЕРЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ

Статья посвящена проблеме использования криптовалют для легализации преступных доходов организованной преступностью. В ней рассматриваются теоретико-правовые основы отмывания средств, современные схемы с применением цифровых активов (миксеры, анонимные монеты, DeFi, NFT), а также особенности национального и международного регулирования. Автор подчеркивает, что технологические преимущества криптовалют усложняют финансовый контроль и требуют совершенствования правовых механизмов и международного сотрудничества.

Ключевые слова: *криптовалюты, отмывание доходов, организованная преступность, цифровые активы, финансовая безопасность*

Цифровизация финансовых отношений является одной из ключевых тенденций современного общества. Технологии распределенного реестра (blockchain) позволили создать криптовалюты – децентрализованные цифровые активы, функционирующие вне традиционной банковской системы. С момента появления Bitcoin в 2009 г. криптовалюты стали важным сегментом мировой финансовой системы, однако одновременно они породили новые риски для правового регулирования и финансовой безопасности.

Анонимность, трансграничный характер операций и отсутствие централизованного контроля сделали цифровые активы привлекательными для организованной преступности. Сейчас, когда мир стал по-настоящему глобальным, а киберпреступность развивается очень быстро, все более заметной становится проблема «отмывания» денег через криптовалюты.

Преступные группы активно пользуются цифровыми технологиями, чтобы запутать следы и скрыть, откуда на самом деле берутся и куда уходят деньги. По сути, они берут старые схемы легализации преступных доходов и просто приспосабливают их к новым технологическим возможностям. Именно поэтому важно не только глубоко разобраться в этой проблеме с точки зрения права, но и выстроить действительно работающую систему ее регулирования.

Легализация доходов, полученных преступным путем, представляет собой совокупность действий, направленных на придание правомерного вида владению, пользованию и распоряжению имуществом криминального происхожде-

ния. В российском уголовном законодательстве ответственность за такие действия предусмотрена ст. 174 и 174.1 Уголовного кодекса Российской Федерации[378].

В научной литературе выделяются три стадии отмывания денежных средств:

— Размещение (placement) – ввод средств в финансовую систему;

— Расслоение (layering) – совершение ряда операций для сокрытия источника происхождения средств;

— Интеграция (integration) – возвращение средств в легальный оборот.

Криптовалюты трансформируют каждую из этих стадий. На этапе размещения преступные доходы конвертируются в цифровые активы через онлайн-обменники и криптобиржи. Этап расслоения реализуется с помощью сложных цепочек транзакций, миксеров, децентрализованных платформ и анонимных криптовалют[379].

На стадии интеграции средства возвращаются в легальный оборот через конвертацию в фиатные деньги или приобретение имущества и инвестирование в легальный бизнес.

Таким образом, цифровые активы становятся инструментом модернизации традиционных схем легализации преступных доходов, повышая уровень сложности контроля со стороны государственных органов.

Организованная преступность характеризуется устойчивостью, структурированностью и разделением ролей между участниками. Главной целью таких групп является максимизация прибыли при минимизации рисков уголовного преследования. Криптовалюты соответствуют этим целям благодаря анонимности, скорости международных переводов и отсутствию посредников[380].

Цифровые активы используются в торговле наркотиками, оружием, в финансировании экстремистской деятельности, а также в киберпреступлениях. Особое распространение получили программы-вымогатели (ransomware), при которых выкуп выплачивается в криптовалюте. Трансграничный характер операций затрудняет расследование преступлений и привлечение виновных к ответственности[381].

Дополнительно угрозу создают даркнет-площадки, функционирующие в анонимных сетях. Расчеты на таких ресурсах почти полностью осуществляются в криптовалюте, что снижает прозрачность финансовых потоков.

Использование аппаратных кошельков и децентрализованных способов хранения криптографических ключей способствует повышению уровня защиты цифровых активов.

---

[378] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. действующая).

[379] Глушков В.А. «Криптовалюта как предмет преступления по законодательству Российской Федерации» // Цифровое право. 2025. № 1.

[380] FATF. International Standards on Combating Money Laundering and the Financing of Terrorism & Proliferation. Paris, 2012.

[381] Мчедлишвили Р.С., Аманлиев А.И. Роль криптовалюты в легализации доходов, полученных преступным путем // Вестник евразийской науки. 2021. Т. 13, № 6.

С позиции криминологии криптовалюты уже давно перестали быть просто новым финансовым инструментом. Для организованной преступности они фактически стали частью собственной инфраструктуры: дают возможность действовать более автономно, свободно распоряжаться средствами и быстро перемещать их между разными юрисдикциями. За счет этой гибкости и мобильности криптовалюты превратились в удобный и стратегически важный инструмент для преступных сетей.

На практике правоохранительные органы сегодня уже четко видят несколько наиболее распространенных способов, с помощью которых преступные доходы «отмываются» через цифровые активы, и выделяют их как основные схемы легализации таких средств:

– Миксеры. Это специальные онлайн-сервисы, которые «перемешивают» множество транзакций между собой и распределяют средства по разным адресам. В результате проследить, откуда именно пришли деньги и куда они в итоге ушли, становится крайне сложно;

– Анонимные криптовалюты. Например, Monero изначально создана так, чтобы скрывать информацию об отправителе, получателе и сумме перевода. Такая конфиденциальность делает ее особенно привлекательной для тех, кто хочет остаться вне поля зрения;

– DeFi-платформы. Децентрализованные финансовые сервисы позволяют проводить операции без обязательной проверки личности. Это упрощает перемещение средств и снижает риск раскрытия участников сделок;

– Вывод денег через зарубежные юрисдикции. Часто используются криптобиржи в странах с более слабым финансовым контролем – через них средства переводят и затем обналичивают;

– Манипуляции с NFT и другими цифровыми активами. Например, токен могут купить по одной цене, а затем перепродать значительно дороже, создавая видимость легальной прибыли и скрывая реальное происхождение денег.

Все эти схемы наглядно показывают, насколько быстро и гибко криминальные структуры приспосабливаются к цифровой среде. Они активно используют новые технологии в своих интересах, что, в свою очередь, создает все более сложные и нестандартные задачи для правоохранительных органов.

В Российской Федерации правовой статус цифровых активов закреплен Федеральным законом от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Закон признает цифровую валюту имуществом, однако запрещает ее использование в качестве средства платежа на территории РФ[382].

Противодействие легализации преступных доходов реализуется в соответствии с Федеральным законом от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ. Закон уста-

[382] Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

навливает систему финансового мониторинга, обязанности субъектов контроля и взаимодействие с Росфинмониторингом[383].

На международном уровне важную роль играет FATF (Financial Action Task Force), распространившая правила идентификации участников криптовалютных операций на поставщиков услуг виртуальных активов (Travel Rule). В Европейском союзе принят Регламент MiCA, который устанавливает комплексное регулирование криптоактивов, включая лицензирование и раскрытие информации.

Несмотря на наличие нормативной базы, сохраняются серьезные проблемы: трансграничный характер операций, различия в национальных режимах регулирования и высокая скорость технологических изменений[384].

Для повышения результативности противодействия незаконному использованию криптовалют целесообразно:

– сформировать единые международные стандарты регулирования;

– ужесточить процедуры идентификации пользователей криптовалютных бирж;

– интегрировать инструменты блокчейн-аналитики в деятельность правоохранительных органов;

– уточнить и развить уголовно-правовые подходы к квалификации преступлений, связанных с цифровыми активами;

– укрепить систему международного обмена финансовой информацией.

Сохранение баланса между стимулированием инновационного развития экономики и обеспечением финансовой безопасности должно рассматриваться в качестве одного из приоритетов государственной политики[385].

Криптовалюты являются значимым элементом современной цифровой экономики. Их вовлечение в деятельность организованных преступных групп создает серьезные угрозы финансовой устойчивости. Технологические особенности цифровых активов трансформируют традиционные схемы легализации преступных доходов, заметно осложняя процессы контроля и выявления противоправной активности со стороны правоохранительных органов.

Результативное противодействие возможно лишь при наличии комплексного правового регулирования, развитого международного взаимодействия и внедрения современных аналитических инструментов. Выработка согласованной государственной стратегии позволит снизить криминальные угрозы и обеспечить устойчивость финансовой системы в условиях цифровой трансформации.

Список источников:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. действующая).

---

[383] Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма».

[384] Одинцов С.В., Кошелюк Б.Е. Проблемы квалификации преступлений, сопряженных с криптовалютой // Вестн. Том. гос. ун-та. 2023. № 487.

[385] Львова В.Г. Криптовалютные операции как предмет уголовно-правовой охраны: проблемы квалификации отмывания доходов // Журнал «Молодой ученый». 2025. № 51 (602). С. 555–560.

2. Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма».

3. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

4. Chainalysis. Crypto Crime Report 2023.

5. FATF. International Standards on Combating Money Laundering and the Financing of Terrorism & Proliferation. Paris, 2012.

6. Глушков В.А. «Криптовалюта как предмет преступления по законодательству Российской Федерации» // Цифровое право. 2025. № 1.

7. Мироненко А.Г. Криптовалюты и легализация преступных доходов: новые вызовы для правоохранительных органов // Актуальные исследования. 2023. №26 (156). Ч. II. С. 35–38.

8. Мчедлишвили Р.С., Аманлиев А.И. «Роль криптовалюты в легализации доходов, полученных преступным путем» // Вестник евразийской науки. 2021. Т. 13, № 6.

9. Львова В.Г. Криптовалютные операции как предмет уголовно-правовой охраны: проблемы квалификации отмывания доходов // Молодой ученый. 2025. № 51 (602). С. 555–560.

10. Одинцов С.В., Кошелюк Б.Е. Проблемы квалификации преступлений, сопряженных с криптовалютой // Вестн. Том. гос. ун-та. 2023. № 487.

Каримов Ренат Маратович,
Кирищев Арсений Анатольевич
курсанты 2 курса факультета подготовки следователей Московской академии Следственного комитета им. А.Я. Сухарева, г. Москва

Научный руководитель: **Савин Павел Тимурович**, доцент кафедры уголовного права и криминологии факультета подготовки следователей Московской академии Следственного комитета им. А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, г. Москва.

КРИМИНАЛИЗАЦИЯ КИБЕРПРЕСТУПНОСТИ: ВЫЗОВЫ ДЛЯ УГОЛОВНОГО ПРАВА И СУДЕБНО-СЛЕДСТВЕННОЙ ПРАКТИКИ

Современный этап развития общества характеризуется стремительной цифровизацией. Наряду с несомненной пользой, породило новую, довольно неочевидную и транснациональную форму преступности – киберпреступность. Действующие нормы главы 28 Уголовного кодекса Российской Федерации, сформированные в иную технологическую эпоху, зачастую не поспевают за динамичным развитием цифровых технологий, создавая значительные вызовы для правоприменителя.

Ключевые слова: *киберпреступность, критическая информационная инфраструктура (КИИ), цифровые доказательства, дипфейки*

Одной из ключевых проблем является проблема определения объекта уголовно-правовой охраны. Статьи 272–274 УК РФ охраняют безопасность компьютерной информации. Однако современные кибератаки часто направлены на нарушение функционирования технологических процессов, инфраструктуры или на причинение имущественного ущерба, косвенно связанного с информацией. Например, атака на систему управления энергетическим объектом может парализовать его работу, но непосредственный вред причиняется не информации, а объекту критической информационной инфраструктуры (КИИ). Квалификация таких деяний по главе 28 УК РФ вызывает сложности, так как диспозиции статей не в полной мере охватывают подобные общественно опасные последствия, что значительно усложняет процесс доказывания[386].

Законодатель попытался частично решить эту проблему, введя ст. 274.1 УК РФ, устанавливающую ответственность за неправомерное воздействие на КИИ. Однако на практике возникает проблема доказывания субъективной стороны: необходимо установить, что виновный осознавал направленность своих действий именно на объект КИИ, что при использовании сложных каналов связи и средств обезличивания представляет значительную трудность для след-

[386] Безверхов А.Г., Журавлев М.С. Киберпреступность: криминологические и уголовно-правовые проблемы. М.: Юрлитинформ, 2020. 256 с.

ствия. Ранее, ст. 274 УК РФ предусматривала наступление уголовной ответственности только при ущербе в 1 миллион рублей, однако, введение ст. 274.1 значительно увеличило количество рассматриваемых дел, что изменило правоприменительную практику и стало выноситься больше обвинительных приговоров для лиц, причинивших вред КИИ[387].

Также, из анализа судебной практики по ст. 274.1, можно выделить что у злоумышленников было 2 цели преступления: обогащение или непреднамеренное нанесение ущерба объектам КИИ, легальными, то есть имея доступ к объектам КИИ, либо нелегальными, используя различные хакерские ПО, способами.

Так, в 2021 г. в Перми, сотрудник оборонного предприятия, скачав активатор для офисного пакета на служебном компьютере, чтобы помочь знакомой, но в итоге после скачивания получил вирус. В течение некоторого времени, вирус отправлял информацию на неизвестный ip-адрес, находящийся на территории США. Обвинение было предъявлено по ст. 273 ч. 2 и 274.1 ч. 4. Суть судебного расследования заключалась в том, чтобы подтвердить или исключить вред, причиненный сети оборонного предприятия, которое, само собой, является субъектом КИИ. Тем не менее, поскольку никакого наблюдаемого вреда сети объекта КИИ выявлено не было, суд оправдал подсудимого по ст. 274.1 ч. 4, оставив только ст. 273.2. Судом был вынесен приговор на 1 год ограничения свободы в ночное время. Данное дело может служить примером непреднамеренного нанесения ущерба объектам КИИ.

Примером обогащения за счет КИИ может служить следующее дело. Директор салона сотовой связи поддалась на уговоры знакомого и сливала за вознаграждение детализацию звонков по запросу. Подсудимая пользовалась не только своим легальным доступом к информационной системе, являющейся ОКИИ, но и доступом своих подчиненных. Судом вынесен приговор на 3 года и 6 месяцев лишения свободы условно с лишением права заниматься деятельностью в сфере предоставления услуг связи, связанной с соблюдением конфиденциальности информации, доступ к которой ограничен федеральными законами, сроком на 1 год.

Еще одним вызовом является квалификация преступлений, связанных с использованием новых технологий. Речь идет, в частности, о так называемых дипфейках – созданных с помощью искусственного интеллекта фото-, аудио- и видеоматериалов. Их использование для шантажа, опорочивания чести лиц или манипулирования общественным мнением обладает высокой общественной опасностью. Однако их квалификация по статьям о клевете (ст. 128.1 УК РФ) или о нарушении неприкосновенности частной жизни (ст. 137 УК РФ) является недостаточной, поскольку не охватывает весь спектр угроз, в частности, подрыв доверия к институтам власти и информационную безопасность общества в целом.

Процессуальные проблемы не менее значимы. Проблема юрисдикции является одной из наиболее острых. Транснациональный характер киберпреступ-

[387] Волчинская Е.К. Информационная безопасность и право: проблемы криминализации киберпреступлений // Закон. 2021. № 5. С. 110–120.

ности приводит к ситуациям, когда преступник, находясь на территории одного государства, с использованием серверов в другой стране совершает преступление против интересов потерпевшего в третьей. Действующее законодательство, основанное на территориальном принципе, не всегда позволяет эффективно разрешать такие коллизии. Вопрос о том, какое государство обладает приоритетом в расследовании, часто остается открытым, что создает пробелы в законодательстве, которыми успешно пользуются злоумышленники[388].

Не менее сложной является проблема доказывания. Цифровые доказательства, такие как электронная переписка, журналы серверов, данные сетевого трафика характеризуются изменяемостью и зависимостью от контекста. Несоблюдение строгих процедур их изъятия, фиксации и исследования, например, без применения аппаратно-программных комплексов, обеспечивающих неизменность исходных данных ведет к признанию их недопустимыми в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством. Отсутствие в РФ унифицированных национальных стандартов работы с доказыванием цифровых преступлений и недостаточная оснащенность экспертных учреждений усугубляют эту проблему.

Говоря о статистике, 23 сентября 2025 г., по итогам оперативного совещания, проведенного Председателем Следственного комитета по вопросам расследования преступлений, совершаемых с использованием информационных технологий, в текущем году следственными органами направлено в суд 5 643 дела о преступлениях, совершенных с ИКТ, что на 4 % больше, чем за аналогичный период 2024 г. На совещании были заслушаны руководители ряда региональных следственных управлений, доложившие о ходе и результатах расследования преступлений, совершенных с использованием информационных технологий. Также были озвучены последние наработки в сфере цифровой криминалистики[389].

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что существующая система криминализации киберпреступности в России требует модернизации. Для повышения эффективности противодействия цифровой преступности представляется целесообразным реализовать следующий комплекс мер. Во-первых, совершенствование уголовного закона: ввести новые специальные нормативно-правовые акты, криминализирующие создание и использование дипфейков в преступных целях, а также компьютерное мошенничество, включающее операции с криптоактивами. Дифференцировать санкции за преступления против критической информационной инфраструктуры, предусмотрев более строгие наказания. Унификация процессуальной практики: разработать и законодательно закрепить единые стандарты собирания, исследования и оценки цифровых доказательств, обеспечив тем самым их достоверность в суде. Укрепление международного со-

[388] Лопатин В.Н. Проблемы юрисдикции в международном праве и борьбе с киберпреступностью // Международное публичное и частное право. 2022. № 3. С. 75–80.

[389] Председатель СК России провел оперативное совещание по вопросам расследования преступлений, совершаемых с использованием информационных технологий // Следственный комитет РФ. URL: https://sledcom.ru/press/events/item/2020586/?to=&from=&type=&dates= (дата обращения: 29.11.2025).

трудничества: активно развивать двусторонние и многосторонние соглашения в рамках объединений БРИКС, ШОС и других международных форматов, создавая эффективные механизмы оперативного обмена информацией и оказания правовой помощи. Реализация предложенных мер будет способствовать преодолению выявленных пробелов и формированию четкого правового инструментария для противодействия вызовам киберпреступности.

Список источников:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.12.2025) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.

2. Федеральный закон от 26.07.2017 № 187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» (ред. от 04.11.2022) // Собрание законодательства РФ. 31.07.2017. № 31 (Часть I). Ст. 4736.

3. Безверхов А.Г., Журавлев М.С. Киберпреступность: криминологические и уголовно-правовые проблемы. М.: Юрлитинформ, 2020. 256 с.

4. Волчинская Е.К. Информационная безопасность и право: проблемы криминализации киберпреступлений // Закон. 2021. № 5. С. 110–120.

5. Лопатин В.Н. Проблемы юрисдикции в международном праве и борьбе с киберпреступностью // Международное публичное и частное право. 2022. № 3. С. 75–80.

6. Председатель СК России провел оперативное совещание по вопросам расследования преступлений, совершаемых с использованием информационных технологий//Следственный комитет РФ. URL: https://sledcom.ru/press/events/item/2020586/?to=&from=&type=&dates= (дата обращения: 29.11.2025).

7. Обзор судебной практики по ст. 274.1 УК РФ в 2020-2021 гг. // InformationSecurity. URL: https://www.itsec.ru/articles/obzor-sudebnoj-praktiki-post-274-1-uk-rf (дата обращения: 29.11.2025).

Каримов Ренат Маратович,
Рабенко Рустам Русланович
курсанты 2 курса факультета подготовки следователей Московской академии Следственного комитета им. А.Я. Сухарева, г. Москва

Научный руководитель: **Савин Павел Тимурович**, доцент кафедры уголовного права и криминологии Московской академии Следственного комитета им. А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, г. Москва.

НЕОБХОДИМАЯ ОБОРОНА: УСЛОВИЯ ЕЕ ПРАВОМЕРНОСТИ И ПРОБЛЕМА ПРЕВЫШЕНИЯ ПРЕДЕЛОВ

Статья посвящена анализу института необходимой обороны в уголовном праве РФ. Рассматриваются условия правомерности защиты от общественно опасного посягательства, критерии соразмерности оборонительных действий, а также проблемы разграничения правомерной обороны и превышения ее пределов. На основе судебной практики и постановления Пленума Верховного Суда РФ от 2012 г. № 19 исследуются трудности правоприменения, связанные с субъективностью оценки обстоятельств дела. Особое внимание уделяется вопросом совершенствования правового регулирования и необходимости повышения норм о необходимой обороне.

Ключевые слова: *необходимая оборона, превышение пределов, соразмерность защиты, постановление Пленума Верховного Суда РФ № 19, уголовная ответственность*

Одним из фундаментальных институтов уголовного права является право на необходимую оборону, которое дает каждому возможность защитить личность и права себя или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, если оно было сопряжено с опасностью для обороняющегося и окружающих его лиц. Этот институт выступает не только как средство обеспечения безопасности, но и как фактор предупреждения преступности – возможное законное и активное сопротивление удерживает потенциального преступника от совершения общественно опасного деяния. Необходимая оборона – право каждого лица защищать себя или других от общественно опасного посягательства независимо от профессиональной или иной специальной подготовки, служебного положения и от возможности избежать посягательства или обратиться за помощью к третьим лицам, органам власти[390]. Тема актуальна в связи с неоднозначностью правоприменения норм, регулирующих пределы обороны, что нередко приводит к спорам в судебной практике. Неправильное понимание границ необходимой обо-

[390] Уголовное право. Общая часть: учебник / под общ. ред. А.И. Бастрыкина. М.: Проспект, 2021. С. 218.

роны иногда способствует как оправданию неправомерных действий, так и необоснованным обвинениям в превышении оборонительных мер.

Ст. 37 УК РФ дает основное правовое определение необходимой обороны. Согласно этому положению, действия, направленные на отражение, предотвращение или пресечение посягательства на личные права, свободы, имущество, а также общественные интересы или государственные интересы, не признаются преступлением, если они соответствуют установленным законом пределам обороны[391]. Законом устанавливает, что такие действия должны быть соразмерны характеру и опасности посягательства, а также обязанностям и правам обороняющегося. С помощью этого реализуется положение из Конституции РФ (ч. 2 ст. 45) о праве граждан защищать свои права и свободы всеми не запрещенными законом способами[392].

Необходимая оборона – это право на защиту, позволяющее применить необходимое насилие без предварительного согласования с властями, но исключительно в момент совершения или явной угрозы посягательств.

Ее правовая основа – это право на защиту, позволяющее применить необходимое насилие без предварительного согласования с властями, но исключительно в момент совершения или явной угрозы посягательства.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 2012 г. № 19[393] представляет собой важный нормативно-правовой акт, детально разъясняющий особенности применения норм, связанных с необходимой обороной и причинением вреда при задержании преступника.

Постановление уточнило критерии необходимой обороны: действия должны быть адекватны и соразмерны нападению, при наличии явного или неминуемого посягательства. Причинение вреда правомерно, только если оно прямо связано с защитой от неправомерного вторжения или угрозы.

Ключевой новеллой стало выделение особенностей применения мер при задержании преступника, где допустимость причинения вреда зависит от степени опасности задерживаемого и возможности менее жестких способов воздействия. Это позволяет избежать превышения пределов обороны.

Постановление № 19 служит ориентиром для судей при квалификации необходимой обороны и применения силы при задержании. Оно снижает число спорных ситуаций, повышает единообразие решений и способствует объективному применению уголовного права, укрепляя правопорядок и защищая интересы граждан.

---

[391] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).

[392] Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.12.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 20.01.2026) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25.

[393] О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 (ред. от 09.12.2025). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Нормы о необходимой обороне сложны для понимания общественности из-за юридической терминологии, что ведет к искажениям: люди ошибочно приравнивают ее к праву на неограниченное применение силы.

На практике судьи и правоохранители сталкиваются с трудностями при квалификации: субъективность и отсутствие единых стандартов приводят к непоследовательным решениям и снижают доверие к правосудию. Сотрудники правоохранительных органов в оперативных ситуациях часто опираются на личный опыт, что увеличивает риск ошибок. В юридической среде отсутствует единый подход из-за дефицита обучения и методических материалов, порождая правовую неопределенность и требуя дальнейших изменений.

Для решения этих проблем необходимо повышать юридическую грамотность населения через разъяснительную работу и образовательные программы, а для судей и правоохранителей – обеспечить системную поддержку методическими рекомендациями и анализом практики. Комбинированный подход снизит споры, повысит эффективность защиты и укрепит доверие к институту необходимой обороны[394].

В УК РФ две статьи характеризуют преступления, связанные с превышением пределов необходимой обороны – 108 и 114. Они охватывают причинение смерти и тяжкого вреда здоровью в ходе превышения обороны[395].

Продолжая теоретический анализ разграничения необходимой обороны и превышения ее пределов, рассмотрим конкретный пример, который наглядно демонстрирует сложность оценки границ оборонительных действий.

10 ноября 2017 г. Ленинский районный суд Ульяновска признал Л. виновным в убийстве при превышении пределов необходимой обороны (ч. 1 ст. 108 УК РФ). Суд установил, что, хотя Л. и подвергся реальному нападению (удары кулаками), его ответные действия в виде длительного удушающего захвата были явно несоразмерны характеру угрозы, не опасной для жизни, и совершены с косвенным умыслом на причинение смерти. Учитывая явку с повинной, чистосердечное раскаяние и противоправное поведение потерпевшего, суд назначил наказание в виде исправительных работ. Данное дело наглядно демонстрирует правоприменительный принцип соразмерности обороны: право на защиту не может перерастать в неоправданную расправу при отсутствии непосредственной угрозы для жизни[396].

Однако не каждое превышение пределов необходимой обороны заканчивается смертью потерпевшего. В судебной практике часто встречаются случаи, когда в результате чрезмерной, но не смертельной защиты нападавшему причиняется тяжкий вред здоровью. Для таких ситуаций уголовный закон предусматривает отдельный состав преступления.

---

[394] Степанова С.К. Осмысление проблемности необходимой обороны // Вопросы Российской юстиции. Вып. № 36. С. 412–424.

[395] Краснова Ю.В. Практические и теоретические проблемы, связанные с превышением пределов необходимой обороны // Уральский журнал правовых исследований. 2023. № 2. С. 29–34.

[396] Приговор Ульяновского областного суда от 17.05.2017 № 22-888/2017. URL: sudact.ru (дата обращения: 09.02.2026).

30 августа 2017 г. Дзержинский районный суд Ярославля признал А. виновным по ч. 1 ст. 114 УК РФ (причинение тяжкого вреда здоровью при превышении пределов обороны). Суд установил, что, хотя подсудимый и подвергся реальному нападению (удары кулаками), его ответные действия – применение ножа и причинение тяжких телесных повреждений – были явно несоразмерны характеру угрозы, не опасной для жизни, и поэтому квалифицированы как превышение обороны. Несмотря на наличие рецидива (отягчающее обстоятельство), суд, учтя явку с повинной, раскаяние и иные смягчающие факторы, а также рассмотрение дела в особом порядке, назначил условное наказание – 7 месяцев лишения свободы с испытательным сроком. Этот приговор иллюстрирует принцип соразмерности обороны и комплексный подход суда к назначению наказания, учитывающий все обстоятельства дела и личности виновного[397].

Превышение пределов необходимой обороны влечет за собой уголовную ответственность, поскольку такие действия выходят за рамки допустимой защиты и нарушают основы законности и охраны прав граждан. При вынесении наказания учитываются как объективные элементы – масштаб и последствия превысивших мер обороны, так и субъективные – мотивы и степень вины личности. Важным аспектом является то, что ответственность наступает не за сам факт защиты, а именно за действия, которые превысили законные пределы и причинили излишний вред.

Диспропорциональное насилие, даже продиктованное стремлением защитить личность или собственность, остается неприемлемым с позиций уголовно-правовой доктрины, ибо создает угрозы стабильности социума и коллективной безопасности. Институт юридической ответственности выполняет превентивную функцию, предотвращая подобные эксцессы и одновременно сохраняя легитимные механизмы самообороны, свободные от деструктивного потенциала.

Современное развитие института необходимой обороны в России направлено на поиск баланса между правом на защиту и общественной безопасностью. Нормативно-правовая база и юрисдикционная деятельность претерпевают трансформацию под воздействием актуальных угроз, включая эскалацию межличностных конфликтов в бытовой сфере и модификацию способов противоправного насилия.

Это выражается в более гибких подходах к оценке соразмерности обороны и дифференцированном анализе контекста ситуаций. Наблюдается усиление правовой защиты обороняющихся при непосредственной угрозе жизни, но без полной либерализации норм, чтобы предотвратить злоупотребления. Ключевой задачей остается четкое разграничение необходимой обороны и превышения ее пределов. Для повышения эффективности института предлагается разработать методические рекомендации для судей и правоохранителей, по единообразной оценке, оборонительных действий, внедрить механизм рассмотрения спорных случаев с участием экспертов, активизировать правовое просвещение населения о пределах самообороны и повысить квалификацию следователей. Эти меры,

[397] Приговор Дзержинского районного суда г. Ярославля от 28.08.2017 № 1-214/2017. URL: sudact.ru (дата обращения: 09.02.2026).

вместе с совершенствованием нормативной базы и судебной практики, укрепят доверие к праву на защиту, сделав его более доступным и контролируемым.

Концептуальный анализ правомерной защиты в российском уголовном праве раскрывает ее фундаментальное значение для противодействия общественно опасным деяниям. Систематизация законодательных положений Уголовного кодекса во взаимосвязи с интерпретационными позициями высшей судебной инстанции (Постановление № 19 от 2012 г.) позволяет выделить три легитимных оборонительных действия: объективное присутствие посягательства, его адекватная оценка обороняющимся и пропорциональность предпринимаемого противодействия характеру создаваемой опасности.

Практическая реализация сталкивается с трудностями, обусловленными дефицитом правовой компетентности участников, субъективностью определения пределов правомерного противодействия и отсутствием унифицированных критериев, порождая многочисленные судебные споры[398].

Разграничение законной защиты от эксцесса обороны требует комплексного исследования специфики и траектории противоправного нападения. Совершенствование данного правого механизма предполагает создание специализированных методологических материалов для представителей судейского корпуса и органов внутренних дел, формирования правовой культуры населения, а также унификацию судебных подходов. Реализация указанных направлений способствует сокращению квалификационных погрешностей, достижению равновесия между возможностью самозащиты и юридической ответственностью, что укрепляет легитимность судебной власти.

Список источников:

1. Уголовное право. Общая часть: учебник / под общ. ред. А.И. Бастрыкина. М.: Проспект, 2021. С. 218.

2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).

3. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.12.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 20.01.2026) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25.

4. О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 (ред. от 09.12.2025). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Степанова С.К. Осмысление проблемности необходимой обороны // Вопросы Российской юстиции. 2025. Вып. № 36. С. 412–424.

[398] Наумов А.В., Меркурьев В.В., Тараканов И.А. Нуждается ли статья 37 УК РФ в кардинальном изменении: судебная практика и законотворческие перспективы // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2023. № 2. С. 45–53.

6. Краснова Ю.В. Практические и теоретические проблемы, связанные с превышением пределов необходимой обороны // Уральский журнал правовых исследований. 2023. № 2. С. 29–34.

7. Приговор Ульяновского областного суда от 17.05.2017 № 22-888/2017. URL: sudact.ru (дата обращения: 09.02.2026).

8. Приговор Дзержинского районного суда г. Ярославля от 28.08.2017 № 1-214/2017. URL: sudact.ru (дата обращения: 09.02.2026).

9. Наумов А.В., Меркурьев В.В., Тараканов И.А. Нуждается ли статья 37 УК РФ в кардинальном изменении: судебная практика и законотворческие перспективы // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2023. № 2. С. 45–53.

Кузнецова Кира Евгеньевна
курсант факультета подготовки следователей Московской академии Следственного комитет им. А.Я. Сухарева, г. Москва

Научный руководитель: **Савин Павел Тимурович**, доцент кафедры уголовного права и криминологии факультета подготовки следователей Московской академии Следственного комитета им. А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, г. Москва.

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ НЕЗАКОННОГО ПРОНИКНОВЕНИЯ В ЖИЛИЩЕ ПРИ СОВЕРШЕНИИ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: НЕОБХОДИМОСТЬ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ УНИФИКАЦИИ

В статье рассматривается неприкосновенность жилища как конституционная гарантия и самостоятельный уголовно-правовой объект охраны, закрепленный на законодательном уровне. В тексте анализируется неполнота нормативных понятий «проникновение», «жилище» и влияние этого пробела на квалификацию преступлений, связанных с иными противоправными действиями. Обосновывается необходимость унификации критериев квалифицирования и законодательного уточнения в нормативно-правовых актах при применении норм на практике.

Ключевые слова: *неприкосновенность жилища, незаконное проникновение, совокупность составов, судебная практика, квалификация преступлений*

Неприкосновенность жилища в российской правовой системе закреплена как одна из фундаментальных конституционных гарантий. Если ссылаться на ст. 25 Конституции Российской Федерации от 12.12.1993, то можно отметить, что жилище неприкосновенно, никакое лицо не вправе проникать в него против воли проживающих в нем граждан[399]. Помимо этого, закрепление неприкосновенности отмечается в международных правовых актах, а также имеет уголовно-правовое значение, поскольку ее нарушение образует самостоятельный состав преступления, предусмотренный ст. 139 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ, она выступает неким охранительным звеном прав и свобод человека и гражданина. Прежде всего, для потерпевшего вторжение в дом чаще всего воспринимается как отдельная потеря: нарушается приватность, появляется чувство беспомощности, возрастает риск эскалации насилия.

Примечание к ст. 139 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ задает обширное определение жилища – жилищный фонд с пригодными и непригодными условиями для проживания, в последнем случае

[399] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

именно для временного[400]. Но если говорить о «проникновении», то данный термин раскрыт лишь частично, при этом в одних составах оно выступает квалифицирующим признаком (например, при хищениях), в других – остается вне диспозиции. Помимо указанных нормативно-правовых актов, следует сказать о важности не только для расследования, но и для квалификации в части доказывания Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ, а конкретно в области обстоятельств проникновения в жилище, характера насилия и воли проживающего. Также необходимо брать в расчет разъяснения, которые фактически используются как ориентиры, так постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», где говорится о руководстве примечанием указанной ст. 139, а также примечанием 3 к ст. 158, при этом необходимо выяснять с какой целью виновный оказался в помещении и когда возник умысел на совершение того или иного действия[401]. Необходимо рассмотреть и Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности», который раскрывает понятие насилия и принуждения в контексте ст. 131–135 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ.

Согласно статистике службы Генпрокуратуры уровень незаконного проникновения в жилища в Российской Федерации значительно снизился[402] (таблица 1), однако стоит понимать, что несмотря на спад количества преступлений, их наличие остается негативным фактом для граждан государства, но также следует понимать, что реального количества вычислить нельзя, так как не все граждане подают заявления в правоохранительные органы, а некоторые случаи могут быть не зарегистрированными.

Статья 139 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ раскрывается в охране неприкосновенности жилища, но если говорить о насильственных преступлениях, то здесь объектом охраны выступают иные факторы, такие как жизнь, здоровье, половая неприкосновенность. Здесь возникает проблема квалификации, так как выражается сразу несколько составов: нарушение границ жилища и насильственное воздействие на личность. В связи с этим возникает спор о том, следует ли рассматривать незаконное проникновение как самостоятельное преступление (совокупность) либо это способ совершения насилия, не требующий отдельной оценки. Проанализировав открытые данные судебной практики, можно заметить расхождение подходов в делах с совершением насильственных действий, так как что в данной статье отсутствует прямое указание, по какому правилу в таких случаях следует проводить дальнейшее расследование.

---

[400] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.12.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 20.01.2026). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[401] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 15.12.2022) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[402] Заявление Пресс-службы Генпрокуратуры // ТАСС: [сайт]. URL: https://tass.ru/obschestvo/26072853 (дата обращения: 15.02.2026).

Таблица 1. Статистические сведения о преступлениях, предусмотренных ст. 139 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ[403]

Год	Количество преступлений, зарегистрированных в отчетный период
2020	11 479
2021	7 405
2022	5 511
2023	1 947
2024	1 911
2025	1 228

Но при этом, Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25.12.2018 № 46 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (статьи 137, 138, 138.1, 139, 144.1, 145, 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации)» разъясняет важную вещь: насилие и угроза образуют квалифицированный состав ч. 2 ст. 139 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ во время вступления на территорию и уже при нахождении, т.е. применялось насилие для того, чтобы фактически обеспечить вторжение или удержание в жилище вопреки воле проживающего[404]. Отсюда возникает сложность в квалификации преступления, когда насильственные действия начинаются одновременно с незаконным проникновением, но при этом есть еще дополнительные факторы затруднения: необходимо четко выводить наличие умысла из совокупности обстоятельств, включая отношения между лицами, способом проникновения и др. На практике можно заметить спорные ситуации, когда проживет несколько лиц, но при этом есть возражение у одного, согласие на вход дано формально (под давлением) и др. Данное Постановление Пленума прямо разъясняет проникновение через обман или злоупотреблением доверия. Важно заметить данный факт для дел с насильственными действиями, так как если опустить этот момент, то состав ст. 139 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ нивелируется.

При этом важно рассматривать отдельные разъяснения Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25.12.2018 № 46 «О неко-

[403] Данные судебной статистики // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: [сайт]. URL: https://cdep.ru/index.php?id=79&item=4894 (дата обращения: 15.02.2026).

[404] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 46 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (статьи 137, 138, 138.1, 139, 144.1, 145, 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации)». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

торых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (статьи 137, 138, 138.1, 139, 144.1, 145, 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации)» об объектах, которые следует считать жилищем, но при этом при вынесении решения по данным делам, есть вероятность разного трактования во вторжении в жилище, следовательно, остается проблема в квалификации преступления, отчего могут возникнуть споры или неправильность вынесения приговора.

При квалификации ст. 139 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ в совокупности со статьями против половой неприкосновенности и половой свободы личности формально остается проблематичным вопросом. Так как глава 19 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ не содержит в своих нормах признака о проникновении в жилище, именно поэтому шанс механизма исключения дополнительной квалификации здесь больше. Необходимо не забывать об умысле виновного. Это позволяет обосновывать самостоятельность состава ст. 139 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ, даже в том случае, когда проникновение было совершено для иного преступного намерения, поскольку лицо, как правило осознает вторжение против воли проживающих и тем самым самостоятельно посягает на охраняемое законодательством благо.

Отсутствие в Уголовном кодексе Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ общего правила разрешения неоднозначности норм в ситуациях, когда незаконное проникновение в жилище сопровождает или предшествует насильственному преступлению против личности, приводит к неодинаковой квалификации сходных фактических обстоятельств. Правоприменитель вынужден опираться на оценочные критерии, закрепление которых нет в тексте закона (направленность умысла на нарушение неприкосновенности жилища и др.). Такая ситуация затрудняет обеспечивание принципов законности и равенства. Ранее были упомянуты разъяснения Пленума, но они не могут заменить законодательное регулирование, когда возникает вопрос об общеобязательном правиле выбора между совокупностью преступлений и квалификации только по статье против половой неприкосновенности и половой свободы личности. В данном случае может помочь закрепление на законодательном уровне определенных критериев таких как, проникновение и жилище, что снизит расхождение при оценке объекта посягательства. Помимо этого, можно ввести нормативное установление как квалифицирующий признак основного состава, это позволит снизить вероятность процессуальных ошибок, в совокупности унификация делает квалификацию менее зависимой от усмотрения, позволяет трактовать законодательную норму, как понятный алгоритм квалификации, сбалансирует права потерпевшего и обвиняемого, тем самым образуется единый нормативный стандарт, основанный на четких критериях объекта, умысла и роли насильственных действий.

Проведенный анализ показывает, что незаконное проникновение в жилище при совершении насильственных преступлений образует один из наиболее важных и сложных вопросов в квалификации преступления. Объективной причиной является сложение разных объектов правовой охраны (неприкосновенность жилища, жизни, здоровья, половой неприкосновенности). При сходстве

фактических обстоятельств правоприменитель может прибегнуть к различным решениям: совокупность с насильственным составом или же проникновение уходит на второстепенное посягательство. Такая вариативность негативно влияет на эффективность и правильность уголовно-правовой оценки. Именно поэтому в данных условиях представляется необходимость унификации, направленной на повышение правовой определенности, базирующейся на юридических основаниях, обеспечивающихся на единообразии правоприменения. Таким образом, унификация в рассматриваемой сфере выступает инструментом, способным обеспечить системное согласование уголовно-правовых запретов с реальной криминальной ситуацией, в которой незаконное вторжение в жилище часто становится фактором, усиливающим общественную опасность и страх граждан насильственного посягательства.

Список источников:

1. Волчкова Н.Н. Механизм обеспечения конституционных прав человека и гражданина в Российской Федерации // Евразийский союз ученых. 2018. № 11. С. 51–55.

2. Данные судебной статистики // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: [сайт]. URL: https://cdep.ru/index.php?id=79&item=4894 (дата обращения: 15.02.2026).

3. Заявление Пресс-службы Генпрокуратуры // ТАСС: [сайт]. URL: https://tass.ru/obschestvo/26072853 (дата обращения: 15.02.2026).

4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993; с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 46 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (статьи 137, 138, 138.1, 139, 144.1, 145, 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации)». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 15.12.2022) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

7. Суслова С.И. Дискуссионные вопросы о правовой природе права на неприкосновенность жилища // Академический юридический журнал. 2011. № 1. С. 46–51.

8. Тюрин П.Ю. Конституционное право человека и гражданина на неприкосновенность жилища в Российской Федерации: дис. … канд. юрид. наук. Саратов, 2002. 236 с.

9. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.12.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 20.01.2026). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Ланшаков Тимур Александрович
магистрант 3 курса факультета заочного обучения Восточно-Сибирского института МВД России, г. Иркутск

Научный руководитель: **Ивушкина Ольга Викторовна**, доцент кафедры уголовного права и криминологии Восточно-Сибирского института МВД России, кандидат юридических наук, доцент, г. Иркутск.

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ИНСТИТУТА МАЛОЗНАЧИТЕЛЬНОСТИ ДЕЯНИЯ

Статья посвящена комплексному анализу проблем применения института малозначительности деяния, закрепленного в ч. 2 ст. 14 УК РФ. Автор отмечает, что, несмотря на гуманистическую природу данного института, его практическая реализация сопряжена с системными трудностями. Делается вывод о необходимости одновременного реформирования норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства и совершенствования судебного толкования для эффективного и единообразного применения анализируемого института.

Ключевые слова: *малозначительность, общественная опасность, преступление*

Институт малозначительности деяния закреплен в ч. 2 ст. 14 Уголовного кодекса Российской Федерации. Являясь гуманистическим по своей природе, на практике данный институт уголовного права сталкивается с серьезными проблемами, главная из которых – отсутствие объективных способов определения качественных и количественных критериев малозначительности деяния, что порождает субъективизм, правовую неопределенность и риск произвола. Это центральная и фундаментальная проблема как данного института, так и значительного пласта правоприменительной практики на современном этапе, так как, хотя уголовный закон и говорит о «малозначительности» и «отсутствии общественной опасности», но не дает четких, объективных критериев для их определения. Малозначительность как оценочное понятие представляет собой не конкретный юридический факт (как, например, возраст), а качественную характеристику, которая требует от правоприменителя сложной интеллектуальной работы по оценке, уяснению и толкованию обстоятельств дела. Так как ч. 2 ст. 14 УК РФ не содержит цифр, сумм или четких признаков, поэтому считать «малозначительным» вредом – решает следователь, дознаватель, прокурор и, в конечном счете, суд, исходя из обстоятельств конкретного дела. С одной стороны, такой подход позволяет учесть конкретные обстоятельства дела, дает правоприменителю возможность принять справедливое решение, учитывая «контекст» совершенного деяния, позволяет не применять уголовное принуждение к человеку, чье поведение хоть и было незаконным, но не повлекло причинение существенного вреда общественным отношениям, позволяет правоохранительной системе сосредоточиться на действительно серьезных общественно-опасных деяниях. С другой же стороны, правоприменители могут по-разному

оценивать одни и те же факты, что, в свою очередь порождает правовую неопределенность, которая выражается, кроме всего прочего в том, что гражданин не может быть заранее уверен, будет ли его действие признано преступлением или малозначительным деянием. Кроме того, одинаковые по сути деяния могут быть по-разному квалифицированы в зависимости от субъективного мнения следователя или судьи, региона правоприменения и т.д. Более того, зачастую на практике имеет место смешение самих критериев «качества» причиненного вреда и его количественного выражения, когда, например, при рассмотрении уголовных дел о кражах имущества, суды часто пытаются установить некий «порог» в денежном выражении, что не может рассматриваться однозначно правомерным способом определения малозначительности деяния. Кража пачки дорогого кофе из магазина может быть признана малозначительной, а кража старого письма, имеющего огромную нематериальную ценность для потерпевшего, – нет, даже если его рыночная стоимость ничтожна. Именно поэтому основной источник судебного толкования нормы, закрепленной ч. 2 ст. 14 УК РФ – Верховный Суд РФ допускает применение малозначительности по различным категориям уголовных дел: мошенничество, присвоение или растрата (п. 33 постановления Пленума ВС РФ (далее – ППВС) от 30.11.2017 № 48); кража, грабеж и разбой (п. 25.4 ППВС от 27.12.2002 № 29); преступления в сфере обращения официальных документов, бланков и печатей (п. 18 ППВС от 17.12.2020 № 43); экономические преступления (п. 18.3 ППВС от 15.11.2016 № 48); фиктивная регистрация (п. 18 ППВС от 09.07.2020 № 18); незаконный оборот оружия (п. 22.1 ППВС от 12.03.2002 № 5); неуплата алиментов (п. 9 ППВС от 22.12.2022 № 39) и др. Анализ постановлений Пленумов ВС РФ позволяет выделить обстоятельства, которые рекомендуется учитывать судам при решении вопроса о возможности применения малозначительности, не называя при этом напрямую количественный показатель - сумму причиненного ущерба. Так, судам надлежит руководствоваться мотивом и целью, которыми руководствовался обвиняемый (подсудимый), обстоятельствами, способствовавшими совершению деяния, степенью реализации преступных намерений, размером похищенного, поведением, предшествующим совершению деяния и (или) в период совершения деяния, отношениями подсудимого с лицом, в связи с которым нарушены положения миграционного законодательства (например, фиктивная регистрация родственника).

Еще одной проблемой применения института малозначительности деяния выступает проблема конкуренции оснований прекращения дела и соотношения с другими смежными институтами уголовного права. В правоприменительной практике, следователь, дознаватель или суд, установив наличии признаков малозначительности деяния, прекращает уголовное дело (или отказывает в его возбуждении) на основании п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ (отсутствие события преступления) или п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ (отсутствие состава преступления). Поэтому, институт малозначительности деяния надлежит отличать от административной преюдиции (ч. 2.1 ст. 14.1 КоАП РФ, примечания к статьям УК), где некоторые составы преступлений, например, побои, предусматривают, что уголовная ответственность наступает только после привлечения к административной за аналогичное правонарушение. В данной связи важно разграничивать:

малозначительность – это отсутствие общественной опасности, а преюдиция – это наличие общественной опасности, но недостаточной для назначения уголовного наказания после первого факта совершения проступка. Еще одним смежным по отношению к малозначительности деяния институтом уголовного права выступает примирение с потерпевшим. Случаи разграничения малозначительности и примирения с потерпевшим – одни из самых часто встречающихся в практике. Хотя в обоих случаях уголовное дело может быть прекращено, юридическая природа, основания и последствия таких решений – совершенно разные. В данном случае необходимо учитывать, что малозначительность – это констатация того, что преступного деяния (действия) как такового не было с точки зрения уголовного закона, так как в нем отсутствует главный признак преступления – общественная опасность. Примирение же с потерпевшим – это констатация того, что преступление было, но лицо, его совершившее, загладило вред и перестало быть общественно опасным. И, наконец, третьим смежным институтом уголовного права выступает деятельное раскаяние. Малозначительность, то есть отсутствие общественной опасности в данном случае констатируется на момент совершения деяния. Деятельное раскаяние предполагает, что изначально деяние было общественно опасным, но виновный своими последующими действиями (заглаживание вреда и т.д.) устранил эту опасность, что по своей сути, схоже с правовой оценкой общественной опасности деяния на момент его совершения при примирении с потерпевшим.

В качестве путей решения оговоренных выше проблем применения института малозначительности деяния представляются такие приемы правоприменительной практики и судебного толкования права, как детализация разъяснений Пленума Верховного Суда РФ, для чего необходимо разработать более подробные и структурированные рекомендации по оценке малозначительности с примерами из практики по разным категориям дел, а также закрепление в УПК РФ презумпции малозначительности, т.е. смещение акцента на досудебные стадии производства, обязав следователя и дознавателя более тщательно проверять этот признак до возбуждения дела, с возможностью обжалования их решения прокурору.

Таким образом, проблемы применения института малозначительности деяния в уголовном праве носят системный характер и возникают на всех этапах правоприменительной практики. Решение же указанных проблем возможно только при одновременной переработке норм уголовного и уголовно-процессуального кодексов Российской Федерации и более полного и подробного рассмотрения, приведенных выше вопросов в актах судебного толкования права.

Список источников:

1. Уголовное право. Общая часть. Практикум: учебное пособие для вузов / под ред. И.А. Подройкиной. М.: Издательство Юрайт, 2025. 410 с.

2. Козаченко И.Я., Новоселов Г.П. Уголовное право. Общая часть: учебник для вузов. М.: Издательство Юрайт, 2025. 400 с.

3. Уголовное право. Общая часть: учебник для вузов / отв. ред. А.В. Наумов, А.Г. Кибальник. М.: Издательство Юрайт, 2025. 448 с.

Максимов Владислав Андреевич
студент 3 курса Института прокуратуры Саратовской государственной юридической академии, г. Саратов

Научный руководитель: **Домнина Ольга Викторовна**, доцент кафедры правовой психологии, судебной экспертизы и педагогики Саратовской государственной юридической академии, кандидат юридических наук, г. Саратов.

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕФОРМАЦИИ ПРОКУРОРСКИХ РАБОТНИКОВ

В статье рассматриваются психологические аспекты профессиональной деформации прокурорских работников. Анализируются факторы, способствующие возникновению негативных личностных изменений: организационные условия, специфика служебной деятельности, межличностное взаимодействие. Особое внимание уделяется глубине деформационных изменений, роли самоанализа и организационных мер в их предупреждении. На основе эмпирических исследований обосновывается необходимость системного подхода к профилактике, включающего институт наставничества, оптимизацию нагрузки и мониторинг психологического климата в коллективах.

Ключевые слова: *профессиональная деформация, профилактика деформации, наставничество, мотивация, удовлетворенность трудом*

Профессиональная деформация – это совокупность негативных трансформаций, возникающих в первую очередь в результате выполнения служебных обязанностей и проявляющихся в стойких изменениях личностных черт и характера работника. В свою очередь, процесс ее становления обусловлен двумя тесно связанными факторами.

Первый фактор затрагивает изначальные противоположности. К ним относятся те личностные характеристики, которыми человек обладает до начала своей профессиональной деятельности и которые способствуют успешной работе. Эти черты могут осознаваться человеком, принимать им и даже становиться источником самоуважения, примером данном случае может служить желание оказывание помощь другим людям.

Второй фактор представляет собой сущность профессиональной деятельности, которая способствует развитию и усилению вышеупомянутых черт. На мой взгляд, она часто легитимизирует и разрешает проявление тех качеств, которые ранее подавлялись или же отвергались. Выбор своего профессионального пути во многом обусловлен изначальными склонностями, которые формируют предпосылки для последующих изменений. Формирование деформации начинается уже на этапе обучения, когда у будущих специалистов, среди которых могут быть, например, учащиеся образовательных учреждений МВД Рос-

сии происходит трансформация привычных установок и стереотипов, уступая место формированию специфической профессиональной модели мира[405].

Профессиональная деформация личности представляет на сегодняшний день изменение личностных черт под воздействием профессиональных обязанностей. Этот процесс на мой взгляд коренится в профессиональной адаптации, когда сотрудник приспосабливается к условиям и требованиям своей работы. Наиболее очевидные проявления деформации наблюдаются у специалистов, чья деятельность предполагает взаимодействие со сложным человеческим фактором. Среди причин возникновения этого явления можно выделить разделение труда, контраст между интеллектуальным и физическим трудом, а также дисбаланс личности. В конечном счете, это приводит к формированию определенных личностных типов профессионалов и сужению специализации работников, делая их, по сути «узкими специалистами».

Таким образом, предупреждение профессиональной деформации правового сознания у сотрудников прокуратуры выступает в качестве одной из первостепенных задач на пути к подготовке компетентных, эффективных и успешных специалистов.

Важность данного направления на мой взгляд подкрепляется не только практическими нуждами, но и нормативно установлена в концепции воспитательной работы в системе прокуратуры Российской Федерации, утвержденной приказом Генерального прокурора РФ от 17 марта 2010 г. № 114[406]. Этот документ определяет ключевые принципы и векторы воспитательной деятельности в прокуратуре, уделяя особое внимание психологической подготовке сотрудников.

С психологической точки зрения, профессиональная деформация представляет собой отрицательное, деструктивные изменения личности специалиста[407]. Они выражаются в искаженном восприятии, формировании стойких поведенческих и мыслительных стереотипов, а также моделей межличностного взаимодействия, обусловленных продолжительным выполнением служебных обязанностей. Эти изменения затрагивают как профессиональную, так и личную жизнь работника, в свою очередь происходит снижение продуктивности деятельности, ухудшаются отношения с коллегами, гражданами, находящимися под надзором, а также близкими[408].

В 2014 г. Научно-исследовательский институт Академии Генеральной прокуратуры РФ осуществил комплексное изучение феномена профессиональ-

---

[405] Гейжан Н.Ф., Витольник Г.А., Косолапов А.Д. Педагогика в деятельности сотрудников ОВД: учебное пособие. СПб.: СПб. ун-т МВД России, 2011. С. 189.

[406] Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 17 марта 2010 г. № 114 «Об утверждении и введении в действие Кодекса этики прокурорского работника Российской Федерации и Концепции воспитательной работы в системе прокуратуры Российской Федерации» // Российская газета. 2010. № 78. 12 апр.

[407] Кроз М.В., Ратинова Н.А. Профессиональная деформация прокурорских работников // Научное обеспечение деятельности органов прокуратуры в 2014 году: сборник научных докладов / под общ. ред. О.С. Капинус. М., 2015. С. 151.

[408] Тихонова Е.А. К вопросу о предупреждении профессиональной деформации прокурорских работников // E-Scio. 2020. № 10 (49). С. 303.

ной деформации работников прокуратуры, поскольку до этого подобные целенаправленные исследования не проводились. Данное исследование выявило ряд факторов, оказывающих негативное влияние на личность представителей данной профессии.

Во-первых, это неблагоприятные условия труда и его организация, дефицит ресурсов, а также чрезмерная загруженность, ненормированный рабочий график, недостаток свободного времени, нехватка персонала.

Во-вторых, особенности профессиональной деятельности прокуроров, а именно высокий уровень ответственности, значительные властные полномочия, частые конфликтные ситуации, частое взаимодействие с негативными явлениями-преступниками.

В-третьих, проблема во взаимодействии с коллегами и руководством, также как недостаточное содействие и поддержка, а также чрезмерный надзор со стороны руководства.

Одним из измеряемых аспектов профессиональной деформации является глубина видоизменения личности, которая может быть частичной или всеобъемлющей. На начальных этапах негативные изменения касаются отдельных психических функций, включая восприятие, внимание, образное мышление и эмоциональную сферу. По мере прогрессирования процесса они могут затрагивать межличностные отношения, систему ценностей и общее мировоззрение человека. Профилактические меры, направленные на предотвращение неблагоприятных последствий деформации, наиболее результативны на ранних стадиях, так как на поздних стадиях коррекция становится значительно сложнее. В своей крайней форме профессиональная деформация выражается в формальном, поверхностном отношении к людям: специалист воспринимает окружающих не как уникальных личностей, а как представителей определенных ролей-клиента, сотрудника или правонарушителя. По степени устойчивости профессиональная деформация классифицируется как временная (случайная) и постоянная (систематическая). Примером временной деформации может служить неуместное использование профессиональных жестов или специфического сленга за пределами рабочего контекста, например у сотрудников правоохранительных органов, а также сотрудников прокуратуры[409].

Дебольский М.Г. и Мартынцева Л.И., анализируя инновационные трансформации в правоохрательной системе, выявили следующую закономерность: работники со стажем службы от десяти лет и выше сталкиваются со значительными трудностями при адаптации новым процессам. Это на мой взгляд объясняется формированием у них стойких, консервативно окрашенных мыслительных стереотипов. Данное обстоятельство свидетельствует и характерологиче-

[409] Папкин И.А. Методы диагностики и снижения уровня профессиональной виктимности сотрудников органов внутренних дел: учебное пособие. Домодедово: ВИПК МВД России, 2006. С. 149.

ских изменениях личности, обусловленных продолжительным исполнением профессиональных обязанностей[410].

Разделяя позицию М.В. Кроза и Н.А. Ратиновой, стоит отметить, что они, по сути, возлагают ответственность за психологическое благополучие прокурорских работников на самих сотрудников. Как они сами подчеркивают, любые меры по психологической коррекции эффективны в том случае, когда человек осознанно стремится к устранению или изменению существующих проблем[411]. Таким образом, в качестве основного метода борьбы с профессиональной деформацией предлагается внутренний самоанализ и самокоррекция, проводимые сотрудником, что видится на мой взгляд целесообразным.

Теме не менее, исследование показало, что свыше половины респондентов связывают профессиональные деформации с неблагоприятными условиями труда, дефицитом ресурсов, усложнением и увеличением объема задач. Тем самым, на эти факторы отдельный работник повлиять не в силе.

Следовательно, ключевые изменения должны происходить на организационном уровне. Видится более целесообразным пересмотреть приоритеты: уменьшить акцент на статистических показателях, внедрить оценку качества работы, основанную на сложности и общественной значимости задач, а не на их объеме. Также следует рассмотреть увеличение штатной численности оперативных сотрудников в районных прокуратурах и осуществлять систематический мониторинг социально-психологического климата в коллективах. Учитывая, что прокурорские работники проводят много времени на работе вместе, находясь в фактически единой «рабочей семье», следует сосредоточиться на коллективных усилиях по преодолению кризисных явлений, а не только на индивидуальной помощи. В этом контексте особую роль приобретает институт наставничества.

В последние годы в прокуратуре увеличилось число молодых специалистов. Выпускники, попадая в новую среду и сталкиваясь с необходимостью самостоятельно принимать решения и нести ответственность, закономерно испытывают трудности. Ошибки и упущения часто обусловлены недостаточным вниманием руководителей к работе с молодыми кадрами[412].

Мотивация на неудачу является формой отрицательной мотивации, направленной на избегание негативных последствий, таких как неудачи, порицания, невыполнение задач или наказание[413]. Этот тип мотивации тесно связан

---

[410] Профилактика профессиональной деформации личности сотрудника органов внутренних дел: метод. пособие / М.И. Марьин, А.В. Буданов, С.Е. Борисова [и др.]. М.: ЦОКР МВД России, 2006. С. 104.

[411] Петров А.В. Молодой специалист: проблемы адаптации // Законность. 2014. № 9. С. 35.

[412] Там же.

[413] Гурьев М.Е. Профессиональная деформация как следствие влияния социально-психологических факторов на деятельность сотрудников правоохранительных органов // Новое слово в науке и практике: гипотезы и апробация результатов исследований: сб. материалов XXX Междунар. науч.-практ. конф. (Новосибирск, 21 марта – 17 апр. 2017 г.) / под общ. ред. С.С. Чернова. Новосибирск: Центр развития научного сотрудничества, 2017. С. 89.

с концепциями негативных установок. На ранних стадиях выполнение задачи сотрудником происходит концентрация мыслей не на потенциальном успехе, а вероятных провалах. Для таких личностей типичны повышенный уровень тревоги, заниженная самооценка и стремление дистанцироваться от задач, требующих ответственности. В случаях, когда выполнение подобной работы становится неизбежным, уровень тревожности, связанный с конкретной ситуацией, критически возрастает.

Другим немаловажным аспектом является степень удовлетворенности сотрудников органов прокуратуры своей профессиональной деятельностью. Удовлетворенность отражает внутренне состояние субъекта на протяжении данного взаимодействия и представляет собой комплексную, целостную оценку. Согласно результатам исследований, данный показатель служит обобщенным индикатором отношений человека к своей работе и является неотъемлемым фактором ее успешного выполнения.

Таким образом, следует констатировать, что профессиональная деформация является неотвратимым этапом трансформации прокурорского работника. Было бы необоснованно полагать, что ее можно полностью исключить. Тем не менее, при условии применения системного подхода к решению данной проблематики, представляется вполне достижимой цель минимизации ее отрицательных проявлений. Эффективность профилактических мер, направленных против профессиональной деформации, будет достигнута только в том случае, если все компоненты единого, централизованного механизма будут функционировать скоординировано.

Список источников:

1. Гейжан Н.Ф., Витольник Г.А., Косолапов А.Д. Педагогика в деятельности сотрудников ОВД: учебное пособие. СПб.: СПб ун-т МВД России, 2011. 235 с.

2. Гурьев М.Е. Профессиональная деформация как следствие влияния социально-психологических факторов на деятельность сотрудников правоохранительных органов // Новое слово в науке и практике: гипотезы и апробация результатов исследований: сборник материалов XXX Международной научно-практической конференции (Новосибирск, 21 марта – 17 апреля 2017 года) / под общ. ред. С.С. Чернова. Новосибирск: Центр развития научного сотрудничества, 2017. С. 81–90.

3. Кроз М.В., Ратинова Н.А. Профессиональная деформация прокурорских работников // Научное обеспечение деятельности органов прокуратуры в 2014 году: сборник научных докладов / под общ. ред. О.С. Капинус. М., 2015. С. 149–176.

4. Папкин И.А. Методы диагностики и снижения уровня профессиональной виктимности сотрудников органов внутренних дел: учебное пособие. Домодедово: ВИПК МВД России, 2006. 149 с.

5. Петров А.В. Молодой специалист: проблемы адаптации // Законность. 2014. № 9. С. 35–40.

6. Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 17 марта 2010 г. № 114 «Об утверждении и введении в действие Кодекса этики прокурорского работника Российской Федерации и Концепции воспитательной работы в системе прокуратуры Российской Федерации» // Российская газета. 2010. № 78. 12 апр.

7. Профилактика профессиональной деформации личности сотрудника органов внутренних дел: методическое пособие / М.И. Марьин, А.В. Буданов, С.Е. Борисова [и др.]. М.: ЦОКР МВД России, 2006. 104 с.

8. Тихонова Е.А. К вопросу о предупреждении профессиональной деформации прокурорских работников // E-Scio. 2020. № 10 (49). С. 302–307.

Малинин Иван Алексеевич
курсант 2 курса факультета подготовки следователей Санкт-Петербургской академии Следственного комитета, г. Санкт-Петербург

Научный руководитель: **Калинкина Анна Борисовна**, старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Санкт-Петербургской академии Следственного комитета, г. Санкт-Петербург.

ОБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА УКЛОНЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ ОТ УПЛАТЫ НАЛОГОВ И СБОРОВ

В статье описываются налоговые преступления, предусмотренные ст. 199 УК РФ, через призму объективной стороны состава преступления. В основе исследования лежит судебная практика, детализирующая способы совершения преступления, общественно опасные последствия в виде недостаточности поступления налогов в федеральный бюджет, а также причинно-следственная связь между ними. Особое внимание уделено характеристики пяти наиболее распространенных способов уклонения.

Ключевые слова: *объективная сторона, налоговые преступления, схемы уклонения от уплаты налогов, подставные организации, юридические лица*

В настоящее время в России представлен широкий перечень источников дохода федерального бюджета, одним из которых являются налоги, взимаемые с юридических лиц. Уклонение от соответствующей обязанности является актуальной проблемой, затрагивающей как публичный, так и частный интерес[414]. Уголовно-правовая борьба с уклонением от их уплаты сталкивается с проблемой постоянной эволюции способов совершения преступления. В рамках уголовного права, где институт ответственности юридических лиц отсутствует, а субъектом может выступать только физическое лицо, важнейшее значение приобретает доказывание объективной стороны- внешнего проявления преступного деяния. По мнению многих отечественных юристов, само понятие уголовной ответственности для юридических лиц противоречит главенствующему принципу вины и расплывчатой формой умысла.

Важно сразу отметить грань между законной налоговой оптимизацией и противоправным уклонением, которое влечет за собой налоговую, административную и уголовную ответственность по ст. 199 УК РФ. Обязательным признаком состава преступления будет являться крупный или особо крупный размер неуплаченных налогов, выступающий в качестве общественно опасного последствия.

Итак, самым распространенным и классическим способом является маскировка выплат физическим лицам, направленная на занижение налоговой базы

[414] См.: Глебов Д.А. Уголовно-правовая борьба с уклонением от уплаты налогов: дис. … канд. юрид. наук. Владивосток, 2002. С. 242.

по НДФЛ и страховым взносам. Объективная сторона выражается в активных действиях по маскировке фонда оплаты труда под гражданско-правовые отношения. К примеру, руководитель может издать приказ о выдаче денег «под отчет» или заключить договоры займа с сотрудниками, а капитал тем временем расходуется на личные нужды. Стоит отметить, что данный вид правонарушения правоохранители научились отслеживать путем анализа банковских выписок, назначении платежей, а также сопоставления доходов и расходов самого физического лица. Преступление будет считаться оконченным с момента фактической неуплаты НДФЛ, а также страховых взносов в срок, установленный законодательством. Лучшими доказательствами являются отсутствие приказов о выдаче под отчет, кассовых документов и подтверждений возврата средств[415]. Отдельным видом следует выделить оформление сотрудников как индивидуальных предпринимателей или пайщиков производственного кооператива. Целью данной схемы является не платить страховые взносы по общим ставкам или применять пониженные ставки. В данном случае объективная сторона преступления будет заключаться в формальном заключении договоров, которые по своей сущности будут являться трудовыми. Следственная практика демонстрирует объективную сторону непосредственно через анализ фактических обстоятельств, таких как: получение фиксированной оплаты, наличие постоянного рабочего места, подчинение правилам внутреннего распорядка.

Исследуя такую налоговую схему, как искусственное дробление бизнеса[416], стоит отметить ее сложность как с практической, так и с юридической точки зрения. С объективной стороны деяние будет характеризоваться созданием нескольких юридических лиц при сохранении финансово-хозяйственной деятельности. Сложность доказывания состоит в необходимости установить, что разделение не имело деловой цели, а единая деятельность координировалась из одного центра. Способ совершения преступления, как правило, включает в себя: перераспределение рабочего персонала между подконтрольными фирмами, использование одних производственных мощностей, применение специальных налоговых режимов.

Наиболее сложными как в реализации, так и выявлении являются схемы с участием иностранных компаний с целью минимизации налога на прибыль[417]. Объективная сторона выражается во включении в налоговую декларацию заведомо ложных сведений о расходах. К примеру, российская компания может взять заем у иностранной компании, при этом зарегистрированной в юрисдикции с низкими налогами. Проценты по займу, как правило, включаются в расходы, тем самым уменьшая налог на прибыль в РФ, а сами денежные средства

---

[415] Елизаров А.А., Остроухова В.А. Ответственность за нарушение налогового законодательства юридическими лицами, предусмотренная уголовным кодексом РФ // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2018. № 4. С. 3-4.

[416] Трапезников А.И. Доказывание искусственного характера модели ведения предпринимательской деятельности при дроблении бизнеса // Налоги и налогообложение. 2025. № 5. С. 87-88.

[417] Воронина Н.В., Бабанин В.А. Двойное налогообложение и уклонение от уплаты налогов как проблемы международного характера // Экономика и бизнес. 2007. С. 32.

могут совершать движение исключительно внутри группы компаний и не использоваться в реальном обороте капитала. А иностранный кредитор тем временем может иметь признаки транзитной компании, чьи доходы зачастую облагаются по ставке 0 %.

На мой взгляд, завершающей стоит рассмотреть манипуляции с активами и обязательствами, а конкретно создание искусственных убытков или завышение расходов для снижения налогового бремени. Интересно, что данный способ может выражаться как в форме действия, например при создании фиктивных резервов под обесценивание, так и в форме бездействия, для которой достаточно не принимать никаких мер по взысканию дебиторской задолженности. Злоумышленники включают в резервы задолженности подконтрольных лиц, при этом никаких действий по взысканию долга не предпринимается, соответствующие поставки товаров не прекращаются, а деньги должника остаются. С точки зрения объективной стороны отсутствуют реальные хозяйственные операции: деньги не истребуются, а товары продолжают появляться. Если имеет место бездействие руководителя, не предпринявшего никаких действий по взысканию долга, это будет являться частью единого преступного умысла, направленного на искажение налоговой базы.

Способы совершения налоговых преступлений, продемонстрированные в статье, базируется на совокупности однородных элементов. Совершенно любое налоговое преступление заключается в необходимости налаживания тесных и стабильных взаимоотношений между злоумышленниками, с обязательным участием самого налогоплательщика и хозяйствующих субъектов. Установление всех признаков объективной стороны преступления является основой для квалификации содеянного по 199 УК РФ и позволяет правоохранительным органам накладывать арест на имущество бенефициаров для возмещения ущерба, руководствуясь принципом неотвратимости наказания.

Список источников:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.12.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 20.01.2026).

2. Федеральный закон от 18 марта 2023 г. № 78-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. № 12. Ст. 1891.

3. Королева Л.П. Роль финансового мониторинга в противодействии уклонению от уплаты налогов // Национальная безопасность / nota bene. 2025. № 3. С. 11–27.

4. Марквардт Р.Б. Дробление бизнеса- как избежать рисков // Аудиторские ведомости. 2025. № 1. С. 229–233.

5. Ефимова В.В. Понятие схемы налогового преступления и ее анализ // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2020. № 4(30). С. 41–46.

Моторкина Влада Игоревна
курсант факультета подготовки следователей Санкт-Петербургской академии Следственного комитета, г. Санкт-Петербург

Научный руководитель: **Сердюк Павел Леонидович**, профессор кафедры уголовного права и криминологии факультета подготовки следователей Санкт-Петербургской академии Следственного комитета, кандидат юридических наук, доцент, г. Санкт-Петербург.

ИДЕАЛЬНАЯ СОВОКУПНОСТЬ: ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ СУДАМИ

Статья посвящена исследованию института идеальной совокупности преступлений в уголовном праве Российской Федерации. Рассматриваются понятие совокупности, виды, признаки идеальной совокупности. Разграничивается понятие «идеальная совокупность» и смежные с ним институты. На основе рассмотрения судебной практики выделяются ошибки правоприменения и формулируются критерии верной квалификации.

Ключевые слова: *идеальная совокупность, конкуренция норм, кумулятивная причинная связь, квалификация преступлений*

Понятие совокупности преступлений четко закреплено в Уголовном кодексе Российской Федерации. По смыслу ч. 1 ст. 17 под совокупностью понимается совершение нескольких преступлений (от двух и более), за которые лицо ранее не осуждалось, за исключением случаев, когда совершение двух и более преступлений предусмотрено одной нормой Особенной части в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание». Данный институт является достаточно сложным в правоприменении. Совокупность преступлений разделяют на два вида: реальную и идеальную. Часть 2 ст. 17 УК РФ сообщает, что: «Совокупностью преступлений признается и одно действие (бездействие), содержащее признаки преступлений, предусмотренных двумя или более статьями настоящего Кодекса», что и является идеальной совокупностью[418]. Однако четкого разграничения этих видов законодатель не предусмотрел, однако в теории права существует развернутая классификация. Реальная совокупность имеет в виду одно действие с одним последствием, подразумевая согласование количества действий с количеством последствий, в то время как идеальная совокупность предусматривает совершение одного деяния, содержащего признаки нескольких составов преступлений и несколько последствий.

Представляется обоснованным выделить следующие признаки идеальной совокупности: единый субъект; одно действие (бездействие) лица; наличие двух или более составов преступлений, предусмотренных разными статьями

[418] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 09.11.2024) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 17.

Особенной части Уголовного Кодекса; посягательство на разные объекты, находящиеся под охраной уголовного закона[419]. В свой статье «Новый вид идеальной совокупности преступлений» М.В. Арзамасцев указывает, что что: «идеальную совокупность может образовывать единая, растянутая во времени, деятельность, которая посягает на разные основные объекты, хотя и влечет одни и те же последствия… нарушения соединяются, усиливая друг друга и создавая кумулятивную причинную связь с едиными последствиями»[420]. Важно упомянуть, что преступления в идеальной совокупности находятся в более тесной связи, чем в реальной, однако не настолько, чтобы их можно было объединить в единый состав преступления.

Отграничение идеальной совокупности требует комплексного анализа смежных уголовно-правовых институтов. В первую очередь актуально обратиться к конкуренции уголовно-правовых норм. Часть 3 ст. 17 УК РФ предполагает наступление ответственности за совершенное преступление по специальной норме в случае, если наличествует общая и специальная норма по данному составу[421]. Необходимо понимать, что в случае примата специальной нормы над общей, то преступление надлежит квалифицировать с учетом требований ч. 3 ст. 17 УК РФ, однако если санкция данной нормы будет являться ниже санкции общей нормы, то квалификация будет наступать уже по совокупности преступлений. Основная сложность заключается в том, что общая кодификация уголовного законодательства не является вполне удовлетворяющей с точки зрения корреляции санкций Общей и Особенной частей. При этом, в правовом поле возник достаточно спорный вопрос о разрешении проблемы разграничения идеальной совокупности и конкуренции норм, является именно разделение по иерархии на основе большей строгости конкретных санкций[422]. Применяемость этого способа еще предстоит рассмотрению, ведь некоторыми юристами отмечается, что он в некоторой степени расходится с установленными нормами уголовного права.

Отдельного внимания требует институт сложного единичного преступления. Правоведы в своих трудах отмечают, что отличие сложного единичного преступления от идеальной совокупности заключается именно в том, что оно будет либо: приводить к одним и тем же последствиям, иметь в своей норме альтернативные действия, совершение которых не приводит к обнаружению нового состава преступления, состоять из нескольких тождественных действий,

---

[419] Черненко Т.Г. Квалификация совокупности преступлений // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2014. № 1 (38). С. 151.

[420] Арзамасцев М.В. Новый вид идеальной совокупности преступлений // Уголовный процесс. 2026. № 1. С. 26.

[421] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 09.11.2024) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 17.

[422] Третьяков К.В. Конкуренция норм или совокупность преступлений: проблемы теории и практики // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 3-1. С. 47.

являться не единовременным игнорированием обязательств[423]. Классически приводят пример разбоя. Исходя из трактовки постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 разбой включает в себя либо применение насилие, либо угрозу применения такого насилия, основным критерием здесь будет являться именно то, что конструктивный признак основного состава, как в ст. 162 УК РФ – вред здоровью, не требует дополнительной квалификации[424].

Рассмотреть стоит и учтенную совокупность. Она предполагает наличие абсолютно четкой взаимосвязи преступлений, порожденных одним действием, законодатель конструирует единое сложное составное преступление, который в теории уголовного права характеризуется как случаи учтенной законом идеальной совокупности преступлений[425]. Суть заключается в наличии уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за конкретный сложный состав преступления.

Нередко происходит ситуация, когда суды неверно классифицируют содеянное в качестве одного преступления, хотя посягательством причиняется вред разным объектам. Для наиболее прозрачного анализа необходимо рассмотреть судебную практику, в которой первоначально суд ошибочно расширил идеальную совокупность, не учитывая институт конкуренции норм. Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 29.11.2022 № 4-УД22-47-К1 был отменен приговор суда первой инстанции в части осуждения по ч. 3 ст. 264 УК РФ и ч. 1 ст. 238 УК РФ. Суд первой инстанции посчитал, что действия водителя, действия которого стали причиной ДТП, повлекшего смерть пассажира образуют идеальную совокупность, ввиду одновременной реализации своей профессиональной деятельности и оказания услуги, не отвечающей требованиям безопасности. Верховный Суд указал, что ст. 264 УК полностью охватывает подобные нарушения и квалификация по дополнительной статье не требуется, а значит, что идеальная совокупность отсутствует[426].

Ошибочность позиции суда первой инстанции очевидна, стоит рассмотреть практику, реализующую наиболее верную квалификацию спорного вопроса. Определение Верховного Суда Российской Федерации № 81-УКС24-288-К8 от 22.01.2025 является наиболее легальным примером для анализа. Он установил правильность квалификации как идеальной совокупности преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 219 УК РФ, ч. 3 ст. 238 УК РФ. Данная квалификация была дана действиям руководителя нашумевшего торгово-развлекательного центра «Зимняя Вишня», получившего широкий общественный резонанс в свя-

[423] Татарченко Д.С. Отличие совокупности преступлений от сложных единичных преступлений // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2022. № 11 (75). С. 155.

[424] О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 15.12.2022) // Российская газета. 2003. 18 янв.

[425] Черненко Т.Г. Указ. соч. С. 152.

[426] Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 29.11.2022 № 4-УД22-47-К1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

зи с трагическими последствиями пожара, произошедшего в 2018 г.[427] Данному определению сопутствует определение Конституционного Суд от 27.11.2025 № 3208-О, в котором заявителем стала гражданка Казанцева Н.В., осужденная по двум ранее представленным статьям, ходатайствующая о неконституционности ч. 3 ст. 238 УК РФ, ввиду нарушения принципа, установленного ч. 2 ст. 6 УК РФ, суть которого заключается в запрете повторного осуждения за одно и то же преступление. Конституционный Суд в своем определении при разрешении данного вопроса ссылается именно на то, что в данном случае наступление общественно опасных последствий является следствием одновременных действий, закономерно повлекших наступление совокупного негативного для общества результата, то квалификация действий не станет входить в конфликт с принципом, установленным ч. 2 ст. 6 УК РФ[428].

Проведенный анализ позволяет понять, что институт идеальной совокупности все еще остается одним из сложнейших для правильной квалификации судами. Он все еще активно изучается и требует установленного механизма для разрешения дел, где идеальная совокупность является образующим компонентом. Дальнейшее совершенствование практики возможно лишь при участии доктринальных разработок и учета прошлых ошибок.

Список источников:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 09.11.2024) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

2. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 15.12.2022) // Российская газета. 2003. 18 янв.

3. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 29.11.2022 № 4-УД22-47-К1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Определение Верховного Суда РФ от 22.01.2025 № 81-УКС24-288-К8. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Определение Конституционного Суда РФ от 27.11.2025 № 3208-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Казанцевой Надежды Васильевны на нарушение ее конституционных прав частью третьей статьи 238 Уголовного кодекса Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Арзамасцев М.В. Новый вид идеальной совокупности преступлений // Уголовный процесс. 2026. № 1. С. 22–29.

[427] Определение Верховного Суда РФ от 22.01.2025 № 81-УКС24-288-К8. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[428] Определение Конституционного Суда РФ от 27.11.2025 № 3208-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Казанцевой Надежды Васильевны на нарушение ее конституционных прав частью третьей статьи 238 Уголовного кодекса Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

7. Татарченко Д.С. Отличие совокупности преступлений от сложных единичных преступлений // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2022. № 11 (75). С. 152–157.

8. Третьяков К.В. Конкуренция норм или совокупность преступлений: проблемы теории и практики // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 3-1. С. 45–50.

9. Черненко Т.Г. Квалификация совокупности преступлений // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2014. № 1 (38). С. 151.

Мулинов Денис Артемович
курсант факультета подготовки следователей Санкт-Петербургской академии Следственного комитета, г. Санкт-Петербург

Научный руководитель: **Калинкина Анна Борисовна**, старший преподаватель кафедры уголовного права Санкт-Петербургской академии Следственного комитета, г. Санкт-Петербург.

КОНКУРЕНЦИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ НОРМ: СТ. 282 И 354.1 УК РФ

Статья посвящена актуальной проблеме конкуренции уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за возбуждение ненависти или вражды (ст. 282 УК РФ) и реабилитацию нацизма (ст. 354.1 УК РФ). Анализируются разграничительные критерии составов преступлений, рассматривают правоприменительную практику российских судов за 2023–2025 годы, выявляются проблемные аспекты квалификации деяний при наличии признаков обоих составов. Особое внимание уделяется анализу объективной стороны преступлений, субъективных признаков и специфике предмета посягательства. Исследование демонстрирует необходимость выработки единообразных подходов к разграничению данных составов преступлений и формулирует практические рекомендации для правоприменителей.

Ключевые слова: *конкуренция норм, возбуждение ненависти, реабилитация нацизма, квалификация преступлений, экстремизм*

Проблема конкуренции уголовно-правовых норм приобретает особую актуальность в условиях трансформации российского законодательства об ответственности за преступления экстремистской направленности. Статья 282 УК РФ, предусматривающая ответственность за действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а равно на унижение достоинства человека либо группы лиц, и ст. 354.1 УК РФ, устанавливающая наказание за реабилитацию нацизма, нередко вызывают затруднения при квалификации конкретных деяний.

Согласно статистическим данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, в 2024 г. по ст. 282 УК РФ было осуждено 187 лиц, тогда как по ст. 354.1 УК РФ – 94 человека[429]. Эти цифры свидетельствуют о высокой практической значимости правильного разграничения данных составов преступлений. Анализ судебной практики показывает, что в 23 % случаев первоначальная квалификация содеянного изменялась в ходе судебного разбирательства, что указывает на существенные проблемы в правоприменении[430].

[429] Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2024) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 13.11.2024) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2024. № 12.

[430] Лобанова Л.В., Рарог А.И. Конкуренция уголовно-правовых норм: теоретические и правоприменительные аспекты // Lex Russica. 2024. Т. 77. № 5. С. 78–89.

Конкуренция норм возникает в ситуациях, когда одно общественно опасное деяние формально содержит признаки нескольких составов преступлений. Как отмечает профессор А.В. Наумов, «конкуренция уголовно-правовых норм представляет собой наличие двух или более уголовных законов, в равной мере предусматривающих наказуемость данного деяния»[431]. В рассматриваемом случае проблема усугубляется тем, что оба состава защищают близкие, но не идентичные объекты уголовно-правовой охраны.

Федеральный закон от 05.05.2014 № 128-ФЗ, которым была введена ст. 354.1 УК РФ, преследовал цель установления специальной ответственности за действия, связанные с отрицанием фактов, установленных приговором Международного военного трибунала, одобрением преступлений нацистов и распространением ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны. Однако законодатель не предусмотрел четких критериев разграничения с уже существовавшей ст. 282 УК РФ.

Ключевой проблемой является определение момента, когда высказывания, порочащие память о Великой Отечественной войне и содержащие элементы реабилитации нацизма, одновременно направлены на возбуждение ненависти по национальному признаку. Например, публичное заявление о том, что «представители определенной национальности заслуживали уничтожения в годы войны», формально подпадает под признаки обоих составов преступлений.

Фундаментальным критерием разграничения составов преступлений, предусмотренных ст. 282 и 354.1 УК РФ, выступает объект посягательства. Основным непосредственным объектом ст. 282 УК РФ являются общественные отношения, обеспечивающие равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от расы, национальности, языка, отношения к религии и других обстоятельств[432]. Статья 354.1 УК РФ охраняет принципиально иной объект – международный правопорядок, историческую память о борьбе с нацизмом и геополитические интересы Российской Федерации.

Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» разъяснил, что «под действиями, направленными на возбуждение ненависти либо вражды, понимаются высказывания, обосновывающие и (или) утверждающие необходимость геноцида, массовых репрессий, депортаций, иных противоправных действий»[433]. Однако данное разъяснение не проводит четкой границы с реабилитацией нацизма.

Объективная сторона преступлений существенно различается:

по ст. 282 УК РФ деяние может выражаться в любых действиях, направленных на возбуждение ненависти или вражды либо унижение человеческого достоинства;

---

[431] Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть: курс лекций. М.: Юридическая литература, 2023. 768 с.

[432] Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. А.В. Наумова, А.Г. Кибальника. М.: Проспект, 2023. 896 с.

[433] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» (ред. от 15.11.2024) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 8.

по ст. 354.1 УК РФ деяние имеет специфический характер и включает отрицание фактов, установленных приговором Международного военного трибунала, одобрение преступлений нацизма, распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР и осквернение символов воинской славы;

обязательным признаком обоих составов является публичность деяния, однако в ст. 354.1 УК РФ она конкретизируется через указание на использование средств массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетей.

Современная судебная практика демонстрирует разнообразие подходов к квалификации. Верховный Суд Республики Татарстан в апелляционном определении от 14.03.2024 указал, что «размещение в социальной сети материалов, содержащих одновременно элементы реабилитации нацизма и призывы к враждебным действиям в отношении определенной национальной группы, образует идеальную совокупность преступлений, предусмотренных статьями 282 и 354.1 УК РФ».

Напротив, Московский городской суд в решении от 22.11.2024 придерживался позиции о применении правила конкуренции общей и специальной норм: «Если действия лица, направленные на возбуждение ненависти к определенной национальной группе, совершаются посредством реабилитации нацистской идеологии и отрицания преступлений нацистов именно против этой группы, содеянное надлежит квалифицировать по ст. 354.1 УК РФ как специальной норме».

С субъективной стороны оба преступления характеризуются прямым умыслом. Однако содержание умысла различно:

при совершении преступления по ст. 282 УК РФ виновный осознает, что его действия направлены на возбуждение ненависти или вражды либо унижение достоинства группы лиц;

при реабилитации нацизма лицо осознает ложность распространяемых сведений либо характер своих действий как одобрение нацистской идеологии и желает донести эту информацию до неопределенного круга лиц.

Мотив и цель не являются обязательными признаками составов, но их установление важно для правильной квалификации. Исследователи отмечают, что «целью действий по ст. 354.1 УК РФ чаще всего является пересмотр итогов Второй мировой войны, обеление нацистской идеологии, тогда как цель деяний по ст. 282 УК РФ – дестабилизация межнациональных и межрелигиозных отношений в обществе».

Выработка единообразного подхода к квалификации деяний при конкуренции ст. 282 и 354.1 УК РФ требует системного анализа правоприменительной практики и доктринальных позиций. На основе изучения судебных решений за 2023–2025 гг. можно предложить следующий алгоритм квалификации.

Этап первый: определение предмета высказываний

Необходимо установить, направлены ли действия виновного на:

оценку событий Второй мировой войны, деятельности СССР, роли нацистской Германии;

формирование негативного отношения к определенной социальной группе вне контекста исторических событий 1939–1945 гг.;

одновременно реабилитацию нацизма и разжигание вражды по признакам, не связанным напрямую с оценкой исторических событий.

Если высказывания касаются исключительно исторических событий Второй мировой войны без прямых призывов к враждебным действиям в отношении современных социальных групп, квалификация производится по ст. 354.1 УК РФ.

Этап второй: анализ содержания высказываний

При наличии элементов как реабилитации нацизма, так и возбуждения ненависти следует определить:

содержатся ли в высказываниях факты, прямо опровергающие приговор Международного военного трибунала;

имеется ли одобрение конкретных преступлений нацистов (геноцид, военные преступления);

распространяются ли заведомо ложные сведения о деятельности СССР;

направлены ли высказывания на унижение современных представителей определенных национальных или религиозных групп;

содержатся ли призывы к враждебным действиям в отношении социальных групп.

Этап третий: применение правил конкуренции

В теории уголовного права выделяют три основных вида конкуренции:

конкуренция общей и специальной нормы;

конкуренция части и целого;

конкуренция составов с отягчающими обстоятельствами.

Между ст. 282 и 354.1 УК РФ существует конкуренция общей и специальной норм. Статья 354.1 УК РФ является специальной по отношению к ст. 282 УК РФ в той части, в которой возбуждение ненависти или вражды осуществляется путем реабилитации нацизма. Согласно ч. 3 ст. 17 УК РФ, если преступление предусмотрено общей и специальной нормами, совокупность преступлений отсутствует, и уголовная ответственность наступает по специальной норме.

Однако идеальная совокупность преступлений возможна в следующих случаях:

лицо совершает действия по реабилитации нацизма (ст. 354.1 УК РФ) и одновременно, в рамках того же публичного выступления, осуществляет действия по возбуждению ненависти по признакам, не связанным с реабилитацией нацизма;

высказывания содержат самостоятельные, не пересекающиеся по содержанию блоки информации, один из которых реабилитирует нацизм, а другой возбуждает вражду по иным основаниям.

Этап четвертый: учет квалифицирующих признаков

Обе статьи предусматривают квалифицированные составы:

по ч. 2 ст. 282 УК РФ – совершение деяния с использованием служебного положения или с применением насилия;

по ч. 2 ст. 354.1 УК РФ – те же деяния, совершенные лицом с использованием служебного положения или с искусственным созданием доказательств обвинения.

При наличии квалифицирующих признаков в обоих составах следует учитывать размер санкций: по ч. 2 ст. 282 УК РФ максимальное наказание составляет до шести лет лишения свободы, по ч. 2 ст. 354.1 УК РФ – до пяти лет.

Практическая проблема применения данного алгоритма заключается в оценочном характере многих признаков составов. Понятия «возбуждение ненависти», «унижение достоинства», «одобрение преступлений нацизма» требуют экспертной оценки, что приводит к существенной зависимости квалификации от выводов лингвистических, исторических и комплексных экспертиз.

Анализ 156 приговоров, вынесенных судами России в 2024 г. по ст. 282 и 354.1 УК РФ, показывает, что в 78 % случаев назначались лингвистические экспертизы, в 34 % – исторические, в 12 % – комплексные[434]. При этом в 19% случаев выводы экспертов оспаривались стороной защиты, а в 7 % ситуаций суды назначали повторные или дополнительные экспертизы.

Для обеспечения единообразия правоприменительной практики целесообразно:

разработать межведомственные методические рекомендации по производству экспертиз по делам о преступлениях экстремистской направленности и реабилитации нацизма;

создать специализированные составы судей по делам данной категории;

обеспечить повышение квалификации следователей и судей по вопросам разграничения смежных составов преступлений;

сформировать единую базу судебной практики с типовыми ситуациями квалификации.

Проблема конкуренции уголовно-правовых норм, предусмотренных ст. 282 и 354.1 УК РФ, является актуальной и требует комплексного подхода к решению. Основные выводы исследования сводятся к следующему.

Во-первых, разграничение составов преступлений должно осуществляться на основе анализа объекта посягательства: ст. 282 УК РФ защищает равенство прав граждан и межнациональное согласие, ст. 354.1 УК РФ – международный правопорядок и историческую память. Во-вторых, ст. 354.1 УК РФ является специальной нормой по отношению к ст. 282 УК РФ в части действий, связанных с реабилитацией нацизма, что исключает их совокупность при отсутствии самостоятельных признаков возбуждения ненависти. В-третьих, идеальная совокупность преступлений возможна, когда деяние содержит самостоятельные элементы обоих составов, не поглощающие друг друга.

Практическая значимость исследования состоит в формировании алгоритма квалификации деяний при конкуренции рассматриваемых норм, который может быть использован правоприменителями. Предложенные критерии разграничения составов способствуют обеспечению законности и обоснованности уголовного преследования.

---

[434] Гаврилова Ю.А. Проблемы квалификации преступлений экстремистской направленности в условиях информационного общества // Российский журнал правовых исследований. 2024. Т. 11. № 2. С. 145–154.

Перспективы дальнейших исследований связаны с необходимостью законодательного уточнения признаков составов преступлений, исключения оценочных понятий и создания четких разграничительных критериев. Также актуальным направлением является разработка методологии экспертных исследований по данной категории дел с учетом специфики цифровой среды и новых форм распространения противоправного контента.

Список источников:

1. Гаврилова Ю.А. Проблемы квалификации преступлений экстремистской направленности в условиях информационного общества // Российский журнал правовых исследований. 2024. Т. 11. № 2. С. 145–154.

2. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. А.В. Наумова, А.Г. Кибальника. М.: Проспект, 2023. 896 с.

3. Лобанова Л.В., Рарог А.И. Конкуренция уголовно-правовых норм: теоретические и правоприменительные аспекты // Lex Russica. 2024. Т. 77. № 5. С. 78–89.

4. Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть: курс лекций. М.: Юридическая литература, 2023. 768 с.

5. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2024) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 13.11.2024) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2024. № 12.

6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 08.01.2025) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 295.

7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» (ред. от 15.11.2024) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 8.

Муртазалиев Ахмед Муртазалиевич
студент 4 курса 1 группы Северо-Кавказского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России), г. Махачкала

Научный руководитель: **Эсенбулатова Эльвира Хасулбековна**, преподаватель кафедры уголовного права Северо-Кавказского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России), кандидат юридических наук, доцент, г. Махачкала.

ПРИВЛЕЧЕНИЕ ЗАВЕДОМО НЕВИНОВНОГО К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ: ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

В статье анализируются проблемы квалификации преступления, предусмотренного ст. 299 УК РФ, в частности: момент окончания деяния, содержание понятия «заведомо невиновный», разграничение с фальсификацией доказательств (ст. 303 УК РФ) и превышением должностных полномочий (ст. 286 УК РФ), а также вопросы субъективной стороны. Рассматриваются актуальные подходы судебной практики и доктрины. Предлагаются пути совершенствования законодательного регулирования и правоприменения для повышения эффективности защиты интересов правосудия и предотвращения злоупотреблений.

Ключевые слова: *заведомо невиновный, привлечение к ответственности, фальсификация доказательств*

Привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности, предусмотренное ст. 299 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ), представляет собой одно из наиболее тяжких посягательств на интересы правосудия, поскольку оно не только нарушает права конкретного лица, но и подрывает доверие общества к правоохранительной и судебной системам в целом. Норма устанавливает ответственность за действия должностных лиц, которые, достоверно зная об отсутствии оснований для уголовного преследования, все же придают лицу статус обвиняемого или инициируют незаконное преследование. Общественная опасность такого поведения особенно высока, когда оно приводит к длительному лишению свободы, утрате репутации, значительным материальным потерям или тяжким последствиям для здоровья и жизни потерпевшего.

Объективная сторона преступления заключается в активных действиях по приданию заведомо невиновному лицу статуса обвиняемого. Судебная практика и доктрина устойчиво связывают момент окончания деяния с вынесением постановления о привлечении в качестве обвиняемого или составлением обвинительного акта (обвинительного постановления). Именно с этого этапа лицо официально становится обвиняемым, к нему применяются меры процессуального принуждения, существенно изменяется его правовое положение, что позволяет считать преступление оконченным[435]. Такой подход отграничивает состав от приготовитель-

[435] Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2016) (утв. Президиумом ВС РФ 20.12.2016) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 4.

ных действий или покушения, когда уголовное дело возбуждено, но постановление еще не вынесено. В то же время отсутствие прямого законодательного закрепления этого момента создает определенную правовую неопределенность, особенно в делах, расследуемых в форме дознания, где процесс завершается обвинительным актом без отдельного постановления о привлечении[436].

Центральным субъективным признаком выступает заведомость, означающая, что должностное лицо (следователь, дознаватель, прокурор, руководитель следственного органа) осознает невиновность преследуемого и сознательно игнорирует это обстоятельство. Доказывание заведомости остается одной из главных трудностей правоприменения, поскольку требует установления прямого умысла, а не просто ошибки, небрежности или недостаточной проверки материалов. Невиновность понимается широко и включает отсутствие события преступления, непричастность лица к деянию, отсутствие состава преступления в его действиях или неверную квалификацию содеянного. Если должностное лицо лишь предполагает невиновность, но не обладает достоверными знаниями, состава по ст. 299 УК РФ не образуется, хотя возможна квалификация по статьям о превышении должностных полномочий при наличии корыстной или иной личной заинтересованности[437].

Существенные сложности возникают при разграничении ст. 299 УК РФ со смежными нормами. Когда привлечение невиновного сопровождается фальсификацией доказательств, действия квалифицируются по совокупности со ст. 303 УК РФ, поскольку фальсификация выступает самостоятельным преступным способом достижения цели. Аналогично решается вопрос при конкуренции со ст. 286 УК РФ: специальная норма о привлечении невиновного имеет приоритет, но при неполном охвате деяния возможна совокупность. Квалифицированные составы ст. 299 УК РФ, предусматривающие более строгое наказание при обвинении в тяжком или особо тяжком преступлении либо при причинении крупного ущерба или тяжких последствий, требуют тщательного анализа наступивших последствий, что нередко вызывает споры в судебной практике.

Латентность данного вида преступлений остается чрезвычайно высокой, несмотря на относительно небольшое количество зарегистрированных случаев. Это объясняется сложностью доказывания умысла, зависимостью от внутренней среды правоохранительных органов и недостаточной эффективностью механизмов выявления. Для преодоления проблем целесообразно внести уточнения в законодательное регулирование, в частности дополнить ст. 299 УК РФ примечанием, закрепляющим, что преступление считается оконченным с момента вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого или утверждения обвинительного акта. Необходимы также дальнейшие разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации, где могли бы быть детально

---

[436] Симоненко А.А. Привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности (статья 299 УК РФ): правовая неопределенность состава и ее преодоление // Вестник экономической безопасности. 2016. № 4. С. 78–85; Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 2025–2026 гг.) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

[437] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 2025–2026 гг.) // Собрание законодательства РФ.1996. № 25.Ст. 2954.

раскрыты критерии заведомости, понятие тяжких последствий и правила конкуренции норм[438].

Организационные меры приобретают не меньшее значение. Усиление прокурорского надзора на стадии привлечения к ответственности, введение дополнительных процессуальных фильтров при окончании расследования, регулярное повышение квалификации сотрудников в вопросах уголовно-правовой ответственности за злоупотребления способны существенно снизить риски. Важно также стимулировать выявление подобных фактов через надежные механизмы защиты информаторов и расширение применения смягчающих обстоятельств при добровольном сообщении о нарушениях[439].

В итоге привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности остается одной из наиболее сложных для квалификации категорий преступлений против правосудия. Устранение пробелов в диспозиции нормы, унификация судебной практики и совершенствование процессуального контроля позволят повысить защищенность граждан от незаконного преследования и укрепить авторитет правосудия как гаранта справедливости и законности.

Преступление, предусмотренное ст. 299 УК РФ, относится к категории должностных преступлений против правосудия и характеризуется крайне высокой степенью общественной опасности, поскольку напрямую подрывает базовые принципы уголовного судопроизводства – законность, справедливость и неотвратимость ответственности только за виновные действия. С криминологической точки зрения это деяние обладает рядом специфических черт, отличающих его от большинства общеуголовных преступлений[440].

Во-первых, уровень латентности здесь достигает максимальных значений даже среди преступлений против правосудия. По данным судебной статистики и научных исследований за последние годы (2023–2025), ежегодно по ст. 299 УК РФ осуждается крайне малое число лиц – от нескольких единиц до нескольких десятков в масштабах всей страны. Это резко контрастирует с реальными объемами нарушений: многочисленные случаи необоснованных уголовных преследований фиксируются в СМИ, жалобах в ЕСПЧ, материалах правозащитных организаций и даже в отдельных проверках Следственного комитета и прокуратуры, однако уголовные дела по ст. 299 возбуждаются редко. Высокая латентность объясняется несколькими факторами: корпоративной солидарностью в правоохранительных органах, сложностью доказывания прямого умысла на заведомое преследование невиновного, зависимостью процесса от внутренней системы (где инициатива возбуждения дела против «своих» минимальна), а также страхом потенциальных заявителей перед ответными мерами.

---

[438] Неупокоев А.П. Проблемы объективных признаков привлечения заведомо невиновного к уголовной ответственности // Юридическая наука. 2025. № 1. С. 118.

[439] Бекяшев К.А., Моисеев Е.Г. Международное публичное право в вопросах и ответах: учебное пособие. М.: Проспект, 2021. С. 47.

[440] Жердева Е.В., Кузюкова Т.А., Лихачева А.И. Привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности или незаконное возбуждение уголовного дела // Научные труды КузГТУ. 2020. С. 163.

Во-вторых, детерминанты (причины и условия) совершения таких преступлений носят преимущественно институциональный и субъективно-мотивационный характер. К основным криминогенным факторам относятся:

1. Давление на показатели раскрываемости и «борьбы с преступностью» (статистическая отчетность, планы по направлениям работы), что провоцирует искусственное создание дел на «удобных» фигурантах.

2. Корыстные мотивы (вымогательство, рейдерство, устранение конкурентов в бизнесе – особенно актуально для ч. 3 ст. 299 УК РФ, введенной для защиты предпринимательской деятельности).

3. Личная заинтересованность (месть, карьерные амбиции, покрытие собственных или «своих» нарушений).

4. Низкий уровень правосознания и этики в отдельных подразделениях следствия и дознания, где принцип «цель оправдывает средства» иногда превалирует над законом.

5. Слабый внешний контроль (прокурорский надзор и судебный контроль на стадии привлечения в качестве обвиняемого часто формальны).

В-третьих, личность преступника типична для должностных преступлений: это, как правило, лица среднего и старшего возраста (30–55 лет), с высшим юридическим образованием, стажем работы в органах от 5–15 лет, занимающие должности следователей, дознавателей, руководителей следственных подразделений или прокуроров. Преобладает прямой умысел, реже – косвенный (когда лицо сознательно допускает незаконное преследование, но не желает его напрямую). Мотивация чаще корыстная или иная личная, реже – идеологическая или «служебная рвение».

Социальные последствия таких преступлений особенно разрушительны: они формируют у населения устойчивое недоверие к правоохранительной системе и суду, способствуют росту правового нигилизма, увеличивают количество обращений в международные инстанции (ЕСПЧ фиксирует сотни жалоб ежегодно по аналогичным основаниям), подрывают легитимность государства в сфере уголовной юстиции. Кроме того, необоснованное привлечение к ответственности часто приводит к тяжким последствиям для жертв – длительному содержанию под стражей, потере работы, здоровья, семьи, репутации, что усиливает виктимизацию и вторичную травматизацию.

С криминологической перспективы профилактика должна быть многоуровневой и преимущественно специальной:

1) на законодательном уровне – уточнение диспозиции ст. 299 УК РФ (момент окончания, четкие критерии заведомости и тяжких последствий), введение более жестких санкций за квалифицированные составы;

2) на организационном – усиление независимого прокурорского и ведомственного контроля на стадии привлечения в качестве обвиняемого, обязательная аудио-видеофиксация ключевых процессуальных действий, ротация кадров в «проблемных» подразделениях;

3) на воспитательном – регулярное повышение квалификации с акцентом на этику, ответственность и реальные кейсы по ст. 299 УК РФ;

4) на выявительном – создание эффективных каналов анонимного информирования (включая защиту заявителей), стимулирование внутреннего разоблачения с применением смягчающих обстоятельств по ст. 61 УК РФ.

В итоге, несмотря на строгость санкции (до 7 лет лишения свободы по ч. 1, до 10 лет по ч. 2), ст. 299 УК РФ остается одной из наименее эффективно применяемых норм УК РФ. Это свидетельствует о системном криминологическом дефекте: норма существует, но механизм ее реализации блокируется институциональными барьерами. Без комплексного реформирования системы контроля и мотивации сотрудников правоохранительных органов латентность и социальный вред от таких преступлений будут сохраняться на высоком уровне, подрывая доверие общества к правосудию в целом.

Список источников:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 2025–2026 гг.) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
2. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2016) (утв. Президиумом ВС РФ 20.12.2016) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 4.
3. Бекяшев К.А., Моисеев Е.Г. Международное публичное право в вопросах и ответах: учебное пособие. М.: Проспект, 2021. 220 с.
4. Жердева Е.В., Кузюкова Т.А., Лихачева А.И. Привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности или незаконное возбуждение уголовного дела // Научные труды КузГТУ. 2020. С. 162–167.
5. Неупокоев А.П. Проблемы объективных признаков привлечения заведомо невиновного к уголовной ответственности // Юридическая наука. 2025. № 1. С. 112–120.
6. Симоненко А.А. Привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности (статья 299 УК РФ): правовая неопределенность состава и ее преодоление // Вестник экономической безопасности. 2016. № 4. С. 78–85.
7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 2025–2026 гг.) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

Петрова Татьяна Игоревна
курсант факультета подготовки следователей Санкт-Петербургской академии Следственного комитета, г. Санкт-Петербург

Научный руководитель: **Калинкина Анна Борисовна**, старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Санкт-Петербургской академии Следственного комитета, г. Санкт-Петербург.

ПУБЛИЧНЫЕ ПРИЗЫВЫ К ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ: ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПО СТ. 280 УК РФ

Представленная научная статья посвящена комплексному уголовно-правовому анализу проблем квалификации публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет». В работе подробно рассматриваются объективные и субъективные признаки преступления, предусмотренного ст. 280 УК РФ, а также специфика реализации преступного умысла в виртуальном пространстве социальных медиа. На основе исследования актуальной судебной практики высших и районных судебных инстанций за 2025–2026 годы выявляются основные тенденции правоприменения, в том числе активное использование дополнительных видов наказаний в виде лишения права заниматься деятельностью по администрированию сайтов.

Ключевые слова: *экстремистская деятельность, публичные призывы, информационно-телекоммуникационные сети, администрирование сайтов, лингвистическая экспертиза*

Стремительное развитие информационных технологий и повсеместное внедрение интернета во все сферы общественной жизни привели к фундаментальной трансформации способов коммуникации. Социальные сети стали не только глобальной площадкой для обмена мнениями и формирования социальных связей, но и пространством, в котором активно кристаллизуются новые формы девиантного и преступного поведения. Виртуальная среда, обладающая свойствами трансграничности, высокой скорости распространения информации и воспринимаемой пользователями анонимности, создает благоприятные условия для тиражирования деструктивного контента. В этом контексте особую общественную опасность представляют публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности, квалифицируемые по ст. 280 УК РФ. Ч. 2 указанной статьи специально предусматривает повышенную ответственность за совершение данного деяния с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, что прямо отражает признание законодателем возросшей угрозы применения цифровых инструментов для дестабилизации основ конституционного строя и общественной безопасности.

Анализ объективной стороны данного преступления требует детального понимания термина «публичные призывы». В уголовно-правовой доктрине под призывами понимаются выраженные в любой форме обращения к другим лицам с целью побудить их к совершению определенных действий или к осуществлению определенной деятельности. В отличие от подстрекательства как вида соучастия в преступлении, публичные призывы всегда адресованы неопределенному кругу лиц и не подразумевают склонения конкретного индивида к совершению конкретного преступления в определенном месте и в определенное время. Применительно к социальным сетям формой выражения призыва может выступать публикация текстовых сообщений, графических изображений с надписями, аудиозаписей, видеороликов, а также трансляция в режиме реального времени. Специфика цифровой среды заключается в том, что объективная сторона преступления считается выполненной с момента размещения соответствующего материала в открытом доступе, независимо от того, удалось ли виновному фактически побудить кого-либо к совершению экстремистских действий.

Фундаментальной проблемой квалификации выступает определение критерия «публичности» в контексте архитектуры современных социальных сетей. Если размещение информации на открытой странице с тысячами подписчиков не вызывает сомнений в публичном характере деяния, то статус профилей с ограниченным доступом, закрытых групп или каналов требует более тонкого правового подхода. Судебная практика исходит из того, что публичность определяется не только техническими настройками приватности, но и фактическим количеством участников сообщества, а также направленностью умысла лица на доведение информации до сведения многих людей. Размещение экстремистского материала даже в закрытой группе, насчитывающей несколько десятков или сотен участников, как правило, признается судами публичным действием, поскольку информация становится доступной группе лиц, не связанных между собой личными или семейными отношениями. Кроме того, специфика алгоритмических лент рекомендаций в социальных сетях приводит к тому, что преступный контент может продвигаться самой платформой, многократно увеличивая аудиторию, что ставит перед правовой наукой вопрос о пределах ответственности пользователя за техническое распространение его публикации алгоритмами.

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 280 УК РФ, характеризуется виной в форме прямого умысла. Лицо должно осознавать общественную опасность своих действий, понимать, что оно осуществляет именно публичные призывы к экстремистской деятельности, и желать совершить эти действия. Установление умысла в интернет-пространстве сопряжено со значительными трудностями. Пользователи часто аргументируют свои действия отсутствием намерения призывать к чему-либо, ссылаясь на то, что они лишь сохранили чужой материал, скопировали текст не читая, или нажали кнопку «поделиться» случайно. Репост, то есть копирование чужого материала на свою персональную страницу, правоприменительная практика рассматривает как самостоятельное действие по распространению информации. Однако для квалификации репоста по ст. 280 УК РФ требуется неопровержимо доказать, что пользователь осознавал экстремистский характер текста или видео и целе-

направленно желал ознакомить с ним других лиц. Анализу подлежит весь цифровой след пользователя: контекст публикации, наличие собственных комментариев виновного, системность его действий, а также направленность иных публикуемых материалов.

Практическое применение норм об ответственности за публичные призывы к экстремизму демонстрирует комплексный подход судебной системы к нейтрализации угроз в информационном пространстве. Показательным примером служит апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 11 февраля 2026 г. по административному делу, в котором рассматривался механизм ликвидации организаций в связи с осуществлением ими террористической и экстремистской деятельности. В данном решении Суд указал, что организация подлежит ликвидации, а ее деятельность запрещению, если ее цели или действия направлены на пропаганду, оправдание и поддержку терроризма, а также на совершение целого ряда преступлений, важное место среди которых занимает ст. 280. Данный судебный акт подчеркивает, что систематические призывы к деструктивной деятельности часто являются не изолированными действиями отдельных пользователей, а частью скоординированной работы структур.

Не менее значимой является практика назначения уголовных наказаний судами общей юрисдикции. Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2025 г. по уголовному делу демонстрирует устоявшийся подход к санкциям за нарушения в цифровой среде. В рамках данного дела виновному по ч. 2 ст. 280 УК РФ было назначено наказание в виде лишения свободы на срок один год и шесть месяцев с лишением права заниматься деятельностью, связанной с администрированием сайтов электронных и информационно-телекоммуникационных сетей, на срок два года. Аналогичный подход прослеживается и в кассационном определении Верховного Суда Российской Федерации от 14 октября 2025 г., где за аналогичное преступление было назначено более суровое основное наказание в виде трех лет лишения свободы, однако с применением той же дополнительной меры в виде двухлетнего запрета на администрирование сайтов и каналов, в том числе в сети «Интернет». Эта тенденция свидетельствует о том, что суды высшей инстанции рассматривают лишение права заниматься деятельностью в интернете не просто как формальную добавку к сроку лишения свободы, а как целевую превентивную меру. Запрет на администрирование сайтов направлен на исключение технической и организационной возможности лица продолжать использовать социальные сети или веб-ресурсы в качестве инструмента для совершения преступлений после отбытия основного наказания, что представляет собой важный инструмент цифровой изоляции правонарушителя.

Внедрение ст. 280 УК РФ в более широкую систему обеспечения информационной безопасности прослеживается в решениях судов первой инстанции по административным делам. Тверской районный суд города Москвы в своих решениях от 4 и 8 сентября 2025 г. рассматривал дела, охватывающие колоссальный массив правонарушений, включающий преступления против общественной безопасности, основ конституционного строя и безопасности государ-

ства. В обоих решениях ст. 280 упоминается в ряду с множеством других серьезных составов преступлений, что типично для дел, связанных с признанием информации, распространяемой посредством сети «Интернет», запрещенной к распространению на территории Российской Федерации. Подобная судебная практика показывает, что призывы к экстремистской деятельности в социальных сетях зачастую сопряжены с иными видами противоправного контента. Блокировка таких материалов требует системного анализа, при котором органы прокуратуры и суды оценивают совокупность размещенной информации, опираясь на широкий перечень уголовно-правовых запретов для легитимации ограничения доступа к интернет-ресурсам.

Неотъемлемым элементом процесса доказывания по делам рассматриваемой категории выступает производство судебных экспертиз. Учитывая, что объективная сторона ст. 280 УК РФ носит исключительно информационный, словесный характер, правовая оценка содеянного невозможна без привлечения специальных знаний в области лингвистики и психологии. Ключевой задачей эксперта-лингвиста является установление в тексте или высказывании побудительной семантики. Эксперт должен строго разграничивать изложение фактов, выражение субъективного мнения, информирование о событиях и непосредственно призыв к совершению противоправных действий. Выражение сочувствия каким-либо идеям или критика деятельности властных структур сами по себе не образуют состава преступления, если в них отсутствует прямой призыв к совершению насильственных или иных экстремистских действий. Именно на этапе разграничения жесткой, но допустимой критики и криминального призыва возникает наибольшее количество практических сложностей, требующих высочайшей квалификации экспертов.

Комплексная психолого-лингвистическая экспертиза позволяет также оценить коммуникативную направленность текста с учетом особенностей его восприятия целевой аудиторией в социальных сетях. Использование специфического сленга, интернет-мемов, графических символов и эмодзи требует от экспертов глубокого понимания современной цифровой субкультуры. Нередко визуальный ряд, сопровождающий текст, радикально меняет его изначальный нейтральный смысл, превращая публикацию в призыв к осуществлению экстремистской деятельности. Правоохранительные органы и суды не вправе подменять собой экспертов и самостоятельно трактовать смысловую направленность спорных материалов, что делает заключение эксперта важнейшим процессуальным документом, предопределяющим итоговую квалификацию деяния.

Подводя итог исследованию проблем квалификации публичных призывов к экстремистской деятельности в социальных сетях, необходимо отметить, что уголовное право находится в состоянии постоянной адаптации к меняющимся реалиям информационного общества. Правоприменительная практика, в том числе проанализированные акты Верховного Суда Российской Федерации и районных судов за 2025–2026 годы, демонстрирует стремление судебной системы выработать адекватные механизмы реагирования на угрозы в киберпространстве.

Назначение реальных сроков лишения свободы в совокупности с запретом на администрирование интернет-ресурсов формирует жесткую превентив-

ную модель противодействия цифровому экстремизму. Вместе с тем грань между реализацией конституционного права на свободу слова и совершением тяжкого преступления в виртуальной среде остается предельно тонкой. Это требует от правоохранительных органов максимальной процессуальной тщательности, неукоснительного соблюдения презумпции невиновности при оценке субъективной стороны содеянного и взвешенного подхода к назначению и оценке результатов судебных экспертиз.

Список источников:

1. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 11.02.2026: [сайт]. URL: https://sudact.ru/vsrf/doc/DoPtDLR4BHJJ/ (дата обращения: 01.03.2026).
2. Карпика А.Г. Проблемы радикализации пользователей посредством онлайн-площадок // Юристъ-Правоведъ. 2024. № 4(111). С. 136–140.
3. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 14.10.2025: [сайт]. URL: https://sudact.ru/vsrf/doc/sm1ZSHPvQ8Lb/ (дата обращения: 01.03.2026).
4. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 22.12.2025: [сайт]. URL: https://sudact.ru/vsrf/doc/RvEJRPjtYXZm/ (дата обращения: 01.03.2026).
5. Новикова В.А. Языковые средства оправдания экстремисткой деятельности в интернет-пространстве // Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2024. С. 193–195.
6. Пшеничнов И.М. О понятии и месте феномена «экстремизм» в современном социально-правовом поле // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2023. № 3(63). С. 75–79.
7. Решение Тверского районного суда (г. Москва) по делу № 02А-0102/2025 от 08.09.2025: [сайт]. URL: https://sudact.ru/regular/doc/FaWTyR2lozH1/ (дата обращения: 01.03.2026).
8. Решение Тверского районного суда (г. Москва) по делу № 02А-0301/2025 от 04.09.2025: [сайт]. URL: https://sudact.ru/law/uk-rf/osobennaia-chast/razdel-x/glava-29/statia-280/ (дата обращения: 01.03.2026).
9. Хамурзов А.Т. Информационные технологии: новый виток терроризма и новые способы противодействия // Пробелы в российском законодательстве, 2023. Т. 16, № 5. С. 176–180.
10. Шпак А.А. О экстремизме в системе интернет. Новосибирск: Сибирская академическая книга, 2023. С. 138–142.

Попель Мария Сергеевна
курсант 4 курса факультета подготовки следователей Московской академии Следственного комитета им. А.Я. Сухарева, г. Москва

Научный руководитель: **Савин Павел Тимурович**, доцент кафедры уголовного права и криминологии Московской академии Следственного комитета им. А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, доцент, г. Москва.

К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ДРОППЕРОВ

Статья посвящена актуальной проблеме привлечения к уголовной ответственности несовершеннолетним «дропперам». Автором анализируются возрастные критерии наступления ответственности. Особое внимание уделяется вопросу квалификации действий лиц, не достигших шестнадцати лет, в отношении которых уголовное преследование исключается и применяются меры административного реагирования. В работе обосновывается вывод о том, что ключевым условием привлечения к ответственности по достижении соответствующего возраста выступает доказанность прямого умысла несовершеннолетнего на участие в финансовых операциях.

Ключевые слова: *преступление, уголовная ответственность, несовершеннолетний дроппер, соучастник, корыстный мотив*

Эволюция платежных средств, детерминированная процессами цифровой трансформации экономики, привела к возникновению принципиально новых форм финансовых активов и расчетных механизмов, функционирующих исключительно в информационной среде. Данный процесс, обладая несомненными позитивными эффектами в контексте повышения эффективности экономических коммуникаций, одновременно продуцирует комплекс системных рисков и угроз, требующих своевременного и целенаправленного правового реагирования. Одним из таких негативных последствий является рост численности преступлений в экономической сфере, совершенных дропперами.

Согласно данным Федеральной службы по финансовому мониторингу в 2025 г. среднемесячный объем операций лиц с признаками дропов составил 4,4 млрд рублей [441].

Указанное количество свидетельствует о необходимости правовой регламентации условий привлечения их к ответственности и назначения соответствующих мер наказаний.

[441] Росфинмониторинг назвал сумму операций дропов в 2025 году // Официальный сайт РИА Новости. URL: https://ria.ru/20251226/dropy-2064751497.html (дата обращения: 13.02.2026).

По состоянию на 2025 г. возбуждено 222 уголовных дела в отношении физических лиц, отвечающих признакам субъекта преступления, предусмотренного ст. 187 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ). Согласно данным мониторинга Банка России, в реестр лиц, обладающих признаками использования банковских счетов (карт) в противоправных целях, внесено более 200 тысяч субъектов[442].

Дропперство – действия, направленные на вовлечение граждан, в частности молодежи, в деятельность по выводу и обналичиванию денежных средств, полученных преступным путем, в том числе с использованием электронных средств платежа указанных граждан[443].

То есть дропперы определяются как физические лица, совершающие умышленные действия по предоставлению третьим лицам, действующим с преступным умыслом, своих персональных данных для регистрации расчетных счетов в финансово-кредитных учреждениях, либо использующие для этого собственные открытые счета. При этом важно отметить, что большинством из них являются молодые люди до 25 лет, в том числе и несовершеннолетние, привлечение к ответственности которых создает некоторые трудности.

Одной из важных уголовно-правовых проблем привлечения несовершеннолетних дропперов к ответственности по ст. 187 УК РФ обусловлена несоответствием возраста уголовной ответственности и возраста возникновения гражданско-правовой способности к обороту электронных средств платежа.

В силу ч. 1 ст. 20 УК РФ субъектом преступления, предусмотренного ст. 187 УК РФ, может быть лишь лицо, достигшее шестнадцати лет, поскольку данный состав не включен в перечень ч. 2 ст. 20 УК РФ[444]. В то же время ст. 28 ГК РФ предоставляет лицам, достигшим четырнадцати лет, право самостоятельно открывать банковские счета и распоряжаться ими. Таким образом, лица в возрасте 14–15 лет, фактически выполняя объективную сторону составов ч. 3–5 ст. 187 УК РФ, не отвечают признакам субъекта преступления.

Вместе с тем несовершеннолетние составляют основную массу лиц, вовлекаемых в выполнение функций финансовых посредников либо технических исполнителей, а именно: установка программного обеспечения, регистрация учетных записей, передача SIM-карт, совершение операций с криптовалютой.

---

[442] ЦБ: база данных о мошеннических операциях насчитывает около 200 тыс. реквизитов // Официальный сайт ТАСС. URL: https://tass.ru/ekonomika/26364689 (дата обращения: 13.02.2026).

[443] Методические рекомендации по усилению кредитными организациями информационной работы с клиентами в целях противодействия осуществлению переводов денежных средств без добровольного согласия клиента, а также заключению договоров на получение кредитных (заемных) денежных средств под влиянием обмана или при злоупотреблении доверием и осуществлению операций с использованием указанных денежных средств, а также вовлечению граждан в деятельность по выводу и обналичиванию средств, полученных преступным путем(утв. Банком России 28.02.2024 № 3-МР). Доступ из справ-правовой системы «КонсультантПлюс».

[444] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.12.2025) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

Актуальность данной проблемы подтверждается тем, что Компанией BI.ZONE Brand Protection в 2023 г. зафиксированы 595 объявлений с предложением вознаграждения для лиц 14 лет и старше за оформление банковской карты и ее использование в интересах третьих лиц[445].

Так, к С., студенту одного из техникумов города Кызыла (17 лет), через ссылку в чате отзывов в социальной сети обратилось неустановленное лицо (администратор группы) с предложением о систематическом приобретении банковских карт определенного банка за денежное вознаграждение для последующей передачи реквизитов третьим лицам. С., действуя из корыстных побуждений, разместил в открытом доступе объявление о покупке банковских карт. На указанное объявление откликнулись пятеро учащихся школ города, которые, руководствуясь мотивом личного обогащения, в ходе личных встреч передали С. оформленные на свои имена банковские карты, получив за каждую обусловленное вознаграждение. После этого С. переслал реквизиты приобретенных карт неустановленному лицу, которое в дальнейшем использовало их для проведения незаконных финансовых операций по переводу денежных средств на общую сумму более 1 700 000 рублей. По данному факту следователем возбуждено уголовное дело в отношении С. по признакам преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 187 УК РФ (приобретение электронных средств платежа из корыстной заинтересованности). В отношении законных представителей всех несовершеннолетних (как студента, так и школьников) сотрудниками ПДН составлены протоколы об административном правонарушении по ч. 1 ст. 5.35 КоАП РФ (неисполнение родительских обязанностей)[446].

Из этого можно сделать вывод о том, при выявлении фактов участия таких подростков в схемах по обналичиванию денежных средств они ставятся на профилактический учет, а их законные представители привлекаются к административной ответственности. Уголовное преследование в отношении несовершеннолетних дропперов в возрасте до 16 лет не возбуждается, а меры реагирования ограничиваются административным и профилактическим воздействием.

Вторая проблема привлечения несовершеннолетних дропперов, достигших 16 лет, к ответственности обусловлена необходимостью доказывания субъективной стороны – корыстной заинтересованности как обязательного признака.

Субъективная сторона указанных преступлений характеризуется прямым умыслом (ч. 2 ст. 25 УК РФ) и специальным мотивом – корыстными побуждениями. Доказыванию подлежат два обстоятельства: наличие обещанного либо

---

[445] Латышев А.Б. Уголовно-правовая оценка действий дропперов и дроповодов // Безопасность личности, общества и государства: теоретико-правовые аспекты: сборник научных статей XVIII международной научной конференции обучающихся образовательных организаций высшего образования в рамках V Санкт-Петербургского международного молодежного научного форума «Северная Пальмира: территория возможностей», Санкт-Петербург, 28 мая 2025 г. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД РФ, 2025. С. 491–499.

[446] Сотрудниками полиции выявлены факты продажи банковских карт, через которые мошенники переводят крупные суммы денежных средств на другие счета// Официальное сообщество МВД России по Республике Тыва. URL: https://vk.com/wall-100894259_25716 (дата обращения: 13.02.2026).

фактически полученного вознаграждения и осознание несовершеннолетним того, что переданное средство платежа будет использовано для неправомерных операций.

Корыстная заинтересованность как мотив относится к субъективной стороне и не обусловлена реальным обогащением; обещание выплаты, сформировавшее умысел, является достаточным для признания преступления оконченным. Однако доказывание факта такого обещания затруднено ввиду отсутствия формальных соглашений и необходимости установления содержания договоренности[447].

В силу ст. 24–26 УК РФ деяние, совершенное по неосторожности, не влечет ответственности по ст. 187 УК РФ, поскольку данная статья не предусматривает неосторожной формы вины. При добросовестном заблуждении несовершеннолетнего относительно цели использования карты (правомерные операции) состав преступления отсутствует.

Рассмотрим пример судебно-следственной практики. Так, к 16-летней Н., жительнице города Назарово Красноярского края, через Интернет обратился неустановленный «работодатель» и предложил ей за денежное вознаграждение выполнять действия по переводу денежных средств: на ее банковскую карту должны были поступать деньги, которые она обязана была переадресовывать на указанные реквизиты. Н. согласилась на указанные условия и в течение нескольких дней осуществляла переводы полученных средств, заработав за это 1 600 рублей (процент от переведенных сумм). Преступная схема была раскрыта после обращения жительницы Красноярского края с заявлением о хищении у нее денег. В ходе проверки было установлено, что похищенные средства были переведены на счет несовершеннолетней Н., которая, действуя согласно полученным инструкциям, перенаправила их на банковские реквизиты, предоставленные «работодателем»[448].

Таким образом, в действиях лица присутствуют указанные признаки: наличие обещанного и фактически полученного вознаграждения и осознание того, что переданное средство платежа используется для неправомерных операций, что подтверждается добровольным предоставлением банковского счета, систематическим переводом поступавших средств третьим лицам.

Рассматриваемые примеры судебно-следственной практики определяют трудности юридической оценки и особенностей привлечения несовершеннолетних к уголовной ответственности.

В целях разрешения указанной проблемы в 2025 г. в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) были внесены соответствующие поправки, регламентирующие особенности привлечения дропперов к ответственности и назначении им наказания или иных мер уголовного-правового характера.

Так, для привлечения лица к уголовной ответственности и назначении ему соответствующего его роли наказания необходимо установить активные

---

[447] Волосевич И.Н. Типология дропперов как фигурантов криминальной экономики // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2025. № 4. С. 32–45.

[448] В Красноярском крае на несовершеннолетнюю возбудили дело за дропперство // Официальный сайт РБК. URL: https://www.rbc.ru/rbcfreenews/68be80f69a79479406c894f0 (дата обращения: 13.02.2026).

действия по снятию наличных средств или их перечислению, которые непосредственно направлены на достижение преступного результата. Даже если лицо не является непосредственным исполнителем, его действия (снятие, перевод, обеспечение доступа к средствам) квалифицируются как пособничество (ч. 5 ст. 33 УК РФ).

Таким образом, несовершеннолетние, участвующие в схемах по выводу денежных средств (дропперы), могут быть привлечены к уголовной ответственности, лишь по достижению ими 16-летнего возраста. Ключевым условием для привлечения к ответственности является доказывание субъективной стороны преступления, а именно осознания несовершеннолетним противоправного характера своих действий и наличия прямого умысла на участие в финансовых операциях. Если несовершеннолетний не ограничивается единовременной передачей реквизитов, но активно и систематически участвует в операциях с денежными средствами (обналичивание, переводы), извлекая материальную выгоду, его действия переходят в иную правовую плоскость соучастия.

Список источников:

1. В Красноярском крае на несовершеннолетнюю возбудили дело за дропперство // Официальный сайт РБК. URL: https://www.rbc.ru/rbcfreenews/68be80f69a79479406c894f0 (дата обращения: 13.02.2026).

2. Волосевич И.Н. Типология дропперов как фигурантов криминальной экономики // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2025. № 4. С. 32–45.

3. Латышев А.Б. Уголовно-правовая оценка действий дропперов и дроповодов // Безопасность личности, общества и государства: теоретико-правовые аспекты: сборник научных статей XVIII международной научной конференции обучающихся образовательных организаций высшего образования в рамках V Санкт-Петербургского международного молодежного научного форума «Северная Пальмира: территория возможностей», Санкт-Петербург, 28 мая 2025 г. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД РФ, 2025. С. 491–499.

4. Методические рекомендации по усилению кредитными организациями информационной работы с клиентами в целях противодействия осуществлению переводов денежных средств без добровольного согласия клиента, а также заключению договоров на получение кредитных (заемных) денежных средств под влиянием обмана или при злоупотреблении доверием и осуществлению операций с использованием указанных денежных средств, а также вовлечению граждан в деятельность по выводу и обналичиванию средств, полученных преступным путем(утв. Банком России 28.02.2024 № 3-МР). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Росфинмониторинг назвал сумму операций дропов в 2025 году // Официальный сайт РИА Новости. URL: https://ria.ru/20251226/dropy-2064751497.html (дата обращения: 13.02.2026).

6. Сотрудниками полиции выявлены факты продажи банковских карт, через которые мошенники переводят крупные суммы денежных средств на другие счета // Официальное сообщество МВД России по Республике Тыва. URL: https://vk.com/wall-100894259_25716 (дата обращения: 13.02.2026).

7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.12.2025) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

8. ЦБ: база данных о мошеннических операциях насчитывает около 200 тыс. реквизитов // Официальный сайт ТАСС. URL: https://tass.ru/ekonomika/26364689 (дата обращения: 13.02.2026).

Ряднов Даниил Михайлович
курсант прокурорско-следственного факультета Военного университета имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации, г. Москва

Научный руководитель: **Стефанова Елена Юрьевна**, преподаватель кафедры уголовного процесса Военного университета имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации, кандидат юридических наук, г. Москва.

ПРОБЛЕМЫ ДОКАЗЫВАНИЯ И РИСКИ НЕПРАВОМЕРНОГО ОСУЖДЕНИЯ В УГОЛОВНЫХ ДЕЛАХ О СЕРИЙНЫХ УБИЙСТВАХ

В статье анализируются проблемы доказывания по уголовным делам о серийных убийствах, обусловленные отсутствием в уголовном законодательстве Российской Федерации специального состава преступления. Раскрываются особенности предмета доказывания, сложности квалификации и установления субъективной стороны, а также типичные ошибки правоприменительной практики, повышающие риск неправомерного осуждения. Формулируются предложения по совершенствованию уголовно-правового регулирования и процессуальных гарантий защиты.

Ключевые слова: *серийные убийства, доказывание, неправомерное осуждение, квалификация преступлений, уголовный процесс*

Уголовные дела о серийных убийствах относятся к числу наиболее сложных категорий преступлений как с точки зрения доказывания, так и с позиции обеспечения прав и законных интересов личности. Высокая общественная опасность данных деяний сочетается с повышенным риском судебных ошибок, что придает особую значимость вопросам законности и обоснованности принимаемых процессуальных решений.

Действующий Уголовный кодекс Российской Федерации не содержит самостоятельного состава преступления, предусматривающего ответственность за серийное убийство. Указанное понятие используется преимущественно в криминалистике и уголовно-психологической науке, однако не получило нормативного закрепления. Данный законодательный пробел порождает правовую неопределенность, затрудняет формирование предмета доказывания и негативно сказывается на единообразии правоприменительной практики[449].

В научной литературе серийные убийства традиционно характеризуются как совершение одним лицом двух и более убийств в разное время, объединенных сходством мотива, способа совершения преступления, обстановки и наличием временных интервалов между эпизодами, так называемых периодов «эмо-

[449] Исаенко В.Н. Проблемы теории и практики расследования серийных убийств. М.: АНО «Юридические программы», 2005. С. 241–242.

ционального охлаждения»[450]. К числу устойчивых критериев серийности относят множественность жертв, разновременность преступных эпизодов, их совершение одним субъектом, а также наличие криминалистической и мотивационной общности.

Российская правовая доктрина вырабатывает несколько устойчивых критериев серийного убийства[451]:

– множественность жертв (как правило, не менее двух или трех);

– разновременность эпизодов, разделенных периодом «эмоционального и поведенческого охлаждения»;

– совершение преступлений одним и тем же лицом (лицами);

– наличие криминалистической и мотивационной общности между эпизодами (сходство мотива, способа, обстановки, типа жертвы).

Отсутствие законодательного определения серийного убийства обусловливает сложности квалификации. На практике каждое деяние оценивается по ст. 105 УК РФ[452], при этом серийный характер преступлений может учитываться лишь опосредованно – через квалифицирующие признаки ч. 2 названной статьи. Существенные затруднения вызывает разграничение серийных убийств и таких форм множественности преступлений, как совокупность, а также их отличие от длящихся и продолжаемых преступлений. Каждое убийство в серии представляет собой юридически завершенный акт, совершаемый, как правило, при вновь возникающем умысле, что исключает возможность их признания продолжаемым преступлением.

Ключевой проблемой становится установление субъективной стороны. Квалификация по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ допустима лишь при доказанности единого умысла на лишение жизни двух или более лиц, реализованного без значительного разрыва во времени. В противном случае уголовно-правовая оценка должна осуществляться по правилам совокупности преступлений. Ошибки в разрешении данного вопроса напрямую повышают риск вынесения неправомерного приговора.

Специфика предмета доказывания по делам о серийных убийствах обусловлена его двойственной структурой. С одной стороны, подлежит доказыванию виновность лица в совершении каждого отдельного эпизода, с другой – наличие объективной и субъективной связи между эпизодами, позволяющей рассматривать их как элементы единой серии. Нарушение этого баланса, в частности подмена доказанности отдельных преступлений общими признаками сходства, формирует опасную практику «обезличенного обвинения».

Квалификация по совокупности преступлений соответствует природе серийных убийств, для которых характерен вновь возникающий умысел перед каждым новым преступлением. Квалификация по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ до-

---

[450] Нечаева Е.О. Подход к определению понятия «серийные убийства» // Правовой альманах. 2021. № 5. С. 45–50.

[451] Пикалов И.А. Серийные убийства: криминологический и уголовно-правовой анализ: монография. М.: Юрлитинформ, 2018. С. 129–130.

[452] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 24.02.2024) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

пустима только в случае, когда будет неопровержимо доказан единый умысел на лишение жизни двух или более лиц, реализованный без разрыва во времени.

Исторически данная проблема усугубилась после исключения из УК РФ такого признака, как «неоднократность преступлений»[453]. Описанная правовая неопределенность и сложность доказывания субъективной стороны создают среду для совершения ошибок.

Расследование серийных убийств сопряжено с криминалистическими и процессуальными трудностями. Давление общественности, высокая латентность этих преступлений создают среду, в которой возрастает риск ошибок на этапе доказывания[454].

Главной проблемой является отсутствие в уголовном законе понятия «серийное убийство». В УК РФ отсутствует специальный состав. Это терминологическое размытие на практике приводит к нарушениям.

Предмет доказывания по делам о серийных убийствах имеет структурную сложность. Процессуальная задача состоит в том, чтобы доказать, что отдельные убийства являются элементами единой преступной деятельности (серии)**.** Важны два аспекта: установления вины лица по каждому эпизоду; необходимость доказывания единого умысла и связи между событиями.

Нарушение методологии доказывания создает риск судебной ошибки[455]. Главная проблема заключается в тенденции к «смешению эпизодов». Обвинение, выявив доказательства причастности лица к одному-двум убийствам, нередко автоматически распространяет эту доказанную виновность на все остальные схожие преступления. Это формирует «обезличенное» обвинение и нарушает требование достаточности доказательств.

Второй, специфический аспект доказывания – подтверждение того, что все убийства совершены одним преступником и составляют единую серию**.** Для этого недостаточно просто доказать каждый эпизод в отдельности. Необходимо установить объективные признаки, указывающие на одного исполнителя**.** Такими признаками могут служить:

1. Сходный способ совершения преступлений («почерк»).
2. Единый мотив.
3. Определенный тип жертв и другие.

Совокупность этих повторяющихся признаков образует систему доказательств, позволяющую суду сделать вывод о серийном характере преступлений, а не об их случайном совпадении.

Проблема доказывания заключается в том, чтобы отличить истинную серию, совершаемую одним лицом, от случайного совпадения признаков в преступлениях разных лиц. Недостаточная работа по установлению этой связи ведет к основным видам ошибок. Ошибочное объединение в одно производство

---

[453] Лысенко В.В. Серийные убийства: исторический опыт расследования и современные проблемы // Российский следователь. 2016. № 24. С. 12–16.

[454] Овсянников И.В. Процессуальные и криминалистические проблемы расследования серийных убийств: монография. М.: Юрлитинформ, 2017. С. 198.

[455] Петров М.И. Ошибки в уголовном судопроизводстве: причины и способы предотвращения: монография. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2021. С. 176-177.

дел о преступлениях, совершенных разными лицами, приводит к осуждению невиновного лица за чужие деяния.

Примером ошибки является дело Александра Кравченко. Он был осужден и казнен за убийство, входившее в серию преступлений Андрея Чикатило. Его осуждение стало следствием ошибок в оценке доказательств и неспособности правоохранительных органов верно проанализировать и связать в единую серию преступления.

Серийные убийства характеризуются высокой латентностью. Первое убийство в серии может быть совершено импульсивно, тогда как последующие – тщательно спланированы[456]. Эта динамика порождает нарушения в доказывании.

Давление общественности провоцирует следствие на нарушения. В условиях дефицита доказательств психологический портрет нередко используется как псевдонаучное доказательство. Желание закрыть дело создает условия для применения недозволенных методов допроса для получения признательных показаний.

Существуют проблемы с вещественными доказательствами и экспертизами. При отсутствии прямых доказательств обвинение может чрезмерно полагаться на косвенные виды экспертиз. Заключения экспертов о «сходстве» интерпретируются как доказательство тождества, хотя сама экспертиза такого вывода не делала.

Для устранения выявленных законодательных пробелов и системных недостатков в организации расследования требуется комплекс мер, включающий изменения в уголовный закон и корректировку правоприменительной практики.

Устранение пробела в уголовном законе является первостепенной задачей. Законодательное закрепление понятия «серийное убийство» поможет установить правовые рамки, которые необходимы для корректного формирования предмета доказывания и вынесения судом приговоров.

Следующим необходимым изменением в законодательстве является введение специального квалифицирующего признака (например, «серийное убийство» в отдельной части ст. 105 УК РФ) с назначением наказания в виде длительных сроков лишения свободы. Одновременно ч. 5 ст. 79 УК РФ дополнить формулировкой о невозможности применения условно-досрочного освобождения в отношении лиц, совершивших такие преступления.

Особое внимание должно быть уделено повышению качества и допустимости доказательств, особенно судебных экспертиз. Необходимо законодательно закрепить право защиты на обязательное назначение повторной экспертизы, когда первичное заключение является ключевым для обвинения и носит вероятностный характер. Также требуется усиление прокурорского надзора за недопущением нарушений на стадии предварительного расследования.

Уголовно-правовой анализ серийных убийств выявляет законодательный пробел. Отсутствие специального состава заставляет правоприменителя использовать конструкции общего характера. Ключевой проблемой доказывания

[456] Бузмакова Е.С. Криминологическая характеристика серийного убийцы // Вопросы российского и международного права. 2020. Т. 10, № 9А. С. 108–113.

становится установление направленности умысла для каждого эпизода. Неверное разрешение этого вопроса создает риски неправомерного осуждения.

Предмет доказывания в делах о серийных убийствах имеет двойственную структуру. Сторона обвинения обязана доказать в суде два ключевых обстоятельства: виновность лица в совершении каждого отдельного убийства и наличие системной связи между этими преступлениями, превращающей их в единую серию.

Нарушение этого баланса (например, когда обвинение подменяет доказательства по одному эпизоду лишь общим сходством с другими) создает прямой риск вынесения неправомерного приговора.

Разрешение проблем доказывания и предотвращение неправомерных осуждений требуют системного подхода. Он должен начинаться с законодательного закрепления понятия серийности и дифференциации наказания. На этой основе должна быть выстроена новая правоприменительная практика, основанная на объединении информации, а также на усилении гарантий права на защиту.

Список источников:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 24.02.2024) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

2. Бузмакова Е.С. Криминологическая характеристика серийного убийцы // Вопросы российского и международного права. 2020. Т. 10, № 9А. С. 108–113.

3. Исаенко В.Н. Проблемы теории и практики расследования серийных убийств. М.: АНО «Юридические программы», 2005. 281 с.

4. Лысенко В.В. Серийные убийства: исторический опыт расследования и современные проблемы // Российский следователь. 2016. № 24. С. 12–16.

5. Нечаева Е.О. Подход к определению понятия «серийные убийства» // Правовой альманах. 2021. № 5. С. 45–50.

6. Овсянников И.В. Процессуальные и криминалистические проблемы расследования серийных убийств: монография. М.: Юрлитинформ, 2017. 200 с.

7. Петров М.И. Ошибки в уголовном судопроизводстве: причины и способы предотвращения: монография. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2021. 272 с.

8. Пикалов И.А. Серийные убийства: криминологический и уголовно-правовой анализ: монография. М.: Юрлитинформ, 2018. 296 с.

Сазонова Ксения Павловна
курсант магистратуры факультета подготовки криминалистов Московской академии Следственного комитета им. А.Я. Сухарева, г. Москва

Научный руководитель: **Савин Павел Тимурович**, доцент кафедры уголовного права и криминологии Московской академии Следственного комитета им. А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, доцент, г. Москва.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ МОШЕННИЧЕСТВА: РАЗГРАНИЧЕНИЕ СОВОКУПНОСТИ И ПРОДОЛЖАЕМОГО ПОСЯГАТЕЛЬСТВА

Разграничение продолжаемого мошенничества и совокупности преступлений – сложная правоприменительная задача, требующая анализа объективных и субъективных признаков деяния. Автор указывает, что ключевое отличие заключается в наличии или отсутствии единого умысла и направленности действий на достижение общей цели. Также направленность деяний определяется одним и тем же объектом преступного посягательства и/или предметом преступления.

Ключевые слова: *уголовное право, мошенничество, совокупность, продолжаемое деяние, единый умысел, общая цель*

С точки зрения исторического развития российской правовой системы, мошенничество неизменно фигурирует в статистике как одно из наиболее часто регистрируемых преступных деяний, затрагивающих интересы как индивидуальных, так и коллективных участников правоотношений. Масштабная цифровизация общественных процессов создает благоприятные предпосылки для социально-экономического прогресса. Внедрение цифровых технологий оптимизирует многие сферы жизнедеятельности – от государственного управления до бытового обслуживания. Одновременно, упрощение владения и распоряжения своими финансовыми ресурсами с помощью новейших банковских технологий, перевод такой деятельности в виртуальную сферу облегчает задачу преступным элементам по завладению чужим имуществом мошенническим способом[457]. В этой части, особенно активную противоправную деятельность осуществляют лица обманным путем привлекающие средства граждан для создания финансовых пирамид. Такие действия часто являются многоэпизодными и продолжительными во времени, направлены в отношении неопределенного круга потерпевших, что вызывает вопросы на практике по разграничению совокупности преступлений и единого продолжаемого деяния.

[457] Кодзокова Л.А., Кодзоков Б.В. Современные особенности мошенничества через призму криминологии // Образование и право. 2022. № 1. С. 217-218.

Для верной квалификации таких действий необходимо, прежде всего, оценить положения ст. 17 УК РФ, ст. 159 УК РФ, постановления Пленума Верховного Суда РФ от 12.12.2023 № 43 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о длящихся и продолжаемых преступлениях», постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 (ред. от 15.12.2022) «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», материалы судебной практики и доктрины в части, разграничения совокупности единичных преступлений и продолжаемого деяния. Так, в ст. 17 УК РФ указывается, что при совокупности преступлений лицо несет уголовную ответственность за каждое совершенное преступление по соответствующей статье или части статьи настоящего Кодекса. Данное определение на позволяет нам нормативно оценить, что же является альтернативой совокупности – продолжаемым посягательством. Некоторые проблемы квалификации продолжаемых преступлений были отражены в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 12.12.2023 № 43 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о длящихся и продолжаемых преступлениях» (далее – ППВС № 43)[458]. Так, в абз. 2 п. 1 данного постановления указано, что «продолжаемые преступления представляют собой разновидность единого сложного преступления, которые совершаются, как правило, в течение длительного времени и квалифицируются по одной статье или одной части статьи Особенной части УК РФ». В п. 4 ППВС № 43 дано понятие продолжаемого преступления, под которым следует понимать деяние, состоящее из двух или более тождественных противоправных деяний, охватываемых единым умыслом. При этом продолжаемое преступление может быть образовано как деяниями, каждое из которых в отдельности содержит все признаки состава преступления (в частности, при получении или даче взятки в несколько приемов; легализации имущества, добытого преступным путем, посредством нескольких финансовых операций или сделок с таким имуществом), так и деяниями, каждое или часть из которых не содержат всех признаков состава преступления, но в своей совокупности составляют одно преступление (например, при хищениях путем кражи, мошенничества, присвоения или растраты с противоправным изъятием чужого имущества по частям, когда отдельные деяния с учетом стоимости похищенного имущества не являются уголовно наказуемыми).

О единстве умысла виновного в указанных случаях могут свидетельствовать, в частности, такие обстоятельства, как совершение тождественных деяний с незначительным разрывом во времени, аналогичным способом, в отношении одного и того же объекта преступного посягательства и (или) предмета преступления, направленность деяний на достижение общей цели. Таким образом признаками продолжаемого преступления являются:

1) юридически тождественные (действия или бездействие);
2) направленные к единой цели;

[458] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12.12.2023 № 43 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о длящихся и продолжаемых преступлениях». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3) объединенные единым умыслом;
4) единством объекта (предмета) посягательства;
5) порождающие возможные преступные последствия.

Сразу оговоримся, что, оценивая тождественность деяний мы говорим о юридической, а не фактической тождественности. Это означает, что такие действия могут совершаться в разное время, в разных местах, при иных вариативных фактических обстоятельствах. Данное суждение представляется нам важным при оценке эпизодов преступной деятельности, поскольку в отдельных случаях судебная практика сводит продолжаемость деяния к идентичности составляющих его эпизодов.

Иногда, обосновывая свою позиции о необходимости квалификации содеянного как совокупности преступлений, суды указывают, что «умысел виновного лица формировался на совершение мошенничества в отношении разных сумм и разных потерпевших». [459] Полагаем, что такие выводы судебно-следственной практики выглядят необоснованными по следующим основаниям.

Первое. Позиция о том, что наличие разных потерпевших (разных источников) противоправного обманного обогащения фигуранта дела не позволяет оценивать его действия как продолжаемые, оспаривается доктриной и судебной практикой. Напомним, что на необходимость учета «изъятия чужого имущества из одного и того источника» при наличии единого умысла для вменения продолжаемого хищения указывается лишь постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»[460]. Тогда как применительно к мошенничеству, которое является самостоятельной формой хищения, Верховный Суд РФ занимает иную позицию, не использует при отграничении продолжаемого мошенничества от совокупности хищений путем обмана или злоупотребления доверием такой критерий как единый источник и акцентирует внимание правоприменителя на способе и умысле совершения посягательства в крупном и особо крупном размере[461].

Схожую позицию занимает доктрина уголовного права, которая указывает, что иное отношение Верховного Суда в части определения источника обогащения при мошенничестве не является случайным, поскольку обман и злоупотребление доверием является более сложной в интеллектуальном смысле формой хищения и требует сосредоточения при оценке продолжаемого деяния на преступном результате и умысле по его достижению. Как отмечают правоведы, Верховный Суд РФ, говоря о мошенничестве, а именно о возможности признания нескольких мошеннических хищений единым преступлением, отказался от критерия единого источника, сделав акцент на субъективном призна-

[459] Кулагин А.Н. Продолжаемые преступления: уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. 207 с.

[460] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 (ред. от 15 декабря 2022 г.) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое». Доступ из справ.-правового «КонсультантПлюс».

[461] Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 (ред. от 15 декабря 2022 г.) «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» (абзац 2 п. 32). Доступ из справ.-правового «КонсультантПлюс».

ке – едином умысле[462]. Отметим, что и в судебной практике по делам о мошенничестве критерий «единый источник», как правило, не используется, и делается акцент на том, что деяния совершаются одним способом, объединены единым умыслом и направлены на обманное завладение чужого имущества у неопределенного круга лиц[463].

Таким образом, если предварительное следствие и суд четко определяют, что окончательный преступный план и схема преступления были изначально сформированы в рамках умысла виновного лица, есть основания утверждать, что такой умысел был сквозным для всех противоправных эпизодов ее деятельности, поскольку содержание этого умысла и определяло в конечном итоге преступный характер всего продолжаемого деяния. В этом случае совершены юридически тождественные деяния, направленные на достижение общей цели. То, что в определенных ситуациях могут варьироваться места совершения преступления, вовлекаться опосредованные лица не имеет значения для генеральной оценки содеянного – способ действий является единым, характерным для такого хищения как мошенничество – обман и злоупотребление доверием. Место совершения деяния, время и иные факультативные признаки не являются элементами объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 159 УК РФ и, соответственно, не влияют на квалификацию содеянного. Все вышеуказанное также свидетельствует о совершении лицом единого многоэпизодного продолжаемого мошенничества, объединенного, изначально сформированным, общим преступным умыслом в отношении неопределенного круга потерпевших (т.е. условно разных источников).

Второе. Следует также остановится на обозначенной выше позиции практики в отношении разных размеров похищенного имущества граждан. Тождественность действий определяет и тождественность объекта совершаемых посягательств в нашем случае, как основным родовым (видовым), так и непосредственным объектом являются имущественные отношения, для оценки продолжаемого хищения (речь идет о хищениях, закрепленных в гл. 21 УК РФ) не имеет значения не только сумма похищенного, но и характер предмета, точнее, его физическое содержание. Так, предметом продолжаемого мошенничества могут не только разные суммы денег, но и разные, в функциональном смысле, предметы, например, электронные гаджеты, драгоценности, автотранспорт и т.д. Аналогичная позиция определяется положениями различных пленумов Верховного Суда РФ, материалами судебной практики. Другое дело, что при продолжаемом преступлении размеры похищенного могут суммироваться, что в

[462] Гарбатович Д.А. Мошенничество: критерии отграничения единого продолжаемого преступления от совокупности преступлений // Уголовное право. 2023. № 5. С. 3–12; Щепельков В.Ф. Сложные вопросы квалификации служебных преступлений в сфере профилактической медицины // Закон. 2022. № 4. С. 67–76.

[463] Апелляционное определение Нижегородского областного суда от 3 апреля 2017 г. по делу № 22-1798/2017, Апелляционное определение Пензенского областного суда от 24 апреля 2019 г. по делу № 22-352/2019, Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 7 декабря 2022 г. по делу № 45-УД22-62-К7. Доступ из справ.-правового «КонсультантПлюс».

конечном итоге влияет на образование квалифицированного поведения по признаку размера хищения. Разночтений в этой части не наблюдается как в доктрине, так и на практике[464].

В судебно-следственной деятельности встречаются случаи, когда вопросы квалификации по наработанной практике в отношении отдельных видов преступлений начинают автоматически переноситься на иные группы преступного поведения. К примеру, в отдельных случаях оценка совокупности (либо продолжаемого преступления) при сбыте наркотических средств и психотропных веществ используется по принципу аналогии правоприменения в процессе квалификации некоторых форм и видов хищения[465]. Допуская, в целом, аналогию правоприменения в неоднозначных, неясных ситуациях, заметим, что такое решение является возможным только при наличии следующих условий. Во-первых, по одному из квалификационных случаев отсутствует специальное постановление Верховного Суда РФ либо устоявшаяся практика высших судебных инстанций. Во-вторых, сравнимые уголовно-правовое запреты должны быть, как минимум, однородными либо иметь схожие определяющие значимые признаки состава преступления. Например, указание на способ преступления. В-третьих, конструкции исследуемых составов преступления должна быть тождественными. Сложно переносить оценки «формального» деяния на конструкции с обязательными последствиями («материальные» составы), поскольку оценка умысла виновного лица в первом случае соотносится с совершенным деянием, во втором опирается на наступившие последствия. Применительно к мошенничеству все вышеперечисленные условия отсутствуют, что означает необходимость квалификации мошенничества с опорой на специальное постановление Пленума ВС РФ, сложившуюся судебно-следственную практику, с учетом характерной доктринальной и иной оценки признаков содеянного как «материального» корыстного посягательства, совершаемого специальным способом – с помощью обмана или злоупотребления доверием.

Список источников:

1. Гарбатович Д.А. Мошенничество: критерии отграничения единого продолжаемого преступления от совокупности преступлений // Уголовное право. 2023. № 5. С. 3–12.

2. Кодзокова Л.А., Кодзоков Б.В. Современные особенности мошенничества через призму криминологии // Образование и право. 2022. № 1. С. 217–218.

3. Кулагин А.Н. Продолжаемые преступления: уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. 207 с.

[464] Курсаев А.В. Единый источник как признак продолжаемого хищения // Уголовное право. 2024. № 6. С. 31–44; Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 7 декабря 2022 г. по делу № 45-УД22-62-К7; Кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 20.08.2020 № 77-1628/2020. Доступ из справ.-правового «КонсультантПлюс».

[465] Гарбатович Д.А. Мошенничество: критерии отграничения единого продолжаемого преступления от совокупности преступлений // Уголовное право. 2023. № 5. С. 3–12.

4. Курсаев А.В. Единый источник как признак продолжаемого хищения // Уголовное право. 2024. № 6. С. 31–44.

5. Щепельков В.Ф. Сложные вопросы квалификации служебных преступлений в сфере профилактической медицины // Закон. 2022. № 4. С. 67–76.

6. Апелляционное определение Нижегородского областного суда от 3 апреля 2017 г. по делу № 22-1798/2017. Доступ из справ.-правового «КонсультантПлюс».

7. Апелляционное определение Пензенского областного суда от 24 апреля 2019 г. по делу № 22-352/2019. Доступ из справ.-правового «КонсультантПлюс».

8. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 7 декабря 2022 г. по делу № 45-УД22-62-К7. Доступ из справ.-правового «КонсультантПлюс».

9. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 7 декабря 2022 г. по делу № 45-УД22-62-К7; Кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 20 августа 2020 г. № 77-1628/2020. Доступ из справ.-правового «КонсультантПлюс».

10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 (ред. от 15 декабря 2022 г.) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое». Доступ из справ.-правового «КонсультантПлюс».

11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 (ред. от 15 декабря 2022 г.) «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» (абз. 2 п. 32). Доступ из справ.-правового «КонсультантПлюс».

12. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12 декабря 2023 г. № 43 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о длящихся и продолжаемых преступлениях». Доступ из справ.-правового «КонсультантПлюс».

Сарыглар Байыр Орлан-оолович
курсант факультета подготовки криминалистов Московской академии Следственного комитета им. А.Я. Сухарева, г. Москва

Научный руководитель: **Иванов Андрей Львович**, заведующий кафедрой уголовного права и криминологии Московской академии Следственного комитета им. А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, доцент, г. Москва.

СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ НЕЗАКОННЫХ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИЯ АЗАРТНЫХ ИГР С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИГРОВОГО ОБОРУДОВАНИЯ, ОТГРАНИЧЕНИЯ ОТ СМЕЖНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Статья посвящена анализу актуальных проблем уголовно-правовой квалификации незаконной организации и проведения азартных игр (ст. 171.2 УК РФ). Рассматриваются сложности идентификации игрового оборудования в условиях цифровизации преступности, в частности, при использовании стандартной компьютерной техники и программного обеспечения, имитирующего легальную деятельность (лотереи, дилинговые центры). На основе материалов судебной практики исследуются особенности доказывания умысла организаторов и роль компьютерно-технических экспертиз в установлении функционального назначения оборудования. Особое внимание уделяется вопросам отграничения незаконной игорной деятельности от смежных составов преступлений, таких как мошенничество (ст. 159 УК РФ), а также от административных правонарушений. Делается вывод о необходимости совершенствования экспертных методик для эффективного противодействия трансграничным формам игорного бизнеса.

Ключевые слова: *азартные игры, игровое оборудование, информационные технологии, квалификация преступлений, смежные составы*

Борьба с незаконной организацией и проведением азартных игр остается одной из актуальных задач правоохранительных органов Российской Федерации. Несмотря на законодательный запрет деятельности игорных заведений вне специально отведенных зон, данный вид преступности демонстрирует высокую латентность и технологическую адаптивность. Центральное место в квалификации деяний по ст. 171.2 Уголовного кодекса РФ занимает определение признаков игрового оборудования и использования информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет. Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. № 244-ФЗ (ред. от 29.12.2025) «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2026) определяет игровое оборудование как устройства или приспособления, используемые для проведения азартных игр. Однако на практике возникают сложности с идентификацией терминалов, ко-

торые визуально и функционально имитируют разрешенную деятельность, например, биржевую торговлю или лотереи.

Одной из ключевых проблем квалификации является установление факта использования игрового оборудования вне игорной зоны либо использования информационных технологий. Законодатель связывает ответственность не просто с наличием оборудования, а с его использованием для проведения азартных игр. Как отмечают Т.Ю. Новикова, Е.В. Евсикова и Е.В. Щелкогонова, «обязательными признаками данного состава являются средство совершения преступления – игорное оборудование и место – вне игорной зоны»[466]. Трудности возникают, когда преступники используют обычные персональные компьютеры с установленным специфическим программным обеспечением, обеспечивающим доступ к удаленным серверам. В таких случаях оборудование (компьютер) выступает лишь терминалом доступа, а сам процесс игры (генерация случайных чисел) происходит в ином месте, часто за пределами юрисдикции РФ. Правоприменитель должен доказать, что данное устройство образует единый технологический комплекс с удаленным сервером и предназначено именно для азартной игры, а не для иных целей. Судебная практика показывает, что суды часто сталкиваются с ситуацией, когда защита настаивает на том, что изъятые системные блоки являются лишь средствами связи, а не игровым оборудованием в смысле ФЗ-244, что требует проведения сложных компьютерно-технических экспертиз.

Наглядным примером служит дело № 1-385/21, рассмотренное Пресненским районным судом г. Москвы. В данном случае изъятые 32 системных блока внешне ничем не отличались от обычных персональных компьютеров, что позволяло стороне защиты настаивать на отсутствии умысла и утверждать, что персонал выполнял стандартные функции операторов-кассиров (Приговор № 1-385/21 Именем Российской Федерации адрес 03 декабря 2021 года). Доказать обратное удалось лишь благодаря глубокому техническому исследованию. Экспертиза установила, что «стандартное» оборудование работало в связке со специальными флеш-накопителями, содержащими ПО «iConnect». Программа не просто обеспечивала доступ в Интернет, а функционально имитировала алгоритмы игровых автоматов («ChampionClub») и обменивалась данными с конкретным управляющим сервером. Именно результаты этой экспертизы позволили суду опровергнуть версию о простой компьютерной технике, квалифицировать системные блоки как игровое оборудование и вынести обвинительный приговор по ч. 3 ст. 171.2 УК РФ».

Особую сложность представляет отграничение незаконной организации азартных игр от смежных преступлений и иных правонарушений. Наиболее часто преступная деятельность маскируется под проведение лотерей или деятельность дилинговых центров. В научной литературе подчеркивается, что «чаще

[466] Новикова Т.Ю., Евсикова Е.В., Щелкогонова Е.В. Некоторые вопросы теории и практики привлечения к уголовной ответственности за незаконную организацию и проведение азартных игр // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2021. Т. 7 (73). № 2. С. 126.

всего, незаконную игорную деятельность завуалируют под лотерею»[467]. Принципиальное отличие заключается в механизме определения выигрыша: в азартной игре он зависит от алгоритма программы игрового автомата (генератора случайных чисел внутри устройства или на сервере в момент игры), тогда как в лотерее розыгрыш призового фонда проводится единовременно для всех участников после распространения билетов. Если экспертиза устанавливает, что результат определяется мгновенно программой без участия оператора лотереи и формирования призового фонда, деятельность квалифицируется по ст. 171.2 УК РФ. В судебной практике встречаются примеры, когда организаторы устанавливали терминалы, выдающие «бинарные опционы» или «визуализацию» якобы ранее приобретенного лотерейного билета, однако суды, опираясь на заключения экспертов, признавали это скрытой формой игровых автоматов.

Вопросы идеальной совокупности преступлений возникают, когда незаконная организация азартных игр сопряжена с иными противоправными действиями. Если организаторы заведомо настраивают игровое оборудование таким образом, что выигрыш игрока технически невозможен или вероятность его выпадения сведена к нулю вопреки заявленным правилам, содеянное выходит за рамки ст. 171.2 УК РФ. В таких случаях имеет место обман потребителя, который при наличии признаков хищения следует квалифицировать по совокупности со ст. 159 УК РФ (Мошенничество). Ведь суть азартной игры – это риск, основанный на случайности, а не на предопределенном алгоритме проигрыша. Кроме того, часто деятельность организованных преступных групп по проведению азартных игр сопряжена с легализацией денежных средств, что требует дополнительной квалификации по ст. 174.1 УК РФ.

Также спорным моментом является разграничение уголовно-наказуемого деяния и административного правонарушения, предусмотренного ст. 14.1.1 КоАП РФ. Уголовная ответственность по ст. 171.2 УК РФ наступает, если деяние сопряжено с извлечением дохода в крупном размере, либо совершено группой лиц, либо (что наиболее часто) с использованием игрового оборудования вне игорной зоны. Авторы справедливо указывают, что «сам факт наличия у лица либо в заведении средств связи или информационно-телекоммуникационных сетей не дает достаточного основания для привлечения к уголовной ответственности». Необходимо доказать умысел именно на организацию доступа к азартным играм для неограниченного круга лиц. Если же речь идет о букмекерской деятельности с нарушением лицензионных требований, но без признаков ст. 171.2 УК РФ, применяется административная ответственность. Однако использование маскировки под букмекерскую контору для проведения игр на автоматах (слотах) однозначно влечет уголовную ответственность[468].

---

[467] Беляев А.И. Методика расследования незаконной организации и проведения азартных игр: магистерская диссертация Томск: Национальный исследовательский Томский государственный университет. 2021. С. 82.

[468] Григорян Е.Р. Уголовная ответственность за незаконную организацию и проведение азартных игр. Саратов: Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, 2017. С. 14.

Таким образом, квалификация преступлений в сфере незаконного игорного бизнеса требует тщательного анализа технических характеристик используемого оборудования и программного обеспечения. Использование информационных технологий трансформирует способы совершения преступления, делая их трансграничными и труднодоказуемыми. Отграничение от смежных составов должно проводиться на основе анализа механизма формирования выигрыша и наличия признаков обмана. Для эффективного противодействия данной преступности необходимо совершенствование экспертных методик и единообразие судебной практики в части оценки «гибридных» игровых устройств.

Список источников:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 17.11.2025)// Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954; 2025. № 47. Ст. 7048.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 28.11.2025) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1; № 278-279. 2025.
3. Новикова Т.Ю., Евсикова Е.В., Щелкогонова Е.В. Некоторые вопросы теории и практики привлечения к уголовной ответственности за незаконную организацию и проведение азартных игр // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2021. Т. 7 (73). № 2. С. 126–140.
4. Беляев А.И. Методика расследования незаконной организации и проведения азартных игр: магистерская диссертация / науч. рук. И.С. Фоминых. Томск: Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2021. 82 с.
5. Григорян Е.Р. Уголовная ответственность за незаконную организацию и проведение азартных игр: автореферат бакалаврской работы. Саратов: Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, 2017. 14 с.
6. Приговор № 1-385/21 Именем Российской Федерации адрес 3 декабря 2021 г.

Сергеева Софья Денисовна
курсант факультета подготовки следователей Санкт-Петербургской академии Следственного комитета, г. Санкт-Петербург

Научный руководитель: **Сердюк Павел Леонидович**, доцент кафедры уголовного права и криминологии факультета подготовки следователей Санкт-Петербургской академии Следственного комитета, кандидат юридических наук, доцент, г. Санкт-Петербург.

ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЙ АКТ (СТ. 205 УК РФ) И ДИВЕРСИЯ (СТ. 281 УК РФ): КРИТЕРИИ РАЗГРАНИЧЕНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ НОРМ В УСЛОВИЯХ ИХ УНИФИКАЦИИ

В статье исследуются проблемы разграничения террористического акта (ст. 205 УК РФ) и диверсии (ст. 281 УК РФ) в условиях унификации уголовного законодательства. Анализируются статистические данные о росте этих преступлений, в том числе среди несовершеннолетних. Рассматриваются объективные и субъективные признаки составов, сходства и различия, обусловленные уравниванием санкций, введением идентичных квалифицирующих признаков и распространением на диверсию институтов Общей части УК РФ (снижение возраста до 14 лет, отмена сроков давности, ограничение УДО). Особое внимание уделено квалификации деяний на объектах транспортной инфраструктуры, где разграничение составов минимально и зависит от цели. Обосновывается вывод, что надежными критериями разграничения остаются родовой объект и цель преступления.

Ключевые слова: *террористический акт, диверсия, унификация уголовного законодательства, квалификация преступлений*

В динамике последних лет наблюдается повышенное внешнее деструктивное воздействие специальными службами иностранных государств на население Российской Федерации, причем основными объектами такого влияния выступают несовершеннолетние лица и молодежь[469].

За январь 2026 г. зарегистрировано 155 преступлений, предусмотренных ст. 205 УК РФ. Наряду с террористическим актом фиксируется увеличение количества диверсий. Сравнивая периоды с 2019 по 2023 г. и 2024 г., количество значительно увеличивается, составив 13 и 48 осужденных лиц соответственно[470]. Приведенные показатели являются эмпирическим подтверждением актуальности темы исследования.

---

[469] Указ Президента РФ от 28.12.2024 № 1124 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[470] Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Система обеспечения законодательной деятельности ГАС «Законотворчество». URL: https://sozd.duma.gov.ru/s3files/s3sozd/1f0adb6f/d3dc/662a/8a91/1d4be359b93a (дата обращения: 20.02.2026).

Следственный комитет Российской Федерации рассматривает расследование преступлений террористической направленности как одно из приоритетных направлений деятельности[471]. Так, Председатель СК России А.И. Бастрыкин в январе 2026 г. отметил, что за последние три года к уголовной ответственности за диверсии и теракты на объектах транспортной инфраструктуры привлечены 159 подростков[472]. Преступление, совершенное на объекте транспортной инфраструктуры, затрудняет квалификацию деяния, поскольку оно может подпадать под предметное содержание как террористического акта, так и акта диверсии.

Представленные статистические данные, свидетельствующие о росте рассматриваемых преступлений, актуализируют проблему их правильной квалификации. Ее осложняет тенденция законодателя к унификации ст. 205 и 281 УК РФ, выражающаяся в следующих аспектах: 1) уравнение санкции; 2) введение идентичных квалифицирующих признаков; 3) применение институтов Общей части УК РФ, которые ранее не применялись к преступлениям диверсионной направленности.

Возникает вопрос: является ли эта унификация оправданной или же она лишь способствует размыванию граней между самостоятельными составами преступления, создавая проблемы для их правильной квалификации?

Ранее одним из критериев для разграничения рассматриваемых статей являлся субъект преступления, что формально помогало в правильной квалификации деяния, так как за совершение террористического акта уголовная ответственность наступала с 14 лет, а за совершение диверсии с 16 лет. На сегодняшний день в целях создания дополнительных мер по противодействию общественно опасной деятельности диверсионной и террористической направленности возраст уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного ст. 281 понижен до 14 лет. Данное изменение исправило порочную практику разграничения этих преступлений только по субъекту и, одновременно, «осложнило» их разграничение, а, вернее, актуализировало вопрос корректной квалификации соответствующих преступлений

Основной сложностью для разграничения является практически идентичная объективная сторона составов преступлений. Диспозиция ст. 205 и 281 УК РФ предусматривает совершение взрыва, поджога и иных действий (действия, способные повлечь последствия аналогичные взрыву или поджогу, например, аварии на объектах жизнеобеспечения или разрушение путей сообщения), также совершение действий, способных вызвать страх у людей за свою жизнь и здоровье, безопасность близких, сохранность имущества (то есть устрашение), создание реальной опасности гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, а также угрозу совершения указанных действий в целях воздействия на

[471] Следственное управление СК России по Карачаево-Черкесской Республике разъясняет. URL: https://kchr.sledcom.ru/news/item/1710175/ (дата обращения: 20.02.2026).

[472] ТАСС. Бастрыкин: в РФ за три года задержали 159 подростков за диверсии на транспорте. URL: https://tass.ru/obschestvo/26151523 (дата обращения: 20.02.2026).

принятие решений органами власти или международными организациями (например, устное высказывание, публикация в печати, распространение с использованием радио, телевидения или иных средств массовой информации, а также информационно-телекоммуникационных сетей[473]. Также оба состава по конструкции являются формальными. Обширность трактовки объективной стороны затрудняет отграничение от смежных составов.

Квалифицирующие признаки ст. 205 УК РФ схожи с квалифицирующими признаками ст. 281 УК РФ, отличается лишь пункт «в» во второй части ст. 281 УК РФ, в которой закрепляется сопряженность деяния с посягательством на объекты ВС РФ, Росгвардии, органов государственной власти и федеральных органов исполнительной в области обороны, а также объекты оборонно-промышленного, топливного и энергетического обеспечения.

Рассматриваемые преступления относятся к категории особо тяжких преступлений, санкция за совершение которых начинается от десяти лет лишения свободы, также предусмотрено пожизненное лишение свободы, если состав квалифицированный. Закрепление аналогичных санкций законодателем свидетельствует о равной степени общественной опасности террористического акта и диверсии.

С 17.11.2025 преступления диверсионной направленности, как и террористической направленности не имеют сроков давности, также ограничено право на ходатайство об условно-досрочном освобождении (только после фактического отбытия не менее 3/4 срока наказания), запрещено назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено санкцией[474].

Несмотря на унификацию, затрагиваемые составы преступления остаются самостоятельными. Террористический акт и диверсия посягают на разные объекты, охраняемые УК РФ, а именно разделами девятым (преступления против общественной безопасности и общественного порядка) и десятым (преступления против государственной власти) соответственно.

В отличие от террористического акта, в диспозиции которого предмет не конкретизирован, объективная сторона диверсии выражается в действиях, направленных на разрушение или повреждение строго определенных объектов: предприятия, сооружения, объекты транспортной инфраструктуры, средства связи, объекты жизнеобеспечения населения, а также причинение вреда здоровью людей и (или) компонентам природной среды. Таким образом, предмет преступления выступает одним из признаков, определяющих разграничение рассматриваемых преступлений.

Также необходимо рассмотреть субъективную сторону, ведь именно с целью дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений совершается террористический акт, что является одним из немногих критериев разграничения террори-

---

[473] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 (ред. от 03.11.2016) «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[474] Федеральный закон от 17.11.2025 № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

стического акта и акта диверсии. Цель диверсии – подрыва экономической безопасности и (или) обороноспособности России. При совершении схожих для обоих составов действий, например взрыва, на объекте транспортной инфраструктуры, подпадающий под объект и диверсии, и теракта, именно цель преступника определит квалификацию. Если целью совершения преступления являлся подрыв обороноспособности, например, для усложнения переброски войск – диверсия, если же с целью инициирования паники среди населения, чтобы повлиять на решение органов власти – террористический акт. Если же лицо преследовало обе цели, то такое деяние следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 205 и 281 УК РФ, на основании ч. 2 ст. 17 УК РФ. Так как одно действие содержит в признаки двух самостоятельных преступлений.

Существенным различием также является наличие в ст. 205 УК РФ примечания, которое закрепляет условие освобождения от уголовной ответственности для лица участвовавшего в подготовке террористического акта при своевременном предупреждении о его совершении, если это способствовало его предотвращению.

В доктрине сформировались мнения, как в поддерживающих полную унификацию рассматриваемых норм, так и жесткое разграничении преступлений, предусмотренных ст. 205 и 281 УК РФ по объекту и цели.

Подводя итог, можно сказать, что унификация норм о террористическом акте и диверсии представляет собой объективно обусловленный процесс, который, с одной стороны, отражает реалии современных угроз, но с другой – обнажает проблемы для правоприменительной практики.

Надежными критериями разграничения ст. 205 и 281 УК РФ являются родовой объект и цель преступления. Указанные статьи совпадают по санкции, субъекту преступления, применяемым институтам из Общей части УК РФ, что демонстрирует высокую степень унификации норм и порождает их конкуренцию.

Требуется актуализация Постановления Пленума Верховного Суда РФ, которое бы детально разъяснило методику разграничения этих составов, особенно в случаях, когда деяния объективно совпадают (например, подрыв железной дороги). Необходимо четко указать на недопустимость вменения диверсии, если не доказана цель подрыва экономической безопасности или обороноспособности, и наоборот.

Список источников:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.12.2025). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Указ Президента РФ от 28.12.2024 № 1124 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Федеральный закон от 17.11.2025 № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 (ред. от 03.11.2016) «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Система обеспечения законодательной деятельности ГАС «Законотворчество». URL: https://sozd.duma.gov.ru/s3files/s3sozd/1f0adb6f/d3dc/662a/8a91/1d4be359b93a (дата обращения: 20.02.2026).

6. Тихонин И.А. Отграничение террористического акта (ст. 205 УК РФ) от диверсии (ст. 281 УК РФ) // Вопросы российской юстиции. 2022. С. 477–484.

7. Следственное управление СК России по Карачаево-Черкесской Республике разъясняет. URL: https://kchr.sledcom.ru/news/item/1710175/ (дата обращения: 20.02.2026).

8. ТАСС. Бастрыкин: в РФ за три года задержали 159 подростков за диверсии на транспорте. URL: https://tass.ru/obschestvo/26151523 (дата обращения: 20.02.2026).

Сапожникова Виктория Николаевна,
Спасова Виктория Евгеньевна
студентки 2 курса очной формы обучения по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция Юридического института Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, г. Владимир

Научный руководитель: **Ахмедов Микаэль Насреддинович**, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, кандидат юридических наук, доцент, г. Владимир.

ГРАНЬ МЕЖДУ КРИТИКОЙ И ДИСКРЕДИТАЦИЕЙ ВС РОССИИ: УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

В данной работе проведен анализ ст. 280.3 Уголовного Кодекса Российский Федерации. Были определены ключевые критерии, позволяющие провести разграничение между допустимой критикой и деянием, квалифицируемым как дискредитация Вооруженных Сил. Кроме того, в работе предложено авторское определение понятия дискредитации Вооруженных Сил Российской Федерации.

Ключевые слова: *дискредитация, критика, Вооруженные Силы, состав преступления*

В условиях современности, когда правовые механизмы защиты обороноспособности становятся все более значимыми, основная проблема разграничения легитимной критики действий Вооруженных Сил России и их уголовно наказуемой дискредитации, приобретает особую значимость. Армия является гарантом безопасности и стабильности в стране**,** и в **ус**ловиях глобальных вызовов и угроз поддержка и доверие к Вооруженным Силам становятся наиболее актуальными. Отсутствие четких критериев разграничения создает риски неравенства между интересами государственной безопасности и гарантиями свободы слова, которые закреплены в Конституции РФ. Проблема заключается в неоднозначном толковании понятия ст. 280.3 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ), законодатель не определяет, чем отличается дискредитация от приемлемой критики.

В 2022 г. Российская Федерация объявила о начале Специальной Военной Операции с участием Вооруженных Сил Российской Федерации. Данная ситуация потребовала внесение конкретных изменений в уголовное и административное законодательство. К ним можно отнести ст. 280.3 УК РФ «Публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности, исполнения государственными органами Российской Федерации своих полномочий, оказания

добровольческими формированиями, организациями или лицами содействия в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации или войска национальной гвардии Российской Федерации»[475], а также ст. 20.3.3 Кодекса об административных правонарушениях (КоАП).

Судебная практика по делам, связанным с дискредитацией еще не сформирована полностью, так как данное понятие было введено относительно недавно. Поэтому необходимо четко понимать его значение.

Согласно толкованию Д.Н. Ушакова, дискредитация представляет собой «действия или слова, направленные на утрату значения или умаление авторитета кого-либо»[476]. Статья 280.3 УК РФ предусматривает наказание за умышленное распространение заведомо недостоверных сведений, подрывающих доверие к Вооруженным Силам Российской Федерации. В отличие от нее, ст. 20.3.3 КоАП не содержит столь строгого ограничения. Из этого следует, что применение КоАП может быть инициировано любым публичным актом, который будет интерпретирован как умаление авторитета государства или подрыв доверия к нему в контексте использования ВС РФ. Таким образом, под действие статьи может попасть даже критика решений, касающихся российской армии[477].

Действия, совершаемые публично, ориентированы на большую аудиторию. Информация считается публично распространенной, если ее доводят до группы или неопределенного круга лиц с помощью любых доступных средств. Среди таких: устные заявления, письменные тексты или технические каналы.

Как уже было сказано ранее, публичные призывы представляют собой обращения к людям, выраженные в любой форме. Их задача – побудить адресатов к определенным действиям. В рамках упомянутых статей речь идет о призывах к действиям, которые мешают применению Вооруженных Сил Российской Федерации.

Объектом преступления выступают общественные отношения по поводу деятельности Вооруженных Сил России, иных помогающих армии организаций и государственных органов власти. В пояснительной записке к соответствующему законопроекту указано: «Законодатель подчеркивает необходимость защиты национальных интересов от распространения деструктивных информационных воздействий».

Объективная сторона заключается в активных действиях, которые могут быть выражены в любой форме и направлены на дискредитацию ВС.

Субъект преступления – физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

---

[475] Уголовный Кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Российская газета. 1996. Ст. 280.3.

[476] Толковый словарь русского языка: Т. 1: А - Кюрины / сост. Г.О. Винокур, Б.А. Ларин, С.И. Ожегов, Б.В. Томашевский, Д.Н. Ушаков; под ред. Д.Н. Ушакова.

[477] Кузаков Д.В. Уголовно-правовое обеспечение национальной и общественной безопасности Российской Федерации: обзор законодательных изменений (ст. 207.3, 280.3, 284.2 УК РФ) // Уголовное право в системе межотраслевых связей: проблемы теории и правоприменения: материалы XIII Росс. конгресса уголовного права. М., 2022. С. 240–244.

Субъективная сторона предполагает наличие вины в форме прямого умысла, направленного на подрыв доверия к Вооруженным Силам, что требует доказывания осознанности действий виновным. В своей работе А.М. Шамаев попытался раскрыть этот элемент состава преступления.: «…в ходе процесса доказывания необходимо подтвердить, что лицо заранее знало о недостоверности информации и при этом приняло меры по доведению ее до двух и более лиц с целью дискредитации вооруженных сил…»[478]. «Судам необходимо устанавливать наличие у лица конкретной цели дискредитации, а не просто констатировать факт распространения информации», – разъясняет Пленум Верховного Суда РФ. Критика, которая не направлена на подрыв авторитета армии, не подлежит уголовному преследованию. Если человек, к примеру, по ошибке поделился новостью из открытого источника (не запрещенного Минюстом РФ), а позже стало известно, что эта новость была недостоверной, он не будет привлечен к уголовной ответственности, так как у него отсутствовала цель и намерения в дискредитации армии или других организаций. Однако, если кто-то осознанно распространяет заведомо ложные сведения, чтобы спровоцировать недовольство в обществе, это может привести к уголовной ответственности[479].

Ключевым объективным критерием разграничения критики и дискредитации ВС РФ выступает содержательный анализ высказывания. Критика предполагает опору на проверяемые факты и рациональную аргументацию, тогда как дискредитация характеризуется распространением заведомо ложных сведений или их сознательным искажением. Не менее значима форма выражения: конструктивное обсуждение, которые предполагает логическую структуру и уважительный тон, в отличие от оценочных суждений с уничижительными обобщениями. Установление данного критерия позволяет объективизировать оценку высказывания вне зависимости от субъективного восприятия адресата.

Субъективная дифференциация требует установления целей автора через анализ контекста и мотивации. Правомерная критика – это та критика, которая направлена на выявление недостатков для их последующего устранения в интересах общества, что подтверждается мнением экспертов и журналистов. Дискредитация же предполагает умысел на подрыв доверия к ВС РФ, что проявляется в систематичности распространения, использовании эмоционально заряженной лексики и ориентации на дестабилизацию. Смысловой анализ охватывает аудиторию, каналы распространения и синхронность с общественно значимыми событиями.

Если мы обратимся к официальным источникам, а именно к Определению КС РФ от 25.06.2024 № 1708-О, то заметим, что возможность выражать собственное мнение по поводу деятельности Вооруженных Сил Российской Федерации, лиц, им содействующих, и государственных органов Российской

[478] Шамаев А.М. Вопросы правоприменительной практики при квалификации деяний, подпадающих под ст. 280.3. УК РФ «публичные действия, направленные на дискредитацию использования вооруженных сил Российской Федерации» // Образование и право. 2022. № 4. С. 186–190.

[479] Галстян Д.А. Правовой анализ статьи 280.3 Уголовного Кодекса Российской Федерации // Вопросы российской юстиции. 2023. № 25. С. 272–279.

Федерации, в том числе указывать на наличие недостатков, если это не сопряжено с произвольным отрицанием конституционно-предопределенных характера, целей и задач данной деятельности и основывается на открытой достоверной информации, рассматриваемой статьей под сомнение не ставится[480].

Для устранения неоднозначностей при квалификации деяний целесообразно оптимизировать законодательные дефиниции путем введения оценочных категорий в примечаниях к ст. 280.3 УК РФ. Конкретизация признаков дискредитации должна включать формализацию критериев оценки характера высказываний, их контекста и потенциальных последствий. Это позволит сформировать единообразный подход к толкованию нормы, минимизировав субъективное усмотрение правоприменителей. Подобная детализация создаст правовые ориентиры для дифференциации допустимой критики от противоправных действий.

Публикация новой статьи вызвала обсуждения как в научных кругах, так и среди простых граждан. Несмотря на то, что статья была призвана предотвратить возможные конфликты в обществе, противоречия все же остались. Мы считаем, что для того, чтобы их устранить, необходимо более детально истолковать понятие «дискредитация ВС РФ». Так как рассматриваемая нами статья не содержит определения дискредитации Вооруженных Сил Российской Федерации, предлагаем авторское определение, где под дискредитацией Вооруженных Сил Российской Федерации следует понимать целенаправленные действия, направленные на распространение искаженной, ложной и неполной информации о Вооруженных Силах Российской Федерации и их структурах, а также иных организаций и лиц, содействующих в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации, подрыв доверия, снижения их авторитета и создание провокаций недовольства в обществе.

Актуальность введения авторского определения дискредитации в Российской Федерации обусловлена необходимостью четкого правового регулирования распространения недостоверной информации, унижения чести и достоинства граждан, государственных символов и институтов. Авторское определение поможет разграничить правомерную критику и высказывания, направленные на подрыв доверия к органам власти, институтам и организациям, играющим важную роль в обществе. Однако введение нового термина требует осторожного подхода, чтобы избежать чрезмерного ограничения свободы слова и информации, соблюдая баланс между защитой общественных интересов и правами граждан.

Список источников:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. От 29.12.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 20.01.2026) // Российская газета. 1996. Ст. 280.3.

[480] Определение Конституционного Суда РФ от 25.06.2024 № 1708-О // Официальный интернет-портал правовой информации.

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. От 29.12.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 09.01.2026) // Российская газета. 2001. Ст. 20.3.3.

3. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» от 4 марта 2022 г. № 32-ФЗ.

4. Определение Конституционного Суда РФ от 25.06.2024 № 1708-О.

5. Галстян Д.А. Правовой анализ статьи 280.3 Уголовного кодекса Российской Федерации // Вопросы российской юстиции. 2023. № 25. С. 272–279.

6. Горелов Е.В. Значение специальных знаний в расследовании фактов дискредитации Вооруженных сил Российской Федерации // Закон и право. 2024. № 2. С. 234–239.

7. Кузаков Д.В. Уголовно-правовое обеспечение национальной и общественной безопасности Российской Федерации: обзор законодательных изменений (ст. 207.3, 280.3, 284.2 УК РФ) // Уголовное право в системе межотраслевых связей: проблемы теории и правоприменения: материалы XIII Росс. Конгресса уголовного права. М., 2022. С. 240–244.

8. Кумышева М.А. Актуальные проблемы привлечения к уголовной ответственности за публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации // Образование и право. 2022. № 7. С. 274–279.

9. Репецкая А.Л., Алиев Т.Ф. Современное состояние и структура преступлений, связанных с дискредитацией власти в России // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2025. № 3. С. 222–232.

10. Толковый словарь русского языка: Т. 1: А – Кюрины / Сост. Г.О. Винокур, Б.А. Ларин, С.И. Ожегов, Б.В. Томашевский, Д.Н. Ушаков; под ред. Д.Н. Ушакова. М.: Советская энциклопедия, 1935.

11. Шамаев А.М. Вопросы правоприменительной практики при квалификации деяний, подпадающих под ст. 280.3. УК РФ «публичные действия, направленные на дискредитацию использования вооруженных сил Российской Федерации» // Образование и право. № 4. 2022. С. 186–190.

Степанян Рафик Арменович
студент Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, г. Санкт-Петербург

Научный руководитель: **Зарубин Андрей Викторович**, доцент кафедры уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, г. Санкт-Петербург.

РАЗГРАНИЧЕНИЕ РЕАБИЛИТАЦИИ НАЦИЗМА И СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

В статье рассматривается проблема искажения исторических данных о деятельности СССР во времена Второй мировой и Великой Отечественной войн, а также анализируются последствия таких искажений для Российской Федерации. Автор акцентирует внимание на необходимости проведения всестороннего и детального анализа квалификации рассматриваемого деяния, учитывая наличие значительного числа смежных составов преступлений, обладающих сходными признаками. В статье представлен анализ вандализма, клеветы, разрушения или повреждения воинских захоронений, памятников, обелисков и прочих мемориальных объектов, посвященных памяти лиц, погибших при защите Отечества или его интересов, а также связанных с днями воинской славы Российской Федерации.

Ключевые слова: *уголовное законодательство, реабилитация нацизма, нацистская символика, символ воинской славы, ветеран*

В преамбуле Конституции РФ в качестве основополагающих ценностей особенно выделяется почитание памяти предков, передавших любовь и уважение к Отечеству, веру в добро и справедливость. Статья 67.1 Конституции Российской Федерации гласит, что Российская Федерация чтит память защитников Отечества, обеспечивает защиту исторической правды. Умаление значения подвига народа при защите Отечества не допускается.

Актуальность данного исследования обусловлена современной политической обстановкой, грубой фальсификацией исторических фактов и открытым переписыванием и искажением истории. По мере удаления событий Второй мировой войны в прошлое и уменьшения числа свидетелей тех событий, наблюдается рост проявлений неонацизма и активизация сторонников нацистской идеологии, которые стремятся внедрить свои идеи в общественное сознание, включая молодежь. Большинство европейских стран принимают заявления, резолюции и законодательные акты, которые вместо осуждения данной идеологии, акцентируют внимание на «преступлениях тоталитарных режимов».

Следует констатировать, что в современном мире невозможно эффективно противостоять откровенным попыткам переписать историю нашей страны

лишь силами научной общественности. Ярким подтверждением данной ситуации является вручение 14 февраля на Мюнхенской конференции по безопасности Владимиру Зеленскому премии Эвальда фон Клейста[481]. Награда была учреждена в 2009 г. «за выдающийся вклад в международный мир и урегулирование конфликтов», с одной стороны, она позиционирует себя как мир и урегулирование конфликтов, а с другой – биография фигуры, именем которой названа премия, неизбежно вызывает острые ассоциации и вопросы о символике момента.

Именно поэтому во исполнение положений Конституции России Государственная Дума РФ приняла Федеральный закон от 05.05.2014 № 128-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». которым в Уголовный кодекс России включена ст. 354.1, установившая ответственность за реабилитацию нацизма.

Стоит отметить, что «реабилитация нацизма является уголовно-наказуемой частью более обширного явления – фальсификации истории, относящегося в свою очередь к способам ведения «войн памяти»[482].

Из положений ст. 354.1 УК РФ следует, отрицание фактов представляет собой выражение несогласия с заключениями Нюрнбергского трибунала относительно виновности руководителей нацистских организаций в совершении преступлений. Такие действия включают в себя отказ признать и принять официально вынесенный обвинительный приговор, а также выражение мнений, противоречащих установленным фактам. Следует подчеркнуть, что приговор является окончательным и не подлежит пересмотру, а выводы трибунала являются неоспоримыми.

Кроме того, необходимым условием наступления уголовно-правовой ответственности за совершение преступления, предусмотренного ст. 354.1 УК РФ, является совершение указанных действий публично либо с использованием средств массовой информации, либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе, сети «Интернет».

В современной судебной практике наблюдаются различные подходы к квалификации действий лиц, которые разместили на веб-сайте «Бессмертный полк онлайн» фотографии нацистских преступников с целью публичного показа неопределенному кругу лиц. В ряде случаев такие действия квалифицируются по ч. 1 ст. 354.1 УК РФ, как распространение информации, явно выражающей неуважение к обществу в связи с Днем воинской славы России (9 мая) и защитой Отечества[483].

---

[481] Мюнхенская конференция вручит Зеленскому премию фон Клейста: что известно о награде и ее контексте. URL: https://russianathens.ru/2026/02/13/мюнхенская-конференция-вручит-зелен/ (дата обращения: 06.02.2026).

[482] Зарубин А.В. Защита прокурором интересов государства, общества и личности от преступлений, связанных с реабилитацией нацизма (ст. 354. 1 УК РФ) // Актуальные проблемы прокурорской деятельности. Деятельность прокурора по обеспечению безопасности в Российской Федерации: проблемы теории и практики: монография / О.Н. Коршунова, Н.А. Васильчикова, И.Б. Ломакина [и др.]; под ред. О.Н. Коршуновой. М.: Директ-Медиа, 2025. С. 278.

[483] Апелляционное определение Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 18.01.2021 по делу № 55-7/2021. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

В других – деяния обвиняемых рассматриваются как оскорбление памяти защитников Отечества, совершенное публично, что квалифицируется по ч. 3 ст. 354.1 УК РФ. Это обусловлено применением предыдущей редакции ст. 354.1 УК РФ (Федеральный закон от 5 мая 2014 г. № 128-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»), которая не предусматривала уголовной ответственности за публичное оскорбление памяти защитников Отечества или унижение чести и достоинства ветерана Великой Отечественной войны.

В настоящее время сформировалась стабильная правовая позиция относительно момента окончания преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 354.1 УК РФ.

Согласно ст. 354.1 УК РФ состав данного преступления является формальным, и оно признается оконченным с момента совершения любого из действий, указанных в статье, направленных на реабилитацию нацизма. При этом не имеет значения, наступили ли какие-либо последствия.

Например, К. 4 мая 2020 г. два раза оформил и направил заявки для публикации в приложении «Бессмертный полк онлайн» фотоизображение Гитлера, осознавая, что тот является нацистским преступником, а содеянное им – преступлениями. Заявки были заблокированы, его действия пресечены, а фото не были опубликованы для всеобщего доступа. К. признан виновным и осужден по ч. 1 ст. 354.1 УК РФ за одобрение преступлений, установленных приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси, совершенное публично»[484].

Приведенное судебное решение показывает необходимость выработки определенных уголовно-правовых мер противодействия фальсификации истории, сохранении исторической правды о событиях Великой Отечественной войны. «Историческая память становится объектом целенаправленных деструктивных действий со стороны иностранных государственных структур и международных организаций, реализующих геополитические интересы в русле проведения антироссийской политики»[485].

Необходимо отграничивать деяния, предусмотренные ч. 3 ст. 354.1 УК РФ, от положений ст. 282.4 УК РФ. Данные составы преступлений, по нашему мнению, следует считать смежными, поскольку нацистская атрибутика и символика является проявлением экстремизма и имеет с ним общую правовую природу, а также они схожи по форме выражения.

Большинство ученых придерживаются позиции о том, что, несмотря на схожесть, данные нормы никак нельзя рассматривать как общую и специальную несмотря на то, что реабилитация нацизма способна возбуждать в людях, особенно молодого поколения, ненависть и вражду по признаку принадлежности к конкретной социальной группе.

---

[484] Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 18 мая 2021 года по делу № 80-УДП21-3-А4. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[485] Меркулов П.А., Проказина Н.В. Экстремизм в понятийном аппарате социально-гуманитарного знания // Среднерусский вестник общественных наук. 2016. № 6. С. 118.

Главной особенностью данной статьи является наличие административной преюдиции, то есть к уголовной ответственности можно привлечь только лицо, которое уже было подвергнуто административному наказанию по ст. 20.3 КоАП РФ за совершение аналогичных действий. Исходя из статьи кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, главным признаком таких действий является совершение деяния в форме пропаганды или публичной демонстрации, направленной на неограниченный круг лиц.

Например, К. в августе 2024 г. приискал 2 видеозаписи с изображением знака «черное солнце» в социальной сети «ВКонтакте» и разместил в администрируемой им группе, имеющей публичный доступ, две видеозаписи с изображением знака «черное солнце», являющегося нацистской атрибутикой и символикой, сходной с нацистской атрибутикой. В марте 2024 г. обвиняемый привлечен к административной ответственности, предусмотренной ст. 20.3 КоАП РФ за аналогичные деяния. Графическое изображение белого знака «черное солнце» внесено в Федеральный список экстремистских материалов Министерства юстиции Российской Федерации под № 3269 (решение Фрунзенского районного суда г. Владимира от 30.11.2015)»[486].

Следует отметить, что понятие «реабилитация нацизма» содержит признаки выражения негативной оценки по дискриминационным признакам к той или иной социальной группе. Действие ст. 354.1 УК РФ ограничивается выводами Нюрнбергского Трибунала. Соответственно деятельность, осуществляемую в поддержку нацистов, не осужденных в Нюрнберге, следует квалифицировать по ст. 282.4 УК РФ. Таким образом, наиболее уместнее рассматривать ч. 3 ст. 354.1 УК РФ как специальную норму к ч. 1 ст. 282.4 УК РФ, то есть нацизм является наиболее опасным проявлением экстремизма в современном мире.

В 2021 г. законодатель вводит новый состав преступления, предусмотренный ст. 243.4 УК РФ, предусматривающий наказание за уничтожение, повреждение либо осквернение воинских захоронений, а также памятников, стел, обелисков, других мемориальных сооружений или объектов, увековечивающих память погибших при защите Отечества или его интересов либо посвященных дням воинской славы России.

В данной норме важно разграничить предмет преступления. В ст. 243.4 УК РФ предметом являются воинские захоронения, памятники, стелы, обелиски и другие мемориальные сооружения или объекты, увековечивающие память погибших при защите Отечества или их интересов либо посвященных дням воинской славы России. Кроме того, в ч. 2 данной статьи он более конкретизирован, а в ч. 3 ст. 354.1 УК РФ – символы воинской связи России. Следовательно, на наш взгляд, если памятник относится к символам воинской связи России, то деяние следует квалифицировать по ч. 3 ст. 354.1 УК РФ, если нет, то по п. «б» ч. 2 ст. 243.4 УК РФ.

[486] Управление Генеральной прокуратуры Российской Федерации по Центральному федеральному округу URL: https://epp.genproc.gov.ru/ru/proc_cfo/mass-media/news/news-regional/?item=97711852 (дата обращения: 06.02.2026).

Например, осужденный по п. «б» ч. 2 ст. 243.4 УК РФ в дневное время суток, в состоянии алкогольного опьянения проследовал на территорию муниципального автономного учреждения культуры «Парк Победы» г. Липецка, к фотовыставке, посвященной защитникам Отечества в годы Великой Отечественной войны.

Осужденный поджег один из макетов фотовыставки с изображениями высших военных руководителей Красной Армии в период Великой Отечественной войны, повредил его, чем обезобразил внешний вид, как самих портретов, так и всей фотовыставки, оскорбил чувства граждан, которые чтят память защитников Отечества и обеспечивают защиту исторической правды, соблюдая положения Конституции РФ»[487].

При рассмотрении вопроса о конкуренции ст. 214 УК РФ и ч. 3 ст. 354.1 УК РФ, необходимо точно определить объект преступного посягательства, то есть, при вандализме – это осквернение любых зданий и сооружений, а в ч. 3 ст. 354.1 УК РФ – символы воинской славы России. Таким образом полагаем, что в указанном случае существует конкуренция общей и специальной нормы.

Таким образом, сохранение исторической памяти является приоритетной задачей государственной политики, которая включает в себя уважение к защитникам Отечества и защиту исторической правды, рассматриваемой как конституционные ценности. Президент России неоднократно акцентировал внимание на важности анализа исторического опыта для обеспечения поступательного развития страны.

Законодательные органы Российской Федерации следуют данной тенденции: в 2021 г. были внесены изменения в ст. 354.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также введена новая ст. 243.4 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Статья 354.1 Уголовного кодекса Российской Федерации представляет собой специальную норму по отношению к ст. 282 Уголовного кодекса Российской Федерации и может применяться автономно. При разграничении между ст. 20.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, ст. 282.4 Уголовного кодекса Российской Федерации и ст. 354.1 Уголовного кодекса Российской Федерации необходимо учитывать форму выражения одобрения нацистских преступлений.

Список источников:

1. Мюнхенская конференция вручит Зеленскому премию фон Клейста: что известно о награде и ее контексте. URL: https://russianathens.ru/2026/02/13/ мюнхенская-конференция-вручит-зелен/ (дата обращения: 06.02.2026).

2. Зарубин А.В. Защита прокурором интересов государства, общества и личности от преступлений, связанных с реабилитацией нацизма (ст. 354. 1 УК РФ) // Актуальные проблемы прокурорской деятельности. Деятельность проку-

[487] Приговор Белогорского районного судебного участка от 17 апреля 2017 г. по делу № 1-24/2017 // Судебные и нормативные акты РФЦ. URL: https://sudact.ru/magistrate/court/AoWc8qxVRCWl/ (дата обращения: 06.02.2026).

рора по обеспечению безопасности в Российской Федерации: проблемы теории и практики: монография / О.Н. Коршунова, Н.А. Васильчикова, И.Б. Ломакина [и др.]; под ред. О.Н. Коршуновой. М.: Директ-Медиа, 2025. С. 275–293.

3. Апелляционное определение Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 18.01.2021 по делу № 55-7/2021. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 18 мая 2021 года по делу № 80-УДП21-3-А4. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Меркулов П.А., Проказина Н.В. Экстремизм в понятийном аппарате социально-гуманитарного знания // Среднерусский вестник общественных наук. 2016. № 6. С. 117–124.

6. Приговор Октябрьского районного суда от 17 июня 2024 г. по делу № 1-182/2024 // Судебные и нормативные акты РФЦ. URL: https://sudact.ru/regular/doc/LjMtcMYsEXZr/ (дата обращения: 06.02.2026).

7. Апелляционное определение Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 25.10.2021 № 55-781/2021. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Султанов Ильнур Зиннурович
студент Юридического института Южно-Уральского государственного университета (НИУ), г. Челябинск

Научный руководитель: **Начаркина Ольга Вячеславовна**, старший преподаватель кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологии Юридического института Южно-Уральского государственного университета (НИУ), г. Челябинск.

МАНИПУЛИРОВАНИЕ РЫНКОМ: ПОНЯТИЕ И АКТУАЛЬНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СТАТЬИ 185.3 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассматривается понятие «манипулирование рынком», данное российский законодателем, проводится его анализ и выявление основных признаков преступления. Сравниваются нормы, регулирующие ответственность за манипулирование рынком в уголовном законодательстве Российской Федерации и Китайкой Народной Республики. Также автором предлагаются идеи по совершенствования уголовного законодательства в рассматриваемой области с учетом поручений, данных главой государства в декабре 2024 г., и высказывается позиция относительно поручений.

Ключевые слова: *уголовное право, манипулирование рынком, защита экономики, недобросовестные рыночные отношения*

Если мы говорим об отечественном развитии норм о защите финансового рынка Российской Федерации, то здесь необходимо отметить, что до 1990-х гг. вопросы регулирования рынков рассматривались преимущественно через призму гражданского законодательства.

Уголовно-правовая же характеристика такого деяния как «манипулирование рынком» начала формироваться лишь недавно, что свидетельствует о постепенном формировании правовой базы в данной сфере.

В настоящее время вопрос об актуальности рассмотрения законодательства и ответственности, предусмотренной за манипулированием рынком, является важным и значимым. Такое умозаключение подтверждается тем, что манипуляции рынком способны привести к серьезным экономическим потерям, в частности, нарушению конкуренции и снижению уровня доверия к финансовому рынку.

Также, важно отметить, что в силу интенсивного развития технологий и возможности использования искусственного интеллекта и автоматизированных торговых систем, способствующих появлению новых способов манипулирования рынком, необходимо совершенствование как законодательства, так и практики применения.

Рассмотрение вопроса полагаем необходимым начать с ключевого понятия. Итак, в ч. 1 ст. 185.3 Уголовного кодекса Российской Федерации[488] дано определение понятие «манипулирование рынком».

Здесь стоит указать, что манипулированием рынком рассматривается не только в рамках уголовного преступления, но и административного правонарушения.

Также, для наиболее полного понимания, мы предлагаем остановиться на таких понятиях как «излишний доход» и «избежание убытков», а также раскрыть их через примечания 2 и 3 к ст. 185.3 Уголовного кодекса Российской Федерации.

«Излишний доход – доход, определяемый как разница между доходом, полученным в результате незаконных действий, и доходом, который сформировался бы без учета этих самых незаконных действий, установленных ст. 185.3 Уголовного кодекса Российской Федерации[489]».

«Избежание убытков – убытки, которых лицо смогло избежать в результате неправомерного использования инсайдерской информации и (или) манипулирования рынком[490]».

Изучив термин, считаем нужным выделить основные признаки манипулирования рынком:

– является умышленным деянием;

– выражается в распространении заведомо ложной информации, совершении запрещенных операций или в иных запрещенных законодательством Российской Федерации действиях[491];

– действия могут быть совершены исключительно через средства массовой информации, электронные, а также информационно-телекоммуникационные сети, включая такую сеть, как «Интернет»;

– безусловное наличие определенной цели – стремление исказить «нормальные» уровни цены и спроса, предложения и объема торгов;

– обязательные и необходимые последствия – причинение ущерба установленному кругу потерпевших, либо извлечение излишнего дохода или избежание убытков;

– минимальный размер ущерба, необходимого для рассмотрения действий в качестве преступления, составляет 3,75 млн рублей.

Данное определение хоть и выглядит на первый взгляд как наиболее полно и исчерпывающе, однако имеет некоторые недостатки.

Сама по себе диспозиция статьи является бланкетной, что в свою очередь говорит о том, что для верного понимания определения, мы вынуждены обращаться к ограниченному перечню, в котором перечислены действия, подпадающие под манипулирование. Данный перечень установлен в ст. 5 Федерального

---

[488] Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон. Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

[489] Там же.

[490] Там же.

[491] Филимонова И.В., Аджиева М.Х. Проблемы определения понятия «манипулирование рынком» // Политика, государство и право. 2015. № 6.

закона от 27.07.2010 № 224-ФЗ «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и является закрытым.

В силу обозначенного, считаем такой термин довольно сложным в восприятии в силу бланкетности диспозиции и предлагаем авторский термин, сохранивший основные признаки законодательного определения.

Манипулирование рынком – умышленное распространение заведомо ложных сведений или совершение операций с финансовыми инструментами, иностранной валютой и товарами, преследующее конечной целью – отклонение цены, спроса, предложения и (или) объема торгов от установленного уровня, если в результате таких действий был причинен ущерб гражданам, организациям или государству, либо такие действия были связаны с извлечением излишнего дохода или избежанием убытков.

Если мы говорим о текущем отношении к лицам, совершившим манипуляции с рынком, то стоит отметить, В.В. Путин поручил «позитивные» изменения.

Во-первых, глава государства поручил ввести механизм освобождения от уголовной ответственности для тех лиц, которые совершают преступление впервые и при условии полного возмещения ими причиненного ущерба[492].

Считаем, что подобное нововведение поможет стимулированию возмещения ущерба, что в свою очередь положительно скажется на восстановлении справедливости и, отчасти, финансовой стабильности, а также поможет снизить нагрузку на судебную систему, что в последнее время активно происходит, в том числе и в виде повышения государственных пошлин за обращение в суд с иском.

Во-вторых, В.В. Путин поручил увеличить минимальный размер причиненного ущерба для привлечения к уголовной ответственности с 3,75 млн рублей до 100 млн рублей[493].

Подобное нововведение также позволит снизить нагрузку на судебную систему, в частности, за счет того, что ущерб до 100 млн рублей будет рассматриваться в рамках административного правонарушения.

Тот факт, что глава государства дает поручения по изменению совершенствованию законодательства в области манипулирования рынком, еще раз подтверждает актуальность рассмотрения и изучения тематики.

Для понимания уровня соответствия российского уголовного законодательства в области применения ст. 185.3 Уголовного кодекса Российской Федерации, обратимся к нормам государств БРИКС, регулирующих данную сферу.

В частности, в ст. 182 Уголовного кодекса Китайской Народной Республики манипулированием признаются те действия, которые связанны именно с ценами на фондовом рынке. То есть китайский законодатель сужает круг дей-

[492] Перечень поручений по вопросу противодействия неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком от 6 декабря 2024 года. URL: http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/75812 (дата обращения: 15.02.2026).

[493] Там же.

ствий по манипулированию, ограничиваясь лишь манипулированием ценами, что в целом упрощает применение нормы в судебной практике.

Однако в силу того, что нельзя предусмотреть все возможные способы манипулирования, оставляет такой перечень открытым.

Таким образом, объективная сторона в данном случае может выражаться, например, в манипулировании ценами через заключение фиктивных сделок, распространение ложной информации или же согласованные действия участников рынка, но обязательно наличие прямого умысла и получение незаконной выгоды как цель совершения преступления.

Если говорить об ответственности, которая предусмотрена за манипулированием ценными бумагами по китайскому законодательству, то она в целом схожа с ответственностью, предусмотренной Уголовным кодексом Российской Федерации. В свою очередь, имеются и отличия. Например, предусмотрен арест, а также применение штрафных санкций по отношению к организации в случае, если манипулированием ценами фондового рынка совершено организацией.

В данном аспекте китайский законодатель, кажется, поступил более верно, поскольку помимо прямой ответственности руководителя организации и других лиц, ответственность несет и сама организация, позволившая себе совершение запрещенных действий.

Так, например, в решении Шанхайского народного суда по первому в Китае делу в отношении компании Yishidun International Trading, занимающейся высокочастотной торговлей на финансовых рынках, было установлено, что действия компании способствовали усугублению рыночного кризиса.

Несмотря на то, что по результатам независимой аудиторской проверки признаков манипулирования рынком выявлено не было, суд пришел к выводу, что нарушение заключалось не в самой специфике торговой стратегии, а в незаконном получении скоростного преимущества перед другими участниками рынка за счет неправомерного подключения биржевой инфраструктуре и обхода стандартных брокерских систем.

Таким образом, суд счел доказанным факт нарушения правил доступа к биржевой инфраструктуре, что по своей сути и послужило основанием для привлечения к ответственности.

При этом было отмечено также, что само по себе использование сторонних брокерских счетов, которые способны маскировать объем и скорость операция являются недобросовестной формной конкуренции, а значит и нарушает правила биржевой торговли.

Таким образом, мы видим, что ни российский, ни китайский законодатель не могут предусмотреть все случаи, в которых лицо (организация – для Уголовного кодекса Китайской Народной Республики), могут совершить действия, направленные на манипулирование рынком.

Конечно, и в том, и в другом кодексах законодатели постарались максимально сузить круг таких действий, однако оставили их список открытыми, поскольку в период информатизации и глобализации появляются все новые и новые вызовы для уголовного законодательства любой страны, а преступники успешно пользуются ими и находят пути и «лазейки» для его нарушения.

Однако можно отметить, что российское законодательство отличается более широким подходом к определению способов манипулирования, что создает сложности при квалификации и доказывании.

Так, например, в Апелляционном определении Верховного Суда РФ от 30 ноября 2021 г. № АПЛ21-448[494] было указано, что следствие не смогло убедительно доказать прямой умысел обвиняемого на нарушение рыночных показателей, а также установить четкую причинно-следственную связь между его действиями и наступившими последствиями. Кроме того, материалы дела не содержали в себе достоверных расчетов размера причиненного ущерба, а также излишнего дохода обвиняемого, что в данном случае являлось обязательным элементом состава преступления.

Китайская же модель фокусируется на ключевых аспектах преступного посягательства и эффективности правоприменения, тем самым делая свой подход более прагматичным.

Возвращаясь к ситуации в России, на текущий момент предпринимаются попытки для совершенствования уголовного законодательства с учетом изменения всемирной обстановки и информатизации различных сфер жизни.

Список источников:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон. Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

2. Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 224-ФЗ «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2010. № 31. Ст. 4193.

3. Филимонова И.В., Аджиева М.Х. Проблемы определения понятия «манипулирование рынком» // Политика, государство и право. 2015. № 6.

4. Перечень поручений по вопросу противодействия неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком от 6 декабря 2024 года. URL: http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/75812 (дата обращения: 15.02.2026).

5. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики. URL: https://ru.china-embassy.gov.cn/rus/zfhz_0/zgflyd_142850/202504/t20250430_11614090.htm (дата обращения: 05.02.2026).

6. Китайский суд оштрафовал российского трейдера за усугубление кризиса. URL: https://www.kommersant.ru/doc/3335403 (дата обращения: 19.02.2026).

7. Апелляционное определение Апелляционной коллегии Верховного суда РФ от 30.11.2021 № АПЛ21-448. URL: https://bazanpa.ru/verkhovnyi-sud-rf-opredelenie-napl21-448-ot30112021-h5415121/ (дата обращения: 18.02.2026).

[494] Апелляционное определение Апелляционной коллегии Верховного суда РФ от 30.11.2021 № АПЛ21-448. URL: https://bazanpa.ru/verkhovnyi-sud-rf-opredelenie-napl21-448-ot30112021-h5415121/ (дата обращения: 18.02.2026).

Тимаев Павел Олегович
магистрант факультета подготовки криминалистов Московской академии Следственного комитета им. А.Я. Сухарева, г. Москва

Научный руководитель: **Иванов Андрей Львович**, заведующий кафедрой уголовного права и криминологии Московской академии Следственного комитета им. А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, доцент, г. Москва.

УКЛОНЕНИЕ ОТ УПЛАТЫ НАЛОГОВ (СБОРОВ) КАК ПРЕСТУПЛЕНИЕ, ПРЕДИКАТНОЕ ЛЕГАЛИЗАЦИИ (ОТМЫВАНИЮ) ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ ИЛИ ИНОГО ИМУЩЕСТВА, ДОБЫТЫХ ПРЕСТУПНЫХ ПУТЕМ

Статья посвящена проблемам вменения совокупности налоговых преступлений и легализации денежных средств. Рассмотрены доктринальные и практические подходы к решению проблемы, аргументирована причина законности вменения совокупности исследуемых преступлений. По результатам проведенного исследования сформулированы предложения по устранению законодательных пробелов.

Ключевые слова: *налоговые преступления, легализация, предикатное преступление, денежные средства, налоги и сборы*

Уклонение от уплаты налогов занимает особое место в системе уголовного права. До недавнего времени уголовно-правовая политика в области экономических преступлений характеризовались максимальной лояльностью к правонарушителям, в том числе и по налоговым преступления. Увеличения минимального размера крупного ущерба, причиняемого налоговыми преступлениями, способствовало снижению количества таких преступлений. Однако в настоящий момент ситуация достаточно серьезно изменилась, что подтверждается статистическими данными. По данным Судебного департамента Верховного суда Российской Федерации, за первое полугодие 2025 г. за совершение налоговых преступлений был осужден 221 человек, тогда как за аналогичный период 2024 г. – 133 человека[495].

Особую степень общественно опасности налоговые преступления приобретают в контексте их предикатного характера по отношению к легализации (отмыванию) денежных средств или иного имущества, добытых преступным путем. Сложность и многогранность данного явления обуславливают необходимость комплексного исследования его сущности, механизмов совершения и правовых последствий. По данным статистики МВД России в период с января по декабрь 2025 г. было выявлено 1 433 преступления, предусмотренных ст. 174, 174.1 УК РФ, что превысило значение за аналогичный период 2024 г. на

[495] Официальный сайт Судебного департамента Верховного суда Российской Федерации. URL: https://cdep.ru/index.php?id=79&item=8775 (дата обращения: 11.02.2025).

34,5 %, при этом в суд направлено 935 уголовных дел, что также превышает предшествовавшее значение на 14,9 %[496].

Представленный рост выявленных преступлений в сфере легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, добытых преступных путем и налоговых преступлений, характеризует тенденции уголовно-правовой политики российского правоприменителя по выявлению большего количества преступлений в сфере экономической деятельности. Таким образом, наблюдается тенденция повышения активности правоохранительных органов по выявлению и расследованию экономических преступлений.

Традиционно налоговые преступления делятся на 2 группы:

1. Непосредственно уклонение от уплаты налогов (сборов) – ст. 198–199 УК РФ.
2. Частные случаи уклонения от уплаты налогов – ст. 199.1–199.4 УК РФ.

В настоящее время четкого ответа на вопрос о возможности привлечения лиц к уголовной ответственности за отмывание денежных средств, полученных в результате совершения налогового преступления, нет. Аналогичную точку зрения занимают Н.А. Морозова и Н.В. Кондраткова: «На этапе формирования находится практика привлечения к уголовной ответственности за легализацию лиц, уклонившихся от уплаты налогов, сборов, страховых взносов. Несмотря на принятые законодателем меры, кропотливую работу следственных органов и положительный опыт отдельных субъектов РФ данный процесс среди правоприменителей и представителей научного сообщества не получил однозначной оценки»[497].

В то же время А.Н. Панкратьев отмечает, что большинство исследователей в теоретическом плане взаимосвязь налоговых преступлений и легализации признают, однако четких критериев практического разграничения предикатного и последующего преступления не сформулировано до настоящего момента[498].

Рассмотрим имеющиеся в доктрине и практике позиции. Обозначим невозможность совместного вменения легализации и налогового преступления как первую позицию. Ее придерживаются Е.Н. Бархатова, С.М. Кочои, П.С. Яни и др. В качестве основного тезиса приведенной позиции выступает законный характер происхождения денежных средств. П.С. Яни указывает следующее: «Правомерно приобретенное лицом имущество, в отношении которого им не исполнены определенные обязательства, в частности по перечислению денежных средств в бюджет, передаче по решению суда другому лицу и т.п., не

---

[496] Официальный сайт МВД России. URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/77848182 (дата обращения: 10.02.2026).

[497] Кондраткова Н.В., Морозова Н.А. Расследование преступлений, связанных с легализацией доходов, полученных преступным путем: методические рекомендации / под ред. Н.А. Морозовой. М.: Московская академия Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, 2025. 47 с.

[498] Панкратьев А.Н. Легализация (отмывание) денежных средств, приобретенных в результате уклонения от уплаты налогов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2025. № 2. С. 194–199.

может стать благодаря этому преступно приобретенным»[499]. Е.Н. Бархатова называет отказ налогоплательщика от передачи денежных средств «нарушением финансовой процедуры с высокой степенью общественной опасности»[500]. В качестве дополнительного аргумента выступает ранее закрепленный в законодательстве до 2013 г. запрет на вменение легализации в совокупности с налоговыми преступлениями, предусматривающий ответственность за легализацию лишь в случае получения дохода от занятия преступной деятельностью, в то время как доходы, с которых должны быть уплачены налоги являются результатом легальной деятельности.

Вторая, противоположная точка зрения, заключается в возможности совместного вменения налоговых преступлений и легализации преступных доходов. Ее придерживаются А.Н. Панкратьев, Н.И. Пикуров, Н.А. Морозова, Н.В. Кондраткова, М.М. Долгиева и др. В качестве основного аргумента рассматривается довод об извлечении материальной выгода лицом, совершающим налоговое преступление. В результате такой материальной выгоды появляются дополнительные денежные средства, которые налогоплательщик может как распорядиться по своему усмотрению, так и придать им вид правомерного пользования, владения или распоряжения. Предложенный подход был отмечен и в Постановлении Конституционного суда: «Часть неуплаченного налога автоматически трансформируется в преступный доход, поскольку налогоплательщик не имеет права распоряжаться той частью имущества, которая подлежит уплате в казну»[501].

Считаем правильным руководствоваться второй позицией, так как невыплаченный государству налог является преступно извлеченным доходом, следовательно все действия по придания правомерного вида владения пользования, распоряжения таким доходам есть отмывание денежных средств. Для признание такого дохода преступным, сумма легализованных средств должна совпадать с денежными средствами, полученными в результате совершения предикатного преступления. Н.И. Пикуров верно отмечает, что необходимо в качестве предмета налоговых преступлений рассматривать именно сам неуплаченный налог, а не конкретный объект налогообложения[502].

Подтверждает это ключевое положение немногочисленная судебная практика. Так, достаточно известны уголовные дела в отношении А.А. Апажева, А.Н. Тарасова, которые были рассмотрены судом первой инстанции в особом

---

[499] Яни П.С. Легализация преступно приобретенного имущества: предмет преступления // Законность. 2012. № 9. С. 28.

[500] Бархатова Е.Н. Особенности объекта и предмета преступлений, предусмотренных статьями 174 и 174.1 Уголовного кодекса Российской Федерации // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2020. Т. 5. № 2(10). С. 84–89.

[501] Постановление Конституционного Суда РФ «По делу о проверке конституционности п. 2 и 3 ч. 1 ст. 11 Закона Российской Федерации от 24.06.1993 «О федеральных органах налоговой полиции» от 17.12.1996 № 20-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[502] Пикуров Н.И. Налоговые преступления как предикатные в отношении легализации преступных доходов: подходы к реализации международных стандартов. М.: МУМЦФМ; 2014. 152 с.

порядке, ввиду признания подсудимыми вины в полном объеме. В случае А.Н. Тарасова легализацией явилось совершение мнимых сделок с целью дальнейшего обналичивания денежных средств[503]. Именно сам факт заключения мнимой сделки, т.е. в соответствии с положениями ГК РФ сделки, которая фактически не осуществляется, является способом легализации. В уголовном деле А.А. Апажева легализация проявилась в подделке платежных поручений, направленных в банки[504]. Суд в качестве подделки признал сам факт указания в таких платежных поручениях мнимой сделки. Если сравнивать механизм совершения преступлений, то в приведенных приговорах в общих чертах он идентичен.

Рассмотрим еще один пример из Ставропольского края. Там суд признал легализацией факт погашения кредитных обязательств перед банком ООО «Андромакс». Группа учредителей, осуществляя взаимные платежи между несколькими подконтрольными организациями уменьшили налогооблагаемую базу, что привело к уменьшению размера налога. Таким образом, сэкономленные на уплате налога денежные средства были использованы для погашения кредитных обязательств[505].

На основании изложенного, учитывая статистику роста выявленных преступлений по ст. 174, 174.1 УК РФ и увеличение числа осужденных за налоговые преступления, актуальной остается проблема установления взаимосвязи между доходом, извлеченным в результате уклонения от уплаты налогов и его последующей легализации. Несмотря на дискуссию в научном сообществе, судебная практика и позиция Конституционного Суда РФ склоняются к признанию неуплаченного налога преступным доходом, что открывает возможность для совместного вменения налоговых преступлений и легализации. Однако для большего окончательного избавления от имеющегося законодательного пробела необходимо прямо зафиксировать возможность вменения совокупности указанных преступлений в специализированных постановлениях Пленума Верховного суда Российской Федерации.

Список источников:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Бархатова Е.Н. Особенности объекта и предмета преступлений, предусмотренных статьями 174 и 174.1 Уголовного кодекса Российской Федерации // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2020. Т. 5. № 2(10). С. 84–89.

[503] Приговор Центрального районного суда г. Тольятти Самарской области от 6 декабря 2018 г. по делу № 1-477.

[504] Приговор Прохладненского федерального районного суда Кабардино-Балкарской Республики № 1-381/2018 1-50/2019 от 21 февраля 2019 г. по делу № 1-381/2018.

[505] Приговор Новоалександровского районного суда Ставропольского края от 27 февраля 2019 г по делу № 1-2/2019.

4. Панкратьев А.Н. Легализация (отмывание) денежных средств, приобретенных в результате уклонения от уплаты налогов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2025. № 2. С. 194–199.

5. Пикуров Н.И. Налоговые преступления как предикатные в отношении легализации преступных доходов: подходы к реализации международных стандартов. М.: МУМЦФМ; 2014. 152 с.

6. Кондраткова Н.В., Морозова Н.А. Расследование преступлений, связанных с легализацией доходов, полученных преступным путем: методические рекомендации / под ред. Н.А. Морозовой. М.: Московская академия Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, 2025. 47 с.

7. Яни П.С. Легализация преступно приобретенного имущества: предмет преступления // Законность. 2012. № 9. С. 28.

8. Постановление Конституционного Суда РФ «По делу о проверке конституционности п. 2 и 3 ч. 1 ст. 11 Закона Российской Федерации от 24.06.1993 «О федеральных органах налоговой полиции» от 17.12.1996 № 20-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

9. Приговор Центрального районного суда г. Тольятти Самарской области от 6 декабря 2018 г. по делу № 1-477.

10. Приговор Прохладненского федерального районного суда Кабардино-Балкарской Республики № 1-381/2018 1-50/2019 от 21 февраля 2019 г. по делу № 1-381/2018.

11. Приговор Новоалександровского районного суда Ставропольского края от 27 февраля 2019 г. по делу № 1-2/2019.

12. Официальный сайт Судебного департамента Верховного суда Российской Федерации. URL: https://cdep.ru/index.php?id=79&item=8775 (дата обращения: 11.02.2025).

13. Официальный сайт МВД России. URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/77848182 (дата обращения: 10.02.2026).

Тимофеева Полина Игоревна
курсант 2 курса факультета подготовки криминалистов Санкт-Петербургской академии Следственного комитета, г. Санкт-Петербург

Научный руководитель: **Семенова Виктория Вячеславовна**, доцент кафедры уголовного права и криминологии Санкт-Петербургской академии Следственного комитета, кандидат юридических наук, г. Санкт-Петербург.

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ОБОРОТ ДЕТСКОЙ ПОРНОГРАФИИ: ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Под субъектом преступления понимается лицо, виновное в совершении преступления и способное нести за свое общественно опасное деяние уголовную ответственность. Анализ российского законодательства позволяет сделать вывод, что в доктрине уголовного права возникает множество дискуссионных вопросов, связанных с определением субъекта преступлений, предусмотренных ст. 242 и 242.1 УК РФ. В научной среде возникает ряд дискуссий о необходимости поднятия или снижения возрастного порога субъекта данного преступления. Автор определил возможные пути решения возникающих перед правоприменителем вопросы квалификации преступлений в сфере оборота детской порнографии.

Ключевые слова: *порнографические материалы, субъект, возраст, физическое лицо, состав преступления*

Общественная опасность незаконного оборота порнографических материалов и предметов проявляется в оскорблении нравственности, создании извращенного и циничного представления об интимной жизни между полами, отрицательном влиянии на сексуальное здоровье людей[506] и семейные отношения[507]. В ситуациях, когда в незаконном обороте задействованы несовершеннолетние, опасность проявляется в отрицательном воздействии на нормальное физическое и психическое развитие несовершеннолетних, в появлении половых извращений и совершении сексуальных преступлений[508].

Основанием уголовной ответственности за незаконные изготовление и оборот порнографических материалов или предметов, в том числе с изображением несовершеннолетнего, является совершение деяния, содержащего все

[506] Защита здоровья населения и общественной нравственности в уголовном праве: законодательный и правоприменительный аспекты: учебное пособие / В.Н. Бурлаков, Л.В. Готчина, Л.Н. Плоткина, В.В. Семенова; под ред. В.Н. Бурлакова. СПб.: Юридический центр, 2023. С. 296.

[507] Семенова В.В. Незаконный оборот порнографических материалов или предметов среди несовершеннолетних: уголовно-правовой аспект // Закон. Право. Государство. 2023. № 4(40). С. 76.

[508] Нагаев В.В. Эротика и порнография. Критерии различий. Проблемы правовой оценки и экспертизы. М., 2014. С. 128.

признаки состава преступления[509] (объект, объективная сторона, субъект и субъективная сторона). В своей работе мы рассмотрим особенности субъекта преступлений, предусмотренных ст. 242 и 242.1 УК РФ, так как анализ научной литературы позволил выявить сложности установления признаков данного элемента состава преступления.

Под субъектом преступления понимается лицо, виновное в совершении преступления и способное нести за свое общественно опасное деяние уголовную ответственность[510], по общим правилам, это лицо, обладающее тремя обязательными признаками: физическое лицо, вменяемость и возраст. Возраст регламентирован ст. 20 УК РФ и согласно анализу положению общей части уголовного закона и диспозиции ч. 1 ст. 242 УК РФ, субъектом данного преступного деяния выступает – физическое вменяемое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста (общий субъект).

Отметим, что в научной среде высказываются мнения о необходимости поднятия возрастного порога субъекта данного преступления. Так, Р.С. Джинджолия указывает, что привлекать к уголовной ответственности за изготовление и оборот порнографических материалов и предметов можно исключительно то лицо, которое способно сознавать порнографический характер предметов, отличить искусство от порнографии и стремится эти предметы использовать в антисоциальных целях[511]. О.А. Булгакова предлагает увеличить минимальный возраст наступления уголовной ответственности за рассматриваемое преступление до восемнадцати лет. Автор полагает, что полная половая зрелость и окончательная система знаний о сексуальной жизни формируются в среднем не ранее чем к 18–20 годам[512].

По нашему мнению, решение вопроса о повышении возраста уголовной ответственности требует проведения комплексного исследования, где будет исследована, в том числе возможность осознания лицом таких материалов и возможность разграничения им порнографии от искусства, что выходит за пределы предмета уголовного права.

Субъектом распространения, публичной демонстрации или рекламирования порнографических материалов или предметов среди несовершеннолетних, либо вовлечения несовершеннолетнего в оборот порнографической продукции (ч. 2 ст. 242 УК РФ) выступает лицо, достигшее восемнадцатилетнего возраста. Установление такого минимального возраста привлечения к уголовной ответственности обусловлено категорией потерпевшего – несовершеннолетний.

При этом в преступлении, предусмотренном ст. 242.1 УК РФ, где деяние совершается также в отношении несовершеннолетнего, субъект определен за-

---

[509] Ст. 8 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.12.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 20.01.2026) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

[510] Астемиров З.А. Уголовная ответственность и наказание несовершеннолетних. М.: Изд-во ВШ МВД СССР, 1970. С. 120.

[511] Джинджолия Р.С. Уголовно-правовые меры борьбы с преступным использованием порнографических предметов и произведений, пропагандирующих культ насилия и жестокости: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 1988. С. 22.

[512] Булгакова О.А. Уголовная ответственность за распространение порнографических материалов или предметов: дис. … канд. юрид. наук. Ставрополь, 2004. С. 19.

конодателем, как общий (физическое вменяемое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста). Отметим, что в предыдущей редакции уголовного закона (ред. от 07.12.2011) субъектом указанного преступления являлось лицо, достигшее восемнадцати лет. Вероятно, что данное изменение статьи неоправданно, поскольку в рассматриваемом случае следует руководствоваться теми же соображениями, что побудили законодателя установить специальные требования к возрасту субъекта в ст. 134, 135 УК РФ[513], в том числе в ч. 2 ст. 242 УК РФ. Анализ пояснительной записки к федеральному закону, которым были внесены рассматриваемые изменения в возрастном признаке субъекта, тоже не позволил выявить основания изменений[514].

Согласно положению ст. 19 УК РФ юридическое лицо не является субъектом преступлений и соответственно не подлежит уголовной ответственности. При этом ст. 6.20 КоАП РФ предусматривает возможность привлечения к административной ответственности юридическое лицо за изготовление материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних и оборот таких материалов или предметов. Примечание к данной статье предусматривает условия привлечения юридического лица в административной ответственности, а именно: если это правонарушение совершено от имени или в интересах юридического лица лицом, выполняющим управленческие функции в данной организации. Следовательно, в ст. 6.20 КоАП РФ юридическое лицо является не субъектом, а средством совершения правонарушения.

Вопрос о необходимости установления уголовной ответственности юридических лиц неоднократно поднимался в уголовном праве, в том числе за исследуемые преступления.

Так, в мае 2015 г. в Государственную Думу РФ от депутата А.А. Ремезкова и члена Совета Федерации О.Ф. Ковитиди был внесен проект федерального закона № 750443-6 «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовной ответственности юридических лиц»[515], где предлагалось расширить перечень субъекта преступлений, предусмотренных ст. ст. 242.1, 242.2 УК РФ – юридическим лицом.

В июле 2023 г. проект был отклонен из-за предложений кардинальных изменений концепции уголовного закона и доктрины. Проанализировав текст данного проекта, мы пришли к выводу, что предложенные изменения, опять же позволили бы рассматривать юридическое лицо как средство совершения преступления, а не его субъекта.

Таким образом, исследование субъекта преступлений, предусмотренных ст. 242 и 242.1 УК РФ, позволило выявить ряд дискуссионных вопросов, касающихся квалификации преступлений, связанных с оборотом детской порно-

---

[513] Энциклопедия уголовного права. Т. 22. Преступления против здоровья населения и общественной нравственности. СПб., 2014. С. 738.

[514] Пояснительная записка «К проекту Федерального закона от 29.02.2012 № 14-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и другие законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних» // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/750443-6 (дата обращения: 12.12.2025).

[515] Там же.

графии. Однако, мы приходим к выводу о нецелесообразности изменения возраста уголовной ответственности за указанные преступления, а также о невозможности рассмотрения юридического лица, в качестве субъекта преступлений.

Список источников:

1. Защита здоровья населения и общественной нравственности в уголовном праве: законодательный и правоприменительный аспекты: учебное пособие / В.Н. Бурлаков, Л.В. Готчина, Л.Н. Плоткина, В.В. Семенова; под ред. В.Н. Бурлакова. СПб.: Юридический центр, 2023. 320 с.
2. Семенова В.В. Незаконный оборот порнографических материалов или предметов среди несовершеннолетних: уголовно-правовой аспект // Закон. Право. Государство. 2023. № 4(40). С. 76.
3. Нагаев В.В. Эротика и порнография. Критерии различий. Проблемы правовой оценки и экспертизы. М., 2014. 336 с.
4. Ст. 8 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.12.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 20.01.2026) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
5. Астемиров З.А. Уголовная ответственность и наказание несовершеннолетних. М.: Изд-во ВШ МВД СССР, 1970. 125 с.
6. Джинджолия Р.С. Уголовно-правовые меры борьбы с преступным использованием порнографических предметов и произведений, пропагандирующих культ насилия и жестокости: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 1988. 24 с.
7. Булгакова О.А. Уголовная ответственность за распространение порнографических материалов или предметов: дис. … канд. юрид. наук. Ставрополь, 2004. 20 с.
8. Энциклопедия уголовного права. Т. 22. Преступления против здоровья населения и общественной нравственности. СПб., 2014. 888 с.
9. Законопроект № 750443-6 О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовной ответственности юридических лиц // система обеспечения законодательной деятельности. URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/750443-6 (дата обращения: 12.12.2025).

Ушаков Иван Игоревич,
Чайникова Анастасия Олеговна
курсанты факультета подготовки следователей Московской академии Следственного комитета им. А.Я. Сухарева, г. Москва

Научный руководитель: **Савин Павел Тимурович**, доцент кафедры уголовного права и криминологии факультета подготовки следователей Московской академии Следственного комитета им. А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, г. Москва.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ СЕТЕЙ КАК ПРИЗНАК ПОВЫШЕННОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОПАСНОСТИ: ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ И ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ НАКАЗАНИЯ

В статье проводится комплексный уголовно-правовой анализ преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, как деяний, обладающих объективно повышенной общественной опасностью. Исследуются проблемы квалификации, проистекающие из терминологической неоднородности законодательных формулировок и связанных с этим трудностей установления субъективной стороны состава преступления, а именно умысла. На основе анализа постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.12.2022 № 37 и новейших законодательных изменений (введение п. «т» ст. 63 УК РФ) выявляются противоречия правоприменения. Авторы формулируют критерии для определения умысла в цифровой среде и предлагают меры по совершенствованию квалификации и индивидуализации наказания.

Ключевые слова: *уголовное право, информационно-телекоммуникационные сети, общественная опасность, квалификация преступлений*

Динамика цифровой трансформации общества оказывает существенное воздействие на характер современной преступности. Информационно-телекоммуникационные сети (далее – ИТ-сети), прежде всего сеть «Интернет», эволюционировали из нейтрального технического средства в самостоятельный фактор, повышающий общественную опасность противоправных деяний. Ответом законодателя стала активная интеграция данного признака в конструкцию уголовно-правовых норм, что выразилось не только в создании квалифицированных составов, но и в дополнении перечня отягчающих обстоятельств, содержащихся в ст. 63 УК РФ.

Общественная опасность деяний, совершенных с использованием ИТ-сетей, носит объективно повышенный характер, что обусловлено специфическими свойствами цифровой среды.

Во-первых, трансграничность и глобальный охват сети позволяют одномоментно воздействовать на неограниченный круг лиц по всему миру, многократно увеличивая масштаб потенциального или реального вреда.

Во-вторых, технологическая анонимность и сложность инфраструктуры (использование VPN, анонимных сетей, чужих учетных записей) создают значительные барьеры для установления и привлечения к ответственности конкретного исполнителя, формируя у преступников чувство безнаказанности.

В-третьих, информация, размещенная в сети, распространяется стремительно по алгоритмам платформ, а ее удаление не гарантирует полного возмещения причиненного вреда, особенно репутационного или психологического.

Осознание данной специфики обусловило стратегическую политику законодателя на ужесточение уголовно-правового ответа. Крайне показательной в этом контексте является норма, введенная Федеральным законом от 31.07.2025 № 282-ФЗ[516], – дополнение ст. 63 УК РФ[517] новым пунктом «т». Согласно ему, отягчающим наказание обстоятельством признается «совершение умышленного преступления с публичной демонстрацией, в том числе в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»)». Данная норма акцентирует внимание не на простом факте использования сети, а на особо опасной обстановке совершения преступления – умышленном придании ему публичного, демонстративного характера с целью максимального охвата аудитории и усиления психологического воздействия.

Правоприменительная практика сталкивается с системными трудностями при квалификации рассматриваемых преступлений. Эти трудности проистекают не только из технологической сложности, но и из особенностей самого законодательного регулирования.

Коренную причину многих проблем квалификации точно отражает вывод исследователя А.И. Терских: «Подходы законодателя к формулированию данного признака не отличаются единообразием, что зачастую порождает множество проблем в его применении при установлении признаков преступления и его квалификации»[518].

Действительно, уголовный закон использует различные формулировки для описания использования ИТ-сетей: «с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей», «с публичной демонстрацией… в информационно-телекоммуникационных сетях», «совершенное в информационно-телекоммуникационных сетях» и другие. Эта терминологическое разнообразие (по подсчетам исследователей, до шести вариантов) дезориентирует правоприменителя, создавая неопределенность в том, что именно подлежит доказыванию.

---

[516] Федеральный закон от 31.07.2025 № 282-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 16.01.2026).

[517] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

[518] Терских А.И. Преступления, совершенные с использованием информационно-телекоммуникационных сетей: перспективы законодательных реформ // Правопорядок: история, теория, практика. 2025. № 3 (46). С. 99–105.

Вышеуказанная законодательная нечеткость усугубляет и без того сложную задачу установления субъективной стороны преступления. Кроме того, в постановлении Пленума Верховного суда Российской Федерации от 15.12.2022 № 37 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет»[519] уделяется особое внимание вопросу определения умысла при квалификации таких преступлений.

Так, согласно п. 23 рассматриваемого постановления при квалификации необходимо установить умысел, осознание общественной опасности совершаемых действий и характер распространяемой информации, включая ее доступность для широкого круга лиц, а также иные существенные обстоятельства. Во-первых, Верховный суд указывает на то, что для привлечения лица к ответственности за преступления в сфере компьютерной информации необходимо чтобы деяние носило умышленный характер. Неосторожные деяния в данной сфере не образуют состава преступления. В качестве примера можно привести случайную рассылку запрещенных материалов, которое возможно в следствии случайного нажатия клавиш или при использовании программы для автоматической загрузки. В этом случае лицо не желало наступления общественно опасных последствий. При рассмотрении подобных дел суды отмечают, что простое использование программы для автоматической загрузки и раздачи файлов само по себе не доказывает наличие прямого умысла на совершение преступлений по ст. 242 и 242.1 УК РФ.[520]

В целях индивидуализации ответственности за совершение преступлений с использованием сети «Интернет» 31 июля 2025 г. Федеральным законом № 282-ФЗ в УК РФ было добавлено новое отягчающее обстоятельство, а именно пункт «т»: совершение умышленного преступления с публичной демонстрацией, в том числе в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»). Сетевая технологическая инфраструктура Интернета представляет собой сложную систему, в состав которой входит специальное программное обеспечение для размещения, передачи и обработки данных, в том числе для их представления на веб-сайтах, что также усложняет процесс доказывания и квалификации[521]. Кроме того, цифровые следы, оставляемые после действий в сети «Интернет» не привязаны к конкретному лицу, злоумышленник может использовать чужое устройство или учетную запись для осуществления своего преступного замысла. Это сви-

[519] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.12.2022 № 37 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлений, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет»» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2023. № 3.

[520] Попов А.Н., Шарапов Р.Д. Комментарий к постановлению Пленума ВС РФ от 15.12.2022 № 37 / под ред. А.Н. Попова. СПб., 2024. 200 с.

[521] Федоров М.Н. Преступления, совершаемые с помощью глобальной информационной сети Интернет // Молодой ученый. 2020. № 17 (307). С. 243–245.

детельствует о повышенной общественной опасности данных преступлений, что подтверждает необходимость обращать внимание на ужесточение наказаний за рассматриваемые деяния.

Для формирования единообразной правоприменительной практики представляется целесообразным выделить следующие критерии установления умысла:

1. Осознание лицом противоправного характера своих действий (например, понимание того, что распространяемые материалы запрещены на территории Российской Федерации).

2. Направленность действий на достижение конкретного преступного результата, такого как распространение информации среди широкого круга лиц или незаконное получение доступа к охраняемым данным.

3. Обстоятельства, предшествующие преступлению и подтверждающие преступный умысел: приискание запрещенных материалов, разработка плана, использование средств цифровой конспирации для сокрытия следов[522].

Особую сложность представляет доказывание умысла при квалификации по-новому п. «т» ст. 63 УК РФ. Недостаточно доказать сам факт размещения информации в сети. Следствие и суд обязаны установить, что виновный осознавал публичный и демонстративный характер своих действий, то есть умышленно стремился к их обнародованию для широкой аудитории или допускал такую возможность. Таким образом, данная норма служит важным инструментом индивидуализации наказания, позволяя адекватно оценить повышенную опасность деяния, сопряженного с умышленным приданием ему резонансного, общественно-деструктивного характера.

Проведенный анализ позволяет утверждать, что использование информационно-телекоммуникационных сетей является объективным признаком повышенной общественной опасности преступления, что последовательно учитывается российским законодателем в рамках политики ужесточения ответственности. Наиболее сложными аспектами квалификации остаются трудности доказывания субъективной стороны, в частности, установления конкретной формы и содержания умысла. Разрешение этих проблем требует системного подхода.

Для эффективного противодействия киберпреступности и реализации потенциала новых норм, таких как п. «т» ст. 63 УК РФ, необходимы:

1. Выработка и закрепление единой базовой формулировки признака использования ИТ-сетей для обеспечения предсказуемости правоприменения.

2. Разработка Пленумом Верховного Суда РФ дополнительных разъяснений, конкретизирующих критерии «публичной демонстрации» и «широкого круга лиц» в цифровой среде, а также критерии установления соответствующего умысла.

3. Стандартизация методик проведения комплексных судебных экспертиз, способных достоверно анализировать цифровые следы и устанавливать публичную направленность действий виновного.

---

[522] Назмиева А.М. Установление вины в составах преступлений в сфере компьютерной информации // Наука без границ. 2020. № 4(44). С. 30.

4. Повышение цифровой грамотности правоприменителей (следователей, прокуроров, судей) для обеспечения корректной квалификации деяний, совершенных с использованием сети «Интернет».

Последовательная реализация этих мер позволит перейти от констатации повышенной опасности киберпреступлений к построению адекватной, технологически оснащенной и справедливой системы их квалификации и предупреждения, обеспечивая баланс между неотвратимостью наказания и индивидуализацией ответственности.

Список источников:

1. Назмиева А.М. Установление вины в составах преступлений в сфере компьютерной информации // Наука без границ. 2020. № 4(44). С. 30.

2. Попов А.Н., Шарапов Р.Д. Комментарий к постановлению Пленума ВС РФ от 15.12.2022 № 37 / под ред. А.Н. Попова. СПб., 2024. 200 с.

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.12.2022 № 37 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлений, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2023. № 3.

4. Терских А.И. Преступления, совершенные с использованием информационно-телекоммуникационных сетей: перспективы законодательных реформ // Правопорядок: история, теория, практика. 2025. № 3 (46). С. 99–105.

5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

6. Федеральный закон от 31.07.2025 № 282-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 16.01.2026).

7. Федоров М.Н. Преступления, совершаемые с помощью глобальной информационной сети Интернет // Молодой ученый. 2020. № 17 (307). С. 243–245.

Фахретдинова Диана Руслановна
магистрант направления «Юрист в правоохранительной сфере» Высшей школы права ОНК «Институт управления и территориального развития» БФУ им. И. Канта, г. Калининград

Научный руководитель: **Цирит Ольга Александровна**, доцент Высшей школы права ОНК «Институт управления и территориального развития» БФУ им. И. Канта, кандидат юридических наук, доцент, г. Калининград.

МЕСТО ПРОВОКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СИСТЕМЕ УГОЛОВНОГО ПРАВА РОССИИ

Цель работы состоит в разграничении института провокации преступления от института соучастия и правомерных оперативно-розыскных действий. Актуальность работы обосновывается отсутствием легального определения провокации преступления, наличием пробелов в уголовном праве, что в свою очередь затрудняет квалификацию действий провокационного характера. На основе анализа судебной практики, законодательных актов и научной литературы, в работе представлена критика существующего подхода к квалификации провокации и предложены конкретные рекомендации по совершенствованию Особенной части Уголовного кодекса РФ. В результате проведенного исследования сделан вывод о необходимости выделения провокации преступления в самостоятельный институт уголовного права, учитывая его существенные отличия от института соучастия.

Ключевые слова: *провокация преступления, соучастие, оперативно-розыскная деятельность*

В уголовном законодательстве России не определено понятие провокации преступления, однако закреплена отдельная статья о провокации взятки, коммерческого подкупа либо подкупа в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд (ст. 304 УК РФ). Практика введения подобного рода статей нередко встречается на постсоветском пространстве. Необходимым представляется соотнести понятия провокации и соучастия, а также выявить критерии разграничения провокации преступления от правомерно проводимых оперативно-розыскных мероприятий.

Соучастие и провокация. В отечественной уголовно-правовой доктрине проблема соотношения провокации преступления и соучастия остается дискуссионной. Несмотря на то, что законодательство и судебная практика определяют провокацию через призму подстрекательства и склонения (например, в Обзоре судебной практики Верховного Суда РФ[523] в отношении провокации сбы-

[523] Обзор судебной практики Верховного Суда РФ «Обзор судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27 июня 2012 г.). URL: https://vsrf.ru/files/14055/ (дата обращения: 27.02.2025).

та), исследование нормативно-правовых актов и научной литературы свидетельствует о существенно более широком значении понятия «провокация», включающем в себя подстрекательство и склонение, но не ограничивающееся ими. Это позволяет сформулировать проблему о месте института провокации в системе уголовного права. В науке существуют две основные концепции: первая рассматривает провокацию как разновидность соучастия, сводя ее к подстрекательству; вторая же отстаивает самостоятельный характер провокации, как отдельного правового явления, выходящего за рамки института соучастия.

Первой позиции придерживались как советские юристы, так и продолжают следовать ряд современных ученых. Например, М.И. Ковалев[524] рассматривал провокацию преступления не только как вид подстрекательства, но и в отдельных случаях как вид пособничества, если пособник сознательно содействует совершению преступления с целью последующего разоблачения виновного. Б.В. Волженкин считал, что между провокацией и подстрекательством к преступлению существует неразрывная связь, а потому относил провокацию к институту соучастия[525]. А.Ю. Забелов, анализируя указанную проблему, приходит к выводу, что провокация соответствует объективным и субъективным признакам соучастия[526].

Что касается аргумента о соответствии субъективному критерию, интересной представляется позиция А.А. Мастеркова, который скорее является сторонником второй точки зрения[527]. Он указывает, что провокация отличается от соучастия тем, что действия участников (провокатора и провоцируемого) не охватываются единым умыслом, поскольку они стремятся достичь противоположных результатов. С.Н. Радачинский также считает, что из-за «диаметрально противоположного результата», которого пытаются достичь лица, в данном случае нет ничего общего между соучастием и провокацией, хотя на первый взгляд эти явления внешне схожи[528]. А.В. Тищенко предложен ряд критериев провокации преступления, заслуживающий пристального внимания[529]. Автор выделяет три ключевых элемента: во-первых, объективная сторона провокации характеризуется умышленными односторонними действиями, направленными на возбуждение у лица желания совершить преступление с последующим разоблачением его перед правоохранительными органами; во-вторых, провокация осуществляется тайно, при отсутствии единого преступного умысла между провокатором и провоцируемым лицом; в-третьих, целью провокации остается

---

[524] Ковалев М.И. Соучастие в преступлении. Часть 1: Понятие соучастия / под ред. М.А. Ефимова. Свердловск: [Б. и.], 1960. С. 283.

[525] Волженкин Б.В. Допустима ли провокация как метод борьбы с коррупцией? // Российская юстиция. 2001. № 5. С. 43.

[526] Забелов А.Ю. Провокация преступления как составная часть института соучастия // Современное право. 2017. № 4. С. 104.

[527] Мастерков А.А. Уголовно-правовые и криминологические аспекты провокационной деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2000. С. 9.

[528] Радачинский С.Н. Юридическая природа провокации преступления // Уголовное право. 2008. № 1. С. 59.

[529] Тищенко А.В. Разграничение провокации преступления от института соучастия // Бизнес в законе. 2014. № 5. С. 89.

наступление негативных правовых последствий для лица, совершившего преступление под так называемым воздействием провокации.

Именно отсутствие единого умысла и различные цели представляются наиболее убедительными аргументами для того, чтобы отнести провокацию к отдельному правовому явлению, а не включать ее в институт соучастия.

Провокация и правомерные действия. Так, ст. 5 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»[530] запрещает осуществлять органам оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) провокацию, а именно подстрекать, склонять, побуждать в прямой или косвенной форме к совершению противоправных действий. При этом органами ОРД могут проводится, например, проверочная закупка и оперативный эксперимент, в связи с чем, практика Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ) вывела ряд признаков, при которых проведение оперативно-розыскных мероприятий подпадает под провокацию преступления[531]: критерий объективного подозрения, критерий времени, волевой критерий действий лица, роль оперативных сотрудников, источник информации о преступном поведения.

ЕСПЧ неоднократно[532] акцентировал внимание на необходимости наличия достаточных оснований для проведения оперативно-розыскных мероприятий, выражающихся в «объективных подозрениях» в отношении причастности лица к совершению преступления или его предрасположенности к преступной деятельности. Под «объективными подозрениями» следует понимать[533] наличие конкретных и объективных доказательств, свидетельствующих о приготовлении к преступлению, причем достоверность таких доказательств должна быть обеспечена независимо от результатов самих оперативно-розыскных мероприятий.

Позиция ЕСПЧ совпадает с мнением российского законодателя по вопросу начала проведения оперативно-розыскных мероприятий. Суд приходит к выводу, что легитимность проведения оперативно-розыскных мероприятий обусловлена наличием, как минимум, стадии приготовления к преступлению. Существенным является различие между присоединением к уже начатому преступлению и провокацией, которая характеризуется отсутствием у лица даже стадии приготовления к совершению преступления.

ЕСПЧ понимает под волевым критерием добровольность осуществляемых действий: если лицу неоднократно предлагали совершить преступление после отказа, если действия сотрудников взывали к состраданию или если ока-

---

[530] Об оперативно-розыскной деятельности: федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (в ред. от 29.12.2022). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[531] Капинус О.С. Практика Европейского суда по правам человека по вопросу провокации преступления и ее уголовно-правовое значение // Законы России: опыт, анализ, практика. 2014. № 12. С. 62.

[532] Постановление ЕСПЧ от 04.11.2010 г. по делу «Банникова (Bannikova) против Российской Федерации». Параграф 38, 40; Постановление ЕСПЧ от 15.12.2005 г. по делу «Ваньян (Vanyan) против Российской Федерации». Параграф 49. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[533] Постановление ЕСПЧ от 02.10.2012 г. по делу «Веселов и другие (Veselov and Others) против Российской Федерации». Параграф 90. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

зывалось давление с целью ускорения преступления[534] – в указанных случаях действия оперативных сотрудников будут являться провокацией.

ЕСПЧ подчеркивает необходимость преимущественно пассивного характера оперативно-розыскных мероприятий, исключающего любое давление на подозреваемого или иные действия, способные побудить к совершению преступления.

ЕСПЧ различает информацию, полученную от частных лиц и информацию, полученную от полиции или информаторов. Использование информаторов в рамках оперативно-розыскной деятельности сопряжено с повышенным риском провокации преступления, так как их роль должна оставаться исключительно пассивной.

Что касается ответственности за провокацию со стороны сотрудников органов ОРД, законодатель предлагает квалифицировать подобные действия по ч. 4 ст. 303 УК РФ, как фальсификацию результатов оперативно-розыскной деятельности[535]. Квалификация провокационных действий по статье о фальсификации представляется некорректной. Фальсификация предполагает внесение заведомо недостоверных сведений, в то время как провокация – активное склонение к совершению преступления – отличается объективная сторона.

В связи с этим предлагается два пути совершенствования законодательства. Первый – введение статей по провокации отдельных составов преступлений, а также введение статьи, предусматривающей ответственность за провокацию органами оперативно-розыскной деятельности. Между тем, такое объемное добавление статей приведет к расширению уголовного закона, а учитывая, что во всех случаях нарушаются права человека, гарантированные ч. 2 ст. 50 Конституции РФ[536], разумным видится введение одной статьи в Особенную часть УК РФ. Этот вариант заключается во внесении изменений в главу 19 УК РФ «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина»; предлагается введение ст. 136.1 «Провокация преступления», криминализирующей провокацию любого преступления любым субъектом, с возможностью дифференциации ответственности в зависимости от особенностей субъекта преступления. Мы предлагаем изложить рассматриваемую статью следующим образом:

«Статья 136.1. Провокация преступления.

1. Провокация преступления, то есть умышленные действия одного лица, выражающиеся в вовлечении в совершение преступления другого лица, с целью привлечения последнего к уголовной ответственности –

---

[534] Постановление ЕСПЧ от 05.02.2008 г. по делу «Раманаускас (Ramanauskas) против Литвы». Параграф 67. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[535] О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях против правосудия: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2022 г. № 20. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[536] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

наказывается штрафом в размере до трехсот тысяч рублей, либо принудительными работами на срок до трех лет, либо лишением свободы на срок до трех лет.

2. Провокация преступления, совершенная лицом, производящим дознание, следователем, прокурором, а также лицом, осуществляющим оперативно-розыскные мероприятия, –

наказывается штрафом в размере от пятисот тысяч до одного миллиона рублей, либо лишением свободы на срок до пяти лет».

Предложенные виды наказаний за преступление основаны на анализе как ряда статей УК РФ, так и зарубежной практики. Предполагается, что подобное законодательное изменение приведет к сокращению провокационных действий как со стороны сотрудников органов внутренних дел, желающих повысить статистику раскрываемости отдельных преступлений, так и «недоброжелателей», враждебно настроенных против невиновного лица.

Список источников:

1. Волженкин Б.В. Допустима ли провокация как метод борьбы с коррупцией? // Российская юстиция. 2001. № 5. С. 43–45.

2. Забелов А.Ю. Провокация преступления как составная часть института соучастия // Современное право. 2017. № 4. С. 104–109.

3. Капинус О.С. Практика Европейского суда по правам человека по вопросу провокации преступления и ее уголовно-правовое значение // Законы России: опыт, анализ, практика. 2014. № 12. С. 62–70.

4. Ковалев М.И. Соучастие в преступлении. Часть 1: Понятие соучастия / под ред. М. А. Ефимова. Свердловск: [Б. и.], 1960. 283 с.

5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Мастерков А.А. Уголовно-правовые и криминологические аспекты провокационной деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2000. 9 с.

7. О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях против правосудия: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2022 г. № 20. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

8. Об оперативно-розыскной деятельности: федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (в ред. от 29.12.2022). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

9. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ «Обзор судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27 июня 2012 года).

10. Постановление ЕСПЧ от 02.10.2012 г. по делу «Веселов и другие (Veselov and Others) против Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

11. Постановление ЕСПЧ от 04.11.2010 г. по делу «Банникова (Bannikova) против Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

12. Постановление ЕСПЧ от 15.12.2005 г. по делу «Ваньян (Vanyan) против Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

13. Постановление ЕСПЧ от 05.02.2008 г. по делу «Раманаускас (Ramanauskas) против Литвы». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

14. Постановление ЕСПЧ от 24.06.2008 г. по делу «Милиниине (Miliniene) против Литвы». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

15. Радачинский С.Н. Юридическая природа провокации преступления // Уголовное право. 2008. № 1. С. 59–63.

16. Тищенко А.В. Разграничение провокации преступления от института соучастия // Бизнес в законе. 2014. № 5. С. 89–91.

Хотамов Баходур Тожидинович
студент магистратуры факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия им. В.М. Лебедева, г. Санкт-Петербург

Научный руководитель: **Дикаев Салман Умарович**, преподаватель Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия им. В.М. Лебедева, доктор юридических наук, профессор, г. Санкт-Петербург.

ХАРАКТЕРИСТИКА ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ Ч. 1 СТ. 205 И Ч. 1 СТ. 361 УК РФ

В настоящей статье рассматриваются ключевые отличия и сходства некоторых составов преступлений. Представленная статья поднимает актуальные и глубокие вопросы, связанные с правовым регулированием борьбы с терроризмом в Российской Федерации. Близость положений отдельных статей закона скрывает различия в ключевых признаках деяний, детальное изучение которых помогает раскрыть природу каждого деяния в отдельности. Автор отмечает схожесть конструкций, однако в то же время указывает на ряд различий.

Ключевые слова: *террористический акт, акт международного терроризма, правовое регулирование, сравнительный анализ*

Наличие в мире множества террористических организаций и их активизация отражают процесс усложнения международных противоречий, возникновение и существование многоплановых международных конфликтов, вовлечение в них все большего числа этносов, государств и конфессий. И хотя в наше время человечество в целом пришло к пониманию того, что разумно альтернативы мирному сосуществованию нет, наличие в мире множества нерешенных вековых конфликтов всегда будет ставить под сомнение это убеждение[537].

В настоящей статье мы проведем сравнительный анализ объективной стороны преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 205 и ч. 1 ст. 361 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ).

Актуальность исследуемой темы обусловлена тем, что точность формулировки состава преступления имеет ключевое значение не только для правильной юридической оценки действий, но и для четкого разграничения схожих по составу преступлений. Внешняя близость положений отдельных статей закона скрывает различия в ключевых признаках деяний, детальное изучение которых помогает раскрыть природу каждого деяния в отдельности.

[537] Дикаев С.У. Вековые проблемы и современные проблемы терроризма: правовой и политико-криминологический анализ: монография. Уфа, 2003.

Согласно ч. 1 ст. 205 УК РФ объективная сторона террористического акта выражается в двух альтернативных формах[538]:

– совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий;

– угроза совершения указанных действий.

Дискуссионным вопросом уголовно-правовой теории является количество форм реализации рассматриваемого деяния. Отдельные специалисты выделяют три формы: собственно взрыв или поджог, иные опасные действия и угрозу[539]. Другая группа ученых полагает необходимым выделение четырех форм, обособляя взрыв и поджог друг от друга[540]. Наиболее распространенным остается мнение сторонников двухчленного деления, согласно которому выделяются две категории: реальные активные действия и угроза их совершения.

Отдельно рассматривается проблема квалификации террористического акта, совершенного путем бездействия. Формально диспозиция ст. 205 УК РФ подразумевает лишь активную форму поведения. Между тем, В.Л. Кудрявцев[541] указывает на возможные случаи совершения преступления путем отказа от активных действий, например, вследствие неисполнения ответственным лицом обязательных мероприятий по обеспечению безопасного функционирования производственных процессов. Эта точка зрения заслуживает внимания, однако требует четкого установления наличия особых обязательств у лица, не выполнившего необходимые меры, что сближает ее с ситуациями злоупотреблений должностными полномочиями.

Объективная сторона характеризуется обязательным признаком — угрозой устрашения населения, которая выражается в создании реальной опасности наступления трех возможных негативных последствий: смерти человека, крупного материального ущерба либо иных серьезных общественно опасных результатов. Преступление признается оконченным формальным составом сразу после осуществления соответствующих действий, вне зависимости от фактической реализации последствий. Однако наступление конкретных вредных последствий влияет на квалификацию деяния согласно частям второй и третьей ст. 205 УК РФ.

Статья 361 УК РФ описывает объективную сторону акта международного терроризма аналогично конструкции террористического акта, включая взрыв,

---

[538] § 2. Преступления против общей безопасности: учебник по уголовному праву. URL: https://sdo.academy-skrf.ru/extbook/up_osb/public_html/page66.html (дата обращения: 03.02.2026).

[539] Денисов С.А. Уголовно-правовая характеристика терроризма // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2000. № 1 (5).

[540] Шевченко И.В. Уголовная ответственность за террористическую деятельность: монография. М.: Юрлитинформ, 2011.

[541] Кудрявцев В.Л. Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 205 УК РФ «Террористический акт» // Международная ассоциация содействия правосудию (МАСП/IUAJ). URL: https://www.iuaj.net/node/1311 (дата обращения: 03.02.2026).

поджог или угрозу их совершения[542]. Основное отличие заключается в направленности угрозы исключительно против жизни, здоровья, свободы и личной неприкосновенности граждан Российской Федерации. Важнейшей характеристикой объективной стороны является обязательное условие места совершения преступления – территория должна находиться за пределами России. Этот аспект служит основным критерием разграничения с положениями ст. 205 УК РФ.

Законодатель предусмотрел самостоятельную ответственность за международные террористические акты в целях защиты российских граждан и национальных интересов за рубежом, учитывая возрастающую глобализацию террористических рисков[543]. Объективная сторона охватывает как физические нападения на россиян, так и атаки на государственные интересы России за границей.

Проведенный анализ позволяет выделить некоторые критерии разграничения составов по объективной стороне (таблица 1).

Таблица 1

Критерии	Террористический акт (ст. 205 УК РФ)	Акт международного терроризма (ст. 361 УК РФ)
Характер действий	Взрыв, поджог или иные действия, устрашающие население и создающие опасность гибели человека, имущественного ущерба или иных тяжких последствий	Взрыв, поджог или иные действия, подвергающие опасности жизнь, здоровье, свободу или неприкосновенность граждан РФ
Место совершения	Территория РФ (преимущественно)	Вне пределов территории РФ (обязательный признак)
Объект воздействия	Население, органы власти, международные организации	Граждане РФ, интересы РФ как государства
Момент окончания	С момента совершения действий (формальный состав)	С момента совершения действий (формальный состав)

Проанализировав некоторые различия, следует отметить, что авторы обращают внимание на недостатки законодательной техники ст. 361 УК РФ, отмечая излишнюю запутанность правовых конструкций, затрудняющих применение нормы[544]. По мнению других исследователей, статья представляет собой самостоятельную и сложную модель, существенно отличающуюся от положения о террористическом акте, предусмотренном ст. 205 УК РФ[545].

---

[542] Внуково – Об округе – Прокурор разъясняет. URL: https://www.munvnukovo.ru/mun-1/prokuror-razyasnyaet/prokuror-razyasnyaet_3353.html (дата обращения: 03.02.2026).

[543] Волеводз А.Г. К вопросу об установлении уголовной ответственности за акт международного терроризма: что не учел законодатель в ст. 361 УК РФ // Библиотека уголовного права и криминологии. 2016. № 5 (17). С. 75–90.

[544] Criminal–Legal Means of Counterterrorism Need to be Improved | Atlantis Press. URL: https://d2aajrv7hou1it.cloudfront.net/proceedings/atg-19/125933864 (дата обращения: 03.02.2026).

[545] Countering International Terrorism – Student Theses – HSE University. URL: https://www.hse.ru/en/edu/vkr/206741634 (дата обращения: 03.02.2026).

Проблематичным остается вопрос квалификации угрозы совершения актов международного терроризма, поскольку направленность угрозы отличается от традиционного понимания, закрепленного в ст. 205 УК РФ, и связана с нарушением межгосударственного мира или интересами России. Такая специфика осложняет доказательственный процесс и приближает объективную сторону к субъективной стороне преступления. Дополнительно вызывает сложности определение содержания термина «иные действия», особенно в случаях, когда преступление совершается за границей, что вынуждает учитывать законодательство иностранного государства и международно-правовые стандарты.

Рассмотрение объективной стороны преступлений, установленных ч. 1 ст. 205 УК РФ и 1 ст. 361 УК РФ, позволило сформулировать ряд выводов:

1. Законодательно используется одинаковая конструкция описания противоправных действий (взрывы, поджоги, иные действия или угроза их совершения), однако содержание понятий различается по виду возникающей опасности.

2. Основным разграничивающим фактором является географическое расположение события: для признания акта международным терроризмом обязательно выполнение деяния за пределами территории России.

3. Оба состава являются формальными ввиду особой общественной опасности самих действий независимо от реальных последствий.

4. Возникающие юридические трудности, связанные с расплывчатостью трактовки «иных действий», сложностью доказательства наличия угрозы и необходимостью дополнительной квалификации при наступлении вреда, указывают на потребность в дальнейшем совершенствовании уголовного права и формировании согласованных подходов в правоприменительной практике.

Подводя итог данного исследования, мы пришли к выводу, что общие признаки включают моделируемые законодателем действия (взрыв, поджог, иные действия, угроза), но различаются характером создаваемых опасностей. Ключевое различие связано с местом совершения преступления: международный терроризм предполагает совершение действий за пределами России. Оба состава имеют формальный характер, так как опасны сами по себе, независимо от результата. Существуют проблемы интерпретации («иные действия»), квалификации угроз и учета последствий, требующие улучшения законодательства и практики.

Список источников:

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 (ред. от 03.11.2016) «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности». URL: https://base.garant.ru/70137188/ (дата обращения: 03.02.2026).

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.12.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 20.01.2026). URL: https://base.garant.ru/10108000/ (дата обращения: 03.02.2026).

3. § 2. Преступления против общей безопасности // Учебник по уголовному праву. URL: https://sdo.academy-skrf.ru/extbook/up_osb/public_html/page66.html (дата обращения: 03.02.2026).

4. Countering International Terrorism – Student Theses – HSE University. URL: https://www.hse.ru/en/edu/vkr/206741634 (дата обращения: 03.02.2026).

5. Criminal–Legal Means of Counterterrorism Need to be Improved | Atlantis Press. URL: https://d2aajrv7hou1it.cloudfront.net/proceedings/atg-19/125933864 (дата обращения: 03.02.2026).

6. Внуково – Об округе – Прокурор разъясняет. URL: https://www.munvnukovo.ru/mun-1/prokuror-razyasnyaet/prokuror-razyasnyaet_3353.html (дата обращения: 03.02.2026).

7. Волеводз А.Г. К вопросу об установлении уголовной ответственности за акт международного терроризма: что не учел законодатель в ст. 361 УК РФ // Библиотека уголовного права и криминологии. 2016. № 5 (17). С. 75–90.

8. Денисов С.А. Уголовно-правовая характеристика терроризма // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2000. № 1 (5).

9. Дикаев С.У. Вековые проблемы и современные проблемы терроризма: правовой и политико-криминологический анализ: монография. Уфа, 2003.

10. Кудрявцев В.Л. Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 205 УК РФ «Террористический акт» // Международная ассоциация содействия правосудию (МАСП/IUAJ). URL: https://www.iuaj.net/node/1311 (дата обращения: 03.02.2026).

11. Шевченко И.В. Уголовная ответственность за террористическую деятельность: монография. М.: Юрлитинформ, 2011.

Хромов Дмитрий Андреевич,
Чернышов Алексей Федорович
студенты Института права и национальной безопасности Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина, г. Тамбов

Научный руководитель: **Ментюкова Мария Алексеевна**, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Института права и национальной безопасности Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина, кандидат юридических наук, доцент, г. Тамбов.

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

В статье рассматриваются проблемы квалификации преступлений, совершаемых с использованием искусственного интеллекта. Показано, что применение ИИ существенно повышает общественную опасность противоправных деяний, однако действующее уголовное законодательство не учитывает эту специфику в должной мере. Предложены меры по совершенствованию законодательства – включение использования ИИ в качестве квалифицирующего признака в конкретные статьи или отягчающего обстоятельства, а также закрепление самого понятия ИИ в нормативных правовых актах.

Ключевые слова: *искусственный интеллект, квалификация преступлений, уголовное законодательство. высокотехнологичная преступность, отягчающие обстоятельства*

Современный этап развития общества характеризуется стремительным прогрессом в сфере информационных технологий, ключевым элементом которого выступает развитие систем искусственного интеллекта (ИИ). Технологии ИИ активно внедряются в самые разные сферы – от экономики и государственного управления до здравоохранения, образования и повседневной коммуникации. Их потенциал для оптимизации процессов и повышения эффективности деятельности трудно переоценить.

Вместе с тем расширение применения ИИ порождает принципиально новые угрозы. Преступники все чаще используют возможности генеративных моделей, алгоритмов машинного обучения и автоматизированных систем для совершения общественно опасных деяний – например, создают дипфейки для шантажа и мошенничества, генерируют фишинговые сообщения с учетом персональных данных жертв, обходят системы безопасности, распространяют контент, нарушающий авторские права или содержащий экстремистские материалы, манипулируют общественным мнением.

Актуальность темы обусловлена тем, что современные ИИ-инструменты становятся все более доступными: многие мощные модели распространяются бесплатно, а их использование не требует глубоких технических знаний, что

позволяет злоумышленникам массово производить поддельный контент и реализовывать преступные схемы с минимальными затратами. При этом качество генерируемых изображений, видео, аудио и текстов постоянно растет – современные дипфейки и синтезированные голоса сложно отличить от реальных без специализированных инструментов, что повышает убедительность обмана.

Для эффективного противодействия угрозам, связанным с использованием ИИ, необходимо прежде всего определить его понятие. В специализированной научной литературе учеными предлагаются различные трактовки данного термина, однако, полагаем, что для целей данной статьи следует сосредоточиться на его законодательной дефиниции, закрепленной в Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 г., утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490, где искусственный интеллект определяется как «комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека или превосходящие их»[546]. Современная правоприменительная практика применение искусственного интеллекта при совершении преступления относит к использованию информационно-телекоммуникационных технологий. Однако, на наш взгляд, отождествление этих категорий не всегда корректно, поскольку в некоторых составах такой квалифицирующий признак отсутствует, а использование искусственного интеллекта для совершения этого преступления не только возможно, но существенно повышает общественную опасность деяния. Рассмотрим подробнее некоторые из таких составов.

К таковым, в частности, можно отнести ст. 128.1 УК РФ «Клевета», предусматривающая ответственность за «распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию»[547]. Как было показано выше, использование ИИ при совершении указанного деяния, например, для генерации дипфейков – поддельных аудио- и видеоматериалов с имитацией голоса и внешности человека, существенно повышает общественную опасность деяния по сравнению с распространением опирающихся на менее правдоподобные доказательства или вовсе голословных обвинений. Реалистичность таких материалов убеждает аудиторию в их достоверности, что многократно усиливает репутационный вред потерпевшему.

Действующая редакция ст. 128.1 в части второй содержит указание на использование информационно-телекоммуникационных сетей как квалифицирующий признак. Однако, здесь подразумевается их применение исключительно для распространения порочащих сведений: «для привлечения лица к уголовной ответственности [по указанному составу] клевета должна быть размещена на сайтах, форумах или в блогах либо возможна ее массовая рассылка в виде элек-

[546] Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490 // Президент России. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/44731 (дата обращения: 10.02.2026).

[547] Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ «Уголовный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

тронных сообщений и иные подобные действия, в том числе рассчитанные на последующее ознакомление с информацией других лиц»[548]. Использование же информационно-телекоммуникационных технологий, в том числе искусственного интеллекта, для фабрикации доказательств клеветы подлежит квалификации по части первой ст. 128.1, в результате чего, по нашему мнению, не учитываются повышенная общественная опасность деяния, а также сложность опровержения таких обвинений.

В связи с этим представляется целесообразным дополнить ч. 2 ст. 128.1 УК РФ словами «либо совершенная с использованием информационно-телекоммуникационных технологий для фабрикации доказательств клеветы».

Аналогичным образом ситуация обстоит со ст. 159 УК РФ «Мошенничество». Потенциал использования искусственного интеллекта для злоумышленников в данной области огромен. Л.В. Афанасьева и А.Б. Евлоева справедливо отмечают: «Искусственный интеллект научился хорошо справляться с созданием документов. Так, нейросети способны достаточно быстро генерировать поддельные паспорта, водительские удостоверения и банковские выписки. Да что говорить о фальсификации документов, когда нейросеть может скопировать даже личность конкретного человека, проанализировав его стиль письма в соцсетях, и это тоже нередко используется для совершения мошенничества. Например, основываясь на этих данных, нейросеть может написать письмо вашим родственникам и сообщить, что вы якобы попали в сложную ситуацию и для решения проблемы вам срочно требуются деньги. Кроме того, в целях совершения мошенничества может быть клонирован ваш голос»[549].

Подобные случаи уже встречаются в правоприменительной практике. Так, в сентябре 2024 г. в Барнауле мошенники взломали Telegram-аккаунт женщины, изъяли из диалогов ее видео- и голосовые сообщения, а с помощью ИИ создали поддельные дипфейк-материалы (аудио и видео) с новым текстом. От имени девушки злоумышленники разослали сообщения ее знакомым – пять человек перевели на неизвестный счет свыше 100 тыс. руб., поверив в подлинность голоса и видео[550]. Следственные органы подчеркнули особую опасность примененного метода мошенничества, но из-за отсутствия в УК РФ специальных положений, учитывающих использование технологий, квалифицировали деяние по общей норме ст. 159 УК РФ.

Такая ситуация наглядно демонстрирует, что использование мошенниками таких технологий существенно повышает общественную опасность их дея-

---

[548] Шаганова О.М. Особенности квалификации клеветы, совершенной публично с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет // Научный вестник Омской академии МВД России. 2023. Т. 29, № 2(89). С. 106.

[549] Афанасьева Л.В. Изучение опыта применения цифровых технологий в финансовой сфере в целях обеспечения экономической безопасности в России и за рубежом. Национальная безопасность // Nota Bene. 2023. № 2. С. 36.

[550] На Алтае зарегистрирован первый случай мошенничества с помощью искусственного интеллекта // Вести Алтай – главные новости Алтайского края и Барнаула. URL: https://vestialtai.ru/news/na-altae-zaregistrirovan-pervyy-sluchay-moshennichestva-s-pomoshchyu-iskusstvennogo-intellekta/ (дата обращения: 10.02.2026).

ний. Если раньше реализация столь убедительных схем требовала от них приложения значительных усилий и временных затрат, то сегодня это делается за минуту и без каких-либо специальных познаний. Следовательно, число таких преступлений продолжит расти, а значит, увеличится и количество жертв, и суммарный ущерб.

В связи с этим считаем обоснованным внесение в часть вторую ст. 159 УК РФ квалифицирующего признака – «с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, в том числе технологий искусственного интеллекта», что позволит дифференцировать ответственность в зависимости от способа их совершения и усилить превентивный эффект уголовно-правовой нормы.

В довершение, искусственный интеллект способен кратно увеличить ущерб и более серьезных преступлений – против общественной безопасности и общественного порядка. Так, при совершении деяния, предусмотренного ст. 207.1 УК РФ «Публичное распространение заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан» применение данных технологий способно увеличить убедительность несоответствующих действительности сведений. Кроме того, искусственный интеллект автоматизирует процесс: один человек с доступом к соответствующим сервисам способен за минуты сгенерировать массивы дезинформации, что радикально сокращает временные и ресурсные затраты на ее производство по сравнению с традиционными методами. Это позволяет оперативно «вбрасывать» ложные материалы в критические моменты – во время чрезвычайных ситуаций, кризисов или выборов, когда общество особенно восприимчиво к информации. Например, сгенерированное с помощью ИИ видео взрыва на стратегическом объекте или аудиозапись «официального обращения» представителя власти с призывом к эвакуации может мгновенно распространиться в соцсетях и мессенджерах, спровоцировав массовую панику, давку, нарушение работы транспорта и инфраструктуры – даже если реальная угроза отсутствует.

Подобное уже даже пытались осуществить на практике. Так, в июне 2025 г. в сети «Интернет» появилось видео, где глава Тамбовской области Евгений Первышов сообщает о тяжелых последствиях атаки беспилотных летательных аппаратов на Котовск. Правительство региона оперативно выпустило опровержение и заявило, что видеоролик является подделкой, сфабрикованной с помощью технологии дипфейк, а информация о фактах, касающихся удара БПЛА по населенному пункту, не соответствует действительности[551]. И хотя тяжелых последствий, на которые рассчитывали злоумышленники, в данном случае удалось избежать, этот пример наглядно демонстрирует возможности технологий для совершения преступлений указанного типа.

На основании вышеизложенного, в ст. 207.1 УК РФ предлагаем также внести часть вторую, предусматривающую квалифицированный состав данного

[551] Тамбовские власти рассказали о дипфейке с губернатором и атакой БПЛА на Котовск // Вести: новости России и мира сегодня, последние события дня, фото, видео. URL: https://www.vesti.ru/article/4545321 (дата обращения: 10.02.2026).

преступлений при использовании технологий искусственного интеллекта для его совершения.

В заключение, следует отметь, что в данной статье мы рассматривали возможности использования искусственного интеллекта для совершения конкретных преступлений и противодействия этому путем внесения соответствующего квалифицирующего признака в конкретные статьи особенной части УК, однако можно также выделить еще один подход к решению данной проблемы – внесение его в перечень отягчающих обстоятельств в ст. 63 УК. Эта инициатива была поддержана Председателем Следственного комитета РФ Александром Бастрыкиным и Премьер-министром РФ Михаилом Мишустиным при оценке законопроекта № 718538-8, где Александром Бастрыкин подчеркнул целесообразность включения использования ИИ в перечень отягчающих обстоятельств – аналогично применению оружия или совершению преступлений в особых условиях: «Статья должна быть дополнена этим моментом: когда [преступниками] используются современные информационные технологии и искусственный разум, это является отягчающим обстоятельством, – указал глава СК РФ»[552].

При реализации любого из этих подходов необходимым считаем также нормативное закрепление термина «технологии искусственного интеллекта» разъяснением термина «технологии искусственного интеллекта» в Федеральном законе «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ с опорой на определение из Национальной стратегии развития искусственного интеллекта до 2030 года, что исключит неоднозначность толкования и обеспечит единообразное применение законодательства на практике.

Таким образом, развитие ИИ создает новые криминальные риски: дипфейки, автоматизированная генерация мошенничества и дезинформации повышают общественную опасность преступлений. Действующее уголовное законодательство не учитывает возможность использования искусственного интеллекта при их совершении. Реализация предлагаемых мер позволит дифференцировать ответственность и усилить превентивный эффект норм, что станет важным шагом к обеспечению безопасности в условиях цифровой трансформации.

Список источников:

1. Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490 // Президент России. [сайт]. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/44731 (дата обращения: 10.02.2026).

2. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ: [Принят Государственной Думой 24 мая 1996 года; Одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года] (ред. от 29.12.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

[552] Путина заинтересовала идея считать ИИ отягчающим обстоятельством для мошенников // Новости в России и мире – ТАСС. URL: https://tass.ru/obschestvo/23316789 (дата обращения: 10.02.2026).

3. Шаганова О.М. Особенности квалификации клеветы, совершенной публично с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2023. Т. 29, № 2(89). С. 103–108.

4. Афанасьева Л.В., Евлоева А.Б. Изучение опыта применения цифровых технологий в финансовой сфере в целях обеспечения экономической безопасности в России и за рубежом // Национальная безопасность / Nota Bene. 2023. № 2. С. 36–47.

5. На Алтае зарегистрирован первый случай мошенничества с помощью искусственного интеллекта // Вести Алтай – главные новости Алтайского края и Барнаула. URL: https://vestialtai.ru/news/na-altae-zaregistrirovan-pervyy-sluchay-moshennichestva-s-pomoshchyu-iskusstvennogo-intellekta/ (дата обращения: 15.02.2026).

6. Тамбовские власти рассказали о дипфейке с губернатором и атакой БПЛА на Котовск // Вести: новости России и мира сегодня, последние события дня, фото, видео. URL: https://www.vesti.ru/article/4545321 (дата обращения: 15.02.2026).

7. Путина заинтересовала идея считать ИИ отягчающим обстоятельством для мошенников // Новости в России и мире – ТАСС. URL: https://tass.ru/obschestvo/23316789 (дата обращения: 15.02.2026).

Бугрова Анна-Мария Владимировна
курсант факультета подготовки следователей Санкт-Петербургской академии Следственного комитета, г. Санкт-Петербург

Научный руководитель: **Яценко Сергей Васильевич**, доцент кафедры судебно-экспертной и оперативно-розыскной деятельности факультета подготовки следователей Санкт-Петербургской академии Следственного комитета, кандидат юридических наук, доцент, г. Санкт-Петербург.

ТИПИЧНЫЕ ЭКСПЕРТИЗЫ, ПРОВОДИМЫЕ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УБИЙСТВ, СВЯЗАННЫХ С РАСЧЛЕНЕНИЕМ ТРУПА

В работе анализируется значение судебных экспертиз при расследовании убийств, сопряженных с последующим расчленением трупа, для которых характерны дефицит исходной информации. Рассматриваются возможности судебно-медицинской экспертизы в установлении причины и механизма смерти, давности и характера повреждений, а также особенностей посмертного разделения тела. Обосновывается роль судебно-биологических и молекулярно-генетических исследований в идентификации личности потерпевшего и установлении происхождения биологических следов, а также значение трасологических, дактилоскопических, баллистических и иных криминалистических экспертиз для определения типа орудий и механизма следообразования. Отражается необходимость комплексного планирования экспертных исследований и корректной постановки вопросов эксперту для получения сведений, имеющих значение для уголовного дела.

Ключевые слова: *убийство, расчленение трупа, судебно-медицинская экспертиза, молекулярно-генетическая экспертиза, трасологическая экспертиза*

Убийство[553], как посягательство на жизнь относится к числу наиболее общественно опасных форм криминального насилия, поскольку выражается в необратимом лишении жизни человека. Убийства во многих случаях совершаются без свидетелей и очевидцев, при принятии мер к сокрытию причастности, уничтожению либо искажению следов, вследствие чего использование лишь традиционных приемов обнаружения и проверки сведений не обеспечивает установления всей полноты обстоятельств преступления в необходимом объеме. В криминалистической литературе вполне обоснованно отмечается, что раскрытие тяжких преступлений предполагает обращение к специальным познани-

[553] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.12.2025) // Российская газета. 1996. № 113-115.

ям[554]. Наиболее опасный характер имеют убийства, сопряженные с последующим расчленением трупа. Для этой категории дел характерны выраженные меры сокрытия и дефицит исходной информации. Нередко следствие располагает лишь отдельными частями трупа при отсутствии достоверных сведений о месте причинения смерти, способе лишения жизни, использованном орудии и иных обстоятельствах, подлежащих установлению. В таких условиях использование специальных знаний в форме судебных экспертиз является порой единственной возможностью установления личности преступника. О.Л. Мурадян справедливо отмечает, что по делам об убийствах наиболее часто назначаются судебно-медицинская, судебно-психиатрическая, баллистическая экспертизы, а также криминалистические экспертизы холодного оружия, трасологические, дактилоскопические, биологические и физико-химические исследования[555].

Комплексное проведение указанных экспертиз обеспечивает установление фактических обстоятельств преступления, возможность идентификации потерпевшего и лица, причастного к преступлению, определение механизма и орудия убийства, а также получение данных о психическом состоянии обвиняемого, имеющих значение для квалификации деяния и принятия процессуальных решений. Основанием для обязательного назначения отдельных видов судебных экспертиз является наличие предусмотренных ст. 196 УПК РФ обстоятельств, связанных с необходимостью определения причины смерти, а также психического состояния подозреваемого или обвиняемого при наличии сомнений в его вменяемости либо способности самостоятельно осуществлять защиту[556].

Центральное место среди экспертиз при расследовании убийств, совершенных с последующим расчленением трупа, занимает судебно-медицинская экспертиза. По делам об убийствах ее назначение обусловлено необходимостью установить причину смерти, характер и давность телесных повреждений, механизм их образования. При расчленении трупа установление причины смерти, характера, давности и механизма образования телесных повреждений осложняется тем, что исследование проводится по разобщенным анатомическим фрагментам, нередко при частичной утрате мягких тканей и следовой информации, что предопределяет отнесение судебно-медицинского исследования расчлененных останков к наиболее трудоемким и методически сложным видам экспертных исследований. В связи с этим на практике нередко проводится комиссионное (а при необходимости – комплексное) исследование с привлечением специалистов разных профилей, а именно: судебно-медицинских экспертов, криминалистов, судебных стоматологов и др., когда требуется одновременно решить несколько блоков вопросов.

Судебно-дактилоскопическая экспертиза используется для установления лица, оставившего след, а также для проверки версий о присутствии конкрет-

---

[554] Белкин Р.С. Курс криминалистики: в 3 т. М.: Юристъ, 2001. Т. 1. С. 35.

[555] Мурадян О.Л. Виды судебных экспертиз, назначаемых по уголовным делам об убийствах // Молодой ученый. 2019. № 48 (286). С. 262–264.

[556] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.12.2025) // Российская газета. 2001. № 249.

ных лиц на месте происшествия[557]. Дактилоскопический метод базируется на свойствах папиллярных узоров, рисунок которых формируется внутриутробно и сохраняет свои признаки на протяжении жизни человека. Совокупность указанных свойств обусловливает значение следов рук для доказывания по уголовному делу, поскольку при соблюдении требований к их обнаружению, фиксации и изъятию, а также при проведении экспертного исследования совпадение общих и частных признаков следа с контрольным отпечатком может рассматриваться в качестве основания для вывода о том, что след оставлен конкретным лицом. Практическое значение дактилоскопии при расследовании убийств обусловлено тем, что следы рук относятся к наиболее распространенным видам материальных следов и нередко сохраняются на орудии преступления, предметах обстановки, теле потерпевшего и иных поверхностях. В ходе контакта с указанными объектами образуются как видимые, так и латентные следы папиллярных узоров, пригодные для идентификации. После закрепления следов назначается дактилоскопическая экспертиза, в рамках которой судебный эксперт осуществляет сравнительное исследование признаков следа и экспериментальных образцов отпечатков подозреваемого либо материалов дактилоскопических учетов и формулирует вывод о тождестве, либо об исключении конкретного лица. Так, в одном из уголовных дел о убийстве, по заключению дактилоскопической экспертизы след папиллярного узора на изъятом предмете (керосиновая лампа) был оставлен большим пальцем руки подсудимого[558]. Сторона защиты заявила о случайном происхождении следа, указывая на возможность его появления в ходе осмотра места происшествия, однако суд оценил такие утверждения критически. В судебном заседании эксперт подробно разъяснил содержание проведенного исследования, подтвердил обоснованность вывода и исключил вероятность ошибочной идентификации либо появления следа вследствие постороннего вмешательства. В результате судебная коллегия признала выводы эксперта мотивированными, а заявления подсудимого о недопустимости дактилоскопического заключения – несостоятельными.

Судебно-психиатрическая экспертиза назначается для оценки психического состояния подозреваемого (обвиняемого). В заключении эксперта формулируются выводы о вменяемости, о способности лица осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими, а также о сохранности психических функций, обеспечивающих восприятие, запоминание и воспроизведение обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. Данные выводы учитываются при квалификации содеянного и при решении вопроса о назначении наказания. При наличии сомнений в психическом состоянии потерпевшего либо подозреваемого (обвиняемого), включая несовершеннолетних[559], назначаются комплексные психолого-психиатрические исследования.

---

[557] Тлимахова А.Д. Дактилоскопия в расследовании серийных убийств // Молодой ученый. 2025. № 22 (573). С. 496.

[558] Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 07.04.2010 № 19-О10-15. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[559] Гвоздева И.С. Поводы назначения комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы несовершеннолетних обвиняемых // Грамота. 2007. № 5 (5). С. 54.

Экспертизы биологической природы, прежде всего молекулярно-генетические ДНК-исследования, используются при расследовании убийств для идентификации трупа и проверки версий о причастности конкретных лиц к совершению преступления. Биологическая судебная экспертиза назначается по следам крови, спермы, слюны, волосам и иным биологическим объектам, изъятым на месте происшествия, с одежды, предметов обстановки либо с предполагаемого орудия преступления. По результатам молекулярно-генетической экспертизы устанавливается принадлежность биологического материала конкретному лицу, а выводы эксперта применяются как для установления личности потерпевшего, так и возможного преступника[560].

По справедливому утверждению Е. Козловой и Е. Холоповой внедрение ДНК-технологий сопровождалось увеличением информативности экспертных результатов и более точной идентификацией лиц на стадии предварительного расследования[561]. Исследование биоматериалов формирует сведения, используемые для установления личности виновного и иных обстоятельств уголовного дела.

Наряду с исследованиями биологических следов назначаются экспертизы материальных объектов. При применении огнестрельного оружия проводится баллистическая экспертиза, в ходе которой исследуются оружие, боеприпасы, пули и гильзы, устанавливается конкретный экземпляр огнестрельного оружия, использованного при совершении преступления, а также дистанция и направление выстрела и др. Экспертиза холодного оружия направлена на установление таких обстоятельств, как: относится ли представленный предмет к холодному оружию, установление его вида и способа изготовления; при наличии данных уточняются сведения о производителе и индивидуальных признаках предмета, используемых при установлении происхождения и пути поступления. Трасологическая экспертиза охватывает следы обуви, протектора шин и другие следы, обнаруженные на месте убийства; по их количеству, взаимному расположению отмечается характер перемещений участников, а затем решается вопрос о происхождении следов от конкретных объектов, изъятых у проверяемых лиц.

Наконец, при обнаружении на месте происшествия либо в непосредственной близости электронных устройств и носителей информации назначается судебная компьютерно-техническая экспертиза. Ее предметом выступают данные, содержащиеся в мобильных телефонах, компьютерах, внешних накопителях, навигационных устройствах и системах видеонаблюдения, а также следы сетевой активности. Результаты исследования применяются для установления принадлежности устройств и учетных записей, круга контактов, маршрутов и времени перемещений, обстоятельств обмена сообщениями и файлами,

---

[560] Следственный комитет (СК) России по Кузбассу раскрыл преступления конца 1990-х годов, совершенные в населенном пункте Салаир Кемеровской области. Спустя три десятилетия благодаря применению современных методов молекулярно-генетической экспертизы удалось раскрыть убийства двух девочек, совершенные в 1995 и 1996 годах // Профиль. 2025. 13 марта. URL: https://profile.ru/news/accidents/pravoohraniteli-pojmali-manyaka-iz-kemerovskoj-oblasti-spustya-30-let-posle-prestuplenij-999-1674126/ (дата обращения: 27.02.2026).

[561] Козлова Е.Л., Холопова Е.Н. Использование молекулярно-генетической экспертизы в доказывании по уголовным делам // Эксперт-криминалист. 2023. № 2. С. 22.

включая восстановление удаленной информации. В совокупности с иными материалами дела такие сведения используются при идентификации участников события и при уточнении последовательности действий, связанных с совершением и сокрытием преступления.

Таким образом, методика расследования убийств, сопряженных с расчленением трупа, во многом основывается на комплексном назначении судебных экспертиз как процессуальной форме применения специальных знаний. В пределах каждого экспертного исследования разрешается определенный круг диагностических и идентификационных задач, а совокупность экспертных выводов используется для реконструкции механизма преступления, установления обстоятельств совершения и идентификации причастного лица. Результаты судебно-медицинских, судебно-психиатрических, биологических, трасологических и иных исследований учитываются при выдвижении и проверке следственных версий и включаются в систему доказательств, представляемых суду. Научно обоснованная организация и своевременное назначение типичных судебных экспертиз при расследовании убийств с расчленением трупа выступают необходимым условием эффективного раскрытия преступления и привлечения виновного к ответственности в порядке, установленном законом.

Список источников:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.12.2025) // Российская газета. 1996. № 113-115.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.12.2025) // Российская газета. 2001. № 249.

3. Белкин Р.С. Курс криминалистики: В 3 т. М.: Юристъ, 2001. Т. 1. С. 435.

4. Гвоздева И.С. Поводы назначения комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы несовершеннолетних обвиняемых // Грамота. 2007. № 5 (5). С. 54–57.

5. Козлова Е.Л., Холопова Е.Н. Использование молекулярно-генетической экспертизы в доказывании по уголовным делам // Эксперт-криминалист. 2023. № 2. С. 22.

6. Мурадян О. Л. Виды судебных экспертиз, назначаемых по уголовным делам об убийствах // Молодой ученый. 2019. № 48 (286). С. 262–264.

7. Тлимахова А.Д. Дактилоскопия в расследовании серийных убийств // Молодой ученый. 2025. № 22 (573). С. 496–501.

8. Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 07.04.2010 № 19-О10-15. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

9. Следственный комитет (СК) России по Кузбассу раскрыл преступления конца 1990-х годов, совершенные в населенном пункте Салаир Кемеровской области. Спустя три десятилетия благодаря применению современных методов молекулярно-генетической экспертизы удалось раскрыть убийства двух девочек, совершенные в 1995 и 1996 годах // Профиль. 2025. 13 марта. URL: https://profile.ru/news/accidents/pravoohraniteli-pojmali-manyaka-iz-kemerovskoj-oblasti-spustya-30-let-posle-prestuplenij-999-1674126/ (дата обращения: 27.02.2026).

Герасимов Евгений Витальевич
курсант факультета подготовки криминалистов Санкт-Петербургской академии Следственного комитета, г. Санкт-Петербург

Научный руководитель: **Баскакова Наталья Николаевна**, доцент кафедры судебно-экспертной и оперативно-розыскной деятельности факультета подготовки криминалистов Санкт-Петербургской академии Следственного комитета, кандидат философских наук, г. Санкт-Петербург.

ИССЛЕДОВАНИЕ ДИНАМИЧЕСКИХ СПЕКТРОГРАММ СИГНАЛА НА НАЛИЧИЕ ПРИЗНАКОВ ИЗМЕНЕНИЙ ФОНОГРАММ

В статье рассматривается, как с помощью динамических спектрограмм выявляются признаки изменения фонограмм в рамках их технико-криминалистического исследования. Основное внимание уделяется задачам установления аутентичности аудиозаписей, включая обнаружение признаков монтажа, использования нескольких устройств записи, аналоговой и цифровой обработки сигнала, а также анализ неоднородностей фонового шума и технических артефактов. Описывается применение спектрограмм для визуализации временных, частотных и энергетических характеристик звука, что позволяет выявлять микроскопические разрывы, скачки уровня, следы фильтрации и другие признаки редактирования. Подчеркивается важность спектрографического анализа в рамках судебной фоноскопической экспертизы для обеспечения достоверности доказательств в уголовном процессе.

Ключевые слова: *судебная фоноскопическая экспертиза, аутентичность фонограмм, ENF-анализ, фонографическая экспертиза, цифровая обработка звука*

Достаточно часто при расследовании уголовных дел в распоряжении следствия оказываются фонограммы, подлинность которых вызывает сомнение, объективно обусловленное обстоятельствами применения звукозаписи и возможностями современных систем записи и обработки звука. В связи с этим установление подлинности (аутентичности) фонограмм является одним из основных вопросов технического исследования в рамках фоноскопической экспертизы[562].

Решение большинства других интересующих следствие вопросов имеет смысл только после установления аутентичности представленных на исследование фонограмм.

При поиске следов нарушения аутентичности фонограммы целесообразно ориентироваться на следующие возможные цели конкретных исследований:

1. Поиск признаков использования при создании фонограммы нескольких устройств записи:

[562] Технико-криминалистическое исследование звукозаписей. Методика выявления признаков изменения фонограммы, оригинальности и непрерывности процесса звукозаписи «ДУЭТ» / под ред. В.М. Богданова. М.: ИК ЦСТ ФСБ России, 2009.

а) поиск следов технических сигналов или артефактов, характерных для более чем одного устройства записи;

б) поиск дополнительного искажения записанного сигнала за счет аналоговой перезаписи.

2. Поиск следов использования АЦП[563] и ЦАП[564]:

а) обнаружение признаков предшествующей дискретизации сигнала;

б) обнаружение признаков предшествующего квантования сигнала;

в) обнаружение признаков фильтрации.

3. Поиск следов редактирования фонограммы:

а) обнаружение сигналов-индикаторов монтажных переходов (щелчки, скачки уровня, переходные процессы);

б) обнаружение нарушения однородности свойств акустического сигнала фона (скачки уровня, вида спектра фонового шума, выпадение фрагментов фоновой музыки, нарушение ритма звука периодических фоновых источников и т.п.);

в) обнаружение нарушения однородности свойств технических сигналов;

г) обнаружение нарушения однородности свойств полезного сигнала;

д) нарушение длительности известных звуковых событий.

4. Поиск нарушений согласованности коммуникативных обстоятельств[565].

Эффективным инструментом для задач, связанных с обнаружением монтажа и неоднородностей сигнала, а также для выявления следов аналоговой и цифровой фильтрации является динамическая спектрограмма[566] (рис. 1).

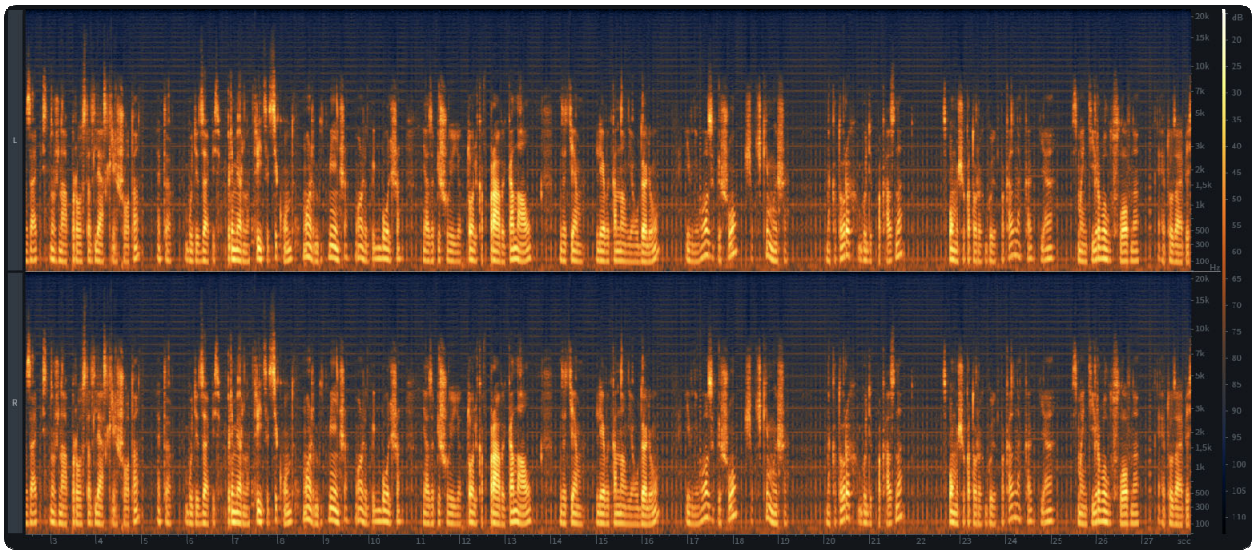

Рис. 1. Пример динамической спектрограммы

[563] АЦП – аналого-цифровое преобразование.

[564] ЦАП – цифро-аналоговое преобразование.

[565] Галяшина Е.И. Диагностика аутентичности цифровых фонограмм в фоноскопической экспертизе: возможности и пределы исследования // Вестник экономической безопасности. 2018. № 1.

[566] Nasr M.A., El-Shafai W., Abdel-Salam N. et al. A comprehensive survey of audio forgery detection: challenges and novel trends. Journal of Electrical Systems and Inf Technol 12, 30 (2025). URL: https://doi.org/10.1186/s43067-025-00225-w (дата обращения: 20.01.2026).

Поиск следов намеренного редактирования фонограммы часто сводится к обнаружению локальных несоответствий. На спектрограмме это могут быть микроскопические разрывы или смещения во временной оси, внезапные и резкие изменения характера фонового шума (его спектральной плотности и текстуры), которые в естественных условиях невозможны. Особое внимание уделяется участкам тишины – неестественно чистые участки тщательно анализируются экспертами (рис. 2).

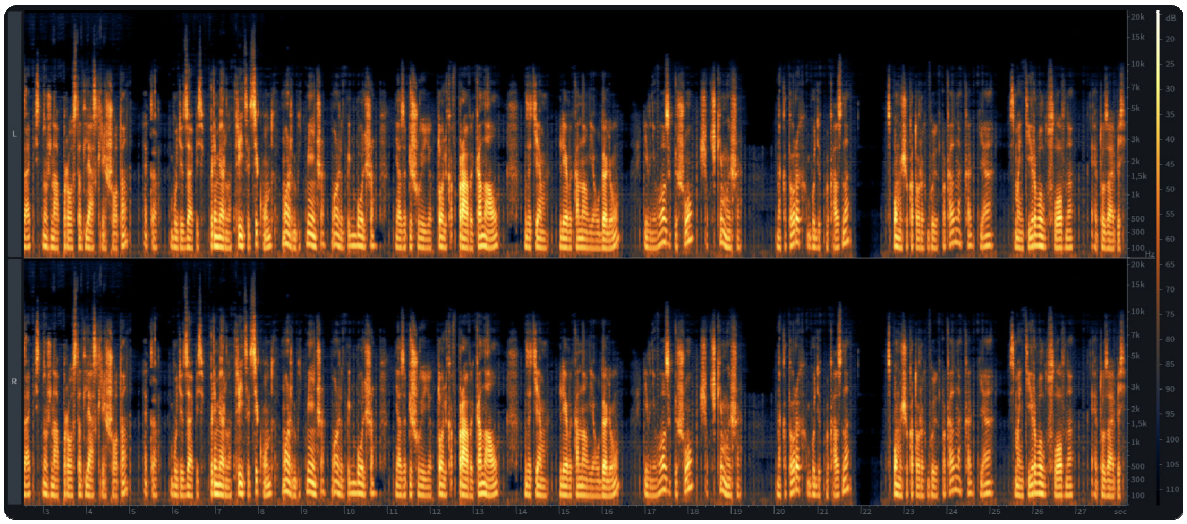

Рис. 2. Спектрограмма обработанной аудиозаписи

Обнаружение признаков фильтрации выполняется путем анализа частотных срезов спектрограммы. Резкий обрыв спектральной энергии на определенной частоте указывает на применение частотного фильтра, например, высокочастотного (рис. 3) или низкочастотного среза.

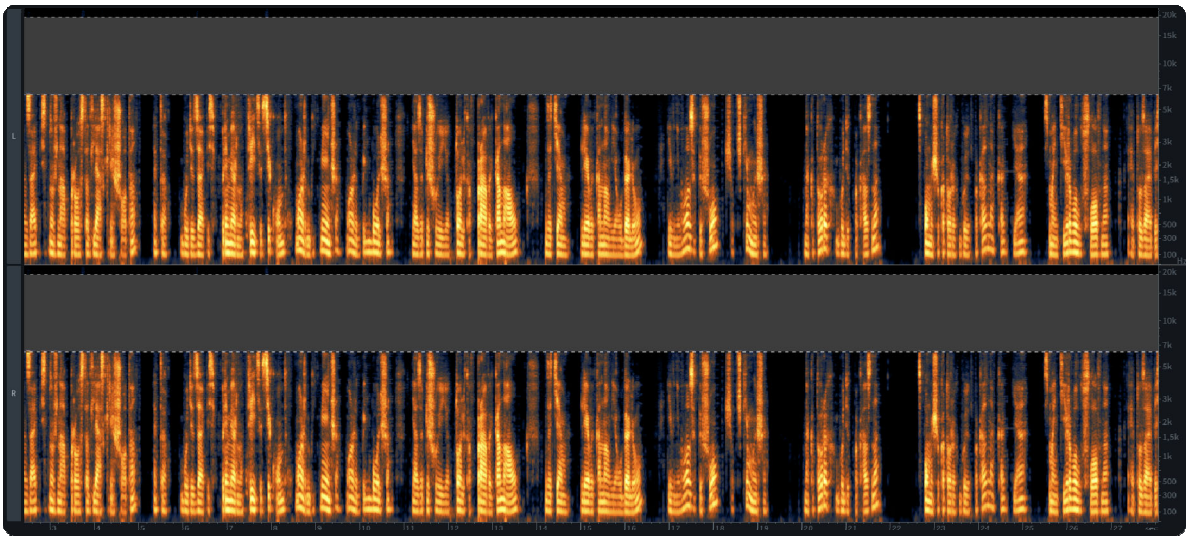

Рис. 3. Высокочастотный срез спектрограммы

На спектрограмме скачки уровня фонового шума проявляются как резкое и кратковременное изменение общей яркости цветовой картины на всех или большинстве частот, не связанное с содержанием основного сигнала. Стабильный

фоновый шум имеет характерный относительно однородный рисунок на спектрограмме. Такой скачок может указывать на соединение двух фрагментов, записанных в разных акустических условиях или на разном оборудовании (рис. 4).

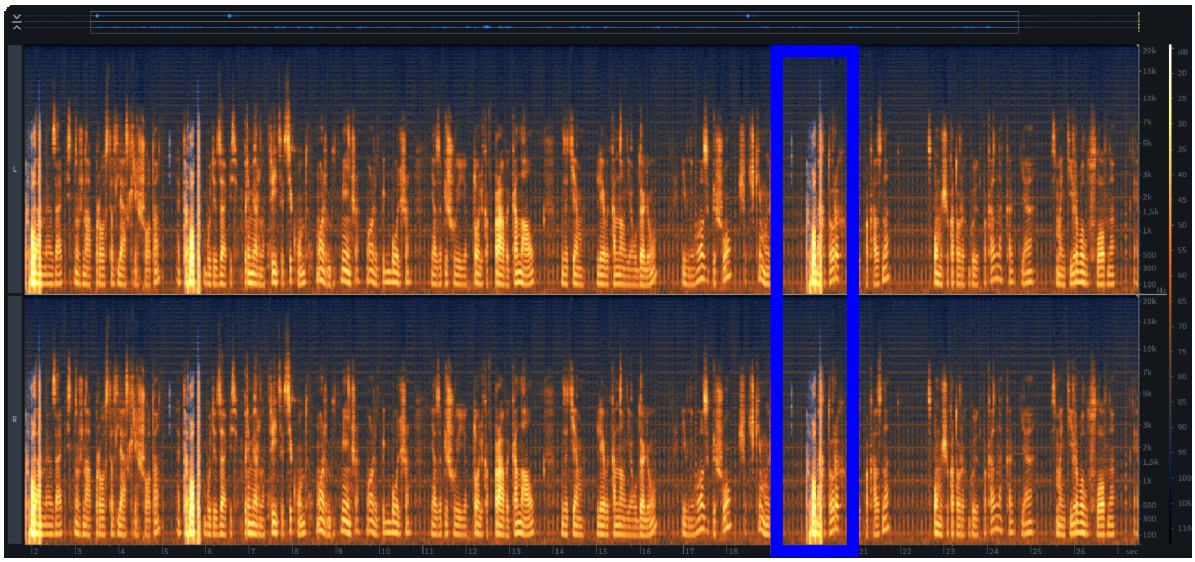

Рис. 4. Скачок уровня фонового шума выделенный на спектрограмме

Признаки монтажа могут быть выявлены путем анализа фонового «гула» электрической сети (ENF – Electric Network Frequency), который непреднамеренно записывается на аудио. Данный метод предназначен для использования на территориях, соединенных в единую энергетическую систему. Метод используется не только для поиска нарушений непрерывности записи, но и для установления реальной даты и времени записи фонограммы. Частота электрического тока в сети (например, в России 50 Гц) не является абсолютно стабильной. Она постоянно и непредсказуемо колеблется на доли герца из-за изменений спроса и предложения в энергосистеме. Эта картина колебаний уникальна во времени. Любая цифровая запись, сделанная рядом с источником питания, улавливает этот «гул» сети, даже если он не слышен человеческому уху. Он становится скрытой меткой, встроенной в аудиодорожку. Специалисты извлекают сигнал ENF из аудиозаписи и строят его динамическую спектрограмму. Затем этот график сравнивается с точной базой данных, которая круглосуточно фиксирует колебания в энергосистеме (рис. 5).

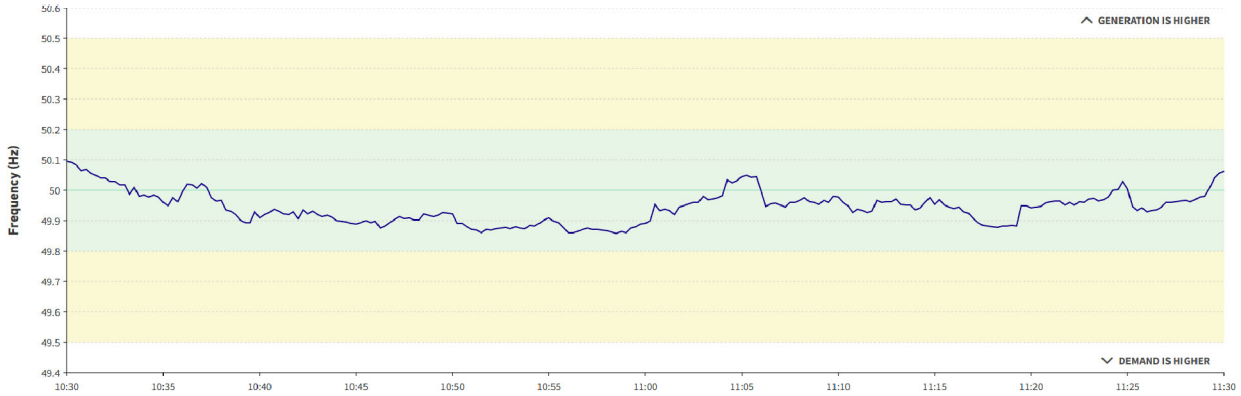

Рис. 5. График базы данных с 10/12/2025 – 10:30 UTC по 10/12/2025 – 11:30 UTC

Если запись непрерывна и не редактировалась, то извлеченный график ENF будет соответствовать эталонному графику для заявленного времени записи. Если запись была смонтирована, это будет видно на спектрограмме – профиль частоты ENF будет иметь разрыв или внезапный «скачок», который не соответствует плавным колебаниям в эталонной базе данных. Если один файл был создан из двух записей, сделанных в разное время, анализ покажет два разных, нестыкующихся частотных профиля ENF в рамках одного аудиофайла.

Анализируя спектрограмму в рамках инструментального анализа при производстве судебной фоноскопической экспертизы, эксперт оценивает целостность и непрерывность временной, частотной и энергетической картины сигнала. Любые резкие, неестественные границы, повторяющиеся артефакты, статистические несоответствия соседних участков или артефакты, характерные для конкретных цифровых обработок, интерпретируются как признаки изменения исходной записи.

В заключение отметим, что динамические спектрограммы служат ключевым инструментом в судебной фоноскопической экспертизе, позволяя визуализировать и выявлять признаки монтажа, фильтрации или иных изменений в фонограммах, что обеспечивает достоверность аудиодоказательств в уголовном процессе.

Список источников:

1. Технико-криминалистическое исследование звукозаписей. Методика выявления признаков изменения фонограммы, оригинальности и непрерывности процесса звукозаписи «ДУЭТ» / под ред. В.М. Богданова. М.: ИК ЦСТ ФСБ России, 2009.

2. Галяшина Е.И. Диагностика аутентичности цифровых фонограмм в фоноскопической экспертизе: возможности и пределы исследования // Вестник экономической безопасности. 2018. № 1.

3. Nasr, M.A., El-Shafai, W., Abdel-Salam, N. et al. A comprehensive survey of audio forgery detection: challenges and novel trends. Journal of Electrical Systems and Inf Technol 12, 30 (2025). URL: https://doi.org/10.1186/s43067-025-00225-w (дата обращения: 20.01.2026).

Гракова Дарья Владимировна,
Кизатов Амин Русланович
курсанты факультета подготовки следователей Московской академии Следственного комитета им. А.Я. Сухарева, г. Москва

Научный руководитель: **Попов Алексей Михайлович**, доцент кафедры криминалистики Московской академии Следственного комитета им. А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, доцент, г. Москва.

ЗНАЧЕНИЕ СУДЕБНОЙ КОМПЬЮТЕРНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В ХОДЕ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Статья посвящена анализу роли компьютерно-технической экспертизы при расследовании преступлений. Рассматривается значение информации, как объекта противоправного посягательства в современном обществе. Исследуются цели, задачи и виды компьютерно-технической экспертизы, а также ее значение при работе с электронными доказательствами. Сделан вывод о необходимости совершенствования экспертных методик и развития нормативно-правового регулирования.

Ключевые слова: *компьютерно-техническая экспертиза, специальное значение, информационная среда, информационно-телекоммуникационные средства*

В современной действительности все больше внимания уделяется такому ресурсу, как информация, представляющий собой определенные сведения об объектах и процессах в окружающей среде, которые снижают неопределенность и позволяют адекватно реагировать на происходящее[567]. Информация используется практически во всех сферах жизнедеятельности человека, она позволяет дистанционно получать образование, повышает качество производимой продукции, а также качество оказания услуг, кроме того, информация оптимизирует процессы разработки политики в разных сферах, иными словами - открывает массу возможностей.

Но информация имеет и обратную сторону. В современном мире практически все области нашей жизни переведены в цифровой формат, это привело к зарождению нового вида противоправной деятельности, который непосредственно связан с созданием, обработкой, передачей и использованием информации. Преступления данной категории в основном совершаются в информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Эта сеть используется в качестве пространства для осуществления противоправной деятельности и одновременно выступает инструментом подготовки к преступлению и сокрытию его следов.

Чаще всего доказательства такого рода преступлений имеют только электронный формат, например, данные компьютерных систем, IP-адрес, облачные

[567] Чернова Е.В. Информационная безопасность человека. 3-е изд., пер. и доп. М.: Юрайт, 2026. С. 6.

хранилища и т.д. Именно они выступают источником сведений о механизме совершения преступления, личности виновного и причинно-следственных связей. Данные обстоятельства затрудняют расследование, так как требует специальных знаний, которые должны быть значительно шире традиционных методов.

В этих условиях возрастает роль экспертов, а именно компьютерно-технической экспертизы, которая служит основным средством получения информации. Целью данного вида экспертизы является обеспечение доступа к сведениям, обладающими доказательственным значением в рамках конкретного расследуемого уголовного дела, а также ее последующего исследования. Реализация указанной цели требует решения комплекса задач, стоящих перед компьютерно-технической экспертизой, среди них: установление действий, которые производились с устройством; определение возможности совершения иных действий; выявление свойств программ и программных установок и т.д.[568] Все эти задачи в ходе проведения экспертизы должен решить эксперт.

Эксперт, в соответствии со ст. 57 УПК РФ, это «лицо, обладающее специальными знаниями и назначенное в порядке, установленном настоящим Кодексом, для производства судебной экспертизы и дачи заключения»[569]. Исходя из данного определения можно сказать, что ключевым элементом выступает наличие специальных знаний, так как без должного понимания всех аспектов компьютерно-технической экспертизы, невозможно дать объективное и полное заключение, а это в свою очередь затрудняет процесс расследования уголовного дела.

В научной литературе имеются положения о выделении видов компьютерно-технической экспертизы. Среди них: аппаратно-компьютерная, программно-компьютерная, информационно-компьютерная, компьютерно-сетевая, нормативно-техническая экспертизы. Рассмотрим более подробно каждый вид[570].

Аппаратно-компьютерная – данный вид исследует физические компоненты устройства, такие как, системный блок, элементы хранения памяти, сетевое оборудование и т.д. Также особое внимание уделяется состоянию оборудования и особенностям набора комплектующих устройства, то есть его конфигурации.

Программно-компьютерная – направление, объектом исследования которого является программное обеспечение в целом (совокупность всех программ устройства). Проводится анализ закономерностей разработки, интеграции и использования программных результатов, последовательность выполнения задач, которые стоят перед определенной программой, изменения, которые вносились в код программы.

Информационно-компьютерная – изучает пользовательские файлы, историю поиска, системные записи и иные цифровые следы, оставленные лицом, в эксплуатации которого находилось устройство. Чаще всего именно этот вид экспертизы

---

[568] Сорокотягин И.Н., Сорокотягина Д.А. Судебная экспертиза. М.: Юрайт, 2026. С. 290.

[569] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.12.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 20.01.2026) // Собрание законодательства Российской Федерации. 17.06.1996. № 25. Ст. 57.

[570] Судебная компьютерно-техническая экспертиза, виды, вопросы // RTM Group 7. URL: https://rtmtech.ru/articles/sudebnaya-kompyuterno-tehnicheskaya-ekspertiza/ (дата обращения: 20.01.2026).

выступает ключевым, так как основные вопросы, связанные с проведением экспертизы содержатся в объектах информационно-компьютерной экспертизы.

Компьютерно-сетевая – рассматривает функциональное назначение устройства, которое поддерживает реализацию сетевых информационных технологий. Определяются особенности компьютера, его программное обеспечение и т.д.

Нормативно-техническая – объектом выступают сведения, хранящиеся в архивных материалах и сами материалы.

Для проведения любой экспертизы требуется наличие должных оснований. Основания для проведения компьютерно-технической экспертизы являются необходимость проверки программного обеспечения на предмет наличия вредоносных программ, его соответствие требованиям безопасности и т.д.

УПК РФ устанавливает порядок назначения судебной экспертизы при расследовании уголовного дела. Процедура начинается с вынесения постановления о назначении экспертизы следователем, в котором указываются основания, вид экспертизы, кому назначается производство экспертизы и так далее. Следователь знакомит стороны с постановлением, разъясняет им их права, обязанности и ответственность, предусмотренные ст. 198 УПК РФ. Далее эксперт проводит перечень мероприятий для подготовки и производит данную процедуру.

Компьютерно-техническая экспертиза имеет огромное значение для расследования преступлений в интернет-пространстве. Согласно данным МВД России за прошлый год было зарегистрировано 675 тысяч преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, раскрыто из которых почти 180 000[571]. Процент раскрываемости противоправных деяний в этой сфере составляет 26,5 %.

Данные показатели в целом коррелируют с общей тенденцией роста данного вида преступлений, что обуславливает повышение роли компьютерно-технической экспертизы, так как основные доказательства имеют электронный формат. Соответственно, качество обработки, фиксации, изъятия и общего исследования доказательств приобретают наиболее ценное значение. В условиях современного общества эффективность раскрытия преступлений во многом зависит от возможности своевременного выявления и анализа цифровых следов противоправной деятельности.

Наиболее распространенным видом преступлений с использованием информационно-телекоммуникационных технологий является мошенничество. Согласно ст. 159 Уголовного кодекса Российской Федерации, мошенничеством признается хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотреблением доверия[572]. На данный момент существует огромное множество видов мошенничества, однако, мы затронем те, которые совершаются в цифровой среде.

Фишинг – это действия с использованием электронных и информационно-телекоммуникационных сетей, имеющие своей целью ввести в заблуждение,

---

[571] Состояние преступности (актуальные данные) // МВД России. URL: https://мвд.рф/ (дата обращения: 20.01.2026).

[572] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 02.05.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. 17.06.1996. № 25. Ст. 159.

нарушить неприкосновенность прав и незаконного получения доступа к личным данным пользователя[573]. Существует множество видов фишинга, например, через массовую рассылку сообщений с ссылками на различные сайты, чаще всего поддельные, в которых предлагают купить какой-то дорогой товар или услугу за очень низкую цену, невнимательные пользователи, ничего не подозревая вводят свои данные, которые вследствие передаются мошенникам[574]. Данное противоправное деяние квалифицируется по ст. 159.3, 159.6 и 159 УК РФ, наказание за которые доходят до 10 лет лишения свободы.

Преступления такого рода, чаще всего, имеют доказательства своей неправомерности только в электронном формате, это требует применения компьютерно-технической экспертизы. Эксперт при исследовании устройства обвиняемого изучает структуру сайта, доменное имя и HTML-код страницы, которые могут указать на то, что сайт имитирует официальный или используется чужой товарный знак. Также эксперт устанавливает наличие специализированных программ, шаблонов писем, использования сторонних прокси-серверов и IP-адресов, что могут означать действия субъекта, направленные на создание фишингового сайта, массовую рассылку или перехвата вводимых данных.

Еще одним видом мошенничества является дропперство, суть которого заключается в завлечении дропперов – участников мошеннических схем, осуществляющих помощь в выводе и обналичивании денежных средств, полученных преступным путем. В большинстве случаев, лица даже не осознают факта того, что они являются дропперами, так как не проявляют должного внимания[575]. Механизм представляет собой деятельность лиц, которые занимаются скупками банковских карт, предложениями о легком заработке (перевести деньги на другой счет, оставив определенный процент себе), оформлением банковских счетов за вознаграждение или снятием переведенных средств с последующей их передачей стороннему лицу. Чаще всего жертвами таких схем становятся несовершеннолетние или люди в возрасте от 20 до 30 лет.

Компьютерно-техническая экспертиза также уместна в этом виде мошенничества, так как эксперт способен установить цифровые следы преступника при подготовке и реализации деяния, например, факт использования устройства при входе и эксплуатации системы дистанционного управления банковским счетом, регистрация записей или взаимодействия с иными инструментами финансовых сервисов. Данные действия эксперта помогают установить связь между направлением денежных средств и конкретными аккаунтами на устройстве.

---

[573] Приказ Минцифры России от 28.02.2022 № 143 «Об утверждении методик расчета показателей федеральных проектов национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» и признании утратившими силу некоторых приказов Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации об утверждении методик расчета показателей федеральных проектов национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации». URL: https://base.garant.ru/404500686/ (дата обращения: 20.01.2026).

[574] Антонова Т.С., Смирнов В.М. Фишинг как неизученное киберпреступление // StudNet. 2021. № 6. С. 69–75.

[575] Желудков М.А. Дропперство как новый вид соучастия в хищении денежных средств // Право: история и современность. 2025. № 3. С. 378–384.

Таким образом, следует сделать вывод, что компьютерно-техническая экспертиза представляет собой важный инструмент и имеет особое значение при расследовании преступлений с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, так как в условиях цифровизации общества механизм расследования подобных преступлений требует разработки новых методов и рекомендаций по обнаружению, фиксации, изъятию и исследованию доказательств. Компьютерно-техническая экспертиза позволяет устанавливать метод совершения преступления, выявлять факты противоправного доступа к информации и формировать доказательственную базу. Кроме того, развитие цифровых технологий становится причиной для дальнейшего совершенствования законодательства в этой сфере, создания новых нормативно-правовых актов, а также подготовку квалифицированных экспертов и специалистов.

Список источников:

1. Чернова Е.В. Информационная безопасность человека. 3-е изд., пер. и доп. М.: Юрайт, 2026. 334 с.

2. Сорокотягин И.Н., Сорокотягина Д.А. Судебная экспертиза. М.: Юрайт, 2026. 343 с.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.12.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 20.01.2026) // Собрание законодательства Российской Федерации. 17.06.1996. № 25. Ст. 57.

4. Судебная компьютерно-техническая экспертиза, виды, вопросы // RTM Group 7. URL: https://rtmtech.ru/articles/sudebnaya-kompyuterno-tehnicheskaya-ekspertiza/ (дата обращения: 20.01.2026).

5. Состояние преступности (актуальные данные) // МВД России. URL: https://мвд.рф/ (дата обращения: 20.01.2026).

6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 02.05.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. 17.06.1996. № 25. Ст. 159.

7. Приказ Минцифры России от 28.02.2022 № 143 «Об утверждении методик расчета показателей федеральных проектов национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» и признании утратившими силу некоторых приказов Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации об утверждении методик расчета показателей федеральных проектов национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации». URL: https://base.garant.ru/404500686/ (дата обращения: 20.01.2026).

8. Антонова Т.С., Смирнов В.М. Фишинг как неизученное киберпреступление // StudNet. 2021. № 6. С. 69–75.

9. Желудков М.А. Дропперство как новый вид соучастия в хищении денежных средств // Право: история и современность. 2025. № 3. С. 378–384.

Гречко Иван Владимирович
курсант факультета подготовки следователей Санкт-Петербургской академии Следственного комитета, г. Санкт-Петербург

Научный руководитель: **Скуковский Анатолий Геннадиевич**, старший преподаватель кафедры судебно-экспертной и оперативно-розыскной деятельности факультета подготовки криминалистов Санкт-Петербургской академии Следственного комитета, г. Санкт-Петербург.

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С БЕЗВЕСТНЫМ ИСЧЕЗНОВЕНИЕМ ГРАЖДАН

Анализ научных трудов и методологических пособий позволяет сделать вывод, понятие «специальные знания» предмет споров многих ученых. Автор определил характерные признаки данного понятия. На основании этого обосновал особенности применения специальных знаний различными субъектами в процессе расследования преступлений, связанных с безвестным исчезновением граждан, на фоне развивающихся современных технологий.

Ключевые слова: *специальные знания, носитель специальных знаний, технико-криминалистические средства, без вести пропавшие лица*

При расследовании преступлений, связанных с безвестным исчезновением граждан, ключевым инструментом следователя становятся специальные знания в различных формах их проявления. Однако для осознанного и правильного применения специальных знаний требуется поставить вопрос о природе субъекта специальных знаний.

В настоящее время наблюдается стремительное развитие современных технологий, граница между применением специальных средств и использованием повседневных высокотехнологичных устройств становится все менее различимой, что в свою очередь обостряет вопрос об определении понятия «специальные знания» и сферах их применения.

Не помогает в решении данного вопроса и тот факт, что сам термин «специальные знания» трактуется в научной литературе по-разному, а законодатель дает четкого определения. Ключевой задачей при решении вопроса о привлечении лиц, обладающих специальными знаниями к уголовному делу, становится четкое понимание сущности таких знаний и процесса их приобретения конкретным субъектом.

Зотов Д.В. подчеркивает условность разграничения специальных и общедоступных знаний, связывая это с постоянной эволюцией научного знания[576]. В академических трудах специальные знания традиционно описывают через

[576] Зотов Д.В. Правовая экспертиза в уголовном судопроизводстве: от легализации к процессуальной регламентации. Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2015. 86 с.

призму профессиональной принадлежности и ограниченного круга распространения. А.А. Эйсман акцентирует внимание на том, что подобные знания не носят массового характера и циркулируют лишь в узких профессиональных сообществах[577].

Логика рассуждений выстраивается следующим образом: общедоступность напрямую связанна с общеизвестностью, а значит, недоступность автоматически сужает круг осведомленных лиц. Однако ограниченность распространения не всегда проистекает из профессиональной специфики – иногда она обусловлена нормативно-правовыми ограничениями, как в случае с государственной тайной, которая, несмотря на закрытость, не подпадает под категорию специальных знаний. Таким образом, определяющим критерием выступает именно причина недоступности информации для широкой аудитории. При этом в цифровую эпоху сам принцип доступности ставится под вопрос: интернет-ресурсы предоставляют практически неограниченные возможности для получения сведений, что ставит под сомнение традиционную трактовку данного критерия.

Традиционно источниками специальных знаний считают профильное образование и практический опыт, накопленный в ходе профессиональной деятельности. На первый взгляд, это позволяет относить к таковым любые компетенции, приобретенные в процессе специализированной подготовки. Однако анализ показывает, что аналогичные знания могут формироваться и вне рамок формального обучения – например, в результате самообразования или увлеченности каким-либо направлением, не связанным с основной профессией. Не исключен и эмпирический путь освоения, никак не связанный с профессиональной деятельностью субъекта[578].

Исходя из предложенного анализа, можно прийти к выводу о том, что помимо таких традиционных субъектов применения специальных знаний как эксперт и специалист, возможно включение следователя как лица, фактически применяющего специальные знания при работе с различными технико-криминалистическими средствами и аппаратно-программными комплексами, требующими наличия у лица специальных знаний для правильного их применения[579].

Так, в процессе расследования преступлений, связанных с безвестным исчезновением граждан надобность применения специальных знаний, особо остро наблюдается при следующих следственных ситуациях:

---

[577] Эйсман А.А. Заключение эксперта: монография. М.: Юридическая литература, 1971. 164 с.

[578] Назаров А.Д., Минеев М.А. Использование специальных знаний в уголовном судопроизводстве // Криминалистъ. 2024. № 3(48). С. 45-49.

[579] Поляков Г.А. Использование специальных знаний в уголовном судопроизводстве: проблемы назначения и проведения экспертиз, оценки заключений специалистов // V научно-педагогические чтения молодых ученых имени профессора С.В. Познышева: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции курсантов и студентов, Воронеж, 16 апреля 2025 г. Воронеж: Издательство «Строки», Федеральное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Воронежский институт Федеральной службы исполнения наказаний России», 2025. С. 523–525.

1. Лицо пропало без вести, труп обнаружен не был, личность пропавшего известна.

2. В ходе расследования был обнаружен неопознанный труп, схожий по признакам с лицом, пропавшим без вести.

В процессе поиска пропавших лиц следователь реализует комплекс мер, охватывающих анализ информационных баз, работу на месте происшествия, поиск и анализ видеоматериалов, организацию масштабных поисковых работ, проведение экспертиз и многое другое.

Анализ информационных баз и систем является первоочередной задачей. Следователь изучает биллинговую информацию, чтобы проследить маршрут пропавшего по данным о местоположении абонента, полученным от сотовых вышек. Параллельно анализируется движение средств на счетах пропавшего – это помогает выявить последние финансовые операции, которые могут указать на местонахождение человека или обстоятельства его исчезновения.

Для отслеживания транспортного средства, принадлежащего пропавшему, следователь использует системы «Паутина» и АПК «Поток» МВД России, которые фиксируют перемещения по данным с камер видеонаблюдения и дорожных сенсоров. Также задействуется учет «Розыск-Магистраль» МВД России для проверки перемещений пропавшего по железнодорожному и авиационному транспорту.

Система ОКСИОН МЧС России используется для оперативного распространения информации о пропавшем и координации поисковых мероприятий. При необходимости идентификации личности по биоматериалам следователь обращается к ФБДГИ (федеральной базе данных генетической информации). ПАРСИВ и ИБД-Ф «Опознание» помогают сопоставить данные пропавшего с имеющимися в базе записями – фото, отпечатки пальцев, данные документов.

Работа на месте происшествия включает тщательный осмотр места, где в последний раз видели пропавшего. Следователь фиксирует все следы, собирает вещественные доказательства: личные вещи, следы, биоматериалы. Для поиска следов, пропавшего в труднодоступных или обширных локациях (леса, парки, заброшенные здания) привлекается кинолог со служебной собакой. В следственной практике широко применяются радиолокационные устройства – георадары («ОКО-2», «ЛОЗА-М» и др.), предназначенные для обнаружения скрытых объектов: трупов, их фрагментов, различных предметов, укрытых в грунте, снеге, строительных конструкциях или под водой. Эти портативные радиолокаторы обычно задействуются в комбинации с другими поисковыми инструментами: ручными щупами, металлоискателями, магнитометрами и тепловизорами. Для выявления металлических предметов в грунте, воде, стенах или багаже применяются специализированные металлоискатели (например, «Кондор-7252») – электронные приборы, эффективно работающие в нейтральных и слабопроводящих средах.

Тепловизоры (в частности, портативные модели «Flip T335») активно используются для поиска объектов по тепловому излучению. Принцип работы основан на визуализации температурных различий: теплые объекты отображаются на экране в желто-оранжево-красной гамме, тогда как холодные остаются

практически неразличимыми. Полученные данные сохраняются в памяти устройства и могут быть экспортированы для дальнейшего анализа на компьютере.

Поиск и анализ видеоматериалов – важный этап расследования. Следователь ищет камеры видеонаблюдения в районе последнего известного местонахождения пропавшего: уличные камеры, камеры в магазинах, на станциях метро и т.д. Изъятые записи анализируются для установления маршрута движения пропавшего, фиксации контактов с другими лицами, выявления подозрительных обстоятельств.

Организация поисковых работ требует учета обширности исследуемой территории. Следователь разрабатывает план поиска с разбивкой на сектора, определяет приоритетные зоны: места возможного пребывания пропавшего, маршруты его передвижения.

Для прочесывания территорий, распространения информации и опроса свидетелей мобилизуются массовые силы: сотрудники СК, МВД, МЧС, а также волонтеры. Ключевая задача следователя – координировать действия всех участников поиска, чтобы исключить «слепые зоны» и дублирование усилий.

При обнаружении трупа с признаками гнилостных изменений, разложения или скелетирования следственные органы выполняют ряд ключевых действий для установления личности погибшего. В первую очередь заполняется опознавательная карта трупа с приложением образцов ткани одежды – это первичный этап фиксации внешних данных и материальных улик, которые могут помочь в идентификации. Далее череп, кости и другие сохранившиеся части тела направляются на судебно-медицинское исследование, целью которого является установление пола, возраста, антропометрических данных и иных характеристик, необходимых для идентификации личности. В исключительных случаях, когда останки сильно разрушены, назначаются комплексные исследования по реконструкции признаков внешности трупа.

В условиях современного информационного общества остро стоит вопрос о формировании единой системы идентификации человека, которая должна обеспечивать опознание личности, выдачу удостоверений, розыск пропавших лиц и экспертную идентификацию в различных жизненных ситуациях. Ответственность за реализацию этой задачи лежит на правоохранительных органах, социально-государственных учреждениях (в том числе отвечающих за паспортно-визовую регистрацию) и организациях, разрабатывающих документы, удостоверяющие личность. Особое значение придается пропаганде добровольного дактилоскопирования как простого и надежного способа удостоверения личности[580].

Экспертиза остается ключевым инструментом для определения идентифицирующих признаков лица. Результаты экспертных исследований имеют решающее значение для дальнейшего проведения оперативно-розыскных мероприятий и процессуального закрепления полученных данных. Так, генетическая экспертиза проводится при наличии биоматериалов (волос, слюны, крови). Подробные генетические исследования для идентификации личности, определе-

[580] Сербигешев С.Л. Розыск пропавших лиц и установление личности неопознанных трупов // Аллея науки. 2020. № 2(41). С. 569–574.

ния генотипа лица и сопоставления результатов с базами данных, или даже определения факта родства трупа с определенными лицами. Дактилоскопические экспертизы целесообразно проводить, при наличии сохранившихся следов, то есть пригодных для идентификации потожировых следов папиллярных узоров человека.

Розыск без вести пропавших – одна из приоритетных задач органов внутренних дел. Эффективность этой работы напрямую зависит от своевременности следственных действий, качества оперативно-розыскных мер и взаимодействия между различными службами и учреждениями.

Таким образом, процесс применения специальных знаний, при расследовании преступлений, связанных с безвестным исчезновением граждан сочетает в себе традиционные методы (опознавательные карты, судебно-медицинские исследования), применение современных технологий (единая система идентификации, аппаратно-программные комплексы), проведение судебных экспертиз, а также привлечение специалистов к участию в следственных действиях. Комплексный подход к применению специальных знаний позволяет максимально эффективно решать задачи по установлению личности как при обнаружении останков, так и при розыске без вести пропавших граждан.

Список источников:

1. Зотов Д.В. Правовая экспертиза в уголовном судопроизводстве: от легализации к процессуальной регламентации. Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2015. 86 с.

2. Назаров А.Д., Минеев М.А. Использование специальных знаний в уголовном судопроизводстве // Криминалистъ. 2024. № 3(48). С. 45–49.

3. Поляков Г.А. Использование специальных знаний в уголовном судопроизводстве: проблемы назначения и проведения экспертиз, оценки заключений специалистов // V научно-педагогические чтения молодых ученых имени профессора С.В. Познышева: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции курсантов и студентов, Воронеж, 16 апреля 2025 г. Воронеж: Издательство «Строки», Федеральное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Воронежский институт Федеральной службы исполнения наказаний России», 2025. С. 523–525.

4. Сербигешев С.Л. Розыск пропавших лиц и установление личности неопознанных трупов // Аллея науки. 2020. № 2(41). С. 569–574.

5. Эйсман А.А. Заключение эксперта: монография. М.: Юридическая литература, 1971. 164 с.

Карелин Артем Сергеевич
курсант факультета подготовки следователей Санкт-Петербургской академии Следственного комитета, г. Санкт-Петербург

Научный руководитель: **Кондаков Александр Владимирович**, заведующий кафедрой судебно-экспертной и оперативно-розыскной деятельности факультета подготовки криминалистов Санкт-Петербургской академии Следственного комитета, кандидат юридических наук, доцент, г. Санкт-Петербург.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВНЕДРЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

В данной статье рассматриваются научные теоретико-правовые основы внедрения технологических возможностей искусственного интеллекта в процесс судебно-экспертной деятельности. Анализируется состояние и уровень правовой регламентации возможностей современных достижений науки и техники в области судебно-экспертной деятельности. Предоставляется прогностическая оценка внедрения искусственного интеллекта в практическую деятельность экспертов. Изучаются особенности использования современных технологических решений в судебно-экспертной деятельности.

Ключевые слова: *искусственный интеллект, судебно-экспертная деятельность, правовая регламентация, экспертология*

Более 220 лет назад основателем философской мысли средневековья, немецким правоведом Фридрихом Гегелем разработана теоретическая основа концепции диалектического познания окружающего мира. Основная идея догмата диалектизма состоит в столкновении события – тезиса, и его противоположности – антитезиса, результатом которого является синтез, то есть создание нового состояния. Постоянное научно-техническое развитие, то есть взаимодействие живого человека – его интеллектуальной деятельности, и неживой материи – технологий, привело к созданию нового состояния – машинный интеллект.

Функционирование искусственного интеллекта является актуальной тематикой для различных областей жизнедеятельности человека. В целом выражается тенденция популярности использования технологий ИИ. Статистическое исследование ВЦИОМ показало, что более 51 % российских пользователей «Интернета» использовали инструменты ИИ в своей профессиональной деятельности, что свидетельствует об актуальности технологических возможностей ИИ в российском обществе[581].

Анализируя проблематику внедрения инструментов ИИ в судебно-экспертную деятельность, необходимо акцентировать внимание на строение системы судебной экспертологии. Так, судебно-экспертная деятельность, явля-

[581] Хмыз А.И. Использование возможностей искусственного интеллекта в судебной экспертизе // Вестник экономической безопасности. 2022. № 5. С. 224–227.

ясь элементом системы судебной экспертологии, представляет особый интерес изучения ввиду значимости реализации теоретических основ в призме практической применимости. В целях исследования научных основ судебно-экспертной деятельности, стоит определить понятие «судебная экспертология». В частности, А.И. Винберг под данным термином рассматривал междисциплинарную научную область, представляющую собой комплекс знаний юридических, иных гуманитарных и естественных наук, изучающую теоретико-правовые, научные, интеграционные, прикладные, методологические, организационные аспекты судебно-экспертной деятельности[582].

С точки зрения научного подхода исследования, проанализируем элементы, составляющие систему судебной экспертологии, а именно ключевые направления:

– общая теория – представляет собой систему знаний, раскрывающих природу экспертной деятельности, место и значение в области практического применения, а именно в судопроизводстве, догматику доказательственного значения заключения эксперта;

– правовое регулирование – направление, исследующее правовую основу экспертной деятельности, в частности Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (далее – ФЗ № 73)[583]; процессуальное законодательство, в том числе Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ)[584], Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – ГПК РФ)[585], подзаконные акты, в частности: Распоряжение Правительства РФ от 16.11.2021 №3214-Р, и др.;

– организационно-методическое обеспечение – анализ ведомственных актов Следственного комитета России, МВД России, Министерства Юстиции России, ФСБ России, и иных ведомств, включающих судебно-экспертные подразделения, определяющих организационные аспекты, а также методику и процесс производства экспертных исследований, кроме того, разрабатываются и внедряются новые методики, в том числе на основе современных достижений науки и техники;

– инновационное обеспечение – направление исследований, заключающееся в анализе и практической проверки возможности использования современных результатов достижений науки и техники в экспертной практике;

---

[582] Винберг А.И., Малаховская Н.Т. Судебная экспертология (Общетеоритическая и методологическая проблема судебных экспертиз): учебное пособие / отв. ред. Б.А. Викторов. Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1979. 183 с.

[583] Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[584] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 20.02.2026). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[585] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 22.12.2025). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

– деятельность судебно-экспертных подразделений – результат практического опыта экспертных учреждений, проблемы и пути их решения[586].

В свою очередь, термин «государственная судебно-экспертная деятельность» нормативно закреплен положениями ст. 1 ФЗ № 73, при этом понимается осуществление деятельности государственными судебно-экспертными учреждения и экспертами в процессе судопроизводства, состоящей в организации и производстве судебной экспертизы.

Предмет исследования, предполагает изучение института «судебная экспертиза», понимая под этим понятие, закрепленное положениями ст. 9 ФЗ № 73 процессуальное действие, которое включает в себя производство исследований и предоставление заключения эксперта по вопросам, разрешение которых требует специальных знаний в области науки, культуры, ремесла, искусстве, порядок производства которого предусмотрен процессуальным законодательством.

При этом стоит отметить, что термин «судебная экспертиза» в рамках процессуального законодательства закреплен, в частности, положениями п. 49 ст. 5 УПК РФ, понимая под этим, экспертизу, осуществляемую в порядке УПК РФ. Положения ст. 79 ГПК РФ, предполагают под «судебной экспертизы» – производство исследования в целях разрешения вопросов, требующих специальные знаний в области науки, культуры, искусства и техники, в порядке, предусмотренном ГПК РФ.

Рассматривая возможности ИИ в судебной экспертной деятельности, необходимо определить теоретические и теоретико-правовые основы ИИ. Проанализируем положения правовых актов, в частности Федеральный закон «О проведении эксперимента по использованию электронных документов, связанных с работой»[587], где под термином «ИИ» подразумевается совокупность решений технологического характера, способных имитировать когнитивные функции человека, в том числе самообучение, поиск и анализ решений без заданного заранее алгоритма, а также приобретать в процессе выполнения задач результаты деятельности, сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека.

Указом Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии ИИ в Российской Федерации» установлены понятия, цели и задачи развития ИИ, а также направления разработки и внедрения результатов[588]. При этом положения п. «а» ст. 5 основаны на вышеуказанном федеральном законе, дополняя следующим образом: «совокупность технологических решений, которая непосредственно основана на информационно-коммуникационной инфраструктуре, программном обеспе-

---

[586] Лукошкина С.В., Иванова Л.Б. Формирование экспертологии как самостоятельной комплексной дисциплины. Взаимосвязь экспертологии с судопроизводством, криминалистикой и нормами материального права // Судебно-экспертная деятельность. 2021. № 3. С. 90–98.

[587] Федеральный закон от 24.04.2020 № 122-ФЗ (ред. от 24.03.2021) «О проведении эксперимента по использованию электронных документов, связанных с работой». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[588] Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 (ред. от 15.02.2024) «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года»). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

чении, предполагающем обработку большого объема данных и поиск алгоритма достижения цели, направленного на разрешение определенной задачи.

Предполагая необходимость исследования доктринальных основ разработки и внедрения ИИ в область судебно-экспертной деятельности, стоит отметить, работы Л.И. Беляева, который считает, что ИИ может быть использован только в качестве помощника в решении экспертных задач, а также для анализа больших массивов данных криминалистического значения и оптимизацию работы эксперта[589]; А.И. Хмыз, обращает внимание на использование ИИ только в качестве вспомогательного инструмента в процессе судебно-экспертной деятельности, не допуская возможности подмены решения эксперта результатами работы ИИ; А.А. Бессонов, рассматривает возможности ИИ в качестве инструмента расследования преступлений, обращая внимание на использование современных технологий в преступной деятельности[590].

Вследствие чего, стоит отметить, что доктринальные научные разработки ученых-экспертов свидетельствуют о возможности использования ИИ в судебно-экспертной деятельности в качестве:

– инструмента обработки массива данных, в том числе текстовых: сообщения в социальных сетях;

– данных устройств, функционирующих на основе ИИ: «умных» колонок, часов, трекеров, программного обеспечения;

– данных криминалистических учетов «ДНК» – АИС «КСЕНОН», отпечатков пальцев – АДИС «ПАПИЛОН», патронов, пуль, гильз – АБИС «Арсенал»[591].

Таким образом, отметим, что проблематика внедрения технологий ИИ представляет собой актуальное направление судебной экспертологии. Несмотря на существующий научный интерес к данной тематике, необходимо обратить внимание на многоаспектность и сложность исследуемого процесса. Выделенные по результатам анализа проблемы, встречаются на предварительном этапе, задачей которого является определение возможности использования достижений науки и техники в области судебно-экспертной деятельности.

При этом, понимая безграничные возможности технологий ИИ в процессе их самообучения, не стоит категорически негативно оценивать применение указанных инструментов в экспертной практике, тем не менее, в случае удовлетворительных результатов разрешения указанных проблем, должен быть проделан колоссальный объем работы, направленный на обеспечение теоретических основ и принципов разработки, внедрения и использования современных

---

[589] Беляева Л.И. Место и роль искусственного интеллекта в правоотношении // Материалы Международной научно-практической конференции «Искусственный интеллект и большие данные (big data) в судебной и правоохранительной системе: реалии и требование времени». Косшы, 2023. С. 35–42.

[590] Бессонов А.А. Искусственный интеллект в расследовании преступлений: настоящее и будущее // Материалы Международной научно-практической конференции «Искусственный интеллект и большие данные (big data) в судебной и правоохранительной системе: реалии и требование времени». Косшы, 2023. С. 24–29.

[591] Аминев Ф.Г. Организационно-правовые проблемы формирования и использования больших данных (Big Data) в судопроизводстве // Материалы Международной научно-практической конференции «Искусственный интеллект и большие данные (big data) в судебной и правоохранительной системе: реалии и требование времени». Косшы, 2023. С. 169–174.

технологий ИИ, а также практического опыта, используемого для дальнейшего совершенствования моделей самообучения.

Список источников:

1. Хмыз А.И. Использование возможностей искусственного интеллекта в судебной экспертизе // Вестник экономической безопасности. 2022. № 5. С. 224–227.

2. Винберг А.И., Малаховская Н.Т. Судебная экспертология: (Общетеоритическая и методологическая проблема судебных экспертиз): учебное пособие / отв. ред. Б.А. Викторов. Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1979. 183 с.

3. Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 20.02.2026). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 22.12.2025). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Лукошкина С.В., Иванова Л.Б. Формирование экспертологии как самостоятельной комплексной дисциплины. Взаимосвязь экспертологии с судопроизводством, криминалистикой и нормами материального права // Судебно-экспертная деятельность. 2021. № 3. С. 90–98.

7. Федеральный закон от 24.04.2020 № 122-ФЗ (ред. от 24.03.2021) «О проведении эксперимента по использованию электронных документов, связанных с работой». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

8. Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 (ред. от 15.02.2024) «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года»). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

9. Беляева Л.И. Место и роль искусственного интеллекта в правоотношении // Материалы Международной научно-практической конференции «Искусственный интеллект и большие данные (big data) в судебной и правоохранительной системе: реалии и требование времени». Косшы, 2023. С. 35–42.

10. Бессонов А.А. Искусственный интеллект в расследовании преступлений: настоящее и будущее // Материалы Международной научно-практической конференции «Искусственный интеллект и большие данные (big data) в судебной и правоохранительной системе: реалии и требование времени». Косшы, 2023. С. 24–29.

11. Аминев Ф.Г. Организационно-правовые проблемы формирования и использования больших данных (Big Data) в судопроизводстве // Материалы Международной научно-практической конференции «Искусственный интеллект и большие данные (big data) в судебной и правоохранительной системе: реалии и требование времени». Косшы, 2023. С. 169–174.

Карелина Мария Николаевна
курсант факультета подготовки следователей Санкт-Петербургской академии Следственного комитета, г. Санкт-Петербург

Научный руководитель: **Баскакова Наталья Николаевна**, доцент кафедры судебно-экспертной и оперативно-розыскной деятельности факультета подготовки криминалистов Санкт-Петербургской академии Следственного комитета, кандидат философских наук, г. Санкт-Петербург.

НЕКОТОРЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ СУДЕБНОЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ О ВЗЯТОЧНИЧЕСТВЕ

В статье рассмотрены возможности судебной лингвистической экспертизы при расследовании взяточничества. Проанализированы статистические данные, свидетельствующие об актуальности использования специальных лингвистических знаний в процессе расследования коррупционных преступлений. Рассмотрены понятие побуждения и формы его реализации, основные способы сокрытия информации о событии коррупционного преступления. Предложены способы декодирования скрытого содержания текста.

Ключевые слова: *судебная лингвистическая экспертиза, взяточничество, побуждение, маскировка, требование*

На сегодняшний день коррупционная преступность остается одним из наиболее актуальных направлений отклоняющегося социального поведения. В соответствии с официальной статистикой, предоставляемой Главным информационно-аналитическим центром Министерства внутренних дел Российской Федерации, за период январь-ноябрь 2025 г. зарегистрировано 40 713 преступлений[592], при этом за аналогичный период 2024 г. установлены следующие данные – 36 236 преступлений. Таким образом, отмечается рост зарегистрированных преступлений коррупционной направленности, составляющий 11 %[593]. Исходя из имеющихся аналитических данных, можно сделать вывод, что наиболее распространенным видом коррупционных преступлений является взяточничество, составляющее 61,6 %.

Одной из проблем расследования данного вида преступлений является сложность установления обстоятельств произошедшего события ввиду особенностей механизма преступления, не предполагающего отображения большого количества следов его совершения. Процесс расследования взяточничества осложняется латентным характером данного вида преступности, в первую оче-

[592] Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – ноябрь 2025 года. URL: https://мвд.рф/reports/item/75687768/ (дата обращения: 26.01.2026).

[593] Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – ноябрь 2024 года. URL: https://мвд.рф/reports/item/59951540/ (дата обращения: 26.01.2026).

редь ввиду намерения взяткополучателя и взяткодателя скрыть следы преступления. Вследствие этого специфика расследования взяточничества предполагает использование современных технико-криминалистических методов и средств, а главное специальных знаний. Одной из процессуальных форм использования института специальных знаний в процессе производства предварительного следствия по уголовным делам о взяточничестве является назначение судебной лингвистической экспертизы. В первую очередь стоит отметить, что необходимость назначения данного вида экспертного исследования обусловлена наличием у следователя объектов, содержащих продукты речевой деятельности человека, смысловое содержание которых не может быть установлено без привлечения лица, обладающего специальными знаниями в области лингвистики. Таковыми объектами могут быть тексты переписок в социальных сетях, записи телефонных и иных переговоров, содержащие криминалистически значимую информацию о событии преступления. Затруднения в интерпретации смысла текста без использования специальных лингвистических знаний связаны с установкой участников коммуникации на сокрытие истинного содержания разговора от третьих лиц. Основным способом сокрытия информации является маскировка элементов текста. Отметим, что выявление признаков маскировки содержательных элементов текста является одной из основных экспертных задач при расследовании преступлений, связанных со взяточничеством. Сущность маскировки заключается в изменении каких-либо элементов текста посредством различных приемов (например, пропуска, замены). При этом стоит отметить, что маскировка – явление, «не всегда имеющее криминологическое основание»[594]. Среди основных приемов маскировки можно выделить использование участниками общения так называемого «разового кода», представляющего собой «специфическое образование, когда обычным словам придаются особые “тайные значения”, причем так, чтобы для постороннего слушателя речь не казалась странной и имела бы свой обычный смысл, складывающийся из нормативных лексических значений»[595]. В ситуации дачи/получения взятки объектом замены «разовым кодом», как правило, служат денежные средства. В экспертной практике встречаются замены слова «деньги» лексемами «бумаги», «документы», «папки»[596]. Вместе с тем отмечается, что «об использовании разового кода однозначно можно утверждать тогда, когда употребление того или иного слова <…>, обозначающего предмет речи, является в контексте семантически аномальным, т.е. когда имеются нарушения норм употребления и сочетаемости слов, нарушения логических связей между высказываниями и их компонентами»[597]. Среди приемов маскировки также можно выделить элиминацию

[594] Баскакова Н.Н. Использование специальных лингвистических знаний при расследовании уголовных дел // Расследование преступлений: проблемы и пути их решений. № 3. 2019. С. 105.

[595] Хитина М.В. Делимитативные признаки устно-речевого дискурса. М., 2004.

[596] Баскакова Н.Н. Использование специальных лингвистических знаний при расследовании уголовных дел // Расследование преступлений: проблемы и пути их решений. № 3. 2019. С. 105.

[597] Там же. С. 106.

темы текста, сущность которой заключается в исключении из разговора элементов, обозначающих предмет речи (деньги). Однако следует иметь в виду, что пропуск элементов текста может не являться признаком маскировки, поскольку использование эллиптических конструкций является особенностью устной разговорной речи, для которой характерна речевая экономия. О маскировке можно говорить лишь тогда, когда при анализе текста экспертом выявлены иные признаки, указывающие на маскировку.

Проведение лингвистического анализа в рамках экспертизы позволяет выявить не только признаки маскировки (указывающие на сокрытие информации участниками коммуникации), но и определить характеристики замаскированных элементов разговора (о чем именно идет речь).

Помимо маскировки в качестве проблемы интерпретации следователем смыслового содержания разговора необходимо также отметить выявление побуждения к передаче денежных средств. Решение данной задачи особо актуально при расследовании преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 5 ст. 290 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ)[598], то есть получения взятки с вымогательством. При этом под взяткой в соответствии с ч. 1 ст. 290 УК РФ понимается получение должностным лицом, а также через посредника по указанию должностного лица, предмета взятки за совершение в пользу взяткодателя или представляемых им лиц действий, которые входят в служебные полномочия должностного лица, либо должностное лицо может в силу имеющихся служебных полномочий способствовать совершению определенных действий, а также за общее покровительство и попустительство по службе. Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях», под вымогательством взятки понимается требование должностного лица дать взятку, сопряженное с угрозой совершить действия (бездействие), которые могут причинить вред законным интересам лица, но и заведомое создание условий, при которых лицо вынуждено передать взятку с целью предотвращения вредных последствий для своих правоохраняемых интересов[599]. Таким образом, криминалистическое значение в данном случае будет иметь побуждение в форме требования. Анализируя данную специфическую область, считаем необходимым определить содержание понятия «побудительность». В отечественной научной литературе встречается следующее определение, которое поддерживается автором статьи, так Е.И. Галяшина полагает, что побудительность – определенная коммуникативная категория, выражающая волеизъявление коммуниканта, проявляющееся в речевом воздействии на адре-

[598] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.12.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 20.01.2026). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[599] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 (ред. от 09.12.2025) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

сата с целью стимулирования его к определенному поведению[600]. При этом волеизъявление может выражаться в различных формах: просьбы, требования, предложения, совета и др. Стоит обратить внимание, что побуждение может выражаться как прямым, так и косвенным (или же скрытым) способом. При этом ввиду специфики речевого поведения в рамках коррупционного общения выражение побуждения, как правило, имеет косвенную или скрытую форму. Так, Н.Н. Баскакова отмечает, что для косвенных способов выражения побуждения характерно использование языковых средств, имеющих грамматическое значение, которое не относится к семантике волеизъявления, однако в контексте конкретной речевой ситуации способных выражать побуждение[601]. На основании этого можно сделать вывод, что специфика косвенного побуждения заключается в использовании в данном контексте языковых средств, которые вне контекста не обладают побудительной семантикой. Скрытое побуждение «не выражается в языковых знаках, а извлекается из ситуации общения и текста в целом»[602]. Примером скрытого побуждения могут служить различного рода прецедентные высказывания: «спасибо на хлеб не намажешь», «спасибо не булькает», «на спасибо долго не протянешь», «спасибо сыт не будешь» и др.

Исходя из содержания понятия вымогательство, можно сделать вывод, что для установления наличия его признаков необходимо исследовать текст на предмет выраженного побуждения в форме требования.

Баскакова Н.Н. отмечает[603], что побуждение в форме требования может выражаться прямым способом посредством следующих конструкций:

1) «надо» («должен», «необходимо», «нужно») + инфинитив»: «надо принести сегодня», «необходимо положить в почтовый ящик», «нужно перевести половину»;

2) конструкции с использованием императива, предполагающие осуществление конкретного действия: «положи в ящик», «оставь у секретаря»;

3) конструкции с использованием глагола в форме прошедшего времени совершенного вида, подчеркивающие организующую роль субъекта побуждения: «Зашел, быстро оставил на столе и вышел»;

4) конструкции с использованием глагола в форме настоящего времени несовершенного вида, акцентирующие внимание на обязательности выполнения определенного действия адресатом: «в следующий понедельник приносишь половину», «завтра переводишь на этот номер».

---

[600] Галяшина Е.И. Понятийные основы судебной лингвистической экспертизы // Теория и практика лингвистического анализа текстов СМИ в судебных экспертизах и информационных спорах: материалы науч.-практ. семинара. М.: Галерия, 2003. Ч. 2. С. 48–64.

[601] Баскакова Н.Н. Выявление побуждения к передаче денежных средств при производстве судебной лингвистической экспертизы материалов коррупционной направленности // Уголовно-исполнительное право. 2025. Т. 20(1–4), № 4. С. 584–592.

[602] Там же. С. 586.

[603] Баскакова Н.Н. Выявление побуждения к передаче денежных средств при производстве судебной лингвистической экспертизы материалов коррупционной направленности // Уголовно-исполнительное право. 2025. Т. 20(1–4), № 4. С. 584–592.

В качестве непрямого выражения требования могут применяться различные речевые тактики, направленные на вынуждение адресата совершить определенное действие (передать денежные средства в качестве взятки). Выявление требования в косвенной форме – достаточно сложная экспертная задача, предполагающая анализ прагматики текста.

При вымогательстве взятки могут быть использованы также различного рода намеки, предполагающие использование выражений иносказательного характера в целях сокрытия истинного содержания текста от третьих лиц. В качестве примера приведем следующие выражения: «я слышал, что русские журавли на юг летят стаями не менее 3 000 единиц», «вы знаете, что в ходе Второй мировой войны США передали СССР почти 500 000 американских транспортных средств по ленд-лизу», и т.д. Кроме того, в целях сокрытия вымогательства взятки могут быть использованы невербальные способы передачи информации («кивок головой», «указание на пальцах»).

Для квалификации деяния помимо побуждения в форме требования следователю может потребоваться выявление в тексте признаков вербальной угрозы, что также решается посредством судебной лингвистической экспертизы. Кроме того, специальные знания в области лингвистики могут быть использованы следователем для исследования содержания текста на предмет использования тактик, направленных на создание условий, вынуждающих дать взятку. Например, указание на невозможность предоставления документов или рассмотрения заявлений в установленный законом или иными нормативно-правовыми актами срок, сложность процедуры предоставления документов, отсутствие необходимых для вынесения решений условий (отсутствие руководителя, председателя комиссии, или иного лица, имеющего полномочия выносить решения).

Подводя итог, отметим, что проблема расследования получения взятки с вымогательством предполагает два основных направления:

1) проблема выявления совершенного преступления коррупционной направленности, заключающаяся в особенности механизма преступления, не предполагающего отображение большого количества следов его совершения, а также высокий уровень латентности преступного деяния;

2) проблема расследования уголовного дела, заключающаяся в использовании приемов маскировки, направленных на сокрытие информации от третьих лиц. Ключевое значение в преодолении скрытого смыслового содержания текста, по мнению автора, видится во взаимодействии следователя и лиц, обладающих специальными знаниями в области лингвистики.

Для повышения эффективности расследования взяточничества представляется необходимым использовать специальные знания в области лингвистики следующим образом:

1) привлечение специалиста-лингвиста к производству отдельных процессуальных действий, в частности к осмотру предметов (документов);

2) использование консультационной помощи специалистов-экспертов Судебно-экспертного центра Следственного комитета Российской Федерации;

3) назначение судебной лингвистической экспертизы в целях определения смыслового содержания продуктов речевой деятельности коммуникантов.

Список источников:

1. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – ноябрь 2025 года. URL: https://мвд.рф/reports/item/75687768/ (дата обращения: 26.01.2026).

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.12.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 20.01.2026). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Галяшина, Е.И. Понятийные основы судебной лингвистической экспертизы // Теория и практика лингвистического анализа текстов СМИ в судебных экспертизах и информационных спорах: материалы науч.-практ. семинара. М.: Галерия, 2003. Ч. 2. С. 48–64.

4. Баскакова Н.Н. Использование специальных лингвистических знаний при расследовании уголовных дел // Расследование преступлений: проблемы и пути их решений. № 3. 2019. С. 104–107.

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 (ред. от 09.12.2025) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Баскакова Н.Н. Выявление побуждения к передаче денежных средств при производстве судебной лингвистической экспертизы материалов коррупционной направленности // Уголовно-исполнительное право. 2025. Т. 20(1–4), № 4. С. 584–592.

Клиндухов Александр Геннадьевич
курсант факультета подготовки следователей Санкт-Петербургской академии Следственного комитета, г. Санкт-Петербург

Научный руководитель: **Яценко Сергей Васильевич**, доцент кафедры судебно-экспертной и оперативно-розыскной деятельности факультета подготовки криминалистов Санкт-Петербургской академии Следственного комитета, кандидат юридических наук, доцент, г. Санкт-Петербург.

СОВРЕМЕННЫЕ И ПЕРСПЕКТИВНЫЕ СПОСОБЫ ИЗГОТОВЛЕНИЯ САМОДЕЛЬНОГО ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ

В статье рассматриваются современные и перспективные способы изготовления самодельного огнестрельного оружия. Особое внимание уделяется проблеме влияния развития технологий 3D-печати и числового программного управления на изготовление самодельного огнестрельного оружия. Автором обосновывается необходимость введения контроля оборота высокоточных средств производства, а именно 3D-принтеров и станков числового программного управления.

Ключевые слова: *самодельное огнестрельное оружие, переделка гражданского огнестрельного оружия, 3D-печать, числовое программное управление в изготовлении самодельного огнестрельного оружия*

Внедрение высоких технологий в жизнь людей, помимо позитивного влияния может иметь также и негативное. Это зачастую проявляется в использовании достижений технического прогресса для совершения преступлений. Одним из подобных негативных примеров является применение современных технологий для самостоятельного изготовления огнестрельного оружия, которое применяется при совершении убийств, расследованием которых занимаются следственные органы Следственного комитета. Как отмечается в Плане действий Европейского союза по борьбе с незаконным оборотом огнестрельного оружия на 2020–2025 годы «В Евросоюзе наблюдаются новые тенденции, а также у его европейских соседей, которые часто сталкиваются с аналогичными трудностями. Эти тенденции касаются измененных методов преобразования холостого, газового или сигнального оружия в огнестрельное, а также новых методов его сокрытия. Технологическое развитие трехмерной 3D-печати могло бы в будущем упростить незаконное изготовление огнестрельного оружия»[604]. В России в настоящее время наблюдаются аналогичные тенденции. ФСБ России во взаимодействии с другими правоохранительными органами регулярно проводит работу по пресечению противоправной деятельности по изготовлению и модернизации огнестрельного оружия в подпольных мастерских и в быту, в октябре-ноябре 2025 г. ФСБ России пресекла деятельность по изготовлению самодельного огнестрельного оружия в подпольных мастерских и в быту в 53 субъектах

[604] План действий Европейского союза по борьбе с незаконным оборотом огнестрельного оружия на 2020–2025 гг. Брюссель, 2024. С. 6.

России[605]. В декабре 2025 – январе 2026 г. аналогичная противоправная деятельность была пресечена в 37 субъектах России[606].

В настоящее время при совершении преступлений встречаются случаи применения огнестрельного оружия, изготовленного с использованием 3D-технологий, хотя в России такие факты немногочисленны по сравнению с Западными странами.

Имеют место факты применения при совершении преступлений переделанного гражданского и охолощенного оружия. Например, во время совершения террористического акта в концертном зале «Крокус Сити Холл» 22 марта 2024 г. террористы наряду с боевым оружием использовали гражданский охотничий карабин «Сайга ТР3» с признаками внесения в его устройство запрещенных конструктивных изменений[607].

Использование нестандартных для огнестрельного оружия материалов, особенности обработки и компоновки деталей и узлов, специфика конкретного способа изготовления самодельного огнестрельного оружия обусловливает необходимость аккумулирования и систематизации криминалистически значимой информации о самодельном огнестрельном оружии, изготовленном с использованием современного высокотехнологичного оборудования либо переделанного из современных образцов гражданского огнестрельного оружия. В этой связи считаем необходимым, чтобы следователи также имели четкое представление о современных способах изготовления самодельного огнестрельного оружия.

На основании анализа следственной и экспертной практики, а также научной литературы и информации, в том числе зарубежной, находящейся в открытом доступе, полагаем возможным представить следующую классификацию современных и перспективных способов изготовления самодельного огнестрельного оружия.

1. Переделка гражданского огнестрельного оружия промышленного производства и восстановление боевых характеристик охолощенного оружия. Данный способ предполагает изменение характеристик образцов оружия, которые и без вмешательства в механизм позволяют использовать его для направленного поражения цели, и переделку охолощенного оружия и массогабаритных макетов посредством внесения конструктивных изменений в конструкцию объекта путем замены отдельных его механизмов и частей, установки дополнительных приспособлений. В настоящее время переделка огнестрельного оружия промышленного производства является самым распространенным способом изготовления самодельного огнестрельного оружия ввиду незначительных временных затрат и сравнительной простотой переделки по сравнению с изготовлением полностью самодельного оружия из самодельных частей и механизмов и изготовлением с использованием отдельных частей огнестрельного оружия

[605] Новостной раздел официального сайта Федеральной службы безопасности Российской Федерации. Запись от 22 сентября 2025 года. URL: http://www.fsb.ru/fsb/press/message/single.htm%21id%3D10440411%40fsbMessage.html (дата обращения: 10.02.2026).

[606] Новостной раздел официального сайта Федеральной службы безопасности Российской Федерации. Запись от 16 февраля 2026 года. URL: http://www.fsb.ru/fsb/press/message/single.htm%21id%3D10440560%40fsbMessage.html (дата обращения: 10.02.2026).

[607] Новостной портал Газета.ru Запись от 22 марта 2024 года. URL: https://www.gazeta.ru/social/news/2024/03/22/22611739.shtml (дата обращения: 10.02.2026).

промышленного производства[608]. Следует отметить, что тактико-технические характеристики такого оружия достаточно высокие.

Наиболее часто переделке подвергаются нарезные охотничьи карабины, т.к. они по своим тактико-техническими характеристикам и устройству более всего сходны с боевыми автоматическими винтовками[609]. Придание возможности ведения автоматического огня осуществляется за счет использования некоторых частей от огнестрельного оружия промышленного производства в совокупности с механической обработкой отдельных внутренних поверхностей ствольной коробки и основных механизмов. Обычно для этого удаляются отдельные фрагменты деталей ударно-спусковых механизмов и затворных групп, ограничивающие возможности оружия к ведению автоматического огня, дорабатывается штатное шептало, переводчик огня (селектор) и вводится в конструкцию деталь автоспуска. Иногда используются целые затворные группы боевого нарезного автоматического огнестрельного оружия, например, широкое применение такой способ получил при переделке иностранных образцов гражданских карабинов (затвор и ударно-спусковой механизм карабина AR15 заменяются на аналогичные части от боевой винтовки М16, для этого необходимо внести механические изменения в узлы крепления деталей в ствольной коробке).

2. Изготовление самодельного оружия посредством использования технологий 3D-печати. Данный способ предполагает создание или поиск цифрового чертежа (цифровой модели) оружия, применение 3D-принтера для непосредственного изготовления деталей оружия и последующую сборку изготовленных деталей в единую конструкцию. Печать деталей 3D-принтером осуществляется по технологии послойного наплавления полимерной нити. Наиболее часто указанным способом изготавливаются ствольная коробка, рукоять, приклад, отдельные элементы ударно-спускового механизма (для некоторых образцов подобного оружия, например, для FGC-9 Mk2, ударно-спусковой механизм может быть изготовлен полностью). В качестве остальных деталей, изготовление которых из полимерного материала либо является невозможным, либо не целесообразно ввиду их ненадежности, могут использоваться любые подходящие металлические предметы, способные заменить затвор, боек, экстрагирующий механизм и возвратную пружину.

На сегодняшний день в сети «Интернет» содержится большое количество файловых чертежей различных образцов оружия (в том числе, разработанных специально для изготовления на 3D-принтерах), позволяющих быстро и с наименьшими затратами изготовить самодельное огнестрельное оружие[610]. Так, самыми популярными моделями стали пистолет «Liberator», ставший, по сути, первым оружием, изготовленным подобным способом, пистолет-пулемет FGC-9, используемый в ходе гражданской войны в Мьянме, и ряд других образцов.

---

[608] Клиндухов А.Г. Основные способы изготовления самодельного огнестрельного оружия // Материалы VI Всероссийского криминалистического форума Санкт-Петербургская школа криминалистики Санкт-Петербург 17-19 октября 2024 года. СПб., 2025. С. 279.

[609] Там же. С. 277.

[610] Медведицкова Л.В., Кочерова Л.А., Неупокоева И.А., Нестеренко А.В. Технологии 3D-печати при изготовлении огнестрельного оружия. Проблемы в расследовании преступлений // Закон и право. 2019. № 3. С. 122.

Основным признаком изделия, изготовленного с помощью технологий 3D-печати, является слоистая структура материала. Принтеры, работающие по технологии послойного наплавления, формируют объект путем укладки расплавленной полимерной нити слоями определенной толщины (обычно 0,1–0,2 мм). На поверхности готового изделия остаются видимые следы межслойной границы, характер которых зависит от температуры сопла, скорости печати, качества калибровки стола и других параметров. Эти следы образуют уникальный рисунок, который может быть использован для идентификации конкретного экземпляра принтера при условии получения образцов для сравнительного исследования[611].

3. Изготовление самодельного огнестрельного оружия посредством использования технологий числового программного управления (далее – ЧПУ). Данный способ предполагает автоматизированное производство деталей оружия из металлических заготовок, при этом точность изготовления деталей становится сопоставимой с промышленной. Для изготовления такого оружия используются металлообрабатывающие станки с ЧПУ, которые производят формообразование посредством удаления лишнего материала из полноценной металлической заготовки, позволяя изготавливать детали оружия, по своим прочностным характеристикам и долговечности не уступающим некоторым заводским образцам[612]. Чтобы изготовить отдельные детали огнестрельного оружия необходимы лишь цифровой чертеж, настольный токарный, фрезеровальный станки с ЧПУ и металлические заготовки. Изготовление деталей оружия на фрезеровальных ЧПУ станках оставляет массу криминалистически значимых следов, к которым относятся следы режущих поверхностей, следы фиксирующих приспособлений, следы режимов обработки, следы смазочно-охлаждающей жидкости, металлическая стружка, термические следы и др.

В 2020 г. ФСБ России в ряде регионов страны пресекло деятельность 22 подпольных мастерских по изготовлению самодельного оружия, при проведении следственных действий были изъяты 3D-принтеры и фрезеровальные станки с ЧПУ, посредством которых осуществлялось производство деталей для огнестрельного оружия[613].

Приобретение 3D-принтеров и фрезеровальных станков с ЧПУ в настоящее время в России не представляет особых трудностей, т.к. они находятся в свободной продаже, в том числе и на торговых площадках в сети «Интернет». В связи с этим, в перспективе может быть целесообразным даже введение специализированного учета 3D-принтеров в целях воспрепятствования использованию данных технических средств для незаконного изготовления самодельного огнестрельного оружия.

Таким образом, можно сделать вывод, что развитие современных технологий изготовления как гражданского огнестрельного оружия, так и отдельных

---

[611] Купин А.Ф., Головчанов А.С., Духанин В.В. Возможности криминалистического исследования изделий, изготовленных с помощью устройств 3D-печати // Эксперт-криминалист. 2024. №1. С. 30.

[612] Hays D., Jenzen – Jones N.R. Beyond the state control. Improvised and craft – produced small arms and light weapons. Report November 2018 // Small Arms Survey. 2018. P. 56.

[613] Новостной портал РИА Новости. Запись от 03 августа 2020 года. URL: https://ria.ru/20200803/1575288095.html (дата обращения: 15.02.2026).

средств производства, к которым можно отнести 3D-принтеры и станки ЧПУ, способствуют изменению понимания самодельного огнестрельного оружия как объекта криминалистического и экспертного исследования. Если ранее самодельное огнестрельное оружие представляло из себя преимущественно грубые, низкокачественные изделия, значительно уступающие промышленным образцам оружия, то сегодня можно наблюдать принципиально иное явление. Использованию 3D-принтеров и станков ЧПУ позволяет создавать оружие, тактико-технические характеристики которого приближаются к промышленным образцам, а в случае переделки гражданского и охолощенного оружия – и вовсе их превосходить.

Эта информация, на наш взгляд, будет способствовать повышению эффективности расследования преступлений, совершаемых с применением самодельного огнестрельного оружия за счет своевременного установления способа и места изготовления.

Список источников:

1. План действий Европейского союза по борьбе с незаконным оборотом огнестрельного оружия на 2020–2025 гг. Брюссель, 2024. С. 18.

2. Клиндухов А.Г. Основные способы изготовления самодельного огнестрельного оружия // Материалы VI Всероссийского криминалистического форума Санкт-Петербургская школа криминалистики Санкт-Петербург 17–19 октября 2024 г. СПб., 2025. С. 275–279.

3. Медведицкова Л.В., Кочерова Л.А., Неупокоева И.А., Нестеренко А.В. Технологии 3D-печати при изготовлении огнестрельного оружия. Проблемы в расследовании преступлений // Закон и право. 2019. № 3. С. 121–125.

4. Купин А.Ф., Головчанов А.С., Духанин В.В. Возможности криминалистического исследования изделий, изготовленных с помощью устройств 3D-печати // Эксперт-криминалист. 2024. № 1. С. 29–32.

5. Hays D., Jenzen – Jones N.R. Beyond the state control. Improvised and craft – produced small arms and light weapons. Report November 2018 // Small Arms Survey. 2018. p. 136.

6. Новостной раздел официального сайта Федеральной службы безопасности Российской Федерации. Запись от 22 сентября 2025 года. URL: http://www.fsb.ru/fsb/press/message/single.htm%21id%3D10440411%40fsbMessage.html (дата обращения: 15.02.2026).

7. Новостной раздел официального сайта Федеральной службы безопасности Российской Федерации. Запись от 16 февраля 2026 года. URL: http://www.fsb.ru/fsb/press/message/single.htm%21id%3D10440560%40fsbMessage.html (дата обращения: 15.02.2026).

8. Новостной портал Газета.ru Запись от 22 марта 2024 года. URL: https://ria.ru/20200803/1575288095.html (дата обращения: 15.02.2026).

9. Новостной портал РИА Новости. Запись от 03 августа 2020 года. URL: https://ria.ru/20200803/1575288095.html (дата обращения: 15.02.2026).

Маринчак Виктория Андреевна
студентка факультета таможенного дела Санкт-Петербургского филиала им. В.Б. Бобкова Российской таможенной академии, г. Санкт-Петербург

Научный руководитель: **Смирнова Ольга Владимировна**, доцент кафедры товароведения и таможенной экспертизы Санкт-Петербургского филиала им. В.Б. Бобкова Российской таможенной академии, кандидат экономических наук, г. Санкт-Петербург.

ТАМОЖЕННАЯ ЭКСПЕРТИЗА КАК СРЕДСТВО ДОКАЗЫВАНИЯ ПО ДЕЛАМ О ТАМОЖЕННЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ: ИСТОРИЧЕСКИЙ И СОВРЕМЕННЫЙ АСПЕКТЫ

В статье исследуется таможенная экспертиза как один из инструментов установления фактических обстоятельств при рассмотрении дел о нарушениях таможенного законодательства. Анализируются исторические этапы формирования и эволюции института таможенной экспертизы в Российской Федерации, а также особенности современного правового регулирования в условиях функционирования Евразийского экономического союза. Особое внимание уделяется значению экспертных исследований при установлении характеристик товаров, включая определение их классификационных признаков, страны происхождения и соответствия установленным требованиям.

Ключевые слова: *нарушение таможенного законодательства, таможенная экспертиза, Таможенный Кодекс Евразийского экономического союза*

В современных условиях развития мировой экономики и активного участия Российской Федерации во внешнеэкономической деятельности особое значение приобретает эффективный таможенный контроль. Перемещение товаров через таможенную границу сопровождается необходимостью соблюдения значительного объема правовых, технических и экономических требований. В этой связи важную роль играет таможенная экспертиза, которая позволяет с использованием специальных знаний установить фактические характеристики товаров и выявить возможные нарушения таможенного законодательства.

Таможенная экспертиза используется в процессе доказывания по делам о таможенных правонарушениях и подлежит оценке в совокупности с иными доказательствами. Актуальность выбранной темы обусловлена ростом объемов внешнеторговых операций, усложнением ассортимента перемещаемых товаров и необходимостью обеспечения защиты экономических интересов государства.

Целью данной статьи является анализ исторического развития таможенной экспертизы, рассмотрение особенностей ее современного правового регулирования и роли в доказывании по делам о таможенных правонарушениях, а также выявление существующих проблем и перспектив дальнейшего развития данного института.

Развитие института таможенной экспертизы в России происходило в тесной взаимосвязи с трансформацией государственного таможенного контроля, что позволяет выделить три основных этапа его формирования.

В дореволюционный период таможенная экспертиза сводилась преимущественно к определению качества, количества и происхождения товаров и использовалась в целях фискального контроля, связанного с корректным исчислением и взиманием таможенных пошлин. Процессуальный статус экспертных исследований в данный период нормативно не закреплялся.

В советский период, в условиях плановой экономики, экспертные исследования применялись главным образом для контроля соответствия ввозимых товаров государственным стандартам и требованиям безопасности. Основной задачей экспертизы являлась защита внутреннего рынка от некачественной и небезопасной продукции.

В постсоветский период, начиная с 1991 г., с переходом к рыночной экономике и интеграцией Российской Федерации в мировую торговую систему значение таможенной экспертизы существенно возросло. Получили развитие комплексные экспертные исследования, а таможенная экспертиза стала широко применяться при выявлении и доказывании таможенных правонарушений, а также в целях обеспечения экономической безопасности государства.

На современном этапе проведение таможенной экспертизы осуществляется на основе сочетания международного и национального правового регулирования.

Базовым нормативным правовым актом, регулирующим вопросы назначения и проведения таможенной экспертизы, является Таможенный кодекс Евразийского экономического союза, который устанавливает основания и порядок ее назначения и проведения, а также определяет права и обязанности участников таможенных правоотношений. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, в свою очередь, предусматривает использование заключения эксперта в качестве доказательства при рассмотрении дел о таможенных правонарушениях. Реализация положений таможенного законодательства осуществляется с учетом нормативных и ведомственных актов Федеральной таможенной службы Российской Федерации.

Проведение таможенных экспертиз возлагается на таможенных экспертов, осуществляющих деятельность в экспертных подразделениях таможенных органов, а также, в предусмотренных законодательством случаях, на иные государственные экспертные учреждения[614].

Предмет таможенной экспертизы включает установление характеристик товаров, имеющих значение для таможенных целей, в том числе определение их классификационных признаков в соответствии с Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза (далее – ТН ВЭД ЕАЭС), установление страны происхождения товаров, выявление признаков контрафактной продукции, а также проверку соответствия товаров требованиям безопасности и обязательным нормам.

---

[614] Захаренко Т.А., Смирнова О.В. Товароведение, экспертиза в таможенном деле продовольственных товаров: учебник. СПб.: РИО Санкт-Петербургского филиала Рос. тамож. акад., 2025. 426 с.

Таможенная экспертиза используется в деятельности таможенных органов при осуществлении таможенного контроля и выполняет ряд функций. В частности, она способствует обеспечению корректного исчисления таможенных платежей, выявлению и пресечению нарушений таможенного законодательства, а также предотвращению ввоза на таможенную территорию товаров, не соответствующих установленным требованиям. Кроме того, таможенная экспертиза применяется при контроле соблюдения мер нетарифного регулирования внешнеэкономической деятельности[615].

Таможенный кодекс Евразийского экономического союза не устанавливает закрытого перечня видов таможенных экспертиз. Вместе с тем в практике их проведения используются различные виды экспертных исследований, направленные на установление юридически значимых характеристик товаров, применяемые в зависимости от целей и задач таможенного контроля, что отражено в таблице 1.

Таблица 1. Виды экспертных исследований, применяемых при проведении таможенной экспертизы, и их доказательственное значение[616]

Вид экспертного исследования	Предмет экспертного исследования	Типичные случаи применения
Классификационное	Установление характеристик и свойств товара, имеющих значение для его классификации в соответствии с ТН ВЭД ЕАЭС	Проверка достоверности заявленного кода ТН ВЭД ЕАЭС; разрешение споров о классификации товаров; формирование доказательств по делам о недостоверном декларировании
Материаловедческое	Определение состава, физико-химических и структурных свойств материалов	Установление фактических свойств товара; выявление признаков контрафактной и фальсифицированной продукции; подтверждение объективной стороны правонарушения
Товароведческое	Установление потребительских, качественных и стоимостных характеристик товара	Проверка достоверности заявленных сведений о товаре; выявление занижения таможенной стоимости; использование заключения эксперта в качестве доказательства по делам об административных правонарушениях

[615] Самосоров Г.Г., Алискеров А.Р. Факторы, определяющие качество производства таможенных экспертиз // Вестник Российской таможенной академии. 2023. № 2. С. 61–70.

[616] Составлено автором.

Технологическое	Исследование особенностей технологического процесса изготовления или переработки товара	Установление факта переработки товаров; проверка соблюдения условий применения мер нетарифного регулирования и ограничений

В целях формирования и оценки доказательственной базы по делам о таможенных правонарушениях таможенным органом может быть назначена таможенная экспертиза. В рамках ее проведения используются экспертные исследования, направленные на установление характеристик товаров, имеющих значение для таможенных целей.

Результаты экспертных исследований используются для установления фактических обстоятельств дела и учитываются при квалификации деяний, что способствует обеспечению правовой определенности при рассмотрении дел о нарушениях таможенного законодательства и соблюдению баланса интересов государства и участников внешнеэкономической деятельности (табл. 2)[617].

Таблица 2. Применение экспертизы при выявлении нарушений таможенного законодательства[618]

Статья	Нормативный акт	Значение таможенной экспертизы
ст. 16.1 КоАП РФ	КоАП РФ (незаконное перемещение через таможенную границу товаров и (или) транспортных средств международной перевозки)	Экспертиза применяется для идентификации товара и установления его фактических характеристик, включая классификационные признаки в соответствии с ТН ВЭД ЕАЭС, что имеет значение для оценки обстоятельств незаконного перемещения товаров через таможенную границу
ст. 16.2 КоАП РФ	КоАП РФ (недекларирование либо недостоверное декларирование товаров)	Экспертиза позволяет установить расхождения между заявленными и фактическими характеристиками товара (наименование, свойства, количественные и стоимостные показатели), что учитывается при установлении состава административного правонарушения

[617] Берлова Н.В., Мельникова С.В. Роль экспертизы при выявлении таможенных правонарушений // Развитие таможенного дела Российской Федерации: дальневосточный вектор: сб. науч. тр. (Владивосток, 22 нояб. 2023 г.). Владивосток: РИО Владивостокского филиала Рос. тамож. акад., 2023. С. 19–26.

[618] Составлено автором.

ст. 16.3 КоАП РФ	КоАП РФ (несоблюдение запретов и (или) ограничений на ввоз или вывоз товаров)	Экспертиза используется для установления свойств и характеристик товара, имеющих значение для его отнесения к объектам, в отношении которых применяются запреты и ограничения, а также для проверки соответствия обязательным требованиям
ст. 226.1 УК РФ	УК РФ (незаконное перемещение через границу Российской Федерации стратегически важных товаров и ресурсов)	Экспертное исследование применяется для установления характеристик товара и его отнесения к стратегически важным, а также для определения его стоимости, что имеет значение для уголовно-правовой квалификации деяния
ст. 229.1 УК РФ	УК РФ (незаконное перемещение наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов)	Экспертиза применяется для установления химического состава вещества и его отнесения к наркотическим средствам, психотропным веществам или их аналогам, что является обязательным доказательством по уголовному делу

Представленные статистические данные (рис.1) свидетельствуют о широком применении таможенной экспертизы в правоприменительной практике по делам о таможенных правонарушениях.

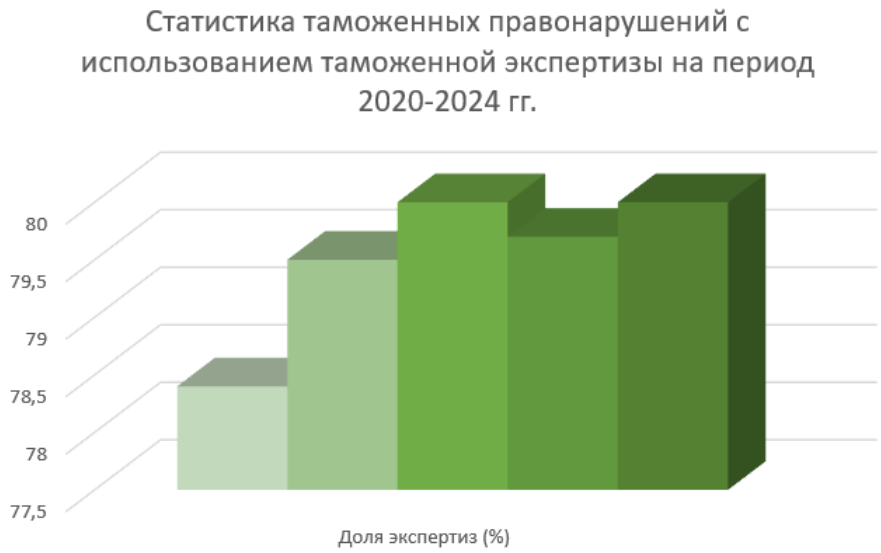

Рис. 1. Статистика таможенных правонарушений с использованием таможенной экспертизы на период 2020–2024 гг.[619]

[619] Составлено автором по материалам аналитических отчетов ФТС России Статистика налоговых и таможенных споров. URL: https://www.russiantaxandcustoms.com/upload/iblock/430/efbq267f2ul9fyndcxnsk1d8uelqjnm2/Ne

Таким образом, таможенная экспертиза используется в качестве одного из средств установления фактических обстоятельств при рассмотрении дел о таможенных правонарушениях. Анализ ее исторического развития показывает, что формирование данного института происходило параллельно с развитием системы таможенного контроля в Российской Федерации. На современном этапе правовое регулирование, предусмотренное Таможенным кодексом Евразийского экономического союза, позволяет применять результаты экспертных исследований в совокупности с иными доказательствами. Применение различных видов таможенной экспертизы обеспечивает более точное установление характеристик товаров, имеющих значение для таможенных целей. Это создает правовые условия для соблюдения требований таможенного законодательства и реализации задач таможенных органов в сфере внешнеэкономической деятельности.

Список источников:

1. Берлова Н.В., Мельникова С.В. Роль экспертизы при выявлении таможенных правонарушений // Развитие таможенного дела Российской Федерации: дальневосточный вектор: сб. науч. тр. (Владивосток, 22 нояб. 2023 г.). Владивосток: РИО Владивостокского филиала Рос. тамож. акад., 2023. С. 19–26.

2. Захаренко Т.А., Смирнова О.В. Товароведение, экспертиза в таможенном деле продовольственных товаров: учебник. СПб.: РИО Санкт-Петербургского филиала Рос. тамож. акад., 2025. 426 с.

3. Информация управления таможенных расследований и дознания // Федеральная таможенная служба Российской Федерации. URL: https://customs.gov.ru/activity/pravooxranitel-naya-deyatel-nost-/informacziya-upravleniya-tamozhennyx-rassledovanij-i-doznaniya/document/617555 (дата обращения: 29.01.2026).

4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон Рос. Федерации от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ (ред. действующая). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Самосоров Г.Г., Алискеров А.Р. Факторы, определяющие качество производства таможенных экспертиз // Вестник Российской таможенной академии. 2023. № 2. С. 61–70.

6. Статистика налоговых и таможенных споров. URL: https://www.russiantaxandcustoms.com/upload/iblock/430/efbq267f2ul9fyndcxnsk1d8uelqjnm2/Nextons_statistics_2025_04.pdf (дата обращения: 29.01.2026).

7. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 31.01.2026).

---

xtons_statistics_2025_04.pdf (дата обращения: 29.01.2026); Информация управления таможенных расследований и дознания // Федеральная таможенная служба Российской Федерации. URL: https://customs.gov.ru/activity/pravooxranitel-naya-deyatel-nost-/informacziya-upravleniya-tamozhennyx-rassledovanij-i-doznaniya/document/617555 (дата обращения: 29.01.2026).

8. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. действующая). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

9. Федеральная таможенная служба Российской Федерации: официальный сайт. URL: https://customs.gov.ru (дата обращения: 29.01.2026).

10. Центральное экспертно-криминалистическое таможенное управление ФТС России: официальный сайт. URL: https://expert.customs.gov.ru (дата обращения: 29.01.2026).

Симанов Даниил Александрович
курсант факультета подготовки следователей Санкт-Петербургской академии Следственного комитета, г. Санкт-Петербург

Научный руководитель: **Яценко Сергей Васильевич**, доцент кафедры судебно-экспертной и оперативно-розыскной деятельности факультета подготовки следователей Санкт-Петербургской академии Следственного комитета, кандидат юридических наук, доцент, г. Санкт-Петербург.

ВОЗМОЖНОСТИ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ, ПРОВОДИМЫХ С ЦЕЛЬЮ УСТАНОВЛЕНИЯ МАРКИРОВОЧНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ НА ОГНЕСТРЕЛЬНОМ ОРУЖИИ

В работе рассматривается процесс установления источника происхождения огнестрельного оружия по маркировочным обозначениям в рамках расследования уголовного дела. Основное внимание уделяется экспертизе восстановления маркировки огнестрельного оружия и подробно описываются методы, которые используются, а также сделан акцент на ключевом недостатке – длительности проведения. В качестве решения предлагается использование современных портативных устройств непосредственно при осмотре места происшествия.

Ключевые слова: *огнестрельное оружие, маркировочные обозначения, установление источника происхождения, восстановление маркировки*

При производстве расследования по уголовному делу следствие обязано в соответствии со ст. 73 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ установить следующие обстоятельства: факт наличия события преступления; виновность лица, совершившего преступление; обстоятельства, характеризующие личность преступника; характер и размер вреда, которое причинило преступное деяние, обстоятельства исключающие преступность деяния, обстоятельства смягчающие и отягчающие наказание, обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовного наказания. Также в соответствии с возложенными задачами на Следственный комитет он выявляет обстоятельства, которые способствовали совершению преступления и принимает меры по устранению последних. Последнее непосредственно вытекает из ст. 1 Федерального закона от 28.12.2010 № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации».

При расследовании уголовных дел, которые были совершены с использованием огнестрельного оружия, таким обстоятельством является установление источника происхождения огнестрельного оружия, которое поступило в незаконный оборот. Для установления источника происхождения огнестрельного оружия и в отечественной, и в зарубежной практике используются маркировочные обозначения, наносимые на предприятиях-изготовителях на металлические

части и детали[620]. В соответствии с законодательством Российской Федерации огнестрельное оружие должно иметь маркировочные обозначения – индивидуального номера на стволе, затворе, барабане и иных основных частях огнестрельного оружия[621].

В маркировке закодирована криминалистически значимая информация об огнестрельном оружии, с помощью которой можно идентифицировать каждый конкретный экземпляр, а также установить источник происхождения огнестрельного оружия. Установление источника происхождения огнестрельного оружия не вызывает особых сложностей при наличии на нем соответствующих маркировочных обозначений. Это осуществляется путем проверки по соответствующим криминалистическим учетам и многочисленным информационным массивам, которые ведутся не только на предприятиях-изготовителях, но и в воинских частях, правоохранительных органах, куда поступает оружие для выполнения возложенных задач.

В ряде случаев с целью сокрытия следов преступления, преступники умышленно уничтожают маркировочные обозначения на огнестрельном оружии.

Однако даже уничтоженная маркировка не исключает возможности восстановления ее содержания для установления источника происхождения огнестрельного оружия. При наличии такого обстоятельства в уголовном деле следователь должен назначить экспертизу по восстановлению маркировочных обозначений на огнестрельном оружии. Экспертиза по восстановлению маркировочных обозначений на изделиях из металлов, полимерных и иных материалах проводится в целом ряде государственных судебно-экспертных учреждений, среди которых можно назвать экспертные учреждения Минюста России[622], экспертно-криминалистические подразделения МВД России[623]. Также возможно назначение и проведения такой экспертизы и в негосударственных учреждениях, которые осуществляют судебно-экспертную деятельность.

При назначении судебной экспертизы по исследованию маркировочных обозначений на изделиях из металлов, полимерных и иных материалов одной

---

[620] Подавляющее количество используемого при совершении преступлений огнестрельного оружия – это оружие промышленного изготовления или изготовлено путем переделывания также из промышленно изготовленного ствольного газового, пневматического или огнестрельного оружия ограниченного поражения.

[621] Приказ МВД России от 07.06.2022 № 403 (ред. от 21.01.2025) «Об утверждении Криминалистических требований к техническим характеристикам гражданского и служебного оружия, а также патронов к нему». Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

[622] Приказ Минюста России от 20.04.2023 № 72 (ред. от 31.01.2024) «Об утверждении Перечня родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России, и Перечня экспертных специальностей...» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 29.01.2026).

[623] Приказ МВД России от 29.06.2005 № 511 (ред. от 12.11.2024) «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» (вместе с Инструкцией, Перечнем): зарегистрировано в Минюсте России 23.08.2005 № 6931 // Российская газета. 2005. 30 авг.

из решаемых задач данной экспертизы является установление первоначального содержания удаленного маркировочного обозначения[624]. В основном, при проведении данной экспертизы, эксперты не сталкиваются с проблемой установления первоначального маркировочного изображения.

При проведении такой экспертизы используются следующие методы: химический, электрохимический, магнитный, микроскопический. Химический метод базируется на разнице химической активности между частями металла, где произошли структурные изменения и там, где металл не подвергся деформации. В результате неравномерного растворения металла в месте расположения маркировочного обозначения на поверхности возникают контуры удаленных знаков. Процесс восстановления маркировки состоит из трех этапов: подготовка поверхности, обработка поверхности химическими реактивами, закрепление и фотографирование выявленных знаков[625]. Данный метод является разрушающим и не позволяет производство повторного исследования из-за изменения поверхности металла огнестрельного оружия.

Электрохимический метод связан с явлением различной скорости растворения участков деформированного и недеформированного металла. Травление металлической поверхности производится под действием электрического тока в электролите. При восстановление стального изделия через 3-4 минуты появляются контуры восстанавливаемого изображения, затем знаки становятся более четкими и светлыми, так как фон темнеет.

Магнитный метод ограничен использованием только лишь на деталях их ферромагнитных материалов. В соответствии с Типовыми экспертными методиками исследования вещественных доказательств процесс восстановления удаленного маркировочного обозначения состоит из следующих действий: намагничивание исследуемого объекта; покрытие образца тонким слоем сухого магнитного порошка. Магнитное поле для намагничивания объекта должно быть направлено поперек предполагаемого направления штрихов выявляемого обозначения. Для выявления обозначений во внутренних слоях образца намагничивание необходимо производить с помощью постоянного магнитного поля. Для обнаружения обозначений вблизи поверхности целесообразно использовать переменное магнитное поле промышленной частоты либо пульсирующее поле, получаемое выпрямлением переменного тока с помощью однополупериодного выпрямителя. Для стальных изделий в закаленном состоянии нанесение порошка или суспензии необходимо производить после намагничивания объекта. Установление маркировочных обозначений в этом случае связано с изменением остаточной намагниченности в местах расположения знаков маркировки. Для стали в сыром и отожженном состояниях определяют намагниченность, возникающую при наложении магнитного поля, поэтому порошок или суспен-

[624] Маркировка // Судебная экспертиза Минюст. URL: https://minjust-expert78.ru/markirovka (дата обращения: 29.01.2026).

[625] Гареева Э.Р., Фаизов Р.М. Судебная экспертиза восстановлении уничтоженных маркировочных обозначений // CyberLeninka: [науч. электрон. б-ка]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sudebnaya-ekspertiza-vosstanovlenii-unichtozhennyh-markirovochnyh-oboznacheniy?ysclid=m3p8031leu5603176 (дата обращения: 29.01.2026).

зию наносят одновременно с намагничиванием изделия. Осаждение магнитных частиц может длиться от пары минут до нескольких часов[626].

При использовании микроскопического метода необходимо отшлифовать место, где находилась маркировка после чего осмотреть его под микроскопическим увеличением. Кристаллическая структура металла в местах, где ранее были выбиты знаки маркировки, отличается напряженностью в глубинных слоях, из-за чего можно увидеть ранее удаленный маркировочный номер. Метод является очень время затратным, так как требует ручного труда. Как правило, эти методы позволяют восстановить маркировку, которая была нанесена штамповкой или иным способом, который вносит структурные изменения в кристаллическую решетку металла, из которого изготавливаются детали огнестрельного оружия.

Проведенный нами анализ современной криминалистической техники, позволяет сделать вывод о том, что в последнее время появились современные технические средства, специально разработанные для восстановления удаленных маркировочных обозначений на металле[627]. Можно перечислить следующие современные технико-криминалистические средства: периферийные устройства «Регула» 7516, устройство вихретокового магнитографирования «Регула» 7515М, Аппаратно-программный комплекс оборудования для криминалистических исследований маркировочных обозначений оружия и боеприпасов «Регула» 7517, прибор магнитооптический «Регула» 7505М[628]. Последние две модели, а именно «Регула» 7517 и «Регула» 7505М не оказывают разрушающего воздействия на исследуемый объект, что позволяет их использовать даже непосредственно на месте происшествия или при проведении другого следственного действия, в ходе которого было обнаружено огнестрельное оружие с удаленной маркировкой.

«Регула» 7517 является портативным, автономным, компактным комплексом. Стоит отметить, что наиболее важной положительной характеристикой «Регула» 7517 является то, что оно полностью восстанавливает уничтоженные маркировочные обозначения на огнестрельном оружии, которое выполнено из ферромагнитного материала.

«Регула» 7505М обладает множеством функций для исследования маркировочных обозначений. Наиболее важной при осмотре места происшествия является возможность восстановления маркировочных обозначений при их полном или частичном уничтожении.

Использование данной техники позволило бы не только повысить эффективность проведения судебных экспертиз по восстановлению удаленных маркировочных обозначений на оружии, но и уже непосредственно при первичном осмотре огнестрельного оружия с удаленной маркировкой на месте проведения следственного действия способствовало бы оперативному получению криминалистически значимой информации.

---

[626] Райгородский В.М. Возможности и особенности проведения экспертизы восстановления измененных или уничтоженных маркировочных обозначений на различных материалах // Аграрный научный журнал. 2017. № 4. С. 48–53.

[627] Идентификация транспортных средств // Regula: [сайт]. URL: https://regula.by/ru/products/vehicle_identification_number/ (дата обращения: 29.01.2026).

[628] Контроль вин номеров и номеров оружия // SLS-Security: [сайт]. URL: https://sls-security.ru/catalog/regula/kontrol-vin-nomerov-i-nomerov-oruzhiya/ (дата обращения: 29.01.2026).

Список источников:

1. Гареева Э.Р., Фаизов Р.М. Судебная экспертиза восстановлении уничтоженных маркировочных обозначений // CyberLeninka: [науч. электрон. б-ка]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sudebnaya-ekspertiza-vosstanovlenii-unichtozhennyh-markirovochnyh-oboznacheniy?ysclid=m3p8031leu5603176 (дата обращения: 29.01.2026).

2. Идентификация транспортных средств // Regula: [сайт]. URL: https://regula.by/ru/products/vehicle_identification_number/ (дата обращения: 29.01.2026).

3. Контроль вин номеров и номеров оружия // SLS-Security: [сайт]. URL: https://sls-security.ru/catalog/regula/kontrol-vin-nomerov-i-nomerov-oruzhiya/ (дата обращения: 29.01.2026).

4. Маркировка // Судебная экспертиза Минюст: [сайт]. URL: https://minjust-expert78.ru/markirovka (дата обращения: 29.01.2026).

5. Приказ МВД России от 29.06.2005 № 511 (ред. от 12.11.2024) «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» (вместе с Инструкцией, Перечнем): зарегистрировано в Минюсте России 23.08.2005 № 6931 // Российская газета. 2005. 30 авг.

6. Приказ МВД России от 07.06.2022 № 403 (ред. от 21.01.2025) «Об утверждении Криминалистических требований к техническим характеристикам гражданского и служебного оружия, а также патронов к нему». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

7. Приказ Минюста России от 20.04.2023 № 72 (ред. от 31.01.2024) «Об утверждении Перечня родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России, и Перечня экспертных специальностей, по которым предоставляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 29.01.2026).

8. Райгородский В.М. Возможности и особенности проведения экспертизы восстановления измененных или уничтоженных маркировочных обозначений на различных материалах // Аграрный научный журнал. 2017. № 4. С. 48–53.

9. Типовые экспертные методики исследования вещественных доказательств. Ч. II / под ред. А.Ю. Семенова, общ. ред. В.В. Мартынова. М.: ЭКЦ МВД России, 2012. 800 с.

10. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.12.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 20.01.2026) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52. Ст. 4921.

11. Федеральный закон от 28.12.2010 № 403-ФЗ (ред. от 29.12.2025) «О Следственном комитете Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Степанова Алиса Алексеевна
курсант факультета подготовки следователей Санкт-Петербургской академии Следственного комитета, г. Санкт-Петербург

Научный руководитель: **Скуковский Анатолий Геннадьевич**, старший преподаватель кафедры судебно-экспертной и оперативно-розыскной деятельности факультета подготовки криминалистов Санкт-Петербургской академии Следственного комитета, г. Санкт-Петербург.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ НЕРАСКРЫТЫХ УБИЙСТВ, СОВЕРШЕННЫХ В ПРОШЛЫЕ ГОДЫ

В своей работе автор на основе следственной и экспертной практики, а также доктринальных и практических подходах к решению проблемы, проанализировал современные технические возможности применения специальных знаний в процессе расследования нераскрытых убийств, совершенных в прошлые годы. Кроме того, выявлены основные проблемы назначения экспертиз в процессе расследования данной категории уголовных дел. Автор пришел к выводу, что что результативность расследования нераскрытых убийств во многом зависит от правильной оценки и умелого использования собранного доказательственного материала и оперативно-розыскных данных.

Ключевые слова: *нераскрытые убийства, преступления прошлых лет, криминалистическая экспертиза, специальные знания, заключение эксперта*

Применение специальных знаний – ключевой инструмент для возобновления следственных действий, обеспечения принципа неотвратимости наказания, а также установления истины по нераскрытым убийствам, совершенным в прошлые годы. Комплексное использование специальных знаний позволяет реконструировать событие преступления, а также идентифицировать причастных лиц.

Одним из важнейших инструментов для успешной работы по нераскрытым убийствам прошлых лет являются экспертно-криминалистические учеты МВД России, содержащие в себе криминалистически значимую информацию. Эффективность работы с экспертно-криминалистическими учетами обеспечивается двумя факторами: активным оперативно-тактическим использованием уже накопленных в учетах данных и обязательной проверкой и постановкой на учет новых объектов из материалов приостановленных дел[629]. Криминалистической регистрации подлежат разнообразные объекты, изъятые в ходе расследования нераскрытых преступлений прошлых лет, включая следы пальцев рук,

[629] Морозов А.В. Место экспертно-криминалистических учетов в раскрытии и расследовании преступлений прошлых лет // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2012. № 1-2. С. 218.

различные биологические следы, вещественные доказательства, поддельные денежные знаки и т.д.

Эффективное использование криминалистически значимой информации, содержащейся в массивах соответствующих учетов, требует строгого соблюдения процедур и, что немаловажно, привлечения специалистов, обладающих соответствующими экспертными знаниями и навыками работы с объектами криминалистической регистрации[630].

Активно используются специальные знания в области психологии, которые занимают ключевую роль в анализе мотивации преступника и поведения жертвы, особенно когда материальные следы минимальны. На основе анализа способа совершения убийства, особенностей места преступления, характера повреждений на теле жертвы и иных обстоятельств, специалист-психолог может составить вероятностный портрет (профиль) неизвестного преступника. При расследовании убийств, совершенных в прошлые годы, такой анализ помогает сузить круг подозреваемых и определить направление оперативно-розыскных мероприятий, а использование специальных психологических методик (например, когнитивного интервью) помогает активировать в памяти забытые детали.

В контексте расследования дел прошлых лет, в том числе нераскрытых убийств, все более активное применение находит полиграф. В отличие от ДНК-анализа, результаты проверки на полиграфе имеют исключительно ориентирующее значение и не могут использоваться в качестве судебных доказательств, что обусловлено самой природой метода. Критика метода связана с его субъективно-интерпретационной составляющей. Регистрируемые реакции могут быть следствием не лжи, а общего волнения, индивидуальных физиологических особенностей допрашиваемого.

Важным направлением работы по нераскрытым убийствам прошлых лет является проверка и переоценка заключений экспертиз, проведенных в ходе первоначального расследования. Развитие криминалистических методов позволяет по-новому взглянуть на ранее исследованные объекты. Например, если в деле имеются образцы почерка или отпечатки пальцев, можно провести повторную экспертизу с использованием современных баз данных и программного обеспечения.

Повторный анализ вещественных доказательств с применением современных криминалистических методов является одним из наиболее эффективных способов возобновления расследования. Даже если физические объекты не сохранились, их детальные описания, фотографии или слепки могут стать основой для новых экспертных исследований. Современное программное обеспечение позволяет провести сравнительный анализ таких следов с базами данных или с конкретными объектами, изъятыми у подозреваемых.

Ключевое место в развитии специальных знаний при раскрытии преступлений прошлых лет занимает генетическая экспертиза. Этот метод, основанный

---

[630] Звертаев Н.А. Формы специальных знаний и основные направления их использования по уголовным делам о нераскрытых преступлениях прошлых лет // NOMOTHETIKA: Философия. Социология. Право, 2013. Т. 25. № 16 (159). С. 186.

на анализе биологических следов (кровь, волосы, слюна), является одним из наиболее эффективных и динамично развивающихся направлений криминалистики. Уникальная стабильность молекулы ДНК, ее повышенная устойчивость к деструктивным факторам внешней среды, обеспечивает возможность успешной идентификации даже тогда, когда исследование иными криминалистическими методами не представляется возможным.

Эффективным методом идентификации личности преступника, когда традиционные способы исследования биологических следов (например, ДНК-анализ) неприменимы или не дали результата, является ольфакторная экспертиза. Применяемые методики представляют собой уникальную отечественную разработку, базирующуюся на строгих научных принципах. Согласно данным исследований, вероятность ошибки при идентификации с использованием данного метода низведена до гипотетического минимума в 1 на 100 миллионов случаев[631].

Биологические следы человека, такие как кровь, пот и иные следы, представляют собой сложные многокомпонентные образования, содержащие сотни веществ. Среди них присутствуют соединения, формирующие индивидуальный запах, уникальный даже для близнецов, что и позволяет идентифицировать преступника[632]. Уникальность ольфакторной экспертизы заключается в применении специально подготовленных собак-детекторов в качестве живых биологических сенсоров. Согласно экспертной практике, информационный потенциал запаховых следов сохраняется до 35 лет и более, что делает ольфакторную экспертизу незаменимым инструментом для расследования убийств, совершенных в прошлые годы[633].

В экспертно-криминалистических центрах МВД коллекции (банки) образцов запахов могут храниться на протяжении нескольких лет. Однако создание единого цифрового «банка запахов», аналогичного базе данных отпечатков пальцев, невозможно, поскольку запаховую информацию нельзя оцифровать. В связи с этим каждый физический образец остается в том ЭКЦ, куда он был первоначально доставлен, вплоть до проведения экспертизы. После завершения предварительного следствия и судебного разбирательства образец подлежит уничтожению.

Ученые и практики все активнее работают над созданием «электронного носа» – искусственного прибора для анализа запахов, который мог бы заменить животных в будущем[634].

---

[631] Панфилов П.Б. Основные принципы обеспечения достоверности исследований запаховых следов человека с использованием собак-детекторов в судебной экспертизе. М.: Юрлитинформ, 2007. С. 261.

[632] Абакумова М.А. Технико-криминалистические средства и методы обнаружения, изъятия и фиксации запаховых следов // Молодой ученый. 2022. № 48 (443). С. 171.

[633] Моисеева Т.Ф., Панфилов П.Б., Панфилова З.Ю. Возможности ольфакторной судебной экспертизы в расследовании особо тяжких преступлений против личности прошлых лет // Вестн. Том. гос. ун-та. 2020. № 456. С. 242.

[634] Толстухина Т.В., Светличный А.А., Степанова И.С. Теоретические и практические проблемы использования результатов судебной одорологической экспертизы // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2020. № 4. С. 41.

С развитием технологий при расследовании нераскрытых убийств прошлых лет все более востребованной становится видеотехническая экспертиза. Методы компьютерного анализа, машинного обучения и алгоритмы искусственного интеллекта, не существовавшие на момент совершения преступления, могут выявить на записи то, что раньше было невозможно увидеть. Инструменты видеоаналитики поспособствовали раскрытию двойного убийства, совершенного в 2016 г. в Ивановской области. В распоряжении следственного органа имелись семь видеозаписей, содержащих изображение транспортного средства, в котором находились подозреваемые лица. Низкое качество изображения автомобиля изначально не позволило идентифицировать транспортное средство, в связи с чем специалистами-криминалистами было проведено улучшение видеоматериалов. Это позволило установить марку и государственный номер автомобиля, после чего соучастники преступления были задержаны[635].

Одним из самых надежных методов идентификации личности остается дактилоскопическая экспертиза. Отпечатки, изъятые с места преступления, можно проверить по автоматизированным дактилоскопическим учетам (АДИС), которые постоянно пополняются. Кроме того, при расследовании преступлений этой категории следует проводить трасологическую, портретную, почерковедческую экспертизы, экспертизу веществ и материалов и т.д. Это все может привести к установлению лица, которое не было известно следствию в прошлом.

Несмотря на активное использование новых технологий, стоит помнить, что длительный промежуток времени между моментом совершения убийства и проведением повторной криминалистической экспертизы может негативно отразиться на выводах эксперта, превращая заключение экспертизы в формальное доказательство. Кроме того, в научной среде существует мнение, что правоохранительные органы и суды не всегда в полной мере задействуют специальные знания, зачастую и вовсе отказываясь от назначения экспертиз там, где они необходимы. Вместо этого формирование доказательственной базы происходит за счет иных доказательств[636]. Подобный подход, ограничивающий применение специальных знаний, создает риски для всего процесса доказывания по уголовным делам.

В ходе анализа следственной и экспертной практики по назначению следователем экспертиз (в том числе повторных) в ходе расследования нераскрытых убийств прошлых лет выявлены основные проблемы, негативно отражающиеся на выводах эксперта по данной категории дел:

– в постановлении о назначении экспертизы следователь не отражает условия хранения исследуемого объекта (например, орудия убийства) на всех этапах – с момента изъятия и вплоть до направления на исследование, включая период, когда уголовное дело было приостановлено; такие подробные сведения

---

[635] Интервью Председателя Следственного комитета России «Российской газете» // Следственный комитет Российской Федерации: официальный сайт. URL: https://sledcom.ru/press/interview/item/2027406/ (дата обращения: 27.01.2026).

[636] Кряжев В.С. Перспективы использования некоторых специальных знаний при расследовании преступлений // Всероссийский криминологический журнал, 2024. Т. 18. № 5. С. 533.

помогают эксперту объективно оценить все изменения, произошедшие с объектом за время хранения, и на этой основе сформулировать корректные выводы;

– следы, изъятые с места совершения убийства, стоят на экспертно-криминалистических учетах МВД России, однако их использование ограничивается истечением сроков хранения, что влечет за собой автоматическое снятие с учета криминалистически значимых по делу следов, особенно тех, для которых сроки хранения не продолжительны[637];

– назначая экспертизу спустя определенный временной промежуток, не учитывается тот факт, что предоставленный на экспертизу объект может утратить свои идентификационные признаки в случае неправильного хранения или же длительной эксплуатации (например, подошва обуви лица, совершившего убийство, износилась), в случае чего необходимо прибегать к поиску новых объектов, имеющих криминалистическое значение;

– отсутствие должного взаимодействия между органами предварительного следствия и экспертно-криминалистическими подразделениями; следователю необходимо уметь работать с экспертами разных специальностей (в том числе получать консультации экспертов и криминалистов по назначаемым экспертизам), что способствует целесообразному назначению экспертиз с постановкой корректных вопросов эксперту, сокращая время проведения экспертиз в целом;

– ограниченное доказательственное значение объектов: выводы повторной экспертизы могут носить вероятностный характер («не исключается», «могло быть вызвано») из-за отсутствия должного хранения объектов; кроме того, возможные противоречия между первоначальной и повторной экспертизами приводит к необходимости назначения третьей, комиссионной экспертизы, что еще больше затягивает сроки расследования по уголовному делу.

Подытоживая все вышеизложенное, хочется отметить, что результативность расследования нераскрытых убийств, совершенных в прошлые годы, во многом зависит от правильной оценки и умелого использования собранного доказательственного материала и оперативно-розыскных данных. Основные аспекты, на которых можно и нужно сделать акцент, – это важность криминалистической характеристики, значение специальных знаний в работе с вещественными доказательствами, роль технических возможностей, необходимость взаимодействия следователя с органами дознания и экспертами, а также учет фактора времени.

Список источников:

1. Абакумова М.А. Технико-криминалистические средства и методы обнаружения, изъятия и фиксации запаховых следов // Молодой ученый. 2022. № 48 (443). С. 171.

[637] Бартенев Е.А. Некоторые вопросы использования специальных исследований в ходе расследования нераскрытых преступлений прошлых лет // Сборник материалов криминалистических чтений. 2020. № 17. С. 8.

2. Бартенев Е.А. Некоторые вопросы использования специальных исследований в ходе расследования нераскрытых преступлений прошлых лет // Сборник материалов криминалистических чтений. 2020. № 17. С. 8.

3. Звертаев Н.А. Формы специальных знаний и основные направления их использования по уголовным делам о нераскрытых преступлениях прошлых лет // NOMOTHETIKA. 2013. Т. 25. № 16 (159). С. 186.

4. Кряжев В.С. Перспективы использования некоторых специальных знаний при расследовании преступлений // Всероссийский криминологический журнал. 2024. Т. 18. №. 5. С. 533.

5. Моисеева Т.Ф., Панфилов П.Б. Возможности ольфакторной судебной экспертизы в расследовании особо тяжких преступлений против личности прошлых лет // Вестн. Том. гос. ун-та. 2020. № 456. С. 242.

6. Морозов А.В. Место экспертно-криминалистических учетов в раскрытии и расследовании преступлений прошлых лет // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2012. № 1-2. С. 218.

7. Мхитарян А.В. Всеобщая государственная геномная регистрация в борьбе с преступностью: проблемы и угрозы ее проведения в Российской Федерации // Epomen.Global. 2025. № 58. С. 210.

8. Толстухина Т.В., Светличный А.А., Степанова И.С. Теоретические и практические проблемы использования результатов судебной одорологической экспертизы // Известия ТулГУ. 2020. № 4. С. 41.

Черников Александр Сергеевич
курсант факультета подготовки следователей Санкт-Петербургской академии Следственного комитета, г. Санкт-Петербург

Научный руководитель: **Скуковский Анатолий Геннадьевич**, старший преподаватель кафедры судебно-экспертной и оперативно-розыскной деятельности факультета подготовки криминалистов Санкт-Петербургской академии Следственного комитета, г. Санкт-Петербург.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИДЕНТИФИКАЦИИ ЛИЧНОСТИ ПО ВНЕШНИМ ПРИЗНАКАМ ПРИ РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

В статье рассматриваются актуальные вопросы судебно-экспертной идентификации личности. Особое внимание уделяется проблеме разграничения областей экспертного исследования судебно-портретной и медико-криминалистической экспертиз при исследовании фрагментарных изображений частей тела. Автором обосновывается необходимость разработки новых методических подходов к идентификации по цифровым фото и видеоматериалам ненадлежащего качества, а также по видоизмененным изображениям. В работе подчеркивается важность комплексного подхода и использования углубленных медицинских знаний при анализе анатомических особенностей.

Ключевые слова: *специальные знания, идентификация личности, признаки внешности, идентификация*

Вопросы установления личности человека относятся к числу приоритетных научных направлений. В современной научной парадигме принято дифференцировать три основных типа идентификации: следственно-судебную, регистрационно-учетную и экспертную. В рамках собственной исследовательской практики мы опираемся на положения судебно-экспертной идентификации, под которой подразумевается совокупность процедур, реализуемых специалистом с применением профессиональных компетенций в целях определения общности групповых характеристик или конкретного совпадения объектов.

Идентификация человека представляет собой процедуру распознавания индивида, наделенного неповторимой совокупностью природных и сформированных в ходе жизни анатомических, функциональных, наследственных и психоэмоциональных признаков. В качестве исследуемых материалов могут выступать как живые субъекты, так и тела умерших (в том числе фрагментированные и подвергшиеся скелетированию). В науке принято проводить границу между криминалистической и судебно-медицинской идентификацией, причем последнее направление включает в себя и медико-криминалистический блок.

Методы судебно-медицинского отождествления востребованы главным образом при работе с останками и их частями. Инструментарий и методологическая база здесь охватывают серологический анализ, генетические исследова-

ния, антропометрию, изучение анатомических структур, рентгенографию, гистологию и прочие подходы[638]. Среди конкретных методик можно выделить проведение туалета и реставрацию останков, изучение данных медкарт и иной документации, оценку состояния зубов и челюстного аппарата, сравнительный анализ рентгеновских снимков, применение техники фотосовмещения. Отдельное направление представлено судебно-портретной экспертизой, нацеленной на идентификацию человека по внешним характеристикам, запечатленным на различных материальных носителях. Содержание данной экспертизы составляет диагностика и подтверждение идентичности по портретным материалам; ключевыми объектами здесь выступают фотоснимки и фиксированные изображения, извлеченные из видеоряда.

Для более точного определения объекта, необходимо дать определение понятию «портрет». А.А. Гусев обосновал, что в контексте данной экспертизы под портретом следует понимать не только погрудное или поясное изображение, но и снимок в полный рост[639]. Фактическим объектом исследования неизменно выступают голова и лицо, концентрирующие основную массу идентифицирующих признаков. Н.В. Терзиев отмечал, что элементы головы и лица могут быть описаны посредством более ста признаков. В.А. Снетков указывал на наличие около пятидесяти крупных элементов лица, каждый из которых при детализации дифференцируется на составные части[640]. Однако на произвольном портрете выявление столь значительного числа признаков затруднительно. Исследователи ориентировались на сигналетические снимки, но даже документные фотографии зачастую позволяют достоверно установить личность. Следственной практике известны случаи идентификации личности по фрагментарным изображениям лица, а также по изображениям кисти руки или иных частей тела при наличии индивидуализирующих признаков.

На ранних этапах уголовной регистрации задачи идентификации по частям тела решались посредством клеймения и членовредительства. С внедрением антропометрической идентификации и дактилоскопии установление личности приобрело научную базу. Исследование изображений кистей рук и частей тела ограничивалось случаями наличия татуировок, при этом методологической основой служила трасология. Широкое распространение татуировок вновь актуализирует данную проблему в трасологическом аспекте. Сообщения в СМИ об идентификации по татуировкам, как правило, отражают не экспертное отождествление, а узнавание родственниками.

При отсутствии татуировок решение идентификационной задачи, по нашему мнению, требует применения медицинских знаний, исследования анатомических особенностей с опорой на нормальную и патологическую анатомию, физиологию. Применение методов криминалистической габитоскопии в

---

[638] Теремецкий В.А. Методологические основы комплексного идентификационного исследования останков человека // Вестник Томского государственного университета – Томск, 2007 С. 166.

[639] Гусев А.А. Предмет, объекты, задачи и методы судеб но-портретной экспертизы // Портретная экспертиза: учебно-практическое пособие. М., 2003. С. 7.

[640] Снетков В.А. Габитоскопия: учебник. Волгоград, 1979. С. 8–9.

данных случаях некорректно, поскольку ее методическое обеспечение ориентировано на исследование головы и лица. Идентификация возможна при наличии существенных отклонений от анатомической нормы, следов оперативных вмешательств, деформаций.

Включение изображений кистей рук и иных фрагментов тела в перечень объектов судебно-портретной экспертизы представляется неоправданным. Аргументируется необходимость формирования обособленного методического подхода к анализу данных материалов в рамках медико-криминалистических экспертных исследований. Аналогичная логика распространяется на рентгенограммы головы и черепа: данные объекты традиционно выступали предметом медико-криминалистической идентификации, однако их корректная интерпретация невозможна без привлечения углубленных судебно-медицинских знаний. При этом можно считать вполне обоснованным проведение комплексных исследований, в ходе которых анализируются изображения, фиксирующие как голову и лицевую область, так и отдельные части тела, – в ситуациях, когда совокупность признаков, локализованных на голове и лице, не позволяет сформулировать однозначный категорический вывод о тождестве[641].

Иллюстративен пример исследования по запросу музея г. Старая Русса, где экспонировался снимок периода Великой Отечественной войны с изображением пленного красноармейца. Посетительница предположила, что на фото ее пропавший отец, и предоставила его довоенные снимки. Выявлены совпадающие признаки группового значения, однако анализ строения пальцев рук показал некоторые различия в структурном строении пальцев рук, что позволило эксперту прийти к категорически отрицательному выводу.

Нередко в следственной практике возникают ситуации, когда невозможно провести идентификацию по причине отсутствия изображения идентифицируемого лица. где лицо отсутствует либо непригодно, но отображены кисти рук, стопы, иные части тела. В данных случаях надлежит назначать судебно-медицинскую экспертизу. В случаях, когда выявляется комплекс совпадающих характеристик, формирующих уникальную совокупность, представляется правомерным формулирование однозначного заключения о тождестве. Если же выявленных данных оказывается недостаточно для подобного утверждения, итогом исследования становится суждение об отнесении объекта к определенной группе. Оптические искажения могут затруднять установление размеров, что требует привлечения специалиста по судебной фототехнике. При подозрении на фотомонтаж целесообразно включать специалиста по компьютерно-технической экспертизе.

Таким образом, с учетом расширения технических возможностей запечатления анатомических особенностей человека, повсеместного распространения систем видеофиксации и фотосъемки, а также применения преступниками усложняющихся способов маскировки внешних признаков, особую значимость

---

[641] Романько Н.А., Зинин А.М., Хазиев Ш.Н. О судебно-экспертной идентификации личности по признакам внешности и особенностям строения тела // Журнал судебная медицина. М., 2017. С. 22.

приобретает формирование методологического аппарата для идентификации личности по фрагментарным изображениям частей тела. Первостепенное значение приобретает четкое разграничение предметных областей и профессиональной компетенции различных специалистов, равно как и определение процессуальных ситуаций, когда проведение комплексных экспертных исследований является обязательным условием обоснованного вывода.

Судебно-портретная экспертиза относится к числу традиционных родов криминалистических экспертиз. Методологическая база в данной области сложилась преимущественно в 1960–1970-х гг., когда основной массив исследуемых материалов составляли фотоснимки на документах, выполненные по аналоговой технологии. За последние десятилетия спектр технических средств, фиксирующих внешний облик человека, существенно расширился за счет внедрения цифровой фотографии и динамичных видеоизображений, извлекаемых из накопителей компьютерной информации. Эксперты все чаще сталкиваются с трудностями методического характера, что нередко приводит к невозможности решения поставленных вопросов и отказу от дачи заключения. Очевидно, что такие объекты требуют разработки новых подходов и корректировки методического обеспечения[642].

Весомую часть объектов, поступающих на исследование, составляют видеоматериалы, распечатки стоп-кадров и цифровые файлы с камер наружного наблюдения. В качестве сравнительного материала при этом используются фотоснимки предполагаемых лиц, выполненные, как правило, по стандартам сигналетической (опознавательной) съемки. Таким образом, перед экспертом возникает необходимость сопоставления изображений, полученных в принципиально различных технологических условиях и фиксирующих объект как в статике, так и в динамике. Дополнительную сложность создает качество видеозаписей: лицо человека редко попадает в объектив крупным планом, занимая незначительную часть кадра и будучи запечатленным в ракурсах, существенно затрудняющих детальный анатомический анализ. Изображения с камер наблюдения характеризуются ракурсом сверху вниз и специфическим освещением; качество зачастую не позволяет идентифицировать признаки внешности[643], иногда различимы лишь силуэты, что позволяет эксперту сделать вывод о невозможности производства экспертизы.

Специфическую разновидность объектов, фигурирующих в материалах уголовных дел, представляют изображения, сформированные на основе фотоснимков реальных людей, использованных без получения соответствующего разрешения. Подобные изображения либо воспроизводят внешний облик оригинала с минимальными коррективами, либо подвергаются целенаправленной

---

[642] Зинин А.М. Актуальные проблемы судебной портретной экспертизы // Вестник экономической безопасности. URL: https://proexpertizu.ru/theory_and_practice/portret/803/?ysclid=mlmmhodo6q757832460 (дата обращения: 12.02.2026).

[643] Подволоцкий И.Н. Предварительное видеоизображение человека в портретной экспертизе // Криминалистика и криминология. Судебная экспертиза. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/predvaritelnoe-issledovanie-videoizobrazheniy-cheloveka-v-portretnoy-ekspertize/viewer (дата обращения 12.02.2026).

трансформации согласно авторскому замыслу. Несмотря на модификации, в таких портретах, как правило, прослеживаются ключевые анатомические черты, позволяющие ассоциировать их с конкретным человеком. При этом методологическая база для проведения экспертных исследований данного класса объектов в настоящее время не разработана. Эксперты применяют методики, разработанные для фотоснимков, что не соответствует природе информации; не разработаны критерии оценки признаков на преобразованных изображениях.

Таким образом, оценка текущего состояния проблематики указывает на необходимость реализации двух взаимосвязанных направлений: во-первых, требуется адаптация устоявшихся методических подходов применительно к новым категориям объектов, во-вторых, актуальной представляется разработка принципиально новых экспертных рекомендаций. При проведении исследований цифровых изображений обязательным условием становится учет влияния технологических параметров их получения и обработки на характер отображения анатомических и функциональных признаков внешности. Современные программные средства позволяют изменять контраст, масштаб, поворачивать изображение, но существенно улучшить качество, зафиксированное техникой невысокого класса, невозможно. Необходимо определить оптимальный набор групп признаков, пригодных для идентификации в условиях ограниченного качества. Важно определить пороговые значения качества изображений, ниже которых проведение идентификации становится невозможным, реализация данного предложения представляет собой важную методическую задачу. В отдельных ситуациях результатом исследования может быть только отрицательный вывод, который, однако, также обладает доказательственным значением.

Список источников:

1. Теремецкий В.А. Методологические основы комплексного идентификационного исследования останков человека // Вестник Томского государственного университета. Томск, 2007. С. 166.

2. Гусев А.А. Предмет, объекты, задачи и методы судеб но-портретной экспертизы // Портретная экспертиза: учебно-практическое пособие. М., 2003. С. 7.

3. Снетков В.А. Габитоскопия: учебник. Волгоград, 1979. С. 8–9.

4. Романько Н.А., Зинин А.М., Хазиев Ш.Н. О судебно-экспертной идентификации личности по признакам внешности и особенностям строения тела // Журнал судебная медицина. М., 2017. С. 22.

5. Зинин А.М. Актуальные проблемы судебной портретной экспертизы // Вестник экономической безопасности. М., 2018. С. 64.

6. Подволоцкий И.Н. Предварительное видеоизображение человека в портретной экспертизе // Криминалистика и криминология. Судебная экспертиза. М., 2019. С. 3.

Юсупов Дамир Маратович
студент факультета таможенного дела Санкт-Петербургского им. В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии, г. Санкт-Петербург

Научный руководитель: **Смирнова Ольга Владимировна**, доцент кафедры товароведения и таможенной экспертизы факультета таможенного дела Санкт-Петербургского им. В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии, кандидат экономических наук, г. Санкт-Петербург.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ТАМОЖЕННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В РАМКАХ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Актуальная статистика по экономическим преступлениям демонстрирует рост числа правонарушений в сфере экономики. С целью их расследования используется такой инструмент, как таможенная экспертиза, в рамках которой применяются специальные знания. Автор дал понятия таможенной экспертизы и специальных знаний, а также классификацию этих понятий по различным критериям. На основании исследования сделан вывод о том, что для повышения процента раскрываемости уголовных дел в сфере экономической деятельности необходимо принять определенные меры.

Ключевые слова: *экономическая деятельность, расследование преступлений, таможенная экспертиза, специальные знания, межведомственное взаимодействие*

В современном мире все чаще совершаются всевозможные экономические преступления: контрабанда, уклонение от уплаты таможенных платежей, недостоверное декларирование (в том числе умышленное, например, контрабанда) и др. По данным МВД России, приведенным на интернет-сайте издательского дома «Коммерсантъ», с января по сентябрь 2025 г. убытки от финансовых махинаций превысили 266 млрд рублей, что больше, чем за аналогичный период 2024 г. на 20 %[644].

Целью исследования является рассмотрение процессуальных, организационных и практических аспектов применения специальных знаний в форме таможенной экспертизы для успешного расследования преступлений в сфере экономики.

В соответствии с целью исследования поставлены следующие задачи:

1. Определить, какие правоохранительные органы занимаются расследованием преступлений в сфере экономической деятельности.

[644] Во все тяжкие: почему растет ущерб от экономических преступлений // Издательский дом «Коммерсантъ». URL: https://www.kommersant.ru/doc/8228514 (дата обращения: 28.01.2026).

2. Дать определение таможенной экспертизы, охарактеризовать и классифицировать ее по различным критериям.

3. Раскрыть понятие специальных знаний и определить формы их использования.

4. Выявить проблемы применения специальных знаний в таможенной экспертизе, а также проблемы расследования преступлений в сфере экономики, предложить пути развития в этих направлениях.

Научная новизна исследования заключается в подчеркивании как критической роли таможенной экспертизы как одного из основных инструментов получения доказательств, так и объективной необходимости привлечения специальных знаний и повышения объема их применения для работы с современными схемами преступников.

В рамках расследования преступлений в сфере экономической деятельности в Российской Федерации действуют правоохранительные органы, а также их структуры и подразделения различного рода: Следственный комитет РФ, МВД России (в частности, главное управление экономической безопасности и противодействия коррупции), ФСБ России. В их число также входит и Федеральная таможенная служба России (далее – ФТС России) – орган, непосредственно охраняющий экономический суверенитет государства на его границах. Как и любой другой правоохранительный орган, ФТС России имеет в своем распоряжении ряд инструментов для раскрытия экономических преступлений. Одним из таких инструментов является таможенная экспертиза.

Согласно ст. 388 гл. 53 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза (в ред. от 29.05.2019) (далее – ТК ЕАЭС), таможенная экспертиза – это исследования и испытания, проводимые таможенными экспертами (экспертами) с использованием специальных и (или) научных знаний для решения задач, возложенных на таможенные органы. Целями использования данной процедуры по ТК ЕАЭС являются определение характеристик, происхождения и безопасности товара, а также пресечение правонарушений, связанных с недостоверностью заполнения декларации, фальсификацией и контрабандой[645].

Существуют несколько видов таможенной экспертизы, данные о которых отражены ниже в таблице 1.

Стоит отметить, что каждый из видов таможенных экспертиз (в рамках классификации по цели таможенного контроля) требует наличия у экспертов определенных специальных знаний. Специальные знания – особый вид знаний неправового характера, лежащие в основе тех или иных специальностей, которыми должны обладать специалисты правоохранительных органов для выполнения своих задач. В случае с таможенной экспертизой такими знаниями могут являться знания из области товароведения, химии, физики и других неправовых сфер. Экспертизы, которые назначаются при расследовании преступлений экономического характера, играют важную роль, поскольку именно с их помощью выявляются неопровержимые факты, которые используются в дальнейшем в качестве объективных доказательств совершения правонарушений.

---

[645] Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 31.01.2026).

Таблица 1. Классификация видов таможенной экспертизы[646]

Критерий	Виды	Описание
По цели таможенного контроля	Идентификационная	Устанавливает принадлежность товара к однородной группе или перечню и соответствие его характеристик техническому описанию
	Товароведческая	Определяет потребительские, качественные и стоимостные, характеристики товара
	Материаловедческая	Определяет принадлежность товара к конкретному классу веществ, изделий, материалов
	Криминалистическая	Устанавливает подлинность документации и средств идентификации, имеющих значение для таможенного контроля
По числу привлекаемых экспертов	Единоличная	Проводится одним таможенным экспертом (единолично)
	Комиссионная	Проводится комиссией таможенных экспертов с одной специальностью
	Комплексная	Проводится комиссией таможенных экспертов с использованием знаний различных специальностей
По организационным признакам	Первичная	Назначается по обращению таможенного органа впервые
	Дополнительная	Проводится в случае возникновения новых вопросов в отношении ранее исследованных объектов
	Повторная	Проводится в случае несогласия декларанта или таможенного органа с решением эксперта в результате первичной и дополнительной экспертиз

Специальные знания могут применяться в следующих формах:

– в проведении экспертиз (таможенных, судебных и др.);

– в криминалистической деятельности (с целью идентификации объектов и выявления механизмов событий, явлений, причин, следствий и последо-

[646] Составлено автором

вательности действий. В случае с таможенной службой проводятся Центральным экспертно-криминалистическим таможенным управлением, сокращенно ЦЭКТУ);

– в использовании информационных технологий (для электронных способов обмена информацией и сертификации);

– в экономических вопросах (с целью контроля таможенной стоимости, достоверности заявленных сведений и соблюдения существующих запретов и ограничений).

Несмотря на всю важность как самой процедуры таможенной экспертизы, так и использования в ее рамках специальных знаний, система применения подобных знаний и инструментов требует дальнейшего совершенствования. Проблема зачастую заключается в том, что взаимодействие между таможенными органами (ФТС России), Следственным комитетом (СК РФ) и органами дознания МВД носит формальный, «бумажный» характер и активизируется уже после возбуждения уголовного дела, когда часть доказательств может быть утрачена. Для решения этой проблемы можно выделить следующие меры и рекомендации:

– создание межведомственных рабочих групп (далее – МРГ). Межведомственные рабочие группы при правильной организации и разделении сфер их деятельности между собой (например, по ключевым направлениям риска: МРГ по транснациональной контрабанде, по контрафакту, по незаконному вывозу стратегически важных товаров и др.) позволят ускорить процесс расследования и снизят уровень «формальности», замедляющий оперативные действия служб на ранних этапах;

– создание единой информационно-аналитической платформы или развитие уже имеющихся платформ взаимодействия различных правоохранительных органов. Подобные платформы являются отличными каналами связи между службами, а быстрые коммуникация и информирование позволят следователям и экспертам работать на опережение;

– разработка методических указаний по проведению таможенных экспертиз как для самих экспертов, так и для следователей. Подобные рекомендации должны содержать в себе примеры точных и конкретных формулировок вопросов по разным категориям товаров и областей уголовных дел для упрощения процесса экспертизы и улучшения взаимопонимания сторон.

Внедрение подобных мер и рекомендаций существенно ускорит процесс расследования на ранних этапах и повысит не только качество взаимодействия правоохранительных органов и служб между собой, но и доказательственное значение заключения таможенной экспертизы.

Таким образом, эффективное использование специальных знаний через таможенную экспертизу является ключевым фактором для раскрытия и расследования экономических преступлений в сфере внешнеэкономической деятельности. Дальнейшее развитие именно этой формы применения специальных знаний, направленное на ускорение процесса расследования и повышение точности и качества получаемой информации, не только улучшит показатель раскрываемости уголовных дел, связанных с экономическими преступлениями, но и

выступит фактором снижения числа новых правонарушений в этой сфере. Также важно подчеркнуть роль и значимость применения экспертизы комплексного характера, сочетающей юридическую грамотность с глубокими специальными познаниями в товароведении, экономике и технологиях.

Список источников:

1. Во все тяжкие: почему растет ущерб от экономических преступлений // Издательский дом «Коммерсантъ». URL: https://www.kommersant.ru/doc/8228514 (дата обращения: 28.01.2026).
2. Ипатко Л.И. Применение экспертизы при производстве по делам об административных правонарушениях в таможенном деле // Вестник Российской таможенной академии. 2021. № 3. С. 93–103.
3. Самосоров Г.Г., Алискеров А.Р. Факторы, определяющие качество производства таможенных экспертиз // Вестник Российской таможенной академии. 2023. № 2. С. 61–70.
4. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза: принят Решением Высшего Евразийского экономического совета от 11 апр. 2017 г. № 1 (ред. от 29.05.2019). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 29.12.2025). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 29.12.2025). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Ярков А.А. Понятие «специальные знания»: дискуссионные аспекты // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 8-2. С. 126–128.

Аташева Асият Солтанбековна
студентка Северо-Кавказского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России), г. Махачкала

Научный руководитель: **Сулейманов Бигрузи Бухаринович**, заведующий кафедрой «Теория государства и права» Северо-Кавказского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России), кандидат юридических наук, г. Махачкала.

О МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ АСПЕКТАХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

В статье рассматривается глобализация как сложный и многомерный процесс, требующий комплексного теоретико-правового анализа. Раскрываются изменения в понимании ее сущности на современном этапе и переоценка экономических, политических и культурных факторов. Особое внимание уделяется методологическим основаниям правовой глобализации, формам ее проявления и проблемам заимствования зарубежных правовых институтов. Обосновывается необходимость учета национальной правовой доктрины и историко-культурной специфики при исследовании глобализационных процессов.

Ключевые слова: *глобализация, история, право*

Одной из главных тенденций современности является глобализация, в которой замечались и замечаются как положительные, так и отрицательные аспекты. Достаточно долго исследователи и политики различных уровней отмечали ее объективность, необратимость, масштабность и противоречивость. Казалось, что мир вошел в полосу однозначной необратимости. В какой-то степени ходит в новую реальность, где многие моменты были расписаны. Как и при известной теории Маркса рассматривался общий универсальный путь развития новейшей всемирной истории. Одиноким словам, выступлением не придавали значение: в лучшем случае считалось, что что сомнения большим преувеличением. Отмечалось, что глобализации противостоит некоторые традиции, локальности и национальное, что представлялось закономерным. Между тем за последние несколько лет ситуация, вернее, реальность, существенно изменилась. Неожиданно для многих и в том числе, «неисправимых» оптимистов, стало сенсацией доминирование противоречий между различными государствами и даже цивилизациями. Экономические отношения, которые признавались доминирующими как в марксизме, так и ведущих доктринах современности, оказались не определяющими и даже не главными. Отказ большинства стран Западной Европы и взаимовыгодного сотрудничества, агрессивные действия в отношении масштабных экономических коммуникаций («Северный поток») стали отрезвлением мировых и национальных элит. Еще вчера казалось, что Россия не выдержит слом устоявшихся экономических связей с Европой, а Ев-

ропа, как подобается расчетливым капиталистам, должна была «умереть» за дешевые углеводы и энергоносители. На наш взгляд, верх взяли политические стремления и некоторые элементы культуры. Актуальным представляются различные аспекты и даже правовой глобализации.

Говоря о правовой сфере, следует иметь ввиду, что она, в отличие от других сфер, стала «глобализироваться» гораздо позже. Это объясняется, в том числе известной консервативностью права. Право, как правило, закрепляет сложившиеся отношения, порядок. Анализируя правовую глобализацию, исследователи указывают на ее формы: интеграция, унификация и гармонизация. Все указанные формы применялись в отечественной правовой системе, начиная с 90-х гг. прошлого века. В некоторых случаях, особенно для регулирования новых, т.е. рыночных отношений, даже допускались некорректные заимствования, несвойственных для национальной правовой системы и в целом правовой семьи. Например, институт трастовой собственности, который был впоследствии исключен из действующего законодательства. В ГК вошел и агентский договор, хотя цивилисты отмечали, что в правовых системах функционируют либо институты поручения и комиссии, либо институт агентского договора. Наверное, из-за этого нет серьезной правовой практики по применению агентского договора. Однако имеются и более серьезные погрешности. В частности, это введение в гражданское законодательство института коммерческой концессии. Во 2-й части ГК РФ (ст. 1027), введенной с 1 марта 1996 г., отмечается, что коммерческая организация вправе передавать по договору фирменное наименование. Это положение действовало до 2006 г.[647] Более того, о возможности передачи фирменного наименования писали даже квалифицированные юристы, что сложно объяснить[648]. Исследователи справедливо писали и даже предупреждали, что «сближение правовых систем не тождественно рецепции, права восприятию зарубежных моделей. Это результат развития права **в купе действия многих факторов, обусловливающих данный процесс в конкретно-исторических условиях каждой страны** (выделено нами – А.А.)»[649].

Однако главным элементом современной глобализации, по мнению некоторых исследователей, являлись права человека[650]. Однако вряд ли сегодня можно такое утверждать. Оказалось, что права человека являются не только безусловными ценностями (Так думали!), но и средством, причем крайне удобным для достижения своих целей (в Югославии, Сирии, Украине, в некоторых арабских странах). Также считалось, что в скором будущем корпоративные нормы возьмут верх над правовыми, а эпоха крупных суверенных государств

---

[647] Никифоров И.В. Коммерческая концессия // Гражданское право: в 3 т. Т. 2 / под ред. А.П. Сергеева. М.: ТК Велби, 2009. С. 790–791.

[648] Авилов Г.Е. Коммерческая концессия (глава 54) // Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая. Текст, комментарии, алфавитно-предметный указатель / под ред. О.М. Козырь, А.Л. Маковского, С.А. Хохлова. М., 1996. С. 550, 551.

[649] Саидов А.Х. Глобализация и сравнительное правоведение // Международный юридический форум. М.: Городец, 2004. С. 131.

[650] Марченко М.Н. Курс сравнительного правоведения. М., 2007. С. 72.

навсегда уйдет в прошлое. Регулирование все больше отношений транснациональными корпорациями именно приведет к этому результату.

По нашему мнению, существует один фактор, который опосредованно влияет на глобализацию. Это доктрина, т.е. правовые и философские идеи, влияющие на мировоззренческие установки. Множество идей и теоретических концепций возникло в западной традиции, где основой для современной интеграции стали античные ценности. Основные типы правопонимания были разработаны европейскими мыслителями и затем некоторые положения получили дальнейшее и даже оригинальное развитие российскими правоведами. В современный период и в этом наблюдаются изменения. П.И. Новгородцев, Б.Н. Чичерин, С.А. Муромцев начинают «проигрывать» правоведам и мыслителям (Н.Н. Алексееву, И.А. Ильину и др.) указывавшим на особенности отечественной правовой культуры и государственности. Можно заключить, что глобализация относится к числу сложных и неоднозначных процессов, многие аспекты которого еще остались вне серьезного исследования.

Список источников:

1. Авилов Г.Е. Коммерческая концессия (глава 54) // Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 2. Текст, комментарии, алфавитно-предметный указатель / под ред. О.М. Козырь, А.Л. Маковского, С.А. Хохлова. М., 1996. С. 550, 551.
2. Марченко М.Н. Курс сравнительного правоведения. М., 2007. С. 72.
3. Лукашева Е.А. Права человека и процессы глобализации современного мира. М., 2007. С. 19.
4. Никифоров И.В. Коммерческая концессия // Гражданское право: в 3 т. Т. 2 / под ред. А.П. Сергеева. М.: ТК Велби, 2009. С. 790–791.
5. Саидов А.Х. Глобализация и сравнительное правоведение // Международный юридический форум. М.: Городец, 2004. С. 131.

Буровский Артем Алексеевич
магистрант Института истории Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург
Храмов Роман Сергеевич
курсант Санкт-Петербургской академии Следственного комитета, г. Санкт-Петербург

Научный руководитель: **Назаренко Кирилл Борисович**, заведующий кафедрой источниковедения истории России Института истории Санкт-Петербургского государственного университета, доктор исторических наук, профессор, г. Санкт-Петербург.

МИФ О РЕПРЕССИЯХ ЗА ПОРЧУ ИЗОБРАЖЕНИЙ ПЕРВЫХ ЛИЦ ГОСУДАРСТВА. ПРАВОСУДИЕ В УСЛОВИЯХ ИДЕОЛОГИЧЕСКОГО КОНТРОЛЯ: АНАЛИЗ ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ СТАТЬИ 58-10 УК РСФСР

В статье анализируется практика применения уголовного законодательства РСФСР в контексте борьбы с контрреволюционными преступлениями. Предметом исследования выступает квалификация действий краснофлотцев в контексте применения статьи 58-10 УК РСФСР в редакции 1926 г. (антисоветская пропаганда). На основе источников реконструируется работа механизмов проверки «политической благонадежности». Авторы акцентируют внимание на оправдательном исходе дела: следствие установило отсутствие вины краснофлотцев и прекратило уголовное преследование, ограничившись дисциплинарным взысканием командованию.

Ключевые слова: *Антисоветская агитация, репрессии на флоте, 1-я отдельная бригада морской пехоты*

Предвоенный период отечественной истории традиционно привлекает внимание исследователей в контексте анализа репрессивной политики и судебных процессов в отношении кадрового состава РККА и флота. Существующая историография проблемы характеризуется привлечением широкого круга источников. Обобщающий характер носит работа Я.Ю. Тинченко[651], раскрывающая масштабы и последствия дела «Весна» в начале 1930-х гг. Более узкую, но глубокую проработку отдельных аспектов демонстрируют публикации Д.А. Малюченко[652], которые не только уточняют, но и существенно дополняют ранее опубликованные данные, способствуя формированию более целостной картины событий.

[651] Тинченко Я.Ю. Голгофа русского офицерства в СССР. 1930-1931 годы. М.: Московский общественный научный фонд, 2000. 496 с.

[652] Малюченко Д.А. «Весна» на Балтике: аресты командного состава Балтфлота в 1931 г. и их последствия // Клио. 2025. № 5 (221). С. 178–182.

Одним из наиболее распространенных составов преступлений в предвоенный период являлась антисоветская пропаганда, которая квалифицировалась по ст. 58-10 УК РСФСР в редакции 1926 г. Данная норма предусматривала ответственность за пропаганду или агитацию, направленную на подрыв советской власти. При этом практика применения статьи 58-10 демонстрировала существенные различия в правоприменительных подходах судебных органов. Например, в феврале 1935 г. в Свердловской области по обвинению в антисоветской агитации был арестован учитель Виктор Зырянов. Обвинение состояло в том, что Зырянов «нарисовал портрет И.В. Сталина в искаженном виде[653]» – «изображен сидящим за столом с бутылкой вина и кружкой в руках и селедкой» (рис. 1). Был осужден приговором Свердловского областного суда от 8 апреля 1935 года по ст. 58-10 УК РСФСР[654] (в ред. 1926 г.) и приговорен к 5 годам лишения свободы. Позднее мера наказания была смягчена до 1,5 лет лишения свободы[655]. После освобождения Виктор Зырянов работал заведующим радиоузла[656]. Существуют документы, свидетельствующие о повторном аресте 8 февраля, 1937 г. Зырянов приговорен Челябинским областным судом 22 сентября 1937 г. по ст. 58-10 ч. 1 УК РСФСР к 10 годам исправительно-трудового лагеря. Однако, установить причину ареста на данном этапе работы не представляется возможным. Таким образом, анализ материалов уголовного дела В.К. Зырянова позволяет констатировать наличие достаточных оснований для установления факта совершения преступления и вынесения обвинительного приговора.

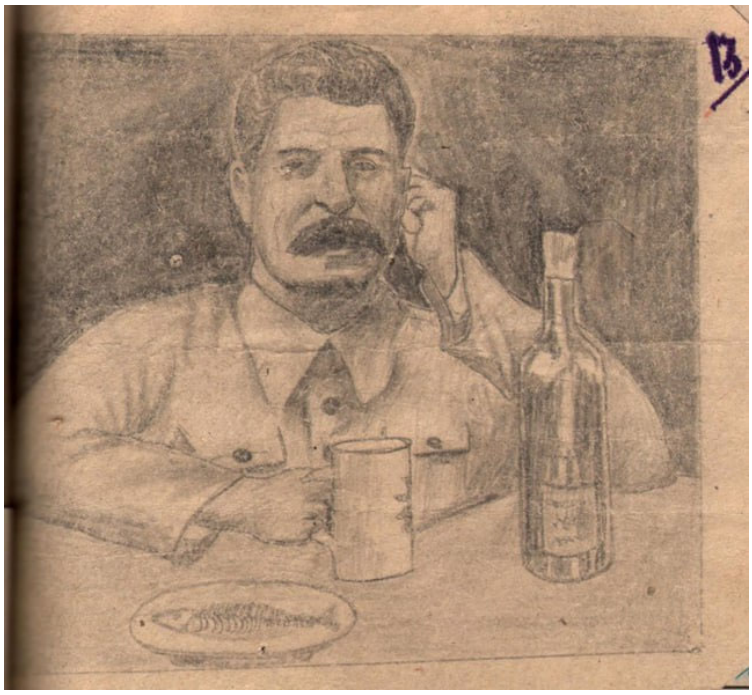

Рис. 1. Карикатура на И.В. Сталина, созданная В.К. Зыряновым

[653] ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Ед. хр. 11474 Л. 2.

[654] Уголовный кодекс РСФСР: с изм. и доп. по сост. на 1 дек. 1938 г. М.: Юридическое изд-во НКЮ СССР, 1940. С. 26–32.

[655] Там же. С. 80.

[656] Зырянов В.К. URL: https://bessmertnybarak.ru/books/person/1960546/ (дата обращения: 15.02.2026).

Тем не менее в правоприменительной практике имели место случаи иной квалификации деяний и, соответственно, иных процессуальных решений. Предметом рассмотрения выступает дело, возбужденное в марте 1941 г. в отношении военнослужащих 1-й отдельной бригады морской пехоты. В политдонесениях начальника отдела политической пропаганды бригады указывалось, что уровень жизни личного состава бригады низкий по целому ряду причин. Несоответствие санитарных норм в столовых, низкое качество пищи и нехватка продуктов для ее приготовления, отсутствие посуды в столовых[657]. На одном из собраний партийного актива в конце декабря 1940 г. бригадный комиссар Кириллов заявил, что в бригаде существуют «антисоветские и террористические настроения», что в бригаде «есть люди с контрреволюционными целями[658]». Бригадный комиссар также отметил, что бойцы издеваются над политическими лозунгами.

Неудивительно, что в сложившейся обстановке произошедшее приняло серьезный оборот: «В 1-й стр. роте учебники по истории СССР, принадлежащие краснофлотцам Готилову и Сергеенкову [В тексте Сергеенко, прим. автора], имели обведенные чернилами и карандашом портреты вождей, на обороте нарисованы портреты в искаженном виде во 2-й книге, принадлежавшей Сергеенкову, по истории СССР у портретов вождей глаза были выколоты карандашом[659]». Было проведено расследование, которое установило:

1. Учебники по истории ВКП(б) были закуплены после использования в начальных классах одной из школ г. Ленинграда. При покупке и раздаче учебники не были осмотрены.
2. Были обнаружены еще три испорченных книги, в одной из которых под портретом Карла Маркса детским почерком были вписаны имя и фамилия.
3. Конкретных виновников из краснофлотцев обнаружить не удалось. Фактов контрреволюционных действий со стороны краснофлотцев Сергеенко и Готилова не установлено.
4. Испорченные учебники были изъяты, а за допущенную оплошность и отсутствие контроля за литературой старшему политруку Яковлеву было сделано указание[660]. Для краснофлотцев инцидент закончился благополучно.

Разбирательство проходило по нормам советского права, но ведущую роль в восприятии могло оказать мнение бригадного комиссара Кириллова, который завершая свой доклад в декабре 1940 г. отметил, что работа с личным составом на низком уровне. Другие командиры отмечали, что из-за отсутствия работы с личным составом и организации досуга, командиры и рядовой состав употребляли алкоголь, краснофлотцы дрались с милиционерами[661]. Плохо организованная партийно-политическая работа привела к тому, что за лето 1940 г. были осуждены пятеро краснофлотцев.

Завершая исследование, необходимо охарактеризовать боевой путь военнослужащих в годы Великой Отечественной войны. Согласно документам, судьба С.П. Готилова сложилась трагически: он был признан пропавшим без вести в августе 1941 г. с последующим исключением из списков воинской ча-

[657] ЦАМО РФ (филиал г. Гатчина) Ф. 102. Оп. 1. Ед. хр. 130. Л. 24-26.
[658] Там же. Л. 18.
[659] Там же. Л. 22-23.
[660] ЦАМО РФ (филиал г. Гатчина) Ф. 102. Оп. 1. Ед. хр. 130. Л. 27-28.
[661] Там же. Л. 22-23.

сти в октябре 1943 г.[662] Н.С. Сергеенков, призванный из запаса, принимал активное участие в боевых действиях. Его служба в истребительно-противотанковой артиллерии была отмечена командованием орденом Красной звезды: в ходе боев за Восточную Пруссию, Сергеенков подбил вражеский танк. Впоследствии Н.С. Сергеенков был награжден медалью «За победу над Германией», что подтверждает его участие в боевых действиях вплоть до окончания войны[663].

Феномен массовых репрессий в предвоенный период советской истории остается объектом пристального внимания исследователей. В публицистике и кинематографе устойчиво закрепился образ неотвратимо карающей машины, где искажение образа вождя неминуемо влекло за собой суровый приговор и длительные сроки заключения. Однако правоприменительная практика 1930-х – начала 1940-х годов была значительно сложнее и не сводилась к автоматическому преследованию. Более того, осужденный мог рассчитывать на снисхождение суда и возможность дальнейшей работы на серьезной должности. Отсутствие же прямых доказательств причастности военнослужащих к порче книг и невозможность идентифицировать злой умысел исключили возможность уголовного преследования. Данный случай убедительно опровергает распространенный миф о том, что факт наличия испорченного портрета автоматически делал человека «врагом народа». Следствие проявило готовность разобраться в происхождении предметов и отделить халатность от диверсии. Этот случай свидетельствует, что даже в условиях жесткого идеологического контроля сохранялись механизмы объективного расследования, что разрушает миф о тотальной карательной направленности советского правосудия и позволяет говорить о более сложной, многогранной природе политических процессов накануне Великой Отечественной войны.

Список источников:

1. ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Ед. хр. 11474.
2. Зырянов В.К. URL: https://bessmertnybarak.ru/books/person/1960546/ (дата обращения: 15.02.2026).
3. Зырянов В.К. URL: https://bessmertnybarak.ru/zyryanov_viktor_konstantinovich/ (дата обращения: 15.02.2026).
4. Малюченко Д.А. «Весна» на Балтике: аресты командного состава Балтфлота в 1931 г. и их последствия // Клио. 2025. № 5 (221). С. 178–182.
5. Память народа. URL: https://clck.ru/3RqtMU (дата обращения: 16.02.2026).
6. Память народа. URL: https://clck.ru/3Rqtnh (дата обращения: 16.02.2026).
7. Тинченко Я.Ю. Голгофа русского офицерства в СССР. 1930-1931 годы. М.: Московский общественный научный фонд, 2000. 496 с.
8. Уголовный кодекс РСФСР с изменениями и дополнениями по состоянию на 1 декабря 1938 года. М.: Юридическое издательство Народного комиссариата юстиции СССР, 1940. 222 с.
9. ЦАМО РФ (филиал г. Гатчина) Ф. 102. Оп. 1. Ед. хр. 130.

[662] Память народа. URL: https://clck.ru/3RqtMU (дата обращения: 16.02.2026).
[663] Память народа. URL: https://clck.ru/3Rqtnh (дата обращения: 16.02.2026).

Гасанбекова Патимат Магомедхабибовна
студентка юридического факультета Северо-Кавказского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России), г. Махачкала

Научный руководитель: **Пирмагомедов Заурбек Камилович**, доцент кафедры историко-правовых дисциплин юридического факультета Северо-Кавказского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России), кандидат исторических наук, г. Махачкала.

К ПРОБЛЕМЕ ВЗАИМОСВЯЗИ РЕФОРМАТОРСКИХ И РЕВОЛЮЦИОННЫХ ПЕРИОДОВ В ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА РОССИИ

В статье рассматривается проблема взаимосвязи реформаторских и революционных периодов в истории государства и права России как взаимодополняющих и одновременно противоречивых этапов государственно-правового развития. Анализируются ключевые исторические трансформации – от реформ Александра II до революционных событий начала XX века и становления советской государственности после Октябрьская революция. Особое внимание уделяется соотношению эволюционных и радикальных изменений в правовой системе, механизмам преемственности и разрыва правовых традиций, а также влиянию социально-политических факторов на выбор модели преобразований.

Ключевые слова: *«великие реформы», Первая российская революция, Февральская революция 1917 г., Октябрьская революция 1917 г., «перестройка», распад СССР*

Проблема соотношения реформаторских и революционных этапов в истории российского государства и права остается предметом активных научных дискуссий по ряду причин.

В последние годы отмечались значимые юбилейные даты, связанные как с реформами, так и с революциями: в 2011 г. исполнилось 150 лет отмене крепостного права, в 2014 г. – судебной и земской реформам, а в 2017 г. – сто лет со времени революционных событий 1917 г. Эти даты вновь актуализировали обсуждение вопроса о характере взаимосвязи реформ и революций. В современной науке существуют различные подходы к пониманию их соотношения.

Большой вклад в изучение реформаторских и революционных периодов внесли исследователи цивилизаций XX – начале XXI вв. Среди зарубежных авторов выделяется две основных позиции. Известный американский политолог и социолог С.П. Хантингтон считал, что революции происходят лишь в странах, которые добровольно или вынужденно встали на путь модернизации, но по каким-либо причинам не завершили ее[664]. Израильский и американский исследо-

[664] Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах. М.: Прогресс-Традиция, 2004. С. 218–227.

ватель Ш. Эйзенштадт, напротив, не видел прямой связи между реформами и революциями, подчеркивая, что революции могут быть как толчком к кардинальным преобразованиям, так и их срывом[665]. Данные точки зрения не являются принципиально новыми, т.к. теорию революций ученые стали разрабатывать с XIX в. и в рамках реакции на кровавые события Великой французской революции, и в поиске превентивных мер против революционных выступлений, которых было очень много.

Очень активно в зарубежной науке проблема реформ и революций стала изучаться в период распада колониальной системы. Одной из самых известных работ этого периода стала статья американского социолога, политолога и историка Чарльза Тилли «Приводит ли модернизация к революции?».

В российской юридической науке обсуждается вопрос о связи реформ Александра II с революционными событиями начала XX века, а также о соотношении модернизационных процессов рубежа веков и революции 1905–1907 гг.[666] Так, Д.А. Пашенцев указывает, что либерализация общественной жизни после 1856 г., амнистия политических заключенных и объявление о предстоящей отмене крепостного права создали атмосферу ожидания перемен[667]. Однако содержание крестьянской реформы, по его мнению, во многом предопределило дальнейшее развитие страны и стало одним из факторов революций 1905 и 1917 гг.

Проблема взаимосвязи реформаторских и революционных этапов непосредственно влияет и на периодизацию истории государства и права России. До сих пор отсутствует единая юридическая оценка событий октября 1917 г. Существуют как минимум три подхода: трактовка их как «революционных событий» без правовой квалификации; как вооруженного захвата власти; либо как государственного переворота, к которому большевики прибегли в условиях отсутствия политической поддержки идеи мирной передачи власти Советам после корниловского выступления. Вследствие этого остается неясным и вопрос о правовой природе последующих преобразований.

История российского государства и права дает обширный материал для анализа данной проблемы. В XX веке страна пережила четыре революционных кризиса: 1905–1907 гг., февраль–март 1917 г., октябрь 1917 г. и декабрь 1991 г. При этом концепция «Великой русской революции», объединяющая февральские и октябрьские события 1917 г., с историко-правовой точки зрения представляется дискуссионной.

До настоящего времени нет однозначного объяснения тому, почему после революции 1905–1907 гг. последовал экономический подъем, тогда как события 1917 г. и распад СССР в 1991 г. сопровождались тяжелым социально-экономическим кризисом.

---

[665] Эйзенштадт Ш. Революция и преобразование обществ. Сравнительное изучение цивилизаций / пер. с англ. А.В. Гордона под ред. Б.С. Ерастова. М.: Аспект Пресс, 1999. С. 45–51.

[666] Шульц Э.Э. Русская революция и проблема модернизации // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2015. № 3. С. 10.

[667] Пашенцев Д.А. Разработка критериев результативности правовых реформ в России в 50–70-е гг. XIX века // Евразийский юридический журнал. 2014. № 3. С. 121.

Если анализировать связь «великих реформ» 1860–1870-х гг. с революцией 1905–1907 гг., можно отметить определенную преемственность. В период преобразований Александра II были внедрены элементы принципа разделения властей: после 1864 г. фактически оформилось обособление судебной власти, начался процесс институционализации исполнительной власти, включая создание Совета министров. Революционные события 1905 г. ускорили завершение этого процесса: был восстановлен Совет министров, учреждена должность премьер-министра, создан двухпалатный парламент. Одновременно реформы способствовали формированию активной оппозиции, освоившей различные формы политической борьбы. Террористическая активность, начавшаяся еще в 1860-е гг., стала одним из символов революции 1905 г. По оценке А. Гейфман, в период Первой российской революции в результате террористической деятельности различных политических сил были убиты или ранены более 9 000 человек[668]. Таким образом, между реформами и последующими революционными событиями прослеживается определенная причинно-следственная связь.

Иная картина наблюдается в отношении Февральской революции. В 1907–1914 гг. масштабных реформ не проводилось: инициативы депутатов Государственной думы III созыва блокировались Государственным советом или не поддерживались императором. С началом Первой мировой войны страна фактически перешла на военное управление. Поэтому логичнее говорить о связи между революциями 1905–1907 и 1917 гг., нежели между реформами и падением монархии.

Временное правительство осознавало необходимость реформ для стабилизации обстановки и продолжения участия в войне. Однако в условиях военного времени и острого политического противостояния – как с Петроградским советом, так и внутри самого правительства – системная реализация реформ оказалась невозможной. Следовательно, и здесь более отчетливо проявляется взаимосвязь между двумя революционными фазами 1917 г., чем между реформами и революцией[669].

Распаду СССР, завершившемуся в декабре 1991 г., который так же можно отнести к революционным событиям, тоже предшествовали реформы, объединенные общим названием «перестройка». А.Л. Ельникова считает, что их можно разделить на три этапа. Первый этап (1985–1987 гг.) состоял в том, что был принят стратегический курс на «ускорение социально-экономического развития страны» (XXVII съезд КПСС, 1986 г.). На втором этапе (1987–1989 гг.) была провозглашена политика «перестройки» (январский Пленум ЦК КПСС, 1987 г.), когда параллельно с экономической предполагалась реформа политической системы, расширение гласности, разделение партийно-политических и хозяйственно-управленческих функций (XIX Всесоюзная партийная конференция,

---

[668] Гейфман А. Революционный террор в России, 1894–1917 / пер. с англ. Е. Дорман. М.: КРОН-ПРЕСС, 1997. 32 с.

[669] Орлова Н.Е. Трудовое и социальное законодательство Временного правительства (марто-ктябрь 1917 года) // Юридический вестник Ростовского государственного экономического университета. 2005. Т. 1. № 33. С. 10.

1988 г.)[670]. Для «восстановления полновластия Советов» был учрежден новый орган власти – Съезд народных депутатов СССР. Третий заключительный этап (1989–1991 гг.) характеризовался проведением демократических выборов в союзных республиках, созданием на I Съезде народных депутатов СССР (май 1989 г.) межрегиональной депутатской группы, представлявшей собой политическую оппозицию, усилением дезинтеграционных процессов, которые привели к распаду СССР. Реформаторский курс привел к достаточно неожиданному результату, а быстрота деструктивных процессов превзошла все возможные ожидания.

Таким образом, с историко-правовой точки зрения соотношение реформаторских и революционных периодов может складываться по различным моделям. Революции могут следовать за реформами, как в случае с событиями 1905–1907 гг., либо возникать в условиях отсутствия масштабных преобразований, как в 1917 г. В ряде случаев, напротив, именно революционные потрясения становились импульсом для проведения правовых реформ, что наблюдалось после 1917 г. и в постсоветский период.

Список источников:

1. Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах. М.: Прогресс-Традиция, 2004. С. 218–227.

2. Эйзенштадт Ш. Революция и преобразование обществ. Сравнительное изучение цивилизаций / пер. с англ. А.В. Гордона; под ред. Б.С. Ерастова. М.: Аспект Пресс, 1999. С. 45–51.

3. Шульц Э.Э. Русская революция и проблема модернизации // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2015. № 3. С. 10.

4. Пашенцев Д.А. Разработка критериев результативности правовых реформ в России в 50–70-е гг. XIX века // Евразийский юридический журнал. 2014. № 3. С. 121.

5. Гейфман А. Революционный террор в России, 1894–1917 / пер. с англ. Е. Дорман. М.: КРОН-ПРЕСС, 1997. С. 32.

6. Орлова Н.Е. Трудовое и социальное законодательство Временного правительства (март-октябрь 1917 года) // Юридический вестник Ростовского государственного экономического университета. 2005. Т. 1. № 33. С. 10.

7. Ельникова А.Л. Политические реформы периода перестройки: замыслы и результаты // Конкурентоспособность территорий: материалы XIX Всероссийского экономического форума молодых ученых и студентов в 8 ч. Екатеринбург: Уральский государственный экономический университет, 2016. С. 165.

[670] Ельникова А.Л. Политические реформы периода перестройки: замыслы и результаты // Конкурентоспособность территорий: материалы XIX Всероссийского экономического форума молодых ученых и студентов в 8 ч. Екатеринбург: Уральский государственный экономический университет, 2016. 165 с.

Исмятуллин Артем Наилевич
курсант 2 курса 5 факультета (прокурорско-следственного) Военного университета имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации, г. Москва

Научный руководитель: **Сухондяева Татьяна Юрьевна**, доцент 25 кафедры (военной администрации, административного и финансового права) Военного университета имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, г. Москва.

ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЛИЦ, УКЛОНЯЮЩИХСЯ ОТ ИСПОЛНЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО НАКАЗАНИЯ

Анализируется ряд статей Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, создающих коллизию по привлечению правонарушителя к административной ответственности по ст. 20.25. Отражены сложности, возникающие в ходе привлечения к административной ответственности лиц, уклоняющихся от исполнения административного наказания. В целях решения существующих проблем правоприменения предложен вариант совершенствования федерального законодательства.

Ключевые слова: *дела об административных правонарушениях, проблемы правоприменения, административный штраф*

Актуальность рассматриваемой темы связана с существующими коллизиями российского законодательства о привлечении к ответственности граждан за совершение административных правонарушений. Так, ряд авторов отмечают следующие проблемы: привлечение к административной ответственности лиц, подвергнутых административному задержанию, неявка лица для составления протокола об административном правонарушении, уклонение от исполнения административного законодательства в области неуплаты административного штрафа в срок[671] и др.

Согласно ч. 1 ст. 3.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – Кодекс) «за совершение административного правонарушения… в целях предупреждения совершения новых правонаруше-

[671] См.: Корнейчук С.В., Елюбаев Ж.К. О некоторых проблемах привлечения к административной ответственности лиц, подвергнутых административному задержанию // Наука. 2020. № 3(66). С. 116–121; Котарев С.Н., Панфилова О.В. Порядок привлечения к административной ответственности по ч. 1 ст. 20.25 «Уклонение от исполнения административного наказания» Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях лиц в случае неявки для составления протокола об административном правонарушении // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2024. № 3. С. 36–42; Удалова Т.Ю. Проблема уклонения от исполнения административного законодательства в области неуплаты административного штрафа в срок, предусмотренный кодексом РФ об административных правонарушениях // Вопросы устойчивого развития общества. 2021. № 1. С. 201–206.

ний как самим правонарушителем, так и другими лицами»[672], назначается административное наказание.

Перечень должностных лиц более ста двадцати федеральных органов исполнительной власти, структурных подразделений или территориальных органов, иных государственных органов, органов, учреждений и организаций (далее – Органов), уполномоченных рассматривать дела и составлять протоколы об административных правонарушениях, определен ст. 28.3 Кодекса.

В отношении граждан, совершивших административные правонарушения, применяется десять видов наказаний, установленных ст. 3.2 Кодекса.

Одной из форм наказания в области административного права является административный штраф, который применяется к физическим и юридическим лицам и выражается в форме денежного взыскания. Денежные средства административного штрафа в полном объеме зачисляются в бюджет в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Сроки добровольной уплаты административного штрафа лицом, привлеченным к административной ответственности, составляют не более «шестидесяти дней со дня вступления постановления о наложении административного штрафа в законную силу»[673], за исключением отдельных случаев, определенных Кодексом.

Вынесшее постановление о привлечении к административной ответственности должностное лицо, в случае уклонения гражданина от исполнения административного наказания, в соответствии с ч. 5 ст. 32.2 Кодекса:

– в установленный Кодексом срок направляет для исполнения судебному приставу-исполнителю второй экземпляр постановления;

– в отношении лица, не оплатившего административный штраф, составляет протокол об административном правонарушении, предусмотренном ч. 1 ст. 20.25. Кодекса.

Органом, уполномоченным рассматривать дела об административных правонарушениях, предусмотренных ч. 1 ст. 20.25 КоАП РФ, является мировой судья (ч. 3 ст. 23.1 Кодекса).

Составом правонарушения по данной статье Кодекса является как неуплата административного штрафа, так и оплата административного штрафа позже установленного Кодексом срока.

В случае уклонения от исполнения административного наказания, выразившегося в неуплате административного штрафа в предусмотренный Кодексом срок, на граждан накладывается один из видов административных наказаний:

– «наложение административного штрафа в двукратном размере суммы неуплаченного административного штрафа, но не менее одной тысячи рублей;

– административный арест на срок до пятнадцати суток;

– обязательные работы на срок до пятидесяти часов»[674].

---

[672] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. Закон Рос. Федерации от 30 декабря 2001 № 195-ФЗ (ред. от 29.12.2025): принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 20 декабря. 2001: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 26 декабря 2001. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[673] Там же. Часть 1 ст. 32.2.

[674] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. Закон Рос. Федерации. Часть 1 статьи 20.25. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Кодексом установлено, что при рассмотрении административного правонарушения, влекущего административный арест или обязательные работы, «присутствие лица, в отношении которого ведется производство по делу, является обязательным»[675].

Необходимо отметить, что положения ч. 1 ст. 25.1 Кодекса первоначально дают право, но не обязывают лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, давать объяснения, представлять доказательства, одним словом, присутствовать на заседании суда. Опасаясь быть подвергнутым административному аресту или принудительным работам и, вследствие этого, возможно, потерять место работы и репутацию, гражданин пользуется конституционным правом «защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом»[676].

Необходимо учесть, что орган, составивший протокол об административном правонарушении, со своей стороны принимает меры по обеспечению явки лица на заседание суда. Однако, в связи с отсутствием соответствующих полномочий и силовой составляющей Органа, обеспечение доставки и принудительная доставка ответчика на заседание не представляются возможными.

Судья, при подготовке к рассмотрению дела об административном правонарушении, обязан установить «достаточность имеющихся по делу материалов для его рассмотрения по существу»[677].

На стадии принятия документов, которыми предусматривается в том числе, возможность наложения административного ареста или назначения обязательных работ, судья не может знать, какое конкретно решение им будет принято в ходе рассмотрения дела. В период проведения судебного заседания могут быть выяснены обстоятельства, отягчающие административную ответственность (ст. 4.3 Кодекса).

При подготовке дела к судебному разбирательству в день получения протокола и иных материалов, при выявлении отсутствия или неполноты полученных для рассмотрения дела материалов, отсутствии явки должным образом оповещенного лица, привлекаемого к административной ответственности, судья вправе, на основании п. 4 ч. 1 ст. 29.4. Кодекса, вынести определение о возвращении Органу материалов дела в связи с невозможностью его рассмотрения. Данные действия судьи подтверждаются позицией, изложенной в п. 23 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.12.2025 № 38, в соответствии с которым: «протокол об административном правонарушении и другие материалы дела могут быть возвращены судьей в орган, должностное лицо которого составило протокол»[678].

---

[675] Там же. Часть 3 ст. 25.1.

[676] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020) // Официальный-интернет портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&snk.=102027595 (дата обращения: 07.02.2026).

[677] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон Рос. Федерации. Часть 5 статьи 29.1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[678] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2025 № 38 «Об отдельных вопросах, возникающих у судов при рассмотрении дел об административных правонарушениях, выражающихся в уклонении от исполнения наказания в виде административного штрафа». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Статья 27.3. Кодекса предусматривает административное задержание физического лица для правильного и своевременного рассмотрения дела об административном правонарушении, но основная проблема в том, что это практически невозможно обеспечить по различным причинам.

В такой ситуации, учитывая сроки давности, определенные ч. 1 ст. 4.5 Кодекса, привлечение правонарушителя к административной ответственности по ст. 20.25. Кодекса не представляется возможным. Орган, направивший протокол об административном правонарушении, вынужден прекращать производство по делу в связи с истечением сроков давности привлечения к административной ответственности. Аналогичная ситуация описана в Постановлении Федеральной антимонопольной службы по Республике Коми от 05.07.2016 по делу № 03-06/6129 «О прекращении производства по делу об административном правонарушении»[679].

Данная неопределенность правоприменения и отказы мировых судей в рассмотрении административных дел по ст. 20.25 Кодекса по формальным обстоятельствам, приводят к осознанию бесперспективности и уклонению от возбуждения дел Органами по административным правонарушениям данной статьи, и позволяет избегать ответственности гражданами в связи с отсутствием четкого механизма привлечения к административной ответственности. В правоприменительной практике имеются факты возвращения мировыми судьями материалов должностным лицам, составившим протокол, «поскольку административным органом не обеспечено участие лица, привлекаемого к административной ответственности, в рассмотрении дела»[680].

Следовательно, в данной ситуации принцип неотвратимости наказания, равенства всех перед законом не соблюдается. Продолжаются противоправное поведение, отсутствие раскаяния, злостное уклонение от исполнения законодательства отдельных граждан.

Кроме того, бюджеты субъектов Российской Федерации могут пополнится существенными денежными средствами, что в период проведения специальной военной операции весьма актуально. Согласно Кодекса размер административного штрафа для граждан может составлять от 40 тысяч рублей (ч. 5 ст. 5.27 Кодекса) до 100 тысяч рублей (ч. 3 ст. 20.1 Кодекса). А по экономическим или экологическим составам правонарушения, например, по ст. 8.8 Кодекса, стоимость предмета правонарушения может достигать миллионов рублей. Учитывая требования ст. 20.25 Кодекса о двукратном увеличении суммы неуплаченного штрафа, бюджеты получат значительные денежные поступления.

Исходя из вышеизложенного предлагается рассмотреть следующее предложение по внесению изменений в Кодекс, а именно: исключить возможность назначения административного ареста и обязательных работ при первом случае административного нарушения, установленного ст. 20.25 Кодекса. При отсутствии повторности данного нарушения назначать только штраф.

---

[679] Постановление Федеральной антимонопольной службы по Республике Коми от 05.07.2016 по делу № 03-06/6129 «О прекращении производства по делу об административном правонарушении». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[680] Постановление Первого кассационного суда общей юрисдикции от 05.11.2025 № 16-5987/2025. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

В случае принятия данной поправки в Кодекс предполагается ряд позитивных изменений:

1. У судьи не будет препятствий для рассмотрения административного дела и принятия решения по существу о наложении штрафа. Административные дела будут рассматриваться судом, а не возвращаться по формальным причинам Органу, составившему протокол.

2. Увеличится количество поступлений денежных средств в бюджеты.

3. Уменьшится количество административных дел, возвращаемых для доработки.

Список источников:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федеральный Закон Российской Федерации от 30 декабря 2001 № 195-ФЗ: принят Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации 20 декабря 2001: одобрен Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 26 декабря 2001: в ред. федерального закона от 29.12.2025 № 560-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2025 № 38 «Об отдельных вопросах, возникающих у судов при рассмотрении дел об административных правонарушениях, выражающихся в уклонении от исполнения наказания в виде административного штрафа». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Постановление Федеральной антимонопольной службы по Республике Коми от 05.07.2016 по делу № 03-06/6129 «О прекращении производства по делу об административном правонарушении». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Постановление Первого кассационного суда общей юрисдикции от 05.11.2025 № 16-5987/2025. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Корнейчук С.В., Елюбаев Ж.К. О некоторых проблемах привлечения к административной ответственности лиц, подвергнутых административному задержанию // Наука. 2020. № 3(66). С. 116–121.

7. Котарев С.Н., Панфилова О.В. Порядок привлечения к административной ответственности по ч. 1 ст. 20.25 «Уклонение от исполнения административного наказания» Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях лиц в случае неявки для составления протокола об административном правонарушении // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2024. № 3. С. 36–42.

8. Удалова Т.Ю. Проблема уклонения от исполнения административного законодательства в области неуплаты административного штрафа в срок, предусмотренный кодексом РФ об административных правонарушениях // Вопросы устойчивого развития общества. 2021. № 1. С. 201–206.

Магомедов Исмаил Апасович
студент юридического факультета Северо-Кавказского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России), г. Махачкала

Научный руководитель: **Чахиева Амина Могумаевна**, преподаватель кафедры «Теория государства и права» Северо-Кавказского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России), г. Махачкала.

ИСТОКИ ПРОТИВОРЕЧИЙ В РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ

Данная научная статья исследует истоки противоречий в российской правовой системе с целью выявления основных факторов, формирующих сложившуюся ситуацию. Автор анализируют исторические, социокультурные и политические аспекты, оказывающие влияние на развитие правовой системы России. В статье освещаются ключевые проблемные моменты, такие как противоречия между нормативными актами, несоответствие законодательства между собой, а также влияние коррупции на правоприменение. В результате исследования выделяются основные факторы, лежащие в основе данных противоречий, а также предлагаются пути их преодоления для улучшения правовой системы в России. Данная статья представляет интерес для специалистов в области права, политологии и социологии, а также для широкого круга читателей, интересующихся проблемами развития правовой системы в России.

Ключевые слова: *право, правовая система, противоречия, правовая культура, правовая традиция*

Российская правовая система является объектом повышенного внимания исследователей, как внутри страны, так и за ее пределами. В ходе анализа истории развития российской правовой системы выявляются многочисленные противоречия, влияющие на ее функционирование и эффективность. В данной статье проводится анализ истоков этих противоречий и их влияния на современное состояние правовой системы России.

Российская правовая система имеет свои корни в богатой исторической, культурной и правовой традиции. Однако, история России в особенности характеризуется рядом переломных моментов – от реформаций в XVIII в. до революций XX в. Эти периоды влияли на формирование правовой системы страны, а также стали источником многих противоречий, которые остаются актуальными и в современной России.

Анализ исторических аспектов российской правовой системы позволяет увидеть, что противоречия возникали уже в древние времена. Одним из ключевых факторов, влияющих на формирование противоречий, было сочетание влияний западных и восточных правовых традиций. Этот синтез сыграл как положительную, так и отрицательную роль в развитии правовой системы, создавая особый контекст, для возникновения противоречий.

В свое время А.Б. Венгеров писал, что «…разумеется, система законодательства должна строиться на объективной и научно определенной системе права»[681].

Истоки противоречий в системе российского права могут быть обусловлены различными факторами. Вот несколько основных аспектов, которые могут привести к возникновению противоречий:

1. Историческое развитие: Российское право имеет долгую историю, в течение которой происходили изменения и реформы. Некоторые нормы могли быть устаревшими или противоречить современным требованиям и ценностям.

2. Федеральное устройство государства: Россия является федерацией, что означает наличие нескольких уровней правовой системы – федерального и региональных. Противоречия могут возникать между федеральными и региональными законами, а также между различными органами власти.

3. Сложность системы права: Российская правовая система достаточно сложна и включает множество источников права – конституцию, законы, постановления и т.д. Некоторые нормы могут противоречить друг другу из-за несовместимости или различной интерпретации.

4. Разнообразие сфер регулирования: Различные области права (гражданское, уголовное, административное и т.д.) имеют свои особенности и нормы. Взаимосвязь и пересечение этих сфер также могут приводить к возникновению противоречий.

5. Реформы и изменения: Регулярные реформы законодательства, изменения в законах и нормативных актах могут создавать противоречия между старыми и новыми нормами, а также между различными версиями законов и изменениями.

Система права играет важную роль в формировании законодательства, однако в переходный период, который проходит Россия, можно отметить, что она не имеет законченного, окончательно сформировавшегося вида. Как отмечает В.В. Сорокин, в течение этого периода происходит обширный процесс преобразования нормативно-правового материала. Несмотря на активную работу по созданию правовых актов, их многочисленность не только наводит порядок в правовой сфере, но также приводит к противоречиям и разрозненности системы права. Из-за недостроенности системы государственного управления остается невозможным окончательно определить структуру и уровни в системе права[682].

По мнению ученого, из-за накопления нормативно-правового материала структуризация становится затруднительной. В результате «войны законов» между федерацией и ее субъектами единые принципы построения системы права не всегда соблюдаются строго. На ранних этапах переходного периода создание новой системы права не только сложно осуществимо, но даже концепту-

[681] Венгеров А.Б. Теория государства и права: учебник. М., 2007. С. 447.

[682] Сорокин В.В. Общее учение о правовой системе переходного периода: монография. М., 2004. С. 244–245.

альное понимание ее многократно затруднено, особенно если концепция правовой реформы появляется уже после начала перехода[683].

Социальная среда, в которой формируется и действует право, изначально характеризуется конфликтностью, поскольку в ней существует бесчисленное множество индивидуальных социальных субъектов с различными устремлениями, интересами, целями и тенденциями развития. В таком контексте право выступает как инструмент регулирования, способный обеспечить организацию устойчивых социальных взаимосвязей, обеспечить стабильность общественных отношений, ограничивая поведение людей посредством установленных правил, что в свою очередь позволяет цивилизованно урегулировать возникающие конфликты. Положительное право направлено на внедрение в острые конфликтные ситуации постоянных и надежных нормативных принципов, основанных на идеях гражданского мира, примирения, согласия, учета различных интересов и взаимных компромиссов[684].

Устранение правовых пробелов и противоречий, существующих в регулировании отношений, связанных с правонарушениями, всегда актуально, а потому рассмотрим некоторые нормативные правовые акты, в которых, на наш взгляд, имеются подобные явления.

Один из примеров противоречий в праве в вопросах гражданства можно наблюдать в случаях двойного гражданства, истоки которых положены еще в исторически нерешенных вопросах между странами. Двойное гражданство возникает, когда гражданин одной страны приобретает гражданство другой страны без отказа от первого гражданства. В разных странах действуют различные правила относительно двойного гражданства, и это может привести к противоречиям и недопониманиям.

Например, некоторые страны могут не признавать двойное гражданство и требовать от своих граждан отказаться от другого гражданства при принятии гражданства страны. В то же время, другие страны могут разрешать двойное гражданство и не требовать от своих граждан отказа от других гражданств.

Такие различия в правилах могут создавать сложности для людей, имеющих двойное гражданство, например, в случае возникновения конфликтов законов двух стран по вопросам налогообложения, воинской службы или других обязательств.

Для решения этих противоречий в праве вопросов гражданства часто требуется согласование между различными правительствами и законодательствами, чтобы обеспечить защиту прав граждан и избежать негативных последствий для них.

В настоящее время российская правовая система продолжает сталкиваться с многочисленными противоречиями, такими как неконсистентность законодательства, недостаточная защита прав граждан, коррупция и др. Эти факторы затрудняют функционирование системы и снижают доверие к ней со стороны населения.

---

[683] Там же.

[684] Алексеев С.С. Право: азбука – теория – философия: Опыт комплексного исследования. М., 1999. С. 221–222.

Истоки противоречий в российской правовой системе имеют глубокие исторические корни и продолжают оказывать влияние на ее развитие в современных условиях. Для преодоления данных противоречий необходимы комплексные меры, направленные на повышение качества законодательства, совершенствование правоприменительной практики и укрепление правовой культуры в обществе. Только в таком случае российская правовая система сможет эффективно функционировать и служить интересам граждан и государства.

Таким образом, многофакторные причины, такие как историческое развитие, сложность системы права, федеральное устройство государства и изменения в законодательстве, могут приводить к возникновению противоречий в российской правовой системе.

Список источников:

1. Венгеров А.Б. Теория государства и права: учебник. М., 2007. С. 447.
2. Сорокин В.В. Общее учение о правовой системе переходного периода: монография. М., 2004. С. 244–245.
3. Алексеев С.С. Право: азбука – теория – философия: Опыт комплексного исследования. М., 1999. С. 221–222.

Тюрина Анна Андреевна
курсант юридического факультета Университета ФСИН России, г. Санкт-Петербург

Научный руководитель: **Абдуразаков Ахмед Абдурахманович**, доцент кафедры организации режима юридического факультета Университета ФСИН России, кандидат юридических наук, г. Санкт-Петербург.

ДЕФИНИЦИЯ ПОНЯТИЯ «ВОЕННЫЙ ПЛЕН» В МЕЖДУНАРОДНОМ ГУМАНИТАРНОМ ПРАВЕ И НАЦИОНАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ

В статье исследуется теоретико-правовая проблема отсутствия легальной дефиниции понятия «военный плен» в источниках международного гуманитарного права и законодательстве Российской Федерации. Автор анализирует договорный и доктринальный подходы к определению сущности плена, прослеживает эволюцию данного института от трудов Г. Гроция и Э. де Ваттеля до современного Комментария Международного комитета Красного Креста. Особое внимание уделяется анализу российского законодательства, выявлению пробелов в правовом регулировании статуса военнопленных и обоснованию необходимости систематизации данной сферы. Делается вывод о том, что современное международное гуманитарное право рассматривает плен не через формальное определение, а через совокупность правовых последствий и фактического контроля.

Ключевые слова: *военный плен, военнопленные, международное гуманитарное право, Женевская конвенция III, дефиниция*

Институт военного плена является одним из старейших и одновременно наиболее динамично развивающихся институтов права вооруженных конфликтов. Пройдя путь от обычая тотального истребления поверженного врага через признание права на обращение в рабство к современному режиму всесторонней правовой защиты, данный институт сегодня выступает эталоном гуманизации международных отношений.

Однако, как справедливо отмечается в юридической доктрине, парадокс современного международного гуманитарного права (далее – МГП) заключается в том, что, детально регламентируя питание, гигиену, труд, дисциплину и судебные гарантии военнопленных, ключевые нормативные акты избегают формулирования базовой дефиниции самого явления «плен». Это порождает как теоретические дискуссии, так и практические сложности, особенно в контексте имплементации норм МГП в национальное законодательство государств.

Целью настоящей статьи является выявление сущностных признаков правового режима военного плена, анализ генезиса его доктринального понимания и оценка состояния нормативного закрепления данного института в международном и российском праве.

Центральным актом, регулирующим рассматриваемую сферу, является Женевская конвенция от 12 августа 1949 г. об обращении с военнопленными (Конвенция III)[685]. Анализ текста Конвенции и Дополнительных протоколов к ней 1977 г. показывает сознательный отказ разработчиков от включения формально-логической дефиниции «военного плена»[686].

Конвенция III использует иной юридико-технический прием: она определяет круг лиц, имеющих право на статус военнопленного (ст. 4), и детально регламентирует режим их содержания (ч. III, разд. II–VI). Таким образом, законодатель в МГП смещает акцент с вопроса «что такое плен?» на вопросы «кто является военнопленным?» и «каков объем прав такого лица?».

Центральным понятием при таком подходе становится фигура комбатанта. Согласно ст. 43 Дополнительного протокола I, комбатанты – это лица, входящие в состав личного состава вооруженных сил стороны, находящейся в конфликте, и имеющие право принимать непосредственное участие в военных действиях. Именно факт принадлежности к вооруженным силам и захват властью неприятеля являются юридическими фактами, влекущими возникновение особого правоотношения – состояния в военном плену.

Такой подход, будучи прагматичным, тем не менее создает лакуну в понятийном аппарате. Право, детально регулирующее последствия явления, не закрепляет само понятие явления, что влечет сложности при разграничении плена и смежных институтов, таких как интернирование гражданских лиц или административное задержание на оккупированной территории.

Поскольку позитивное право не дает искомой дефиниции, ее выработка является задачей юридической доктрины. Историко-правовой анализ позволяет выделить два ключевых этапа доктринального оформления института.

Первый этап связан с трудом Гуго Гроция «О праве войны и мира» (1625 г.). Гроций совершил интеллектуальный прорыв, выведя плен из сферы неограниченного произвола победителя. В Книге III он определяет плен не как естественное следствие победы, а как правовое состояние, цель которого – лишение врага возможности сопротивляться. Несмотря на сохранение рудиментов рабовладельческого права (допустимость обращения в рабство), Гроций закладывает принцип: убийство пленного допустимо лишь в качестве наказания за совершенное преступление, а не как акт войны[687].

---

[685] Женевская конвенция от 12 августа 1949 года о защите гражданского населения во время войны (Женевская конвенция IV). Принята в г. Женеве 12.08.1949 // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/geneva_civilian_1.shtml (дата обращения: 01.02.2026).

[686] Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I) [Электронный ресурс]. Принят в г. Женеве 08.06.1977. URL: https://constitution.garant.ru/act/right/megdunar/2540377/chapter/972fd564a6e3598bb31ccdc27b33ca68/ (дата обращения: 01.02.2026).

[687] Гроций Г. О праве войны и мира: три книги, в которых объясняются естественное право и право народов, а также принципы публичного права / пер. с лат. А.Л. Саккетти. М.: Ладомир, 1994. Кн. 3, гл. VII, XIV. С. 622–635, 712–720.

Второй этап – труды Эмера де Ваттеля «Право народов» (1758 г.). Именно Ваттель придал плену его современные очертания. Он сформулировал три постулата, которые сегодня являются аксиомами МГП: 1) принцип гуманности: взятие в плен – это не акт мести, а мера предосторожности, исключающая убийство беззащитного; 2) принцип публичности: пленный находится во власти государства (суверена), а не захватившего его индивида; 3) принцип временности: плен не является наказанием, война не есть уголовный процесс, следовательно, плен заканчивается с окончанием военных действий и необходимостью освобождения и репатриации[688].

Эти идеи, воспринятые Гаагскими конвенциями 1899 и 1907 гг., стали фундаментом Женевского права XX в.

Также в научных исследованиях тех же лет, например, в Военной энциклопедии, изданной в 1912 г., данное понятие истолковывается как «ограничение свободы лица, принимавшего участие в военных действиях, с целью недопущения его к дальнейшему в них участию»[689]. В свою очередь, Энциклопедический словарь Гранат толкует это понятие более пространно: «военный плен есть обусловленное состоянием войны временное задержание воюющим государством попавших в его власть лиц, принадлежащих к составу неприятельской армии, сопровождаемое временным ограничением их свободы и подчинением их его власти и законным распоряжениям»[690].

Современное МГП, отказавшись от попыток создать универсальную дефиницию, перешла к описанию режима плена через совокупность его сущностных признаков. Наиболее авторитарным источником в данном вопросе выступает обновленный Комментарий Международного комитета Красного Креста к III Женевской конвенции (2020 г.). Как в нем отмечается, что ключевым является не сам термин, а комплекс взаимосвязанных элементов, образующих режим плена: физический контроль над комбатантом, обязанность гуманного обращения, предоставление материальных условий содержания, судебных гарантий и, что принципиально важно, – признание и уважение самого статуса военнопленного, который служит единственной законной основой для лишения свободы[691].

Таким образом, доктрина приходит к выводу, что плен – это не столько «место» или «состояние связанности», сколько особый вид правоотношений между воюющим государством и захваченным комбатантом противника.

---

[688] Ваттель Э. де. Право народов, или Принципы естественного права, применяемые к поведению и делам наций и суверенов. М.: Госюриздат, 1960. С. 456–457 (§ 140–142), 463 (§ 154), 503–504 (§ 153–154).

[689] Военная энциклопедия: [в 18 т.] / под ред. В.Ф. Новицкого [и др.]. СПб.: Т-во И.Д. Сытина, 1911–1915. Т. 6: Верещагин – Воинская повинность. 1912. С. 258.

[690] Энциклопедический словарь / под ред. проф. Ю.С. Гамбарова [и др.]. 7-е изд., знач. перераб. и доп. М.: Изд. т-ва «Бр. А. и И. Гранат и К°», [1910-1948]. Т. 10: Германия – Гиркан. [1911]. Стб. 615.

[691] Commentary on the Third Geneva Convention: Convention (III) relative to the Treatment of Prisoners of War [Комментарий к Третьей Женевской конвенции: Конвенция (III) об обращении с военнопленными] / International Committee of the Red Cross; под ред. K. S. S. [и др.]. Geneva: Cambridge University Press, 2020. Разд. «Introduction: Structure and key notions of the Convention» XXX, 1879 p.

В отличие от ряда зарубежных стран (например, США, с подробными нормами Свода законов, разд. 10[692]), в Российской Федерации отсутствует специализированный федеральный закон о военнопленных.

Анализ действующего законодательства показывает, что термин «военнопленный» используется бессистемно. Представляется, что законодатель в ФКЗ «О военном положении» использует термин «интернирование» применительно к гражданам воюющего государства, что по своему содержанию должно охватывать и военнопленных[693]. Однако ни сам закон, ни подзаконные акты не регламентируют порядок содержания таких лиц, их режим, трудовое использование или дисциплинарные взыскания. Это создает ситуацию правовой неопределенности: статус военнопленного презюмируется в силу участия РФ в Женевских конвенциях, но механизм его реализации в национальном праве детально не прописан, впрочем, такое положение вещей присуще не только законодательству России ну и целому ряду иных, в т.ч. европейских государств.

Проведенное исследование позволяет констатировать наличие серьезного разрыва между уровнем развития доктрины МГП и состоянием его позитивного закрепления в отношении базовой дефиниции «военный плен». Международное право сознательно отказалось от жесткой дефиниции в пользу гибкого описания правовых последствий, что позволяет адаптировать режим к меняющимся формам вооруженных конфликтов.

Однако то, что является достоинством для международного договора, оборачивается недостатком для национальной правовой системы. Российское законодательство, фрагментарно упоминая военнопленных, не создает целостного правового института. Отсутствие рамочного закона о военнопленных (или соответствующей главы в законе о военном положении) дисгармонирует деятельность органов власти в случае масштабного поступления пленных.

Представляется, что дальнейшее развитие института в РФ должно идти по пути кодификации. Опираясь на доктринальное наследие (от Гроция до Вателя) и современное толкование МККК, российскому законодателю целесообразно легально закрепить понятие военного плена как правового состояния лица, принадлежащего к вооруженным силам противника и захваченного под власть РФ в ходе международного вооруженного конфликта, влекущего временное ограничение свободы исключительно в целях воспрепятствования дальнейшему участию в боевых действиях при условии предоставления всего комплекса гарантий, предусмотренных Женевской конвенцией III, закрепив механизмы контроля и ответственности за обеспечение прав данной категории лиц.

Только такой шаг позволит трансформировать текущую модель в устойчивую правовую систему, которая обеспечит последовательную реализацию международных обязательств России, защиту государственных интересов и га-

---

[692] 50 U.S. Code § 4105 Prisoners of war // Legal Information Institute: [Электронный ресурс]. Ithaca (NY), [1992]. URL: https://www.law.cornell.edu/uscode/text/50/4105 (дата обращения: 02.02.2026).

[693] О военном положении: Федеральный конституционный закон от 30.01.2002 № 1-ФКЗ (ред. от 13.12.2024). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

рантированное соблюдение прав человека в соответствии с высшими стандартами МГП даже в условиях вооруженного конфликта.

Список источников:

1. Гроций Г. О праве войны и мира: три книги, в которых объясняются естественное право и право народов, а также принципы публичного права / пер. с лат. А.Л. Саккетти. М.: Ладомир, 1994. 868 с.
2. Ваттель Э. де. Право народов, или Принципы естественного права, применяемые к поведению и делам наций и суверенов. М.: Госюриздат, 1960. 655 с.
3. Военная энциклопедия: [в 18 т.] / под ред. В.Ф. Новицкого [и др.]. СПб.: Т-во И.Д. Сытина, 1911-1915. Т. 6: Верещагин – Воинская повинность. 1912. 642 с.
4. Энциклопедический словарь / под ред. проф. Ю. С. Гамбарова [и др.]. 7-е изд., знач. перераб. и доп. М.: Изд. т-ва «Бр. А. и И. Гранат, и К», [1910-1948]. Т. 10: Германия – Гиркан. [1911]. 707 с.
5. Commentary on the Third Geneva Convention: Convention (III) relative to the Treatment of Prisoners of War [Комментарий к Третьей Женевской конвенции: Конвенция (III) об обращении с военнопленными] / International Committee of the Red Cross; под ред. K. S. S. [и др.]. Geneva: Cambridge University Press, 2020. Разд. «Introduction: Structure and key notions of the Convention» XXX, 1879 p.

Хабибов Имамшапи Ахмедович
студент юридического факультета Северо-Кавказского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России), г. Махачкала

Научный руководитель: **Чахиева Амина Могумаевна**, преподаватель кафедры теории государства и права юридического факультета Северо-Кавказского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России), г. Махачкала.

НОВГОРОДСКАЯ СУДНАЯ ГРАМОТА: ОСОБЕННОСТЬ И РОЛЬ В ФОРМИРОВАНИИ РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ

Одним из древнейших и наиболее развитых памятников Древнерусской истории является Новгородская судная грамота, которая наиболее лучшим образом регламентировала процесс судопроизводства. Новгородская судная грамота являлась одним из источников для Судебника 1497 года, а некоторые ее основы послужили развитию права и в дальнейшем, так как в Новгородской судной грамоте закреплялись весьма демократические и состязательные устои судопроизводства для того периода времени. В статье раскрываются особенности судопроизводства в Новгородской судной грамоте, а также его роль в развитии правовой и судебной системы Русского государства.

Ключевые слова: *Новгородская судная грамота, Новгородская республика, правовая система в период феодальной раздробленности, судебная власть*

Новгородская судная грамота была составлена и редактировалась в 1440–1471 гг., то есть значительно раньше первого централизованного акта – Судебника 1497 г.

Новгородская судная грамота дошла до нас не в полном размере, лишь в редакции 1471 г., и обрывалась на пункте об установлении состава суда и принципе независимости судей. Сохранившаяся часть грамоты повествует о вопросах судопроизводства.

Первоначально, стоит отметить, что Новгородская земля имела весьма специфическую форму правления, не только для русских княжеств периода феодальной раздробленности, но, и в целом, для государств того мира – вечевая республика.

Данная характерная черта значительно отразилась на правовых и судебных системах Новгорода.

Рассмотрим систему судебной власти. Изначально, в качестве отличительной черты мы можем заметить, что по Новгородской судной грамоте, происходили первые попытки разграничения гражданских и уголовных дел (в рамках гражданских четко разграничивалось производство по земельным делам, займам, как гражданские дела; убийство, поджог как уголовные дела), а также появился своеобразный прообраз арбитражного суда – торговый суд, появление которого связано с большим значением купечества и ремесленников. Торговым судом ведал тысяцкий.

Высшим органом власти, как политической, так и судебной являлось вече, да и в целом, вся политическая система плавно переходила в судебную, так политическими функциями обладали посадник, архиепископ, тысяцкий, сотский, староста, дьяки и др.

В целом, говоря на современный манер, суд в Новгороде можно разделить на общей юрисдикции (суд князя, вечевой суд, суд посадника и, наместника, суд одрина) и специализированные (порубежный суд, церковный (владычный) суд, таможенный суд, проезжий суд и сместный суд).

Новгородская судная грамота устанавливал принципы судебной власти, в числе которых: независимость (а посадника и тысецкого и владычня наместника и их судей с суда не сбивати), разделение компетенций, право на обжалование, «привилегированность» суда (для подачи иска устанавливались государственные пошлины), презумпция невиновности (ст. 36 Новгородской судной грамоты), состязательность[694].

По поводу состязательности хотелось бы уделить большее внимание, так как на то время в большей степени применялся инквизиционный процесс, в том числе Псковская судная грамота устанавливала данный принцип, но Новгородская судная грамота указывала, что стороны равны в своих действиях при обращениях в суд, приобщении доказательств, найме представителей. Также ст. 5, в п. 2 закрепляла, что запрещается давление на суд, подразумевая равенство участников и независимость судей[695].

Новгородской судной грамоты не чуждо представительство, так указывалось о наличии института представительства, запрет на представительство более, чем одного представителя на лицо (ст. 5). Также имелся прототип законного представительства, так ст. 17-19 предоставляли возможность боярам, житьим людям и купцам вести судебные дела о землях своих жен.

Интересным является и то, что в Новгородской судебной грамоте закреплено, что имеются судебные пошлины, для обращения в суд, за счет чего содержались и обеспечивались суды.

Также в Новгородской судной грамоте устанавливаются четкие сроки: рассмотрения дела (земельные дела – рассматриваются в течение двух месяцев (ст. 28), один месяц на оплату судебной пошлины (ст. 34), двухнедельный срок для вызова свидетеля (ст. 35). Что весьма детально разрабатывало судебную систему, упорядочивало ее.

В Новгородской судной грамоте также было наличие пересмотра судебных решений, которые осуществляли тиуны (помощники тысяцкого или посадника). После предварительного рассмотрения, дело передавалось на доклад (высший судебный орган в редакции 1471 г.) или пересуд.

Наивысшим органом пересмотра приговора суда является Доклад. Доклад представляет высший коллегиальный орган, возглавляемый архиепископом,

---

[694] Новгородская судная грамота: исторический памятник русского права XV века. URL: https://rapsinews.ru/publications/20240930/310278055.html (дата обращения: 15.02.2026).

[695] Осадчук Е.И. Правовая система Новгорода и Пскова. Общая характеристика // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2013. № 7. С. 93–95.

устанавливался состав суда: по 2 человека от конца, сотни, улицы, ряда (вероятно, объединения купцов на основе договора) и запрещала являться к суду толпой для оказания давления на него (ст. 42). Также закреплялся принцип непрерывности и несменяемости судей (ст. 20)[696].

Новгородская судная грамота представляет собой ценнейший памятник русского права XV в. Она не только отражает особенности судебной системы и правовых норм Новгорода, но и свидетельствует о политическом состоянии Новгородской земли.

Новгородская судная грамота послужила одним из источников для Белозерской уставной грамоты 1488 г. и Судебника 1497 г., оказав значительное влияние на дальнейшее развитие русского права.

Судебник 1497 г. является первым централизованным актом Русского государства, однако, в его основе находится ряд положений Новгородской судной грамоты, в числе, перешедших норм в Судебник 1497 г., относятся: положения о сроках, штрафах, порядок ведения дела, нормативность, институт представительства, порядок вызова свидетелей, деятельность приставов, ограничение произвола, независимость судов и иные нормы[697].

Роль Новгородской судной грамоты состоит в том, что он смог развить отечественную систему судопроизводства, регламентировав ряд положений, позволивших усовершенствовать судебную систему.

Таким образом, Новгородская судная грамота является одним из наиболее значимых процессуальных актов периода феодальной раздробленности, при этом, является также и гуманным актом, содержа прогрессивные нормы, перешедшие на последующие процессуальные положения Судебников и иных актов, которые отражаются и в современном отечественном судопроизводстве.

Список источников:

1. Новгородская судная грамота: исторический памятник русского права XV века. URL: https://rapsinews.ru/publications/20240930/310278055.html (дата обращения: 15.02.2026).

2. Осадчук Е.И. Правовая система Новгорода и Пскова. Общая характеристика // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2013. № 7. С. 93–95.

3. Российское законодательство X–XX веков. Т. 1. М., 1984. С. 304–308.

4. Новгородская Судная грамота. 1440–1471 гг. URL: https://xn--e1aaejmenocxq.xn--p1ai/node/13624#ref-27 (дата обращения: 15.02.2026).

[696] Российское законодательство X–XX веков. Т. 1. М., 1984. С. 304–308.

[697] Новгородская Судная грамота. 1440–1471 гг. URL: https://xn--e1aaejmenocxq.xn--p1ai/node/13624#ref-27 (дата обращения: 15.02.2026).

Шихнебиева Сабина Фидельевна
студентка 1 курса 1 группы специальности «Правовое обеспечение национальной безопасности» Северо-Кавказского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России), г. Махачкала

Научный руководитель: **Сулейманов Бигрузи Бухаринович**, доцент кафедры «Теории государства и права» Северо-Кавказского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России), кандидат исторических наук, г. Махачкала.

ПАРЛАМЕНТ КАК ОСНОВНОЙ ОРГАН ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

В статье рассматривается парламент как ключевой институт государственной власти в современных демократических государствах. Проводится анализ его функций, структуры, полномочий и роли в системе разделения властей. Особое внимание уделяется эволюции парламентаризма, его современным тенденциям, включая цифровизацию и развитие парламентского контроля. Исследуются проблемы эффективности парламентской деятельности и пути их решения.

Ключевые слова: *парламент, парламентаризм, государственная власть, разделение властей, представительство*

Парламент является одним из старейших и наиболее важных институтов в системе государственной власти. От средневековых собраний сословий до нынешних законодательных органов, парламент прошел долгий путь развития, трансформируясь под влиянием политических, экономических и социальных изменений. В современных демократических государствах парламент играет ключевую роль в осуществлении государственной власти, обеспечивая представительство интересов граждан, принятие законов и контроль за деятельностью исполнительной власти.

Термин «функции» чаще всего используется для характеристики динамики государства, обозначая его ключевые направления внутренней и внешней деятельности. Однако это понятие применимо и к деятельности парламента как института государственной власти. Основной функцией парламента является законотворчество, через которое он оказывает влияние на все аспекты жизни общества и государства[698].

Парламент (от фр. *parler* – говорить) – это коллегиальный орган, состоящий из избранных народом представителей, осуществляющий законодательную власть и выполняющий другие функции, установленные конституцией и иными базовыми нормативными актами. Приведем наиболее важные черты парламента:

[698] Чиркин В.Е. Сравнительное государствоведение: учебное пособие. М.: Норма: ИНФРА-М, 2024. С. 64.

Основные признаки парламента:

- носит представительный характер. Парламент состоит из депутатов, избранных непосредственно гражданами или коллегиями выборщиков, что обеспечивает представительство различных социальных групп и политических сил;
- осуществляет законодательную функцию. Принятие законов является основной функцией парламента. Законы определяют правила поведения, устанавливают права и обязанности граждан и организаций и тем самым, регулируют общественные отношения;
- реализует контрольную функцию. Парламент осуществляет контроль за деятельностью исполнительной власти, обеспечивая ее подотчетность перед народом;
- участвует в формировании правительства. В парламентских республиках парламент формирует правительство, а в президентских республиках – утверждает кандидатуру премьер-министра;
- осуществляет репрезентацию интересов народа. Парламент выражает и защищает интересы различных групп населения, обеспечивая их участие в политической жизни страны[699].

Властная функция парламента является интегрирующей, объединяющей все остальные. Функции парламента отражают его сущность как органа власти и парламентаризма как принципа организации государственной системы.

Согласно Конституции РФ (ст. 94), Федеральное Собрание является представительным и законодательным органом государственной власти. Палаты Федерального Собрания – Государственная Дума и Совет Федерации – выполняют законодательные и представительные функции. Государственная Дума представляет интересы населения, что отражено в ее неофициальном названии – народная палата. Совет Федерации обеспечивает представительство субъектов Российской Федерации.

Доминирующее положение представительной функции парламента можно обосновать следующими аргументами:

1. Она является фундаментальной по отношению к законотворческой деятельности, так как представительство осуществляется не только через законодательство, но и через другие аспекты деятельности парламента. Представительские полномочия Федерального Собрания реализуются через реализацию коллективного права народа на власть, закрепленного в ст. 3 Конституции РФ.
2. Многоэтапный и сложный законодательный процесс направлен на выявление социальных позиций, разрешение противоречий в обществе, легитимизацию государственного аппарата и снижение социального напряжения. Все эти задачи невозможны без учета представительной функции.
3. Представительство должно быть обеспечено в повседневной деятельности парламента. Акты Федерального Собрания должны отражать интересы большинства граждан, а не только парламентского большинства.

Таким образом, функции парламента определяют его деятельность как внутри страны, так и на международной арене. Они отражают основные

[699] Кутафин О.Е. Основы государства и права. 7-е изд. М., 2000. С. 416.

направления его работы и являются ключевыми для существования парламента как представительного и законодательного органа.

В теории разделения властей парламент является одним из трех самостоятельных и равноправных органов государственной власти, наряду с исполнительной и судебной властью. Парламент наделен законодательной властью, которая реализуется посредством принятия законов. Укажем на основные моменты взаимодействия парламента с исполнительной властью.

Прежде всего, парламент осуществляет парламентский контроль: Парламент осуществляет контроль за деятельностью исполнительной власти посредством запросов, парламентских расследований, заслушивания отчетов министров и ведомств[700].

У парламента имеется право выражения вотума недоверия правительству. В частности, в парламентских республиках парламент может выразить вотум недоверия правительству, что влечет за собой его отставку.

Парламент имеет значительные полномочия в утверждение бюджета и в контроле его исполнения. Парламент утверждает государственный бюджет, определяя приоритеты финансирования различных сфер деятельности.

Ратификация международных договоров относится к числу классических полномочий парламента. Парламент ратифицирует международные договоры, заключаемые исполнительной властью.

Парламент осуществляет определенные взаимодействия с судебной властью.

Так, достаточно часто к полномочиям парламента относят назначение судей, в том числе судей конституционного суда.

Парламент принимает законы, регулирующих деятельность судебной системы, т.е., определяющие порядок организации и деятельности судов, а также процессуальное законодательство.

История парламентаризма насчитывает несколько веков. Первые представительные органы возникли в Средние века в форме сословных собраний, таких как Генеральные штаты во Франции, кортесы в Испании и парламент в Англии. Эти органы представляли интересы различных сословий (дворянства, духовенства, горожан) и имели консультативные функции при монархе.

С развитием капитализма и демократических идей роль парламентов постепенно возрастала. В период буржуазных революций парламенты стали центрами политической борьбы за ограничение власти монарха и установление конституционного строя.

В XX в. парламентаризм получил широкое распространение в мире. Были созданы парламенты во многих странах, в том числе в странах, освободившихся от колониальной зависимости. Современные парламенты являются ключевыми институтами демократии, обеспечивая участие граждан в управлении государством. Современный парламентаризм сталкивается с новыми вызовами

[700] Комарова В.В., Варлен М.В., Лебедев В.А., Таева Н.Е. Конституционное право России: учебник. М.: КноРус, 2019. С. 67.

и возможностями, связанными с глобализацией, развитием информационных технологий и изменением политического ландшафта[701].

Укажем на основные тенденции развития современного парламентаризма:

- дигитализация парламентской деятельности. Использование информационных технологий для повышения эффективности законотворческого процесса, обеспечения прозрачности и открытости работы парламента, расширения возможностей участия граждан в парламентской деятельности;
- усиление роли комитетов и комиссий: Комитеты и комиссии становятся все более важными звеньями в законодательном процессе, осуществляя предварительное рассмотрение законопроектов и проводя слушания с участием экспертов и представителей общественности;
- развитие парламентского контроля: усиливается роль парламента в контроле за деятельностью исполнительной власти, в том числе за исполнением бюджета и реализацией государственных программ;
- усиление роли оппозиции: Признание и защита прав парламентской оппозиции, обеспечение ее участия в работе парламента, предоставление ей возможности альтернативной оценки политики правительства;
- развитие межпарламентского сотрудничества: Укрепление связей между парламентами различных стран, обмен опытом и информацией, координация усилий по решению глобальных проблем[702];
- усиление роли гражданского общества: Вовлечение гражданского общества в парламентскую деятельность, проведение консультаций с общественными организациями и экспертами, использование онлайн-платформ для обсуждения законопроектов. Парламент является ключевым институтом государственной власти в современных демократических государствах. Он обеспечивает представительство интересов граждан, принятие законов и контроль за деятельностью исполнительной власти. Несмотря на существующие проблемы, парламент остается важным инструментом демократии и правового государства[703].

Развитие парламентаризма в XXI в. требует адаптации к новым вызовам и возможностям, связанным с глобализацией, развитием информационных технологий и изменением политического ландшафта. Дигитализация парламентской деятельности, усиление роли комитетов и комиссий, развитие парламентского контроля, усиление роли оппозиции и укрепление связи с избирателями – это основные направления совершенствования парламентской деятельности.

Решение проблем эффективности парламентской деятельности требует комплексного подхода, включающего совершенствование законодательного процесса, повышение прозрачности работы парламента, усиление контроля за депутатами, повышение их квалификации и укрепление связи с избирателями.

---

[701] Козловой Е.И., Кутафина О.Е. «Конституционное право России» включен в информационный банк согласно публикации. М.: Юристъ, 2004. С. 28.

[702] Авакьян С.А. Конституционное право России. Учебный курс в 2 т. 7-е изд. М.: Норма, 2017. С. 95.

[703] Локк Д. Два трактата о правлении // Социум. 2023. 374 с.; Теория государства и права: Хрестоматий в 2 т. / авт.-сост. В.В. Лазарев, С.В. Липень. М.: Юристь, 2001. Т. 1. С. 216–230.

Только при условии эффективной работы парламента можно обеспечить защиту прав и свобод граждан, развитие экономики и социальной сферы, поддержание стабильности и правопорядка в стране.

Список источников:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Авакьян С.А. Конституционное право России. Учебный курс в 2 т. 7-е изд. М.: Норма, 2017. 921 с.
3. Комарова В.В., Варлен М.В., Лебедев В.А., Таева Н.Е. Конституционное право России: учебник. М.: КноРус, 2019. 280 с.
4. Козловой Е.И., Кутафина О.Е. Конституционное право России включен в информационный банк согласно публикации. М.: Юристъ, 2004. 155 с.
5. Кутафин О.Е. Основы государства и права. 7-е изд. М., 2000. 416 с.
6. Локк Д. Два трактата о правлении // Социум. 2023. 374 с.
7. Теория государства и права: хрестоматия в 2 т. / авт.-сост. В.В. Лазарев, С.В. Липень. М.: Юристь, 2001. Т. 1. С. 216–230.
8. Чиркин В.Е. Сравнительное государствоведение: учебное пособие. М.: Норма: ИНФРА-М, 2024. 448 с.

ДОСТИЖЕНИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ НАУКИ КАК ОСНОВА ЭФФЕКТИВНОГО РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СРЕДСТВ ЭЛЕКТРОННЫХ ИЛИ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ СЕТЕЙ (ВКЛЮЧАЯ СЕТЬ ИНТЕРНЕТ) В ХОДЕ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Авсенина Валерия Андреевна,
Повторенко Константин Алексеевич
курсанты факультета подготовки следователей Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, г. Москва

Научный руководитель: **Ильюхов Алексей Александрович**, доцент кафедры уголовного процесса Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, доцент, г. Москва.

ЭВРИСТИКИ[704] ИИ-АНАЛИТИКИ В ПРОЦЕССЕ ДОКАЗЫВАНИЯ НА ПРИМЕРЕ НАЛОГОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В молниеносном потоке информации искусственный интеллект (ИИ) стал классическим и незаменимым помощником человека, не обходя стороной и следственную деятельность в рамках производства по уголовному делу. ИИ динамично внедряется в инструментарий следователя, значительно облегчая процессуальную сторону работы. В статье поднимается проблема процессуального оформления использования ИИ-аналитики в рамках осуществления процесса доказывания по уголовным делам, а также рассматриваются возможности эффективного использования ИИ-аналитики в рамках процессуальной деятельности по расследованию и доказыванию налоговых преступлений.

Ключевые слова: *искусственный интеллект, ИИ-аналитика, процесс доказывания, массив данных, налоговые преступления*

Автоматизация повседневных операций оставляет за собой значительный пласт сведений, имеющих доказательственное значение по уголовным делам, в том числе экономических и ИТ-преступлениях.

Банковские транзакции, интернет-общение в системах дистанционного обслуживания, логи мессенджеров, геолокационные метки, цифровые следы в корпоративных учетных системах – в совокупности эти данные формируют многомерный и разноплановый массив информации, в котором современный следователь обязан ориентироваться. Парадокс современного доказывания заключается не в дефиците сведений, а в их колоссальном объеме, многократно

[704] Под эвристическими приемами ИИ-аналитики в работе понимаются алгоритмические процедуры первичного поиска и обработки больших массивов данных, предназначенные для выдвижения и уточнения следственных версий.

превышающем когнитивные возможности человека[705]. Однако ресурсы человеческого восприятия ограничены и здесь на помощь приходит ИИ, способный выполнять функции первичной фильтрации данных и аналитики одновременно.

В этой связи Следственный комитет России уже интегрировал в свою практику новейшие информационные технологии (ИТ) и ИИ. В частности, создаются специальные отделы по киберпреступности, разрабатываются и внедряются сервисы, решающие вполне конкретные задачи. Так, программы «Блок» отслеживает схемы хищений, «Спрут» прочерчивает связи между фигурантами, «Маньяк» анализирует серийные преступления, «Сейф» ведет учет краж из хранилищ, «Зеркало» оперирует геоданными, а «Криминалист» помогает выйти на след преступников и их группировок[706]. Инструментарий присутствует, но его применение порождает правовой вопрос: каков доказательственный статус результатов, полученных с помощью ИИ-аналитики, и где проходит граница между техническим ориентиром для следователя и полноценным доказательством, которое может быть положено в основу обвинения?

Для этого следует разработать единые критерии оценки результатов ИИ-аналитики и порядок ее процессуального оформления – от анализа данных до фиксации в протоколах следственных действий и экспертизах. В рамках разрешения этого вопроса возможно обратиться к анализу расследования налоговых преступлений (ст. 198 и 199 УК РФ), где в рамках доказывания могут применяться ИТ и ИИ-аналитика. Причем цифровые следы остаются в таких документах, как декларации о доходах, счетах-фактурах, банковских выписках, переписках в мессенджерах, бухгалтерских регистрах. Следует учитывать многолетние периоды: для квалификации и расчета ущерба (крупный или особо крупный размер) имеет значение протяженность во времени. Так, в примечании 1 к ст. 199 УК РФ особо крупный размер исчисляется за три финансовых года подряд. Объем таких материалов значителен и сложен в анализе, для чего следует использовать ИИ в качестве аналитического инструмента. ИИ позволяет быстро выделить в значительном массиве информации важные доказательственные факты, что существенно облегчит процедуру расследования уголовного дела. Однако в этих рамках ИИ-аналитика выступает вспомогательным элементом процесса доказывания, позволяющим, к примеру, правильно сформировать вопросы эксперту или проработать следственные версии.

При расследовании налоговых преступлений одним из основных элементов в процессе доказывания выступает установление способа уклонения от уплаты налогов (дробление бизнеса, занижение базы, фиктивные операции). Кроме того, установлению подлежит размер неуплаченных налогов, умысел бенефициара и его роль в уклонении от уплаты налогов. ИИ-аналитика наиболее пригодна для поиска и проверки релевантных сведений – то есть той части из всего массива информации, которая относится к предмету доказывания и

[705] Ильяшенко А.Н., Костенко Р.В. О возможности создания и использования ИИ-агентов в следственной деятельности // Российский следователь. 2025. № 5. С. 2–5.

[706] Каменская Р. Предугадать поведение маньяка и вычислить дипфейк: как ИИ меняет работу следователей // Право.ру. 31.07.2024. URL: https://pravo.ru/story/254219/ (дата обращения: 08.02.2026).

может помочь в установлении фактических обстоятельств по уголовному делу. Значимым является и то обстоятельство, получены ли доказательства законным путем, с соблюдением требований уголовно-процессуального законодательства, иначе они будут признаны недопустимыми.

Справедливо выделить ключевым элементом при расследовании налоговых преступлений и результаты налоговых проверок, при проведении которых налоговый орган изучает первичные документы организации (договоры с контрагентами, акты, счета-фактуры, регистры бухучета и налогового учета, книги покупок и продаж (для ОСН), накладные, платежные и путевые листы). Таким образом, в рамках аналитики значительного объема информации была разработана Платформа АСК НДС-2, которая автоматически анализирует информацию, формирует налоговую историю организации, отделяет добросовестных участников рынка от криминальных элементов и выявляет незаконное возмещение НДС.

Обращаясь к основному источнику уголовно-процессуального законодательства, стоит отметить, что УПК РФ не содержит специальных норм об ИИ, однако задает понятные пределы его использования. Так, ч. 2 ст. 166 УПК РФ допускает применение технических средств при протоколировании следственных действий и требует фиксировать сам факт их применения. Однако ст. 17 УПК РФ закрепляет свободу оценки доказательств, по внутреннему убеждению, исключая автоматическое признание алгоритмического вывода доказательством без его проверки и сопоставления с иными доказательствами. Следователь должен рассматривать ИИ-анализ как ориентир (т. е. техническую версию), переходя затем к классическим источникам: запросам, экспертизам, допросам.

Так, любое решение, полученное с помощью ИИ, остается ориентиром, а не доказательством. Алгоритм может выделить подозрительный паттерн (скрытые связи) между лицами или транзакциями, но такое заключение ИИ-аналитики равносильно дополнению к процессу доказывания, а не его полной замене. Следователь вправе использовать ИИ максимально активно на стадии выдвижения следственных версий, однако переход к доказательствам неизбежно требует процессуальной проверки и оценки полученных доказательств.

При этом для использования результатов ИИ-аналитики необходимо, чтобы сама аналитика была прозрачной и проверяемой. Это предполагает соблюдение пяти требований:

1. *Прослеживаемость*. Полный журнал работы алгоритма: входные данные, модели, параметры. Каждый результат приводит к исходным данным и метаданным с хэшами.

2. *Целостность данных*. Исходные и промежуточные данные сохраняются в неизменном виде. Цепочка сохранения фиксируется (выгрузка из банка по описи).

3. *Воспроизводимость*. Каждый шаг анализа описан. При споре возможен повтор на тех же данных – результат должен совпадать либо расхождение объяснимо.

4. *Объяснимость*. «Черный ящик» недопустим. Следователь и суд должны понимать логику вывода: почему событие признано аномальным, чем обусловлены связи.

5. *Доступ защите*. По общим принципам состязательности сторона защиты должна иметь доступ к результатам и данным ИИ-анализа. Это следует из CEPEJ: так, участники процесса должны иметь возможность проверить данные в любой момент[707].

В продолжение сказанного ведомственные (подведомственные) системы ИИ должны документировать версии алгоритмов и хранить логи, позволяющие восстановить ход анализа. Без такого «цифрового контроля» ИИ-аналитика фактически превращается в недоказуемое на проверке в суде утверждение.

С учетом указанных требований представляется целесообразной концепция двух контуров применения и фиксации ИИ:

Аналитический (ориентирующий) контур. ИИ-алгоритм обрабатывает цифровые данные (аудио, видео, массивы транзакций и документов), выполняет распознавание подозрительных операций, выделяет их сущность, строит таймлайны (хронологию событий), формирует графы связей и «карты/списки аномалий». Данный контур позволяет спланировать расследование и выдвинуть следственные версии, однако доказательствами будут выступать его результаты.

Доказательственный (процессуальный) контур. Ориентиры ИИ переводятся в процессуальную форму: осмотры и выемки, допросы, назначение судебных экспертиз, получение заключения специалиста. Итоги оформляются протоколами следственных действий, заключениями эксперта и специалиста, а в дальнейшем приобщаются к материалам уголовного дела и кладутся в основу обвинения.

Принимая во внимание вышеизложенное, для придания доказательственной силы ИИ-алгоритмам предлагается ввести в уголовно-процессуальный закон понятие *«заключение по результатам автоматизированного анализа»* как самостоятельной формы приобщаемых материалов (аналогично заключению эксперта). В свою очередь, это позволит суду объективно оценивать инновационные методы и обеспечивать защиту прав участников уголовного процесса.

Стоит напомнить, что в основе российского уголовного процесса лежит неукоснительное соблюдение процессуальной формы. Это обозначает, что доказательство обретает силу лишь тогда, когда оно собрано законным путем, проверено на относимость, допустимость, достоверность и достаточность. Никакая аналитика не отменяет этого требования – она лишь задает вектор, за которым начинается следственное действие.

Таким образом, оптимальная модель использования ИИ-аналитики видится в рациональности его использования. В этой связи ИИ-аналитика в инструментарии следователя выступает навигатором по массивам информации, а высшая ценность ИИ-аналитики в доказывании раскрывается там, где челове-

[707] European Ethical Charter on the Use of Artificial Intelligence in Judicial Systems and Their Environment (CEPEJ). Council of Europe, 2018. URL: https://rm.coe.int/ethical-charter-en-for-publication-4-december-2018/16808f699c (дата обращения: 10.02.2026).

ческому восприятию уже не под силу удержать целое: где необходимо проанализировать большой объем информации, обнаружить скрытые цепочки связей и аномалии.

Список источников:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 29 дек. 2025 г.) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 29 дек. 2025 г.) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (ред. от 28 ноября 2025 г.). // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3824.

4. Ильяшенко А.Н., Костенко Р.В. О возможности создания и использования ИИ-агентов в следственной деятельности // Российский следователь. 2025. № 5. С. 2–5.

5. Каменская Р. Предугадать поведение маньяка и вычислить дипфейк: как ИИ меняет работу следователей // Право.ру. 31.07.2024. URL: https://pravo.ru/story/254219/ (дата обращения: 08.02.2026).

6. European Ethical Charter on the Use of Artificial Intelligence in Judicial Systems and Their Environment (CEPEJ). Council of Europe, 2018. URL: https://rm.coe.int/ethical-charter-en-for-publication-4-december-2018/16808f699c (дата обращения: 10.02.2026).

7. ИИ в промышленности меняет подходы к анализу данных: промышленная аналитика, предиктивное обслуживание // РБК. URL: https://www.rbc.ru/industries/news/698b23499a7947af5ca9a3a7 (дата обращения: 10.02.2026).

Бибичева Марина Вячеславовна,
Терлин Снежана Александровна
курсанты факультета подготовки следователей Московской академии Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева, г. Москва

Научный руководитель: **Пономарева Наталья Сергеевна**, доцент кафедры криминалистики Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, доцент, г. Москва.

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ПРИМЕНЕНИЕ СИСТЕМЫ РАСПОЗНАВАНИЯ ЛИЦ В РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ УСТАНОВЛЕНИЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ И ИДЕНТИФИКАЦИИ ЛИЧНОСТИ

В статье рассматривается развитие криминалистической идентификации личности от метода «словесного портрета» и антропометрической системы до современных биометрических технологий распознавания лиц. Анализируются технические этапы функционирования систем распознавания лиц и их роль в деятельности правоохранительных органов. Особое внимание уделяется процессуальному статусу результатов, полученных с помощью таких систем, в уголовном судопроизводстве, а также проблемам их доказательственного использования.

Ключевые слова: *идентификация личности, система распознавания лиц, словесный портрет, биометрия, персональные данные*

Развитие криминалистической идентификации личности на протяжении истории отражает общий прогресс научного знания и технических возможностей. На ранних этапах становления криминалистики применялись описательные методы, в частности – метод «словесного портрета». Он основывался на детальном описании внешности человека по определенным признакам, но несмотря на определенную методическую упорядоченность и объективность, результаты данного способа зависели от субъективного восприятия свидетеля.

Следующим этапом стала антропометрическая система, разработанная в XIX в. Альфонсом Бертильоном и основанная на измерении отдельных частей тела. Данная система стала важным шагом к систематизации процесса идентификации, однако сложность измерений и вероятность изменения физических параметров ограничивали ее практическую универсальность.

С развитием информационных технологий криминалистика перешла к биометрическим методам идентификации. Ранее биометрия рассматривалась как отрасль науки, которая «занимается количественным анализом качественных параметров в медико-биологических экспериментах с привлечением мето-

дов математической статистики»[708]. Сегодня мы понимаем биометрию как систему распознавания человека по уникальным физиологическим признакам. Система распознавания лиц (далее – СРЛ) представляет собой совокупность технических и программных средств, позволяющих на основе цифровых изображений и видеокадров, автоматически выделять биометрические признаки лица и сопоставлять их с эталонным образцом[709]. Внедрение СРЛ позволяет значительно повысить оперативность идентификации личности и, как следствие, эффективность расследования преступлений.

С точки зрения технической реализации, система распознавания лиц фиксирует геометрические параметры: расстояние между глазами, форму скул, контур челюсти, пропорции носа и иные характеристики. На основе этих данных формируется цифровой шаблон – математическая модель лица. После этого следователь-криминалист оценивает признаки с позиции их идентификационной значимости, а именно: устойчивости, индивидуальности и совокупности совпадающих характеристик, учитывая при этом условия съемки, ракурс, освещенность и возможные искажения изображения. Таким образом, профессиональный анализ дополняет автоматизированную обработку данных, позволяя учесть факторы, недоступные для алгоритмов, что повышает процесс идентификации личности.

Правовой режим систем распознавания лиц (СРЛ) в Российской Федерации определяется прежде всего нормами Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных»[710]. Данный нормативный акт определяет режим обработки биометрической информации, к которой относятся и данные, получаемые при распознавании лиц.

Необходимо отметить, что СРЛ также активно применяются и в деятельности Следственного комитета Российской Федерации (СК России). По заявлению Председателя Следственного комитета А.И. Бастрыкина, СК России применяет собственно разработанные программные решения для распознавания лиц. Эти системы внедрены в специализированном подразделении Главного следственного управления СК России по расследованию киберпреступлений. Такие технологии позволяют обрабатывать большие массивы данных, искать информацию и анализировать цифровые следы злоумышленников[711].

Одним из ключевых вопросов является определение процессуального статуса результатов, полученных с использованием системы распознавания лиц.

В соответствии со ст. 74 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ), доказательствами по уголовному делу являются любые

---

[708] Митрохин В.К. Криминалистическая габитоскопия (установление личности по признакам внешности): учеб. пособие: в 2 ч. Южно-Сахалинск: СахГУ, 2011. Ч. 2. С. 51.

[709] Середа А.Е. Распознание по лицу в криминалистике: научное понимание и значение для системы криминалистической техники // Известия Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины. 2024. № 5 (146). С. 93–98.

[710] О персональных данных: федер. закон от 27 июл. 2006 г. № 152-ФЗ (ред. от 24 июн. 2025 г.) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31. Ст. 3451.

[711] СК разработал свои программы по распознаванию лиц // ТАСС. URL: https://tass.ru/ekonomika/26153429 (дата обращения: 15.02.2026).

сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь устанавливают наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию. Результаты работы СРЛ могут быть оформлены как иные документы (в соответствии со ст. 84 УПК РФ), как заключение специалиста или как заключение эксперта (в соответствии со ст. 195–207 УПК РФ) при проведении судебной портретной или компьютерно-технической экспертизы. Таким образом, сам по себе автоматизированный отчет системы не является самостоятельным доказательством. Его доказательственное значение возникает лишь при надлежащем процессуальном оформлении и оценке в совокупности с другими доказательствами.

СРЛ помогает правоохранительным органам с идентификацией личности. В настоящее время биометрические технологии рассматриваются чаще всего как автоматизированные или автоматические методы, с помощью которых осуществляется распознавание лица человека по его индивидуальным характеристикам[712]. Существует множество программ и алгоритмов с использованием искусственного интеллекта, которые обрабатывают информацию с тысяч камер видеонаблюдения. Возможности их применения при идентификации личности заключаются в следующем: оперативное сравнение полученных изображений с базами данных как статическими, так и в режиме реального времени, распознавание лиц в толпе либо в транспорте, а также идентификация по фрагментам, при частичном скрытии лица маской или в условиях плохой видимости. Более того, такие системы способны не только распознать лицо, но и выявить его маршрут передвижения, а также осуществить поиск возможных сообщников.

При расследовании преступлений в 70 % случаев используется городская система видеонаблюдения. Сейчас по всей Москве установлено более 280 000 камер видеонаблюдения, связанных аппаратно-программным комплексом «Безопасный город», в которую интегрирована нейросеть FindFace Multi – распознания лица от российской компании NtechLab, такие комплексы активно работают и в других регионах России. Благодаря аналитическим функциям система способна в реальном времени выявлять угрозы безопасности и находить преступников, скрывавшихся годами. К примеру, задержание убийц семейной пары в 2021 г. спустя 17 лет[713]. Фигуранты были идентифицированы и задержаны благодаря использованию систем биометрического распознания лиц в рамках оперативно-розыскной деятельности, что позволило установить их местонахождение, несмотря на изменение паспортных данных.

Применение систем распознавания лиц (СРЛ) правоохранительными органами направлено на повышение эффективности раскрытия и расследования противоправных деяний, включая преступления против личности, собственности и общественной безопасности. Информация, добытая с помощью СРЛ, будет служить и для успешных контртеррористических операций, поскольку поз-

[712] Тульских В.Д. Использование биометрических технологий в экспертно-криминалистической деятельности // Армия и общество. 2013. № 1 (33). С. 1–5.

[713] В Московской области предъявлено обвинение супружеской паре в организации и убийстве двух человек 17 лет назад: 29 марта 2021 г. // Следственный комитет Российской Федерации: офиц. сайт. URL: https://mosobl.sledcom.ru/news/item/1552142/ (дата обращения: 20.02.2026).

воляет: подтвердить или опровергнуть причастность лица к правонарушению путем предоставления доказательств – данных, либо подтверждающих, либо освобождающих от обвинения лица, дать картину событий, а также найти связь одного события с другим.

Процесс системы биометрического распознавания лица включает в себя несколько этапов:

1. *Обнаружение лица.* На видеозаписи или фотографии техника определяет какие участки изображения содержат лица. В наше время возможно определение даже при частичном сокрытии лица.

2. *Выравнивание изображения.* Система корректирует и автоматически улучшает качество для дальнейшей обработки информации.

3. *Поиск ключевых точек.* Алгоритм определяет основные точки, описывающие изображение лица для дальнейшего их сопоставления.

4. *Вычисление вектора.* Система с помощью нейросети преобразует изображение в числовой вектор признаков, основанных на характеристиках лица.

5. *Идентификация лица.* Полученный вектор сравнивается с уже имеющимся в базе данных или картотеке.

На 2026 год правовым актом, регламентирующим осуществление идентификации, а также использование биометрических данных гражданина является Федеральный закон от 29.12.2022 № 572-ФЗ «Об осуществлении идентификации и (или) аутентификации физических лиц с использованием биометрических персональных данных, о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации»[714]. Согласно Закону, использование данных разрешено в целях осуществления оперативно-разыскной, контрразведывательной деятельности, а также для обеспечения безопасности государства, охраны правопорядка и иных случаях предусмотренным законом. А также действующим стандартом является ГОСТ Р ИСО/МЭК 24713-3-2016 содержащий в себе основные понятия биометрии[715]. Отсутствие локальных актов в ведомствах, которые детально устанавливали бы порядок применения СРЛ намного снижает понимание органов обращения с данными программами и их применения на практике. Как ранее отмечалось процессуальной проблемой является неоднозначный результат системы как предъявленное доказательство при расследовании. Алгоритм с точностью 65–75 % может распознать человека, что означает есть вероятность, что случайный прохожий может быть определен как правонарушитель. Однако система в любом случае упрощает деятельность правоохранительным органам, помогая значительно

[714] Об осуществлении идентификации и (или) аутентификации физических лиц с использованием биометрических персональных данных, о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации: федер. закон от 29 дек. 2022 г. № 572-ФЗ (ред. от 28 дек. 2024 г.) // Собрание законодательства РФ. 2023. № 1 (ч. I). Ст. 19.

[715] ГОСТ Р ИСО/МЭК 24713-3–2016 «Информационные технологии. Биометрия. Биометрические профили для взаимодействия и обмена данными. Ч. 3. Биометрическая верификация и идентификация моряков»: нац. стандарт Рос. Федерации. М.: Стандартинформ, 2019.

сужать круг лиц, которых впоследствии необходимо будет проверить в личном порядке.

Кроме того, в российском обществе возникла обеспокоенность, что применение информационных технологий распознавания лиц может нарушать право граждан на конфиденциальность[716]. Согласно ФЗ от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» собирать и обрабатывать биометрические персональные данные без согласия субъекта разрешено в связи с осуществлением правосудия, а также в случаях, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством. На основании чего возникает право следственным органам использовать персональные данные лица для расследования по уголовному делу, в том числе при формировании доказательственной базы. Таким образом, внедрение систем распознавания лиц требует одновременного решения двух задач: совершенствования правового регулирования для защиты прав граждан и повышения точности самих алгоритмов для минимизации следственных ошибок, поскольку цель СРЛ в криминалистике является оперативность и безопасность сбора и обработки информации, а также достоверная идентификация личности на соответствие его биометрическим персональным данным.

Подводя итог, следует отметить, что система распознавания лица (СРЛ) в криминалистике намного усовершенствовалась в связи с переходом в период информационного общества и создания новых технологий. Создание интеллектуальных СРЛ выводит науку на новый уровень, помогая правоохранительным органам более успешно и эффективно справляться со своей деятельностью. Криминалистическое значение систем распознавания лиц заключается в их способности обеспечить оперативную идентификацию преступников по следам биометрического происхождения. Интеграция СРЛ с базами данных и алгоритмами с нейросетью позволит выявлять совпадения и устанавливать лиц, причастных к противоправной деятельности, что напрямую влияет на раскрываемость преступлений и укрепление правопорядка.

Список источников:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 29 дек. 2025 г.) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

2. О персональных данных: федер. закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ (ред. от 24 июн. 2025 г.) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31. Ст. 3451.

3. Об осуществлении идентификации и (или) аутентификации физических лиц с использованием биометрических персональных данных…: федер. закон от 29 дек. 2022 г. № 572-ФЗ (ред. от 28 дек. 2024 г.) // Собрание законодательства РФ. 2023. № 1 (ч. I). Ст. 19.

4. ГОСТ Р ИСО/МЭК 24713-3–2016 «Информационные технологии. Биометрия. Биометрические профили для взаимодействия и обмена данными.

[716] Яровенко В.В., Шаповалова Г.М., Исмагилов Р.А. Отдельные проблемы применения системы распознавания лиц в правоохранительной деятельности // Правовое государство: теория и практика. 2021. № 1 (63). С. 45–52.

Ч. 3. Биометрическая верификация и идентификация моряков»: нац. стандарт Рос. Федерации. М.: Стандартинформ, 2019.

5. Митрохин В.К. Криминалистическая габитоскопия (установление личности по признакам внешности): учеб. пособие: в 2 ч. Южно-Сахалинск: СахГУ, 2011. Ч. 2. 59 с.

6. Середа А.Е. Распознание по лицу в криминалистике: научное понимание и значение для системы криминалистической техники // Известия Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины. 2024. № 5 (146). С. 93–98.

7. Тульских В.Д. Использование биометрических технологий в экспертно-криминалистической деятельности // Армия и общество. 2013. № 1 (33). С. 1–5.

8. Яровенко В.В., Шаповалова Г.М., Исмагилов Р.А. Отдельные проблемы применения системы распознавания лиц в правоохранительной деятельности // Правовое государство: теория и практика. 2021. № 1 (63). С. 45–52.

9. В Московской области предъявлено обвинение супружеской паре в организации и убийстве двух человек 17 лет назад // Следственный комитет Российской Федерации: офиц. сайт. URL: https://mosobl.sledcom.ru/news/item/1552142/ (дата обращения: 20.02.2026).

10. СК разработал свои программы по распознаванию лиц // ТАСС. URL: https://tass.ru/ekonomika/26153429 (дата обращения: 15.02.2026).

Бородина Елизавета Сергеевна
студентка института правового консалтинга Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, г. Москва

Научный руководитель: **Волохова Ольга Викторовна**, доцент кафедры криминалистики Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, кандидат юридических наук, г. Москва.

РАЗРАБОТКА КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ МЕТОДИК ПО РАССЛЕДОВАНИЮ ИНЦИДЕНТОВ С БЕСПИЛОТНЫМИ ЛЕТАТЕЛЬНЫМИ АППАРАТАМИ (БПЛА) ГРАЖДАНСКОГО НАЗНАЧЕНИЯ

В работе проанализированы отечественные и зарубежные подходы к криминалистическому исследованию гражданских беспилотных летательных аппаратов. Систематизированы типы инцидентов по криминалистически значимым основаниям, проведен сравнительный анализ моделей дрон-форензики. Предложены рекомендации для органов предварительного расследования и экспертных подразделений при работе с материалами уголовных дел, связанных с незаконным использованием гражданских беспилотников.

Ключевые слова: *криминалистическая методика, БПЛА, расследование инцидентов, компьютерно-техническая экспертиза, следственные действия*

Развитие рынка гражданских БПЛА с 10,55 млрд долларов в 2024 г. до прогнозируемых 49 млрд к 2033 г. при среднегодовом росте 18,6 %[717] закономерно порождает криминалистическую проблему, «инструментарий расследования преступлений с использованием беспилотников существенно отстает от темпов технологической диффузии». Реализация в РФ национального проекта «БАС» с финансированием 696 млрд рублей до 2030 г.[718] лишь усиливает данное противоречие, поскольку массовое внедрение неизбежно расширяет и спектр противоправного применения. Законодатель предпринимает попытки нормативного реагирования: с 1 марта 2025 г. введена обязательная удаленная идентификация БПЛА массой 250 г – 30 кг, а с 2026 г. планируется единая система на базе «ЭРА-ГЛОНАСС»[719]. Однако регуляторные меры сами по себе не решают методическую задачу, они создают лишь предпосылки для криминалистической работы, но не замещают ее.

Методологическую основу составляет концепция Р.С. Белкина о криминалистической методике как системе положений и рекомендаций по расследованию

[717] Kim J., Jang J., Lee Ch. Drone forensics redefined: Integrating live, digital, and non-digital evidence acquisition systems // Forensic Science International: Synergy. 2025. Vol. 11. P. 100635.

[718] Национальный проект «Беспилотные авиационные системы». URL: http://government.ru/rugovclassifier/927/about/ (дата обращения: 19.02.2026).

[719] Законы о беспилотниках в 2025 г. Основные изменения законодательства. URL: https://uav.intecgroup.ru/tpost/15o8xmii91-osobennosti-zakonodatelstva-dlya-bpla-v (дата обращения: 19.02.2026).

отдельных видов преступлений[720]. Применительно к БПЛА эта задача осложняется двойственной природой объекта: беспилотник одновременно является средством раскрытия преступлений и потенциальным орудием их совершения[721], что требует дифференцированного подхода к криминалистическому анализу.

Нормативной рамкой исследования служат Воздушный кодекс РФ, квалифицирующий БПЛА как воздушные суда с обязательным учетом от 150 г, ст. 271.1 УК РФ[722], и ст. 11.4 КоАП РФ[723], стратегия развития беспилотной авиации до 2030 г.[724]

Систематизация инцидентов с БПЛА по криминалистически значимым основаниям позволяет выделить типы, представленные в таблице 1.

Таблица 1

Классификация инцидентов с гражданскими БПЛА по криминалистически значимым основаниям

Тип инцидента	Характеристика деяния	Нормативная квалификация	Типичные следы
Нарушение воздушного пространства	Полет БПЛА без разрешения в запретных зонах	Ст. 11.4 КоАП РФ, ст. 271.1 УК РФ	Данные GPS-логов, траектория полета
Нарушение неприкосновенности частной жизни	Несанкционированная видео- и фотосъемка	Ст. 137, 138.1 УК РФ	Медиафайлы, метаданные камеры
Доставка запрещенных предметов	Транспортировка наркотиков, оружия	Ст. 228, 222 и др. УК РФ	Данные о грузоподъемности, маршруте
Причинение вреда жизни и здоровью	Столкновение с людьми, авиатранспортом	Ст. 263, 271.1 УК РФ	Видеозапись полета, телеметрия
Шпионаж и разведка	Съемка объектов государственной тайны	Ст. 275, 276 УК РФ	Фото- и видеоматериалы, координаты

Составлено автором на основе анализа материалов [2; 6–8; 10]

[720] Алгоритмизация и программирование расследования преступлений в системе криминалистической методики. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/algoritmizatsiya-i-programmirovanie-rassledovaniya-prestupleniy-v-sisteme-kriminalisticheskoy-metodiki (дата обращения: 19.02.2026).

[721] Беспилотный летательный аппарат как специальное технико-криминалистическое средство и объект криминалистического исследования. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/bespilotnyy-letatelnyy-apparat-kak-spetsialnoe-tehniko-kriminalisticheskoe-sredstvo-i-obekt-kriminalisticheskogo-issledovaniya (дата обращения: 19.02.2026).

[722] Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.12.2025). Ст. 271.1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[723] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 29.12.2025). Ст. 11.4. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[724] Распоряжение Правительства РФ от 21.06.2023 «Стратегия развития беспилотной авиации Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2035 года». URL: http://government.ru/news/48875/ (дата обращения: 19.02.2026).

Ключевая криминалистическая особенность – дистанционность: оператор пространственно отделен от объекта, что затрудняет идентификацию. Следовая картина формируется в цифровой форме (полетные логи, GPS, метаданные, радиочастотные данные[725], что обусловливает необходимость специализированного инструментария.

Зарубежная наука отвечает на данный вызов формированием направления цифровой форензики дронов. Kim J., Jang J. и Lee Ch. (2025) предложили расширенную трактовку дрон-форензики, интегрирующую три компонента: форензику реального времени, цифровую и форензику нецифровых вещественных доказательств. Grispos G. et al. (2023) – модель CDFF (подготовка, сбор, анализ, документирование)[726]. Модель Enhanced UAV Forensic Framework (2025) дополняет процедурный подход блокчейн-аудитом и шифрованием, при этом валидация выявила, что свыше 70 % специалистов недостаточно осведомлены о киберрисках БПЛА[727].

Таблица 2

Сравнительный анализ моделей криминалистического исследования БПЛА

Модель / Автор	Страна, год	Основные компоненты	Область применения
CDFF (Grispos G. et al.)	США, 2023	Подготовка, сбор данных, анализ, документирование	Общая модель криминалистики дронов
CCAFM (Al-Dhaqm A. et al.)	Саудовская Аравия, 2022	Сбор, анализ, реконструкция, постинцидентное расследование	Комплексная форензика дронов
EUAVFF (Frontiers)	Международная, 2025	Блокчейн-аудит, безопасное логирование, телеметрия	Киберфорензика БПЛА
Интегративная модель (Kim J. et al.)	Республика Корея, 2025	Live-форензика, цифровая форензика, нецифровые доказательства	Полицейское расследование
Дронотехническая экспертиза (Вехов, Смушкин)	Россия, 2025	Экспертиза электронных модулей, виртуальная эмуляция	Судебная экспертиза

Составлено автором на основе анализа материалов [1; 12–14; 19–21]

[725] Криминалистические аспекты применения беспилотного летательного аппарата (БПЛА) // Издательская группа ЮРИСТ. URL: https://lawinfo.ru/articles/4471/kriminalisticeskie-aspekty-primeneniya-bespilotnogo-letatelnogo-apparata-bpla (дата обращения: 19.02.2026).

[726] Grispos G. et al. Unmanned Aerial Vehicle (UAV) Forensics: The Good, The Bad, and the Unaddressed // Computers & Security. 2023. Vol. 133.

[727] Shafik W. et al. Cyber threat in drone systems: bridging real-time security, legal admissibility, and digital forensic solution readiness // Frontiers in Communications and Networks. 2025.

Российские исследователи (Вехов В.Б., Смушкин А.Б., Дронова О.Б., Цурлуй О.Ю., Реховский А.Ф., Чурин Р.А.) акцентируют экспертное исследование электронных модулей, формируя национальную модель, отличную от западных процедурных фреймворков.

Практика криминалистического исследования в РФ демонстрирует эффективность расшифровки навигационных контроллеров: извлечение контента памяти позволяет установить траекторию полета и конечную цель. Полетное задание из электронных модулей выступает ключевым элементом доказательственной базы.

Систематизация инцидентов с гражданскими БПЛА позволила выделить пять базовых категорий – нарушение воздушного пространства, нарушение неприкосновенности частной жизни, доставка запрещенных предметов, причинение вреда жизни и здоровью, шпионаж и разведка. Криминалистическая характеристика этих преступлений отличается преобладанием цифровых следов, дистанционным характером взаимодействия субъекта с объектом посягательства и необходимостью привлечения специальных познаний в области компьютерной техники и авиационных технологий.

Сравнительный анализ выявил формирование нескольких конкурирующих моделей от CDFF до интегративного подхода корейских исследователей и российской концепции дронотехнической экспертизы. Отечественная школа развивается в направлении экспертного исследования электронных модулей, тогда как зарубежные авторы уделяют большее внимание формализации процедурных моделей и интеграции средств искусственного интеллекта.

Таким образом, разработка криминалистических методик расследования инцидентов с гражданскими БПЛА представляет собой актуальную задачу в условиях цифровизации преступности. Эффективное решение требует комплексного подхода, объединяющего ученых, практиков и разработчиков.

Список источников:

1. Kim J., Jang J., Lee Ch. Drone forensics redefined // Forensic Science International: Synergy. 2025. Vol. 11. P. 100635.

2. Воздушный кодекс Российской Федерации от 19.03.1997 № 60-ФЗ (ред. от 28.11.2025). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Национальный проект «Беспилотные авиационные системы». URL: http://government.ru/rugovclassifier/927/about/ (дата обращения 19.02.2026).

4. Законы о беспилотниках в 2025 г. Основные изменения законодательства. URL: https://uav.intecgroup.ru/tpost/15o8xmii91-osobennosti-zakonodatelstva-dlya-bpla-v (дата обращения: 19.02.2026).

5. Шаталов А.С. Алгоритмизация и программирование расследования преступлений в системе криминалистической методики // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2017. № 2. С. 155–172.

6. Савельева М.В., Смушкин А.Б. Беспилотный летательный аппарат как специальное технико-криминалистическое средство и объект криминалистического исследования // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 461. С. 235–241.

7. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.12.2025). Ст. 271.1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

8. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 29.12.2025). Ст. 11.4. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

9. Распоряжение Правительства РФ от 21.06.2023 «Стратегия развития беспилотной авиации Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2035 года». URL: http://government.ru/news/48875/ (дата обращения: 19.02.2026).

10. Государственная Дума Российской Федерации. Как новый закон меняет правила использования беспилотников. URL: http://duma.gov.ru/news/46465/ (дата обращения: 19.02.2026).

11. Криминалистические аспекты применения беспилотного летательного аппарата (БПЛА) // Издательская группа ЮРИСТ. URL: https://lawinfo.ru/articles/4471/kriminalisticeskie-aspekty-primeneniya-bespilotnogo-letatelnogo-apparata-bpla (дата обращения: 19.02.2026).

12. Grispos G. et al. Unmanned Aerial Vehicle (UAV) Forensics: The Good, The Bad, and the Unaddressed // Computers & Security. 2023. Vol. 133.

13. Shafik W. et al. Cyber threat in drone systems: bridging real-time security, legal admissibility, and digital forensic solution readiness // Frontiers in Communications and Networks. 2025.

14. Вехов В.Б., Смушкин А.Б. Экспертиза электронных модулей беспилотных летательных аппаратов // Вестник Института права Башкирского государственного университета. 2025. Т. 8, № 4(28). С. 270–284.

15. Дронова О.Б. Криминалистическое исследование беспилотных технических средств // Российская правовая система: в поисках национальной идентичности: сборник докладов XIV Московской юридической недели: в 6 ч. М.: Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2025. Ч. 6. С. 59–63.

16. Цурлуй О.Ю. Дронотехническая экспертиза – первый шаг к робототехническим исследованиям // Российская правовая система: в поисках национальной идентичности: Сборник докладов XIV Московской юридической недели. В 6-ти частях, Москва, 26–29 ноября 2024 года. М.: Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2025. С. 190–195.

17. Реховский А.Ф. Криминалистика дронов: постановка проблемы // Научное обеспечение раскрытия, расследования и предупреждения преступлений: Материалы Всероссийской научно-практической конференции к юбилею доктора юридических наук, профессора, заслуженного юриста Российской Федерации Александра Алексеевича Протасевича, Иркутск, 15 декабря 2022 года. Иркутск: Байкальский государственный университет, 2023. С. 89–95.

18. Чурин Р.А. Особенности исследования беспилотных аппаратов // Цифровые технологии современной криминалистики, использование специальных знаний: Материалы конференции, проведенной в рамках XXVII Международной выставки средств обеспечения безопасности государства «Интерполи-

тех-2023», Москва, 18 октября 2023 года. М.: Московская академия СК РФ, 2024. С. 135–147.

19. Al-Dhaqm A. et al. A Comprehensive Collection and Analysis Model for the Drone Forensics Field // Sensors. 2022. Vol. 22, № 17. P. 6486.

20. Al-Dhaqm A. et al. A Conceptual Digital Forensic Investigation Model Applicable to the Drone Forensics Field // Engineering, Technology & Applied Science Research. 2023. Vol. 13, № 5.

21. Metamodeling-Based Drone Forensics Investigation // Ingénierie des Systèmes d'Information. 2025. Vol. 15, № 1. P. 1–12.

22. РИА Новости. Россия передала США данные БПЛА, атаковавшего резиденцию Путина. 01.01.2026. URL: https://ria.ru/20260101/minoborony-2065987094.html (дата обращения: 19.02.2026).

23. Топорков А.А. Криминалистическая методика расследования преступлений: учебник. М.: Юстиция, 2023. 293 с.

24. Drone Forensics: An Innovative Approach to the Forensic Investigation of Drone Accidents Based on Digital Twin Technology // Technologies. 2024. Vol. 12, № 1. P. 11.

25. Drone Forensics Through Open-Source Solutions: A Review of Investigative Tools and Their Effectiveness // IEEE Conference Publication. 2025. URL: https://ieeexplore.ieee.org/document/10927786/ (дата обращения: 19.02.2026).

26. Актуальные методы противодействия БПЛА в 2026 году: полное практическое руководство // Детектор СистемС. URL: https://detsys.ru/article/aktualnye-metody-protivodeystviya-bpla-v-2026 (дата обращения: 19.02.2026).

Бочнева Катерина Алексеевна
курсант Луганской академии Следственного комитета Российской Федерации, г. Луганск

Научный руководитель: **Федосеев Андрей Эдуардович**, заведующий кафедрой информационных технологий и организации расследования киберпреступлений Луганской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат физико-математических наук, г. Луганск.

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассматривается эволюция киберпреступности в Российской Федерации с советского периода по настоящее время. На основе анализа историко-правовых источников, статистических данных Судебного департамента при Верховном Суде РФ и материалов судебной практики выделяются основные этапы развития компьютерной преступности. Рассматривается трансформация объектов преступных посягательств, изменение субъектного состава и реакция государства на новые угрозы. Особое внимание уделяется проблеме отсутствия единого определения «киберпреступление», анализируется соотношение преступлений в сфере компьютерной информации (глава 28 УК РФ) и иных составов, где использование информационно-телекоммуникационных технологий выступает квалифицирующим признаком.

Ключевые слова: *информация, киберпреступность, преступления, развитие*

К началу нового десятилетия XXI в. информационное пространство сформировалось как самостоятельная сфера общественных отношений, оказывающая существенное влияние на экономические, политические и социальные процессы. Развитие цифровых технологий создало не только новые возможности для общества, но и сформировали благоприятную среду для детерминации противоправного поведения в цифровой среде.

Официальное признание проблемы компьютерной преступности в России относится к 1992 г. – времени создания межведомственного семинара «Криминалистика и компьютерная преступность», в рамках которого было отмечено отсутствие интернет-преступности как самостоятельного явления. Вместе с тем, уже в 1983 г. был зафиксирован случай, оказавший влияние на развитие законодательства: программист Волжского автозавода умышленно внес деструктивные изменения в программу управления технологическим процессом чем причинил предприятию существенный материальный ущерб. Данный случай послужил импульсом для последующего формирования уголовно-правовых норм, направленных на охрану компьютерной информации.

Принятый 13 июня 1996 г. Федеральный закон № 63-ФЗ «Уголовный кодекс Российской Федерации» (далее – УК РФ) впервые на законодательном

уровне закрепил ответственность за противоправные деяния в сфере компьютерной информации. Положения главы 28 УК РФ стали правовой основой для квалификации большинства преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей.

Как отмечает Гутиева И.Г. в своей научной работе, развитие киберпреступности в Российской Федерации прошло несколько этапов, эволюционировав от единичных правонарушений, совершаемых узким кругом специалистов, до масштабной индустрии, представляющей реальную угрозу экономической безопасности государства[728]. Нельзя не согласиться с мнением автора, поскольку анализ статистических данных последних лет подтверждает рост числа преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий и усложнение их форм, что требует постоянного совершенствования уголовного законодательства и методик расследования подобных преступлений.

Так, в 2010 г. количество осужденных по основным статям главы 28 УК РФ составляло более 300 лиц, тогда как численность осужденных с учетом дополнительной квалификации достигала свыше 1 000 человек[729]. К 2025 г. наблюдается сокращение числа осужденных по основным статьям до 226 лиц, что может свидетельствовать как об изменении законодательной политики, так и о повышении требований к доказыванию основного состава преступления. Вместе с тем показатель осужденных с учетом дополнительной квалификации возрос до 2 000 лиц, что отражает усложнение квалификации преступных деяний и увеличение числа эпизодов преступной деятельности, вменяемых одному лицу[730].

Однако четкого определения «киберпреступление» в отечественном законодательстве не предусмотрено, тем не менее, УК РФ предусматривает термин «преступления в сфере компьютерной информации», под которым понимается противоправная деятельность, совершаемая с использованием цифровых технологий. Кроме того, Федеральным законом от 31.07.2025 № 282-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» глава 28 УК РФ была дополнена новыми составами преступлений, что отражает процесс криминализации общественно опасных деяний, обусловленный развитием информационно-телекоммуникационных технологий и появлением новых способов совершения преступлений.

Так, Вельским районным судом Архангельской области 7 августа 2025 г. вынесен приговор в отношении продавца магазина техники, осужденной по ч. 4

---

[728] Гутиева И.Г. Развитие киберпреступности в Российской Федерации // Журнал прикладных исследований. 2024. С. 135–139.

[729] Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации за 2010 год // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: официальный сайт. URL: https://cdep.ru/index.php?id=79&item=9303 (дата обращения: 17.02.2026).

[730] Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации за 2025 год // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: официальный сайт. URL: https://cdep.ru/index.php?id=79&item=9303 (дата обращения: 17.02.2026).

ст. 274.1 УК РФ за нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки и передачи охраняемой компьютерной информации, содержащейся в критической информационной инфраструктуре Российской Федерации, совершенное с использованием служебного положения. Из материалов дела следует, что осужденная, действуя из корыстных побуждений с целью получения премиального вознаграждения, используя служебную учетную запись, внесла в информационную систему оператора связи недостоверные сведения при оформлении 28 договоров об оказании услуг связи на фиктивных абонентов. Внесенная информация передавалась в автоматизированную систему расчетов, являющуюся значимым объектом критической информационной инфраструктуры, что повлекло модификацию компьютерной информации, нарушение ее целостности и необходимость проведения работ по актуализации данных[731]. Данный пример иллюстрирует расширение субъектного состава преступлений в сфере компьютерной информации, при котором к ответственности привлекаются не только лица, осуществляющие неправомерный доступ или создающие вредоносные программы, но и рядовые сотрудники, использующие легальный доступ к информационным системам в корыстных целях.

Необходимо отметить также то, что действия уголовно-правовых норм о киберпреступности не исчерпывается положениями главы 28 УК РФ. Использование информационно-телекоммуникационных технологий выступает в качестве квалифицирующего признака во многих иных составах, усиливая ответственность за их совершение. В частности, законодатель установил повышенные санкции за кражу с банковского счета (п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ), мошенничество с электронными средствами платежа (ст. 159.3 УК РФ), незаконный сбыт наркотиков (п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ), а также за публичные призывы к экстремистской и террористической деятельности, совершенные с использованием сети «Интернет» (ст. 280, 205.2 УК РФ).). Данная законодательная конструкция отражает стремление законодателя своевременно реагировать на повышение общественной опасности деяний, совершаемых с использованием цифровых технологий, что обусловлено их всепроникающим характером, латентностью и возможностью воздействия на неограниченный круг лиц.

Показательным примером киберпреступлений, выходящих за рамки главы 28 УК РФ является приговор Турочакского районного суда Республики Алтай от 2026 года в отношении жительницы г. Москвы, осужденной по п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ. Как установлено судом, обвиняемая в марте 2022 года посредством информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» продала наркотическое средство жителю с. Турочак и отправила его почтовым отправлением из г. Москвы. Суд квалифицировал данные действия по п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ - сбыт наркотического средства с использованием электронных

[731] Приговор Вельского районного суда Архангельской области от 7 августа 2025 г. по делу № 1-106/2025 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru/regular/doc/OkcaApuzmk1O/ (дата обращения: 18.02.2026).

или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»), назначив наказание в виде 6 лет лишения свободы[732].

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что киберпреступность в Российской Федерации прошла сложный путь эволюции, трансформировавшись от единичных правонарушений, совершаемых узким кругом специалистов, до масштабной индустрии, представляющей реальную угрозу национальной безопасности. Данная эволюция характеризуется постоянным усложнением форм противоправной деятельности и повышением степени организованности, что требует своевременного законодательного реагирования и дальнейшего совершенствования уголовно-правовых мер противодействия совершения преступлений с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.

Список источников:

1. Гутиева И.Г. Развитие киберпреступности в Российской Федерации // Журнал прикладных исследований. 2024. С. 135–139.

2. Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации за 2010 год // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: официальный сайт. URL: https://cdep.ru/index.php?id=79&item=9303 (дата обращения: 17.02.2026).

3. Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации за 2025 год // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: официальный сайт. URL: https://cdep.ru/index.php?id=79&item=9303 (дата обращения: 17.02.2026).

4. Приговор Вельского районного суда Архангельской области от 7 августа 2025 г. по делу № 1-106/2025 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru/regular/doc/OkcaApuzmk1O/ (дата обращения: 18.02.2026).

5. Прокуратура Республики Алтай: официальный сайт. URL: https://epp.genproc.gov.ru/ru/proc_04/mass-media/news/regional/e8388045/ (дата обращения: 18.02.2026).

6. Федеральный закон «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» от 26.07.2017 № 187-ФЗ (последняя редакция). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[732] Прокуратура Республики Алтай: официальный сайт. URL: https://epp.genproc.gov.ru/ru/proc_04/mass-media/news/regional/e8388045/ (дата обращения: 18.02.2026).

Васильева Дарья Николаевна
магистрант факультета подготовки криминалистов Московской академии Следственного комитета им. А.Я. Сухарева, г. Москва

Научный руководитель: **Озеров Игорь Николаевич**, заведующий кафедрой оперативно-розыскной деятельности и судебной экспертизы Московской академии Следственного комитета им. А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, доцент, г. Москва.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БИОМЕТРИЧЕСКИХ ПАРАМЕТРОВ ПОХОДКИ В ДОКАЗЫВАНИИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

В статье освещаются проблемы и перспективы внедрения метода идентификации по биометрическим данным походки в практику правоохранительных органов. Также освещена разработка аппаратно-программных комплексов и систем качественных и количественных признаков походки, в ситуациях, когда традиционные методы (распознавание по лицу, дактилоскопия) малоэффективны. Рассмотрены практические подходы, проанализированы нормативно-правовые акты, регулирующие данную сферу.

Ключевые слова: *биометрические данные, идентификация по походке, идентификация по лицу, Безопасный город, ЕЦХД*

Правоохранительными органами нашей страны уже давно используется такой эффективный способ, как распознавание личности по биометрическим характеристикам. В законодательстве Российской Федерации понятие биометрических данных закреплено в ст. 11. Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» где установлено, что биометрия – это сведения, которые характеризуют физиологические и биологические особенности человека, на основании которых можно установить его личность (биометрические персональные данные) и которые используются оператором для установления личности субъекта персональных данных.

Родоначальником первой научной системы описания внешности считается французский криминалист А. Бертильон. Разработанный им в 80-х годах XIX века антропометрический метод регистрации и идентификации преступников получил название «бертильонаж» и был успешно внедрен в деятельность парижской полиции, а затем полиции всей Франции, других европейских государств, в том числе и России. Согласно рекомендациям А. Бертильона для успешной регистрации и идентификации лица по внешнему облику необходимо производить 11 измерений различных частей тела. Данные измерения накапливались и систематизировались в картотеках полиции[733].

[733] Звягин И.С., Евреинова А.Ю. Основы криминалистической биометрической идентификации // Вестник ВИ МВД России. 2025. № 1.

К биометрическим данным п. 4 ст. 3 Федерального закона от 29.12.2022 № 572-ФЗ «Об осуществлении идентификации и (или) аутентификации физических лиц с использованием биометрических персональных данных, о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» относит изображение лица человека, полученное с помощью фотовидеоустройств, и запись его голоса, полученная с помощью звукозаписывающих устройств. Важно отметить, что дактилоскопия (отпечатки пальцев) и геномная информация (ДНК) регулируются отдельными законами и не входят в стандартную Единую биометрическую систему, но по своей природе они также являются биометрическими данными.

В крупных городах (на примере Москвы) в рамках АПК «Безопасный город» развернута подсистема видеоаналитики «Парсив», интегрированная с ГИС «ЕЦХД» (Единый центр хранения данных). Эта подсистема обеспечивает: централизованный сбор и хранение видеопотоков с десятков тысяч городских камер наблюдения, обработку видеоданных с использованием технологий искусственного интеллекта, а также аналитический функционал для раскрытия преступлений (поиск по событиям, построение маршрутов, идентификация лиц и транспорта). Информацию, полученную из этих ресурсов, правоохранительные органы используют не только как ориентирующую, т.е. информацию, используемую оперативниками или следователями при выдвижении версий в процессе производства по делу оперативного учета или уголовному делу[734], но и как доказательства по уголовному делу.

Одним из примеров применения видеозаписей, полученных из АПК «Безопасный город» является приговор № 1-576/2025 от 27 августа 2025 г. по уголовному делу № 1-576/2025[735], в котором действия обвиняемого квалифицируются п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ, где основными вещественными доказательствами являются CD-диск с видеозаписью из ЕЦХД «Безопасный город», а также скриншоты видеозаписи. Это подтверждает эффективность использования системы, а также указывает на достаточность таких доказательств.

Однако, зачастую злоумышленники, совершая преступление и зная об ответственности за его совершение, прибегают к методам маскировки, поэтому не стоит отрицать таких черт преступности, как замаскированный характер значительной части преступлений, наличие активно действующих опытных преступников, хорошо осведомленных о методах оперативной работы, применение ими тайных способов подготовки, совершения и сокрытия преступлений, различных ухищрений, приемов противодействия, своего рода разведки, контрнаблюдения и т.п.[736] Нередки случаи, когда преступникам для обхода такого вида иденти-

---

[734] Лапин Е.С., Михайлова Ю.Н. Краткий курс теоретических основ оперативно-розыскной деятельности: учеб. пособ. для студ. Саратов: Научная книга, 2006. С. 16.

[735] СУДакт: поиск судебных актов. URL: https://sudact.ru/regular/doc/DQcHDhHWxUgx/?regular-txt=Безопасный+город (дата обращения: 27.02.2026).

[736] Озеров И.Н., Озеров К.И. Особенности оперативно-розыскной деятельности в условиях действия ограничительных мер, направленных на обеспечение санитарно-эпидемиологического благополучия населения // ППД. 2020. № 3.

фикации достаточно воспользоваться маской, очками и плотно натянутым капюшоном. В данных условиях гораздо более эффективно проявляет себя технология распознавания человека по походке.

В соответствии с Приказом Минкомсвязи России от 25.06.2018 г. № 321 «Об утверждении порядка обработки, включая сбор и хранение, биометрических персональных данных, их проверки и передачи информации о степени их соответствия предоставленным биометрическим персональным данным гражданина Российской Федерации», в настоящее время регламентированы процедуры обработки исключительно двух модальностей: изображения лица человека и записи его голоса.

Однако современный уровень развития биометрических технологий, а также оперативные потребности правоохранительных органов диктуют необходимость расширения данного перечня. В частности, высокую научную и прикладную значимость представляет включение в указанный нормативный правовой акт идентификации по походке как самостоятельного вида биометрических персональных данных.

Распознавание по походке – это биометрическая технология, которая позволяет идентифицировать человека по уникальным особенностям его походки и манеры ходьбы. В отличие от отпечатков пальцев или сканера сетчатки глаза, которым нужно прикоснуться к устройству или заглянуть в него, походку можно проанализировать на расстоянии. Человеку даже не нужно знать, что за ним наблюдают. Это делает технологию особенно ценной для систем видеонаблюдения и безопасности.

Используются два главных способа распознавания:

1. Визуальный (Model-free): Самый распространенный метод. Система смотрит на общую картинку – форму тела и то, как меняется силуэт во время ходьбы. Часто используется усредненное изображение за цикл ходьбы, так называемый GEI (Gait Energy Image).

2. Модельный (Model-based): Компьютер строит скелетную модель человека (точки суставов) и следит за траекторией их движения. Это точнее с точки зрения биомеханики, но требует более мощных вычислений[737].

Сравнительный анализ эффективности применения идентификации по походке и идентификации по лицу в деятельности правоохранительных органов демонстрирует ряд существенных преимуществ первого метода. Эти преимущества обусловлены фундаментальными различиями в природе самих биометрических данных, условиях их регистрации в реальных жизненных сценариях и поведенческом характере самого идентификатора. Ключевым недостатком идентификации по лицу в прикладных криминалистических задачах является его высокая чувствительность к условиям съемки[738]. Для надежной идентификации по биометрическим данным лица, необходимо достаточное разрешение

[737] Соколова А.И., Конушин А.С. Методы идентификации человека по походке в видео // Труды ИСП РАН. 2019. № 1.

[738] Muramatsu D., Makihara Y., Iwama H., Tanoue T., Yagi Y. Gait verification system for supporting criminal investigation // 2013 2nd IAPR Asian Conference on Pattern Recognition. Naha. 2013. P. 747–748.

изображения (количество пикселей на межзрачковое расстояние), благоприятные условия освещения, а также качество итогового кадра, в то время как идентификация по походке возможна даже на кадрах, где рост человека составляет всего 30 пикселей[739]. Метод также устойчив к изменениям освещенности и может функционировать при экстремально низком уровне света (от 0,1 люкс, что сопоставимо с освещением от уличного фонаря), тогда как идентификация по лицу критически зависит от равномерного и достаточного освещения. Ракурс наблюдения также играет значительную роль. Так, идентификация по походке позволяет проводится практически под любым углом обзора, в то время как точность идентификации по лицу резко падает при отклонении лица от фронтальной проекции. Ключевым же «плюсом» идентификации по походке является эффективная дистанция работы метода. В то время, как идентификация по лицу на данный момент возможна с максимальной отдаленностью человека от камеры примерно на 20 метров (и то, в данном случае ставится под сомнение проведение тождества между двумя сравниваемыми лицами, так как в каждом случае все индивидуально и зависит от самой видеокамеры, т.е. от качества итогового кадра), анализ по походке сохраняет точность на дистанции до 50 метров и более. Современные разработки, такие как программа BRIAR (Biometric Recognition and Identification at Altitude and Range), нацелены на идентификацию на расстоянии в сотни метров. Помимо этого, есть и другие плюсы данной системы, а именно сложность подделки - походку очень трудно сознательно изменить так, чтобы обмануть алгоритм.

Минусами же данного метода идентификации можно считать излишнюю зависимость от внешних факторов. Алгоритм не совершенен и может незначительно сбиться, если, например, человек сменил одежду (особенно, если верхняя одежда скрывает силуэт), несет тяжелую сумку (таким образом изменяется равновесие), обут в другую обувь или идет по другой поверхности (песок, трава), что дает незначительные колебания в показателях.

Таким образом, эффективность идентификации по походке для правоохранительных органов по сравнению с идентификации по лицу обусловлена ее превосходством в операционных сценариях, характерных для криминалистической практики: низкое качество видео, плохая освещенность, большие расстояния, попытки подозреваемых скрыть лицо и необходимость скрытного наблюдения. В то время как идентификация по лицу остается мощным инструментом при наличии качественных фронтальных изображений, анализ походки предоставляет критически важный канал идентификации в случаях, когда визуальная информация о лице отсутствует или скомпрометирована.

На основании изложенного представляется целесообразным внесение изменений в Приказ Минкомсвязи России от 25.06.2018 г. № 321 в части дополнения перечня обрабатываемых биометрических персональных данных таким видом, как параметры походки человека. Это позволит легитимизировать использование перспективной технологии видеоаналитики в деятельности правоохранительных органов, повысить эффективность оперативно-розыскных ме-

[739] Там же.

роприятий и создать правовую основу для использования идентификации по походке в качестве полноценного доказательства по уголовным делам.

Список источников:

1. Звягин И.С., Евреинова А.Ю. Основы криминалистической биометрической идентификации // Вестник ВИ МВД России. 2025. № 1. С. 209–214.

2. Лапин Е.С., Михайлова Ю.Н. Краткий курс теоретических основ оперативно-розыскной деятельности: учебное пособие для студентов. Саратов: Научная книга, 2006. 148 с.

3. Об осуществлении идентификации и (или) аутентификации физических лиц с использованием биометрических персональных данных, о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2022 № 572-ФЗ // Российская газета. 2023. 11 янв.

4. Об утверждении порядка обработки, включая сбор и хранение, биометрических персональных данных, их проверки и передачи информации о степени их соответствия предоставленным биометрическим персональным данным гражданина Российской Федерации: Приказ Минкомсвязи России от 25.06.2018 № 321 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 27.02.2026).

5. Озеров И.Н., Озеров К.И. Особенности оперативно-розыскной деятельности в условиях действия ограничительных мер, направленных на обеспечение санитарно-эпидемиологического благополучия населения // ППД. 2020. № 3. С. 49–60.

6. О персональных данных: Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3451.

7. Соколова А.И., Конушин А.С. Методы идентификации человека по походке в видео // Труды ИСП РАН. 2019. № 1. С. 69–82.

8. Muramatsu D., Makihara Y., Iwama H., Tanoue T., Yagi Y. Gait verification system for supporting criminal investigation // 2013 2nd IAPR Asian Conference on Pattern Recognition. Naha, 2013. P. 747–748.

Голодная Софья Александровна
студентка 2 курса специальности «Юриспруденция» Ростовского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России), г. Ростов-на-Дону

Научный руководитель: **Ибрампашаева Румина Казимагомедовна**, преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Ростовского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России), г. Ростов-на-Дону.

ВЫЯВЛЕНИЕ И ДОКУМЕНТИРОВАНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ, СОВЕРШЕННЫХ В ЗАКРЫТЫХ ИНТЕРНЕТ-СООБЩЕСТВАХ И ИГРОВЫХ ЧАТАХ

Статья посвящена детальному анализу проблем выявления, документирования и раскрытия преступлений экстремистской направленности в сети закрытых интернет-сообществах и игровых чатах. Актуальность данной статьи заключается в том, что в современной России с каждым годом возрастает количество преступлений экстремистской направленности. Особое внимание уделено выделению признаков, характеризующих преступления экстремистской направленности.

Ключевые слова: *интернет-сообщества, информационное пространство, профилактика экстремизма, информационная безопасность, молодежная среда*

Процессы глобальной цифровизации и повсеместное внедрение интернет-технологий оказали существенное влияние на структуру и методы совершения преступлений. Субъекты экстремистской деятельности эффективно используют информационное пространство в целях пропаганды, вербовки, координации и финансирования. Интенсивное освоение преступностью информационных коммуникационных технологий, кибертехнологий и искусственного интеллекта привело не только к изменению способов совершения распространению преступлений, но и к появлению новых ранее не известных видов преступной деятельности[740]. На текущий момент фиксируется устойчивая тенденция перехода радикально настроенных групп к использованию закрытых каналов коммуникации, включая зашифрованные мессенджеры и игровые платформы, что значительно затрудняет их мониторинг и выявление.

Распространение экстремизма в сети Интернет носит агрессивный характер и опирается на выверенные методы психологического воздействия. Основные цели экстремистских структур – популяризация радикальной деятельности и нагнетание атмосферы страха в обществе. Вербовщики активно используют

[740] Богданов А.В., Хазов Е.Н. Выявление и раскрытие преступлений террористической и экстремистской направленности в сети интернет // Криминологический журнал. 2025. № 1. С. 9–15.

социальные сети для привлечения людей[741]. В ходе вербовочной деятельности в социальных сетях проводится комплексный анализ профилей пользователей, включая изучение их активности в группах радикальной направленности и ответов в специализированных опросах. На основе полученных данных выявляются лица, демонстрирующие повышенный интерес к экстремистской повестке, с которыми впоследствии инициируется прямой контакт для постановки преступных задач.

Данное явление порождает новые, беспрецедентные вызовы для правоохранительных органов и специальных служб. Традиционные методы выявления и документирования преступлений оказываются малоэффективными в условиях анонимности, использования шифрования, быстрого удаления контента и специфического языка коммуникации, характерного для таких платформ. Существует необходимость разработки и адаптации тактических и методических рекомендаций по противодействию экстремистской деятельности в этих специфических цифровых средах, а также совершенствования правовой базы для эффективного документирования получаемых цифровых следов.

Повышенный интерес лидеров экстремистских формирований к цифровому пространству не случаен. Уникальность последнего состоит в том, что оно не находится в ведении отдельного государства, конкретного юридического или физического лица. Более того, в нем еще недостаточно эффективен контроль за содержательной направленностью информационного контента, что открывает, по сути, достаточно широкие возможности для распространения экстремистской идеологии[742]. Данные интернет-сообщества обладают и другим рядом характеристик, делающих их привлекательными для распространения экстремистских идей и координации преступной деятельности.

Во-первых, анонимность и псевдоанонимность. Пользователи могут использовать вымышленные никнеймы, не привязанные к реальным данным, что затрудняет идентификацию личности. А системы шифрования делают практически невозможным перехват и прочтение сообщений третьими лицами.

Во-вторых, принцип «приглашения». Доступ в такие группы осуществляется по приглашению уже состоящих участников, что создает эффект «фильтрации» и позволяет радикальным элементам формировать сообщество, свободное от «посторонних глаз». В игровых коммуникационных средах описанный принцип расширяется функционалом формирования эксклюзивных союзов либо конфиденциальных диалоговых пространств.

Третья особенность связана с мгновенным распространением данных и возможностью их бесследного уничтожения. Функционал современных мессенджеров предоставляет участникам коммуникации инструменты безвозвратного стирания переписки для всех членов диалога, включая механизмы автома-

---

[741] Богданов А.В., Ильинский И.И., Хазов Е.Н. Информационно-телекоммуникационные технологии и их роль обеспечение безопасности личности, общества и государства // Мировая экономика: проблемы безопасности. 2021. № 1. С. 17–23.

[742] Давыдов В.О. Цифровое пространство как место совершения преступлений экстремистской направленности // Всероссийский криминологический журнал. 2024. Т. 18, № 1. С. 89–95.

тической ликвидации сообщений по истечении заданного интервала. Подобные технические решения создают серьезные препятствия для документирования противоправных материалов.

Четвертая характеристика определяется применением специализированной знаковой системы и терминологии. Радикально настроенные пользователи прибегают к зашифрованным посланиям, визуальным образам интернет-культуры, жаргону игровых сообществ либо имитационным практикам ролевого взаимодействия, маскируя подлинные цели и обходя алгоритмы автоматизированного контроля.

Обнаружение материалов экстремистской направленности в изолированных цифровых объединениях и игровых коммуникационных средах требует комплексного применения программно-технических и исследовательских подходов.

Наибольшую результативность, одновременно требуя существенных затрат ресурсов, демонстрирует агентурное проникновение. Данный прием предполагает введение специально подготовленных специалистов в закрытые структуры под вымышленной идентичностью, что обусловливает необходимость глубокого изучения субкультурных кодов, освоения специфической речевой практики и способности успешно преодолевать процедуры верификации благонадежности[743]. При всей изолированности основных каналов распространения радикальные элементы нередко оставляют обнаруживаемые маркеры в общедоступном информационном пространстве: приглашения к участию в закрытых объединениях через публичные записи, гиперссылки на платформы, связанные с экстремистскими средами[744]. Анализ этих данных может дать отправные точки для дальнейшего расследования.

Еще одним методом является сотрудничество с администраторами платформ и игровых компаний. Это направление сталкивается с трудностями из-за транснационального характера многих платформ и различий в законодательстве[745]. Однако налаживание взаимодействия по запросам правоохранительных органов для предоставления пользовательских данных (IP-адреса, логины, время активности) является критически важным.

После выявления экстремистского контента ключевой задачей становится его надлежащее документирование и процессуальное закрепление таким образом, чтобы он мог быть признан допустимым и достоверным доказательством в уголовном процессе.

При обнаружении экстремистского контента на персональном компьютере, смартфоне, планшете или игровой консоли, необходимо выполнить полное криминалистическое копирование (посекторное клонирование) носителя ин-

---

[743] Горбунов А.Н. Оперативно-розыскные мероприятия по выявлению преступлений экстремистской направленности в сети Интернет // Вестник КРУ МВД России. 2021. № 4 (54). С. 81–84.

[744] Гаужаева В.А., Прокофьева Е.В. Особенности фиксации и изъятия цифровых следов // Право и государство: теория и практика. 2024. № 3 (231). С. 430–433.

[745] Коноваленко С.А., Трофимов М.Н. Выявление и раскрытие преступлений экстремистской направленности // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2024. № 3. С. 146–154.

формации. Это гарантирует неизменность исходных данных и позволяет работать с копией. Все действия по обнаружению, фиксации и изъятию цифровых следов должны быть тщательно задокументированы в соответствующих протоколах (осмотра, обыска, выемки), с обязательным указанием применяемых технических средств, программного обеспечения, URL-адресов, даты и времени. При работе с онлайн-контентом необходимо использовать программы, способные создавать не просто скриншоты, но и «цифровые отпечатки» веб-страниц или чатов, включая метаданные, исходный код, историю изменений[746]. В рамках оперативно-розыскной деятельности и по судебному решению правоохранительные органы могут запрашивать данные о пользователях, их IP-адресах, логах активности, истории соединений у интернет-провайдеров и администраторов игровых платформ.

Эффективное противодействие экстремизму в закрытых цифровых средах невозможно без активного взаимодействия правоохранительных органов с администраторами и владельцами интернет-платформ, а также без развитого международного сотрудничества.

Поэтому требуется развивать правовые базы, проводить совершенствование национального законодательства в части регулирования доступа к цифровым данным и обязательств IT-компаний по взаимодействию с правоохранительными органами. Нужно принимать активное участие в международных конвенциях, заключать двусторонние и многосторонние соглашения о правовой помощи по уголовным делам[747]. Также необходимо проводить обучение и подготовку кадров. Самым главным является формирование доверительных отношений между государственными органами и частными компаниями, разработка общих стандартов реагирования на угрозы экстремизма.

Таким образом, преступления экстремистской направленности, совершаемые в закрытых интернет-сообществах и игровых чатах, представляют собой серьезный вызов для системы национальной безопасности. Эффективное противодействие им требует комплексного подхода, включающего как оперативно-розыскные мероприятия, так и совершенствование правовой и технической базы.

Предлагаемые рекомендации направлены на повышение эффективности работы правоохранительных органов в сфере борьбы с киберэкстремизмом и создание правовых и технических механизмов для адекватного реагирования на новые вызовы в условиях цифровой трансформации общества.

Терроризм и экстремизм в сети Интернет полностью искоренить нельзя, но данную угрозу минимизировать необходимо, это приоритетная задача для правоохранительных органов и всего общества в целом.

---

[746] Федосеева Е.Л., Шевырталов Е.П. Процессуальные вопросы собирания цифровых доказательств при расследовании отдельных видов преступлений // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2021. № 1. С. 44–48.

[747] Латыпова Э.Ю., Гильманов Р.Э., Бадрутдинов Р.Р. Роль правоохранительных органов и специальных служб в борьбе с преступлениями, совершаемыми в сфере компьютерных игр, и технические решения для их предотвращения // Правопорядок: история, теория, практика. 2024. № 2 (41). С. 109–114.

Список источников:

1. Богданов А.В., Хазов Е.Н. Выявление и раскрытие преступлений террористической и экстремистской направленности в сети интернет // Криминологический журнал. 2025. № 1. С. 9–15.

2. Богданов А.В., Ильинский И.И., Хазов Е.Н. Информационно-телекоммуникационные технологии и их роль обеспечение безопасности личности, общества и государства // Мировая экономика: проблемы безопасности. 2021. № 1. С. 17–23.

3. Давыдов В.О. Цифровое пространство как место совершения преступлений экстремистской направленности // Всероссийский криминологический журнал. 2024. Т. 18, № 1. С. 89–95.

4. Горбунов А.Н. Оперативно-розыскные мероприятия по выявлению преступлений экстремистской направленности в сети Интернет // Вестник КРУ МВД России. 2021. № 4 (54). С. 81–84.

5. Коноваленко С.А., Трофимов М.Н. Выявление и раскрытие преступлений экстремистской направленности // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2024. № 3. С. 146–154.

6. Гаужаева В.А., Прокофьева Е.В. Особенности фиксации и изъятия цифровых следов // Право и государство: теория и практика. 2024. № 3 (231). С. 430–433.

7. Федосеева Е.Л., Шевырталов Е.П. Процессуальные вопросы собирания цифровых доказательств при расследовании отдельных видов преступлений // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2021. № 1. С. 44–48.

8. Латыпова Э.Ю., Гильманов Р.Э., Бадрутдинов Р.Р. Роль правоохранительных органов и специальных служб в борьбе с преступлениями, совершаемыми в сфере компьютерных игр, и технические решения для их предотвращения // Правопорядок: история, теория, практика. 2024. № 2 (41). С. 109–114.

Иванова Анастасия Вячеславовна,
Чубук Ксения Александровна
курсанты факультета подготовки следователей Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, г. Москва

Научный руководитель: **Пономарева Наталья Сергеевна**, доцент кафедры криминалистики факультета подготовки криминалистов Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, доцент, г. Москва.

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ВЕРСИИ НА ПЕРВОНАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА

В статье представлен анализ особенностей построения типовых версий, их классификация и направления проверки с учетом современных реалий и латентного характера данного преступления. Особое внимание уделяется роли версий в планировании расследования и взаимодействии с оперативными подразделениями. Исследование базируется на анализе современной научной литературы и следственной практики.

Ключевые слова: *криминалистическая версия, взяточничество, первоначальный этап расследования, планирование расследования, типовые версии*

Взяточничество (ст. 290, 291 УК РФ) относится к числу наиболее общественно опасных и латентных преступлений, наносящих ущерб основам государственной власти и управления, принципам законности и справедливости. Высокий уровень конспирации, отсутствие в большинстве случаев явных следов преступления, заинтересованность сторон в сокрытии противоправных действий – все это обуславливает значительные трудности в расследовании.

Первоначальный этап расследования является определяющим для успеха всего процесса. Именно в этот короткий промежуток времени, при наличии, как правило, минимального объема исходной информации, следователь должен выработать стратегию расследования. Первоначальный этап начинается с неотложных следственных действий. В результате неотложных следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий, создается основа для построения развернутых следственных версий по делу, в том числе, версий о событии преступления и субъекте его совершения. Построение версий, реально допустимых в каждом конкретном случае – обязательный элемент целеопределения, необходимо осуществляемых на первоначальном этапе расследования[748].

Гунькин И.В. считает, что криминалистическая версия представляет собой предположение о возможном ходе событий преступного деяния и отдель-

[748] Зеленский В.Д., Куемжиева С.А. Об основных положениях организации первоначального этапа расследования // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. № 6.

ных его обстоятельствах, имеющих значение для установления истины по уголовному делу. Данное предположение формируется на сочетании практического опыта расследования сходных преступлений и информации, имеющейся по конкретному уголовному делу. К выдвижению криминалистических версий может быть причастен не только следователь, но и любой субъект познавательной деятельности, направленной на установление истины по расследуемому делу (работники оперативных аппаратов, специалисты и эксперты, привлекаемые следователем для расследования преступления)[749].

Мы полагаем, что криминалистическая версия – это логически построенное, основанное на фактических данных предположение следователя о сущности и обстоятельствах расследуемого события, подлежащее проверке следственным и оперативно-розыскным путем. На первоначальном этапе расследования взяточничества выдвижение и проверка версий приобретают ключевое значение, так как позволяют систематизировать разрозненные данные, определить круг необходимых доказательств и наметить последовательность следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ).

Следует учитывать, что первоначальный этап расследования взяточничества обладает определенной спецификой. Его начало связано с появлением данных, указывающих на признаки преступления (например, заявление гражданина, рапорт оперативного сотрудника или материалы проверки). На этой стадии проводятся неотложные следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия, главной целью которых является установление самого факта преступления и выявление лица, его совершившего.

Исходными данными для построения версий для расследования преступлений в данной сфере могут служить:

1. Заявление о вымогательстве или даче взятки. Это наиболее частый повод для возбуждения уголовного дела. В заявлении содержится информация о лице, вымогавшем взятку (взяткополучателе), размере, предмете взятки, условиях и способе ее передачи. Источником такой информации может быть заявление гражданина в оперативные или следственные органы, либо сообщение должностного лица о попытке склонить его к коррупционным действиям.

2. Результаты оперативно-розыскных мероприятий, проведенных до возбуждения уголовного дела (например, контрольная закупка, оперативный эксперимент с фиксацией на аудио- и видеотехнику). Эти данные требуют критической оценки, но являются мощным импульсом для формирования конкретных версий.

3. Информация, указывающая на факты взяточничества, в том числе посредничества либо мнимого посредничества, получена анонимно;

4. Материалы проверок, проведенных контролирующими органами (ФАС, Роспотребнадзор и др.), которые могут указывать на злоупотребление должностным лицом своими полномочиями.

---

[749] Гунькин И.В. Природа криминалистических версий, их классификация // E-Scio. 2022. № 12 (75).

5. Данные, полученные из открытых источников, например, сообщения в СМИ о коррупционных связях, жалобы бизнеса на административные барьеры[750].

Специфика взяточничества заключается в том, что исходная информация часто носит односторонний характер (со слов заявителя) и может быть недостоверной (например, при попытке оклеветать должностное лицо). Поэтому каждая версия должна быть тщательно взвешена и проверяема. Особое внимание уделяется классификации и содержанию типовых криминалистических версий при расследовании взяточничества. На первоначальном этапе версии выдвигаются по всем ключевым элементам состава преступления, поэтому целесообразно классифицировать их на следующие группы:

1. Версии, относящиеся к событию преступления (основные). Проверка этих версий является первоочередной задачей, так как от их подтверждения или опровержения зависит дальнейшее движение дела:

Версия 1: имел место факт получения взятки должностным лицом (указанным заявителем или иным лицом) за совершение действий (бездействия) в пользу взяткодателя;

Версия 2: имел место факт дачи взятки конкретным лицом за совершение в его пользу определенных действий со стороны должностного лица;

Версия 3: имел место факт коммерческого подкупа (если речь идет о лицах, выполняющих управленческие функции в коммерческих организациях);

Версия 4: Сообщенные сведения не соответствуют действительности, имела место провокация взятки (ст. 304 УК РФ) либо заведомо ложный донос.

2. Версии, относящиеся к отдельным элементам состава преступления и обстоятельствам дела (частные). Данные версии детализируют основные и направлены на установление всех обстоятельств, подлежащих установлению:

2.1. В отношении субъекта преступления:

– версия о точном должностном положении взяткополучателя, его компетенции и характере действий, которые он должен был или уже совершил за взятку;

– версия о наличии предварительного сговора группы должностных лиц;

– версия о посредничестве во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ) – кто мог выступать в этой роли.

2.2. В отношении предмета взятки:

– версия о характере и местонахождении предмета взятки (деньги, ценные бумаги, имущество, услуги имущественного характера и т.д.);

– версия о способах легализации полученных средств или имущества.

2.3. В отношении способа совершения и сокрытия преступления:

– версия о времени, месте, обстановке передачи взятки (личная встреча, через посредника, с использованием электронных средств платежа, в условленном тайнике);

[750] Хлус А.М. Типичные следственные ситуации и версии при расследовании взяточничества: проблемы теории и практики применения // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2019. № 4 (39).

– версия о применении приемов конспирации (использование чужих телефонов, зашифрованная переписка, передача денег под видом коммерческой сделки);

– версия о наличии и месте сокрытия следов преступления (записи переговоров, электронная переписка, фиктивные договоры, записи камер видеонаблюдения, свидетельские показания конфидентов).

Каждая выдвинутая версия должна быть проверена путем производства следственных действий и ОРМ. План расследования на первоначальном этапе представляет собой программу проверки всех выдвинутых версий. Для качественной проверки версий о событии преступления и субъекте следует провести следующие следственные действия:

1. Допрос заявителя (взяткодателя): Детализация всех обстоятельств: когда, где, при каких обстоятельствах было заявлено о требовании взятки, как происходила передача, кто присутствовал, какие документы или действия подтверждают служебную зависимость.

2. Выемка и осмотр документов по месту работы должностного лица, подтверждающих его полномочия и характер действий, которые он совершал или должен был совершить в интересах взяткодателя.

3. Назначение судебных экспертиз: фоноскопическая (если есть записи переговоров), почерковедческая (при наличии записок), компьютерно-техническая (для изъятия и анализа электронной переписки).

4. Обыски по месту жительства, работы взяткополучателя и посредника с целью обнаружения предмета взятки, записей, документов, ценностей[751].

Для проверки версий о способе совершения и сокрытия правоприменители могут проводить иные следственные действия:

1. Контроль и запись телефонных переговоров подозреваемых лиц.

2. Допрос свидетелей (коллег, подчиненных, родственников), которые могут дать информацию о связях, образе жизни, доходах фигурантов.

Современные исследования подчеркивают, что эффективность проверки версий при расследовании взяточничества напрямую зависит от интеграции следственных и оперативных возможностей, а также от использования специальных знаний, в том числе в области информационных технологий[752].

Рассмотрим примеры из судебной практики. Следователями следственного управления Следственного Комитета Российской Федерации по Белгородской области возбуждено уголовное дело в отношении бывшего заместителя губернатора Белгородской области П., который подозревается в совершении двух преступлений, предусмотренных ч. 6 ст. 290 УК РФ (получение должностным лицом взятки в особо крупном размере). Сотрудниками УФСБ России Белгородской области, проводящими оперативное-розыскные мероприятия (ОРМ), выявлено данное преступление. Используя служебное положение заме-

[751] Белокобыльская О.И. Специфика производства отдельных следственных действий при расследовании взяточничества // Таврический научный обозреватель. 2015. № 2-3.

[752] Демидова А.В. Криминалистическая методика расследования взяточничества: проблемы теории и практики // Вопросы российской юстиции. 2023. № 29.

стителя губернатора Белгородской области, в январе 2022 и 2023 гг. он незаконно получил от представителя коммерческой организации имущественную выгоду в виде двух автомобилей иностранного производства премиум-класса на общую сумму свыше 17 миллионов рублей. Данное вознаграждение являлось платой за общее покровительство и содействие в приемке выполненных работ по строительству очистных сооружений, а также в заключении госконтрактов в сфере ЖКХ с указанной компанией[753].

Также примером может служить приговор, вынесенный в Новосибирской области бывшему судье Молчановского районного суда Томской области гражданину Б. Его признали виновным в получении взяток во время его службы в органах прокуратуры. Согласно материалам дела, Б. начал заниматься коррупционной деятельностью в 2018 году, занимая должность помощника прокурора. В тот период он заключил соглашение с владельцем банного комплекса гражданином И., по которому за ежемесячное вознаграждение в 28 тысяч рублей оказывал предпринимателю общее покровительство и иные услуги. Благодаря этой поддержке, бизнесмен смог договориться о значительном снижении своего многомиллионного долга перед местным «Водоканалом»[754].

Таким образом, построение и проверка криминалистических версий на первоначальном этапе расследования взяточничества представляет собой целостную, динамичную систему логических и организационных действий следователя. Эта система позволяет перейти от ограниченного объема исходной информации к полной и достоверной картине события.

Типовой версионный комплекс, включающий основные и частные версии, охватывающие все элементы состава преступления, служит надежной основой для планирования расследования, а также обеспечивает целенаправленность, полноту и объективность следствия, определяет оптимальный набор следственных действий и ОРМ. В современных условиях, когда коррупционные схемы становятся все более изощренными и активно используют цифровые технологии, значение тщательной проработки версионных построений только возрастает. Дальнейшее развитие криминалистической методики расследования взяточничества видится в более глубокой разработке типовых версий, ориентированных на выявление и доказывание новых способов передачи и сокрытия предмета взятки, а также на пресечение каналов легализации преступных доходов.

Список источников:

1. Белокобыльская О.И. Специфика производства отдельных следственных действий при расследовании взяточничества // Таврический научный обозреватель. 2015. № 2-3.

2. Гунькин И.В. Природа криминалистических версий, их классификация // E-Scio. 2022. № 12 (75).

[753] Официальный сайт следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Белгородской области. URL: https://belgorod.sledcom.ru (дата обращения: 13.12.2025).

[754] Официальный сайт Legal Reports. URL: https://legal.report/sudya-poluchil-7-let-uslovno-za-vzyatki-kotorye-bral-na-prokurorskoj-rabote/ (дата обращения: 13.12.2025).

3. Демидова А.В. Криминалистическая методика расследования взяточничества: проблемы теории и практики // Вопросы российской юстиции. 2023. № 29.

4. Зеленский В.Д., Куемжиева С.А. Об основных положениях организации первоначального этапа расследования // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. № 6.

5. Официальный сайт Legal Reports. URL: https://legal.report/sudya-poluchil-7-let-uslovno-za-vzyatki-kotorye-bral-na-prokurorskoj-rabote/ (дата обращения: 13.12.2025).

6. Официальный сайт следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Белгородской области. URL: https://belgorod.sledcom.ru (дата обращения: 13.12.2025).

7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

8. Хлус А.М. Типичные следственные ситуации и версии при расследовании взяточничества: проблемы теории и практики применения // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2019. № 4 (39).

Исаков Владислав Романович,
Кондрашова Анастасия Сергеевна
студенты Межрегионального юридического института Саратовской государственной юридической академии, г. Саратов

Научный руководитель: **Матушкина Анастасия Александровна**, ассистент кафедры прокурорского надзора и криминологии Саратовской государственной юридической академии, г. Саратов.

ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ РЕАЛИЗАЦИИ СИНТЕТИЧЕСКОГО МЕДИАФАЙЛА В ХОДЕ СУДОПРОИЗВОДСТВА

Широкое использование генерируемого медиаконтента порождает многообразие форм его использования в судебном процессе. Ввиду чего на основе судебной практики и законотворческой деятельности обозначены целесообразность настоящих действий. Также освещены меры привлечения к ответственности за ненадлежащее применение анализируемой информации, международный опыт решения проблемы.

Ключевые слова: *дипфейк, электронная подпись, квалифицированный сертификат, нормативное регулирование, цифровая криминалистика*

Рассматривая указанный вопрос, следует раскрыть значение термина «дипфейк». Настоящим считается медиаконтент, созданный либо модифицированный посредством использования технологий глубокого машинного обучения, в частности алгоритмов искусственного интеллекта, визуально (либо аудиально) крайне трудно отличимый от реальности[755]. Предметом особого внимания юристов в отношении данной информации является влияние сфабрикованных фотографий, видеоматериалов и аудиофайлов на правосудие, причем таковую в качестве защиты способна предоставлять как сторона защиты, так и сторона обвинения. Кроме того, Е.И. Дашевская и Ю.А. Свирин определяют дипфейк как сложный объект, одновременно относящийся к сферам гражданского, информационного и уголовного права[756].

На сегодняшний день проблема распространения дипфейков вышла за рамки теоретических дискуссий. Уровень распознавания фотографий, видеофрагметов, аудиозаписей, созданных специализированными нейросетями, значительно ниже искусственного интеллекта с учетом его развития, ведь создание дипфейка не требует определенных знаний.

На данном этапе развития судопроизводства цифровые доказательства суды принимают наравне с теми, что прямо указаны в процессуальных законах.

---

[755] Малеева А.А. Технология deepfake и ее влияние на информационную безопасность // Право и кибербезопасность. 2021. № 2 (18). С. 43–48.

[756] Дашевская Е.И., Свирин Ю.А. Правовые проблемы использования дипфейков в гражданском судопроизводстве: доказательственные аспекты и пути совершенствования законодательства // Юридическая наука. 2025. № 9. С. 279–284.

Но есть и противоречивый аспект электронных доказательств. Сложности могут создать вопросы законности и достоверности. Если они возникнут, необходимо доказать соответствие электронной переписки или снимков экрана устройства этим требованиям. В российском процессуальном законодательстве отсутствует прямое упоминание терминов «дипфейк» или «синтетическое медиа». Однако общие требования к доказательствам, закрепленные в процессуальных кодексах (ст. 60 ГПК РФ[757], ст. 68 АПК РФ[758], ст. 75 УПК РФ[759]), устанавливают критерии допустимости, относимости и достоверности. В ряде случаев использование генерируемой информации способно иметь ряд признаков состава уголовного преступления, например, предусмотренного ст. 128.1 УК РФ («Клевета»), ст. 137 УК РФ («Нарушение неприкосновенности частной жизни»)[760].

Синтетический медиафайл (дипфейк) может быть создан тремя основными способами: замена лица, синтез речи, полная генерация видео. Создание же дипфейка состоит из нескольких этапов: сбора данных; анализа алгоритма собранных материалов; генерации фото/видео с заменой голоса, мимики, черт лица; постобработки или же повышения реалистичности. С правовой точки зрения, синтетический медиафайл может выступать в двух качествах: как объект противоправного посягательства или как средство доказывания. Чтобы избежать проблемы применения сгенерированных искусственным интеллектом материалов, документы должны быть подписаны квалифицированной электронной подписью (КЭП). Однако у переписки и снимков экрана устройства такой гарантии нет. Более того, эти материалы несложно подделать. Один из вариантов решения такой проблемы электронных доказательств – их осмотр и нотариальное удостоверение. Фиксацию информации и подтверждение ее подлинности в мессенджерах, электронной почте, в социальных сетях и других интернет-источниках нотариус может сделать удаленно.

В рамках своей научной работы А.О. Веселова и А.А. Стрелкова отмечают факт значительного затруднения органов дознания и предварительного следствия ввиду недостаточности нормативного регулирования касательно генерируемого контента [761] . Кроме того, согласно труду К.А. Исаевой и Т.Т. Калиева, тщательная проверка подлинности представленной суду правовой базы значительно усложняет работу экспертам-криминалистам, обязующимся в целях выявления дипфейков изучать новые технологии в данной области[762].

---

[757] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (ГПК РФ) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532

[758] Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (АПК РФ) // Российская газета. 2002. № 137.

[759] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (УПК РФ) // Российская газета. 2001. № 249.

[760] Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

[761] Веселова А.О., Стрелкова А.А. Deepfake как вызов правосудию: как прокурор обеспечивает законность в эпоху синтетической реальности // Социальные нормы и практики. 2025. № 3. С. 44–54.

[762] Исаева К.А., Калиев Т.Т. Фальсификация доказательств с использованием дипфейк технологий // Аграрное и земельное право. 2024. № 12 (240).

Конкретным примером вынесения решения по делу в отношении создавшего фальсифицированный видеоматериал лица обозначим апелляционное определение Московского городского суда от 08.07.2025 № 33-27746/2025. Настоящим рассмотрен гражданский спор, в пределах которого ответчик использовал запись голоса истца в целях, порочащих честь и достоинство последнего. Оставлено без изменения решение суда первой инстанции, обязывающее удалить синтез речи истца и прекратить использование вышеуказанной звукозаписи[763].

Несмотря на разрешение дел в соответствии с гражданской нормативно-правовой базой, отмечается и стремление законодателя относительно введения уголовной ответственности за фальсификацию информации посредством использования генеративного искусственного интеллекта. Данный факт подтверждается законопроектом № 885494-8 «О внесении изменения в ст. 63 Уголовного кодекса Российской Федерации», согласно которому предлагалось ужесточение наказания за преступления, «совершенных в контексте высоких технологий», в том числе дипфейка[764].

Растущее распространение и совершенствование технологий по созданию синтетического медиа вынуждает правовое поле и бизнес все чаще обращаться к экспертам для проверки подлинности цифровых доказательств. Экспертиза назначается при заявлении одной из сторон судопроизводства о фальсификации предъявленных доказательств. После чего суд должен провести проверку по данному заявлению. Проводится комплексный многоуровневый анализ. Задачей государственной судебно-экспертной деятельности является оказание содействия судам, судьям, органам дознания, лицам, производящим дознание, следователям в установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу, посредством разрешения вопросов, требующих специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла. Для более качественной проверки материалов дела необходимо предоставить точную и в полном объеме информацию, так как данная экспертиза обладает особой сложностью. Экспертиза может быть видеотехнической, фоноскопической, портретной. При проведении данной проверки проводится анализ метаданных, визуально-аналитическое исследование, аудиоспектральный анализ, применение детекторов с использованием технологий искусственного интеллекта[765].

Согласно п. 1 общего положения постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 № 57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов», также может осу-

---

[763] Апелляционное определение Московского городского суда от 08.07.2025 № 33-27746/2025 // Информационно-правовая система «Гарант». URL: https://base.garant.ru/346511609/ (дата обращения: 19.02.2026).

[764] Законопроект № 885494-8 «О внесении изменения в статью 63 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/885494-8 (дата обращения: 19.02.2026).

[765] Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 23. Ст. 2291.

ществляться дополнительная проверка названной подписи, которая подтверждается ее квалифицированным сертификатом. В свою очередь, последний также обосновывает принадлежность ключа проверки электронной подписи его владельцу[766].

Рассматривая вопрос анализа файла на предмет его достоверности, считаем надлежащим обозначение мирового опыта в его аспекте. В международной практике успешно применяется метод цифровой криминалистики (форензики), который подразумевает комплексный анализ цифрового файла, включая его бинарную структуру, кодеки, потоки данных и следы редактирования. Экспертами используются специализированные программы, позволяющие детально изучить файл на наличие признаков искусственной обработки и вмешательства нейросетевых технологий[767].

В заключение заметим, что технология генерации информации искусственным интеллектом зачастую используется в противоправных целях. Внимание законодателя к данной проблеме подтверждается рассмотренными законодательными актами, в связи с чем предположим факт дальнейшего усовершенствования нормативно-правовых актов Российской Федерации в рассматриваемой теме.

Список источников:

1. Малеева А.А. Технология deepfake и ее влияние на информационную безопасность // Право и кибербезопасность. 2021. № 2 (18). С. 43–48.

2. Дашевская Е.И., Свирин Ю.А. Правовые проблемы использования дипфейков в гражданском судопроизводстве: доказательственные аспекты и пути совершенствования законодательства // Юридическая наука. 2025. № 9. С. 279–284.

3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (ГПК РФ) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

4. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (АПК РФ) // Российская газета. 2002. № 137.

5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (УПК РФ) // Российская газета. 2001. № 249.

6. Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

7. Веселова А.О., Стрелкова А.А. Deepfake как вызов правосудию: как прокурор обеспечивает законность в эпоху синтетической реальности // Социальные нормы и практики. 2025. № 3. С. 44–54.

8. Исаева К.А., Калиев Т.Т. Фальсификация доказательств с использованием дипфейк технологий // Аграрное и земельное право. 2024. № 12 (240).

[766] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 № 57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2018. № 4.

[767] Шевченко Д.Н. Методы цифровой криминалистики и компьютерной форензики для расследования инцидентов информационной безопасности – обзор / Д.Н. Шевченко // Проблемы науки. 2020. № 4 (52). С. 32–33.

9. Апелляционное определение Московского городского суда от 08.07.2025 № 33-27746/2025 // Информационно-правовая система «Гарант». URL: https://base.garant.ru/346511609/ (дата обращения: 19.02.2026).

10. Законопроект № 885494-8 «О внесении изменения в статью 63 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/885494-8 (дата обращения: 19.02.2026).

11. Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 23. Ст. 2291.

12. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 № 57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2018. № 4.

13. Шевченко Д.Н. Методы цифровой криминалистики и компьютерной форензики для расследования инцидентов информационной безопасности – обзор // Проблемы науки. 2020. № 4 (52). С. 32-33.

Исаков Шамиль Яхьяевич
студент Северо-Кавказского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России), г. Махачкала

Научный руководитель: **Селимова Анара Маратовна**, доцент кафедры теории государства и права Северо-Кавказского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России), кандидат юридических наук, г. Махачкала.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ДИПФЕЙК (DEEPFAKE) И КИБЕРМОШЕННИЧЕСТВО

В статье представлен криминологический взгляд на преступность в информационно-коммуникационной среде, совершаемую гражданами. Для анализа были использованы различные источники: уголовно-правовая статистика, материалы судебных дел, научные публикации и результаты эмпирических исследований, посвященных данной проблеме. На основе полученных данных разработаны рекомендации по усилению мер профилактики киберпреступлений.

Ключевые слова: *Deepfake, искусственный интеллект, правовое регулирование*

Технология deepfake представляет собой метод создания искусственного медиаконтента, основанный на алгоритмах искусственного интеллекта, чаще всего нейросетях. Главная цель deepfake – это замена одного лица другим в видео или создание реалистичной имитации речи, включая голос и интонации. Deepfakes относятся к категории синтетических медиа, то есть контента, сгенерированного системами ИИ путем интеграции различных медиа-компонентов в новый цифровой продукт. «В последнее время deepfakes стали активно применяться в политике, бизнесе, сфере развлечений и социальных медиа»[768]. Одной из важнейших проблем, связанных с технологией deepfake, является отсутствие четкого юридического контроля за незаконным использованием этой технологии в Российской Федерации. Российское законодательство пока не содержит прямых норм, предусматривающих наказание за использование технологии deepfake в преступных целях. Действующий закон может применяться косвенно.

В самом начале глубокие подделки применялись в индустрии развлечений и киноиндустрии для замены лиц актеров в сценах, а затем их начали использовать в политической сфере и на платформах социальных сетей. Через некоторое время технология deepfake, к сожалению, стала использоваться в преступных целях: киберпреступлениях, вторжении в частную жизнь, распространении клеветы и ложной информации. В контексте борьбы с глубокой подделкой особое внимание следует уделять защите персональных данных. Это важ-

[768] Игнатенков Г.К. Технология дипфейк как угроза информационной безопасности // Наука. Исследования. Практика: сборник избранных статей по материалам Международной научной конференции (Санкт-Петербург, 25 июня 2022 г.). СПб., 2022.

ный аспект, поскольку глубокие подделки часто используют личную информацию. Российский закон о персональных данных (№ 152-ФЗ) играет ключевую роль в регулировании обработки изображений, видео- и аудиозаписей, содержащих персональные данные (например, лица и голоса).

Контрафактная и некачественная продукция приведет к появлению материалов, дискредитирующих физических и юридических лиц. Однако, согласно ст. 150 и 152 Гражданского кодекса Российской Федерации, каждый имеет право на защиту своей чести, достоинства и деловой репутации. Лица, столкнувшиеся с распространением ложной информации в форме откровенных подделок, могут подать иски о возмещении психического ущерба и опровергнуть сфабрикованные данные.

В эпоху цифровизации возникли новые возможности для совершения преступлений, в частности, для распространения «фейковых» преступлений. Самым распространенным видом таких преступлений является мошенничество в интернете. Хотя его суть, как и прежде заключается в обмане, цифровые технологии привнесли в него новые формы и методы. Исходя из этого, современное мошенничество можно рассмотреть, как типичный пример «фейкового» преступления, где обман является ключевым элементом.

Официальная статистика МВД России вывела за период с января по август 2025 г. в сфере IT-технологий около 470,5 тысяч преступлений. Больше половины из них – 51,1 % – составило мошенничество. В 2024 г. количество цифровых преступлений составляло 765,5 тысяч.

По словам представителей МВД и Прокуратуры по Республике Дагестан, за 4 месяца 2025 г. в республике зарегистрировано 855 преступлений в информационной сфере, в частности, совершенных с применением киберсредств и технологий. Если обратиться к статистическим данным 2024 г., то мы увидим, что процент киберпреступлений относительно всей преступности в Дагестане составило более 15.

Особое и пристальное внимание заслуживают правонарушения в киберпространстве, совершаемые студенческой категорией общества. Это объясняется широким распространением применения информационных технологий молодежью. Конечно, большая часть студентов пользуются киберсредствами в доброжелательных и прагматичных целях, но, к сожалению, есть часть, которая применяет эти технологии в неправомерных целях. Наблюдается тревожная тенденция: студенческая преступность активно перетекает из реального мира в виртуальное пространство. «Это требует срочного пересмотра существующих методов мониторинга криминогенной обстановки и разработки эффективных мер раннего предупреждения»[769]. Стоит напомнить, что в феврале 2018 г. президент России Владимир Путин определил профилактику преступности в образовательных учреждениях и киберпространстве как требующую большего внимания со стороны правоохранительных органов и совместных усилий общества

[769] Рыбокитова Ж.И. Предупреждение преступности среди студентов образовательных организаций (по материалам Центрального федерального округа): дис. ... канд. юрид. наук. Курск: Юго-Западный государственный университет, 2024. 321 с.

и государства. В Указе Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» говорится о том, что киберпространство нашей страны очень многогранное, разношерстное, и включает в себя самые различные технологии, средства, ресурсы, продукты информационного характера, в частности, это и беспроводные технологии, и средства связи (мобильные устройства), средства вещания, средства программного обеспечения, сервиса. По статистическим показателям на начало 2024 г. в России более 130 миллиона жителей зафиксированы как активные пользователи трансграничных информационно-телекоммуникационных технологий. А это большая часть всей численности населения страны. Социальными сетями пользуются более 106 миллиона человек. В 2024 г. в среднем житель России пользуется интернетом около 8 часов в сутки, что на 4,5 % больше, чем в 2023 г.[770]

Интеграция информационных и телекоммуникационных технологий во все сферы жизни, от работы до личного быта, ведет к экспоненциальному росту объема информации. Однако эта тенденция сопровождается тревожным ростом киберпреступности, который правоохранительные органы наблюдают последние десятилетия[771]. К середине 2023 г. киберпреступления составляли уже более трети всех преступлений (32,9 %), а среди наиболее серьезных – более половины (56,4 %). Низкая раскрываемость таких преступлений (29,9 % в целом, 28,8 % через интернет, 35,7 % с использованием карт) свидетельствует о серьезных проблемах. Поэтому, верны утверждения, которые гласят, что невозможно эффективно организовать процессы воздействия и правового регулирования киберпространства и все общественные отношения, связанные с информационной сферой и технологиями. Достаточно серьезные опасения также вызывает сложность привлечения к ответственности лиц за киберпреступления, учитывая динамичное развитие рассматриваемой сферы. В связи с этим, возникает необходимость формирования адекватного, конструктивного, отвечающего современным технологическим реалиям, механизма правового регулирования кибер мира, информационного пространства. И это тяжело удастся отдельным государствам, так как цифровой мир не подконтролен в абсолютной силуэтности отдельно взятым странам. Это необходимо сделать при тесном взаимодействии стран, находя компромиссные решения по информационным вопросам, и, особенно, по вопросам защиты частной жизни, свободы информации, публичных интересов[772].

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод о том, что нейросети стремительно развиваются, логично, возможности дипфейков растут, процессы их генерации разветвляются и диверсифицируются. Поэтому необхо-

---

[770] См.: Расширенное заседание коллегии МВД России. URL: http: //www. kremlin.ru/ events/president/ news/56949 (дата обращения: 07.09.2025).

[771] Васильев А.А. Трансформация права в цифровую эпоху: монография / Министерство науки и высшего образования РФ, Алтайский государственный университет; под ред. А.А. Васильева. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2020. 432 с.

[772] См.: Состояние цифровых технологий в РФ. URL: https://www.shkolazhizni.ru/ culture/articles/101755/ (дата обращения: 07.09.2025).

димо дипфейки облачить в достаточно жесткую правовую регламентацию. Для этого мы предлагаем:

– ввести уголовную ответственность за совершением дипфейков и квалифицировать эти деяния отдельным составом преступления, введя новую статью в УК под номером 159.7, которая будет называться «Мошенничество с применением методик синтеза изображения и голоса человека, основанных на искусственном интеллекте»;

– ввести административную ответственность и добавить в главу 13 КоАП РФ статью о дипфейках, по которой деяния будут квалифицироваться, если они не подпадают под уголовную ответственность.

Список источников:

1. Игнатенков Г.К. Технология дипфейк как угроза информационной безопасности // Наука. Исследования. Практика: сборник избранных статей по материалам Международной научной конференции (Санкт-Петербург, 25 июня 2022 г.). СПб.: Частное научно-образовательное учреждение дополнительного профессионального образования Гуманитарный национальный исследовательский институт «НАЦРАЗВИТИЕ», 2022. С. 74–77.

2. Овчинников А.В. Распространение Дипфейков в интернет-пространстве: Проблемные аспекты правового регулирования // Проблемы совершенствования российского законодательства: сборник тезисов Всероссийской научной конференции / под ред. Ю.В. Анохина. Барнаул, 2022. С. 245–255.

3. Рыбокитова Ж.И. Предупреждение преступности среди студентов образовательных организаций (по материалам Центрального федерального округа): дис. ... канд. юрид. наук. Курск: Юго-Западный государственный университет, 2024. 321 с.

4. Расширенное заседание коллегии МВД России. URL: www.kremlin.ru/events/president/ news/56949 (дата обращения: 07.09.2025).

5. Состояние цифровых технологий в РФ. URL: https://www.shkolazhizni.ru/culture/articles/101755/ (дата обращения: 07.09.2025).

6. Васильев А.А. Трансформация права в цифровую эпоху: монография / Министерство науки и высшего образования РФ, Алтайский государственный университет; под ред. А.А. Васильева. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2020. 432 с.

Коптяева Лилия Алексеевна
студентка факультета подготовки следователей Санкт-Петербургской академии Следственного комитета, г. Санкт-Петербург

Научный руководитель: **Афанасьева Виктория Ивановна**, преподаватель кафедры криминалистики факультета подготовки криминалистов Санкт-Петербургской академии Следственного комитета, г. Санкт-Петербург.

СОВРЕМЕННЫЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ

Статья посвящена анализу современной криминогенной ситуации в России и вопросам расследования преступлений против жизни и здоровья человека. Автор определил современные криминалистические методики расследования таких преступлений, используемые в настоящее время, а также выделил актуальные проблемы и перспективы развития данной отрасли. На основании этого сделал вывод, подчеркнув необходимость использования различных подходов для оперативного и эффективного раскрытия преступлений.

Ключевые слова: *криминалистика, методы, фиксация, идентификация, анализ*

Современная криминогенная ситуация в России характеризуется большим количеством преступности, в том числе умышленных посягательств на жизнь человека. Хотя, по статистическим сведениям, о состоянии преступности за 2025 г. МВД России информирует, что за прошедший год наблюдалось снижение количества зарегистрированных в Российской Федерации преступлений на 7,3 %. При этом число противоправных деяний против личности сократилось на 9,2 %, в том числе убийств и покушений на убийство – на 11,8 %, фактов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью – на 14,8 %[773]. При этом, уровень преступности в России по-прежнему остается высоким. Своеобразие преступлений против жизни человека, в частности способов их совершения, целей и мотивов обуславливают необходимость научного исследования и разработки рекомендаций по расследованию указанной категории преступлений. Среди них приоритетное место занимает технико-криминалистическое обеспечение расследования таких преступлений, что дает возможность следователю отыскивать в ситуации неопределенности и отсутствия информации наиболее вероятные пути собирания доказательств.

К инновационным криминалистическим продуктам можно отнести разработки в области криминалистической техники, тактики и методики расследования преступлений, а именно: новые или уже существующие и приспособленные к потребностям практики технико-криминалистические средства, современные

[773] Статистические сведения о состоянии преступности в 2025 году // МВД Медиа. URL: https://mvdmedia.ru (дата обращения: 28.02.2026).

информационные технологии, электронные базы знаний, методы фиксации, накопления, анализа и оценки доказательственной информации, новые тактические приемы, их комплексы, тактические комбинации и операции, алгоритмы первоочередных следственных действий и проверки типичных следственных версий, методики расследования новых разновидностей данного рода преступлений[774].

Начальным и одним из важнейших этапов расследования является осмотр места происшествия. В ходе него фиксируют общую обстановку, выявляют и изымают следы преступления – отпечатки пальцев, следы обуви, биологические материалы – документируют расположение предметов и следов с помощью фото- и видеофиксации, а также составляют схемы и планы места происшествия. Следующим значимым этапом выступает судебно-медицинская экспертиза, позволяющая установить причину и время наступления смерти, характер и механизм образования телесных повреждений, степень тяжести вреда здоровью, а также наличие алкоголя, наркотиков или ядов в организме потерпевшего.

Для идентификации лиц, находившихся на месте преступления, применяют дактилоскопическую экспертизу. Современные базы данных, такие как система мультибиометрической идентификации АДИС «Папилон», позволяющие быстро идентифицировать личность, сопоставив по всем видам дактилоскопических отпечатков, изображениям лица, радужной оболочки глаза, голосу, анализу походки с имеющимися в картотеке и распознаванию лиц с помощью систем видеонаблюдения «Умный город».

Для осмотра труднодоступных мест, поиска доказательств на больших территориях и отслеживания подозреваемых в условиях плохой видимости применяют дроны с камерами и тепловизорами.

Трасологическая экспертиза позволяет исследовать следы (отпечатков обуви, повреждений), оставленных людьми, транспортными средствами или орудиями взлома, устанавливает механизм происшествия, идентифицирует объекты и определяет обстоятельства дела, например, точку столкновения автомобиля или способ взлома. Баллистическая экспертиза используется при расследовании преступлений с применением огнестрельного оружия: устанавливает тип и модель оружия, траекторию полета пули, дистанцию выстрела и принадлежность гильз к конкретному оружию.

Среди инновационных методов особое место занимает генетическая дактилоскопия – один из самых точных способов идентификации личности с невероятно высокой точностью. Он позволяет выделить ДНК из минимальных количеств биологического материала (крови, слюны, волос, пота), установить родство, а также определить пол, этническую принадлежность и некоторые внешние признаки человека, основываясь на уникальности профиля, который остается неизменным всю жизнь. В 2008 г. на юге Москвы было совершено нападение на женщину. Тогда на ее одежде нашли микрочастицы эпителия напавшего, но технологий для выделения профиля не хватило. Лишь в 2023 г. следователи ГСУ СК России по Москве повторно исследовали улику, исполь-

[774] Россинская Е.Р. Криминалистика: учебник для вузов. М.: Юрайт, 2023. С. 112–115.

зуя современные реактивы. Полученный ДНК-профиль совпал с данными мужчины, ранее судимого за грабеж, что привело к его задержанию.

Не менее важна форензика – цифровая криминалистика, включающая сбор, анализ и интерпретацию цифровых доказательств: данных с мобильных телефонов (звонков, сообщений, геолокации), информации с компьютеров и флеш-накопителей, данных из социальных сетей и мессенджеров, а также записей с камер видеонаблюдения. Современные инструменты в этой сфере дают возможность восстановить удаленные файлы, расшифровать засекреченные данные и отследить цифровые следы преступника[775]. Например, в российских судах все чаще используются данные с фитнес-браслетов и умных часов, такие как пульс, количество шагов, фазы сна. В одном из расследований данные о резком скачке пульса и физической активности в 3 часа ночи опровергли алиби подозреваемого, который утверждал, что в момент преступления спал дома.

Одним из новейших передовых методов является 3D-сканирование и моделирование. Такие технологии обеспечивают высокоточную цифровую фиксацию мест преступления, объектов и следов, значительно превосходя традиционную фотофиксацию, что позволяет детально изучить обстановку без повторного выезда на место происшествия, реконструировать события преступления и использовать модель в суде в качестве наглядного доказательства. Например, для судебного процесса по делу о теракте в Стокгольме в 2017 г., правоохранительными органами была создана цифровая модель маршрута грузовика по пешеходной улице Дроттнинггатан. С помощью наземного лазерного сканирования (TLS) следователи воссоздали километровый путь автомобиля, что позволило объективно представить последовательность наездов на людей в зале суда[776].

Совсем недавно появилась возможность применять в расследовании преступлений искусственный интеллект и технологии Big Data, способные находить скрытые связи в колоссальных массивах данных, которые невозможно обработать вручную, выявлять закономерности и связи между преступлениями, прогнозировать возможные места совершения преступлений и автоматизировать обработку дактилоскопических и ДНК-данных. За 2024 г. Big Data-аналитика позволила выявить и заблокировать более 200 000 мошеннических ресурсов в РФ.

Расследование преступлений в условиях современного мира все чаще требует взаимодействия специалистов различных отраслей: криминалистов, судебных медиков, генетиков, IT-экспертов, психологов и профайлеров. Благодаря комплексному анализу данных представляется возможность за минимальный промежуток времени максимально эффективно создать полную картину преступления и выявить виновного даже в самых затрудненных случаях.

Вместе с тем сохраняются определенные проблемы: высокая стоимость оборудования для ДНК-анализа и цифровой криминалистики, нехватка квали-

---

[775] Мещеряков В.А. Основы криминалистического исследования цифровых фотографических изображений: монография. Воронеж: Воронежский институт МВД России, 2020. С. 78–85; Белкин Р.С. Курс криминалистики. М.: Юристъ, 2022. С. 340–345.

[776] Полиция Швеции рассказала о ходе расследования // DW.com URL: https://www.dw.com/ (дата обращения: 01.03.2026).

фицированных кадров, необходимость постоянного обновления методик из-за развития технологий и новых способов совершения преступлений. Перспективы развития криминалистики связаны с дальнейшим совершенствованием и внедрением искусственного интеллекта в деятельность правоохранительных органов и автоматизации, улучшением методов генетического анализа и интеграцией криминалистических баз данных на международном уровне.

Сочетание традиционных криминалистических подходов с инновационными технологиями значительно повышает раскрываемость преступлений против жизни и здоровья, способствует установлению виновных и помогает предотвращать и предупреждать возможность совершения новых преступлений, что остается залогом безопасности общества и справедливости правосудия.

Список источников:

1. Криминалистика: учебник для вузов / Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская; под ред. Р. С. Белкина. 4-е изд., перераб, и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2023. 928 с.

2. Баев О.Я. Основы криминалистики: курс лекций. М.: Эксмо, 2019. 288 с.

3. Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. 2-е изд., доп. М.: Мегатрон XXI, 2020. 334 с.

4. Волынский А.Ф., Лавров В.П. Криминалистика: учебник для студентов вузов. 3-е изд., перераб, и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2022. 991 с.

5. Ищенко Е.П., Топорков А.А. Криминалистика: учебник / под ред. Е.П. Ищенко. 3-е изд., испр., доп. и перераб. М.: КОНТРАКТ: ИНФРА-М, 2021. 800 с.

6. Криминалистика: учебник для бакалавров / под ред. Л.Я. Драпкина, В.Н. Карагодина. 5-е изд., перераб, и доп. М.: Проспект, 2023. 656 с.

7. МВД РФ. Статистический сборник «Состояние преступности в Российской Федерации» за 2025 год. М.: МВД РФ, 2025. 182 с.

8. Мещеряков В.А. Основы криминалистического исследования и цифровых фотографических изображений: монография. Воронеж: Воронежский институт МВД России, 2020. С. 78–85.

9. Россинская Е.Р. Криминалистика: учебник для вузов. М.: Юрайт, 2023. С. 112–115.

10. Савельева М.В., Смушкин А.Б. Криминалистика: учебник. М.: Дашков и К°, 2022. 608 с.

11. Уголовный кодекс Российской Федерации: текст с изм. и доп. на 01.01.2025. М.: Проспект, 2025. 256 с.

12. Яблоков Н.П. Криминалистика: природа, система, методологические основы. М.: Норма, 2021. 288 с.

Магомедов Рашид Магомедович
студент факультета «Юриспруденция» Северо-Кавказского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России), г. Махачкала

Научный руководитель: **Нуцалханов Гамзат Нуцалханович**, заведующий кафедрой «Государственно-правовых дисциплин» Северо-Кавказского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России), кандидат юридических наук, г. Махачкала.

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В СИСТЕМЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Настоящая статья раскрывает значение искусственного интеллекта при расследовании экономических преступлений в условиях цифровизации экономики и роста объема информационных потоков. Актуальность темы обусловлена усложнением финансовых схем, международным характером экономической преступности и необходимостью обработки больших массивов данных, что требует внедрения современных аналитических инструментов. В работе предлагаются практические направления применения технологий искусственного интеллекта для повышения эффективности выявления, предупреждения и раскрытия экономических преступлений.

Ключевые слова: *искусственный интеллект, экономические преступления, информация, экономическая безопасность*

В условиях цифровой трансформации общества информация выступает ключевым фактором социального и экономического развития. Ее значение выходит далеко за рамки вспомогательного ресурса, поскольку именно информационные потоки формируют основу управленческих решений и стратегического планирования. Современная экономика функционирует в пространстве цифровых коммуникаций, распределенных сетей и глобальных платформ, что обусловливает переосмысление механизмов обеспечения экономической безопасности. Информационные технологии глубоко интегрированы в деятельность бизнеса и государственных структур, а сама информация фактически становится самостоятельным стратегическим активом, сопоставимым по значимости с финансовыми и кадровыми ресурсами.

Одновременно с развитием цифровой экономики трансформируется и экономическая преступность. Ее субъекты активно используют технологические инструменты для усложнения финансовых схем, сокрытия следов противоправной деятельности и маскировки реальных выгодоприобретателей. В этих условиях перед органами внутренних дел возникает необходимость системного анализа структуры экономической преступности, выявления устойчивых зако-

номерностей ее функционирования, а также определения факторов, способствующих совершению противоправных деяний[777].

Практическая деятельность подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции территориальных органов МВД России демонстрирует наличие ряда объективных трудностей. К ним относятся высокая латентность экономических преступлений, многоуровневый характер финансовых операций, участие значительного числа субъектов, а также использование транснациональных механизмов перемещения капитала. Существенные временные затраты связаны с межведомственным обменом информацией и получением данных от кредитно-финансовых организаций. Дополнительные сложности создают необходимость постоянного обновления профессиональных компетенций сотрудников и риски внутреннего противодействия расследованию.

В подобных условиях эффективность правоохранительной деятельности напрямую зависит от способности обрабатывать крупные массивы разнородной информации. Систематизация и аналитическая обработка данных становятся определяющим элементом оперативно-розыскной работы. Особое значение приобретает применение современных систем управления базами данных, интегрированных с интеллектуальными алгоритмами анализа.

Разработка и внедрение СУБД, функционирующих с использованием технологий искусственного интеллекта, позволяют существенно оптимизировать процессы обработки информации. Интеграция сведений о налоговых обязательствах, банковских операциях, имущественном положении и корпоративных связях в рамках единой информационной среды создает предпосылки для комплексного анализа экономической деятельности. Это дает возможность выявлять скрытые аффилированности, отслеживать подозрительные транзакции и оперативно реагировать на выявленные отклонения.

Алгоритмы машинного обучения и интеллектуального анализа данных обеспечивают обнаружение нетипичных моделей поведения, автоматическую классификацию рисков и формирование прогностических сценариев[778]. Благодаря этому повышается точность планирования оперативно-розыскных мероприятий и снижается вероятность упущения значимых доказательственных фактов. Искусственный интеллект в данном контексте выступает инструментом повышения аналитической глубины расследования, а не самостоятельным субъектом правоприменения.

Особый интерес представляет зарубежная практика использования интеллектуальных систем в правоохранительной деятельности. В ряде государств – США, Великобритании, Германии, Китае – цифровые аналитические комплексы применяются для мониторинга финансовых потоков, противодействия мошенничеству и выявления коррупционных схем. Международный опыт пока-

---

[777] Свирина М.В., Малый В.С. Киберпреступность как угроза экономической безопасности государства // Сборник конференции: Современные проблемы обеспечения экономической безопасности хозяйствующего субъекта. М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2022. С. 218–222.

[778] Искусственный интеллект на службе полиции: сборник статей Международной научно-практической конференции. М.: Академия управления МВД России, 2021. С. 118.

зывает, что сочетание научных разработок в сфере искусственного интеллекта с практическими механизмами контроля позволяет существенно повысить результативность предупреждения и раскрытия экономических преступлений на всех стадиях – от профилактики до расследования[779].

В деятельности подразделений ЭБ и ПК выявление признаков экономических правонарушений строится на сопоставлении данных из государственных информационных систем, банковских ресурсов, цифровых коммуникационных платформ и открытых интернет-источников[780]. К индикаторам риска относятся необоснованные межбанковские переводы, использование нескольких финансовых организаций для дробления операций, сокрытие конечных бенефициаров, занижение доходов, а также регистрация имущества на аффилированных лиц. Применение нейронных сетей позволяет автоматизировать процесс выявления подобных признаков и формировать аналитические заключения на основе совокупности факторов.

Использование интеллектуальных алгоритмов имеет значение и для более объективной оценки степени общественной опасности экономических преступлений. Комплексный анализ финансовых потоков, масштабов ущерба и характера противоправных действий способствует формированию обоснованных выводов, которые могут учитываться при решении вопросов назначения наказания.

Вместе с тем внедрение нейронных сетей в практику расследования сопровождается рядом проблем. Одной из них является ограниченность доступа к необходимым данным, что снижает полноту обучающих выборок и влияет на точность прогнозов. Решением может стать развитие межведомственного взаимодействия и создание нормативной базы, обеспечивающей законный обмен информацией.

Другим вызовом выступают значительные требования к вычислительным ресурсам и квалификации специалистов. Эффективное использование нейросетевых моделей предполагает сотрудничество правоохранительных органов с научными организациями и экспертами в области искусственного интеллекта, а также развитие профильной подготовки сотрудников.

Нельзя игнорировать и вопросы защиты персональных данных, алгоритмической прозрачности и минимизации ошибок автоматизированных систем. Необходима разработка этических и правовых стандартов, регламентирующих применение интеллектуальных технологий в оперативно-розыскной деятельности и обеспечивающих баланс между эффективностью расследования и соблюдением прав граждан[781].

---

[779] Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации по итогам 2022 года и ожидаемые тенденции ее развития / М.В. Гончарова, С.А. Невский, М.М. Бабаев, Р.В. Черкасов, Е.Б. Аблиязова, Е.М. Тимошина, Г.Ф. Коимшиди, Г.Э. Бицадзе. М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2023. С. 102.

[780] Положение о единой цифровой платформе Российской Федерации «ГосТех», утвержденное постановлением Правительства РФ от 16 декабря 2022 г.

[781] Стырин Е.М., Дмитриева Н.Е., Синятуллина Л.Х. Государственные цифровые платформы: от концепта к реализации // Вопросы государственного и муниципального управления. 2019. № 4. С. 31–60.

Перспективным направлением является использование искусственного интеллекта для выявления коррупционных проявлений в органах государственной власти. Анализ больших массивов финансовой и административной информации позволяет фиксировать нетипичные управленческие решения, аномальные транзакции и иные косвенные признаки возможной коррупционной составляющей.

Таким образом, потенциал искусственного интеллекта в сфере противодействия экономической преступности является значительным. Однако данные технологии должны рассматриваться исключительно как вспомогательный инструмент, усиливающий аналитические возможности правоохранительных органов. Итоговая оценка доказательств и принятие процессуальных решений остаются прерогативой человека. Рациональное внедрение интеллектуальных систем при соблюдении правовых и этических требований способно повысить результативность расследования экономических преступлений и укрепить экономическую безопасность государства.

Список источников:

1. Свирина М.В., Малый В.С. Киберпреступность как угроза экономической безопасности государства // Сборник конференции: Современные проблемы обеспечения экономической безопасности хозяйствующего субъекта. М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2022. С. 218–222.

2. Искусственный интеллект на службе полиции: сборник статей Международной научно-практической конференции. М.: Академия управления МВД России, 2021. С. 118.

3. Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации по итогам 2022 года и ожидаемые тенденции ее развития / М.В. Гончарова, С.А. Невский, М.М. Бабаев, Р.В. Черкасов, Е.Б. Аблиязова, Е.М. Тимошина, Г.Ф. Коимшиди, Г.Э. Бицадзе. М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2023. С. 102.

4. Положение о единой цифровой платформе Российской Федерации «ГосТех», утвержденное постановлением Правительства РФ от 16 декабря 2022 г. № 2338. URL: https://base.garant.ru/405980325/ (дата обращения: 20.02.2026).

5. Стырин Е.М., Дмитриева Н.Е., Синятуллина Л.Х. Государственные цифровые платформы: от концепта к реализации // Вопросы государственного и муниципального управления. 2019. № 4. С. 31–60.

Мучкаева Даяна Мергеновна
курсант факультета очного обучения Ростовского юридического института МВД России, г. Ростов-на-Дону

Научный руководитель: **Голубева Ольга Андреевна**, старший преподаватель кафедры уголовного процесса Ростовского юридического института МВД России, г. Ростов-на-Дону.

ПРАВОВЫЕ И ТЕХНИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОЛУЧЕНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЙ ИНФОРМАЦИИ ИЗ УДАЛЕННЫХ ОБЛАЧНЫХ ХРАНИЛИЩ

В данной статье анализируются правовые основы получения доказательств из облачных хранилищ в рамках Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Особое внимание уделено техническим методам извлечения данных, таким как судебные запросы, с учетом проблем шифрования и юрисдикции. Автором статьи предлагается введение специализированной процессуальной нормы для унификации процедур, что повысит эффективность расследований киберпреступлений.

Ключевые слова: *облачные хранилища, электронные доказательства, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, судебный запрос*

Получение доказательств из удаленных облачных хранилищ приобретает актуальность в связи с ростом киберпреступлений, где данные хранятся на серверах за рубежом, таких как Google Drive или iCloud. Традиционные нормы Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) не полностью учитывают специфику облачных технологий, что приводит к пробелам в доказывании[782]. Научная новизна исследования заключается в предложении унифицированной процедуры доступа к таким данным с учетом MLAT и технических стандартов хэширования для обеспечения целостности.

В системе действующего законодательства правовой режим вещественных доказательств, включая электронные носители информации, определяется положениями ст. 81 УПК РФ[783]. Несмотря на материальную природу понятия «вещественное доказательство», современная правоприменительная практика фактически приравнивает сведения, хранящиеся в облачных хранилищах, к информации на физических носителях в момент их изъятия. Это создает определенную правовую коллизию, так как цифровая информация обладает свойством неисчерпаемости и может быть скопирована без изъятия физического объекта, однако законодатель стремится унифицировать процедуру фиксации таких

[782] Тимченко В.А. Проблемы получения информации из облачных хранилищ при расследовании преступлений // Вестник ННГУ. 2023. № 6. С. 126.

[783] Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ. Доступ из СПС «Гарант».

данных. Особое внимание уделяется защите интересов субъектов предпринимательской деятельности. Согласно ст. 81.1 УПК РФ, для уголовных дел по экономическим преступлениям установлен специальный, более жесткий порядок признания изъятых носителей вещественными доказательствами. Законодатель ограничивает срок вынесения соответствующего постановления 10 сутками с момента изъятия. В исключительных случаях, когда объем информации требует длительного изучения, допускается продление этого срока до 30 суток[784]. Данная норма направлена на минимизацию рисков парализации работы бизнеса из-за необоснованно долгого удержания техники правоохранительными органами.

Вопрос получения доступа к данным, находящимся в распоряжении провайдеров, регулируется не только уголовно-процессуальным законом, но и Федеральный законом от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»[785]. На национальном уровне взаимодействие осуществляется через запросы контролирующих органов, в частности Роскомнадзора. Однако ситуация значительно осложняется, когда речь заходит об иностранных сервисах и трансграничной передаче данных.

Для получения легитимного доступа к информации, хранящейся на серверах в юрисдикции США или стран ЕС, требуется активация механизмов международной правовой помощи (договор Cloud Act). В современных геополитических условиях и в силу бюрократических особенностей зарубежных правовых систем этот процесс характеризуется крайней длительностью. Исполнение одного запроса может занимать около 10 месяцев и более[786], что зачастую входит в противоречие с принципом разумного срока уголовного судопроизводства и затрудняет оперативное расследование киберпреступлений.

Процесс получения доказательственной информации из удаленных облачных хранилищ представляет собой сложную многоуровневую технико-правовую процедуру. В рамках форензики, а именно цифровой криминалистики, объектами извлечения становятся не только пользовательские файлы, но и системные журналы доступа, расширенные метаданные, а также моментальные снимки состояния системы. Последние позволяют восстановить контекст использования облачного сервиса на конкретный момент времени.

Серьезным техническим препятствием для следственных органов выступает технология сквозного шифрования (end-to-end encryption), активно внедряемая в такие системы, как iCloud[787]. В данной архитектуре доступ к расшифро-

---

[784] Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ. Доступ из СПС «Гарант».

[785] Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

[786] CLOUD Act: новый законопроект США открывает доступ к персональным данным за рубежом // Хабр. URL: https://habr.com/ru/companies/mws/articles/352402/ (дата обращения: 10.02.2026).

[787] Apple сделала iCloud безопаснее и рассказала, как это работает // AppleInsider. URL: https://appleinsider.ru/icloud/apple-sdelala-icloud-bezopasnee-i-rasskazala-kak-eto-rabotaet.html (дата обращения: 10.02.2026).

ванному контенту невозможен без криптографических ключей, находящихся либо на конечном устройстве пользователя, либо у провайдера, если это предусмотрено спецификой резервного копирования. Это вынуждает правоохранительные органы искать альтернативные пути доступа к ключам через процессуальное принуждение или технический обход систем защиты. Для обеспечения юридической значимости полученных данных применяются специализированные инструменты. Ключевым этапом здесь является фиксация целостности информации путем вычисления хеш-сумм по алгоритму SHA-256[788]. Данная мера позволяет гарантировать неизменность цифрового массива с момента его изъятия, формируя тем самым достоверную «цепочку обеспечения сохранности», которая исключает возможность фальсификации доказательств.

В российской правоприменительной практике процедура регламентируется через получение постановлений на проведение экспертиз или осмотр электронных носителей. Основным требованием здесь является участие специалиста, который обязан провести осмотр и копирование данных без внесения каких-либо изменений в исходную структуру цифрового объекта, что подтверждается соответствующим протоколом. Технологическое разнообразие облачных моделей, например, SaaS, неизбежно накладывает отпечаток на юридическую сторону вопроса. Если в отношении отечественных сервисов, например, «Яндекс Диск» или «Облако Mail.ru», действует механизм прямого запроса в рамках национального законодательства, то взаимодействие с глобальными корпорациями, уровня как Google, требует сложной процедуры международного сотрудничества и исполнения запросов правовой помощи.

В качестве конкретных мер по совершенствованию законодательства предлагается нормативно закрепить дефиницию «удаленного облачного хранилища» как особой разновидности электронного носителя информации в контексте ст. 81 УПК РФ. Наряду с этим представляется целесообразным ограничить сроки исполнения MLAT-запросов периодом, не превышающим шестидесяти суток, предусмотрев при этом возможность использования каналов Интерпола в качестве оперативной альтернативы. Наконец, обосновывается необходимость внесения корректив в федеральное законодательство, в частности в Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных»[789], с целью обязать сервис-провайдеров обеспечивать хранение ключей дешифрования для пользователей из российской юрисдикции, что создаст необходимые технические условия для реализации следственных действий в цифровой среде без нарушения прав добросовестных субъектов.

Подводя итог, необходимо подчеркнуть высокую научно-практическую значимость статьи для развития современного уголовного процесса. Предложенная унификация правовых и технических регламентов извлечения цифровой информации позволит повысить эффективность раскрытия киберпреступ-

[788] Что такое алгоритм SHA-256 и как он работает // SSL Dragon. URL: https://www.ssldragon.com/ru/blog/sha-256-algorithm/ (дата обращения: 10.02.2026).

[789] Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных». Доступ из СПС «Гарант».

лений, существенно минимизировав риски признания доказательств недопустимыми по формальным технико-юридическим основаниям. Имплементация предложенных нововведений обеспечит необходимую адаптацию законодательства к условиям стремительной цифровизации, способствуя укреплению принципа состязательности сторон и формированию надежного механизма правовой защиты интересов личности и государства в виртуальном пространстве.

Список источников:

1. Тимченко В.А. Проблемы получения информации из облачных хранилищ при расследовании преступлений // Вестник ННГУ. 2023. № 6. С. 126.

2. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ. Доступ из СПС «Гарант».

3. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Доступ из СПС «Гарант».

4. CLOUD Act: новый законопроект США открывает доступ к персональным данным за рубежом // Хабр. URL: https://habr.com/ru/companies/mws/articles/352402/ (дата обращения: 10.02.2026).

5. Apple сделала iCloud безопаснее и рассказала, как это работает // AppleInsider. URL: https://appleinsider.ru/icloud/apple-sdelala-icloud-bezopasnee-i-rasskazala-kak-eto-rabotaet.html (дата обращения: 10.02.2026).

6. Что такое алгоритм SHA-256 и как он работает // SSL Dragon. URL: https://www.ssldragon.com/ru/blog/sha-256-algorithm/ (дата обращения: 10.02.2026).

7. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ. «О персональных данных» Доступ из СПС «Гарант».

Сафаргалеева Полина Алексеевна
курсант факультета подготовки следователей Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, г. Москва

Научный руководитель: **Пономарева Наталья Сергеевна**, доцент кафедры криминалистики факультета подготовки криминалистов Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, доцент, г. Москва.

ТАКТИКА ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ ДЛЯ ОПОЗНАНИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ВИДЕОКОНФЕРЕНЦСВЯЗИ

Институт предъявления для опознания является одним из ключевых следственных действий, направленных на установление тождества лиц, предметов, трупов, участков местности. Его традиционная форма предполагает непосредственную физическую одновременную явку опознающего, опознаваемого и иных участников в одно место. Однако глобализация, развитие транспортных связей, рост миграционных процессов, а также экстраординарные обстоятельства создают существенные препятствия для организации опознания в классическом формате. Дополнительными проблемами являются вопросы безопасности участников, высокие расходы на транспортировку охраняемых лиц, длительные сроки организации.

Ключевые слова: *опознание, видеоконференцсвязь, следственные действия*

Уголовно-процессуальным законодательством регламентировано применение информационно-телекоммуникационных технологий при проведении следственных действий, таких как допрос, очная ставка и опознание, данная правовая регламентация позволяет облегчить работу следственных органов. При расследовании уголовного дела в Следственном комитете Российской Федерации может быть использован ведомственный сервис видеоконференцсвязи (далее – ВКС), функционирующий в защищенном сегменте интегрированной сети передачи данных Следственного комитета Российской Федерации[790].

Опознание является одним из вербальных следственных действий, однако С.Б. Россинский указывает на то, что предъявление для опознания носит смешанный характер, основанном на сочетании вербальности и невербальности, об интеграции приемов получения словесной информации с наглядно-образным восприятия материальных фрагментов объективной реальности[791]. В свою очередь А.В. Победкин подчеркивает, что основная часть информации, получаемая при проведении опознания, является невербальной; вербальные сведения лишь

[790] Храмцова В.В. Алгоритм производства следственных действий путем использования систем видео-конференц-связи: практическое пособие. М.: Следственный комитет Российской Федерации, 2024. С. 6.

[791] Россинский С.Б. Досудебное производство по уголовному делу: сущность и способы собирания доказательств: монография. М.: Норма, 2021. С. 408.

сопровождают процесс наблюдения и являются формой его выражения[792]. Восприятие лицом к лицу позволяет наблюдать за поведением и эмоциями опознающего и опознаваемого, но именно те признаки, черты и особенности, которые назовет опознающий, и они будут отражены в протоколе следственного действия.

Вербальность данного следственного действия при опознании живых лиц исключает безопасность опознающего лица, в этом случае УПК предусматривает осуществление опознания с исключением визуального наблюдения.

Использование ВКС при предъявлении для опознания осуществляется по правилам, исключающим наблюдение, а именно понятые находятся в месте нахождения опознающего, статисты в месте нахождения опознаваемого. Подбор статистов осуществляет следователем-ассистентом, которым было получено поручение о проведении следственного действия путем ВКС.

Использование ВКС не должно каким-либо образом ограничивать и нарушать права участвующих лиц, именно поэтому нахождение защитника должно быть обговорено заранее и решение отражено в протоколе следственного действия. При проведении опознания, у лиц, которые находятся со следователем-ассистентом, после разъяснения прав следователем-инициатором отбирается подписка о разъяснении прав и обязанностей участников, так как данные лица не смогут подписать протокол следственного действия.

Предъявление для опознания путем использования ВКС требует тщательной подготовки. Перед началом следственного действия следователь-инициатор и следователь-ассистент должны проверить качество связи и изображения, а также убедиться, что все участники следственного действия присутствуют. Опознающий удаляется из кабинета, чтобы исключить визуальное наблюдение, опознаваемому предлагает занять любое место. Места должны быть пронумерованы заранее, чтобы избежать путаницы при проведении следственного действия. После чего следователь-инициатор разъясняет права и обязанности участников, следователь-ассистент забирает подписку. Далее приглашается опознающий, при этом следователь не должен выходить за пределы видеоизображения.

Опознающему разъясняются его права и обязанности, после чего предлагается рассмотреть лиц через монитор. Если опознающий указал на соответствующий номер, то ему предлагается назвать признаки, по которым он смог опознать лицо.

Именно при визуальном наблюдении лицо может в полном объеме указать на конкретные признаки лица, а именно более детально рассмотреть черты, особенности лица и тела человека, либо его рост. Также изображение в момент проведения следственного действия может быть нечетким, что может привести к отрицательному результату.

Можно выделить ряд преимуществ и недостатков при проведении опознания с использованием ВКС. К преимуществам можно отнести:

1. Безопасность участников (минимизируются риски угроз и нападения в отношении опознающих).

[792] Победкин А.В. Теория и методология использования вербальной информации в уголовно-процессуальном доказывании: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. С. 406.

2. Преодоление территориальной разобщенности (возможность проведения следственного действия в другом субъекте Российской Федерации).

3. Снижение психологической нагрузки на потерпевших и свидетелей, так как при опознании лицом к лицу они испытывают большой стресс и страх за жизнь.

К ряду недостатков можно отнести:

1. Техническая обеспеченность (не в каждом следственном отделе имеется ведомственный сервис видеоконференцсвязи).

2. Технические ограничения (в связи с нестабильной работой связи в субъектах Российской Федерации качество изображения может быть снижено, либо же местами прерываться, что будет нарушать производство следственного действия).

3. Сложность организации (требуется тщательная подготовка со стороны следователя-инициатора и следователя-ассистента, чтобы обеспечить полную реализацию и защиту прав и свобод участников следственного действия). Участие защитника при производстве опознания является одним из спорных моментов. Так, Конституционный Суд вынес определение № 1131-О, в котором дал разъяснение об участии защитника, а именно «требование о незамедлительном обеспечении помощи защитника не может быть распространено на случаи проведения следственных действий, не связанных с дачей лицом показаний и носящих безотлагательный характер, подготавливаемых и проводимых без предварительного уведомления лица об их проведении ввиду угрозы уничтожения (утраты) доказательств. К числу таких следственных действий относится и предъявление для опознания (статья 193 УПК Российской Федерации), которое не исключает участия явившегося адвоката (защитника), однако и не приостанавливается для обеспечения его явки»[793].

Таким образом, подводя итог вышеуказанному, можно выделить ряд рекомендаций по проведению опознания с использованием ВКС:

1. Использовать ВКС только в случаях необходимости.

2. Не проводить следственное действие, если качество изображения нечеткое, так как будет исключена объективность при производстве опознания.

3. Необходимость стандартизации при использовании ВКС, чтобы исключить субъективную составляющую.

4. Повысить уровень квалификации сотрудников, чтобы не возникали коллизии при использовании ВКС.

Список источников:

1. Храмцова В.В. Алгоритм производства следственных действий путем использования систем видео-конференц-связи: практическое пособие. М.: Следственный комитет Российской Федерации, 2024. 46 с.

[793] Определение Конституционного суда РФ от 25.04.2019 № 1131-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Томилина Романа Валерьевича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 49 и частью первой статьи 193 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Garant.ru. URL: https://base.garant.ru/72247182/ (дата обращения: 09.02.2026).

2. Россинский С.Б. Досудебное производство по уголовному делу: сущность и способы собирания доказательств: монография. М.: Норма, 2021. 408 с.

3. Победкин А.В. Теория и методология использования вербальной информации в уголовно-процессуальном доказывании: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. 406 с.

4. Определение Конституционного Суда РФ от 25.04.2019 № 1131-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Томилина Романа Валерьевича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 49 и частью первой статьи 193 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Garant.ru. URL: https://base.garant.ru/72247182/ (дата обращения: 09.02.2026).

Толпа Людмила Михайловна
курсант 2 курса Луганской академии Следственного комитета, г. Луганск

Научный руководитель: **Кузьмин Дмитрий Александрович**, заведующий кафедрой криминалистики Луганской академии Следственного комитета, кандидат юридических наук, г. Луганск.

ЦИФРОВАЯ КРИМИНАЛИСТИКА И ИННОВАЦИИ: ИНТЕГРАЦИЯ С ИСТОРИЧЕСКИМИ РЕГИОНАМИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Цифровая криминалистика в условиях интеграции исторических регионов в правовое поле Российской Федерации сталкивается с системным расхождением между традиционными уголовно-процессуальными нормами и реалиями нестабильной цифровой инфраструктуры. Статья анализирует необходимость разработки специализированных методик для предотвращения уничтожения доказательств, что требует глубокого переосмысления в контексте исторической и технологической ситуации регионов. Особое внимание уделяется переходу от импортных к суверенным технологиям как условию обеспечения доказательственной надежности и национальной безопасности.

Ключевые слова: *цифровая политика, интеграция, исторические регионы, Следственный комитет Российской Федерации*

Существующая динамика развития геополитических отношений, обусловленная трансформацией мирового порядка, технологическим прогрессом и ростом преступной деятельности, ставит перед цифровой криминалистикой стратегическую задачу по масштабному внедрению высокотехнологичных методов работы с цифровой информацией, что приобретает особую актуальность в процессе правовой и технологической интеграции исторических регионов, Донецкой Народной Республики (далее – ДНР), Луганской Народной Республики (далее – ЛНР), Запорожской и Херсонской областей, в Российскую Федерацию.

В рамках данного исследования понятие «исторические регионы» используется обоснованно, поскольку указанные территории столетиями имели тесную взаимосвязь с Россией. Донбасс, современные ДНР и ЛНР, а также Запорожские и южные территории Херсонской губернии входили в состав Российской Империи, переживали усиленную индустриализацию, массовую миграцию рабочей силы из центральных регионов и последующую интеграцию в Советский Союз в составе Украины (УССР). Даже в этих условиях историческая связь с Российской Федерацией сохранялась ввиду ориентированности промышленности этих территорий на РСФСР. После распада СССР эти русскоязычные регионы остались в составе Украины, что и привело не к одному конфликту интересов. В ходе проведения специальной военной операции (далее – СВО) было достигнуто воссоединение ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской области с Российской Федерацией. Ключевой предпосылкой для этого процесса принято считать историческую общность народов и сложившуюся между ними связь.

Процесс интеграции исторических регионов с Российской Федерацией сопряжен не только с техническим оснащением следственных органов, например, следственных управлений Следственного комитета Российской Федерации, созданных в новых субъектах только в декабре 2022 года, но и с решением сложнейших задач по гармонизации доказательственного права в условиях переходного правового пространства. В контексте реализации норм Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) цифровая криминалистика сегодня выступает главным актером в противодействии киберпреступности, экстремизму и посягательствам на общественную безопасность в исторических регионах.

Одним из главных вызовов интеграции является соблюдение положений ст. 164.1 УПК РФ[794], которая регламентирует порядок изъятия и копирования данных с электронных носителей информации при производстве следственных действий. В новых субъектах правоприменитель сталкивается с существенно усложненной цифровой средой из-за низкого уровня развития цифровой инфраструктуры, вследствие чего возникает необходимость работы в нестабильных условиях, где привычные методы изъятия могут привести к безвозвратной утрате доказательств. Инновационным решением в данной ситуации выступает внедрение методик оперативного исследования и фиксации энергозависимой компьютерной информации непосредственно на месте производства следственного действия. Применение таких технологий позволит осуществлять экспресс-анализ состояния оперативной памяти и активных сетевых соединений без нарушения целостности программно-аппаратной среды. Это приобретает решающее значение для закрепления доказательственной базы по преступлениям, предусмотренным главой 28 УК РФ[795], а также ст. 205.2 и 280 УК РФ[796], где существует высокий риск дистанционного уничтожения данных.

Процессуальная легитимизация цифровых доказательств, полученных на исторических территориях Российской Федерации, требует строгого обеспечения непрерывной фиксации и документированной сохранности электронных данных на всех этапах его изъятия, транспортировки и экспертного исследования. В связи с этим актуальной научной задачей возникает разработка специализированных протоколов для подтверждения неизменности цифровых следов с момента обнаружения и до представления в суде. Применение таких технологий позволило бы нивелировать сомнения относительно достоверности доказательств, обеспечивая выполнение требований ст. 87 УПК РФ[797] о проверке доказательств путем сопоставления их с другими сведениями, имеющимися в уголовном деле. Такая интеграция инновационных криминалистических алгоритмов в прямом смысле позволит создавать цифровые слепки целых сегментов локальных сетей, что крайне востребовано при расследовании киберпреступле-

[794] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.12.2025). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[795] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.12.2025). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[796] Там же.

[797] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.12.2025). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ний, отнесенных согласно ст. 151 УПК РФ[798] к подследственности Следственного комитета России.

Также необходимо отметить, что прогресс цифровой криминалистики в исторических регионах напрямую коррелирует с задачами суверенного технологического развития. Масштабное внедрение отечественных программно-аппаратных комплексов для технико-криминалистического исследования мобильных устройств и анализа компьютерной информации позволяет полностью исключить риски компрометации данных зарубежными производителями и гарантировать высокий уровень защиты информационных ресурсов государства, что является особенно актуальным в ходе продолжающейся СВО. Применение данных суверенных технологий непосредственно в деятельности следователей Следственного комитета позволяет качественно проводить сложные компьютерно-технические исследования, обеспечивая их высокую точность и методическую достоверность. Использование подобного инструментария не только укрепляет доказательственную базу по уголовным делам, но и существенно оптимизирует сроки предварительного следствия, способствуя реализации принципа разумного срока судопроизводства, закрепленного в статье 6.1 УПК РФ[799].

В заключение, следует отметить, что цифровая криминалистика в исторических регионах Российской Федерации трансформируется из узкоспециальной дисциплины в фундамент системы уголовного преследования в информационном сообществе. Успешная интеграция этих территорий в правовое поле России невозможна без формирования научно-технической базы, сочетающей в себе жесткие процессуальные гарантии прав граждан и гибкие технологические инновации. Дальнейшее развитие этого направления должно быть сосредоточено на создании специализированных методических рекомендаций по работе с облачными хранилищами, что позволит реализовывать нормы УК РФ и обеспечит неотвратимость наказания в цифровой реальности.

Список источников:

1. Договор между Российской Федерацией и Луганской Народной Республикой о принятии в Российскую Федерацию Луганской Народной Республики и об образовании в составе Российской Федерации нового субъекта. Подписан в г. Москва 30.09.2025. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Островская С.С., Скулкин О.В. Криминалистика компьютерной памяти на практике: как эффективно анализировать оперативную память / пер. с англ. А.А. Слинкина. М.: ДМК Пресс, 2023. 256 с.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.12.2025) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.12.2025). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[798] Там же.

[799] Там же.

Челищева Дарья Андреевна
студентка Юридического института Южно-Уральского государственного университета (НИУ), г. Челябинск

Научный руководитель: **Ястребова Татьяна Ивановна**, доцент кафедры уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы Юридического института Южно-Уральского государственного университета (НИУ), кандидат юридических наук, г. Челябинск.

ПРОБЛЕМЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

В статье рассматриваются актуальные вопросы, связанные с расследованием должностных преступлений коррупционного характера. Анализируются основные признаки коррупционных деяний, закрепленные в российском законодательстве, а также специфика их проявления в зависимости от должностного уровня фигурантов. Вносятся предложения по совершенствованию методики расследования, в том числе с использованием современных технологий и института досудебного соглашения.

Ключевые слова: *коррупция, должностные преступления, расследование, доказательства, борьба с коррупцией*

Современный этап развития российской правовой системы характеризуется повышенным вниманием к вопросам противодействия коррупции. Расширение полномочий государственного аппарата и усложнение экономических связей актуализируют необходимость совершенствования механизмов выявления и расследования коррупционных правонарушений. Базовыми нормативными актами, устанавливающими признаки коррупции, являются Указ Президента РФ от 19.05.2008 № 815 и Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции». Однако, несмотря на сформированную законодательную базу, практика расследования данной категории дел сталкивается с рядом методических и процессуальных проблем, требующих глубокого анализа и выработки эффективных решений.

Законодательное определение позволило выделить ключевые признаки коррупционной деятельности. К ним относятся: использование служебного положения в личных или интересах иных лиц, корыстная или иная личная заинтересованность должностного лица, участие частных лиц в предоставлении незаконных выгод, а также такие составы, как взяточничество и коммерческий подкуп[800]. Важно отметить, что ответственности подлежат обе стороны коррупционной сделки – и получатель, и передающий незаконное вознаграждение.

[800] Некрасова А.Р., Васильев А.М. Методика расследования преступлений коррупционной направленности // НАУ. 2024. №100-1.

Однако перечень этих признаков не является статичным. В ходе расследования конкретного уголовного дела необходимо устанавливать коррупционную составляющую с учетом всех индивидуальных обстоятельств. Существенное влияние на методику расследования оказывает иерархический уровень участников. Расследование в отношении высших должностных лиц и младшего персонала имеет различную специфику.

В случаях с младшими должностными лицами ключевой задачей становится построение полной цепочки взаимосвязей. Анализ российской правоприменительной практики показывает, что такие преступления часто являются лишь звеном, ведущим к более высокопоставленным фигурантам. Следователю приходится выстраивать иерархию соучастников, исполнителей и выгодоприобретателей. В связи с этим особую значимость приобретают современные методы анализа, позволяющие эффективно выявлять всех участников противоправной схемы.

Перспективным направлением оптимизации этого процесса видится внедрение технологий искусственного интеллекта. ИИ мог бы значительно сократить сроки аналитической работы (которые в среднем могут достигать 30 дней) за счет обработки больших массивов данных для определения конечного выгодоприобретателя и потенциальных связей между фигурантами.

Одной из фундаментальных проблем расследования коррупционных преступлений является их высокая латентность. Отсутствие очевидных следов и свидетелей, а также взаимная заинтересованность сторон в сокрытии преступного результата значительно затрудняют процесс выявления и доказывания. С учетом сложившейся латентности данного вида преступлений присутствует сложность выявления, раскрытия и формирования доказательственной базы по коррупционным преступлениям[801]. Практически всегда следствие сталкивается с активным противодействием, которое подразделяется на два вида:

- внутреннее противодействие – исходит от самих участников преступления или связанных с ними лиц, которые стремятся скрыть или видоизменить значимую информацию, используя фальсификацию документов, уничтожение улик или создание видимости законной деятельности;
- внешнее противодействие – осуществляется лицами, формально не связанными с преступлением, но обладающими административным или властным ресурсом; это может быть давление на следователя через его руководство, использование коррупционных или личных связей для получения информации о ходе расследования и корректировки его направления в пользу фигурантов[802].

Особую сложность представляет ситуация, когда противодействие исходит от руководства подозреваемого, заинтересованного в сокрытии фактов, по-

[801] Кушхов Р.Х., Бозиев М.В. Общие проблемы расследования должностных преступлений коррупционной направленности и методы их нейтрализации // Право и управление. 2023. № 2.

[802] Смирнов В.А., Гойник А.А. Проблемы, возникающие при расследовании преступлений коррупционной направленности и возможные способы их преодоления // Молодой ученый. 2020. № 7 (297). С. 136–138.

рочащих репутацию ведомства. Такое влияние может привести к переквалификации деяния на менее тяжкое или даже к необоснованному прекращению дела.

По мнению Кузьмина М.Н., недостаточно эффективное преодоление противодействия расследованию – одна из основных причин количественного и качественного ухудшения показателей деятельности органов предварительного расследования, этими же причинами объясняется высокий уровень латентности преступлений, совершенных лицами с особым правовым статусом в России[803].

Кроме того, субъекты коррупционных преступлений все чаще действуют с высокой степенью организованности. Речь идет о так называемых «преступно грамотных» действиях, когда правонарушение тщательно планируется. Преступники заранее продумывают способы сокрытия следов, формируют ложные алиби и готовят подкрепляющие их документы или показания свидетелей. Действиям придается внешне законный вид: формально соблюдаются все процедуры (составляются протоколы, собираются комиссии), но содержательно они направлены на достижение преступного результата.

Центральной проблемой доказывания по делам данной категории является установление объема должностных полномочий обвиняемого. Отсутствие четко прописанных должностных инструкций либо размытость формулировок в них приводит к сложностям при квалификации содеянного. Постановление о привлечении в качестве обвиняемого должно содержать конкретные ссылки на нормативные акты и пункты инструкций, нарушенные лицом. Если такие ссылки отсутствуют или документация не регламентирует полномочия, это может стать основанием для признания обвинения необоснованным.

Расследование преступлений коррупционной направленности традиционно относится к числу наиболее сложных задач, стоящих перед правоохранительными органами. Преодоление существующих в этой сфере проблем видится в реализации комплекса взаимосвязанных мер.

Прежде всего, требуется совершенствование кадрового потенциала: повышение квалификации следователей и разработка актуальных методических рекомендаций, учитывающих современные способы совершения и сокрытия преступлений (включая противодействие так называемым «формально законным» схемам). Важным инструментом доказывания может стать более активное использование института досудебного соглашения о сотрудничестве. Как показывает практика, заключение таких соглашений на максимально ранних этапах, вплоть до момента возбуждения уголовного дела, позволяет минимизировать противодействие расследованию и получить значимые доказательства. Наконец, в условиях растущего объема информации перспективным направлением является внедрение цифровых технологий: использование специализированных программных комплексов для анализа связей между фигурантами, выявления конечных выгодоприобретателей и ускорения обработки данных, полученных в ходе оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий.

---

[803] Кузьмин М.Н. Методы преодоления противодействия при расследовании преступлений, совершенных лицами, по должности обладающими правовым иммунитетом // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2013. № 21. С. 107.

Высокая латентность, изощренные способы противодействия, законодательные пробелы и сложности в доказывании субъективной стороны и должностных полномочий требуют постоянного совершенствования методики. Комплексный подход, включающий обновление тактических приемов, доработку нормативной базы, внедрение цифровых технологий и активное использование института досудебного соглашения, способен повысить раскрываемость и качество расследования данной категории дел, что является необходимым условием эффективной борьбы с коррупцией в целом.

Список источников:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.12.2025) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.12.2025) // Российская газета. 2001. 22 декабря.

3. О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: Федеральный закон от 20.08.2004 № 119-ФЗ // Российская газета. 2004. 25 августа.

4. О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ // Российская газета. 2008. 30 декабря.

5. Кузьмин М.Н. Методы преодоления противодействия при расследовании преступлений, совершенных лицами, по должности обладающими правовым иммунитетом // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2013. № 21. С. 107.

6. Кушхов Р.Х., Бозиев М.В. Общие проблемы расследования должностных преступлений коррупционной направленности и методы их нейтрализации // Право и управление. 2023. № 2.

7. Некрасова А.Р., Васильев А.М. Методика расследования преступлений коррупционной направленности // НАУ. 2024. № 100-1.

8. Смирнов В.А., Гойник А.А. Проблемы, возникающие при расследовании преступлений коррупционной направленности и возможные способы их преодоления // Молодой ученый. 2020. № 7 (297). С. 136–138.

Чирва Олег Евгеньевич
курсант Луганской академии Следственного комитета Российской Федерации, г. Луганск

Научный руководитель: **Федосеев Андрей Эдуардович**, заведующий кафедрой информационных технологий и организации расследования киберпреступлений Луганской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат физико-математических наук, г. Луганск.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ СЕТЕЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Появление информационно-телекоммуникационных сетей, которые на данный момент используются во всех сферах жизни, включая криминальную деятельность и противодействие ей со стороны правоохранительных органов, сформировало современную цифровую эпоху и затронуло все сферы жизни, включая криминальную деятельность и противодействие ей со стороны правоохранительных органов. По данным ФСБ России, только в 2024 г. было зарегистрировано более 640 тысяч преступлений, совершенных с использованием информационно-коммуникационных технологий, с совокупным ущербом свыше 170 млрд рублей. В данной работе рассматриваются теоретические и практические аспекты информационно-телекоммуникационных сетей при расследовании.

Ключевые слова: *электронные доказательства, киберпреступность, уголовное преследование, цифровые следы*

Цифровая информация в контексте уголовного судопроизводства – это любые сведения в электронно-цифровой форме, которые могут служить доказательством по уголовному делу. К таким сведениям относятся, в частности, содержимое электронных сообщений, файлы и документы в электронной форме, данные об электронных транзакциях, системные логи, метаданные, сведения телекоммуникационного характера. Важной особенностью цифровой информации является ее нематериальный характер – информация может существовать в виде сигналов и кодов, без привязки к материальному носителю либо на сменных носителях, легко копируясь без потери своих свойств. Это отличает электронные доказательства от традиционных вещественных доказательств. Тем не менее, с точки зрения уголовного процесса, значение имеет не носитель как таковой, а содержание информации, если она получена и зафиксирована с соблюдением процедуры.

Как отмечают исследователи, в условиях роста числа преступлений, совершаемых с использованием IT-технологий, цифровые доказательства перестают быть вспомогательными, а зачастую становятся решающими[804]. Они могут подтвердить алиби, либо напротив – изобличить виновного. Показателен

[804] Зимина А.А. Цифровая информация в уголовном процессе: проблемы использования и правового регулирования // Вестник Евразийского института. 2023. № 4(64).

случай, когда обвиняемый сумел доказать свою невиновность благодаря «цифровому алиби»: лог-файлы провайдера зафиксировали, что в момент совершения преступления его устройство находилось в домашней сети и просматривало онлайн-видео, что стало для суда убедительным доказательством непричастности[805]. С другой стороны, преступники нередко оставляют «цифровые следы» в Интернете, которые впоследствии используются следствием. Так, в одном деле о насильственном преступлении подозреваемого выдал его поиск в интернете информации о приливах в месте, где затем было найдено тело жертвы[806].

Вместе с тем использование цифровой информации в качестве доказательств сопряжено с рядом проблем. Требуется обеспечить достоверность и аутентичность электронных данных. Цифровые сведения могут сравнительно легко редактироваться или фабриковаться, поэтому важно иметь подтверждение того, что данные не были изменены с момента изъятия. Также нужно соблюдать процессуальную форму получения доказательства. Если происходит получение цифровой информации с нарушением процедуры, велика вероятность признания этих сведений недопустимыми в суде. По данным Генеральной прокуратуры, значительная часть доказательств по делам о компьютерных преступлениях отклоняется судами из-за ошибок при их собирании и закреплении[807].

Расследование преступлений, связанных с электронными сетями, требует применения специальных криминалистических методов для обнаружения, изъятия и фиксации цифровых следов. Цифровой след – это любая информационная запись в цифровой форме, возникшая в результате деятельности человека и способная выступать доказательством противоправного деяния. Эти следы могут находиться как на локальных носителях, так и в удаленных хранилищах[808].

К базовым принципам криминалистической фиксации цифровых доказательств относится создание точной копии носителя. На практике это реализуется методом бит-копирования всех данных накопителя с помощью специального оборудования и программного обеспечения, это позволяет увидеть скрытые и удаленные данные, и работать уже с копией, сохраняя оригинал в неприкосновенности. Для такой работы используются аппаратно-программные комплексы и программы – например, упоминается применение утилит вроде FTK Imager для съема образа жесткого диска. В протоколе изъятия делается запись о том, на какие носители и какими средствами скопирована информация, прилагаются сами носители. Такой подход обеспечивает сохранность доказательств в неизменном виде для дальнейшего анализа и представления в суде. Кроме локаль-

---

[805] Реальный IP-адрес подозреваемого или цифровое алиби? Забавный случай из практики // RealHost Blog. 2023. URL: https://realhost.pro/ru/blog/funny-ip (дата обращения: 01.02.2026).

[806] Ляшко А. Следствие по браузеру: как интернет-история выдала преступника // РБК Тренды. 2024. URL: https://trends.rbc.ru/trends/education/665040e59a7947be6925d889 (дата обращения: 03.02.2026).

[807] Статистика по ст. 272, 273 и 274 УК РФ: раскрываемость, проблемы расследования // Адвокатская практика. 2025. URL: https://www.advodom.ru/practice/272-273-274.php (дата обращения: 15.02.2026).

[808] Игнатьева М.Н. Электронные носители как доказательства: теоретико-практический анализ // Молодой ученый. 2025. № 17 (568).

ных носителей, существенную роль играет мониторинг сетевой активности. Если расследуется преступление, совершаемое в режиме онлайн, важно зафиксировать сетевой трафик, который генерирует злоумышленник. Для этого применяются системы прослушивания и записи трафика на сетевом уровне. Специализированные программы, такие как Wireshark или NetworkMiner, позволяют перехватывать пакеты данных, анализировать протоколы и выявлять аномалии или характерные сигнатуры в поведении сетевых узлов. Так, системные логи операционной системы или приложений фиксируют действия пользователя: время включения устройства, запуск приложений, подключение внешних носителей, посещение веб-сайтов. Криминалист, изучая такие журналы событий, способен восстановить хронологию событий: какие действия и когда выполнялись на компьютере. Важным инструментом стало международное сотрудничество по линии правоохранительных органов, особенно в делах, где цифровые следы уходят за рубеж. Используются механизмы запроса информации через INTERPOL и EUROPOL, двусторонние соглашения, а с 2022 г. – Второй дополнительный протокол к Будапештской конвенции о киберпреступности, упрощающий получение электронных доказательств из иностранной юрисдикции.

Практика расследования преступлений, связанных с электронными сетями, показывает как впечатляющие успехи, так и серьезные трудности. С одной стороны, правоохранительные органы добились ряда громких побед, разоблачив сложные преступные схемы в киберпространстве. Так, в 2022 г. благодаря совместной операции ФСБ РФ и зарубежных партнеров была ликвидирована крупнейшая даркнет-платформа по торговле наркотиками Hydra, имевшая миллионы пользователей по всему миру. В рамках расследования были изъяты серверы, арестованы организаторы, а в 2025 г. российский суд приговорил системного администратора Hydra к 21 году лишения свободы[809]. Другой пример – расследование серии хакерских атак группировки Lurk, завершившееся задержанием десятков обвиняемых: следствию удалось проследить цепочки денежных переводов, идентифицировать злоумышленников через сетевые псевдонимы и изъять серверы управления[810].

С другой стороны, раскрытие киберпреступлений остается серьезной проблемой. Расследование множества случаев интернет-мошенничества показало, что злоумышленники применяют VPN, прокси-серверы, анонимные сети, чтобы скрыть свой реальный IP-адрес и местонахождение. Нередки ситуации, когда серверы, с которых совершается атака или мошенничество, находятся за границей, и получить к ним доступ оперативно затруднительно или вовсе невозможно. Все это приводит к тому, что раскрываемость преступлений в сфере информационных технологий значительно ниже, чем по традиционным видам преступлений. В статистике МВД и Генпрокуратуры отражается устойчивый рост числа киберпреступлений при одновременном низком проценте направ-

[809] В Ярославле осужден системный администратор платформы Hydra // Коммерсантъ. 2024. 10 окт. URL: https://www.kommersant.ru/doc/8117242 (дата обращения: 26.01.2026).

[810] Озеров К.И. Проблемы расследования мошенничества, совершенного с использованием информационно-телекоммуникационных технологий // Вестник СПб университета МВД России. 2021. № 1 (81).

ленных в суд уголовных дел. Например, по словам представителей надзорных органов, далеко не каждое возбужденное дело о хакерской атаке доводится до обвинительного заключения, зачастую ввиду неустановления лица, подлинно совершившего деяние. Постепенно вырабатываются подходы: например, Пленум Верховного Суда разъяснил, что электронная переписка приобщается в виде заверенных скриншотов или распечаток, подтвержденных показаниями получившего их лица либо нотариальным осмотром веб-страницы; видеозаписи с цифровых устройств рассматриваются как вещественные доказательства, если изъята оригинальная запись или носитель. В недавних делах о мошенничествах с криптовалютой суды впервые рассматривали в качестве доказательств блокчейн-записи, что потребовало привлечения экспертов для разъяснения их смысла суду.

Для успешного расследования преступлений, связанных с электронными сетями, крайне важно применение специальных знаний в области информационных технологий. В УПК РФ предусмотрено участие специалиста – лица, обладающего необходимыми профессиональными навыками, привлекаемого для содействия следователю. В делах о цифровых преступлениях участие специалиста IT-профиля зачастую необходимо уже на стадии осмотра места происшествия и изъятия носителей. Он может квалифицированно извлечь информацию, настроить оборудование для копирования данных, обнаружить спрятанные разделы на носителях, обойти средства защиты. Кроме того, специалист консультирует следователя в выборе оптимальных методов фиксации цифровых следов, чтобы обеспечить пригодность данных для дальнейшего исследования. После изъятия носителей ключевую роль играет судебная компьютерно-техническая экспертиза. Эксперты-криминалисты в специализированных лабораториях проводят глубокий анализ: восстанавливают удаленные файлы, декодируют зашифрованные контейнеры, анализируют содержимое жестких дисков, мобильных устройств, данных из облака. Эксперты используют широкий набор инструментов – от программных продуктов вроде EnCase, X-Ways, Oxygen до собственных программных разработок – для вскрытия образов накопителей, чтения файловых систем, анализа артефактов оперативной памяти. Результаты оформляются в виде заключения эксперта, где детально описываются обнаруженные данные. Все активнее обсуждается использование искусственного интеллекта и методов автоматизированного анализа больших данных в криминалистике. Криминалистические подразделения начинают применять машинное обучение для поиска скрытых закономерностей и подозрительных аномалий в массивах изъятых данных. Системы распознавания изображений способны фильтровать большой массив фотографий, выделяя те, на которых присутствуют определенные объекты. Предпринимаются попытки прогностического анализа – построения моделей, которые по данным прошлых преступлений в сети прогнозируют вероятные цели новых атак, что помогает органам предотвратить преступления. Однако стоит отметить, в 2020 г. получили огласку случаи ошибок систем распознавания лиц, когда невиновные люди кратко задерживались из-за сбоя алгоритма. Это подчеркнуло необходимость контроля и регламентации использования искусственного интеллекта в оперативно-следственной деятельности.

Отдельное направление – создание специализированных информационно-аналитических систем для следствия. МВД России и СК РФ разрабатывают ведомственные программные комплексы, позволяющие хранить и обрабатывать большие объемы данных о расследуемых преступлениях, интегрировать данные из разных источников. К примеру, существуют системы анализа биллинговой информации, позволяющие визуализировать контакты абонентов, строить графы связей между подозреваемыми. Использование методов сетевого анализа и визуализации уже показало эффективность при раскрытии организованных преступлений: графический анализ связей между номерами телефонов, банковскими счетами, аккаунтами в соцсетях нередко выявляет преступную сеть, недоступную обычному прочтению разрозненных сведений.

Важно отметить и сотрудничество следствия с частным сектором. Крупные IT-компании зачастую обладают ценными сведениями и экспертизой. По некоторым категориям дел следователи привлекают внешних экспертов из таких компаний для консультаций – например, при анализе вредоносного кода, использованного хакером. Оперативные подразделения МВД и ФСБ также кооперируются с телекоммуникационными компаниями при реализации технических мер слежения.

Список источников:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

3. Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.

4. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (ч. I). Ст. 3448.

5. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3031.

6. Шаталов А.С. Разработка методических основ расследования преступлений, совершаемых с помощью компьютерных и сетевых технологий: проблемы, перспективы и тенденции // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2018. № 3 (32). С. 7–15.

7. Скрипченко Н.Ю. Использование информационно-телекоммуникационных сетей в криминальных целях: нормативный учет и перспективы расширения уголовно-правового значения // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2024. Т. 28, № 1. С. 196–214.

8. Верховным Судом РФ подготовлены разъяснения по вопросам применения судами законодательства об уголовной ответственности за преступления в сфере компьютерной информации, а также за иные преступления, совершенные с использованием электронных или информационно-

телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет». URL: https://www.consultant.ru/law/hotdocs/78410.html (дата обращения: 03.02.2026).

9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 декабря 2022 г. № 37 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть “Интернет”» // Российская газета. 2022. 28 декабря.

10. Приговор Чунского районного суда Иркутской области по уголовному делу № 1-88/2021 от 23 ноября 2021 г. URL: https://sudact.ru/regular/doc/k6jUwUKBcyoo/ (дата обращения: 17.12.2025).

Чумаевский Виктор Эдуардович
курсант 4 курса Санкт-Петербургской академии Следственного комитета, г. Санкт-Петербург

Научный руководитель: **Афанасьева Виктория Ивановна**, преподаватель кафедры криминалистики Санкт-Петербургской академии Следственного комитета, г. Санкт-Петербург.

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье исследуются особенности применения искусственного интеллекта в криминалистическом обеспечении расследования преступлений в Российской Федерации. Рассматриваются правовые основы использования ИИ в следственной, экспертной и оперативно-розыскной деятельности, а также его роль в видеоаналитике, биометрической идентификации, цифровой криминалистике и аналитической обработке больших массивов данных. Показано, что действующее российское законодательство носит технологически нейтральный характер и допускает применение ИИ как современного технического средства при соблюдении требований законности, допустимости и процессуального оформления результатов. Особое внимание уделяется проблемам доказательственного значения данных, полученных с использованием ИИ, рискам алгоритмической предвзятости, а также необходимости сохранения ведущей роли следователя и эксперта при принятии юридически значимых решений. Делается вывод о том, что дальнейшее развитие регулирования должно идти по пути уточнения требований к сертификации, проверяемости и документированию работы ИИ-систем в уголовном судопроизводстве.

Ключевые слова: *искусственный интеллект, криминалистическое обеспечение, расследование преступлений, биометрическая идентификация видеоаналитика*

Искусственный интеллект (далее – ИИ) стал одним из ключевых инструментов криминалистического обеспечения расследования преступлений в России: он используется в видеоаналитике, биометрической идентификации, цифровой криминалистике, криминологической аналитике и тактико-организационной поддержке следствия. При этом правовое регулирование остается преимущественно технологически нейтральным: УПК РФ, федеральные законы об оперативно-розыскной деятельности, полиции, ФСБ и государственной судебно-экспертной деятельности, а также ведомственные приказы МВД России и Следственного комитета РФ позволяют применять ИИ как разновидность современных технических средств и инструмент специальных знаний, но прямо его не именуют.

Статья 74 УПК РФ определяет доказательства как любые сведения, полученные в установленном законом порядке, что позволяет включать результаты

работы ИИ (автоматизированное сопоставление изображений, голоса, ДНК-профилей, финансовых транзакций и др.) в традиционные формы доказательств – протоколы следственных действий, заключения экспертов, иные документы и вещественные доказательства при условии соблюдения требований о законности, относимости и допустимости. Федеральный закон № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» закрепляет использование достижений науки и техники в экспертизе, что охватывает и ИИ-алгоритмы как элемент криминалистической методики, при сохранении персональной ответственности эксперта за выводы.

Федеральные законы № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», № 3-ФЗ «О полиции» и № 40-ФЗ «О федеральной службе безопасности» прямо разрешают применение технических и информационных средств, в том числе информационных систем, видео- и аудиозаписи, специальных методик и средств, что создает правовую основу для использования ИИ в оперативно-розыскном обеспечении расследования – от наблюдения и отождествления личности до анализа данных из технических каналов связи и открытых источников. Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 утвердил Национальную стратегию развития ИИ, в которой правоохранительная и судебная деятельность названы приоритетными сферами применения, включая распознавание лиц, видеоаналитику и системы поддержки принятия решений[811].

Ведомственные приказы МВД России и СК России институционализируют криминалистическое сопровождение предварительного следствия, закрепляя задачи экспертно-криминалистических подразделений и следователей-криминалистов по внедрению достижений науки и техники, ведению криминалистических учетов, участию в сложных следственных действиях и организации использования криминалистической техники. Наставление по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России (Приказ МВД РФ от 11.01.2009 № 7) ориентирует подразделения на использование современных информационных технологий и автоматизированных информационно-поисковых систем, что сегодня фактически означает интеграцию ИИ-модулей в дактилоскопические, геномные, оружейные и иные учеты. Таким образом, нормативная база не описывает ИИ детально, но создает достаточно широкие рамки для его применения в криминалистике[812].

Криминалистическое сопровождение расследования в российской доктрине трактуется как комплексная деятельность по информационному, методическому, тактическому и техническому обеспечению следствия и оперативных органов, осуществляемая специализированными подразделениями и специалистами. Следователь-криминалист в системе СК России выполняет функции координирующего звена: формулирует задачи для экспертов и ИИ-систем, участ-

[811] Указ Президента Российской Федерации «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года» от 10.10.2019 № 490 // Российская газета. - с изм. и допол. в ред. от 15.02.2024.

[812] Приказ МВД России от 11.01.2009 № 7 «Об утверждении Наставления по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России».

вует в осмотрах мест происшествий, выдвигает версии, организует применение криминалистической техники и сложных экспертиз. В условиях внедрения ИИ его роль усиливается: именно он должен понимать ограничения алгоритмов, интерпретировать результаты и обеспечивать их корректное процессуальное оформление, не допуская подмены собственного усмотрения машинным выводом.

Современная криминалистическая техника уже включает целый ряд программных и аппаратно-программных комплексов на основе ИИ. К числу наиболее известных относятся:

- городские системы видеонаблюдения и видеоаналитики (проект «Безопасный город», московская система распознавания лиц с мультивендорной архитектурой, использующая, в том числе, решения NtechLab FindFace): по данным столичной полиции и департамента информационных технологий, каждая пятая преступная посягательство в Москве раскрывается при помощи камер, всего за год с их использованием раскрываются десятки тысяч преступлений, а подключенные к системе распознавания лиц камеры исчисляются сотнями тысяч;
- специализированные криминалистические системы «Наркоэкс» (экспертиза наркотических веществ), «Балэкс» (баллистическая экспертиза), «Кортик» (экспертиза холодного оружия), «Маньяк» (поддержка принятия решений при раскрытии серийных убийств, совершенных на сексуальной почве), «Спрут» (установление связи субъектов преступного формирования на основании экономических составляющих и фактов, представляющих оперативный интерес), «Папилон» и «Сонда-фрес» (анализ снятых на дактило-картах отпечатков пальцев с места происшествия) и др., предназначенные для поддержки расследования экономических преступлений, серийных убийств и сложных многоэпизодных дел, реализующие функции интеллектуального поиска, сопоставления и моделирования следственных ситуаций;
- ИИ-модули в составе автоматизированных дактилоскопических идентификационных систем (АДИС), автоматизированных информационно-баллистических систем, геномных и портретных учетов, повышающие точность и скорость сопоставления объектов;
- Системы распознавания лиц и объектов в режиме реального времени, разрабатываемые и внедряемые при участии ведомственных НИИ МВД и вузов системы МВД и СК России, в том числе для контроля доступа, видеонаблюдения в общественных местах и идентификации разыскиваемых лиц.

Практика показывает, что такие комплексы не только автоматизируют поиск и сравнение, но и позволяют выявлять скрытые связи между событиями, лицами и объектами, что ранее было невозможно без колоссальных трудозатрат. Так, например, комплексное использование цифровых следов и их компьютерный анализ позволил раскрыть в 2016 г. убийство заместителя начальника штаба Главного управления МВД России по Самарской области Андрея Гошта и пяти членов его семьи. Специалистами Криминалистического центра СК России была проведена оценка радиоэлектронной обстановки (анализ сигналов абонентов в радиусе совершенного преступления). Анализ информации о соединениях абонентов сотовой сети, данных с камер фиксации автотранспорта «Автодория» и «Поток», установление личности подозреваемых, их личных

данных, контактов. В результате были установлены и задержаны все участники преступной группы[813].

Конкретные примеры применения ИИ в расследовании преступлений демонстрируют как криминалистический потенциал технологий, так и связанные с ними риски. В период чемпионата мира по футболу 2018 г. в России нейросетевая система распознавания лиц FindFace Security была подключена почти к 500 камерам городского наблюдения, метрополитена, стадионов и фан-зон; с ее помощью задержали 98 лиц, находившихся в розыске, включая лиц, состоящих на профилактическом учете и с запретом на посещение матчей. В Москве, по данным городских и полицейских структур, за несколько лет эксплуатации системы распознавания лиц было выявлено порядка 1,5 тыс. преступников, а доля преступлений, раскрываемых с помощью видеонаблюдения, достигла примерно 20 %; при этом общее число зарегистрированных преступлений снизилось более чем на 20 % за десятилетие, а преступления в общественных местах сократились в три раза.

Отдельные публикации описывают использование ИИ-анализаторов больших массивов данных для раскрытия серийных убийств и тяжких преступлений прошлых лет: алгоритмы обрабатывают массивы уголовных дел, протоколов, характеристик жертв и обстоятельств совершения преступлений, выявляя нетривиальные сходства и возможные серийные связи, что помогает формировать версии о «забытых» эпизодах и лицах, причастных к нескольким преступлениям. В регионах органы внутренних дел сообщают о внедрении нейросетевых комплексов в криминалистические центры, которые автоматически анализируют следы, изображения и цифровые данные, существенно ускоряя идентификацию и повышая процент раскрываемости, хотя точные показатели нередко не раскрываются по режимным соображениям.

На стадии возбуждения уголовного дела и проверки сообщений ИИ-системы используются для интеллектуальной маршрутизации обращений граждан, анализа информационных потоков из оперативных баз, социальных сетей и открытых источников, выявления признаков серийности и пересечения новых сообщений с уже имеющимися криминалистическими учетами. Это соответствует обязанностям полиции по приему, регистрации и проверке сообщений (ст. 12 ФЗ «О полиции», ст. 144–145 УПК РФ), однако юридически значимое решение о возбуждении дела по-прежнему принимает человек, оценивая достаточность данных, а машинные выводы рассматриваются как вспомогательный инструмент, которому нельзя придавать предрешающий характер.

При производстве следственных действий ИИ применяется прежде всего при осмотре места происшествия и дальнейшей обработке материалов: интеллектуальные модули анализируют видеопотоки с прилегающих камер, автоматически выделяя лица, транспорт и аномальное поведение; формируют 3D-модели обстановки; систематизируют фотоснимки и обнаруженные следы с привязкой ко времени и координатам. При допросах ИИ-системы используются для автоматической расшифровки аудиозаписей, поиска ключевых фраз и про-

[813] Российская система распознавания лиц вычислила ... // РИА Новости. 19.02.2023. URL: https://ria.ru/20230219/rostekh-1852925558.html (дата обращения: 06.02.2026).

тиворечий по базе ранее данных показаний, хотя попытки применять алгоритмы оценки достоверности показаний по мимике и голосу вызывают серьезные научные и этические возражения и в российской практике пока не получили нормативного закрепления.

В оперативно-розыскной деятельности ИИ-технологии усиливают традиционные мероприятия, предусмотренные Федеральным законом № 144-ФЗ: системы распознавания лиц и анализа поведения в общественных местах, кластеризация телефонных и финансовых контактов, интеллектуальный анализ интернет-активности и трафика позволяют быстрее выявлять организованные группы, каналы сбыта наркотиков, схемы финансовых махинаций. Эти действия должны сопровождаться строгим соблюдением требований о судебном и прокурорском контроле, защите персональных и биометрических данных, соразмерности вмешательства в частную жизнь, иначе возникает риск недопустимости полученных сведений и нарушения конституционных прав граждан. Активнее всего ИИ применяется в сфере распознавания лиц. Ключевые системы из действующих на данный момент в России: «Сфера», «АвтоУраган-МС».

Система «Сфера» – это видеосистема с возможностями распознавания лиц, которая уже действует в Москве и ряде других регионов, и до конца 2025 г. будет частично внедрена в Управление на транспорте МВД по Уральскому федеральному округу. Она способна идентифицировать лица пассажиров, находящихся в розыске, а также обнаруживать потерявшихся детей и пожилых людей. Благодаря «Сфере» МВД может быстро реагировать на правонарушения и снижать уровень преступности. Система строго контролируется и используется только для лиц, включенных в базы розыска.

Система распознавания лиц от компании используется в Москве и еще нескольких регионах с 2019 г. Она применяется в видеонаблюдении и в носимых камерах полицейских. Камеры могут фиксировать лица на расстоянии до 4,5 метров и сравнивать с базой данных МВД в режиме реального времени. Система допускает распознавание по дополнительным признакам (походка, очки, борода), а также распознает транспортные средства по силуэту.

Мобильный комплекс «АвтоУраган-МС» с функцией автоматического обнаружения лиц, предназначенный для патрульных автомобилей полиции. В режиме реального времени комплекс проверяет лица и номера транспортных средств, передавая данные на планшет инспектора для оперативного реагирования. Разработка была продемонстрирована на конференции МВД «ЦИФРОПОЛ-2025» и содержит технологии ИИ для повышения эффективности патрулирования[814].

Ключевая доказательственная проблема ИИ состоит в том, что сложные нейросетевые модели функционируют как «черный ящик», и следствию с судом трудно оценить логику вывода и воспроизводимость результата. УПК РФ не содержит специальных правил об ИИ, поэтому допустимость доказательств, полученных с его помощью, обеспечивается через процессуальную форму:

[814] Джафарова М.Э. Искусственный интеллект в оперативно-розыскной деятельности: его роль, применение и правовой статус // Новый юридический журнал. 2025. № 3.

необходимо документировать примененные программные средства, их параметры и версию, условия получения исходных данных, цепочку обработки, результаты верификации и сертификации, а также привлекать специалистов, способных объяснить суду особенности конкретной системы. В противном случае возрастает риск признания доказательств недопустимыми или придания им заниженной доказательственной силы из-за невозможности проверки.

Научная литература и правоприменительная практика указывают также на риски предвзятости алгоритмов (bias) и дискриминации, особенно в системах распознавания лиц, обученных на непредставительных выборках: возможны завышенные показатели ложноположительных срабатываний в отношении отдельных групп населения, что чревато необоснованными задержаниями и уголовным преследованием. Эти угрозы требуют сочетания технических мер (улучшение датасетов, регулярное тестирование и аудит алгоритмов) с правовыми гарантиями – четкой фиксацией роли ИИ как вспомогательного инструмента, запретом на автоматизированное принятие решений без участия человека в уголовном процессе и усилением судебного контроля за практикой применения ИИ.

В перспективе большинство исследователей предлагают эволюционную модель регулирования: сохранить технологическую нейтральность базовых норм УПК РФ и федеральных законов, но дополнить их специальными положениями об электронных и цифровых доказательствах, требованиями к сертификации и проверяемости ИИ-систем, применяемых в оперативно-розыскной, следственной и экспертной деятельности, а также разработать ведомственные регламенты МВД России, СК России и ФСБ России, детально описывающие типовые сценарии использования ИИ и порядок документирования его результатов. Такая модель позволяет использовать сильные стороны ИИ – обработку больших данных, повышение скорости и точности криминалистических исследований, выявление скрытых закономерностей – при сохранении центральной роли следователя, следователя-криминалиста и эксперта как субъектов, принимающих решения и несущих ответственность за их последствия.

Список источников:

1. Указ Президента Российской Федерации «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года» от 10.10.2019 № 490 // Российская газета. - с изм. и допол. в ред. от 15.02.2024.

2. Приказ МВД России от 11.01.2009 № 7 «Об утверждении Наставления по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России».

3. Тарасов А.В., Темзоков А.Р. Криминалистические аспекты использования искусственного интеллекта в раскрытии и расследовании преступлений // Теория и практика общественного развития. 2023. № 10.

4. Российская система распознавания лиц вычислила... // РИА Новости. 19.02.2023. URL: https://ria.ru/20230219/rostekh-1852925558.html (дата обращения: 06.02.2026).

5. Джафарова М.Э. Искусственный интеллект в оперативно-розыскной деятельности: его роль, применение и правовой статус // Новый юридический журнал. 2025. № 3.

Авсенина Валерия Андреевна
курсант факультета подготовки следователей Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, г. Москва

Научный руководитель: **Кузнецова Наталья Ивановна**, доцент кафедры уголовного права и криминологии Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, доцент, г. Москва.

ВИКТИМОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДИКТОРЫ ЦИФРОВОГО ПРИНУЖДЕНИЯ

Цифровая среда переменила свое положение и теперь является не просто инструментом, а пространством, скоротечно развивающимся под действиями людей. Но всякое пространство рождает свои тени, и в тени информационного пространства формируются новые формы принуждения. Когда взаимодействие опосредовано интерфейсом, уязвимость жертвы перестает быть только психологической – она приобретает уже криминалистическое и правовое измерение. В статье предлагается интегративная модель предикторов цифрового принуждения, ориентированная на задачи квалификации, расследования и профилактики. Выделены четыре класса факторов, повышающих уязвимость пользователей: индивидуально-психологические, поведенческие, социально-средовые и технологические.

Ключевые слова: *виктимология, цифровое принуждение, киберпреступления, цифровые доказательства, кибервиктимология, уязвимость*

ИТ-технологии вошли в повседневную инфраструктуру современного общества, одновременно породив устойчивые преступные практики. Теперь воздействие на потерпевшего осуществляется дистанционно, а след фиксируется в множественных цифровых средах. По официальной статистике за январь-декабрь 2024 г. зарегистрировано 765,4 тыс. преступлений, совершенных с использованием ИТ-технологий или в сфере компьютерной информации, а их удельный вес вырос до 40,0 %[815]. В таких условиях принципиально важно не только описывать способы совершения преступлений, но и выявлять закономерности уязвимости потерпевших – те факторы, которые делают человека доступной мишенью задолго до первого сообщения от злоумышленника.

Цифровое принуждение понимается как совокупность практик давления, шантажа, преследования и контроля, реализуемых через Интернет, социальные

[815] Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь–декабрь 2024 года // МВД России. URL: https://мвд.рф/reports/item/60248328/ (дата обращения: 16.02.2026).

сети, мессенджеры и иные каналы электронной коммуникации. По оценкам ООН, от 16 до 58 % женщин в мире сталкивались с теми или иными формами онлайн-насилия[816], а Национальный центр пропавших и эксплуатируемых детей (NCMEC) фиксирует экспоненциальный рост случаев сексторшна (*англ. sextortion* или же сексуальное вымогательство) – с 10,7 тыс. в 2022 г. до 26,7 тыс. в 2023[817].

Под кибервиктимологией целесообразно понимать частную виктимологическую теорию, ориентированную на выявление закономерностей виктимизации в цифровой среде и разработку профилактических мер с учетом цифрового следа и онлайн природы коммуникаций[818]. В российском правовом поле вредоносные цифровые практики охватываются несколькими уголовно-правовыми составами: ст. 163 УК РФ (вымогательство), ст. 137 УК РФ (нарушение неприкосновенности частной жизни), ст. 272–274 УК РФ (преступления в сфере компьютерной информации) и иные смежные нормы. При квалификации и оценке доказательств существенны разъяснения Пленума Верховного Суда РФ № 37 о преступлениях, совершаемых с использованием ИТ сетей[819]. Однако, как подчеркивают международные отчеты, менее 40 % стран имеют законы, прямо направленные против кибersталкинга или домогательств в Интернете, что порождает правовой вакуум, в котором цифровое принуждение показывается довольно латентным и остается трудно доказуемым.

Для криминалистического и виктимологического анализа уместно выделять четыре взаимосвязанных класса факторов, которые в своей совокупности формируют уязвимость к цифровому принуждению. Анализ систематических обзоров по кибергрумингу (преступления, совершаемые в отношении несовершеннолетних лиц с целью манипуляции или сексуальной эксплуатации; равносильно ст. 134, 135 УК РФ), цифровому насилию, связанному с интимными изображениями (image-based sexual abuse), в общем именуемое *технологически опосредованное сексуальное насилие* (общее понятие для насилия, совершенного с помощью ИТ), позволяет утверждать: ни один из факторов не работает изолированно, уязвимость возникает именно на пересечении *личностных, поведенческих, социальных и технологических условий.*

1. *Индивидуально-психологические предикторы*. Эти факторы связаны с особенностями личности и саморегуляции. Систематизация данных по кибер-

---

[816] Online and ICT-facilitated violence against women: facts and figures // UN Women. URL: https://www.unwomen.org/en/articles/facts-and-figures/facts-and-figures-ending-violence-against-women#online-and-ict-facilitated-violence (дата обращения: 16.02.2026).

[817] NCMEC Releases New Sextortion Data // National Center for Missing & Exploited Children. 2024. URL: https://www.missingkids.org/blog/2024/ncmec-releases-new-sextortion-data (дата обращения: 16.02.2026).

[818] Жмуров Д.В. Основы терминологического аппарата кибервиктимологии // Право и управление. 2024. № 4. С. 248–251.

[819] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.12.2022 № 37 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть “Интернет”». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

грумингу показывает: женщины и старшие подростки более уязвимы; существенны личностные характеристики – высокая тревожность, низкая самооценка, импульсивность. Недавний научный труд Е.В. Камневой и М.М. Симоновой на российской выборке подтверждает, что низкий уровень добросовестности и высокий нейротизм (иначе понимается как невротизм) связаны с большим уровнем кибервиктимности[820]. Это означает, что импульсивные и тревожные люди, с трудом осознающие последствия собственных действий или бездействий, чаще становятся жертвами манипуляции в Интернете. При этом зависимость от Интернета и низкое психологическое благополучие ассоциируются с повышенным риском стать объектом манипуляций. Однако роль пола довольно неоднозначна, поскольку степень жертвенности в большем случае зависит от поведения лица.

2. *Поведенческие и ситуационные онлайн-предикторы*. Данный ряд факторов формируют склонность к риску – ту повседневную активность в сети, которая делает человека видимым и доступным для всех, в том числе и для преступника. В этой стези подчеркивается роль интенсивной активности в социальных сетях, контактов с незнакомыми лицами, обмена персональной информацией и изображениями, а также предшествующего опыта виктимизации. Рискованное онлайн-поведение (а именно активное самораскрытие и общение с незнакомцами) многократно повышает шансы стать объектом такой атаки. В криминалистическом измерении это важно тем, что предопределяет набор цифровых следов – переписки, метаданные, журналы активности, геолокационные метки, логи мессенджеров – и позволяет реконструировать динамику принуждения. Соответственно, чем активнее жертва делилась информацией о себе, тем больше у следователя потенциальных точек фиксации доказательств, но тем сложнее отделить добровольное раскрытие от последующего шантажа.

3. *Социально-контекстуальные и средовые предикторы*. Уязвимость усиливает экономическая зависимость, а целое сочетание факторов – миграционный статус, инвалидность, возраст, изоляция – повышает риск как первичной и вторичной виктимизации. Низкий уровень поддержки со стороны семьи и близких, криминогенная среда, отсутствие родительского контроля над деятельностью несовершеннолетнего – все это создает тот фон, на котором цифровое принуждение развивается стремительно и встречает минимум сопротивления. Наоборот, сильная социальная поддержка может смягчать риски виктимизации.

4. *Технологические предикторы*. Эти факторы задаются структурой цифровой среды и часто остаются за рамками традиционного виктимологического анализа, хотя именно они создают условия для преступления. Геолокация, синхронизация устройств, облачные хранилища и механизмы, через которые распространяется веб-контент, создают асимметрию контроля, которой пользуется злоумышленник. Использование анонимных сервисов и конфигураций VPN, мессенджеров с исчезающими сообщениями, широкое распространение смарт-

[820] Камнева Е.В., Симонова М.М. Черты личности как предиктор кибервиктимности (исследование корреляции черт «Большой пятерки» и кибервиктимного поведения) // Экстремальная психология и безопасность личности. 2025. Т. 2, № 4. С. 133–149.

фонов и глобальных сетей расширяют возможности преступника и затрудняют отслеживание.

Уязвимость при цифровом принуждении возникает как произведение условий: 1) личностная предрасположенность повышает вероятность входа в рискованное взаимодействие; 2) поведенческие паттерны расширяют объем доступных данных; 3) социальный контекст снижает готовность к разрыву контакта и обращению за защитой; 4) ИТ-инфраструктура обеспечивает длительность и повторяемость принуждения.

Касательно практической части исследования, официальных открытых статистических данных по цифровому принуждению в РФ не имеется, однако справедливо действительно отметить, что, по ст. 163 УК РФ (вымогательство) значительная часть дел в последние годы связана с требованиями, предъявляемыми через Интернет и мессенджеры, однако отдельный учет таких эпизодов не ведется. По ст. 137 УК РФ фиксируются случаи распространения интимных изображений без согласия, но квалификация не отражает цифрового способа совершения преступления. Отсутствие специализированной статистики делает невозможным точное определение масштабов явления.

Международная статистика дает контекст для сравнения. Так, NCMEC сообщает о сотнях случаев онлайн-эксторшна у детей ежегодно, причем в 2023 г. зарегистрировано 26 718 случаев финансового сексторшна – рост с 10 731 в 2022 г.[821] Международные контексты и российская реальность расходятся, что подчеркивает необходимость улучшения сбора информации.

Криминалистический потенциал кибервиктимологии состоит в том, что предикторы виктимизации представляются некоторыми ориентирами для следствия. Кроме того, выделение четырех классов предикторов позволяет следователю выстраивать версии о мотивации преступника: так, выбор жертвы не случаен, злоумышленник целенаправленно ищет тех, кто в силу личностных, поведенческих или социальных характеристик с большей вероятностью поддастся давлению и не обратится за помощью. Это ориентирует на анализ «цифрового профиля» потерпевшего, изучение его активности в сети, круга общения и используемых технических средств.

Перспективы дальнейших исследований связаны с проведением опросов жертв и анализом материалов уголовных дел, позволяющих установить реальное сочетание предикторов казуально. В итоговом варианте данная информация сможет способствовать раскрытию преступления в процессе предупреждения и созданию методических рекомендаций.

Список источников:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 29 дек. 2025 г.) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.12.2022 № 37 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступле-

[821] См. NCMEC Releases New Sextortion Data.

ниях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть “Интернет”». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь–декабрь 2024 года // МВД России. URL: https://мвд.рф/reports/item/60248328/ (дата обращения: 16.02.2026).

4. Жмуров Д.В. Основы терминологического аппарата кибервиктимологии // Право и управление. 2024. № 4. С. 248–251.

5. Камнева Е.В., Симонова М.М. Черты личности как предиктор кибервиктимности (исследование корреляции черт «Большой пятерки» и кибервиктимного поведения) // Экстремальная психология и безопасность личности. 2025. Т. 2, № 4. С. 133–149.

6. Майоров А.В. Виктимология цифровой преступности: концепция научного направления // Виктимология. 2024. Т. 11, № 1. С. 7–12.

7. NCMEC Releases New Sextortion Data // National Center for Missing & Exploited Children. 2024. URL: https://www.missingkids.org/blog/2024/ncmec-releases-new-sextortion-data (дата обращения: 16.02.2026).

8. Online and ICT-facilitated violence against women: facts and figures // UN Women. URL: https://www.unwomen.org/en/articles/facts-and-figures/facts-and-figures-ending-violence-against-women#online-and-ict-facilitated-violence (дата обращения: 16.02.2026).

Белова Елизавета Леонидовна
курсант факультета подготовки следователей Санкт-Петербургской академии Следственного комитета, г. Санкт-Петербург

Научный руководитель: **Семенова Виктория Вячеславовна**, доцент кафедры уголовного права и криминологии факультета подготовки следователей Санкт-Петербургской академии Следственного комитета, кандидат юридических наук, доцент, г. Санкт-Петербург.

ФАКТОРНЫЙ АНАЛИЗ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

На основе анализа официальной статистики и научных источников выявлены устойчивые закономерности территориального распределения преступности. К ним относятся: неравномерность, дифференциация и стабильность рейтингов регионов по уровню криминогенности. Систематизированы группы факторов, влияющих на региональные показатели преступности.

Ключевые слова: *преступность, региональная криминология, территориальное распределение преступности*

В соответствии с п. 4 ст. 4 Федерального закона от 29.11.2007 № 282-ФЗ «Об официальном статистическом учете и системе государственной статистики в Российской Федерации»[822] одним из принципов официального статистического учета и системы государственной статистики является «обеспечение возможности формирования официальной статистической информации по Российской Федерации в целом, по субъектам Российской Федерации, по муниципальным образованиям». Анализ криминогенной обстановки в Российской Федерации свидетельствует о существенной региональной дифференциации: количественные (объем, уровень, динамика, индексы) и ее качественные характеристики (структура, характер, цена)[823] варьируются в зависимости от конкретного субъекта. В связи с этим актуальной становится проблема выявления детерминантов данных различий.

Региональная преступная система России характеризуется определенными закономерностями территориального размещения.

[822] Федеральный закон от 29.11.2007 № 282-ФЗ «Об официальном статистическом учете и системе государственной статистики в Российской Федерации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_72844/ (дата обращения: 17.02.2026).

[823] Криминология: учебник / В.Н. Бурлаков, Н.М. Кропачев, М.В. Арзамасцев [и др.]. 3-е изд., перераб. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, 2025. 30 с.

Ими оказались: неравномерность распределения преступности по территории, дифференциация, устойчивость территориального распределения преступности, устойчивость групп регионов по уровню криминогенности[824].

Показатели преступности в субъектах Российской Федерации различны и достаточно стабильны, а также обусловлены различными факторами. Среди последних можно выделить[825]:

1) экономические (уровень экономического развития, структура хозяйства и занятости населения, трансформация форм собственности и т.д.). В регионах, где наблюдается высокий уровень безработицы, явное расслоение общества на бедных и богатых наблюдается рост корыстных преступлений;

2) природно-географические (рельеф и наличие месторождений полезных ископаемых, агроклиматические условия и др.). Влияние данного фактора косвенное, но отмечается, что в регионах, где явно прослеживается перемена времен года, с наступлением осени и весны среди населения наблюдается некоторый «эмоциональный всплеск», который способствует совершению преступлений. Также более активны люди, страдающие психическими заболеваниями, как исключающими вменяемость лица, так и не исключающими;

3) позиционно-атрибутивные (географическое положение, размер и компактность территории, административное деление и т.п.);

4) природоохранные и градостроительные (характеристики системы расселения, уровень урбанизации, архитектурная застройка, транспортная и иная инфраструктура и др.). В данном случае в зависимости от «направленности» региона значителен уровень вида преступности.

Так, например, в туристических субъектах преобладает корыстная преступность, в мегаполисах более распространена киберпреступность. Урбанизация и плотное расселение, большое количество контактов с людьми ежедневно (причем, контактов, которые создают нагрузку на психику, а не расслабляют ее) приводит ощущениям одиночества у людей, депрессивным состояниям и иным психическим проблемам, которые толкают людей на совершение преступлений. Поэтому в регионах с более высокой плотностью населения уровень преступности относительно определенного количества населения выше, чем на рассматриваемой территории с более низкой плотностью населения;

5) демографические (численность населения, половозрастная, профессиональная и образовательная структура населения, семейное положение, национальный состав населения). С ростом численности и плотности населения отмечается рост преступности. Также определяющим фактором семейное положение и возраст: чаще всего преступления совершают одинокие мужчины в возрасте от 35 до 40 лет, большое количество преступников – это несовершеннолетние, выходцы из неблагополучных семей;

---

[824] Лаптев А.С. Классификация видов криминологического планирования в субъекте Российской Федерации: исторический и практический аспекты // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2023. № 4. С. 115–116.

[825] Вакуленко Н.А., Козаев Н.Ш. Факторы, определяющие систему региональной преступности в современной России // Юристъ-Правоведъ. 2025. № 1(112). С. 112.

6) социальные (уровень, уклад и качество жизни населения, степень имущественного расслоения (поляризации) населения и др.). В данном случае, последствия схожи с экономическими факторами: чем выше степень имущественного расслоения общества, тем выше уровень преступности ввиду того, что более низшие слои незаконным путем пытаются улучшить свое благосостояние. Тем временем высшие слои также незаконным путем стараются сохранить свой уровень дохода и преумножить его;

7) культурно-духовные (социальная идеология, «образ» территории, уровень распространения общественно опасных заболеваний, религиозная активность и состояние межрелигиозного взаимодействия и др.). Между людьми с различной идеологией, религией, культурой, менталитетом и т.п., проживающими на одной территории, которые нетерпимо относятся к представителям отличных от них взглядов, будут постоянно возникать конфликты, результатом которых будет совершение насильственных преступлений. Распространение некоторых заболеваний является уголовно-наказуемым деянием (например, ВИЧ, иные венерические заболевания), поэтому лицо, знающее о наличии у него подобного заболевания, при заражении от него другого лица, будет привлечен к ответственности. Хотя, стоит отметить, что подобные деяния обладают высоким уровнем латентности;

8) экологические (уровень антропогенной нагрузки, состояние земельных, водных, атмосферных, биологических ресурсов, наличие экологически нарушенных территорий и др.). Плохая экология сама может являться результатом совершения преступлений, но и то же время способствует совершению других;

9) политические (уровень политической стабильности, уровень политических свобод и демократии, наличие конфликтных зон разного рода, коррупция и др.). При нестабильности политической системы ухудшается работа правоохранительных органов, ввиду чего наблюдается рост преступности. Также при неудовольствии населения действующей политической системой они пытаются противостоять ей и заменить ее преступным путем;

10) организационно-правовые (деятельность правоохранительных органов и юстиции, наличие пенитенциарной системы и др.).

Ни один из факторов не является определяющим, основным, показатели определяются их совокупностью. Также некоторые факторы связаны между собой, одни из них могут порождать другие.

Таким образом, универсального фактора, который бы отражал причину различий преступности в различных регионах, нет. Качественные и количественные характеристики преступлений определяются совокупность факторов и меняются в зависимости от множества причин. Это, например, изменение демографического состава населения, изменение социального уровня жизни населения в регионе, наличие или отсутствие мигрантов, уровень терпимости к представителям другой национальности, вероисповедания и т.п.

Выявление данных факторов помогает обратить внимание на некоторые причины уровня преступности в регионе, определения развития внутренней политики, которая поможет и снизить количество совершаемых преступлений, и

повысить качество жизни населения. Рассмотрение данного вопроса в разрезе регионов позволит проводить данную политику более точечно и качественно, ориентируясь на потребности того или иного субъекта.

Список источников:

1. Вакуленко Н.А., Козаев Н.Ш. Факторы, определяющие систему региональной преступности в современной России // Юристъ-Правоведъ. 2025. № 1(112). С. 111–117.

2. Лаптев А.С. Классификация видов криминологического планирования в субъекте российской федерации: исторический и практический аспекты // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2023. № 4. С. 114–127.

3. Криминология: учебник / В.Н. Бурлаков, Н.М. Кропачев, М.В. Арзамасцев [и др.]. 3-е изд., перераб. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, 2025. 386 с.

4. Федеральный закон от 29.11.2007 № 282-ФЗ «Об официальном статистическом учете и системе государственной статистики в Российской Федерации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_72844/ (дата обращения: 17.02.2026).

Блинова Юлия Борисовна,
Родина Полина Игоревна
студентки Межрегионального юридического института Саратовской государственной юридической академии, г. Саратов

Научный руководитель: **Матушкина Анастасия Александровна**, ассистент кафедры прокурорского надзора и криминологии Саратовской государственной юридической академии, г. Саратов.

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ БУЛЛИНГУ КАК СПОСОБ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ СКУЛШУТИНГА: ПРАВОВЫЕ ПРОБЕЛЫ И СОЦИАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ

В статье анализируется буллинг как социальное явление в образовательной среде, выступающее ключевым фактором риска школьных расстрелов (скулшутингов), с учетом правовых пробелов в российском законодательстве, отсутствия четкого определения травли в ФЗ № 273 и постфактумного характера уголовно-правовых мер. Рассматриваются социальные практики противодействия, включая школьную медиацию и успешную финскую программу KiVa, а также судебная практика по делам в Перми, Казани и Ставрополье, подтверждающая роль накопленных факторов травли в радикализации несовершеннолетних. Предлагаются меры по институционализации раннего выявления и профилактики для обеспечения безопасности в школах.

Ключевые слова: *буллинг, скулшутинг, школьная медиация, правовые пробелы, KiVa-программа*

В современном мире буллинг в учебных заведениях и семьях рассматривается как одна из ключевых проблем в социальной и педагогической сфере, ее изучение и анализ происходит с различных сторон: правовой, социальной, информационно-технологической угрозы. Залалдинова вводит понятие буллинга как социального явления, которое включает в себя различные проявления как физического насилия (побоев, кражи и порчи имущества), так и психологического воздействия в форме словестных унижений и издевательств, игнорирования, изоляции жертв и многих других проявлений. Стоит отметить, что выделяют три роли участников: преследователи (буллеры), жертвы и свидетели. Результатом является возникновение психологических и психических проблем со здоровьем у жертв, что в перспективе может привести к апатичному состоянию и депрессии либо, наоборот, к постепенному росту агрессии, которая впоследствии окажется причиной проявления неконтролируемых эмоций, детским суицидам, а в крайних случаях такого явления как скулшутинг[826].

[826] Залалдинова А.М. Буллинг как проблема социального насилия в школьной среде // Экстремальная психология: теория и практика: сборник научных статей / под ред. А.В. Кокурина, В.И. Екимовой, Е.А. Орловой. Ч. I. М.: ООО «РУСАЙНС», 2017. С. 154–160.

Важно учитывать, что травля все чаще переносится в цифровую среду. Кроме того, с развитием информационно-коммуникационных технологий и сети Интернет сформировалось новое особое пространство – киберпространство, позволяющее значительно расширить круг возможностей для самовыражения и самореализации. Однако, как отмечает Кузнецова, наравне с бесчисленными преимуществами формируется следующая проблема виртуальной среды: стирание приемлемых границ этических норм взаимодействия, когда для многих людей оскорбления, грубость и озлобленность становятся нормой, в следствие чего возникает такое явление, как кибербуллинг[827]. В совокупности повышается количество жертв травли и их преследователей, что негативно сказывается на обществе и общественных отношениях, также данная тенденция является угрозой для стабильного положения в политической, социальной, экономической и духовной сферах государства.

Джафарова А.А. в исследовании феномена скулшутинга указывает, что в биографиях значительной части несовершеннолетних правонарушителей прослеживаются эпизоды социальной изоляции и систематического унижения со стороны сверстников, при этом сама травля не является единственной причиной преступления, а выступает катализатором при наличии иных личностных и социальных деформаций[828]. В подтверждение данного тезиса следует обратиться к материалам уголовных дел по фактам нападений на образовательные организации. По приговору Пермского краевого суда от 28 декабря 2022 г. по делу о нападении в Пермском государственном университете 20 сентября 2021 г. суд признал Бекмансурова виновным в совершении преступлений, предусмотренных пп. «а, е, и» ч. 2 ст. 105 УК РФ (убийство двух или более лиц общеопасным способом, из хулиганских побуждений, с целью сокрытия другого преступления), ч. 3 ст. 30 и пп. «а, е, и» ч. 2 ст. 105 УК РФ (покушение на убийство двух или более лиц), ст. 317 УК РФ (посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа) и ч. 2 ст. 167 УК РФ (умышленное уничтожение или повреждение имущества общеопасным способом, три эпизода), назначив пожизненное лишение свободы с отбыванием первых трех лет в тюрьме и последующим содержанием в колонии особого режима, приговор оставлен в силе Нижегородским областным судом 26 июня 2023 г. и Верховным судом РФ 6 мая 2024 г.[829] В ходе рассмотрения дела бывший студент Бекмансуров пояснил, что у него было желание умереть, однако он не решился на самоубийство и решил устроить стрельбу в вузе, рассчитывая, что его ликвидируют при за-

[827] Кузнецова А.А., Медведева В.Д., Кобзарь Т.А. Буллинг в образовательной среде // Психология здоровья в образовательном процессе: материалы региональной научно-практической конференции, Курск, 25 сентября 2020 г. Курск: Курский государственный медицинский университет, 2020. С. 19–23.

[828] Джафарова А.А. Скулшутинг среди преступлений, совершенных молодыми людьми: причины и основные направления борьбы // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2023. № 3. С. 41.

[829] Суд приговорил пермского стрелка Бекмансурова к пожизненному заключению // РБК. 2022. 28 дек. URL: https://www.rbc.ru/society/28/12/2022/63abe2729a79478b4267fd30 (дата обращения: 19.02.2026).

держании, при этом на фоне длительной ненависти к людям, связанной, в том числе, с пережитым в детстве буллингом[830]. Этот пример подтверждают позицию Джафаровой о накопительном характере факторов риска.

Рассмотрение фактов из дела соотносится с положениями ст. 41 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», которая возлагает на образовательную организацию обязанность обеспечивать безопасность обучающихся во время пребывания в ней. Однако в тексте закона отсутствует нормативное определение буллинга и не закреплен обязательный алгоритм фиксации и реагирования на случаи травли. На практике это приводит к тому, что случаи буллинга квалифицируются либо как дисциплинарные проступки в рамках локальных актов школы, либо при наличии тяжких последствий переходят в плоскость уголовного права по ст. 110, 110.1, 111, 112 УК РФ. Например, в Ставропольском крае рассматривалось уголовное дело о покушении на доведение до самоубийства школьницы, подвергавшейся травле в классе. Мать одной из одноклассниц систематически оказывала давление на потерпевшую, используя конфликты между детьми и ситуацию в образовательной организации, что привело к попытке суицида. Суд признал женщину виновной в покушении на доведение до самоубийства по статье 110 УК РФ и назначил ей наказание в виде лишения свободы условно[831]. Этот пример показывает, что даже при наличии длительного буллинга в школьной среде и вовлеченности сверстников уголовно-правовая реакция наступает уже после совершения попытки самоубийства, то есть носит преимущественно постфактумный характер.

Исследования И.Л. Лукашковой и А.А. Ященко в работе о причинах и профилактике скулшутинга подчеркивают роль аномии, высокого уровня стрессогенности социальной среды и механизмов культурной нормализации насилия как предпосылок для радикализации молодежной среды, культивирования идей жестокости и насилия, человеконенавистничества, пропаганды физической боли и убийств. Авторы отмечают, что эффективная профилактика невозможна без институционализации механизмов раннего выявления травли и психологической дезадаптации в школе[832]. По приговору Верховного Суда Республики Татарстан от 13 апреля 2023 г. по делу о нападении на гимназию в Казани 11 мая 2021 г. Суд признал Галявиева виновным в совершении преступлений, предусмотренных пп. «а, е, и» ч. 2 ст. 105 УК РФ (убийство), ч. 3 ст. 30 – пп. «а, в, е, и» ч. 2 ст. 105 УК РФ (покушение на убийство), ч. 1 ст. 223.1 УК РФ (незаконное изготовление взрывчатых веществ), ч. 2 ст. 167 УК РФ (умышленные повреждение имущества) и ч. 1 ст. 222.1 УК РФ (незаконное приобретение

[830] Новости Перми и Пермского края. URL: https://v-kurse.ru/2022/10/31/304655 (дата обращения: 19.02.2026).

[831] Приговор ставропольчанке за доведение школьницы до попытки суицида могут ужесточить // Myseldon News. 2022. 19 янв. URL: https://myseldon.com/ru/news/index/265704735 (дата обращения: 19.02.2026).

[832] Лукашкова И.Л., Ященко А.А. Феномен скулшутинга: причины и профилактика // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2021. Т. 6. № 2. С. 337.

взрывчатых веществ), назначив пожизненное лишение свободы[833]. В официальных комментариях по делу подчеркивается, что умысел Ильназа Галявиева формировался под воздействием деструктивных интернет-сообществ, в частности движение «колумбайн», и что он сознательно копировал сценарии массовых убийств в школах, транслируемые в этих сообществах, что указывает на уязвимость подростков к подобным практикам и недостаточную защищенность школьной среды от внешних каналов радикализации.

Гуляницкая отмечает, что существует метод школьной медиации. Медиация как технология направленна на добровольное разрешение конфликта между сторонами, поиска взаимоприемлемого решения при участии незаинтересованного лица. В учебном заведении она представлена как основной инструмент решения конфликтов без наказания через использование инструмента «общей заботы», где участники ведут коллективное обсуждение проблемы совместно с преподавательским составом[834]. В Российской Федерации развитие института школьной медиации утверждено Распоряжением Правительства РФ от 29 мая 2015 г. № 996-р «Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года»[835].

Если обратиться к международному опыту, то можно прийти к выводу о том, что в России институт медиации находится только на начальном этапе своего развития.

В Финляндии в целях противодействия буллингу введена школьная программа KiVa («Kiusaamista vastaan» в переводе означает «против издевательств»). Программа включает в себя уроки в классе, направленные на повышение уровня эмпатии, сочувствия к жертве, объяснение роли группы в процессе издевательства над конкретным учеником, вырабатывание стратегии поддержки жертвы. Также KiVa предлагает последовательные инструкции для учителей в целях выработки единообразного подхода и информационные материалы для родителей с рекомендациями по борьбе с буллингом. С усилением влияния информационных технологий и сети Интернет были разработаны антикибербуллинговые-компоненты программы, особую роль занимает обсуждение травли с использованием информационных систем, объяснение правильной реакции на подобные действия в интернете. В рамках программы KiVa также создаются онлайн-игры, являющиеся симулятором школы, где игроку предлагается оценивать действия учеников и учителей на предмет буллинга. Массовое внедрение данной системы позволяет судить об успешности результатов реализуемой программы[836].

---

[833] Ведомости: «Суд приговорил устроившего стрельбу в казанской школе к пожизненному лишению свободы» // Следственный комитет Российской Федерации. URL: https://sledcom.ru/press/smi/item/1781341/?print=1 (дата обращения: 19.02.2026).

[834] Гуляницкая Д.А. Противодействие буллингу в российских школах: правовые и организационные механизмы // Образование и право. 2020. № 2. С. 202-203.

[835] Распоряжение Правительства РФ от 29 мая 2015 г. №996-р «Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» // Гарант.РУ информационно-правовой портал. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70957260/ (дата обращения: 19.02.2026).

[836] Там же.

Несмотря на значимость профилактики буллинга, криминология акцентирует и другие риски, в частности, в работе Сапрыкина, где подчеркивается, что скулшутинг, обусловлен не только буллингом, но и доступом к оружию. Автор обращает внимание, что фиксация лишь на травле в школьной среде способна исказить реальную картину причинности, поскольку игнорируются иные значимые факторы риска, влияющие на формирование насильственного поведения подростков[837]. Однако судебная практика по делам о незаконном обороте оружия подтверждает, что даже при наличии строгого регулирования по Федеральному закону от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии», случаи хранения оружия с нарушениями продолжают фиксироваться. Приговор Черемшанского районного суда Республики Татарстан от июня 2025 г. по делу о незаконном изготовлении и хранении оружия показал, что нарушение правил хранения может создавать дополнительные риски для общества, включая потенциальную угрозу для уязвимых групп, таких как несовершеннолетние[838]. Тем не менее сам по себе доступ к оружию без мотивационной базы не объясняет выбор объекта посягательства, которым становится образовательная организация. В этом контексте буллинг выступает как один из факторов формирования мотивации мести, что согласуется с выводами социологических исследований.

В ходе исследования авторы выявили ключевые правовые пробелы в российском законодательстве, включая отсутствие определения буллинга в ФЗ № 273 «Об образовании в Российской Федерации» и постфактумный характер уголовно-правовых мер, что подтверждено анализом судебной практики по делам в Перми, Казани и Ставрополе. Систематизирована роль буллинга как катализатора скулшутингов на основе конкретных приговоров судов, включая дела Бекмансурова и Галявиева, с учетом доступа к оружию как сопутствующего фактора риска, несмотря на регулирование ФЗ № 150 «Об оружии». Этот накопительный эффект травли и нарушений правил хранения оружия обосновывает необходимость институционализации противодействия буллингу как способа предотвращения скулшутингов через адаптацию школьной медиации и финской программы KiVa к российским реалиям, а также дополнение ФЗ № 273 обязательными алгоритмами раннего выявления, фиксации и профилактики для превентивной защиты образовательной среды и минимизации рисков радикализации несовершеннолетних.

Список источников:

1. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7588.

2. Федеральный закон от 13 декабря 1996 года № 150-ФЗ «Об оружии» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. №51. Ст. 5681.

[837] Сапрыкин В.А. Массовая культура как фактор подростковой преступности // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2021. № 3 (62). С. 87–95.

[838] Приговор Черемшанского районного суда Республики Татарстан от июня 2025 года по делу о незаконном изготовлении и хранении оружия // Realnoe Vremya. URL: https://realnoevremya.ru/news/338638-zhitel-tatarstana-osuzhden-za-nezakonnoe-izgotovlenie-i-hranenie-oruzhiya (дата обращения: 19.02.2026).

3. Распоряжение Правительства РФ от 29 мая 2015 г. №996-р «Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» // Гарант.РУ информационно-правовой портал. URL: https://www.garant.ru/ products/ipo/prime/doc/70957260/ (дата обращения: 19.02.2026).

4. Залалдинова А.М. Буллинг как проблема социального насилия в школьной среде // Экстремальная психология: теория и практика: Сборник научных статей / под ред. А.В. Кокурина, В.И. Екимовой, Е.А. Орловой. Ч. I. М.: ООО «РУСАЙНС», 2017. С. 154–160.

5. Кузнецова А.А., Медведева В.Д., Кобзарь Т.А. Буллинг в образовательной среде // Психология здоровья в образовательном процессе: материалы региональной научно-практической конференции, Курск, 25 сентября 2020 г. Курск: Курский государственный медицинский университет, 2020. С. 19–23.

6. Джафарова А.А. Скулшутинг среди преступлений, совершенных молодыми людьми: причины и основные направления борьбы // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2023. № 3. С. 40–44.

7. Лукашкова И.Л., Ященко А.А. Феномен скулшутинга: причины и профилактика // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2021. Т. 6. № 2. С. 337–341.

8. Гуляницкая Д.А. Противодействие буллингу в российских школах: правовые и организационные механизмы // Образование и право. 2020. № 2. С. 201–210.

9. Сапрыкин В.А. Массовая культура как фактор подростковой преступности // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2021. № 3 (62). С. 87–95.

Богданова Анна Павловна
студентка 3 курса бакалавриата юридического факультета Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия имени В.М. Лебедева, г. Санкт-Петербург

Научный руководитель: **Бычков Сергей Николаевич**, доцент кафедры уголовного права Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия имени В.М. Лебедева, кандидат юридических наук, г. Санкт-Петербург.

РОМАНТИЗАЦИЯ ПРЕСТУПНОСТИ В СЕРИАЛЕ «СЛОВО ПАЦАНА» (РЕЖ. ЖОРА КРЫЖОВНИКОВ) И НЕДОБРОСОВЕСТНОЕ ИСПОЛНЕНИЕ РОДИТЕЛЯМИ СВОИХ ОБЯЗАННОСТЕЙ, КАК ИСТОЧНИКИ ПРЕСТУПНОСТИ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

В данном исследовании представлена динамика роста преступности среди несовершеннолетних, показатели которой пошли вверх из-за романтизации преступности и безучастности родителей или недобросовестного исполнения ими своих обязанностей по воспитанию детей. Автор представляет свое мнение по данной проблеме. Процитированы психологи.

Ключевые слова: *романтизация преступности, Уголовный кодекс РФ, преступность среди несовершеннолетних, родительские права и обязанности*

В начале ноября 2023 г. на стриминговых платформах вышла криминальная драма «Слово пацана. Кровь на асфальте», который в 2024 г. также был показан на канале НТВ. Сериал быстро обрел популярность, а цитаты из него стали разлетаться среди молодежи. Однако вскоре картина привлекла к себе внимание общественности. О том, почему трансляцию сериала хотят запретить, и как с выходом фильма связывают рост подростковой преступности в Татарстане, рассказало «Радио 1».

В ноябре 2023 г. на сайте вышла статья о желании запретить сериал в связи с ростом преступности среди несовершеннолетних на территории Татарстана. Омбудсмен по правам детей в Татарстане Ирина Волынец посчитала, что сериал формирует среди несовершеннолетних ложное представление о преступном мире.

В январе 2024 г. на сайте появилась новость о том, что бывший участник казанской группировки высказался о «Слове пацана». По его словам, он не увидел романтизацию бандитизма, но в глаза сразу бросилась недостоверность событий тех лет.

Режиссер Жора Крыжовников рассказал историю про скромного 14-летнего школьника, который попал в молодежную группировку, и его мир делится на представителей закона и криминальную сторону. В основу сериала легла книга Роберта Гараева «Слово пацана. Криминальный Татарстан 1970-

2010-х». В произведении рассказывается о молодежных группировках Казани 1980-х годов, которые сейчас в истории известны под названием «казанский феномен». Именно воспоминания Роберта Гараева частично легли в биографию главного героя сериала – Андрея Васильева.

Отдельный сериал[839] о бандитизме, в том числе «Слово пацана. Кровь на асфальте», не может вызвать всплеск преступности среди подростков. Об этом рассказал психиатр Василий Шуров.

Он отметил, что в подростковом периоде люди пытаются сформировать свою личность под кумира или авторитета. В определенное время к ним могут относиться, например, космонавты и спортсмены, уточнил психиатр.

Можно вспомнить фильм «Бригада» 2002 г., который также романтизировал бандитизм и отношения между членами преступной группировки, делая преступников нарочито привлекательными и показывая интересную я яркую сторону криминала.

«А когда[840] градус чернухи в СМИ зашкаливает, подростки с антисоциальными чертами личности, конечно, будут это копировать. И это не проблема сериала «Слово пацана» или «Бригады». Тут к одному отдельно взятому сериалу цепляться нельзя. Школа оказывает образовательные услуги, но не занимается формированием личности. Родители пытаются откупиться от детей, соревнуясь с другими семьями в образе жизни. Полиция не занимается подростками до момента, пока они что-то не натворят. В СМИ – бесконечный вал насилия, с утра до вечера», – отметил эксперт.

По данным[841] на 2025 г., в России отмечается рост подростковой преступности. По итогам первого полугодия 2025 г. число совершенных подростками преступлений составило 13,8 тысячи, что на 18 % больше, чем за аналогичный период 2024 г.

Некоторые особенности подростковой преступности в 2025 г.:

Рост числа детей, не достигших к моменту совершения преступления возраста уголовной ответственности. Это говорит о чувстве вседозволенности. В частности, это касается лиц, не достигших 14 лет, потому что большинство из них понимает, что не понесут ответственность за совершенное ими деяние.

Увеличение[842] количества преступлений, совершенных группами – порядка 40 %.

Рост числа тяжких и особо тяжких преступлений – по данным Следственного комитета России, они выросли в 1,5 раза.

---

[839] Комсомольская правда: газета нашего города: Выпуски за 2023 год (Москва). URL: https://www.kp.ru/daily/27597.3/4868151/?ysclid=mlr0d0ticf675223388&utm_source=ya.ru&utm_medium=referral&utm_campaign=ya.ru&utm_referrer=ya.ru (дата обращения: 18.02.2026).

[840] Газета.ру: сайт / учредитель АО «Газета.Ру». М., 1999. URL: https://www.gazeta.xn--ru-efa (дата обращения: 18.02.2026).

[841] Газета.ру: сайт / учредитель АО «Газета.Ру». М., 1999. URL: https://www.gazeta.ru/social/news/2025/05/30/25913186.shtml?ysclid=mlr00kk83342176060 (дата обращения: 18.02.2026).

[842] Газета.ру: сайт / учредитель АО «Газета.Ру». М., 1999. URL: https://regions.ru/proisshestviya/trevozhnuyu-tendentsiyu-sredi-podrostkov-zametili-prokurory (дата обращения: 18.02.2026).

Появление в преступлениях подростков жестокости и стремления унизить своих жертв.

В первом квартале[843] 2025 г. несовершеннолетние совершили на 30 % больше преступлений по сравнению с аналогичным периодом 2024 года. По итогам первого полугодия 2025 г. было зарегистрировано 13,8 тыс. преступлений, что соответствует росту на 18 %.

Что же касается преступности среди несовершеннолетних в год выхода сериала?

По информации главы[844] Следственного комитета РФ Александра Бастрыкина, в 2023 г. количество тяжких и особо тяжких преступлений с участием подростков в России выросло на треть. В общем массиве совершенных подростками преступлений доля групповой преступности составила свыше 40 %.

Я считаю, что данную проблему нужно решать на уровне воспитательного взаимодействия с несовершеннолетними, в частности эта обязанность лежит на родителях, которые должны заниматься социальным развитием своих детей, а также давать понимание вымысла и реальности.

Об ответственности за неисполнение родителями обязанностей по воспитанию несовершеннолетних гласит ст. 156 УК РФ[845].

Общественная[846] опасность рассматриваемого преступления состоит в том, что неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетних, соединенное с жестоким обращением с ними, может привести (и приводит) к ухудшению их здоровья, нарушению нормального процесса психического развития, замедлению процесса формирования личности.

Основным непосредственным объектом уголовно-правовой охраны являются общественные отношения, связанные с обеспечением нормальных условий социализации несовершеннолетнего, т.е. условий для здорового психического, физического и нравственного формирования и развития личности несовершеннолетнего.

Объективную сторону рассматриваемого преступления образует взаимосвязанное совершение следующих общественно опасных действий: неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего и жестокое обращение с ним. По конструкции объективной стороны анализируемый нами состав преступления – формальный, это означает, что мо-

---

[843] Газета.ру: сайт / учредитель АО «Газета.Ру». М., 1999. URL: https://regions.ru/proisshestviya/trevozhnuyu-tendentsiyu-sredi-podrostkov-zametili-prokurory (дата обращения: 18.02.2026).

[844] Тм же.

[845] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.12.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 20.01.2026). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/48132b89ef9920ae94d8d48c658ebf60d3c66ca9/?ysclid=mlfjkzt7qs686836358 (дата обращения: 11.02.2026).

[846] Прозументов Лев Михайлович Уголовно-правовая характеристика преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ // Уголовная юстиция. 2019. № 14. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovno-pravovaya-harakteristika-prestupleniya-predusmotrennogo-st-156-uk-rf (дата обращения: 09.02.2026).

мент его окончания связан с выполнением всех действий (бездействия), указанных в норме.

Субъект преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ – физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет. Уголовную ответственность по данной статье может нести только специальный субъект, т.е. родители несовершеннолетнего (его мать и отец), иные лица, на которых в соответствии с семейным законодательством возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего (усыновители, опекуны, попечители), работники учебных и воспитательных учреждений для несовершеннолетних. В случае совершения деяния, предусмотренного ст. 156 УК РФ, должностным лицом, квалификация будет по совокупности ст. 156 УК РФ и ст. 285 или 286 УК РФ.

Субъективная сторона рассматриваемого преступления характеризуется наличием неосторожной или умышленной формы вины. Отношение к исполнению обязанностей по воспитанию может быть небрежным, в то время как жестокое обращение с несовершеннолетним может быть только умышленным. Мотивы могут быть любые, на квалификацию влияния они не оказывают.

По итогу можно сказать, что отдельные случаи романтизации преступности в художественных произведениях не может привести к росту преступности среди несовершеннолетних. Это подтверждают мнение психологов, а также данные с официальных сайтов СМИ. К этому можно добавить неисполнение или недобросовестное исполнение родителями своих обязанностей по отношению к несовершеннолетним, что может навредить их психологическому, нравственному и физическому развитию.

Список источников:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.12.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 20.01.2026). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/48132b89ef9920ae94d8d48c658ebf60d3c66ca9/?ysclid=mlfjkzt7qs686836358 (дата обращения: 11.02.2026).

2. Наруцкая Н.В. Общее состояние и динамика преступности несовершеннолетних в современной России // Вестник экономики и права. 2025. № 108. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/obschee-sostoyanie-i-dinamika-prestupnosti-nesovershennoletnih-v-sovremennoy-rossii (дата обращения: 11.02.2026).

3. Прозументов Л.М. Уголовно-правовая характеристика преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ // Уголовная юстиция. 2019. № 14. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovno-pravovaya-harakteristika-prestupleniya-predusmotrennogo-st-156-uk-rf (дата обращения: 09.02.2026).

4. Газета.ру: сайт / учредитель АО «Газета.Ру». М., 1999. URL: https://www.gazeta.xn--ru-ef (дата обращения: 18.02.2026).

5. Комсомольская правда: газета нашего города: Выпуски за 2023 год. URL: https://www.kp.ru/daily/27597.3/4868151/?ysclid=mlr0d0ticf675223388&utm_source=ya.ru&utm_medium=referral&utm_campaign=ya.ru&utm_referrer=ya.ru (дата обращения: 18.02.2026).

Елисеев Кирилл Павлович
курсант факультета подготовки сотрудников для подразделений по работе с личным составом Санкт-Петербургского университета МВД России, г. Санкт-Петербург

Научный руководитель: **Валькова Татьяна Владимировна**, доцент кафедры криминологии Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук, доцент, г. Санкт-Петербург.

ЛАТЕНТНОСТЬ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Статья посвящена анализу методологических проблем оценки латентности экологической преступности. Рассматриваются специфика экологической виктимности, трудности установления причинно-следственной связи при отдаленных последствиях и несовершенство методик расчета вреда. Особое внимание уделено процессуальным барьерам, препятствующим признанию потерпевшими населения. В заключении предлагаются пути преодоления данных проблем через совершенствование методик оценки, изменение процессуальных норм и внедрение систем объективного мониторинга.

Ключевые слова: *латентность экологической преступности, методология оценки вреда*

Латентность экологической преступности представляет собой одну из наиболее сложных и системных проблем в сфере обеспечения экологической безопасности. Высокий уровень скрытых преступлений обусловлен уникальной природой экологического вреда, который характеризуется отдаленностью, кумулятивностью и коллективностью последствий. В отличие от традиционных уголовных деяний, где вред очевиден и непосредственен, экологические преступления действуют как «мины замедленного действия»: их последствия проявляются спустя годы или даже десятилетия, накапливаясь в экосистемах и организме человека. Это создает фундаментальные методологические трудности для их выявления, оценки и правовой квалификации.

По данным ГИАЦ МВД России, в 2024 г. в России зарегистрировали 13 598 экологических преступлений, что на 16,1 % меньше, чем за 2023 г.[847] Количество зарегистрированных преступлений: 16 211, что на 15 % меньше, чем в 2022 г. (19 070), и на 33,5 % ниже показателя 2017 г. (24 379). Число лиц, выявленных за совершение экологических преступлений: 10 233, что на 12,1 % меньше, чем в 2022 г. (11 640), и на 24,8 % ниже показателя 2017 г. (13 616).

[847] Комплексный анализ состояния экологической преступности в Российской Федерации по итогам 2023 года. URL: https://academy-skrf.ru/science/publishing/collection_of_forums/2025/Сборник_28.03.2025.pdf (дата обращения: 11.02.2026).

Доля экологической преступности в общей структуре преступности: 0,83 %. Показатель раскрываемости экологической преступности: 56,1.

Рассмотрим пример экологической преступности.

Дело о незаконной свалке грунта в Красносельском районе Санкт-Петербурга (2022). Три местных жителя были признаны виновными в нарушении правил обращения экологически опасных веществ и отходов (ч. 1 ст. 247 УК РФ). Соучастники не позднее 24 января 2022 г. в нарушение требований федеральных законов «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения», «Об охране окружающей среды», «Об отходах производства и потребления» организовали незаконную свалку из грунта, в то время как участок земли предназначен для размещения объектов транспорта. Согласно заключению экспертов, пробы грунта относились к III, IV и V классам опасности по степени негативного воздействия на окружающую среду. Размер вреда в результате порчи почв составил более 16 млн 150 тыс. рублей. Приговором суда двум мужчинам назначено наказание в виде 8 и 9 месяцев лишения свободы условно с испытательными сроками 6 месяцев, а их соучастнику – 3 года 3 месяца лишения свободы с испытательным сроком 2 года 6 месяцев[848].

Ключевой методологической проблемой является специфика виктимности в экологической сфере. Жертвами здесь выступают не только конкретные физические лица, но и население в целом, сама природа как первичный объект вреда, а в конечном счете – общество и государство. Природа, являясь непосредственной жертвой, «молчаливо» аккумулирует ущерб, что затрудняет своевременное обнаружение преступления. Население, проживающее на загрязненных территориях, зачастую не осознает себя жертвой, связывая ухудшение здоровья с иными факторами или воспринимая его как данность. Это явление «латентной виктимности» блокирует механизмы правовой защиты, поскольку потерпевшие де-факто не включаются в уголовный процесс.

Серьезным препятствием выступает сложность установления причинно-следственной связи между действием (выброс, сброс) и наступившим вредом, особенно если он носит отдаленный или кумулятивный характер. Уголовно-процессуальное доказывание требует однозначности, в то время как медицина и экология оперируют вероятностными категориями и статистическим риском. Вред здоровью, такой как онкологическое заболевание, проявившееся через 15–20 лет, практически невозможно юридически достоверно связать с конкретным нарушением, что ведет к отказу в возбуждении дел или их прекращению[849].

Другой методологический вызов – несовершенство инструментов оценки вреда. Действующие ведомственные методики расчета ущерба ориентированы преимущественно на оценку непосредственного, сиюминутного ущерба природным объектам (стоимость загрязненной воды, погибшей рыбы). Они плохо

[848] В Санкт-Петербурге вынесен приговор по уголовному делу о нарушении правил обращения экологически опасных веществ и отходов // Следственный комитет Российской Федерации по городу Санкт-Петербургу. URL: https://spb.sledcom.ru/news/item/1743371/ (дата обращения: 11.02.2026).

[849] Дубовик О.Л. Экологическое право: учебник для вузов. 5-е изд. М.: Проспект, 2022. С. 231.

приспособлены для экономической квантификации отдаленного вреда здоровью населения, утраты биоразнообразия или деградации экосистемных услуг[850]. В результате вред, причиненный тысячам людей, остается не оцененным и не возмещенным, тогда как ущерб природной среде может исчисляться миллиардами.

Процессуальные барьеры усугубляют проблему латентности. Нормы УПК[851] РФ о признании потерпевшим (ст. 42) не адаптированы под массовый и коллективный характер экологической виктимности. Следственные органы зачастую уклоняются от признания многочисленных жителей потерпевшими, ограничиваясь государством как абстрактным потерпевшим, что лишает конкретных людей процессуальных прав на защиту и компенсацию[852].

Для преодоления этих методологических проблем необходимы системные изменения.

Во-первых, требуется разработка и законодательное закрепление специальных методик оценки отдаленного и кумулятивного экологического вреда, включая вред здоровью населения, с привлечением эпидемиологических и экосистемных подходов.

Во-вторых, целесообразно рассмотреть внесение поправок в уголовно-процессуальное законодательство, предусматривающих упрощенный порядок признания групп граждан потерпевшими по экологическим делам.

В-третьих, ключевое значение имеет развитие систем независимого непрерывного экологического мониторинга с использованием технологий дистанционного зондирования (спутники, датчики онлайн-контроля), что позволит объективно фиксировать нарушения в режиме реального времени, минуя зависимость от коррупционного сговора или человеческого фактора. Только комплексный подход, направленный на совершенствование методологии оценки, доказательственного права и процедур, может снизить латентность и обеспечить реальную защиту от экологических преступлений.

Список источников:

1. Комплексный анализ состояния экологической преступности в Российской Федерации по итогам 2023 года. URL: https://academy-skrf.ru/science/publishing/collection_of_forums/2025/Сборник_28.03.2025.pdf (дата обращения: 11.02.2026).

2. В Санкт-Петербурге вынесен приговор по уголовному делу о нарушении правил обращения экологически опасных веществ и отходов // Следственный комитет Российской Федерации по городу Санкт-Петербургу. URL: https://spb.sledcom.ru/news/item/1743371/ (дата обращения: 11.02.2026).

3. Дубовик О.Л. Экологическое право: учебник для вузов. – 5-е изд. – М.: Проспект, 2022. – С. 231.

[850] Пунько С.А. Проблемы квалификации экологических преступлений // Молодой ученый. 2024. № 39 (538). С. 182–183.

[851] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.12.2025). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Ст. 42.

[852] Омаршаев Р.А. Типичные следственные ситуации в расследовании экологических преступлений // Молодой ученый. 2023. № 47 (494). С. 350–352.

4. Пунько С.А. Проблемы квалификации экологических преступлений // Молодой ученый. 2024. № 39 (538). С. 182-183.

5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.12.2025). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Ст. 42.

6. Омаршаев Р.А. Типичные следственные ситуации в расследовании экологических преступлений // Молодой ученый. 2023. № 47 (494). С. 350–352.

Ермаков Максим Русланович
студент 3 курса юридического факультета Новосибирского государственного университета экономики и управления «НИНХ», г. Новосибирск

Научный руководитель: **Черная Дарья Сергеевна**, преподаватель кафедры уголовного права кафедра уголовного права и национальной безопасности юридического факультета Новосибирского государственного университета экономики и управления «НИНХ», г. Новосибирск.

ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПОСЯГАЮЩИЕ НА ОХРАНЯЕМЫЕ ОБЪЕКТЫ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

В данной статье рассматриваются статьи уголовного кодекса РФ, предусматривающие уголовную ответственность за преступления, направленные против закрытых охраняемых объектов. Проводится сопоставление отечественных положений УК РФ с зарубежными аналогами. Особое внимание уделяется предлагаемой поправке в статью УК, предполагающей введение нового квалифицирующего признака в ст. 215.4 УК РФ.

***Ключевые слова**: незаконное проникновение, охраняемый объект, административная преюдиция, квалифицированный состав преступления.*

Статья 215.4 Уголовного Кодекса РФ (далее – УК РФ) имеет неоднозначный характер. Введенная в 2015 г. как статья, направленная против «диггерства», со временем начала обретать новый характер, трансформироваться под потребности действующего положения в стране. В период с 2023 по 2025 года в статью было внесено несколько существенных изменений в диспозицию статьи, позволивших направить эффект превентивного воздействия не только на «диггеров», но и на лиц, имеющих целью незаконно проникнуть на закрытую территорию, охраняемую силами Росгвардии.

Одной из особенностей состава преступления является его «спящий» характер. Связано это с тем, что «с 2017 года по первое полугодие 2023 года» по данной статье не было осуждено ни одного человека[853]. Результаты статистики показывают, что и за 2022–2024 гг. не было вынесено ни одного приговора[854].

Рассмотрим подробнее состав преступления. Объектом преступления выступает общественная безопасность в сфере функционирования охраняемых подземных и подводных объектов. Часть вторая ст. 215.4 содержит указания на отношения, связанные с сохранностью сведений, составляющих гостайну. Объ-

[853] Пахомова О.Н. Административная преюдиция в современном уголовном законодательстве России // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2024. № 1. С. 26.

[854] Уголовное судопроизводство. Данные о назначенном наказании по статьям УК // Агентство правовой информации URL: https://stat.апи-пресс.рф/stats/ug/t/14/s/17 (дата обращения: 05.02.2026).

ективная сторона преступления проявляется в незаконном проникновении на закрытую и охраняемую территорию. Ввиду внесения поправок в статью в марте 2023 г., объектами преступления также стали «важный государственный объект», сооружения на коммуникациях, «специальный груз». В примечании к статье не указывается, что означает «важный государственный объект». Согласно мнению исследователей Олейника А.С и Родичкина С.В под «важным государственным объектом» следует понимать «объект, определяемый соответствующим органом государственного управления, имеющий большое значение для обеспечения государственного управления…»[855]. Перечень объектов, подлежащих обязательной охране войсками национальной гвардии РФ, конкретизирован в Распоряжении Правительства РФ от 15 мая 2017 г. № 928-р «Об утверждении перечня объектов, подлежащих обязательной охране войсками национальной гвардии РФ»[856].

Список охраняемых объектов, в том числе подземных и подводных, определен ст. 1 Федерального закона от 27 мая 1996 г. № 57-ФЗ «О государственной охране» и ст. 8 Федерального закона от 14 апреля 1999 г. № 77-ФЗ «О ведомственной охране»[857]. Более точный перечень конкретных объектов, подлежащих государственной охране, перечислен в Приложении 1 Постановления Правительства РФ от 14 августа 1992 г. № 587 «Вопросы частной детективной (сыскной) и частной охранной деятельности»[858].

Преступление является оконченным, когда правонарушитель непосредственно проник на закрытую территорию. Часть вторая статьи предусматривает окончание после создания угрозы распространения сведений, составляющих гостайну. Проникновение на зону охраняемого объекта не будет считаться преступлением, если на объекте не установлен специальный пропускной режим. Способы проникновения не имеют значения».

Как было рассмотрено ранее, законодатель при создании данной нормы обращался к опыту зарубежных стран. Необходимо более подробно рассмотреть зарубежное уголовное законодательство, закрепляющее схожие статьи.

Соединенный Штаты Америки. В раздел 18 Кодекса США (U.S.C.) «преступления и уголовное судопроизводство» предусмотрена статья 1752 «Здания или территория с ограниченным доступом». Проникновение на закрытую территорию совершается, если лицо: «сознательно входит или остается в здании или на территории с ограниченным доступом без законных на то пол-

---

[855] Олейник А.С., Родичкин С.В. Понятия важного государственного объекта и объекта повышенной опасности в современных условиях, их авторская трактовка // Образование. Наука. Научные кадры. 2024. № 2. С. 58.

[856] Распоряжении Правительства РФ от 15 мая 2017 г. № 928-р «Об утверждении перечня объектов, подлежащих обязательной охране войсками национальной гвардии РФ». // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 21. Ст. 3065.

[857] Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: научное издание / под ред. А.И. Рарог 14-е изд. М.: Проспект, 2023. С. 580.

[858] Постановления Правительства РФ от 14 августа 1992 г. № 587 «Вопросы частной детективной (сыскной) и частной охранной деятельности». // Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1992. № 8. Ст. 506.

номочий; сознательно и умышленно эксплуатирует беспилотную авиационную систему с прямым с намерением «входить или работать» в пределах или над зданием или территорией с ограниченным доступом». Под «закрытой территорией» понимается: территория Белого Дома и официальной резиденции вице-президента; здания или территории, на которых временно находится или будет находиться Президент или другое лицо, находящееся под защитой Секретной службы; здания или территории, закрытые в связи с событием, имеющим особое значение для страны[859]. Анализ позволяет выделить ряд специфических черт, существенно отличающих статью 1752 U.S.C. от 215.4 УК: закрытые и охраняемые территории тесно связаны с персоной Главы государства и высшими чиновниками страны; в объективной стороне преступления предусмотрен особый вид деяния – использование беспилотных аппаратов для проникновения на территорию.

Великобритания. Закон о национальной безопасности 2023 (National Security Act 2023). В ст. 4 Закона закреплено следующее: лицо совершает правонарушение, если правонарушитель получает доступ, проникает, осматривает запретное место, приближается к нему или находится рядом с ним, или приводит к тому, что беспилотный автомобиль или устройство получает доступ к запрещенному месту, въезжает на него, осматривает его, приближается к нему или находится рядом с ним. При этом данные действия преследуют цель нанести ущерб безопасности или интересам Соединенного Королевства и лицо осознает это[860]. Примечательно, что применение беспилотных средств также входит в состав объективной стороны преступления (по аналогии с США). Более того, в конструкции состава преступления незаконное проникновение также тесно связана с другими составами преступления: диверсией и шпионажем.

Большое внимание уделено вопросу применения беспилотного аппарата (преимущественно дрона) в ограниченных воздушных зонах. Именно сам элемент «территориального ограничения», установленный в публичных интересах, связывает ст. 215.4 УК РФ с рассматриваемыми ограничениями в иностранных государствах. Но не стоит забывать и об отраслевых различиях правового регулирования: рассматриваемая статья относится к уголовному законодательству. В зарубежных странах установление ограничений на использование беспилотных устройств относится к законодательству, регулирующему авиационные и воздушные правила. Так, например, во Франции уголовная ответственность за использование БПЛА над «запретной» зоной установлено статьей L6232-12 Транспортного кодекса (Code des transports). В Итальянской Республике действует Циркуляр ATM-09 ENAC от 24.05.2019 г., устанавливающий запретные зоны для БПЛА. Нарушение данного циркуляра косвенно ведет к уголовной ответственности, так как согласно ст. 1231 Навигационного Кодекса Италии: «любой, кто не соблюдает положения закона или постановления, либо меры,

[859] United States Code. Title 18. § 1752 (2023) // Justia. URL: https://law.justia.com/codes/us/title-18/part-i/chapter-84/sec-1752/ (дата обращения: 05.11.2025).

[860] National Security Act 2023. Government Bill // UK Parliament. URL: https://bills.parliament.uk/bills/3154 (дата обращения: 05.11.2025).

законно принятые компетентным органом в области безопасности судоходства, наказывается».

Как было подмечено ранее, в 2023–2025 годах вносилось множество изменений в уголовный кодекс РФ. Помимо точечных изменений, в уголовный закон также вносились новые статьи. Одной из таких статей является ст. 217.3 УК РФ – Нарушение требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий). Аналогично 215.4 УК РФ, данная статья также имеет административную преюдицию в своей конструкции. Рассмотрим подробнее сущность данной статьи.

Субъектом преступления выступает лицо, в силу своей должности или наделенной обязанности ответственное за создание и обеспечение мер антитеррористической безопасности. Объект преступления – общественные отношения, связанные с обеспечением антитеррористической безопасности и как следствие сами требования к антитеррористической безопасности. Объективная сторона – действия или бездействия, приводящие к нарушению требований антитеррористической защищенности объектов. Важным условием объективной стороны является привлечение ранее к административной ответственности по ст. 20.35 КоАП.

Требования к антитеррористической защищенности определены в Постановлении Правительства РФ от 25 марта 2015 г. № 272 «Об утверждении требований к антитеррористической защищенности мест массового пребывания людей и объектов (территорий), подлежащих обязательной охране войсками национальной гвардии Российской Федерации, и форм паспортов безопасности таких мест и объектов (территорий)»[861]. Постановление устанавливает требования как к местам массового пребывания людей, так и к объектам, которые подлежат обязательной охране войсками национальной гвардии Российской Федерации. Второе представляет больший интерес, так как косвенно связано со ст. 215.4 (связано с закрытыми объектами, подлежащими охране Росгвардией). Объекты делятся категории, «категорирование объектов осуществляется на основании оценки состояния защищенности, учитывающей их значимость для инфраструктуры и жизнеобеспечения, степень потенциальной опасности и угрозы совершения террористического акта, а также возможных последствий их совершения». Можно выделить следующие общие черты, объединяющие названные статьи: в обоих статьях имеется административная преюдиция; обе статьи связан с охраной закрытых объектов с особым режимом охраны.

К вопросу о внесении изменений в ст. 215.4 УК РФ. Как было подмечено ранее, законодатель нередко обращает внимание на идею внесения изменений в данную статью. Во многом, данное желание подкреплено объективными внешними факторами. 18 марта 2023 г. был издан Федеральный закон № 58-ФЗ, внесший изменения в ст. 215.4 в части «уточнения ответственности». Объективной причиной внесения поправок являлся рост террористической и экстре-

[861] Постановление Правительства РФ от 25 марта 2015 г. № 272 «Об утверждении требований к антитеррористической защищенности мест массового пребывания людей и объектов (территорий), подлежащих обязательной охране войсками национальной гвардии Российской Федерации, и форм паспортов безопасности таких мест и объектов (территорий)» // Собрание законодательства РФ. 2015. № 14. Ст. 2119.

мисткой угрозы. В этих условиях, необходимо ставить вопрос не просто об ужесточении наказания за совершение преступления, а о изменениях в саму структуру состава преступления. Государство напрямую заинтересовано в обеспечении государственной безопасности и целостности государственных объектов. Так, издание Федерального закона от 04.08.2023 № 440-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», наделившего повышенными полномочиями сотрудников силовых структур по пресечению использования беспилотных аппаратов, показало, что государство признает беспилотные средства источником повышенной опасности.

В первую очередь, чего хотелось коснуться, это добавление нового квалифицирующего признака. И здесь встает очень важный вопрос, в каком виде необходимо закрепить данный признак: в качестве нового пункта ч. 2 УК РФ, или дополнить ст. 215.4 УК РФ частью 3, как особо квалифицированным составом. По нашему мнению, вне зависимости от закрепления норма должна иметь следующую формулировку: «незаконное проникновение на охраняемый объект, совершенный с применением беспилотных летательных аппаратов (дронов) и (или) иных беспилотных устройств». Ввиду особенности состава, в примечании к статье также необходимо прописать следующее: «под беспилотными аппаратами в настоящей статье предусматриваются беспилотные воздушные, подводные и надводные суда и аппараты, беспилотные транспортные средства и иные автоматизированные беспилотные комплексы, предусмотренные Федеральным законом от 09.02.2007 № 16 «О транспортной безопасности».

Какие конкретно угрозы несет правонарушение, предусмотренное ч. 3 ст. 215.4 УК? Проникновение с применением беспилотных аппаратов создает угрозы: распространения сведений, составляющих государственную тайну, остановки работы предприятия, объекта критически важной инфраструктуры, повреждения закрытого объекта, объекта критической инфраструктуры и т.д.; негативно воздействует на работников, обеспечивающих работу объекта критически важной инфраструктуры и т.д. Угроза причинения ущерба вполне реальна, так как беспилотный аппарат может потерять управление вследствие глушения или подмены сигналов, ошибки в работе ПО.

Список источников:

1. Пахомова О.Н. Административная преюдиция в современном уголовном законодательстве России // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2024. № 1. С. 23–30.

2. Уголовное судопроизводство. Данные о назначенном наказании по статьям УК // Агентство правовой информации. URL: https://stat.апипресс.рф/stats/ug/t/14/s/17 (дата обращения: 05.02.2026).

3. Олейник А.С., Родичкин С.В. Понятия важного государственного объекта и объекта повышенной опасности в современных условиях, их авторская трактовка // Образование. Наука. Научные кадры. 2024. № 2. С. 56–61.

4. Распоряжении Правительства РФ от 15 мая 2017 г. № 928-р «Об утверждении перечня объектов, подлежащих обязательной охране войсками

национальной гвардии РФ» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 21. Ст. 3065.

5. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: научное издание / под ред. А.И. Рарог. 14-е изд. М.: Проспект, 2023. 1032 с.

6. Постановления Правительства РФ от 14 августа 1992 г. № 587 «Вопросы частной детективной (сыскной) и частной охранной деятельности» // Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1992. № 8. Ст. 506.

7. United States Code. Title 18. § 1752 (2023) // Justia. URL: https://law.justia.com/codes/us/title-18/part-i/chapter-84/sec-1752/ (дата обращения 05.11.2025).

8. National Security Act 2023. Government Bill // UK Parliament. URL: https://bills.parliament.uk/bills/3154 (дата обращения: 05.02.2026).

9. Постановление Правительства РФ от 25 марта 2015 г. № 272 «Об утверждении требований к антитеррористической защищенности мест массового пребывания людей и объектов (территорий), подлежащих обязательной охране войсками национальной гвардии Российской Федерации, и форм паспортов безопасности таких мест и объектов (территорий)» // Собрание законодательства РФ. 2015. № 14. Ст. 2119.

Закарьяева Хадижат Насрулаевна
студент 2 курса юридического факультета Северо-Кавказского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России), г. Махачкала

Научный руководитель: **Гитинова Мадина Махмудовна**, доцент кафедры уголовного права и уголовного процесса Северо-Кавказского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России), кандидат юридических наук, г. Махачкала.

СТРУКТУРА ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА

В данной статье рассматривается структура личности преступника как комплексная система взаимосвязанных характеристик, значимых для понимания механизмов преступного поведения. Акцент сделан на социально-демографических параметрах (пол, возраст, род занятий, уровень образования и др.) и их роли в формировании антисоциальных установок. Подчеркивается, что истоки преступного поведения нельзя сводить исключительно к психологическим или биологическим факторам. Ключевое влияние оказывает социальная среда, деформирующая личность на разных этапах социализации.

Ключевые слова: *структура личности, личность преступника, девиантное поведение, социальные факторы*

Криминологическое исследование личности подразумевает глубокий анализ как уникальных психологических черт, так и биологических предпосылок, влияющих на модель поведения человека, в том числе и преступного. Подчеркивание этих сторон в строении личности преступника не означает упрощения истоков преступного поведения до психологических или биологических факторов, ведь на становление многих психологических черт и биологических задатков влияет общество. Широко признано, что главной причиной совершения преступлений являются исключительно отрицательные, социально сформированные качества личности (деформация личности происходит на различных этапах социализации). Негативные проявления отдельных психических процессов, состояний и биологических предрасположенностей способны лишь усугубить действие данной причины.

В криминологии, структура личности преступника представляет собой комплекс взаимосвязанных характеристик, имеющих важное значение для идентификации индивида, совершившего преступное деяние, и отражающих его девиантное поведение. Данная структура охватывает широкий спектр признаков, в том числе социально-демографические параметры, морально-психологические особенности, уголовно-правовые аспекты и медико-биологические факторы.

Личность преступника – это сложное образование, состоящее из множества характеристик, которые поддаются группировке по определенным катего-

риям. В криминологии существуют отличающиеся друг от друга подходы к пониманию строения личности преступника. Как полагают авторы учебника криминологии[862] к первой группе признаков необходимо включить социально-демографические:

1) половозрастная структура;
2) уровень образования;
3) гражданство (национальная принадлежность);
4) место жительства;
5) род занятий (социальное положение);
6) уровень материальной обеспеченности.

Изучение характеристик заключенных в 2024 г. выявляет ряд значимых тенденций. В первую очередь, мужской пол явно доминирует среди осужденных. Из общего числа осужденных в России в 2024 г., составляющего 512 845 человек, мужчины-преступники составляют значительную часть – 83,26 %. Что касается социально-демографических данных, особый интерес представляет возрастная категория, для которой характерна повышенная преступная деятельность[863].

Таблица 1. Распределение осужденных за 2024 год по возрастным группа

Осуждено всего	512 845	100 %
14–17 лет	11 944	2,32 %
18–24 лет	70 196	13,7 %
25–29 лет	62 249	12,13 %
30–39 лет	184 271	35,9 %
40–49 лет	122 167	23,8 %
50–59 лет	43 746	8,5 %
60 лет и старше	18 272	3,5 %
мужчины, достигшие к моменту вынесения судом приговора 65-летнего возраста	5 743	1,11 %
женщины старше 60 лет	3 673	0,7 %

Анализ возрастного состава осужденных в 2024 г. показывает следующее распределение:

Общее число осужденных составило 512 845 человек, что соответствует 100 %.

Среди них: возрастная группа 14–17 лет – 11 944 человека (2,32 %), 18–24 года – 70 196 человек (13,7 %), 25–29 лет – 62 249 человек (12,13 %).

В 2024 г. количество осужденных за особо тяжкие деяния составило 137 668 человек. При этом, среди лиц в возрасте от 30 до 39 лет – 32,7 %, а от

[862] Криминология. Общая и Особенная части: учебник / Г.Н. Горшенков, И.В. Пикин, А.Е. Михайлов [и др.]; под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. Г.Н. Горшенкова. М.: ИНФРА-М, 2023. С. 90.

[863] Состояние судимости в РФ за 2024 год. URL: https://cdep.ru/index.php?id=79&item=8946 (дата обращения: 12.10.2025).

40 до 49 лет – 21,7 %. Это приводит к неутешительному заключению о том, что в период активной жизни, когда обычно создают семьи, воспитывают детей, строят карьеру и развивают социальные связи, значительная часть молодежи совершает серьезные и особо опасные преступления.

Меньшую часть представляют осужденные в возрасте 50–59 лет – 43 746 человек (8,5 %) и лица 60 лет и старше – 18 272 человека (3,5 %). Криминальная активность идет на спад у возрастной категории людей.

К числу ключевых характеристик структуры личности преступника относятся образовательный уровень, употребление алкоголя и психотропных веществ, профессиональная деятельность, наличие судимостей и ряд других факторов. Анализ данных показывает, что среди осужденных доминирует группа лиц с невысоким уровнем образования, что согласуется как с результатами предшествующих исследований, так и с нашими эмпирическими данными.

Таблица 2. Распределение осужденных лиц за 2024 год по образовательному уровню и полу

	Всего осужденные	Высшее профессиональное	Среднее профессиональное	Среднее общее	Основное общее, начальное или нет образования
Мужчины	427 056 100 %	43 185 10,11 %	166 300 38,9 %	142 908 33 %	74 623 17,4 %
Женщины	85 799 100 %	12 458 14,5 %	31 515 36,7 %	26 600 31,0 %	15 226 17,7 %

Среди осужденных женщин, полный процент высшего профессионального образования составляет 14,5 % (12 458 человек). Среднее профессиональное образование имеют 36,7 % (31 515 человек). Среднее общее образование получили 31,0 % (26 600 человек). Основное общее, начальное образование, либо отсутствие образования зафиксировано у 17,7 % (15 226 человек). Общее количество осужденных женщин 85 799 (100 %).

Подводя итог об анализе данных о состоянии судимости лиц и образовательном уровне осужденных лиц, дает основания полагать, что недостаточный образовательный уровень может служить одним из элементов, влияющих на противоправное поведение. Для установления закономерностей и создания действенных способов предотвращения правонарушений требуются углубленные изыскания.

Как среди представителей мужского пола, так и среди представительниц женского пола, наиболее часто встречающимся уровнем образования у привлеченных к ответственности является среднее специальное образование (38,9 % у мужчин и 36,7 % у женщин соответственно). Данный факт указывает на то, что

существенная доля осужденных обладает профессиональными компетенциями, однако не имеет высшего образования.

Варчук Т.В. определяет социально- демографические признаки «как комплекс социальных позиций, которые помогают установить принадлежность личности к определенной социальной группе». Она выделяет несколько критериев – направлений для анализа личности преступника:

– социально-типологическая характеристика;

– нравственно-психологическая характеристика;

– социально-ролевая характеристика.

По мнению данного автора, «наиболее полное представление о социально-типологических особенностях преступника можно получить благодаря социально-демографическим данным, таким как пол, возраст, уровень образования, материальное положение, профессия, а также семейное и социальное положение»[864].

Девиантное поведение нередко проявляется в стремлении к неформальным объединениям с антиобщественной направленностью и в реализации ролей, оказывающих негативное влияние на социальную структуру. Анализ криминологических аспектов личности преступника с точки зрения его социально-ролевого поведения дает возможность установить, каким образом данный индивид осуществляет взаимодействие с социальными ролями в ключевых общественных институтах, например, в семье, образовательном учреждении или на рабочем месте.

При междисциплинарном анализе личности преступника нужно учитывать потенциал как задействованных, так и смежных наук. Следует отметить, что целью междисциплинарного изучения личностных характеристик преступников, как и исследований, проводимых отдельными науками, является разработка стратегий предотвращения преступного поведения и ресоциализации преступников, причем последняя должна осуществляться уже на этапах расследования и судебного разбирательства.

В современной российской криминологии широко распространена точка зрения об ограниченном временном периоде, определяющем понятие «личность преступника». Считается, что этот промежуток времени начинается с момента, когда приговор суда вступает в юридическую силу, и заканчивается с завершением исполнения назначенного наказания, исключая этап ресоциализации. После отбытия наказания в полном объеме, погашения или снятия судимости, человек более не рассматривается как преступник, и к его личности больше не применяется термин «личность преступника». Если же исправление не произошло, криминологи предлагают заменить термин «личность преступника» на обозначение «лицо, представляющее опасность для общества».

Погашение судимости и окончание срока наказания не исключают потенциальной опасности лиц, ранее осужденных за тяжкие преступления: сохраняется вероятность повторного совершения противоправных действий либо проявления агрессивного поведения.

---

[864] Варчук Т.В. Криминология: учебное пособие. М.: ИНФРА-М, 2002. С. 54.

Список источников:

1. Варчук Т.В. Криминология: учебное пособие. М.: ИНФРА-М, 2002. С. 54.

2. Криминология. Общая и Особенная части: учебник / Г.Н. Горшенков, И.В. Пикин, А.Е. Михайлов [и др.]; под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. Г.Н. Горшенкова. М.: ИНФРА-М, 2023. С. 90.

3. Состояние судимости в РФ за 2024 год. URL: https://cdep.ru/index.php?id=79&item=8946 (дата обращения: 12.10.2025).

Магомедова Патимат Магомедовна
студентка Северо-Кавказского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России), г. Махачкала

Научный руководитель: **Таилова Айша Габибовна**, доцент кафедры уголовного права и процесса Северо-Кавказского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России), кандидат юридических наук, г. Махачкала.

ЛИЧНОСТЬ РЕЦИДИВИСТА: ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ПРЕВЕНТИВНЫЕ МЕРЫ

В статье исследуются криминологические и психологические аспекты формирования личности рецидивиста. Анализируются социально-демографические, психологические и криминальные факторы, способствующие повторному совершению преступлений. Особое внимание уделяется превентивным мерам, направленным на снижение уровня рецидивной преступности. Предлагается комплексный подход к профилактике рецидива, включающий совершенствование пенитенциарной системы, постпенитенциарной адаптации и ресоциализации осужденных.

Ключевые слова: *рецидивист, рецидивная преступность, личность преступника, криминальная субкультура, ресоциализация*

Проблема рецидивной преступности остается одной из наиболее острых в современной криминологии и уголовно-исполнительной практике. По данным ФСИН России, доля лиц, ранее отбывавших наказание в виде лишения свободы, среди осужденных составляет около 42–45 %, что свидетельствует о недостаточной эффективности существующих мер предупреждения повторной преступности. Рецидив преступлений представляет собой не только юридическую, но и сложную социально-психологическую проблему, требующую междисциплинарного подхода. Личность рецидивиста формируется под влиянием множества факторов, включая особенности социализации, психологические деформации, влияние криминальной субкультуры и недостатки системы исполнения наказаний.

В уголовном праве рецидив определяется как совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление (ст. 18 УК РФ)[865]. Криминологический подход рассматривает рецидив шире – как устойчивую антисоциальную направленность личности, проявляющуюся в повторном совершении преступлений.

Пик рецидивной преступности приходится на возраст 30–40 лет. Раннее начало криминальной карьеры (до 18 лет) значительно повышает вероятность рецидива – до 60–70 % несовершеннолетних правонарушителей совершают преступления повторно в течение 5 лет после освобождения. Около 70 % рецидивистов имеют неполное среднее или среднее образование. Низкий образовательный уровень коррелирует с ограниченными возможностями трудоустройства и социальной адаптации. До 65 % рецидивистов не состоят в браке или

[865] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ.

разведены. Отсутствие семейных связей снижает социальный контроль и лишает важной опоры при ресоциализации. Более 80 % лиц, совершивших рецидив, на момент повторного преступления не имели постоянного места работы. Безработица создает экономическую мотивацию для криминальной деятельности.

У рецидивистов наблюдается замещение общепринятых ценностей криминальными установками. Формируется психологическая готовность к нарушению закона, преступление воспринимается как приемлемый способ решения проблем. Многократное пребывание в местах лишения свободы приводит к утрате страха перед наказанием. Наказание воспринимается как неизбежный профессиональный риск, а не как средство исправления.

Психологические исследования выявляют у рецидивистов:

- эгоцентризм и неспособность к эмпатии;
- импульсивность и недостаточность самоконтроля;
- агрессивность и конфликтность;
- инфантилизм и безответственность.

До 70 % рецидивистов имеют алкогольную или наркотическую зависимость. Аддикция не только мотивирует корыстные преступления, но и снижает критичность мышления, способствуя импульсивным противоправным действиям[866]. Пребывание в исправительном учреждении приводит к усвоению норм и ценностей криминальной среды. Тюремная субкультура с ее иерархией, жаргоном и неписаными правилами становится для многих осужденных референтной группой. Судимость создает социальное клеймо, затрудняющее реинтеграцию в общество. Рецидивисты испытывают дискриминацию при трудоустройстве, установлении социальных связей, что формирует чувство отверженности и озлобленности[867].

В местах лишения свободы формируются устойчивые преступные связи, которые после освобождения способствуют втягиванию в криминальную деятельность. Для многих освободившихся криминальная среда становится единственной доступной социальной сетью. Длительное пребывание в условиях принудительной изоляции приводит к утрате социальных навыков, необходимых для жизни на свободе. Формируется так называемый «тюремный синдром» – комплекс психологических особенностей, затрудняющих адаптацию в обществе. После освобождения бывшие осужденные сталкиваются с комплексом проблем: отсутствие жилья, документов, средств к существованию. По данным исследований, около 40 % освобожденных не имеют определенного места жительства[868].

Судимость значительно снижает конкурентоспособность на рынке труда. Работодатели неохотно принимают на работу лиц с криминальным прошлым, особенно рецидивистов. Длительное отсутствие приводит к распаду семей, утрате дружеских связей. Социальная изоляция лишает освобожденных поддержки и социального контроля. Отсутствие накоплений, трудности с трудо-

---

[866] Разумова Е.М. Психологические особенности личности преступников-рецидивистов // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: психология. 2009. № 18. С. 26–30.

[867] Антонян Ю.М. Криминология. Избранные лекции. М.: Логос, 2004. 448 с.

[868] Васильев В.Л. Юридическая психология. 6-е изд. СПб.: Питер, 2009. 608 с.

устройством создают материальную нужду, которая может мотивировать возврат к криминальной деятельности как к привычному способу добывания средств[869].

Эффективная профилактика рецидива требует комплексного воздействия на всех этапах: пенитенциарном, переходном и постпенитенциарном. Необходима более тонкая дифференциация осужденных с учетом криминологической и психологической типологии. Разделение первичных и повторных преступников предотвращает криминальное заражение[870].

Современная пенитенциарная система должна переориентироваться с карательной на исправительную функцию. Это требует:

- развития системы психологической помощи осужденным;
- создания программ когнитивно-поведенческой терапии;
- работы с алкогольной и наркотической зависимостью;
- формирования просоциальных установок и ценностей.

Обязательное профессиональное обучение осужденных востребованным специальностям повышает их конкурентоспособность на рынке труда после освобождения[871]. Важно развитие производственной базы исправительных учреждений. Либерализация режима свиданий, развитие системы видеосвязи, содействие в восстановлении семейных отношений способствуют сохранению социальных связей, необходимых для успешной реинтеграции.

Программы подготовки к освобождению должны включать:

- информирование о правах и обязанностях, процедурах получения документов, пособий, медицинской помощи;
- обучение навыкам поиска работы, составления резюме, прохождения собеседований;
- психологическую подготовку к трудностям адаптации;
- планирование жизнеустройства после освобождения.

Взаимодействие с службами занятости, социальной защиты, НКО должно начинаться еще в период отбывания наказания. Предварительное трудоустройство значительно снижает риск рецидива.

Создание системы кураторства, когда за каждым освобожденным закрепляется специалист, оказывающий помощь в решении жизненных проблем. Зарубежный опыт показывает высокую эффективность таких программ.

Необходима работа по изменению общественного отношения к бывшим осужденным, формированию атмосферы, способствующей их реинтеграции. Сокращение сроков погашения судимости для лиц, демонстрирующих исправление. Развитие и государственная поддержка некоммерческих организаций, работающих с бывшими осужденными. Проблема рецидивной преступности

---

[869] Филиппова О.В. Криминологическая характеристика личности рецидивиста в России: основные тенденции изменения параметров в современный период // Всероссийский криминологический журнал. 2022. Т. 16. № 2. С. 98–107.

[870] Хафизова А.М. Проблемы теории и практики постпенитенциарной адаптации и ресоциализации лиц, ранее отбывавших наказание в местах лишения свободы // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2022. Т. 13. № 2 (48). С. 82–86.

[871] Ившин В.Г. Социально-правовые и организационные проблемы постпенитенциарной адаптации освобожденных от отбывания наказания. М.: НИИ ФСИН России, 2016. 188 с.

носит комплексный характер и не может быть решена исключительно репрессивными мерами. Личность рецидивиста формируется под влиянием множества факторов – социальных, психологических, экономических, пенитенциарных.

Эффективная профилактика рецидива требует системного подхода, включающего:

1. Реформирование пенитенциарной системы с переориентацией на исправление и ресоциализацию осужденных.
2. Развитие системы подготовки к освобождению и постпенитенциарной адаптации.
3. Создание экономических и социальных условий для успешной реинтеграции бывших осужденных.
4. Преодоление стигматизации и формирование в обществе атмосферы, способствующей исправлению.
5. Развитие межведомственного взаимодействия пенитенциарных учреждений, правоохранительных органов, служб занятости, социальной защиты, НКО.

Снижение уровня рецидивной преступности – задача не только правоохранительной системы, но и общества в целом. Только комплексный подход, сочетающий контроль с поддержкой, наказание с помощью в исправлении, может дать устойчивый результат. Необходимы дальнейшие исследования факторов рецидива, разработка и апробация новых программ профилактики, изучение и адаптация зарубежного опыта. Инвестиции в профилактику рецидива экономически целесообразны – предотвращение повторного преступления обходится обществу значительно дешевле, чем последствия рецидивной преступности.

Список источников:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ.
2. Разумова Е.М. Психологические особенности личности преступников-рецидивистов. // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: психология. 2009. № 18. С. 26–30
3. Антонян Ю.М. Криминология. Избранные лекции. М.: Логос, 2004. 448 с.
4. Васильев В.Л. Юридическая психология. 6-е изд. СПб.: Питер, 2009. 608 с.
5. Филиппова О.В. Криминологическая характеристика личности рецидивиста в России: основные тенденции изменения параметров в современный период // Всероссийский криминологический журнал. 2022. Т. 16. № 2. С. 98–107.
6. Хафизова А.М. Проблемы теории и практики постпенитенциарной адаптации и ресоциализации лиц, ранее отбывавших наказание в местах лишения свободы // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2022. Т. 13. № 2 (48). С. 82–86.
7. Ившин В.Г. Социально-правовые и организационные проблемы постпенитенциарной адаптации освобожденных от отбывания наказания. М.: НИИ ФСИН России, 2016. 188 с.

Морозова Анастасия Олеговна
курсант 2 курса факультета подготовки сотрудников для следственных подразделений Санкт-Петербургского университета МВД России, г. Санкт-Петербург

Научный руководитель: **Сагайдак Альбина Юрьевна**, заместитель начальника кафедры криминологии Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат педагогических наук, доцент, г. Санкт-Петербург.

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

В данной статье рассматриваются современные тенденции развития информационно-телекоммуникационных технологий и их влияние на криминогенную обстановку. Анализируются криминологическая характеристика преступлений в сфере ИТКТ, основные способы их совершения (фишинг и методы социальной инженерии, а также общественная опасность киберпреступности). Особое внимание уделяется правовым и техническим мерам противодействия данным посягательствам, в том числе оперативно-розыскным мероприятиям и профилактической работе с населением. Обосновывается необходимость комплексного подхода, сочетающего технические средства, правовое регулирование и повышение цифровой грамотности граждан для эффективного предупреждения киберпреступлений.

Ключевые слова: *информационно-телекоммуникационные технологии (ИТС), криминология, киберпреступность, профилактика*

Современный этап развития человечества характеризуется стремительной эволюцией информационно-телекоммуникационных технологий, которые стали неотъемлемой частью всех сфер жизни общества. Понимание ключевых тенденций – необходимое условие для анализа криминологических аспектов, связанных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий в противоправных целях. Информационные технологии (ИТ) – это новая отрасль современной науки и техники. Несмотря все более широкое их распространение, в мире до сих пор нет четкого определения этого понятия, сложно четко выделить собственно предмет изучения данной области[872].

Фундаментальной основой современных систем связи является единство процессов передачи и управления информацией. Связь и управление связью едины в использовании понятий образ, информация и сигнал. Поэтому первой из отличительных особенностей современных телекоммуникационных систем является то, что сами системы и средства управления ими создаются и разви-

[872] Гараев С.Т. Сущность информационно коммуникационных технологий // Инновационная наука. 2016. № 6.

ваются одновременно, потому что раздельно существовать они уже не могут[873]. Наблюдается стирание граней между ранее различными сетями, будь то телефонные, телевизионные или компьютерные, что ведет к появлению злоумышленников. Аналоговые системы передачи информации практически полностью вытесняются цифровыми, а базовым протоколом передачи данных становится IP, что делает любую сеть потенциально уязвимой из глобального пространства Интернет. Скорость передачи данных становится ключевым параметром каналов связи, что позволяет обмениваться все большими объемами информации, включая ту, которая составляет охраняемую законом тайну. Особое значение приобретает развитие беспроводных технологий и повсеместное распространение мобильных устройств, обеспечивающих постоянный доступ в сеть вне зависимости от местонахождения пользователя, что порождает новые риски.

Стремительными темпами развиваются технологии обработки больших данных и искусственного интеллекта, которые все активнее интегрируются в повседневную жизнь, открывая беспрецедентные возможности для сбора и анализа информации о гражданах. Статья 272 УК РФ предусматривает ответственность за неправомерный доступ к охраняемой законом компьютерной информации, если это деяние повлекло уничтожение, блокирование, модификацию либо копирование компьютерной информации[874], согласно примечанию к статье – под компьютерной информацией понимаются сведения, сообщения, данные, представленные в форме электрических сигналов, независимо от средств их хранения, обработки и передачи тенденции в своем единстве формируют качественно новую цифровую среду, в которой киберпространство становится ареной не только для прогресса, но и для совершения противоправных деяний.

Цифровая среда, формируемая под влиянием рассмотренных тенденций, становится не просто площадкой для коммуникаций, но и пространством, в котором зарождаются и реализуются новые криминальные угрозы. Криминологическая характеристика преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, представляет собой сложную и многогранную категорию, требующую отдельного анализа в контексте меняющихся технических реалий. Для уяснения природы данных деяний необходимо обратиться к легальным дефинициям, закрепленным в уголовном законодательстве (при этом законодатель относит к компьютерным устройствам любые электронные устройства, способные выполнять функции по приему, обработке, хранению и передаче информации, закодированной в форме электрических сигналов).

Неправомерный доступ к охраняемой законом компьютерной информации трактуется как незаконное или не разрешенное собственником использование возможности получения компьютерной информации путем проникновения в ее источник с использованием средств компьютерной техники. Вместе с тем

---

[873] Мирошников В.И., Кулешов И.А., Талагаев В.И. Тенденции и особенности развития современных телекоммуникационных систем // Техника средств связи. 2022. № 4 (160). С. 8–16.

[874] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.12.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 20.01.2026). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

официальные статистические показатели фиксируют лишь ту часть противоправных деяний, которые выявлены, правильно квалифицированы и нашли отражение в отчетах правоохранительных органов. Глава 28 УК РФ предусматривает ответственность за преступления в сфере компьютерной информации, к которым относятся неправомерный доступ к компьютерной информации, создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ, нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей, а также неправомерное воздействие на критическую информационную инфраструктуру РФ. Особого внимания заслуживает ст. 273 Уголовного кодекса Российской Федерации[875], устанавливающая ответственность за создание, распространение или использование компьютерных программ либо иной компьютерной информации, заведомо предназначенных для несанкционированного уничтожения, блокирования, модификации, копирования компьютерной информации или нейтрализации средств защиты компьютерной информации. Зарегистрированная преступность не отражает в полной мере сложившуюся ситуацию, так как не в каждом случае применения ИКТ это имеет уголовно-правовое значение, фиксируемое статистически[876].

Криминологический анализ также показывает устойчивую тенденцию к росту числа преступлений, совершенных с использованием своего служебного положения, что предполагает доступ к охраняемой законом компьютерной информации в силу выполняемой работы и последующее превышение лицом своей компетенции, установленной законом или трудовым договором.

Многообразие методов криминального воздействия на информационно-телекоммуникационные системы постоянно расширяется. Одним из наиболее распространенных способов остается фишинг (разновидность интернет-мошенничества, цель которого заключается в получении доступа к конфиденциальной информации, принадлежащей компьютерным пользователям - учетным записям, паролям и логинам)[877].

Злоумышленники создают поддельные сайты, имитирующие страницы известных организаций и с помощью рассылок заманивают туда пользователей. Введенные данные попадают в руки преступников. Подавляющее большинство киберпреступлений совершается с применением методов «социальной инженерии», то есть доступа к информации с помощью сети Интернет для общения с потенциальными жертвами обмана. Технология основана на использовании психологических слабостей человека и является достаточно эффективной.[878]

---

[875] Там же.

[876] Петроченков С.Д. Криминологические особенности преступлений в сфере информационно-коммуникационных технологий // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 6. С. 154–157.

[877] Старостенко О.А. Природа и способы совершения мошенничества с использованием информационно-телекоммуникационных технологий // Вестник Удмуртского университета. 2020.

[878] Памятка о способах совершения преступлений с использованием информационно-телекоммуникационных технологий // Отдел МВД России по Татищевскому району Сара-

Широкое значение получило распространение вредоносного программного обеспечения, позволяющего получить удаленный доступ к устройствам граждан. Злоумышленники вступают в переговоры с жертвами под видом сотрудников банков, чтобы убедить человека перевести деньги. Особую тревогу вызывает использование преступниками технологий анонимизации, что затрудняет идентификацию личности правонарушителей. Все это определяет высокую общественную опасность киберпреступности, которая выходит за рамки отдельных хищений.

Воздействие на критическую информационную инфраструктуру способно создать реальную угрозу жизни и здоровью людей. Массовые атаки подрывают доверие граждан к цифровым сервисам. В условиях столь серьезных угроз особое значение приобретает профилактическая работа. Основные рекомендации по защите от дистанционного мошенничества: никогда не передавайте личные данные, пароли и банковские реквизиты по телефону, в интернете или через SMS; проверяйте достоверность сайтов, сервисов и организаций через официальные источники; используйте двухфакторную аутентификацию; всегда перезванивайте в банк или организацию по официальным номерам в случае подозрительных звонков[879]. Соблюдение этих правил способно предотвратить значительную часть противоправных посягательств, но профилактическая работа требует применения комплекса технических и правовых мер.

Технические методы выявления и предотвращения ИТ-преступлений базируются на концепции ситуационного предупреждения, направленной на увеличение рисков обнаружения злоумышленников. К ним относятся программы обнаружения вредоносных программ, брандмауэры, системы обнаружения вторжений.

Оперативно-розыскная деятельность осуществляется посредством методов, закрепленных в ст.6 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ, включая снятие информации с технических каналов[880] связи и получение компьютерной информации, а также мониторинг данных в сети Интернет. Перспективным направлением является внедрение систем интеллектуального анализа данных и противодействие спаму с использованием байесовских фильтров. Применение мер ситуационного предупреждения должно осуществляться с соблюдением прав человека во избежание противоречий с международными стандартами. Только системное применение технических методов в совокупности с надлежащим правовым регулированием способно обеспечить целостность системы предупреждения киберпреступности.

товской области. URL: https://татищевский.64.мвд.рф/news/item/42513604/ (дата обращения: 13.02.2026).

[879] Памятка о способах мошенничества с использованием информационных технологий и методов социальной инженерии // Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Амурской области. URL: https://amur.sledcom.ru/ folder/874133/ item/1919998/ (дата обращения: 13.02.2026).

[880] Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ // Президент России. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/8220/page/3 (дата обращения: 16.02.2026).

Таким образом, преступления с использованием информационно-телекоммуникационных технологий представляют серьезную угрозу для общества. Развитие цифровых технологий, когда связь и управление ей стали неразрывны, создало среду, где киберпространство активно используется в противоправных целях. Уголовный кодекс РФ содержит необходимые статьи для привлечения преступников к ответственности, однако реальное число таких преступлений значительно выше официальной статистики. Бороться с этим противоправными действиями можно только комплексно применяя современные технические средства, опираясь на закон об оперативно-розыскной деятельности, не нарушая права граждан. По нашему мнению, самая действенная мера – это профилактика и повышение цифровой грамотности, ведь большинство преступлений совершается именно из-за невнимательности и незнания правил безопасности. Только сочетание технических, правовых и воспитательных мер способно реально снизить уровень киберпреступности.

Список источников:

1. Гараев С.Т. Сущность информационно коммуникационных технологий // Инновационная наука. 2016. № 6.

2. Мирошников В.И., Кулешов И.А., Талагаев В.И. Тенденции и особенности развития современных телекоммуникационных систем // Техника средств связи. 2022. № 4 (160). С. 8–16.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.12.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 20.01.2026). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Петроченков С.Д. Криминологические особенности преступлений в сфере информационно-коммуникационных технологий // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 6. С. 154–157.

6. Старостенко О.А. Природа и способы совершения мошенничества с использованием информационно-телекоммуникационных технологий // Вестник Удмуртского университета. 2020.

7. Памятка о способах совершения преступлений с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. // Отдел МВД России по Татищевскому району Саратовской области. URL: https://татищевский.64.мвд.рф/news/item/42513604/ (дата обращения: 13.02.2026).

8. Памятка о способах мошенничества с использованием информационных технологий и методов социальной инженерии // Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Амурской области. URL: https://amur.sledcom.ru/folder/874133/item/1919998/ (дата обращения: 13.02.2026).

9. Федеральный закон от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ // Президент России. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/8220/page/3 (дата обращения: 16.02.2026).

Мугутдинов Марат Азаматович
студент юридического факультета Северо-Кавказского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России), г. Махачкала

Научный руководитель: **Раджабов Шамиль Раджабович**, доцент кафедры уголовного права и процесса Северо-Кавказского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России), кандидат юридических наук, г. Махачкала.

ИНСТИТУТ ПРОБАЦИИ КАК ОСНОВА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РЕЦИДИВНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Статья посвящена исследованию вопросов, связанных со становлением в Российской Федерации государственной службы пробации, законодательным регулированием ее деятельности. В целях эффективной организации деятельности службы пробации обосновывается необходимость доработки нормативной правовой базы, регулирующей институт пробации, обеспечения межведомственного взаимодействия субъектов пробации и должного материально-ресурсного обеспечения. Одним из ключевых показателей результативности системы пробации на территории Российской Федерации является уменьшение числа повторно совершаемых преступлений лицами, ранее осужденными.

Ключевые слова: *рецидив, меры борьбы с повторным совершением преступлений, пробация, субъекты пробации, ресоциализация осужденных*

Преступность состоит из различных компонентов, среди которых особое место занимают первичная и рецидивная преступность, формирующие структурные элементы данного сложного социального феномена. Рецидивы преступлений выделяются в качестве весьма опасного вида преступной активности, демонстрирующего отказ лица от социальных норм и законодательных требований. Лица, склонные к повторному совершению преступлений, чаще совершают деяния с высокой степенью общественной опасности. Анализ официальных данных отражает тревожную тенденцию в РФ: рост рецидивной преступности, с заметным увеличением процента лиц с неснятыми судимостями, вовлекающихся в повторную преступную деятельность. Процент повторных преступлений значительно возрос. Доля лиц, совершивших повторные преступления, с неснятыми и непогашенными судимостями составляет: в 2016 г. – 30 %, в 2017 г. – 32 %, в 2018 г. – 35 %, 1 полугодие 2023 г. – 44 %[881]. Образно говоря, вследствие повторения болезни (преступлений), связанного с неэффективностью лечения, т.е. исправительно-воспитательных мер, личность деградирует, а это, в свою очередь, создает опасность заражения данной болезнью других членов общества.

[881] Судебный Департамент при Верховном Суде Российской Федерации // Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России. № 11.2.

Многие рецидивисты начинают свой преступный путь еще в подростковом возрасте или сразу после достижения совершеннолетия, и чем раньше начинается этот путь, тем более разрушительными и серьезными становятся последствия их последующих преступлений. Статистика указывает, что более 68,7 % рецидивистов совершили свое первое серьезное нарушение[882] еще будучи несовершеннолетними. Аналогично патологическому развитию болезни из-за неэффективности лечения, повторные преступления могут способствовать деградации личности, создавая угрозу распространения девиантного поведения среди других членов общества. Следует признать, что факторы рецидивной преступности включают в себя недостатки в исполнении пробационных мер, влияние преступной среды, и тяжесть совершенных преступлений, что указывает на комплексность проблемы[883].

На основе этих рассуждений можно сформулировать гипотезу о повышенном риске повторного преступления со стороны ранее осужденного лица. Это может быть вызвано неоднозначностью и неопределенностью законодательных норм, что, например, проявляется в отсутствии четкого определения пробационных мер, непрописанных обязанностях лиц, находящихся под пробацией, и отсутствии конкретных способов осуществления пробационного надзора.

Для утверждения пробации как законодательно регулируемого института был принят Федеральный закон от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» (далее – Закон о пробации). Этот правовой акт вводит в действие ключевые понятия, связанные с этой областью; определяет цели, задачи и основополагающие принципы пробации; устанавливает юридический статус индивидуумов, к которым применяется пробационный надзор; категоризирует формы пробаций; очерчивает основные направления работы и предоставляет разъяснения относительно полномочий участников пробационного процесса.

Наше исследование нормативной базы Закона о пробации выявило несколько проблемных аспектов, требующих детального научного обсуждения и анализа.

1. Важно расширить практику интеграции успешных моделей Центров социальной адаптации для лиц, освободившихся из мест лишения свободы. Следует подчеркнуть, что, в контексте ст. 5 Закона о пробации, пробационные центры не являются ее самостоятельным субъектом, а выступают лишь одним из инструментов ее реализации.

2. Предусмотреть порядок квотирования рабочих мест для бывших осужденных. Обязанность уведомления поднадзорного лица о явке к работодателю, ведение учета трудоустроенных лиц возложить на органы внутренних дел в соот-

---

[882] Кряжева С.Г., Москвитина М.М., Новиков А.В. Структурный анализ актуального состояния рецидива преступности среди несовершеннолетних, отбывающих наказание в воспитательной колонии повторно //Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 4А. С. 2.

[883] Жарких Е.А. Генезис рецидива преступлений как количественно-качественной основы формирования профессиональной и организованной преступности // Общество и право. 2016. № 3. С. 99.

ветствии со ст. 12 Федерального закона от 06.04.2011 № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы».

3. В ч. 1 ст. 27 Закона о пробации уточняется возможность поддержки лиц, на которых распространяется действие постпенитенциарной пробации. Эта поддержка может включать предоставление временного жилья, которая осуществляется некоммерческими организациями, включая религиозные ассоциации и различные общественные группы, а также социально-ориентированными некоммерческими структурами через создание специализированных пробационных центров. Следовательно, принимать активное участие в учреждении центров пробации они имеют полное право. Однако, как указывается в части 2 обсуждаемой статьи, регламентирование и управление деятельности этих центров ложится на плечи органа исполнительной власти, ответственного за разработку и проведение политики в области исполнения наказаний, подчеркивая его ведущую роль в установлении норм и стандартов работы данных учреждений.

4. Для взаимодействия между структурами гражданского общества и пробационными учреждениями необходимо создать специализированные обучающие программы с междисциплинарным подходом, целью которых является реализация задач пробационной службы.

5. Предусмотреть порядок квотирования рабочих мест для бывших осужденных. Обязанность уведомления поднадзорного лица о явке к работодателю, ведение учета трудоустроенных лиц возложить на органы внутренних дел в соответствии со ст. 12 Федерального закона от 06.04.2011 № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы».

6. Обеспечение временным жильем людей, выходящих из тюремных учреждений на период до полутора лет. Это требует скоординированных действий между Федеральной службой исполнения наказаний и Министерством труда и социальной защиты РФ. За один год до даты освобождения, Управление социальной защиты населения должно передать ФСИН информацию о доступности жилья для данной категории населения.

7. Положения пробационного законодательства не предусматривают четких процедур для выполнения пробационных мероприятий, включая отсутствие регламентации согласования и сотрудничества между участниками пробационного процесса.

8. Статья 7 Закона о пробации определяет ключевую роль Федеральной службы исполнения наказаний в данной сфере, выделяя в качестве исполнителя уголовно-исполнительные инспекции ФСИН России. Однако, ни в уголовном кодексе, ни в законодательстве, регулирующем исполнение наказаний, не содержится норм, регулирующих пробацию, что указывает на отсутствие регламентации данного аспекта.

9. Разработка на основе уголовно-исполнительных инспекций обширной пробационной службы. Задачей которой является надзор и контроль за исполнением уголовных санкций вне мест лишения свободы, включая подготовку и содействие в адаптации подопечных. Такой подход позволяет прийти к выводу о необходимости создания самостоятельной службы в системе ФСИН РФ – Федеральной пробационной службы РФ.

10. Для уменьшения повторного совершения преступлений важны меры, предпринимаемые как в процессе подготовки заключенных к выходу на свободу, так и после их освобождения, целью которых является развитие у них черт характера и социальных навыков, необходимых для законопослушного поведения. По нашему мнению, эффективная координация всех усилий в области пробационного контроля должна осуществляться, в том числе, через Уполномоченного по правам человека, который будет организовывать сотрудничество с Федеральной службой исполнения наказаний (ФСИН) Российской Федерации. Важно отметить, что Уполномоченный по правам человека обладает полномочиями на осуществление проверок условий содержания осужденных, что в свою очередь предусматривает контроль за реализацией мероприятий по систематической ресоциализации этой категории лиц[884].

11. Для оптимального функционирования центра по поддержке процесса социальной адаптации лиц критически важно наличие комплекса для досуга и трудовой реабилитации, предпочтительно расположенного в загородной зоне, на удалении в 50 км и более от городских агломераций. В контексте разработки всесторонних программ реинтеграции указанных граждан, включающих образовательные и производственные аспекты, представляется актуальным рассмотреть вопрос оснащения таких учреждений производственными мощностями, например, швейными фабриками[885].

12. Необходима возможность рассмотрения перспективы по внедрению пробации в отношении бывших участников СВО из числа осужденных, помилованных Указом Президента РФ в силу внесения изменений в ст. 78^1 УК РФ[886], но стоит отметить, что в силу ст. 86 УК РФ данная категория лиц не относится к объектам пробации так как фактически является не судимыми. Участники СВО, номинально являющиеся бывшими осужденными, также нуждаются в комплексных мерах по социальной адаптации. Большое значение в этой связи имеет их профессиональная подготовка, переквалификация для возможности будущего трудоустройства. Мы полагаем, что следует предусмотреть возможность выделения данных лиц в отдельном нормативно-правовом акте, например, в Постановлении Правительства РФ для конкретизации их статуса.

Исходя из всего вышеизложенного можно сделать вывод, что проблема противодействия рецидивной преступности, институт пробации хорош и очень нужен, примеры мировой практики, советское прошлое, но ничего не получится если не будет разработки качественной нормативной правовой базы, регулирующей институт пробации, обеспечения межведомственного взаимодействия субъектов пробации, установления системы квалификационных требований к

---

[884] Калужина М.А., Пестов В.В. Пробация в Российской Федерации: субъекты ресоциализации // Право и политика. 2023. № 12. С. 96–105.

[885] Скоморох О.А., Самарин В.А. Роль религиозных организаций в системе пробации осужденных в Федеральном законе «О пробации в Российской Федерации» // Уголовно-исполнительное право. 2023. Т. 18(1–4), № 1. С. 52–59.

[886] Федеральный закон от 23.03.2024 № 64-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

должностям службы пробации, должного материально-ресурсного и научного обеспечения, использования прогрессивного международного опыта деятельности аналогичных служб с учетом специфики российских условий.

Резюмируя все перечисленные выводы, отметим, что в настоящей статье указан далеко не исчерпывающий перечень существующих ныне проблем и особенностей в сфере пробации. Тем не менее вышеуказанные проблемы дают основание думать о необходимости дальнейшего совершенствования законодательства Российской Федерации в рассматриваемой области, внесения в него новых положений и доработке существующих.

Список источников:

1. Федеральный закон от 23.03.2024 № 64-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации».
2. Судебный Департамент при Верховном Суде Российской Федерации. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России. № 11.2.
3. Голодов П.В. Пробация в Российской Федерации: некоторые проблемы содержания и правовой регламентации // Пенитенциарная наука. 2022. Т. 16, № 2 (58).
4. Жарких Е.А. Генезис рецидива преступлений как количественно-качественной основы формирования профессиональной и организованной преступности // Общество и право. 2016. № 3. С. 99.
5. Калужина М.А., Пестов В.В. Пробация в Российской Федерации: субъекты ресоциализации // Право и политика. 2023. № 12. С. 96–105.
6. Кряжева С.Г., Москвитина М.М., Новиков А.В. Структурный анализ актуального состояния рецидива преступности среди несовершеннолетних, отбывающих наказание в воспитательной колонии повторно // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 4А. С. 2.
7. Мельникова О.В. Служба пробации – приоритетное направление развития уголовно-исполнительной системы Российского государства // Право и государство: теория и практика. 2021. № 11(203). С. 220–222.
8. Скоморох О.А., Самарин В.А. Роль религиозных организаций в системе пробации осужденных в Федеральном законе «О пробации в Российской Федерации» // Уголовно-исполнительное право. 2023. Т. 18(1–4), № 1. С. 52–59.
9. Старостин С.А., Анискина Н.В. Служба пробации в России: выбор политики и перспективы развития // Пенитенциарная наука. 2022. Т. 16. № 2. С. 204–212.

Половинкина Полина Евгеньевна
командир отделения факультета подготовки сотрудников для подразделений по работе с личным составом Санкт-Петербургского университета МВД России, г. Санкт-Петербург

Научный руководитель: **Валькова Татьяна Владимировна**, доцент кафедры криминологии Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук, доцент, г. Санкт-Петербург.

СПЕЦИФИКА ЖЕНСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ТЕНДЕНЦИЙ: СРАВНИТЕЛЬНО-КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

В статье проводится сравнительно-криминологический анализ специфики женской преступности в современной России в контексте общемировых тенденций. На основе данных официальной статистики, научных исследований и судебной практики раскрываются количественные и качественные параметры данного социально-правового явления. Автор исследует устойчивые структурные характеристики, ключевые детерминанты, региональные особенности, а также влияние глобальных вызовов, таких как пандемия COVID-19. Делается вывод о глубокой социально-экономической обусловленности женской преступности и необходимости перехода от карательных к комплексным социально-ориентированным стратегиям профилактики и ресоциализации.

Ключевые слова: *женская преступность, криминология, сравнительный анализ*

Женская преступность, являясь относительно устойчивым сегментом общей преступности, представляет собой особый социально-правовой феномен, количественные и качественные параметры которого детерминированы сложным переплетением глобальных тенденций и национальной специфики. В России, как и во многих странах мира, наблюдается процесс, который в криминологической литературе обозначается как относительная «феминизация» преступности. Несмотря на общее снижение уровня преступности в стране, доля женщин среди лиц, совершивших преступления, сохраняется на стабильно высоком уровне, демонстрируя в последние годы тенденцию к незначительному росту. По данным МВД России, за первое полугодие 2023 г. этот показатель составлял около 17 %, а к 2024 г. достиг 17,8 %. В рамках сравнения роста преступности возьмем Европу, Азиюи Америку. По отчету европейского отделения Всемирной организации здравоохранения (2019 г.), осужденные за уголовные преступления женщины в большинстве стран составляют не более 4–5 % от

общего числа заключенных. Женщины, как правило, совершают ненасильственные преступления, и в большинстве случаев имеют детей[887].

Азия: по данным на 2025 г., в 17 странах женщины составляют более 10 % тюремного населения. Среди них: Гонконг (Китай) – 19,7 %, Макао (Китай) – 14,1 %, Катар – 14,7 %, Лаос – 13,7 %, Мьянма – 12,3 %, Вьетнам – 12,1 %. По соотношению «женское тюремное население на 100 000 населения страны», лидерами являются: США – 64, Таиланд – 47, Сальвадор – 42, Туркменистан – 38, Бруней – 36. При этом в ряде стран количество женщин-заключенных резко возросло, например, в Камбодже – в 9 раз, в Индонезии – в 7,5 раз[888].

Америка: По данным на 2021 г., согласно статистике Федерального бюро расследований США, женщины совершают 15 % насильственных преступлений в США. Женщинами совершается примерно 10 % всех убийств, а доля женщин среди серийных убийств может доходить до 20 %. По соотношению «женское тюремное население на 100 000 населения страны», лидерами являются: США – 64, Ямайка – 53,34, Американские Виргинские Острова – 49,63. При этом уровень преступности в США варьируется в зависимости от штата: например, в Аляске, Нью-Мексико и Теннесси уровень преступности выше, чем в Мэне, Нью-Гэмпшире и Вермонте[889].

Представим данные о преступлениях, совершаемых людьми разного пола. За предшествующее столетие на долю мужчин приходилось 85–90 % всех правонарушений, на долю женщин – 10–15 %[890]. За последние 5–7 лет процент женской преступности постоянно растет.

Так, в период с 2014 по 2022 г. в нашей стране официально зарегистрировано чуть более 19 млн преступлений (19 044 157). За то же время были изобличены: почти 1 млн 343 тыс. женщин-преступниц; около 403 тыс. несовершеннолетних преступников разного пола; более 4 млн 629 тыс. лиц, совершивших преступление повторно.

За последние 10 лет количество женских преступлений шло на спад и резко возрастало. За 4 года (с 2020 по 2023 г.) произошло увеличение таких преступлений со 154 тыс. до 172 тыс. Доля женских преступлений в общем количестве правонарушений выросла с 15,3 до 16 %[891].

В 2023 г. в России были изобличены: около 138 тыс. женщин-преступниц; более 29 тыс. несовершеннолетних, уличенных в совершении преступлений (обоих полов); почти 494 тыс. лиц, ранее совершавших противоправные деяния (из них более 255 тыс. ране судимых и свыше 18 тыс. признанных опасными или особо опасными).

---

[887] Crime statistics – Statistics Explained – Eurostat. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=Crime_statistics (дата обращения: 10.02.2026).

[888] К ТЛБ. Рост женской преступности в мире (Андрей Леонидович Лучников) / Проза.ру. URL: https://proza.ru/2025/02/02/398 (дата обращения: 10.02.2026).

[889] Рейтинг стран мира по уровню преднамеренных убийств – Гуманитарный портал. URL: https://gtmarket.ru/ratings/global-homicide-ranking (дата обращения: 10.02.2026).

[890] Синьков Д.В. Преступность женщин: Криминологическая характеристика и предупреждение // Российский следователь. 2006. № 2. С. 26.

[891] Ростовская Т.К., Безвербная Н.А. Особенности и тенденции женской преступности в России // Социальное пространство. 2021. Т. 7. № 1. С. 10.

Выше сказано, что по итогам 2023 г. доля женской преступности от общего числа составила 16,23 %. Хотя в начале указанного года этот показатель был на уровне 8,2 %, то есть остальные 91,8 % правонарушений совершили мужчины. Получается, что за последующие 12 месяцев имел место резкий скачок по количеству совершенных женщинами преступлений[892].

Сейчас в стране наблюдаются последствия роста женской преступности. Они связаны с демографией (меньше тех, кто может рожать детей), экономическим положением государства (не хватает специалистов во всех сферах, в том числе, где исторически востребованы женщины) и социальной ситуацией. С каждым годом картина становится все более удручающей по причине увеличения числа преступлений, совершенных женщинами[893]. И это притом, что общее количество правонарушений в стране уменьшается

Примечательно, что в структуре имущественных преступлений наметилась качественная динамика: если доля краж, традиционно лидирующих, демонстрирует некоторый спад, то участие женщин в мошенничествах устойчиво растет. Это свидетельствует об адаптации женской преступности к современным экономическим реалиям. Женщины активно осваивают как традиционные, так и новые, в том числе цифровые, формы мошенничества, часто используя развитые коммуникативные навыки и социальные стереотипы, связанные с восприятием женского пола как менее опасного и более доверительного. Яркими примерами служат дела о деятельности так называемых «черных риелторов» или мошеннических групп, обманывающих пенсионеров, где женщины нередко играют ключевые роли вербовщиц и исполнительниц[894].

Вторым структурно значимым блоком является преступность в сфере незаконного оборота наркотиков (ст. 228–228.1 УК РФ). Женщины составляют существенную часть (около 20–25 %) лиц, осужденных за данные преступления, часто выполняя функции курьеров («закладчиков») или розничных сбытчиков.

Их вовлеченность в наркотрафик, как отмечают исследователи, обусловлена такими факторами, как меньший, по мнению организаторов, полицейский интерес, возможность маскировки преступной деятельности под обыденное поведение, а также экономическая уязвимость, толкающая на рискованные способы заработка.

Особую криминологическую значимость в контексте качественной трансформации женской преступности представляет ее экономическая составляющая. Женщины все чаще фигурируют в уголовных делах о преступлениях в сфере экономической деятельности (глава 22 УК РФ), таких как растраты, злоупотребление полномочиями, уклонение от уплаты налогов. Это напрямую связано с их высокой профессиональной концентрацией в бухгалтерских, финан-

---

[892] Ростовская Т.К., Нарутто С.В., Ворошилова С.В. Правовой статус и социальная адаптация молодых женщин, освобождаемых из мест лишения свободы: монография. М.: Проспект, 2022.С. 56.

[893] Кунц Е.В. Тенденции преступности женщин и исполнения в их отношении наказания в виде лишения свободы // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2021. № 10. С. 17.

[894] Самая опасная ОПГ черных риелторов получила приговор: развязка дела «банды хамелеона». URL: https://dzen.ru/a/Z7L-JiHoCCVnqwYz (дата обращения: 25.01.2026).

совых и административных службах. Данная тенденция сближает российскую ситуацию с общемировой, где, по наблюдениям исследователей, женщины активно вовлекаются в «беловоротничковую» и корпоративную преступность. Однако российская специфика проявляется в том, что даже в рамках экономических преступлений нередко прослеживается связь с социальной ролью матери и кормилицы семьи, что может использоваться в качестве смягчающего обстоятельства, как это было, например, в деле Ольги Миримской[895].

Насильственная преступность женщин в России сохраняет черты глубокой национальной специфики, одновременно перекликаясь с общемировыми виктимологическими закономерностями. Абсолютное большинство убийств и случаев причинения тяжкого вреда здоровью, совершаемых женщинами, носят ситуативно-бытовой, аффективный характер и происходят в сфере семейно-личных отношений. Эти преступления часто являются трагическим финалом длительной истории физического и психологического насилия со стороны партнера. Российская судебная практика, учитывая состояние аффекта (ст. 107 УК РФ), лишь частично отражает этот комплексный виктимологический контекст. Отсутствие в России отдельного комплексного закона, криминализирующего систематическое домашнее насилие и предусматривающего эффективные меры защиты на ранних стадиях (такие как охранные ордера), оставляет женщин в уязвимом положении и косвенно может способствовать совершению ими отчаянных ответных действий.

Важной характеристикой является региональная дифференциация. Уровень и структура женской преступности варьируются в зависимости от социально-экономического развития региона. В урбанизированных, экономически развитых субъектах (Москва, Санкт-Петербург) выше доля экономических преступлений и мошенничеств. В депрессивных и сельских регионах структура смещена в сторону преступлений, обусловленных бедностью (кражи, мошенничества для получения пособий), и бытовых конфликтов. Глобальный вызов, связанный с пандемией COVID-19, оказал специфическое влияние, спровоцировав кратковременный рост имущественных преступлений, совершаемых женщинами «с целью выживания», а также всплеск мошенничеств, эксплуатировавших тему медицинской помощи и государственной поддержки.

Проведенный сравнительный анализ позволяет сделать вывод о двойственной природе современной женской преступности в России.

С одной стороны, в ней отчетливо прослеживаются общемировые тенденции: относительный рост доли, структурное усложнение, «сближение» с мужскими моделями поведения в экономической и организованной преступности, что является отражением процессов социальной эмансипации[896].

---

[895] Суд поверил в материнские чувства. URL: https://www.kommersant.ru/doc/8316355 (дата обращения: 27.01.2026).

[896] Пынзарь С.А. Женская преступность: криминологический аспект // Проблемы современных интеграционных процессов. Пути реализации инновационных решений: сборник статей Международной научно-практической конференции, Воронеж, 27 января 2025 г. Уфа: ОМЕГА САЙНС, 2025. С. 143–146.

С другой стороны, сохраняется и даже воспроизводится традиционная специфика, укорененная в социально-экономическом неравенстве, гендерных стереотипах, феминизации бедности и высоком уровне виктимизации женщин в приватной сфере. Российский контекст отличается заметным разрывом между нарастающей криминальной активностью женщин в экономической сфере и недостаточно развитой, по сравнению с рядом зарубежных стран, системой гендерно-чувствительной профилактики, специализированных программ пробации и ресоциализации.

Таким образом, необходимо внедрение специализированных программ социальной и психологической помощи, развитие мер, альтернативных лишению свободы, и, наконец, совершенствование законодательства в сфере защиты от насилия в семье.

Список источников:

1. Crime statistics - Statistics Explained - Eurostat. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=Crime_statistics (дата обращения: 10.02.2026).

2. К ТЛБ. Рост женской преступности в мире (Андрей Леонидович Лучников) // Проза.ру. URL: https://proza.ru/2025/02/02/398 (дата обращения: 10.02.2026).

3. Рейтинг стран мира по уровню преднамеренных убийств – Гуманитарный портал. URL: https://gtmarket.ru/ratings/global-homicide-ranking (дата обращения: 10.02.2026).

4. Синьков Д.В. Преступность женщин: Криминологическая характеристика и предупреждение // Российский следователь. 2006. № 2. С. 26.

5. Ростовская Т.К., Безвербная Н.А. Особенности и тенденции женской преступности в России // Социальное пространство. 2021. Т. 7. № 1. С. 10.

6. Ростовская Т.К., Нарутто С.В., Ворошилова С.В. Правовой статус и социальная адаптация молодых женщин, освобождаемых из мест лишения свободы: монография. М.: Проспект, 2022.С. 56.

7. Кунц Е.В. Тенденции преступности женщин и исполнения в их отношении наказания в виде лишения свободы // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2021. № 10. С. 17.

8. Самая опасная ОПГ черных риелторов получила приговор: развязка дела «банды хамелеона». URL: https://dzen.ru/a/Z7L-JiHoCCVnqwYz (дата обращения: 25.01.2026).

9. Суд поверил в материнские чувства. URL: https://www.kommersant.ru/doc/8316355 (дата обращения: 27.01.2026).

10. Пынзарь С.А. Женская преступность: криминологический аспект // Проблемы современных интеграционных процессов. Пути реализации инновационных решений: сборник статей Международной научно-практической конференции, Воронеж, 27 января 2025 года. Уфа: ОМЕГА САЙНС, 2025. С. 143–146.

Попова Оксана Васильевна,
Черных Ярослава Павловна
курсанты факультета подготовки следователей Московской академии Следственного комитета им. А.Я. Сухарева, г. Москва

Научный руководитель: **Наталья Ивановна Кузнецова**, доцент кафедры уголовного права и криминологии Московской академии Следственного комитета им. А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, доцент, г. Москва.

ФЕНОМЕН СКУЛШУТИНГА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ОТ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО ОСМЫСЛЕНИЯ ДЕТЕРМИНАНТ К ВЫРАБОТКЕ ЭФФЕКТИВНОЙ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОГО КОНТРОЛЯ

Статья посвящена актуальной проблеме вооруженных нападений на образовательные организации. Авторы анализируют понятие и признаки феномена «скулшутинга» на основе реальных исторических прецедентов Российской Федерации, а также исследуют детерминанты данного вида тяжких преступлений. Практическая значимость исследования заключается в выработке рекомендаций, направленных на минимизацию рисков совершения подобных деяний и повышение уровня безопасности в образовательной среде.

Ключевые слова: *несовершеннолетние, скулшутинг, детерминанты, профилактика преступлений*

3 февраля 2014 г., 5 сентября 2017 г., 17 октября 2018 г., 11 мая 2021 г., сентябрь 2021 г., 26 сентября 2022 г., 16 декабря 2025 г., 3 февраля 2026 г. – что объединяет эти даты?

В указанный период в ряде образовательных организаций РФ совершены вооруженные нападения, повлекшие гибель и ранения граждан, включая обучающихся, педагогических работников и сотрудников правоохранительных органов. Данные преступные посягательства причинили тяжкий вред общественной безопасности и дестабилизировали обстановку в стране. Сложившаяся ситуация обусловила высокий уровень социальной напряженности и массовое чувство незащищенности среди населения.

Необходимо отметить, что феномен «скулшутинга» представляет собой относительно новое и, безусловно, вызывающее серьезную обеспокоенность социокультурное явление для Российской Федерации. В отличие от Соединенных Штатов Америки, где аналогичные проявления насилия в образовательных учреждениях начали фиксироваться с 1920-х гг., в России данный феномен появился сравнительно недавно. В связи с этим российские ученые, специализирующиеся в области криминологии, юриспруденции, психологии, психиатрии и социологии, активно проводят исследования, направленные на установление причинно-следственных связей и выявление специфических особенностей генезиса данного деструктивного явления в отечественном социокультурном контексте.

Так, в рамках настоящего исследования под термином «скулшутинг» понимается вооруженное нападение учащегося или стороннего человека на учебное заведение, причем характерной особенностью такого нападения является применение огнестрельного оружия непосредственно в помещениях и на территории образовательных организаций различного типа. В качестве потерпевших от указанных преступных посягательств выступают как педагогические работники и персонал организаций, осуществляющих образовательную деятельность, так и лица, осваивающие соответствующие образовательные программы (обучающиеся). Согласно точке зрения В.Д. Никишина, «скулшутинг» представляет собой радикальное субкультурное течение, являющееся одной из экстремальных форм деструктивного поведения, проявляющегося среди подростков и лиц, относящихся к молодежной возрастной группе[897].

В декабре 2023 г. на территории гимназии № 5 г. Брянска несовершеннолетняя обучающаяся А. совершила вооруженное нападение с применением огнестрельного гладкоствольного оружия «Бекас-3» и холодного оружия. Согласно материалам следствия, несовершеннолетняя завладела оружием тайно, воспользовавшись тем, что собственник (член семьи) ненадлежащим образом обеспечил его хранение. Совершению преступления также способствовало нарушение требований к антитеррористической защищенности объекта, которые выразились в эксплуатации неисправного досмотрового оборудования и ненадлежащем исполнении сотрудниками охраны обязанностей по контролю доступа в здание. Так, одна из учениц была убита выстрелом из дробовика, пятеро школьников получили ранения различной степени тяжести, сама стрелявшая совершила самоубийство.

Одной из возможных причин, приведших к данному трагическому инциденту, могли быть систематические издевательства со стороны одноклассников в адрес А. Согласно имеющимся свидетельским показаниям, нападавшая на протяжении нескольких лет подвергалась психологическому насилию и групповой травле (буллингу), что могло послужить мотивом для формирования преступного умысла[898].

Таким образом, «скулшутингу» присущ ряд характерных признаков. Во-первых, лица, совершающие данные преступления, как правило, учились в учебном заведении, на которое нападали. Во-вторых, корыстные мотивы нападения не обнаруживались, главная цель – убить и ранить максимально возможное количество людей. В-третьих, такие преступления предварительно планируются с высокой степенью тщательности, что зачастую приводит к осуществлению целенаправленных нападений на неопределенный круг жертв, а также к публичным демонстративным акциям. В-четвертых, использование разных типов оружия, как правило, огнестрельного[899].

---

[897] Никишин В.Д. Колумбайн (скулшутинг): сущность, правовая квалификация, криминалистическая диагностика // Lex russica. 2021. Т. 74. № 11 (180). С. 62–76.

[898] РИА Новости: В Брянске в гимназии произошла стрельба. URL: https://ria.ru/20231207/strelba-1914274486.html (дата обращения: 10.11.2026).

[899] Мартиросян С.А., Овруцкая Г.К., Безвербная Н.А. Скулшутинг в эпоху цифровизации // Caucasian Science Bridge. 2021. № 4 (14). С. 121–122.

В сентябре 2022 г. гражданином К., являющимся выпускником школы № 88 г. Ижевска, было совершено вооруженное нападение на указанную образовательную организацию с применением огнестрельного оружия. Данное посягательство на жизнь и здоровье граждан носило заранее спланированный характер и квалифицируется как особо тяжкое преступление, совершенное с использованием незаконно приобретенных средств поражения. Особого внимания заслуживает идеологическая составляющая деяния: в момент совершения преступления субъект использовал одежду с нацистской символикой, что свидетельствует о приверженности деструктивным взглядам и экстремистской направленности его умысла. Согласно данным, предоставленным Следственным комитетом Российской Федерации, жертвами противоправных действий К. стали 25 человек. Все они получили телесные повреждения различной степени тяжести, 18 из них скончались на месте происшествия либо в медицинских учреждениях[900].

В рассматриваемом примере следует отметить символический и демонстративный характер действий субъекта преступления, проявляющийся в использовании специфических атрибутов и элементов одежды с целью формирования определенного визуального образа для трансляции идейного посыла.

На наш взгляд, основными детерминантами возникновения «скулшутинга» являются социальные факторы. Научные исследования указывают, что в качестве факторов риска для проявления такой формы социального насилия выступают: «наличие случаев насилия в прошлом, предшествующие акты агрессии, проявления вспышек гнева, проблемное поведение в детском возрасте, а также низкий социально-экономический статус. Протестные настроения и демонстративные акты насилия следует рассматривать как ключевые причины данного явления»[901]. Кроме того, важно отметить, что ключевой детерминантой актов массового насилия в образовательной среде выступают крайние проявления социальной дезадаптации и систематического ущемления человеческого достоинства обучающегося, определяемые в научно-правовой доктрине как феномен «буллинга». Данный фактор характеризуется длительным виктимным состоянием субъекта, вызванным групповой травлей и социальным отчуждением, что в совокупности способствует формированию устойчивого преступного умысла на совершение ответных агрессивных действий.

Ввиду незавершенной социализации и повышенной подверженности подростков деструктивному влиянию сети Интернет существующие меры контроля за контентом в социальных сетях, в том числе за материалами, пропагандирующими идеи «колумбайна» и «скулшутинга», демонстрируют недостаточную эффективность, о чем свидетельствует увеличение числа последователей де-

[900] Ижевскую школу атаковал выпускник со свастикой // Сетевое издание «Коммерсантъ». URL: https://www.kommersant.ru/doc/5581965 (дата обращения: 10.02.2026).

[901] Карпова А.Ю., Чайковский Д.В. «Пост-Колумбайн эффект»: стохастический терроризм// Вестник Национального антитеррористического комитета. 2019. № 2(22). С. 45–53.

структивных сообществ и рост случаев вооруженных нападений на образовательные учреждения[902].

Так, уже в начале 2026 г. зафиксирован рост числа вооруженных нападений на образовательные организации (Уфа, Красноярск, Анапа), совершенных с применением различных средств поражения и общеопасных способов. Участившиеся акты агрессии, включая демонстрацию преступного умысла в сети Интернет, подтверждают необходимость усиления антитеррористической защищенности учебных заведений. Данные обстоятельства диктуют потребность в совершенствовании механизмов раннего выявления девиантных наклонностей у молодежи в превентивных целях.

Таким образом, становится очевидной необходимость проведения своевременной и системной профилактической работы, требующей объединения усилий различных институтов, например, таких как семья и образовательные учреждения. Для эффективного противодействия рассматриваемому деструктивному явлению необходимо внедрение системного подхода, предполагающего формирование у педагогических работников, обучающихся и их законных представителей компетенций по мирному урегулированию конфликтов и медиации. Данная стратегия включает в себя осуществление непрерывного мониторинга в целях своевременного обнаружения признаков девиантного и потенциально опасного поведения участников образовательного процесса. В рамках превентивного воздействия приоритетное значение отводится укреплению института семьи, поскольку именно внутрисемейные отношения выступают базовым фактором первичной социализации несовершеннолетнего и определяют характер его интеграции в социум. В этой структуре родители выступают как первичные и важнейшие авторитеты, именно они формируют семейные традиции и правила поведения.

В целях обеспечения безопасности несовершеннолетних и предотвращения насилия в образовательной среде требуется разработка и реализация комплексных программ поддержки подростков, включающих психологическую помощь, консультации и тренинги, направленные на противодействие буллингу, травле и другим формам насилия.

В целях повышения уровня антитеррористической защищенности объектов образовательной инфраструктуры и обеспечения безопасности участников образовательного процесса, администрациям учреждений надлежит реализовать комплекс мер по совершенствованию инженерно-технической укрепленности зданий, включая оснащение их системами видеомониторинга и тревожной сигнализации. Особое значение приобретает установление эффективного межведомственного взаимодействия с правоохранительными органами и специализированными службами безопасности, направленного на координацию усилий по своевременному выявлению угроз, предупреждению противоправных посягательств и обеспечению алгоритмов оперативного реагирования на

[902] Михайлова Е.В. Криминологическая характеристика вооруженных нападений в образовательных учреждениях Российской Федерации (SCHOOLSHOOTING) // Научный вестник Омской академии МВД России. 2021. № 1 (80). С. 20–25.

чрезвычайные ситуации. Рекомендуется регулярно проводить учебные занятия и тренировки по эвакуации с целью обучения всех лиц, находящихся в образовательной организации, действиям в чрезвычайных ситуациях, что обеспечит их безопасность и минимизирует возможные последствия[903].

Помимо этого, мы полагаем, что избыточное освещение в средствах массовой информации, в особенности в сети Интернет, фактов совершения актов скулшутинга может способствовать их криминологической «виктимизации» и выступать катализатором для совершения аналогичных деяний иными лицами, в первую очередь, из числа несовершеннолетних, подвергшихся травле. В связи с этим предлагается ввести ограничения на публикацию детальной информации о произошедших инцидентах, включая фото- и видеоматериалы с мест происшествий, а также установить юридическую ответственность за несанкционированное распространение подобного контента. Распространение информации о подобных событиях должно осуществляться исключительно посредством официальных релизов правоохранительных органов, что позволит контролировать информационное поле и предотвращать эффект «подражания».

Итак, «скулшутинг» приобретает все большую распространенность в связи с формированием у молодежи деформированной системы ценностей и девиантных моделей поведения. Данное явление, в свою очередь, отчетливо иллюстрирует влияние неблагоприятных психоэмоциональных факторов как на уровне социума, так и внутри семьи. Оно оказывает пагубное воздействие на социальную обстановку в государстве, а также может подрывать его экономическую и политическую безопасность. Кроме того, «скулшутинг» представляет собой острую угрозу моральным ценностям, общественным установкам, а также жизни и здоровью граждан.

В связи с этим особую актуальность приобретает совершенствование системы превентивных мер, направленных на нейтрализацию детерминант данного общественно опасного явления, что требует реализации комплексного подхода на основе межведомственного взаимодействия государственных органов, образовательных организаций и институтов гражданского общества. Сложившаяся ситуация диктует необходимость консолидации усилий всех субъектов профилактики для формирования единой стратегии противодействия указанным деструктивным процессам и обеспечения безопасности в образовательной среде.

Список источников:

1. Никишин В.Д. Колумбайн (скулшутинг): сущность, правовая квалификация, криминалистическая диагностика // Lex russica. 2021. Т. 74. № 11 (180). С. 62–76.

2. РИА Новости: В Брянске в гимназии произошла стрельба. URL: https://ria.ru/20231207/strelba-1914274486.html (дата обращения: 10.02.2026).

[903] Коюшева С.А. Особенности профилактики «скулшутинга» // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. № 7-2 (82). С. 181–183.

3. Мартиросян С.А., Овруцкая Г.К., Безвербная Н.А. Скулшутинг в эпоху цифровизации // Caucasian Science Bridge. 2021. № 4 (14). С. 121–122.

4. Сетевое издание «Коммерсантъ»: Ижевскую школу атаковал выпускник со свастикой. URL: https://www.kommersant.ru/doc/5581965 (дата обращения: 10.02.2026).

5. Карпова А.Ю., Чайковский Д.В. «Пост-Колумбайн эффект»: стохастический терроризм // Вестник Национального антитеррористического комитета. 2019. № 2(22). С. 45–53.

6. Михайлова Е.В. Криминологическая характеристика вооруженных нападений в образовательных учреждениях Российской Федерации (SCHOOLSHOOTING) // Научный вестник Омской академии МВД России. 2021. № 1 (80). С. 20–25.

7. Коюшева С.А. Особенности профилактики «скулшутинга» // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. № 7-2 (82). С. 181–183.

Прошин Артем Сергеевич
командир отделения факультета подготовки сотрудников для подразделений по работе с личным составом Санкт-Петербургского университета МВД России, г. Санкт-Петербург

Научный руководитель: **Валькова Татьяна Владимировна**, доцент кафедры криминологии Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук, доцент, г. Санкт-Петербург.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ДИАЛЕКТИЧЕСКОГО ПОДХОДА К ПРОБЛЕМЕ БИОСОЦИАЛЬНОГО В ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА: ПРЕОДОЛЕНИЕ КРАЙНОСТЕЙ ДЕТЕРМИНИЗМА

Статья посвящена анализу теоретико-методологических основ проблемы соотношения биологического и социального в личности преступника. Рассматривается историческая эволюция научных взглядов в отечественной криминологии: от биологического детерминизма и социологического редукционизма к современным интегративным моделям. Раскрываются философско-методологические основания диалектического подхода, утверждающего целостность и взаимодействие данных факторов. Особое внимание уделяется роли психических аномалий как связующего звена между органической основой и криминальным поведением. Делается вывод о необходимости комплексного, междисциплинарного анализа для понимания генезиса преступности.

Ключевые слова: *личность преступника, биологические факторы, социальные факторы*

Проблема детерминации преступного поведения, а именно соотношения биологических и социальных факторов в структуре личности преступника, является одной из наиболее дискуссионных в истории криминологической мысли. Ее осмысление в российском научном контексте прошло сложную эволюцию – от рецепции крайних западных теорий до формирования самостоятельных школ и, наконец, до разработки современных комплексных, интегративных моделей. Зарождение научного интереса в России конца XIX – начала XX в. проходило под влиянием идей позитивизма, в первую очередь антропологической школы Чезаре Ломброзо и его учения о «прирожденном преступнике». Однако уже в этот период формировалась мощная социологическая традиция, представленная трудами М.Н. Гернета, Е.Н. Тарновского, С.К. Гогеля, которые, признавая определенную роль биологических факторов, видели корни преступности в социальной среде – бедности, неравенстве, условиях быта[904].

[904] Гернет М.Н. Преступность и социальные факторы (Социологическое исследование). М.: Тип. И.Д. Сытина, 1906. С. 85.

После 1917 г. в советской криминологии утвердилась монополия социально-экономического редукционизма в марксистско-ленинском варианте, где биологические факторы отвергались как «буржуазные», а преступность рассматривалась исключительно как продукт классовых антагонизмов и пережитков капитализма в сознании. Возрождение отечественной криминологии в 1960-е гг. сопровождалось критическим переосмыслением крайнего социологизма.

В трудах А.Б. Сахарова началось возвращение к анализу личности преступника как целостного явления, где биологическое рассматривалось как предпосылка, а социальное – как решающий фактор формирования.

Наиболее полное развитие интегративный подход получил в работах Ю.М. Антоняна, исследовавшего взаимодействие биологического и социального в генезисе преступного поведения. Он доказал, что именно сочетание биологической предрасположенности (например, к импульсивности или агрессивности) и социальной депривации создает высокий криминогенный риск[905].

Важный вклад внес В.Н. Кудрявцев своей концепцией «вероятностной причинности»[906], согласно которой биологические свойства выступают не причиной, а условием, которое в сочетании с неблагоприятными социальными обстоятельствами повышает вероятность совершения преступления. Философско-методологической основой современного подхода выступает диалектический метод, опирающийся на принципы материалистической диалектики и системного анализа. Этот подход преодолевает метафизическую противопоставленность биологического и социального, рассматривая личность преступника как целостную, динамическую систему, в которой природное и общественное находятся в состоянии неразрывного единства и взаимодействия. Биологический уровень (темперамент, задатки, психофизиологические особенности) составляет материальный субстрат, потенциал, но его реализация и конкретное содержательное наполнение задаются уровнем социальным через механизмы деятельности и общения[907].

Таким образом, ни одна биологическая особенность не является прямой причиной преступления, она может выступать как фактор риска, который лишь в специфическом социальном контексте приобретает криминогенную значимость.

Особое место в системе взаимодействия факторов занимает категория психических аномалий, выступающая связующим звеном между органической основой и социально опасным поведением. Психические аномалии – это стойкие отклонения от психической нормы (расстройства личности, органические поражения мозга, расстройства влечений, легкая умственная отсталость), которые, не исключая вменяемости, существенно ограничивают способность к осознанию и контролю действий, деформируют эмоционально-волевую сферу и тем самым повышают криминогенную уязвимость личности. Они создают «почвенный фон», облегчающий формирование антисоциальных установок под

---

[905] Антонян Ю.М. Роль конкретной жизненной ситуации в совершении преступления: учебное пособие. М.: ВНИИ МВД СССР, 1973. С. 54–60.

[906] Кудрявцев В.Н. Причинность в криминологии: (О структуре индивидуального преступного поведения). М.: Юрид. лит., 1968. С. 39.

[907] Бородин С.В. Преступность и психические аномалии. М.: Наука, 1987. С. 23.

влиянием неблагоприятной среды. Правовое признание этого взаимодействия закреплено в институте ограниченной вменяемости (ст. 22 УК РФ), что позволяет дифференцировать ответственность и учитывать влияние психического расстройства на поведение, назначая при необходимости принудительные меры медицинского характера.

Исторический путь развития научных взглядов в России демонстрирует переход от полемики между биологическим детерминизмом и социологическим редукционизмом к утверждению комплексного, био-психосоциального подхода. Современная криминология рассматривает личность преступника как продукт динамического взаимодействия биологических предпосылок и социальных условий, где социальная среда играет ведущую, опосредующую роль в трансформации индивидуальной уязвимости в конкретное преступное поведение.

Список источников:

1. Антонян Ю.М. Роль конкретной жизненной ситуации в совершении преступления: учебное пособие. М.: ВНИИ МВД СССР, 1973. С. 54–60.

2. Кудрявцев В.Н. Причинность в криминологии: (О структуре индивидуального преступного поведения). М.: Юрид, лит., 1968. С. 39.

3. Бородин С.В. Преступность и психические аномалии. М.: Наука, 1987. С. 23.

4. Гернет М.Н. Преступность и социальные факторы (Социологическое исследование). М.: Тип. И.Д. Сытина, 1906. С. 85.

Пузина Арина Александровна
курсант 2 курса факультета подготовки сотрудников для следственных подразделений Санкт-Петербургского университета МВД России, г. Санкт-Петербург

Научный руководитель: **Сагайдак Альбина Юрьевна**, заместитель начальника кафедры криминологии Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат педагогических наук, доцент, г. Санкт-Петербург.

МЕХАНИЗМЫ ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ КАК ОСНОВА ИНДИВИДУАЛЬНОГО КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО ПРОГНОЗИРОВАНИЯ

В работе исследуется механизм преступного поведения как динамическая система формирования и реализации преступного замысла. Рассматриваются основные элементы механизма: мотивация, планирование, исполнение и посткриминальное поведение. Анализируется роль конкретной жизненной ситуации и личности в генезисе преступления. Особое внимание уделяется значению изучения механизма преступного поведения для индивидуального криминологического прогнозирования. Раскрываются понятие и виды прогнозирования, методы прогностической деятельности, а также проблемы, возникающие при прогнозировании индивидуального преступного поведения. Делается вывод о том, что понимание механизма преступного поведения является необходимой предпосылкой для повышения эффективности профилактической деятельности правоохранительных органов.

Ключевые слова: *механизм преступного поведения, мотивация преступления, планирование преступления, личность преступника, криминологическое прогнозирование, индивидуальное прогнозирование*

В криминологии важное место занимает изучение того, как именно человек приходит к совершению преступления. Для этого используется понятие «механизм преступного поведения». Если состав преступления просто фиксирует, что уже сделано, то механизм показывает сам процесс: как возникало желание совершить преступление, как оно формировалось и как в итоге было реализовано. По мнению В.Н. Кудрявцева, механизм преступного поведения – это связь и взаимодействие внешних факторов объективной действительности и внутренних, психических процессов и состояний, детерминирующих решение совершить преступление, направляющих и контролирующих его исполнение[908].

Первый этап – мотивация. У человека возникают какие-то потребности, желания, интересы, и под их влиянием формируется мотив преступления как внутреннее побуждение, которое вызывает у лица решимость совершить пре-

[908] См.: Природа преступного поведения и его механизм // Механизм преступного поведения. М., 1981. С. 30.

ступление и руководит им при его осуществлении. Мотив отвечает на вопрос «почему?». Без понимания мотива нельзя объяснить, зачем человек совершил то или иное преступление.

Второй этап – планирование умышленного преступления. Для планирования преступной деятельности лицо должно знать обстановку, в которой предполагает действовать. При этом лицу следует ясно представлять себе возможности, которыми он располагает, предвидеть ожидаемые трудности и вероятные последствия своих действий[909].

Третий этап – исполнение или непосредственно совершение преступления.

Четвертый этап – посткриминального поведения, то есть то, что человек делает после преступления. Преступник анализирует происшедшее, наступившие последствия, распоряжается приобретенным преступным путем, скрывает следы преступления, принимает меры к тому, чтобы его не разоблачили и не привлекли к уголовной ответственности. Это важно не только для следствия, но и для понимания самого человека: раскаивается он или нет, и можно ли ожидать от него новых преступлений в будущем[910].

Роль личности и ситуации в механизме преступления может быть разной. У одних людей есть устойчивые антиобщественные наклонности, и ситуация просто дает им повод проявиться. Человек мог никогда не помышлять о преступлении, но стечение тяжелых обстоятельств подтолкнуло его к этому. Такие обстоятельства называют криминогенной ситуацией. Таким образом, механизм преступного поведения представляет собой динамическую систему, охватывающую весь процесс формирования и реализации преступного замысла от зарождения мотива до наступления последствий и посткриминального поведения виновного.

Изучение данного механизма имеет не только теоретическое значение для понимания природы преступности, но и обладает важным прикладным потенциалом, поскольку выявленные закономерности могут быть использованы для прогнозирования вероятности совершения преступлений отдельными лицами и определения наиболее эффективных направлений профилактического воздействия.

Преступление никогда не совершается в безвоздушном пространстве – человек всегда действует в определенных условиях, среди других людей, под влиянием конкретных обстоятельств, которые в криминологии называют конкретной жизненной ситуацией. Ситуации могут быть криминогенными, нейтральными или созданными самим преступником[911].

Одна и та же ситуация по-разному влияет на разных людей, поэтому в механизме преступного поведения всегда происходит взаимодействие двух начал: личности и ситуации, и конкретная жизненная ситуация может выполнять разные функции. В одних случаях она выступает решающим фактором,

---

[909] Тема 6. Механизм индивидуального преступного поведения План // studfile.net URL: https://studfile.net/preview/8949086/page:6/ (дата обращения: 16.02.2026).

[910] Латыпов Р.И. Шпаргалка по криминологии: учеб. пособие. М.: № 7 «Велби», 2005. 40 с.

[911] Причины, условия и механизм совершения конкретного преступления // studfile.net. URL: https://studfile.net/preview/9093362/page:4/ (дата обращения: 16.02.2026).

когда человек мог никогда не совершить преступление, если бы не стечение тяжелых обстоятельств.

Особое значение в криминологии придается так называемой виктимологической ситуации, то есть совокупности обстоятельств формирования личности с повышенными виктимными потенциями. Без анализа и рассмотрения компонентного состава этих ситуаций невозможно разобраться в криминогенной роли потерпевших в механизме преступления. Ситуации следует различать по характеру взаимодействия потерпевшего и преступника[912]. Конкретная жизненная ситуация является необходимым звеном механизма преступного поведения, и без ее учета невозможно понять, почему человек совершил преступление именно в этот момент и именно таким способом, а значит, невозможно и точно прогнозировать вероятность противоправного поведения в будущем.

Понимание роли ситуации подводит к вопросу о предвидении преступлений. Если мы понимаем, какие обстоятельства могут подтолкнуть человека к преступлению, и видим, что человек оказался именно в таких обстоятельствах, у нас появляется основание предположить повышенную вероятность противоправного поведения с его стороны. Однако одного наблюдения за ситуацией недостаточно – необходим научный инструментарий, который позволил бы на основе анализа объективных данных и выявленных закономерностей делать обоснованные предположения о будущем. Именно таким инструментарием и выступает криминологическое прогнозирование.

Криминологическое прогнозирование представляет собой предсказание будущего состояния преступности и связанных с ней явлений и факторов (криминологической обстановки), а также выявление основных тенденций их развития[913].

Необходимость такого прогнозирования объясняется тем, что без предвидения изменений криминальной ситуации невозможно эффективно планировать профилактическую деятельность, поскольку прогнозирование позволяет правоохранительным органам работать на опережение, а не просто реагировать на уже случившиеся преступления.

Криминологическое прогнозирование традиционно подразделяют на два уровня: общий (прогнозирование преступности в целом) и индивидуальный. Если общее прогнозирование направлено на определение тенденций преступности на макроуровне, то индивидуальное криминологическое прогнозирование представляет собой научную оценку вероятности совершения преступления конкретным лицом в будущем[914].

Этот вид прогнозирования носит вероятностный характер: его результат выражается не в категоричном утверждении, а в определении степени риска,

---

[912] Методические рекомендации для подготовки к занятиям лекционного, семинарского типа и к самостоятельной работе студентов // csukz.ru. URL: https://csukz.ru/sveden/files/B1.V.1.11_MR%285%29.pdf (дата обращения: 16.02.2026).

[913] Криминологическое прогнозирование // ru.ruwiki.ru. URL: https://ru.ruwiki.ru/wiki/Криминологическое_прогнозирование (дата обращения: 16.02.2026).

[914] Еремин А.С. Психологические аспекты индивидуального криминологического прогнозирования в отношении осужденных без лишения свободы: дис. … канд. псих. наук. Томск, 2016. 78 с.

что позволяет субъектам профилактики принимать обоснованные решения о мерах индивидуального воздействия. В отличие от прогнозирования преступности в целом, опирающегося на статистические закономерности, индивидуальное прогнозирование непосредственно базируется на анализе механизма преступного поведения его мотивации, особенностей личности и конкретной жизненной ситуации.

Особое место занимает индивидуальное прогнозирование, которое по своей природе является вероятностным и речь идет не о стопроцентной уверенности, а о степени риска: высокая, средняя или низкая вероятность совершения преступления, и на основе такой оценки принимаются решения о постановке лица на профилактический учет и проведении с ним индивидуальной работы, поскольку чем точнее прогноз, тем эффективнее могут быть профилактические меры.

Знание механизма преступного поведения имеет ключевое значение для индивидуального прогнозирования по нескольким причинам. Во-первых, анализ мотивации позволяет понять устойчивость антиобщественных установок личности и оценить вероятность их реализации в будущем. Во-вторых, изучение посткриминального поведения дает важную информацию о том, раскаивается ли человек в содеянном или, напротив, ориентирован на повторение преступного опыта.

При индивидуальном прогнозировании решаются следующие задачи:

1. Определение вероятности совершения преступления лицами, ранее признанными судом виновными в совершении преступления (прогноз рецидивного преступного поведения). Для этого изучают характеристики личности преступника.

2. Выявление лиц, которые могут стать на противоправный путь, и определение вероятности их преступного поведения (прогноз первичного преступного поведения). В этом случае анализируют типичные способы трансформации антиобщественных взглядов и установок в преступное поведение.

3. Установление факторов, как детерминирующих преступное поведение, так и препятствующих ему. Учитывают среду, в которой находится лицо, его социальную и психологическую активность, а также изменения внешней среды, которые могут влиять на поведение[915].

Таким образом, знание механизма преступного поведения создает необходимую основу для индивидуального прогнозирования. Однако для того, чтобы перевести эти теоретические знания в плоскость практических решений, необходимо обратиться к конкретным методам, с помощью которых криминологи и сотрудники правоохранительных органов могут оценить вероятность противоправного поведения. При этом важно понимать, что применение этих методов связано с определенными трудностями, обусловленными самой природой человеческого поведения.

---

[915] Афанасьева О.Р., Глеба О.В. Криминологическое прогнозирование индивидуального преступного поведения // Международный научно-исследовательский журнал. 2017. № 3(57). С. 118–121.

Реализация индивидуального криминологического прогнозирования осуществляется с помощью ряда методов, среди которых наиболее распространены экстраполяция, метод экспертных оценок и моделирование. Однако применение этих методов сталкивается с объективными трудностями.

Индивидуальное прогнозирование всегда носит вероятностный характер, поскольку поведение человека зависит от множества трудно предсказуемых факторов, ключевым из которых является изменение конкретной жизненной ситуации. В силу этого прогноз не может быть абсолютно достоверным и определяет лишь степень риска. Более того, в науке до сих пор дискуссионным остается сам вопрос о принципиальной возможности точного предвидения индивидуального поведения – спектр мнений варьируется от полного признания такой возможности до скептических оценок. Тем не менее, даже вероятностный прогноз имеет важное профилактическое значение: он позволяет своевременно скорректировать меры воздействия в отношении лица, чтобы предотвратить реализацию криминального потенциала[916].

Проведенный анализ позволяет заключить, что механизм преступного поведения представляет собой ключ к пониманию генезиса конкретного преступления, поскольку раскрывает процесс взаимодействия личности и ситуации.

Индивидуальное прогнозирование, несмотря на свою вероятностную природу и объективные сложности, остается необходимым инструментом профилактики. Оно позволяет перейти от реагирования на уже совершенные преступления к их предупреждению путем своевременного выявления лиц с повышенным криминальным риском.

Таким образом, интеграция знаний о механизме преступного поведения в прогностическую деятельность является важнейшим условием повышения эффективности противодействия преступности.

Список источников:

1. Природа преступного поведения и его механизм// Механизм преступного поведения. М., 1981. С. 30.

2. Механизм индивидуального преступного поведения План // studfile.net. URL: https://studfile.net/preview/8949086/page:6/ (дата обращения: 16.02.2026).

3. Латыпов Р.И. Шпаргалка по криминологии: учеб. пособие. М.: № 7 «Велби», 2005. 40 с.

4. Причины, условия и механизм совершения конкретного преступления // studfile.net. URL: https://studfile.net/preview/9093362/page:4/ (дата обращения: 16.02.2026).

5. Методические рекомендации для подготовки к занятиям лекционного, семинарского типа и к самостоятельной работе студентов // csukz.ru. URL: https://csukz.ru/sveden/files/B1.V.1.11_MR%285%29.pdf (дата обращения: 16.02.2026).

[916] Социологические методы, применяемые в криминологических исследованиях // ebooks.grsu.by. URL: https://ebooks.grsu.by/criminal/3-sotsiologicheskie-metody-primenyaemye-v-kriminologicheskikh-issledovaniyakh.htm (дата обращения: 18.02.2026).

6. Криминологическое прогнозирование // ru.ruwiki.ru. URL: https://ru.ruwiki.ru/wiki/Криминологическое_прогнозирование (дата обращения: 16.02.2026).

7. Еремин А.С. Психологические аспекты индивидуального криминологического прогнозирования в отношении осужденных без лишения свободы: дис. … канд. псих. наук. Томск, 2016. 78 с.

8. Афанасьева О.Р., Глеба О.В. Криминологическое прогнозирование индивидуального преступного поведения // Международный научно-исследовательский журнал. 2017. № 3(57). С. 118–121.

9. Социологические методы, применяемые в криминологических исследованиях // ebooks.grsu.by. URL: https://ebooks.grsu.by/criminal/3-sotsiologicheskie-metody-primenyaemye-v-kriminologicheskikh-issledovaniyakh.htm (дата обращения: 18.02.2026).

Растегаева Вероника Константиновна
курсант факультета подготовки сотрудников для следственных подразделений Санкт-Петербургского университета МВД России, г. Санкт-Петербург

Научный руководитель: **Павлик Елизавета Михайловна**, доцент кафедры криминологии Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук, доцент, г. Санкт-Петербург.

ДЕТЕРМИНАНТЫ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Автор анализирует статистические данные, указывающие на рост числа преступлений, совершенных несовершеннолетними, и ставит целью своей работы рассмотреть причины и условия, влияющие на это явление. В качестве ключевых детерминантов преступности несовершеннолетних выделяются факторы, связанные с семьей (неблагополучие, гиперопека, отстраненность) и школой (негативная социальная атмосфера, отсутствие поддержки). Автор подчеркивает, что эти факторы формируют девиантное поведение несовершеннолетних, лишая их возможности для здоровой социализации и развития.

Ключевые слова: *преступность несовершеннолетних, причины преступности, детерминанты преступности, асоциальное поведение, социализация*

Проблема преступности несовершеннолетних и ее состояния не теряет своей актуальности, волнуя всех без исключений. Согласно сводке Следственного комитета Российской Федерации, на прошедший 2025 г. более 14 тыс. несовершеннолетних совершили преступления, к тому же передано в суд более 5,5 тыс. уголовных дел в отношении несовершеннолетних, что на 8 % больше по сравнению с 2024 г. Также было отмечено, что деяний, посягающих на жизнь и здоровье, у несовершеннолетних было зафиксировано около 1,5 тыс., что по статистике выше на 13 %, чем в прошлом году[917].

Теперь по порядку рассмотрим детерминанты данной категории преступности. И первоначально раскроем определение причин и условий преступности, которые в общем будут представлять собой детерминанты. Детерминанты преступности происходят от латинского слова «determinare», что в переводе означает «определять». Таковыми называются комплексы социальных явлений, совместное действие которых порождает преступность. Причины и условия преступности несовершеннолетних – это исторически обусловленное, негативное, общественно опасное явление, которое представляет собой совокупность

[917] СМИ о СК // Сайт Следственного комитета Российской Федерации. Дата публикации: 22.10.2025. URL: https://sledcom.ru/press/smi/item/2029219/ (дата обращения: 13.02.2026).

преступлений, совершенных лицами, не достигшими возраста 18 лет, на определенной территории в определенное время[918].

Преступность несовершеннолетних обусловлена факторами, которые связаны с семьей, школой, досугом, и, учитывая век технологий, с влиянием информационно-телекоммуникационной сети, в том числе, средств массовой информации. Данные факторы влияют непосредственно как на общую преступность, так и на преступность по отдельным направлениям, как раз и на преступность несовершеннолетних. Первой причиной, как было указано ранее, является семья, и в данном ключе можно выделить неблагополучие семьи, то есть воспитание в неполной семье, злоупотребление спиртными напитками взрослыми членами семьи, постоянные скандалы и драки и др. В данном случае дети впитывают негативное поведение взрослых, равняясь на них и не задумываясь над правильностью действий родителей, потому и переносят на себя их поведение, претворяя усвоенные ценности в жизнь[919]. К группе «семья» также можно отнести и связь с чрезмерно заботливой семьей, та же «гиперопека». В данном случае несовершеннолетние просто лишаются возможности принятия самостоятельных решений, к которому должны приучать родители на этапе формирования личности ребенка, что влечет за собой постоянную зависимость от мнения родителей или совершение определенных действий, в том числе и противоправных, которые запрещаются определенными нормами, «назло другим». Также стоит упомянуть и про отстраненность в семье. Сама по себе эта причина и заставляет несовершеннолетнего «искать внимания» в других социальных группах, в том числе и асоциальных, которые как раз-таки под своим влиянием, принимая личность в свою компанию, прививает асоциальное поведение, нарушение норм и даже разрушение ценностей.

Следующей причиной является связь со школой. Школа – один из важнейших этапов социализации личности, «социальный лифт». Первоначально в ней начинают формироваться наиболее важные для человека, как социального существа, признаки как коммуникационные навыки, самостоятельность, воспитание и духовные ценности[920]. Давайте вообразим, что школа – это не про познавание окружающего мира, начало нового общения и чего-то светлого, а про существование, то есть выживание. Здесь гнетущая атмосфера, напряжение, а про радость и улыбки можно просто молчать. Это в целом представляет собой негативную атмосферу социума, которая стала чем-то обыденным, несмотря на токсичность и «яд», в которых ранее указанные категории школьников привыкли находиться долгое время. В таком месте не может идти речь об искренности и помощи другим. На смену этому приходит жесткая конкуренция, где каждый стремится быть лучше другого, не стыдясь идти «по головам». И победа для одних будет порождать зависть, не говоря уже о неприязни.

---

[918] Преступность несовершеннолетних: учебник для вузов / под ред. А.В. Ростокинского. 2-е изд. М.: Издательство Юрайт, 2025. 221 с.

[919] Спиваковская А.С. Психотерапия: игра, детство, семья. М.: ООО Апрель Пресс; ЗАО Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2000. Т. 2. 464 с.

[920] Львов В. Соционика 2.0. Типы людей и социальные лифты. М.: Концептуал, 2018. 409 с.

Многие слышали про слово «буллинг», и в данной среде – это системное явление, в котором любая группа делится на две категории: «лидеры», которые диктуют свои правила, управляя другими и держа их на «коротком поводке», и «изгои», которые постоянно подвергаются не только психическому, но и физическому насилию со стороны людей, занимающих главенствующую позицию в данной группе – это все считается нормальным и рутинным для школы. Для детей становится невыносимым нахождение в учебных организациях, они стремятся избегать привлечения внимания к себе, боясь перемен в том числе. Когда несовершеннолетний находится в постоянном стрессе и напряжении, ожидая очередной насмешки или удара, он ненароком начинает создавать для себя облако «ярости и обид», которое в дальнейшем может стать стимулятором мести обидчику. Вендетта, в переносном смысле этого слова, может проявиться в различных актах воздействия, начиная от мелкого хулиганства и вандализма, заканчивая более тяжким преступлением. В некоторых ситуациях мысль о мести у несовершеннолетних может привести к поведению, которое не подкреплено какими-то логичными рассуждениями. Причем, что интересно, под воздействие этого поведения будут попадать не только обидчики, но и те люди, которые будут хоть как-то напоминать источник травли или восприниматься несовершеннолетним как угроза.

Стоит упомянуть также о роли влияния средств массовой информации, как одной из причин преступности несовершеннолетних. Как известно, СМИ – в независимости от категории (фильмы, новости, сериалы) – нередко наталкивают молодежь к преступлениям. Несмотря на то, что картина данной ситуации на первый взгляд кажется простой, это вовсе не так. Давайте представим, что несовершеннолетний, который постоянно смотрит новости, все больше и больше увлекается репортажами о драках или других преступлениях, да и в целом видит фильмы, где главные герои, нарушая закон, признаются теми, на кого стоит равняться, и к тому же за свои действия остаются безнаказанными. Какие выводы он может сделать? Начиная от нормализации насилия и заимствуя образец поведения, то есть подражание «крутым» образам из медиа сферы, и заканчивая поиском новых «острых» ощущений и нередким привлечением других в эту среду. Некоторые продукты с медиа сферы романтизируют такое поведение, что формирует у несовершеннолетнего иного представления о группах, которые нарушают законодательство. Потому, в данном ключе СМИ становится тем катализатором запуска всего негативного, которое влияет на сознание несовершеннолетнего.

К условиям преступности несовершеннолетних можно отнести социальные, семейные, образовательные, криминальные факторы. Анализ социальных факторов выявляет ряд критических аспектов, включая низкий уровень материального благосостояния домохозяйств, асимметричное региональное развитие и высокий уровень безработицы. Эти детерминанты способствуют маргинализации несовершеннолетних из социально уязвимых семей, которые, в поисках адаптивных стратегий выживания, нередко становятся объектами криминаль-

ной эксплуатации[921]. Что же касается семейных факторов, то семейная среда, характеризующаяся дефицитом родительского участия и надзора, внутрисемейными конфликтами, проявлениями насилия и жестокого обращения, а также проблемами аддиктивного поведения (алкоголизм, наркомания) у родителей, приводит к существенному недостатку эмоциональной поддержки и привязанности. Отсутствие адекватного внимания и заботы в домашней обстановке вынуждает ребенка искать альтернативные источники признания, что, к сожалению, часто способствует его вовлечению в девиантные (криминальные) сообщества. Такие условия в учебных организациях, как необоснованные агрессия и буллинг со стороны учеников, а также необъективное и предвзятое отношение со стороны педагога и руководства учебной организации, недостаточный контроль за поддержанием дисциплины – все это порождает негативные последствия. В такой среде несовершеннолетние нередко ищут признание в асоциальных группах, оказывая на них значимое влияние. Для указанных коллективов поддержка и мнение таких «друзей» имеют большее значение, чем замечания со стороны взрослого человека. Учитывая, что в асоциальных группах нет достаточных правовых познаний, это нередко приводит к тому, что несовершеннолетние не осознают общественную опасность и характер совершенных деяний. Они даже не подозревают о том, какие юридические последствия будут ожидать за совершение того или иного деяния, поскольку базы правовых основ ими не изучены и не осмыслены.

Подводя итог, все причины и условия в совокупности представляют комплексный и неоднозначный характер. К основным причинам относят социальные причины, семейная среда, отсутствие должного внимания и поддержки со стороны взрослых, а также воздействие окружающих. Зачастую несовершеннолетние, которые не получают чего-то в своем кругу, нередко ищут признания и поддержки в криминальных группах. Да и к тому же, наличие некачественного образования или даже его отсутствие, а также определенные «развлечения» способствуют созданию негативных моделей поведения. Таким образом для того, чтобы уровень преступности среди несовершеннолетних снизить, необходимо включить совокупность факторов воздействия, таких как улучшение условий жизни семей, развитие системы профилактики и поддержки молодежи, а также создание благоприятной социальной среды, способствующей правильному и согласованному развитию личности.

Список источников:

1. СМИ о СК // Сайт Следственного комитета Российской Федерации. Дата публикации: 22.10.2025. URL: https://sledcom.ru/press/smi/item/2029219/ (дата обращения: 13.02.2026).

2. Преступность несовершеннолетних: учебник для вузов / под ред. А.В. Ростокинского. 2-е изд. М.: Издательство Юрайт, 2025. 221 с.

[921] Мыскин С.В., Бережковская Е.Л., Олтаржевская Л.Е. Безопасная школа. Мониторинг и обеспечение безопасности образовательной среды в средней школе: учебное пособие. М.: АСГТ, 2023. 146 с.

3. Спиваковская А.С. Психотерапия: игра, детство, семья. М.: ООО Апрель Пресс; ЗАО Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2000. Т. 2. 464 с.

4. Львов В. Соционика 2.0. Типы людей и социальные лифты. М.: Концептуал, 2018. 409 с.

5. Мыскин С.В., Бережковская Е.Л., Олтаржевская Л.Е. Безопасная школа. Мониторинг и обеспечение безопасности образовательной среды в средней школе: учебное пособие. М.: АСГТ, 2023. 146 с.

6. Алиев Ш.И., Таилова А.Г. Детерминанты преступности несовершеннолетних и особенности уголовной ответственности лиц, не достигших восемнадцатилетнего возраста в законодательстве России и зарубежных стран: монография. Махачкала: ДГУ, 2023. 126 с.

Стерхов Михаил Петрович
курсант факультета подготовки сотрудников для подразделений по работе с личным составом Санкт-Петербургского университета МВД России, г. Санкт-Петербург

Научный руководитель: **Валькова Татьяна Владимировна**, доцент кафедры криминологии Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук, доцент, г. Санкт-Петербург.

ГЕНЕЗИС И СОВРЕМЕННЫЕ ПАРАДИГМЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ КРИМИНОЛОГИИ: ИСТОРИКО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

В статье осуществлен комплексный историко-теоретический анализ процесса становления и эволюции отечественной криминологии как самостоятельной научной дисциплины. Выделены ключевые исторические этапы ее развития, детерминированные социально-политическим контекстом российской государственности. Проведена систематизация сменявших друг друга исследовательских парадигм – от социологическо-статистической до современной комплексно-интегративной.

Ключевые слова: *криминология, генезис, парадигма*

Отечественная криминология представляет собой динамичную область научного знания, чья эволюция напрямую отражала сложные и подчас драматические коллизии социально-политического развития России. Ее генезис и смена исследовательских парадигм обусловлены не только внутренней логикой накопления знаний о преступности, но и мощным воздействием идеологических, правовых и институциональных факторов. Историко-теоретический анализ этого пути необходим не только для реконструкции академической истории, но и для критического осмысления современных концепций, понимания их гносеологических корней и прогнозирования дальнейших векторов развития. Актуальность работы определяется потребностью в систематизации разрозненных исторических данных о развитии криминологической мысли в России, а также в оценке современных теоретических конструкций через призму их исторической обусловленности.

Зарождение криминологических идей в России можно отнести ко второй половине XIX в., когда в рамках классической школы уголовного права начали формироваться первые эмпирические исследования преступности. Этот период, который А.И. Долгова называет «социолого-статистическим»[922], был связан с именами таких ученых, как А.Н. Радищев, М.В. Духовской, И.Я. Фойницкий и, прежде всего, представителей «нравственно-статистической школы» (Д.А. Дриль, Е.Н. Тарновский). Работы Е.Н. Тарновского, основанные на глубоком статистическом анализе, выявляли закономерности преступности, ее связь с социально-экономическими условиями, полом, возрастом, временем го-

[922] Долгова А.И. Криминология: учебник для вузов. М.: Норма, 2020. С. 56.

да[923]. Данный этап характеризуется парадигмой позитивистского детерминизма, где преступность рассматривалась как социальная патология, имеющая объективные причины, поддающиеся научному изучению и, следовательно, коррекции.

Однако подлинная институционализации криминологии как самостоятельной науки была прервана революционными событиями 1917 г. В ранний советский период (1920-е гг.) криминология пережила краткий, но интенсивный расцвет, развиваясь в русле социологическо-экономической парадигмы. Создаются первые криминологические учреждения (кабинет по изучению преступности и преступника в Москве, институт по изучению преступности и преступника в Петрограде). Ведущими учеными этого времени (М.Н. Гернет, А.А. Герцензон, С.С. Остроумов, С.В. Познышев, Е.Г. Ширвиндт) на богатом эмпирическом материале изучалась связь преступности с последствиями войн, голода, беспризорностью, социальной дезорганизацией [924]. Методологической основой служил марксизм, что предопределяло акцент на социально-экономических детерминантах (классовая природа преступности, влияние нэпа и т.д.).

Кардинальный перелом наступил в середине 1930-х гг, когда в рамках сталинского режима был провозглашен тезис о ликвидации эксплуататорских классов и, как следствие, о скором искоренении социальных причин преступности в СССР. Криминология как наука, изучающая причины преступности, была фактически запрещена и упразднена на три десятилетия. Ее проблематика была сведена к уголовному праву и криминалистике в рамках идеологизированной парадигмы «пережитков капитализма», согласно которой преступность объяснялась исключительно влиянием враждебной капиталистической среды и пережитками прошлого в сознании отдельных индивидов.

Возрождение криминологии началось в период «хрущевской оттепели» и было официально закреплено созданием Всесоюзного института по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности (1963 г., позднее – ВНИИ МВД СССР). Советская криминология этого периода сформировала собственную устойчивую парадигму комплексного социально-правового детерминизма. В ее основе лежала теория причинности, где преступность рассматривалась как результат сложного взаимодействия объективных (социальных противоречий, недостатков быта, воспитания, управления) и субъективных (личностных деформаций) факторов. Ведущими учеными (А.Б. Сахаров, И.И. Карпец, В.Н. Кудрявцев, Н.Ф. Кузнецова, А.М. Яковлев) был детально разработан категориальный аппарат, включая учение о причинном комплексе, личности преступника, механизме преступного поведения и системе предупреждения преступности[925].

Несмотря на значительные теоретические и эмпирические достижения (проведение масштабных виктимологических, отраслевых, региональных исследований), советская криминология оставалась в жестких идеологических

---

[923] Тарновский Е.Н. Статистические сведения об осужденных в России за 1885–1889 гг. // Журнал Министерства юстиции. 1894. № 6. С. 78–112.

[924] Гернет М.Н. Преступность и самоубийства во время войны и после нее. М.: Изд-во НКВД РСФСР, 1927. С. 71.

[925] Кудрявцев В.Н. Причинность в криминологии. М.: Юридическая литература, 1968. С. 10.

рамках. Ее основополагающим принципом был классовый подход, а критика западных криминологических теорий (социологии девиантности, теории стигматизации, конфликтологического направления) носила зачастую догматический характер. Предмет криминологии жестко привязывался к уголовному закону, что исключало изучение иных форм социальных отклонений. Таким образом, парадигма носила ярко выраженный этатистский и легистский характер, ориентируясь на интересы государства в борьбе с преступностью.

Распад СССР и кардинальные социально-экономические изменения 1990-х гг. вызвали глубокий кризис и одновременно дали мощный импульс для трансформации криминологии. Произошел отказ от монистической марксистско-ленинской методологии, что открыло пространство для методологического плюрализма.

Проведенный историко-теоретический анализ позволяет сделать вывод о сложном, нелинейном и контекстуально обусловленном генезисе отечественной криминологии. Ее развитие прошло через этапы становления (дореволюционный), краткого расцвета и запрета (советский ранний и сталинский), институционализации в рамках жесткой идеологической схемы (1960–1980-е гг.) и, наконец, радикальной трансформации и плюрализма в постсоветский период. Каждому этапу соответствовала доминирующая парадигма: позитивистско-статистическая, социологическо-экономическая, идеологизированная «пережитков», комплексного социально-правового детерминизма.

Современное состояние отечественной криминологии характеризуется сосуществованием и взаимодействием нескольких парадигм: модернизированной неоклассической комплексной, активно интегрирующей мировой теоретический опыт плюралистической, а также нарождающихся частно-научных парадигм в рамках новых криминологических субдисциплин.

Это формирует уникальную синтетическую, мультипарадигмальную модель, которая, с одной стороны, сохраняет мощный теоретико-эмпирический задел советской школы (акцент на причинности, системности предупреждения), а с другой – открыта для междисциплинарного диалога и осмысления новых вызовов (глобализация, киберпреступность, новые формы девиантности).

Преодоление наследия идеологической ангажированности и легистской ограниченности, наряду с творческим освоением мирового опыта и сохранением национальной идентичности, остается ключевой задачей для дальнейшего развития отечественной криминологической науки.

Список источников:

1. Долгова А.И. Криминология: учебник для вузов. М.: Норма, 2020. С. 56.

2. Тарновский Е.Н. Статистические сведения об осужденных в России за 1885–1889 гг. // Журнал Министерства юстиции. 1894. № 6. С. 78–112.

3. Гернет М.Н. Преступность и самоубийства во время войны и после нее. М.: Изд-во НКВД РСФСР, 1927. С. 71.

4. Кудрявцев В.Н. Причинность в криминологии. М.: Юридическая литература, 1968. С. 10.

Хрипункова Анастасия Михайловна
курсант факультета подготовки сотрудников для подразделений по работе с личным составом Санкт-Петербургского университета МВД России, г. Санкт-Петербург

Научный руководитель: **Валькова Татьяна Владимировна**, доцент кафедры криминологии Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук, доцент, г. Санкт-Петербург.

СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Настоящее исследование посвящено комплексному анализу социальных последствий преступности в Российской Федерации в 2025 году. На основе критического изучения официальных данных и судебной статистики выявляется противоречивая динамика: при общем снижении регистрируемой преступности наблюдается рост ее социальной опасности и латентности, а также усиление влияния организованных криминальных структур на ключевые сферы жизни общества. Исследование приходит к выводу о том, что социальные последствия современной российской преступности характеризуются глубокой трансформацией, смещением в цифровую и транснациональную сферу и возрастающим значением факторов государственной и экономической устойчивости.

Ключевые слова: *преступность, социальные последствия, организованная преступность, государственная статистика*

Социальные последствия преступности представляют собой комплекс многомерных и взаимосвязанных эффектов, которые криминальная деятельность оказывает на состояние общественных институтов, демографические процессы, экономику, психологический климат и ценностные ориентации общества. В контексте современной России анализ этих последствий приобретает особую актуальность на фоне динамичных и подчас противоречивых изменений в криминальной ситуации, фиксируемых в 2025 г.

По информации, опубликованной 29 января 2026 г., в 2025 г. в России зафиксировано устойчивое снижение уровня преступности.

Некоторые показатели[926]:

Общее количество зарегистрированных преступлений сократилось на 7,3 % по сравнению с предыдущим годом. Число преступлений против личности уменьшилось на 9,2 %. В частности, количество убийств и покушений на убийство снизилось на 11,8 %, а фактов умышленного причинения тяжкого

[926] Статистические сведения о состоянии преступности в 2025 году. URL: https://mvdmedia.ru/news/official/statisticheskie-svedeniya-o-sostoyanii-prestupnosti-v-2025-godu/ (дата обращения: 03.02.2026).

вреда здоровью – на 14,8 %. Положительная динамика отмечена и по имущественным преступлениям. Число разбоев сократилось на 11,2 %, грабежей – на 18,3 %, краж – на 9,3 %. Сократилось число преступлений, совершенных в сфере информационно-коммуникационных технологий. По итогам 2025 г. таких преступлений зарегистрировано на 11,8 % меньше, чем в 2024 г. Улучшилась обстановка в общественных местах. На улицах, площадях, в парках и скверах зарегистрировано на 15,1 % меньше преступлений. Сократилось число преступлений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения (на 19,2 %), а также противоправных деяний, совершенных ранее судимыми лицами (на 12,9 %). Улучшилась ситуация на дорогах. Количество дорожно-транспортных происшествий с пострадавшими снизилось на 3,1 %, погибших – на 3,3 %, раненых – на 3,6 %.

Параллельно с официальным снижением традиционных видов преступлений происходит структурная трансформация криминального ландшафта, ведущая к росту его общественной опасности. Несмотря на общее сокращение числа киберпреступлений, их качественная составляющая остается критической: по данным Статистического портала, в 2023 г. наблюдался 30-процентный рост нарушений в сфере информационной безопасности и с использованием телекоммуникационных технологий. Более того, доля тяжких и особо тяжких преступлений в общем массиве продолжает увеличиваться, превысив в 2023 г. семь процентов[927]. Это указывает на то, что социальные последствия становятся более концентрированными и разрушительными, несмотря на количественное улучшение статистики. Крайне настораживающей является ситуация с подростковой преступностью.

Согласно данным Следственного комитета РФ, в 2025 г. было зафиксировано свыше 14 тысяч несовершеннолетних, совершивших преступления[928]. При этом отмечается устойчивый рост числа подростков, совершающих преступления в составе организованных групп или преступных сообществ, а также увеличение на 13 % (до 1,5 тысяч) насильственных посягательств на жизнь и здоровье, совершенных несовершеннолетними. Эти тенденции имеют долгосрочные социальные последствия, формируя устойчивый криминальный резерв и способствуя воспроизводству криминальной субкультуры среди молодежи.

В ответ государство делает акцент не только на репрессивных, но и на превентивных мерах идеологического характера: председатель СК Александр Бастрыкин поручил увеличить количество кадетских классов под эгидой ведомства и активизировать программу «Юный следователь», что направлено на формирование лояльности и правовой культуры. Однако эффективность таких мер в противодействии глубокой социальной девиации остается под вопросом.

Наиболее тяжелые и системные социальные последствия порождает деятельность организованных преступных групп, глубоко интегрированных в эко-

[927] В РФ в 2023 году почти на 30% больше зарегистрировано IT-преступлений. URL: https://tass.ru/ekonomika/19934623 (дата обращения: 07.02.2026).

[928] Рост подростковой преступности в России: статистика за 2025 год. URL: https://www.kommersant.ru/doc/8139948 (дата обращения: 07.02.2026).

номику и государственные структуры. Согласно Глобальному индексу организованной преступности, Россия занимает первое место в Европе по уровню криминальности с общим баллом 6,92 из 10[929].

Криминальные рынки страны отличаются высокой развитостью: максимальные оценки в 8,5–9 баллов получены за такие виды деятельности, как торговля синтетическими наркотиками, киберпреступления, финансовые преступления и торговля людьми. Последнее представляет собой особо вопиющую проблему: Россия является страной происхождения, транзита и назначения для мужчин, женщин и детей, подвергающихся трудовой и сексуальной эксплуатации.

Прямым социальным последствием этого является катастрофически низкая устойчивость общества к криминальным угрозам: Россия занимает 150-е место из 193 стран по индексу резильентности (устойчивости) с баллом 3,42. Особенно слабыми являются такие компоненты, как поддержка жертв и свидетелей (2,5 балла), прозрачность и подотчетность правительства (2,5 балла), а также роль негосударственных акторов (2,0 балла). Это означает, что социальные институты, гражданское общество и механизмы правовой защиты неспособны эффективно противостоять давлению криминальных структур, что ведет к хронической уязвимости граждан, особенно в таких сферах, как трудовая миграция, малый бизнес и защита частной собственности.

Экономические и демографические последствия преступности носят комплексный и долгосрочный характер. Помимо прямых убытков от краж, мошенничеств и вымогательств, экономика несет колоссальные издержки от коррупции, которая остается одной из центральных проблем, и от теневизации целых секторов, контролируемых организованными группами.

Таким образом, анализ состояния и социальных последствий преступности в России в 2025 г. выявляет глубоко противоречивую картину.

С одной стороны, фиксируется статистически значимое снижение по многим традиционным видам уголовных правонарушений, что активно легитимируется в официальном дискурсе как результат эффективной работы правоохранительной системы.

С другой стороны, происходят качественные изменения, ведущие к росту общественной опасности криминальной деятельности: увеличение доли тяжких преступлений, консолидация организованной преступности, ее сращивание с государственными структурами и экспансия в цифровую и транснациональную сферы.

В связи с выявленными тенденциями комплекс мер по минимизации социальных последствий преступности должен выходить за рамки традиционного правоприменения и включать следующие рекомендации:

1. Противодействие институционализации организованной преступности: необходимо усиление антикоррупционной составляющей в правоохранительной системе и судебной ветви власти. Ключевым фактором здесь является повышение прозрачности и подотчетности государственных институтов, а также

[929] The Organized Crime Index. URL: https://ocindex.net/country/russia (дата обращения: 08.02.2026).

реальная защита негосударственных акторов (журналистов-расследователей, общественных организаций), занимающихся антикриминальной деятельностью.

2. Для повышения индекса резильентности требуется создание эффективной государственной системы поддержки свидетелей и пострадавших, включая психологическую, медицинскую и правовую помощь, а также программы ресоциализации для жертв торговли людьми и трудовой эксплуатации.

Таким образом, социальные последствия преступности в России выходят далеко за рамки прямого физического или имущественного ущерба. Они формируют угрозу национальной безопасности, подрывая социальную ткань общества, деформируя ценностные ориентиры и снижая устойчивость государственных институтов.

Список источников:

1. Статистические сведения о состоянии преступности в 2025 году. URL: https://mvdmedia.ru/news/official/statisticheskie-svedeniya-o-sostoyanii-prestupnosti-v-2025-godu/ (дата обращения: 03.02.2026).

2. В РФ в 2023 году почти на 30% больше зарегистрировано IT-преступлений. URL: https://tass.ru/ekonomika/19934623 (дата обращения: 07.02.2026).

3. Рост подростковой преступности в России: статистика за 2025 год. URL: https://www.kommersant.ru/doc/8139948 (дата обращения: 07.02.2026).

4. The Organized Crime Index. URL: https://ocindex.net/country/russia (дата обращения: 08.02.2026).

Арутюнян Артем Ашотович
курсант факультета подготовки следователей Санкт-Петербургской академии Следственного комитета, г. Санкт-Петербург

Научный руководитель: **Игбаева Гузель Римовна**, заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин Санкт-Петербургской академии Следственного комитета, кандидат юридических наук, доцент, г. Санкт-Петербург.

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО СТАТУСА ПОДОЗРЕВАЕМОГО В СОВРЕМЕННОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ

В настоящей статье проводится исследование сущности понятия подозреваемого, его процессуального статуса как участника уголовного судопроизводства в современном уголовном процессе России, после чего делается вывод о наличии конкретных проблем в определении момента приобретения лицом статуса подозреваемого и регламентации обязанностей в уголовно-процессуальном законодательстве. Автор исследует данные проблемы, указывает на причины их появления. На основании этого предлагаются способы решения существующих проблем в целях единообразного понимания правового статуса подозреваемого в уголовно-процессуальных отношениях.

Ключевые слова: *подозреваемый, права и обязанности подозреваемого, фактическое задержание, правотворческая деятельность*

Проблема содержания правового статуса подозреваемого в уголовном судопроизводстве является одной из центральных в уголовно-процессуальном праве. Это связано с тем, что подозреваемый – ключевая фигура на ранних этапах расследования преступления, и от соблюдения его прав зависит справедливость и законность всего уголовного процесса. Вопрос защиты прав и законных интересов подозреваемого в уголовном судопроизводстве требует постоянного совершенствования законодательства, поскольку баланс между эффективностью расследования и соблюдением принципов презумпции невиновности и состязательности сторон является важной задачей правоприменительной практики.

Подозрение в совершении преступления, несмотря еще не означает, что в данном деле он появился. Поэтому возникает необходимость рассмотреть понятие «подозреваемый» с научной точки зрения, в которой сложилось единое мнение ученых о необходимости разграничения таких категорий, как фактический подозреваемый, который становится таким, когда у следователя (дознавателя) сложилось мнение, что определенное лицо совершило противоправное деяние, однако у него нет достаточных доказательств, следовательно, и оснований для вовлечения его в уголовно-процессуальные отношения в качестве по-

дозреваемого, и подозреваемый, статус которого приобретен в соответствии с уголовно-процессуальными нормами, интерпретирующие его в узком смысле. Кроме того, ряд исследователей, в частности, Иванов Д.А., Исаева Р.М., Каац М.Э., Фадеев П.В. с целью единообразного понимания процессуального статуса «подозреваемый» предлагают закрепить дефиницию данного понятия на законодательном уровне[930]. Сложно не согласиться с позицией данных авторов, так как закрепление определения понятия «подозреваемый» в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ) позволит понять данный процессуальный статус не только через конкретные процессуальные действия, но и через его сущностные признаки.

Приобретение лицом процессуального статуса подозреваемого в конкретном уголовном судопроизводстве связано, как можно заключить из вышеизложенного, не с самой возможностью его причастности к совершению преступления, а с теми основаниями, которые перечислены в положениях ст. 46 УПК РФ.

При этом следует учитывать, что обязательным фигурантом подозреваемый не считается. До момента предъявления обвинения органы предварительного расследования должны обладать достаточными данными, подтверждающими причастность лица к совершению преступления. Для получения таких сведений в ряде случаев требуется начать уголовное преследование до официального предъявления обвинения.

В качестве примера фактического подозреваемого приведем следующую ситуацию: следователь А. возбуждает уголовное дело по факту убийства, в совершении котором он подозревает гражданина Б., однако у А. отсутствует возможность проверить обоснованность своего предположения без наличия достаточного количества доказательств, указывающих на причастность гражданина Б. в совершении данного деяния, и выяснения его позиции по поводу события преступления. В таком случае следователь, ставя перед собой цель ответить на вопрос о причастности гражданина Б. к преступлению, допрашивает его в качестве свидетеля.

Отдельного внимания заслуживает вопрос об определении момента приобретения статуса подозреваемого лицом при применении ст. 91-92 УПК РФ: при фактическом задержании лица, понятие которого раскрывается в п. 15 ст. 5 УПК РФ, или при составлении протокола задержания, когда впервые лицу разъясняются его права в качестве подозреваемого. Якимович Ю.К. считает, что любое лицо приобретает статус участника уголовного судопроизводства никак иначе, как по вынесению определенного процессуального акта, следовательно, он связывает появление у лица статуса подозреваемого при задержании только после составления соответствующего протокола[931]. Однако законодатель неоднозначно толкует момент приобретения такого статуса, что видно,

---

[930] См., например: Каац М.Э., Исаева Р.М. Подозреваемый в уголовном судопроизводстве // Аграрное и земельное право. 2023. № 6 (222). С. 167–168; Фадеев П.В., Иванов Д.А. О понятии подозреваемого и проблемах совершенствования его процессуального статуса // Вестник экономической безопасности. 2022. № 4. С. 227–228.

[931] Якимович Ю.К. Подозреваемый и потерпевший в современном уголовном процессе России // Вестник Том. гос. ун-та. Право. 2013 г. № 2 (8). С. 110.

например, в п. 3 ч. 3 ст. 49 УПК РФ, указывающем на возможность присутствия защитника в момент фактического задержания лица. Наличие пробелов в уголовно-процессуальных нормах создает трудности в таких ситуациях, как, например, исчисление сроков с момента задержания, указанных в ч. 3 ст. 92 УПК РФ.

Для верного толкования понятия «подозреваемый» необходимо упомянуть Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27.06.2000 № 11-П, на которые нередко ссылаются суды при интерпретации данного термина[932]. Конституционный Суд Российской Федерации указывает на обязательность учета не только процессуальных норм, но и оценки фактического положения лица, ставшего объектом уголовного преследования[933]. Исходя из позиции Конституционного Суда Российской Федерации, можно сделать вывод, что задержание подозреваемого должно исчисляться с момента его фактического лишения возможности свободно передвигаться.

В юридической доктрине, как известно, под правовым статусом личности понимают официально закрепленное положение человека в обществе, в содержание которого входит совокупность прав, свобод и обязанностей, гарантированных и признанных государством[934]. Соответственно правовой статус подозреваемого, закрепленный в законодательстве, должен подразумевать наличие у него также определенных прав, свобод и обязанностей. Однако в уголовно-процессуальном законодательстве, а именно в ст. 46 УПК РФ, отражены только права и свободы, что порождает различные трудности в полном понимании содержания процессуального статуса подозреваемого и неопределенность отсутствие систематизации его обязанностей. Эффективность расследования по определенному делу не в последнюю очередь зависит от гарантий реализации его процессуальных прав, которые также обеспечивают соответствие расследования принципам, закрепленным в положениях главы 2 УПК РФ.

Также на подозреваемого возлагаются определенные процессуальные обязанности, которые не получили отражения в виде систематизированного перечня в ст. 46 УПК. Их эффективное законодательное регулирование требует полноценной теоретической проработки. При этом в законодательстве должны быть закреплены не только обязанности, но также основания для применения мер принуждения в случае их нарушения. Соответственно, критерием для при-

---

[932] См., например: Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 11.03.2020 № 77-142/2020. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[933] Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27.06.2000 № 11-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. № 27. Ст. 2882.

[934] Ромашов Р.А., Харьковский Е.Л. Теория государства и права: учебник для вузов. 2-е изд., перераб, и доп. М.: Издательство Юрайт, 2026. С. 221.

менения мер принуждения должно быть: наличие процессуальной обязанности и ее нарушение, зафиксированное в законе[935].

Важно отметить, что согласно нормам ч. 1 ст. 11 УПК РФ суд, прокурор, следователь, дознаватель должны ознакомить подозреваемого с его процессуальными обязанностями, которые, как отмечалось выше, не получили закрепления в ст. 46 УПК РФ, что делает такой процесс бессистемным.

Эффективность судопроизводства в уголовной сфере зависит, в частности, от наличия четко определенных обязанностей подозреваемого, а также их качественного и однозначного нормативного закрепления. Р.Д. Кожоназаров и некоторые другие специалисты отмечают необходимость внесения соответствующих изменений в действующие положения УПК РФ[936]. Данная позиция представляется обоснованной, как способствующая обеспечению соответствия процессуальным требованиям предоставляемых подозреваемому прав и полномочий стороны защиты. Кроме того, законодательное закрепление процессуальных обязанностей подозреваемого как одной из ключевых категорий уголовно-процессуального права обеспечивает четкость и однозначность трактовки соответствующего понятийного аппарата, решение основных уголовно-процессуальных задач и формирует основания для ответственности подозреваемого при нарушении указанных обязанностей.

Е.В. Сопнева предлагает базовый список обязанностей подозреваемого, который при проработке рассматриваемого вопроса может быть принят в качестве основы: выполнение законных требований следственного органа (органа дознания); соблюдение законодательно установленного порядка следственных действий; участие в процедурах, предусмотренных положениями глав 23-27 УПК РФ[937]. Таким образом, законодательное регулирование рассматриваемой сферы представляется возможным посредством внесения нормы ч. 5 ст. 46 УПК РФ.

Вместе с тем в научной литературе существуют и иные позиции. Некоторые авторы, например, С.И. Пономаренко, Н.В. Митюков, Т.Р. Мусин указывают, что обязанностям подозреваемого следует уделять минимальное внимание, чтобы не подорвать презумпцию невиновности и не допустить давления на подозреваемого на раннем этапе[938]. Однако, несмотря на это, позиция Е.В. Сопневой выглядит сбалансированной, поскольку речь идет не о принуждении, а о законном участии подозреваемого в обеспечении хода уголовного судопроизводства.

Проанализировав уголовно-процессуальное законодательство и мнения вышеупомянутых ученых по вопросу о законодательном закреплении обязанностей подозреваемого, предлагается систематизировать и закрепить в новой

---

[935] Киль Ю.Э., Синицына В.А. Меры процессуального принуждения как вид процессуальной ответственности (теоретико-правовые аспекты) // Уральский журнал правовых исследований. 2019. № 1 (2). С. 91.

[936] Кожоназаров Р.Д. Права и обязанности подозреваемого в уголовном процессе // Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний. 2024. С. 114.

[937] Сопнева Е.В. К вопросу об обязанностях подозреваемого в уголовном процессе // Общество и право. 2010. № 5 (32). С. 191.

[938] Цит. по: Семенов И.А. Подозреваемый как субъект уголовного процесса // Молодой ученый. 2024. № 35 (534). С. 105.

редакции норму ч. 5 ст. 46 УПК РФ, в которой будут предусмотрены следующие обязанности данного лица: информировать следственный орган (орган дознания) относительно изменений обстоятельств, которые могут повлиять на расследование: своих личных данных, места жительства и иной информации; не скрываться от правоохранительных органов, обеспечивать явку по вызову дознавателя, начальника подразделения дознания, следователя, руководителя следственного органа, прокурора, суда в указанные сроки, своевременно информировать их об отсутствии объективной возможности явиться по требованию; не препятствовать производству по уголовному делу; не разглашать данные предварительного расследования в случаях, если у него взята подписка с предупреждением об ответственности в соответствии со ст. 310 Уголовного кодекса Российской Федерации (за исключением случаев, предусмотренных ч. 2, 4, 6 ст. 161 УПК РФ); сообщать дознавателю, следователю об источнике получения письменных документов и предметов, представленных им для приобщения к уголовному делу; своевременно заявлять отводы, жалобы, ходатайства, замечания; соблюдать меры государственной защиты, которые применяются в отношении него; выполнять законные требования следственных и судебных органов, а также органов дознания.

Таким образом, подозреваемый является важным участником уголовного судопроизводства, статус которого определяется не только наличием подозрения, но и конкретными процессуальными действиями, предусмотренными ст. 46 УПК РФ, а анализ процессуального статуса подозреваемого выявил ряд несовершенств в определении момента приобретения лицом данного статуса. Безусловно, права подозреваемого гарантируют его защиту от незаконного уголовного преследования. Вместе с тем, на подозреваемого возлагаются определенные обязанности, которые не имеют прямого указания в законе. Решение указанных проблем предлагается следующим образом: введение в ч. 1 ст. 46 УПК РФ официальной дефиниции понятия «подозреваемый» в целях единообразного понимания роли лица в уголовно-процессуальных отношениях и учета его фактического положения при вовлечении в данные отношения, и систематизация и закрепление в российском законодательстве обязанностей подозреваемого, а именно добавление ч. 5 ст. 46 УПК РФ в целях создания правовой определенности и придания ясности в понимании процессуального статуса подозреваемого.

Список источников:

1. Каац М.Э., Исаева Р.М. Подозреваемый в уголовном судопроизводстве // Аграрное и земельное право. 2023. № 6 (222). С. 167-169.

2. Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 11.03.2020 № 77-142/2020. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Киль Ю.Э., Синицына В.А. Меры процессуального принуждения как вид процессуальной ответственности (теоретико-правовые аспекты) // Уральский журнал правовых исследований. 2019. №1 (2). С. 86–110.

4. Кожоназаров Р.Д. Права и обязанности подозреваемого в уголовном процессе // Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний. 2024. С. 110–114.

5. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27.06.2000 № 11-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. № 27. Ст. 2882.

6. Ромашов Р.А., Харьковский Е.Л. Теория государства и права: учебник для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2026. 344 с.

7. Семенов И.А. Подозреваемый как субъект уголовного процесса // Молодой ученый. 2024. № 35 (534). С. 104–106.

8. Сопнева Е.В. К вопросу об обязанностях подозреваемого в уголовном процессе // Общество и право. 2010. № 5 (32). С. 189–194.

9. Фадеев П.В., Иванов Д.А. О понятии подозреваемого и проблемах совершенствования его процессуального статуса // Вестник экономической безопасности. 2022. № 4. С. 226–270.

10. Якимович Ю.К. Подозреваемый и потерпевший в современном уголовном процессе России // Вестник Том. гос. ун-та. Право. 2013. № 2 (8). С. 110–113.

Баймагамбетова Эльвина Дамировна
курсант 3 курса факультета подготовки следователей Волгоградской академии МВД России, г. Волгоград

Научный руководитель: **Бондарь Мария Михайловна**, доцент кафедры уголовного процесса УНК по ПС в ОВД Волгоградской академии МВД России, кандидат юридических наук, г. Волгоград.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РФ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Данная статья посвящена анализу критических правовых коллизий, возникающих в уголовном судопроизводстве Российской Федерации в результате активного внедрения высокотехнологичных средств сбора доказательств. Ключевая проблемой рассматриваемой темы автор определяет поиск баланса между повышением эффективности раскрытия и расследования преступлений и обеспечением конституционных прав граждан на неприкосновенность частной жизни и защиту персональных данных. В работе выявляются ключевые правовые пробелы в регулировании получения и использования цифровых доказательств в уголовном судопроизводстве.

Ключевые слова: *системы видеонаблюдения, уголовный процесс, доказательство, цифровое доказательство*

В условиях тотальной цифровизации всех сфер общественной жизни, уголовное судопроизводство Российской Федерации сталкивается с необходимостью адаптации традиционных способов и методов доказывания к высокотехнологичным средствам сбора и фиксации доказательств. Различные системы видеонаблюдения и видеофиксации, а также внедряемые в них биометрические технологии выступают в качестве мощнейших инструментов повышения эффективности раскрытия и расследования преступлений. Вместе с тем, активное внедрение этих технологий порождает острые правовые коллизии. Необходимость обеспечения эффективности расследования должна быть сбалансирована с конституционными правами граждан, в частности, правом на неприкосновенность частной жизни и защиту персональных данных.

Одним из инновационных методов расследования преступлений является сбор информации, имеющей доказательственное значение, с помощью систем видеонаблюдения. Современные системы видеонаблюдения представляют собой комплексные аппаратно-программные решения, включающие в себя широкий спектр технических компонентов. Их широкое применение на каждом этапе уголовного процесса обусловлено высокой эффективностью в контексте мониторинга общественных пространств и фиксации потенциальных правонарушений. Данные системы позволяют оператору непрерывно в режиме удаленного доступа получать видеопоток с видеокамер, направленных на определенный

участок местности, тем самым контролируя данный участок. Кроме того, данные, полученные с помощью видеонаблюдения, могут быть использованы для идентификации лиц, причастных к преступлениям, а также в целях восстановления хронологии событий.

При анализе правовой основы применения систем видеонаблюдения в деятельности правоохранительных органов, необходимо отметить, что на сегодняшний день отсутствует нормативный правовой акт, непосредственно регулирующий использование видеонаблюдения в данной сфере.

Использование технических средств фиксации в уголовном процессе регулируется общими и специальными нормами уголовно-процессуального кодекса РФ[939]. Видеозапись здесь служит важным средством повышения объективности расследования. С развитием технологий уголовно-процессуальный кодекс РФ был дополнен ст. 189.1. Данная норма является прямым свидетельством адаптации уголовно-процессуального законодательства к удаленным цифровым формам производства следственных действий. Однако, данное изменение ставит вопрос о необходимости обеспечения надежной технической идентификации личности участников, о защите данных, передаваемых по каналам связи, для сохранения конфиденциальности процесса.

В контексте работы с видеоматериалами, полученными посредством систем видеонаблюдения, в практической деятельности также возникает ряд проблем. Чаще всего предметом процессуальной проверки являются видеозаписи, полученные от частных охранных организаций. Однако в видеозаписывающих системах, используемых данными организациями, возникают проблемы с идентификацией. Проблемы могут быть обусловлены слабыми техническими возможностями оборудования, низкой разрешающей способностью камер и ограниченной скоростью записи видеопотока. В нормативных технических требованиях для разработки систем охранного телевидения зачастую не предусматривается задача детальной идентификации объектов. Обычно требуется лишь установить факт присутствия в кадре человека, а не идентифицировать его. Негативное воздействие на качество видеоматериалов может оказывать некорректное размещение камер видеонаблюдения и игнорирование направления источников естественного и искусственного освещения при их установке. Это приводит к размытию изображения лиц на видеозаписях, появлению теней и недостаточной освещенности, что затрудняет идентификацию мелких деталей и создает общую, нечеткую картину происходящего.

В процессе получения видеоматериалов от физических лиц так же существует риск возникновения процедурных (процессуальных) несоответствий. Одним из наиболее распространенных рисков является предоставление фальсифицированных материалов, включающих изменение видеофайлов и (или) комментариев к нему. Изменения могут быть вызваны различными техническими факторами, такими как потеря кадров, их объединение с другими фраг-

[939] Уголовно-процессуальный кодекс: федер. закон от 18.12.2001 №174-ФЗ (ред. от 29.12.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 20.01.2026). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ментами или внесение изменений в аудиодорожку, включая замену или добавление новых звуковых элементов. Кроме того, некорректные комментарии к видеозаписям могут искажать реальное содержание и неправильно интерпретировать действия участников или события, зафиксированные на записи.

Мы полагаем, что для предотвращения возможных нарушений законодательства РФ необходимы изменения в уголовно-процессуальном законе. В условиях рассматриваемой правовой ситуации представляется целесообразным разработать и внедрить норму, регламентирующую особенности применения систем видеонаблюдения и видеофиксации в уголовном процессе. Данная норма должна будет устанавливать порядок получения данных из таких систем и устанавливать рамки, нарушение которых повлечет признание таких доказательств недопустимыми.

Концепцию данной статьи УПК РФ мы видим следующим образом:

Статья 189.2. Порядок работы с материалами систем видеонаблюдения и видеофиксации.

1. Данные, полученные с систем видеонаблюдения, признаются доказательствами после их фиксации на электронном носителе информации и приобщения к материалам дела. Процесс получения данных включает: установление технических характеристик системы (тип устройства, разрешение, скорость записи), фиксацию условий записи (освещенность, ракурс, наличие «слепых зон»), незамедлительное изъятие оригинала записи для предотвращения циклической перезаписи или удаления.

2. Изъятие или получение видеозаписи от частных лиц, охранных организаций или государственных систем оформляется протоколом, в котором указываются:

Марка, модель и серийный номер записывающего устройства.

Оригинальный формат файла и его контрольная сумма (уникальная строка чисел или символов) для исключения последующего монтажа.

Точное время и дата создания записи по внутренним часам системы и их сверка с реальным временем.

Обстоятельства получения (место расположения камеры, наличие внешних факторов воздействия на запись).

Наличие монтажа на предоставляемом материале, о котором известно заявителю.

3. До признания видеозаписи вещественным доказательством электронный носитель должен храниться в условиях, исключающих:

Воздействие электромагнитных полей и температур, способных повредить данные.

Несанкционированный доступ к файлам (использование опечатанных специальных пакетов для носителей).

Любую возможность модификации исходного файла без фиксации в протоколе следственного действия.

4. Использование систем автоматизированного распознавания лиц и биометрической идентификации в режиме реального времени допускается только на основании судебного решения или в случаях, не терпящих отлагательства, для раскрытия тяжких и особо тяжких преступлений. Любые действия с персо-

нальными данными должны руководствоваться принципами минимального вмешательства в частную жизнь.

Не менее важным аспектом мы считаем внедрение обязательной технической экспертизы и стандартизации. Во-первых, это введение обязательной первичной экспертной оценки: видеоматериалов, предоставленных частными лицами, с целью проверки их целостности и аутентичности (отсутствие монтажа, изменений метаданных). Во-вторых, это разработка единых стандартов и методик проведения судебной видео-технической экспертизы для оценки непрерывности записи, соответствия метаданных (времени, даты) фактическому содержания, признаков цифрового монтажа (изменение аудиодорожки, склейка кадров). Эти меры, действуя комплексно, позволят минимизировать риск использования фальсифицированных материалов и значительно повысить допустимость и доказательственную ценность видеозаписей, предоставляемых частными лицами, в российском уголовном судопроизводстве.

Кроме того, работа с широкими массивами данных неизбежно приводит к риску их утечки. События последних лет свидетельствуют о том, что в области безопасности хранения больших объемов информации возникает ряд проблем как в России, так и в зарубежных странах. Так, в 2019 г. была допущена утечка данных более чем 60 миллионов клиентов ПАО «Сбербанк»[940]. По данным профильных аналитиков,

Основываясь на изученных данных, мы полагаем, что при переводе производства по уголовному делу в цифровой формат одним из главных рисков может стать риск утечки отдельной информации, хранящейся в материалах уголовного дела. В связи с этим, оптимальным выходом из данной ситуации мы видим изменение норм УПК РФ в области установления порядка хранения данных предварительного расследования. В своей работе М. Б. Набатов предложил изложить ч. 1 ст. 161 УПК РФ в следующей редакции: «Данные предварительного расследования, в том числе находящиеся в электронной форме, не подлежат разглашению, за исключением случаев, предусмотренных частями второй, четвертой и шестой настоящей статьи»[941]. Помимо этого, по мнению автора необходимо ввести, конкретизировать и усилить уголовную ответственность должностных лиц, дознавателей, следователей, прокуроров, судей, сотрудников аппаратов судов, а в случаях, когда защитник будет получать доступ к электронному уголовному делу (ЭУД), и адвокатов за несанкционированные законом копирование, распространение и передачу третьим лицам сведений и материалов ЭУД.

Подводя итог, можем сказать, что внедрение стандартов признания материалов, полученных с систем видеонаблюдения и видеофиксации, доказательствами по уголовным делам является необходимым шагом в развитии отечественного уголовного процесса. Однако успешное и законное использование

---

[940] Солдатских В., Горячева В. Клиенты Сбербанка попали на черный рынок. Утечка затронула владельца кредитных карт // Коммерсант. 2019.

[941] Набатов М.Б. О некоторых рисках внедрения цифровых технологий в уголовное судопроизводство // Адвокатская практика. 2022. № 4.

этих технологий требует перехода от простого технического применения к детальной нормативной правовой регламентации и комплексному процессуальному и судебному контролю. В связи с тем, что в России отсутствует системный судебный контроль над применением дистанционной биометрической идентификации[942], считаем целесообразным ввести в российское законодательство соответствующие нормы, которые позволят получать доказательственную информацию из данных систем видеонаблюдения и при соблюдении установленной процедуры беспрепятственно использовать в качестве доказательств по уголовным делам.

При разрешении указанных вопросов представляется возможным использовать положительный опыт зарубежных стран. В качестве примера решения проблемы можно рассмотреть недавние изменения в политике властей Сан-Франциско. Они ограничили передачу данных с камер видеонаблюдения в реальном времени органам правопорядка, за исключением объектов транспортной инфраструктуры, таких как аэропорты и вокзалы, где безопасность обеспечивают федеральные органы правопорядка. Это решение было обосновано опасениями по поводу вмешательства государства в личные права человека, особенно в отношении приватности[943].

Список источников:

1. Уголовно-процессуальный кодекс: федер. закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.12.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 20.01.2026). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Солдатских В., Горячева В. Клиенты Сбербанка попали на черный рынок. Утечка затронула владельца кредитных карт // Коммерсант. 2019.

3. Набатов М.Б. О некоторых рисках внедрения цифровых технологий в уголовное судопроизводство // Адвокатская практика. 2022. № 4.

4. Брюхомицкий Ю.А. Биометрические технологии идентификации личности. Ростов-на-Дону – Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2017. 263 с.

5. Андреева О.И., Иванов В.В., Нестеров А.Ю., Трубникова Т.В. Технологии распознавания лиц в уголовном судопроизводстве: проблема оснований правового регулирования использования искусственного интеллекта // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 449. С. 201–212.

[942] Брюхомицкий Ю.А. Биометрические технологии идентификации личности. Ростов-на-Дону – Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2017. С. 144.

[943] Андреева О.И., Иванов В.В., Нестеров А.Ю., Трубникова Т.В. Технологии распознавания лиц в уголовном судопроизводстве: проблема оснований правового регулирования использования искусственного интеллекта // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 449. С. 202.

Довгань Виктория Германовна
курсант факультета очного обучения Ростовского юридического института МВД России, г. Ростов-на-Дону

Научный руководитель: **Голубева Ольга Андреевна**, старший преподаватель кафедры уголовного процесса Ростовского юридического института МВД России, г. Ростов-на-Дону.

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ЗАЩИТУ ПРИ ЗАДЕРЖАНИИ ПОДОЗРЕВАЕМОГО И ПРИМЕНЕНИИ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ

В статье рассматривается комплекс проблем, возникающих на начальном этапе уголовного судопроизводства – при задержании подозреваемого и избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, – которые существенно ограничивают реальные возможности реализации права на защиту. Несмотря на детальную законодательную регламентацию, на практике наблюдается дисбаланс между полномочиями стороны обвинения и процессуальными гарантиями защиты. Основные противоречия связаны с формальным характером участия защитника, ограничениями в собирании доказательств на досудебной стадии, недостаточной судебной проверкой обоснованности задержания и ходатайств об аресте, а также с проблемой своевременного информирования подозреваемого о его правах.

Ключевые слова: *право на защиту, подозреваемый, задержание, заключение под стражу, судебный контроль*

Право на защиту, закрепленное в ст. 48 Конституции Российской Федерации и детализированное в уголовно-процессуальном законодательстве, является краеугольным камнем справедливого правосудия[944]. Его наиболее острая и сложная проверка происходит на самых ранних этапах уголовного преследования – в момент задержания лица и избрания в отношении него меры пресечения, особенно в виде заключения под стражу. Именно в этой процедурной точке публичный интерес к быстрому и эффективному раскрытию преступления и изоляции потенциально опасного лица вступает в прямое противоречие с фундаментальными частными интересами человека на свободу, презумпцию невиновности и эффективную юридическую помощь[945].

Формально российское законодательство предоставляет подозреваемому широкий спектр гарантий: право знать, в чем он подозревается; право на защитника с момента задержания; право обжаловать действия должностных лиц. Однако правовая теория и суровая процессуальная реальность зачастую нахо-

[944] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

[945] Тройнина И.С. Заключение под стражу как мера пресечения в уголовном судопроизводстве // Вестник ВИ МВД России. 2024. № 4.

дятся в состоянии конфликта. Проблема реализации права на защиту в контексте задержания и избрания меры пресечения носит системный характер и проявляется в дисбалансе процессуальных возможностей сторон, формализации судебных процедур и ограниченности ресурсов защиты на стадии, когда улики только формируются, а обвинение еще не предъявлено.

Актуальность темы обусловлена не только ее прямым отношением к соблюдению прав человека, но и значением для качества всего последующего судопроизводства. Ошибки и нарушения, допущенные на этом этапе, могут иметь необратимые последствия: привести к необоснованному длительному лишению свободы, оказать психологическое давление на обвиняемого, предопределить обвинительный уклон следствия и суда. Таким образом, исследование проблем реализации права на защиту при задержании и избрании меры пресечения направлено на поиск баланса между эффективностью уголовного преследования и незыблемостью гарантий личности, что составляет суть правового государства.

Задержание подозреваемого – первое процессуальное действие, с которого фактически по отношении к лицу возбуждается уголовное дело. Согласно ст. 91 УПК РФ, задержание возможно лишь при наличии строго определенных оснований, таких как, например, когда лицо застигнуто на месте преступления или сразу после его совершения. С этого момента у лица поясняется статус подозреваемого и весь комплекс связанных с ним прав, центральное место среди которых занимает право на защиту (ст. 46 УПК РФ)[946].

Ключевой гарантией является право на помощь защитника. Пленум Верховного Суда РФ в своем Постановлении от 30 июня 2015 г. № 29 неоднократно подчеркивал, что допуск защитника должен быть обеспечен немедленно с момента фактического задержания. Однако на практике возникает ряд фундаментальных проблем.

1. Своевременность – несмотря на ясность закона, задержанный зачастую не может реализовать право вызова конкретного адвоката или получения помощи по назначению немедленно. Процедурные задержки, «технические сложности» связи, а иногда и прямое противодействие сотрудников приводят к тому, что первые, самые важные допросы и иные действия проводятся в отсутствие защитника. В этот момент подозреваемый, находящийся в состоянии стресса, наиболее уязвим и может дать показания, которые впоследствии будут использованы против него.

2. Информационный дисбаланс – подозреваемый, даже в присутствии защитника, находится в крайне невыгодном положении. Он не обладает всей информацией, которой располагает сторона обвинения: результатами оперативно-розыскных мероприятий, показаниями свидетелей, заключениями экспертов. Защитник же на этапе задержания практически лишен возможности ознакомиться с какими-либо материалами дела, кроме протокола задержания. Его участие зачастую сводится к пассивному наблюдению и констатации факта со-

[946] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

блюдения формальных процедур, но не к активному оспариванию самого основания задержания.

3. Ограниченность средств обжалования – хотя закон предоставляет право обжаловать факт и порядок задержания (ст. 125 УПК РФ), такая жалоба рассматривается судом в течение 5 суток, что на практике означает, что к моменту вынесения судебного решения срок 48-часового задержания часто уже истекает. Таким образом, судебная проверка законности задержания зачастую носит запоздалый и формальный характер, не обеспечивая реальной и оперативной защиты от произвола.

Избрание меры пресечения – особенно столь строгой, как заключение под стражу (ст. 108 УПК РФ), – это тот рубеж, где роль суда как органа правосудия и гаранта прав должна проявиться в полной мере. Закон требует, чтобы данная мера применялась лишь по судебному решению и только при невозможности применения иной, более мягкой меры. Однако на практике процедура рассмотрения ходатайства следователя об аресте превратилась в один из самых критикуемых институтов российского уголовного процесса за его обвинительный уклон и отсутствие реальной состязательности.

Проблема «одностороннего» характера судебного заседания заключается в следующем: формально в судебном заседании участвуют сторона обвинения (следователь с ходатайством) и сторона защиты (подозреваемый и его адвокат). Однако содержание их процессуальных возможностей несопоставимо. Следователь представляет суду объемное, заранее подготовленное ходатайство, подкрепленное материалами уголовного дела (рапортами, протоколами, справками). Защита же, как правило, впервые знакомится с этими материалами непосредственно в суде, в момент их оглашения. У нее нет ни времени, ни процессуальной возможности провести собственное расследование, найти свидетелей, опровергающих доводы обвинения, или представить альтернативные доказательства. Защита вынуждена оперировать лишь логическими доводами, ссылками на положительные характеристики личности подзащитного, его семейное положение и т.д. – то есть тем, что зачастую не воспринимается судом как достаточный контраргумент против «отягчающих» материалов обвинения.

Ко всему прочему, в идеале суд должен выступать активным арбитром, проверяющим достоверность и достаточность представленных обвинением доказательств. Однако на практике судьи часто ограничиваются формальной проверкой наличия в ходатайстве требуемых законом реквизитов (основания, мотивы, обоснование невозможности иной меры).

Суд крайне редко использует предоставленное ему ст. 108 УПК РФ право вызвать и допросить свидетеля, на показаниях которого основано ходатайство, или истребовать дополнительные документы. Процедура сводится к заслушиванию доводов сторон, после чего судья удаляется в совещательную комнату для вынесения почти гарантированно обвинительного решения.

Для того чтобы право на защиту при задержании и избрании меры пресечения из декларативной нормы превратилось в работающий механизм, необходимы изменения как в правоприменительной практике, так и, в определенной

части, в законодательстве. Речь должна идти о внедрении элементов так называемого «состязательного ареста».

Целесообразно рассмотреть возможность введения ускоренной судебной проверки законности задержания в течение первых 12–24 часов, по модели, существующей в ряде европейских стран. Это позволило бы оперативно пресекать незаконные задержания, а не констатировать их постфактум.

Ключевым направлением реформы должно стать обеспечение реального равенства сторон в судебном заседании по избранию меры пресечения. Для этого требуется:

– закрепить обязанность стороны обвинения заранее (за разумный срок до суда) раскрывать защите основные материалы, обосновывающие ходатайство об аресте. Это позволит адвокату подготовить содержательные возражения, проверить ключевые факты, подготовить ходатайства;

– расширить процессуальные права защиты в данном судебном заседании. Необходимо предоставить защите право не только выступать с возражениями, но и активно участвовать в доказывании: заявлять ходатайства о вызове и допросе свидетелей, истребовании документов, приобщении к материалам дела доказательств, смягчающих положение подозреваемого (характеристики, справки о состоянии здоровья, наличии иждивенцев и т.п.);

– повысить требования к судебному решению. Судебный акт об избрании меры пресечения должен содержать не шаблонные формулировки, а конкретную и индивидуальную мотивировку, почему доводы защиты были отвергнуты, а доводы обвинения – признаны убедительными и достаточными для столь серьезного ограничения права на свободу. Это повысит ответственность суда и станет основой для более качественного последующего обжалования.

Требуется усилить гарантии доступа к защитнику. Любое процессуальное действие с участием подозреваемого (допрос, очная ставка, следственный эксперимент) в отсутствие защитника по инициативе органов следствия должно быть возможным только по ясно выраженному и документально зафиксированному отказу самого подозреваемого, данным после консультации с адвокатом.

Проблемы реализации права на защиту при задержании и избрании меры пресечения в виде заключения под стражу являются системным вызовом для российского уголовного процесса. Они отражают более глубокий дисбаланс между карательной мощью государства и гарантиями личности на досудебных стадиях. Существующая модель, при которой судебное решение об аресте выносится в условиях острой информационной асимметрии и ограниченной процессуальной активности защиты, не соответствует в полной мере конституционным принципам состязательности, презумпции невиновности и справедливого судебного разбирательства.

Преодоление этих проблем лежит не в революционной ломке системы, а в последовательном насыщении процедуры реальным содержанием. Внедрение элементов состязательности, усиление требований к доказыванию со стороны обвинения, превращение суда из пассивного регистратора ходатайств в активного и беспристрастного арбитра – вот те шаги, которые способны превратить право на защиту из формальной декларации в действенный инструмент. Это не

только требование верховенства права и соблюдения международных стандартов, но и условие для повышения качества предварительного расследования, снижения уровня судебных ошибок и, в конечном счете, укрепления общественного доверия к системе правосудия. Гарантированное и эффективное право на защиту в самый критический момент уголовного преследования – это не привилегия для преступников, а индикатор зрелости и гуманности правовой системы в целом.

Список источников:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

3. Тройнина И.С. Заключение под стражу как мера пресечения в уголовном судопроизводстве // Вестник ВИ МВД России. 2024. № 4.

Ковтун Карина Алексеевна
студентка 2 курса специальности «Юриспруденция» Ростовского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России), г. Ростов-на-Дону

Научный руководитель: **Ибрампашаева Румина Казимагомедовна**, преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Ростовского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России), г. Ростов-на-Дону.

ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В РАССЛЕДОВАНИИ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Статья посвящена системным проблемам взаимодействия правоохранительных органов при расследовании коррупционных преступлений, включая ведомственную разобщенность, правовые и технологические барьеры. Автор анализирует организационные, правовые и международные вызовы, а также предлагает пути их преодоления через создание межведомственных центров, совершенствование законодательства и внедрение цифровых технологий. Подчеркивается необходимость комплексного подхода для повышения эффективности борьбы с коррупцией.

Ключевые слова: *коррупционные преступления, межведомственное взаимодействие, правоохранительные органы, правовое регулирование*

Расследование коррупционных преступлений, особенно в сфере экономики и государственных закупок, представляет собой одну из наиболее сложных задач для правоохранительной системы. Специфика этих деяний – их транснациональный масштаб, использование сложных финансовых схем, высокий уровень организованности и постоянная адаптация преступных методов к новым технологиям – делает невозможным эффективное противодействие силами одного ведомства или юрисдикции.

Между тем, существующая система взаимодействия, несмотря на предпринимаемые усилия по ее совершенствованию, остается фрагментированной и сталкивается с рядом системных проблем. К ним относятся межведомственные барьеры и конкуренция, несовершенство нормативно-правового регулирования обмена информацией, техническая и технологическая несовместимость информационных систем, а также сложности международно-правового сотрудничества.

Необходимость преодоления этих барьеров становится все более актуальной в условиях ужесточения международного антикоррупционного законодательства и усиления санкционных рисков[947].

[947] Беляева Г.С. Правовая теория антикоррупционной национальной безопасности (к 20-летию принятия Конвенции ООН против коррупции) // Вестник Владимирского юридического института. 2024. № 1(70). С. 109.

Традиционно сложившаяся ведомственная разобщенность остается главным препятствием. Задачи по борьбе с коррупцией распределены между органами прокуратуры, следственными комитетами, подразделениями финансовой разведки, службами финансового мониторинга и органами внутренних дел. Каждое ведомство имеет собственные планы работы, критерии оценки эффективности и, зачастую, закрытые базы данных.

Это порождает дублирование функций, неоправданную конкуренцию за «громкие» дела и, как следствие, утерю критически важной информации. Недостаточно отработаны и механизмы создания постоянных межведомственных рабочих групп для расследования конкретных сложных дел[948].

Нормативная база, регулирующая обмен информацией между ведомствами, зачастую носит отсылочный и противоречивый характер. Существуют ограничения, связанные с режимом следственной, банковской, налоговой и коммерческой тайны. Процедура истребования и предоставления информации часто бюрократизирована, требует множества согласований и санкций, что негативно сказывается на оперативности. Отсутствуют четкие единые протоколы взаимодействия на всех этапах расследования – от возбуждения уголовного дела до судебного разбирательства.

Каждое ведомство (МВД, ФНС, Росфинмониторинг, ФТС) обладает собственными базами данных, доступ к которым для коллег из других структур крайне затруднен. Отсутствие единой межведомственной информационно-аналитической платформы по коррупционным проявлениям приводит к тому, что следователь тратит недели на формальные запросы и получение необходимых сведений, в то время как коррупционная сеть успевает уничтожить улики. Так, при расследовании дела о коррупции в Уральском таможенном управлении для получения полной картины финансовых потоков фигурантов требовалось вручную согласовывать и отправлять запросы в банки, ФНС и Росфинмониторинг, что значительно затягивало процесс[949].

По мнению кандидата юридических наук Т.В. Филоненко отсутствие единых стандартов и защищенных каналов передачи данных затрудняет или делает невозможным оперативный обмен массивами информации в режиме, близком к реальному времени. Это особенно критично при необходимости быстрого анализа цепочек движения финансовых потоков, связанных с отмыванием коррупционных доходов. Недостаточное использование технологий искусственного интеллекта и машинного обучения для выявления сложных коррупционных схем также снижает потенциал взаимодействия[950].

Коррупционные преступления давно приобрели транснациональный характер. Расследование таких дел неизбежно затрагивает иностранные юрисдик-

---

[948] Щетинин А.А., Душин К.О. Коррупция в России Правовое образование // Сборник научных статей / под ред. канд. юрид. наук, проф. Магомедова Б.М.; канд. юрид. наук, доц. Вакула А.И. Ростов-на-Дону: ВГУЮ (РПА Минюста России), Ростовский институт (филиал), 2021. Т. 13. С. 313.

[949] Борина Л.В. Роль информатизации как инструмента в борьбе с коррупцией в российской федерации: ускорение результатов и упрощение отслеживания // Экономика Профессия Бизнес. 2025. № 2. С. 17.

[950] Филоненко Т.В. Антикоррупционная политика России. Роль органов прокуратуры в ее формировании и реализации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2021. С. 16.

ции, где могут находиться ключевые доказательства, активы или соучастники. Основные сложности здесь связаны с различиями в национальных законодательствах, длительными процедурами правовой помощи (международные запросы), политизированностью вопросов экстрадиции и конкуренцией правоохранительных систем разных стран. Несмотря на существование международных конвенций и механизмов, таких как совместные следственные группы, их практическое применение остается ограниченным и требует длительной подготовки[951].

Для решения этой проблемы целесообразно формирование на постоянной основе межведомственных ситуационно-аналитических центров по борьбе с коррупцией.

Кандидат юридических наук М.А. Молчанова отмечает, что такие центры должны работать под единым руководством, объединять специалистов из разных ведомств (следователей, оперативников, финансовых аналитиков, IT-экспертов) и обладать доступом к интегрированным базам данных. Их задача – координация действий по наиболее сложным и резонансным делам с самого начала расследования.[952]

Способы решения этих проблем и повышения эффективности взаимодействия:

– создание постоянных межведомственных следственно-оперативных групп (СОГ) по наиболее резонансным и сложным делам о коррупции с четким нормативным закреплением статуса, полномочий и подотчетности их участников;

– усиление реальной координирующей роли прокуратуры через наделение ее правом санкционировать создание СОГ, разрешать споры о подследственности на раннем этапе, контролировать сроки исполнения поручений;

– внесение изменений в УПК РФ с целью детальной регламентации процедур взаимодействия: установление четких сроков исполнения поручений, порядка доступа следователя к оперативно-розыскным данным, полученным другим ведомством, упрощенного порядка совместного проведения следственных действий;

– унификация ведомственных подходов к квалификации путем издания совместных разъяснений Пленума Верховного Суда РФ с участием руководителей всех правоохранительных ведомств;

– развитие цифровых компетенций сотрудников. Внедрение новых технологий должно сопровождаться масштабной программой обучения и переподготовки кадров. Сотрудники правоохранительных органов должны уметь эффективно работать с современными аналитическими инструментами и в цифровой среде[953].

---

[951] Леонова Т.В. к вопросу об определении задач международного сотрудничества для доказательственной деятельности в сфере уголовного судопроизводства // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. № 2. С. 156.

[952] Молчанова М.А. Деятельность правоохранительных органов по противодействию коррупции в коммерческих организациях: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2022. С. 21.

[953] Канунник А.И., Курмаева Д.М. Взаимодействие следователя с оперативными сотрудниками и экспертами при расследовании преступлений коррупционной направленности // Вестник ПензГУ. 2021. № 1 (33). С. 11.

Члены оперативных подразделений в составе межведомственных следственно-оперативных групп (МСОГ) зачастую действуют по своим ведомственным инструкциям, что может противоречить единому плану расследования. Их ответственность за результат совместной работы нормативно не урегулирована, также присутствует дефицит кадров, специализирующихся именно на межведомственном взаимодействии.

Как отмечается в своем исследовании Ю.И. Головизнина, подготовка сотрудников органов внутренних дел сосредоточена в рамках их основной компетенции, а вопросам эффективного построения рабочих отношений с коллегами из СКР или ФСБ уделяется недостаточно внимания – это ведет к личностным конфликтам и непониманию.

Устранение описанных системных недостатков невозможно без целостной стратегии, объединяющей правовые реформы, обновление управленческих подходов и модернизацию цифровой среды[954].

Определенный интерес представляет практика зарубежных стран. В ряде западных государств давно и успешно функционируют сквозные информационные платформы, а совместные учения сотрудников различных ведомств стали рабочим стандартом. Так, в США на регулярной основе организуются межведомственные тренинги с участием агентов ФБР и сотрудников прокуратуры

Зарубежный опыт наглядно демонстрирует эффективность междисциплинарных групп, где специалисты разного профиля работают над делом сообща. Именно такой подход обеспечивает объемное видение ситуации и кратно увеличивает вероятность успешного завершения расследования[955].

Трудности межведомственного взаимодействия при расследовании коррупционных схем уходят корнями глубоко в систему. В их основе -хроническая разобщенность структур, архаичные способы передачи данных и пробелы в правовом поле, которые нельзя решить единичными мерами.

Качественная коммуникация между правоохранительными органами – фундамент антикоррупционной политики. Преодоление обозначенных барьеров потребует серьезной реорганизации, но последовательная реализация предложенных мер способна дать измеримый эффект: снизить масштабы коррупции и укрепить общественное доверие к государству[956].

Таким образом можно сделать вывод, что ключевой проблемой взаимодействия правоохранительных органов при расследовании коррупционных преступлений является ведомственная разобщенность, порождающая дублирование функций и утечку информации. Наиболее эффективными путями их преодоления являются цифровизация процессуального взаимодействия, создание

---

[954] Головизнина Ю.И. Противодействие коррупции в деятельности контрольно-надзорных органов исполнительной власти: дис. … канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2025. С. 182.

[955] Кислый О.А. Международные стандарты в области противодействия коррупции / О. А. Кислый // Epomen. Global. 2024. № 51. С. 132.

[956] Гандалоев Р.Б., Бекова А.О., Дзаурова Л.У. Уголовно-правовые меры против коррупции: ответственность за коррупционные преступления // Право и управление. 2024. № 3. С. 230.

единых межведомственных следственно-оперативных групп и унификация методик оценки эффективности. Также необходимо законодательно закрепить комплексный междисциплинарный подход к расследованию, объединяющий усилия оперативных, следственных и финансово-аналитических подразделений различных ведомств на постоянной основе.

Список источников:

1. Беляева Г.С. Правовая теория антикоррупционной национальной безопасности (к 20-летию принятия Конвенции ООН против коррупции) // Вестник Владимирского юридического института. 2024. № 1(70). С. 109–114.

2. Щетинин А.А., Душин К.О. Коррупция в России Правовое образование // Сборник научных статей / под ред. канд. юрид. наук, проф. Магомедова Б.М.; канд. юрид. наук, доц. Вакула А.И. Ростов-на-Дону: ВГУЮ (РПА Минюста России), Ростовский институт (филиал), 2021. Т. 13. 508 с.

3. Борина Л.В. Роль информатизации как инструмента в борьбе с коррупцией в российской федерации: ускорение результатов и упрощение отслеживания // Экономика Профессия Бизнес. 2025. № 2. С. 16–20.

4. Филоненко Т.В. Антикоррупционная политика России. Роль органов прокуратуры в ее формировании и реализации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2021. 30 с.

5. Леонова Т.В. к вопросу об определении задач международного сотрудничества для доказательственной деятельности в сфере уголовного судопроизводства // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2022. № 2. С. 155–157.

6. Молчанова М.А. Деятельность правоохранительных органов по противодействию коррупции в коммерческих организациях: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2022. 31 с.

7. Канунник А.И., Курмаева Д.М. Взаимодействие следователя с оперативными сотрудниками и экспертами при расследовании преступлений коррупционной направленности // Вестник ПензГУ. 2021. № 1 (33). С. 9–14.

8. Головизнина Ю.И. Противодействие коррупции в деятельности контрольно-надзорных органов исполнительной власти: дис. … канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2025. 232 с.

9. Кислый О.А. Международные стандарты в области противодействия коррупции // Epomen. Global. 2024. № 51. С. 129–135.

10. Гандалоев Р.Б., Бекова А.О., Дзаурова Л.У. Уголовно-правовые меры против коррупции: ответственность за коррупционные преступления // Право и управление. 2024. № 3. С. 227–230.

Котенева Виктория Алексеевна
магистрант юридического факультета Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону

Научный руководитель: **Ковалева Анастасия Валерьевна**, старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики юридического факультета Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону.

НАРУШЕНИЕ ТАЙНЫ СОВЕЩАНИЯ СУДЕЙ ПРИ ПОСТАНОВЛЕНИИ ПРИГОВОРА: ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ

Анализ российских уголовно-процессуального законодательства, правоприменительной практики и научной литературы позволяет сделать вывод, что существуют разные способы нарушения тайны совещательной комнаты. В представленном исследовании автор анализирует конкретные примеры нарушения тайны совещания судей, а также рассматривает возможности усовершенствования мер безопасности судей. В результате исследования автор предлагает критерии для определения нарушения тайны совещательной комнаты для судей проверяющих инстанций.

Ключевые слова: *тайна совещания судей в уголовном процессе, тайна совещательной комнаты, нарушение тайны совещательной комнаты*

Тайна совещания судей закреплена в ст. 298 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ)[957]. Однако исчерпывающий перечень способов нарушения тайны совещания судей не получил легального закрепления. Анализ способов нарушения тайны совещательной комнаты, а также соотнесение тайны совещания судей с принятием мер безопасности для судьи представляют научный интерес.

Актуальность института тайны совещательной комнаты в уголовном процессе заключается в отсутствии легального определения понятия «тайна совещания судей», четкого перечня оснований нарушения тайны совещательной комнаты, а также в фундаментальном значении данного института, так как нарушение тайны совещательной комнаты является безусловным основанием для отмены приговора в апелляционном порядке. Высокая значимость анализируемой проблематики не случайна. Судья, реализуя правомочие по отправлению правосудия, должен оставаться беспристрастным и независимым, так как от вынесенного им решения зависит судьба человека. Совещательная комната позволяет обеспечить изоляцию судьи от сторонних факторов, создавая обстановку концентрации судьи на фактах и аргументах. Соблюдение тайны совещательной комнаты является процессуальной гарантией принципа независимости судей, а также обеспечивает самостоятельность вынесенного решения судьи

[957] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в действующей ред.) // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

как результата анализа фактической стороны дела с его правовой оценкой. В связи с чем особое внимание в правоприменительной деятельности направлено на выявление фактов нарушения тайны совещания судей.

Кроме того, в научной литературе высказано множество мнений относительно случаев нарушения тайны совещательной комнаты. Так, М.И. Казарина относит к таковым оглашение резолютивной части приговора без удаления в совещательную комнату после прений сторон и факт нахождения в совещательной комнате непродолжительное количество времени[958]. Напрямую вытекающим из положений ст. 298 УПК РФ и, на наш взгляд, классическим в контексте данной нормы примером нарушения является нахождение в совещательной комнате во время принятия решения судьей посторонних лиц. Следует упомянуть позицию А.П. Фокова о невозможности удаления помощника судьи в совещательную комнату для принятия решения по уголовному делу[959]. Мы поддерживаем названные позиции, однако, следует подчеркнуть, что анализ научной литературы позволяет прийти к выводу, что далеко не все нарушения получили свое отражение в доктрине, в связи с чем еще многие вопросы остаются неразрешенными.

Научный интерес представляет анализ правоприменительной практики. Так, неоднократно наряду с иными обстоятельствами в качестве факта нарушения тайны совещательной комнаты признавался отъезд судьи в другой город в период нахождения в совещательной комнате. В ходе судебных разбирательств совокупностью доказательств были подтверждены факты выезда судьи в другой регион во время его нахождения в совещательной комнате и при этом разглашения своего мнения по данному делу иным лицам, что стало впоследствии основанием для отмены вынесенного судьей приговора на основании нарушения тайны совещательной комнаты, а также применения к судье дисциплинарного взыскания[960]. В другом деле судья, используя право выхода из совещательной комнаты на перерыв, председательствовал на предварительном слушании, которое проходило в другом городе. Соответственно, помимо рассмотрения иных уголовных дел во время нахождения в совещательной комнате, судья находился в другом городе[961]. Можно сделать вывод, что использование судьей права на перерыв во время нахождения в совещательной комнате для поездки в другой город является нежелательным поведением судьи, однако само по себе не признается нарушением, так как в приведенных выше судебных решениях, совокупность факта нахождения судьи в другом городе с иными обстоятельствами признавалась нарушением. Однако, хоть и пребывание в другом городе во время нахождения в совещательной комнате, напрямую не является нарушением тайны таковой, оно может стать основанием для подозрений, которые впоследствии логичным образом могут привести к установлению факта раз-

[958] Казарина М.И. Тайна совещания судей как гарантия их независимости // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2020. № 4(30). С. 25.

[959] Фоков А.П. Современный статус помощника судьба по обеспечению судебной деятельности // Российский судья. 2012. № 4. С.4.

[960] Решение Дисциплинарной коллегии Верховного Суда РФ от 20.07.2018 № ДК18-44.

[961] Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 17.05.2017 № 47П17.

глашения обстоятельств дела, по которому судья вынес приговор. Подчеркнем, что таковое поведение судьи является нежелательным, но необязательно влечет за собой нарушение в виде раскрытия тайны совещания судей.

Как мы отмечали ранее, исчерпывающий перечень нарушений тайны совещательной комнаты в уголовно-процессуальном законе не закреплен. Однако анализ правоприменительной практики показывает, что одним из таких способов нарушения является вынесение решений по другим делам во время нахождения в совещательной комнате для принятия решения по иному делу. Н.В. Романенко отмечает, что подобного рода нарушения свидетельствуют о несоблюдении принципа непрерывности совещательной комнаты[962].

Реализация данного принципа подразумевает невозможность рассмотрения судьей вопросов, относящихся к иным делам, во время нахождения в совещательной комнате, кроме тех, что касаются дела, для разрешения которого данный судья удалился в совещательную комнату, вне зависимости от вида судопроизводства, к которому такое дело относится. Судья при принятии решения не должен отвлекаться на разрешение иных процессуальных вопросов, не имеющих отношение к делу. К тому же при отмене решения, вынесенного с таким нарушением, не имеют значение причины такого поведения судьи, например, высокая загруженность. Однозначно оценить данную ситуацию представляется затруднительным. Однако сущность института совещательной комнаты заключается как раз-таки в полной изоляции судей, принимающих решение, от сторонних факторов, не имеющих отношение к делу, для того чтобы позволить судье сосредоточиться на решаемом процессуальном вопросе.

Перечисленные примеры нарушения тайны совещательной комнаты связаны с теми или иными целенаправленными действиями судьи. Однако, что делать, если судье стало плохо во время нахождения в совещательной комнате, он сообщил об этом сотрудникам скорой медицинской помощи, и третьи лица вошли в совещательную комнату для оказания помощи судье? Будет ли данное обстоятельством считаться нарушением тайны совещания судей?

Для начала следует ответить на вопрос, может ли вообще телефон или иное средство связи находиться при судье в совещательной комнате? Прямого запрета на нахождение телефона рядом с судьей при принятии решения в законе нет. Уголовно-процессуальный закон защищает тайну совещания судей относительно неразглашения суждений, имевших место при обсуждении, принятии решения по делу. Стоит подчеркнуть, что судья подготавливает решение, используя технические средства, то есть компьютер в любом случае находится возле него. Соответственно, если судья использует, то или иное техническое средство для того, чтобы передать кому-либо информацию насчет принимаемого им решения, данное действие является нарушением тайны совещания судей. Однако само по себе нахождение телефона при судье не может признаваться нарушением, если никак не способствует распространению суждений, имевших место в совещательной комнате, например, путем аудио- и видеотрансляции

[962] Романенко Н.В. Несоблюдение тайны совещания судей как существенное нарушение уголовно-процессуального закона // Администратор суда. 2025. № 2. С. 35.

всего происходящего в совещательной комнате. Возвращаясь к смоделированной ситуации, важно подчеркнуть, что сама по себе возможность при необходимости попросить о помощи путем использования средства связи, то есть нахождение средства связи возле судьи, не нарушает тайну совещательной комнаты. Однако в случае, если судья использует такую возможность, тайна совещания будет нарушена в связи с посторонним вмешательством в совещательную комнату. Б.Т. Безлепкин отмечает, что тайна совещательной комнаты подразумевает не только отсутствие посторонних лиц, но и невозможность контакта с внешним миром с помощью телефона или иных средств связи во время совещания судей[963]. Мы поддерживаем данную позицию, так как она, на наш взгляд, наиболее полно отражает законодательные положения.

Если допустить наличие камер видеонаблюдения в совещательной комнате без возможности фиксации звука, можно было бы с точностью выявлять нарушения тайны совещания судей. Так, можно гарантировать отсутствие посторонних лиц при принятии судьей решения, тем самым быть в точности уверенным в беспристрастности и независимости судьи. В случае, если решение принимается судьей единолично, на первый взгляд, кажется невозможным установить суждения, имевшие место при принятии решения. Однако, если решение принимается коллегиально, хоть на видеозаписи и не будет звука, путем применения техник чтения по губам представляется возможным раскрыть тайну совещания злоумышленниками. Таким образом, с одной стороны, установление камер видеонаблюдения в совещательной комнате способствовало бы установлению дополнительных гарантий безопасности судьи: возможно было бы предотвратить угрозы в отношении судьи, тем самым также обеспечить его независимость, либо же во время оказать медицинскую помощь в случае плохого самочувствия правоприменителя, кроме того, в случае подачи жалобы, указывающей на нарушение тайны совещательной комнаты, можно было бы оценить происходившее в совещательной комнате при постановлении приговора с точной достоверностью, с другой стороны, наличие технического устройства, осуществляющего видеозапись происходящего при совещании судей, само по себе подразумевает контакт с внешним миром, уничтожает идею изоляции судьи во время нахождения в совещательной комнате и также в какой-то степени допускает преждевременное недоверие к судье, что не соотносится с его статусом носителя судебной власти[964].

Таким образом, внедрение современных технических средств фиксации в совещательную комнату приведет к нарушению тайны совещания судей. Данный уголовно-процессуальный институт представляет собой гарантию независимой оценки судьей фактической и правовой сторон дела на основании закона и внутреннего убеждения. Безусловно, в практике возникают случаи нарушения тайны совещательной комнаты, что приводит к отмене решения и отправлению

---

[963] Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 15-е изд., перераб, и доп. М.: Проспект, 2022. С. 404.

[964] Закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» (в действующей ред.) // Российская газета. 1992. № 170.

дела на новое рассмотрение, что усиливает нагрузку на судебную систему и затягивает сроки судопроизводства. Наличие дополнительного средства контроля могло бы предотвратить возможные нарушения со стороны судей, однако с такой же вероятностью создать новые способы для нарушения тайны совещания судей путем противоправных действий иных лиц.

На наш взгляд, законодательные положения позволяют достаточно ясно истолковать содержание тайны совещания судей. Нарушением тайны совещательной комнаты будет признаваться любое раскрытие тайны совещания судей вне зависимости от способа совершения такового. Закон не может установить все многообразие способов разглашения суждений, имевших место в совещательной комнате. Ключевым является сам факт распространения суждений, имевших место при принятии решения по делу. Мы считаем, что судам при принятии решения об отмене приговора в связи с нарушением тайны совещательной комнаты необходимо руководствоваться следующими критериями: 1) установление факта нарушения изоляции совещательной комнаты, то есть нахождения в ней третьих лиц, не являющихся судьями; 2) установление факта разглашения суждений, имевших место при совещании судей. Руководствуясь предложенными критериями, судья сможет установить нарушение уголовно-процессуального законодательства вне зависимости от способа его совершения.

Список источников:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в действующей ред.) // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

2. Казарина М.И. Тайна совещания судей как гарантия их независимости // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2020. № 4(30). С. 23-29.

3. Фоков А.П. Современный статус помощника судьба по обеспечению судебной деятельности // Российский судья. 2012. № 4. С. 2–5.

4. Решение Дисциплинарной коллегии Верховного Суда РФ от 20.07.2018 № ДК18-44.

5. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 17.05.2017 № 47П17.

6. Романенко Н.В. Несоблюдение тайны совещания судей как существенное нарушение уголовно-процессуального закона // Администратор суда. 2025. № 2. С. 34–38.

7. Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 15-е изд., перераб, и доп. М.: Проспект, 2022. 640 с.

8. Закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» (в действующей ред.) // Российская газета. 1992. № 170.

Курбанова Саида Алиевна
студентка Северо-Кавказского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России), г. Махачкала

Научный руководитель: **Магомедханова Зарифа Исламовна**, преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Северо-Кавказского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России), г. Махачкала.

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: ГДЕ НАЙТИ БАЛАНС?

Определение роли суда в уголовно-процессуальном доказывании представляет собой сложность современной уголовно-процессуальной науки, теории и практики. Вопрос об определении роли суда в уголовно-процессуальном доказывании остается актуальным, заслуживая особого внимания, являясь ядром научной и практической дискуссии. Многие практики и правоведы придерживаются такой позиции, что суд занимает активную позицию, другие же утверждают обратное. Предметом исследования выступает суд как субъект доказывания в уголовном процессе. Цель данной научной работы заключается в изучении различной учебной литературы, нормативно-правовых актов и правоприменительной практики, для определения активной или пассивной позиции суда в уголовно-процессуальном доказывании.

Ключевые слова: *принцип состязательности сторон, исследование доказательств, законность, справедливый приговор, предварительное следствие*

Институт прав человека занимает одно из ведущих мест в условиях современных вызовов. Как известно демократический режим развития государства, действующий, на сегодняшний день, в большинстве стран мира, базируется на принципе признания прав и свобод человека и гражданина высшей ценностью: являясь неотъемлемым атрибутом они выступают в качестве сердцевины идеологии и практики демократического переустройства общества.

Однако, на сегодняшний день, когда проблема защиты вышла далеко за пределы даже отдельного государства, возникла необходимость в создании эффективного механизма обеспечения надлежащего уровня защиты прав и свобод человека и гражданина. Соблюдение прав человека входит в число обязанностей всех государственных органов, для которых правозащитная функция является одной из приоритетных[965]. Основными ценностями в правовом отношении в Российской Федерации, как правильно отметил О.Ю. Рыбаков, представляются права и свободы человека и гражданина, их надежная защита[966].

[965] Данилова Н.А., Николаева Т.Г. Некоторые аспекты обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве // Вестник университета прокуратуры российской федерации: журнал. СПб., 2018. С. 58.

[966] Рыбаков О.Ю. Ценностные измерения Российской правовой политики // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2012. № S. С. 13.

Итак, исторический опыт свидетельствует, что судебное разбирательство, облаченное в детально урегулированную процессуальную форму, – наилучший способ защиты прав человека, разрешения споров, отыскания правды и справедливости. Ведь именно суд является гарантом прав и свобод личности в конфликтных отношениях, возникающих между гражданином и государством.

Однако, несмотря на всю красоту законодательной формулировки, практический опыт свидетельствует об ином: яркий пример тому «роль суда в уголовно-процессуальном доказывании».

Вопросы об определении роли суда в уголовно-процессуальном доказывании всегда занимали центральное место не только в науке уголовно-процессуального права, но и в практической деятельности.

Это обусловлено прежде всего тем, что согласно процессуальным положениям, стороны, в ходе судебного следствия представляют суду свои доказательства и оспаривают их. Суд, в свою очередь, должен создавать необходимые условия для сторон, ибо последние равноправны перед судом.

А роль, которую несет в себе суд в уголовно-процессуальном доказывании, заключается в предоставлении обществу и государству некого инструментария, обеспечивающего справедливость.

Однако, что делать суду, если после исследования предоставленными сторонами доказательств, позиции о виновности или невиновности подсудимого не сложилось и имеет место быть недоброкачественная работа сторон по представлению доказательств. Может ли суд в подобных ситуациях занять активную роль в получении новых доказательств, в целях защиты прав и свобод сторон?

Анализ положений норм УПК РФ позволяет сделать вывод о том, что нормы, которая регламентировала бы активную или пассивную роль суда в уголовно-процессуальном законодательстве не имеет места быть. О полномочиях суда по участию в доказывании не упомянуто ни в ст. 29 УПК РФ, ни в ст. 243 УПК РФ. И только в ч. 1 ст. 86 УПК РФ закреплено положение о том, что суд наделен правом собирания доказательств путем производства следственных и иных процессуальных действий[967]. Таким образом, у суда нет права на инициативу в исследовании доказательств, т.е. согласно позиции законодателя, суд выносит решение только на основе того материала, который представили стороны. Какую же позицию (активную или пассивную) должен занимать суд в процессе доказывания, чтобы, устанавливая обстоятельства рассматриваемого уголовного дела эффективно обеспечить реализацию и защиту прав как обвиняемого, так и потерпевшего?

Юридическая доктрина свидетельствует, что мнения ученых по данному вопросу расходятся. Так, некоторые процессуалисты полагают, что суд представляет собой состязательный процесс и поэтому, в современных условиях говорить о процессуальной обязанности суда по доказыванию невозможно. По-

[967] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (УПК РФ) (с изм. и доп., вступ. в силу с 24.09.2022). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

скольку, невозможно будет обеспечить достоверное и справедливое установления всего комплекса обстоятельств по уголовному делу.

Стоит не забывать о том, что суд не может и не должен выступать сугубо на одной стороне обвинения или же защиты. Он не является органом уголовного преследования. Суд имеет только одну позицию – выступать на стороне правды, истины, создав лишь необходимы условия для сторон, предоставив им процессуальные права и обязанности, вместе с гарантиями (ст. 15 УПК РФ).

Таким образом, если суд ведет себя активно, при доказывании, нарушается принцип состязательности сторон. Возможно, это и есть попытка суда оказать процессуальное содействие стороне обвинения или защиты. Другая сторона ситуации, если суд пассивен при рассмотрении уголовного дела. В такой ситуации, суд будет использовать лишь те доказательства, которые предоставят ему стороны, то результатом всего этого может быть недостоверные знания о произошедшем событии. Каким образом суду оставаться в такой ситуации гарантом соблюдения прав и свобод личности, защищать и соблюдать права гражданина?

М. Адамайтис отмечает, что «право суда на инициативу в исследовании доказательств мешает его беспристрастности»[968].

Стоит согласиться с мнением Лидии Алексеевны Воскобитовой, которая справедливо указывает на необходимость собственной познавательной активности суда и считает, что суд не должен быть пассивным и безразличным к результатам познания[969].

Как и в юридической доктрине расходятся мнения и судей-практиков.

Федеральный судья в отставке Генжеханов Мустапа Пирганутдинович отмечает «Роль суда в доказывании должна быть пассивна, поскольку одним из основных принципов судопроизводства является состязательность. И пассивность суда взаимосвязана с этим принципом. Если суд будет искать доказательства, безусловно, для какой-либо стороны, он будет иметь заинтересованность.

Как органу правосудия, законом ему предоставлено право задавать уточняющие вопросы по поводу доказательств, в случае неточности и неясности, и другие немаловажные полномочия по поводу доказательств, но все они предоставлены в целях установления объективной истины по делу».

Иной позиции придерживается действующий судья Кизлярского городского суда Республики Дагестан Августин Александр Анатольевич. Цитируем: «Суд не должен занимать активную роль, но, к сожалению, практика показывает обратное, потому что на деле суд фактически подменяет органы следствия и прокуратуры». Такая позиция основана не столько на законе, сколько на разъяснениях, данных в п. 4 постановления Пленума Верховного Суда от 29.11.2016 № 55[970]. Часть 3 ст. 281 УПК РФ не дает суду права на исследование показаний,

---

[968] Адамайтис М. Право суда на инициативу в исследовании доказательств мешает его беспристрастности // Российская юстиция. 2003. № 11. С. 31–34.

[969] Воскобитова Л.А. Теоретические основы судебной власти: учебник. М.: НОРМА ИНФРА, 2017. С. 132

[970] О судебном приговоре: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 55. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

данных на предварительном следствии, при наличии существенных противоречий, без ходатайства стороны. И если прокурор не заявляет такое ходатайство, суд попадает в «ловушку». Что должен судья делать в подобной ситуации? Например, свидетель стороны обвинения, дававший на предварительном следствии обвинительные показания в пользу виновности подсудимого, в суде дает иные показания в пользу подсудимого[971]. В случае, если государственный обвинитель не заявляет ходатайства об оглашении показаний, данных на предварительном следствии, с целью дать им оценку, суд вынужден искать возможность огласить ранее данные показания. В подобной ситуации суд объявляет перерыв и предлагает прокурору заявить ходатайство и огласить ранее данные показания на предварительном следствии. Если суд этого не сделает, то приговор в дальнейшем будет отменен вышестоящей инстанцией, поскольку он не будет являться законным и справедливым».

Примечательно, что практика богата примерами, когда факт отсутствия у суда полномочий собирать доказательства по своей инициативе поставил под сомнение законность, обоснованность и справедливость выносимого судом конечного решения о виновности или невиновности обвиняемого в совершении преступления лица.

Примером из практики служит уголовное дело по обвинению по обвинению М. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 207 УК РФ. По обстоятельствам дела лицо, позвонив в дежурную часть ОМВД, сообщило, что в помещении Сбербанка России заложено взрывное устройство. При этом им была активирована сим-карта, с которой был произведен звонок, путем перевода денежных средств в помещении управления социальной защиты населения. Данное помещение было оборудовано видеокамерами. М. свою причастность к преступному деянию полностью отрицал, а ходатайства об истребовании видеозаписей от сторон так и не поступило.

У суда были сомнения, но здесь его возможности конечно же были ограничены законом, суд по своей инициативе их истребовать не имеет права!

Таким образом, говоря о роли суда в доказывании как безвольного рефери сторон обвинения и защиты «есть поощрение правого, но, ни как сильного». Утверждать, что в последнее время в публичной деятельности органов мы видим регресс, пожалуй, не самое подходящее выражение. В современных условиях суд в судебном разбирательстве подобен арбитру на ринге, который в итоге поднимает руку победителя. Баланс между активностью и пассивностью суда найти по сей день невозможно, можно ли говорить об эффективном обеспечении прав человека в уголовном судопроизводстве?

По нашему мнению, принцип состязательности в уголовном судопроизводстве необходимо рассматривать как средство установления объективной истины. И суд должен наделяться достаточными процессуальными полномочиями

[971] Постановление Конституционного Суда РФ от 16.03.1998 № 9-П «По делу о проверке конституционности статьи 44 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР и статьи 123 Гражданского процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами ряда граждан», Постановление Конституционного Суда РФ от 20.02.2006 № 1-П.

для установления истины по делу, что говорит о необходимости совершенствования уголовно-процессуального законодательства. Справедливо можно отметить, что российскому уголовно-процессуальному законодателю необходимо устранить все сомнения, предоставить суду при доказывании по уголовному процессу роль континентально правовой традиции, что обеспечит установление истины по делу. Ведь, по такому пути уголовный процесс развивался, начиная с момента разработки Устава уголовного судопроизводства 1864 г. до принятия УПК РФ 2001 г.

Заметим, правильного и объективного установления судом обстоятельств по делу, зависит справедливость, законность и обоснованность выносимого им решения, а справедливые решения суда – это гарант соблюдения государством прав и свобод личности. И только тогда, государство, которое взяло на себя обязанность защиты и соблюдения прав гражданина, можно смело назвать демократическим!

Список источников:

1. Адамайтис М. Право суда на инициативу в исследовании доказательств мешает его беспристрастности // Российская юстиция. 2003. № 11. С. 31–34.

2. Воскобитова Л.А. Теоретические основы судебной власти: учебник. М.: НОРМА ИНФРА, 2017. 287 с.

3. Данилова Н.А., Николаева Т.Г. Некоторые аспекты обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве // Вестник университета прокуратуры российской федерации: журнал. СПб., 2018. 167 с.

4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2020. № 31. Ст. 4398.

5. Рыбаков О.Ю. Ценностные измерения Российской правовой политики // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2012. № S. 17 с.

6. Постановление Конституционного Суда РФ от 16.03.1998 № 9-П «По делу о проверке конституционности статьи 44 Уголовно - процессуального кодекса РСФСР и статьи 123 Гражданского процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами ряда граждан», Постановление Конституционного Суда РФ от 20.02.2006 № 1-П

7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (УПК РФ) (с изм. и доп., вступ. в силу с 24.09.2022). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Лазаревич Вероника Вячеславовна
адъюнкт Восточно-Сибирского института
МВД России, г. Иркутск

Научный руководитель: **Шелегов Юрий Владимирович**, начальник кафедры уголовного процесса Восточно-Сибирского института МВД России, кандидат юридических наук, доцент, г. Иркутск.

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ДОКАЗЫВАНИЕ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ

В статье исследуется трансформация института доказывания в уголовном процессе под влиянием развития информационно-телекоммуникационных технологий. Автор анализирует фундаментальный сдвиг от верификации доказательств через материальный носитель (печать, подпись) к верификации через криптографические механизмы (хеширование, блокчейн). Выявляется ключевая проблема – адаптация традиционных норм УПК РФ к цифровой реальности, особое внимание уделяется отсутствию в законе специальных критериев оценки электронных доказательств.

Ключевые слова: *цифровизация, электронные доказательства, уголовный процесс*

В настоящее время актуальность темы обусловлена значительным развитием информационно-телекоммуникационных технологий. Выявление и систематизация радикальных изменений в доказывании: переход от материальной вещественности (печати, подписи, бланки) к верификации доказательств, через технические и криптографические механизмы, которые включают в себя хеширование, цифровые подписи, использование технологии блокчейна для верификации доказательств[972]. В своей работе мы предлагаем рассмотреть трансформацию самой природы доказательственной оценки, где ключевую роль играет не содержание информации, а доказуемость ее неизменность с момента совершения преступления до предъявления в суде.

В условиях децентрализации и создания безопасных условий передачи и хранения данных происходит фундаментальное изменение уголовного судопроизводства, а в первую очередь системы доказывания. Основами природы доказывания выступают:

- Гносеологическая природа;
- Процессуальная природа;
- Информационная природа.

К информационной природе относится как классические сведения, так и электронные доказательства. Если доказательства, которые имеют материальную природу хранятся на бумажных носителях, в показаниях очевидцев, свиде-

[972] Шурдумов А.А. Блокчейн-верификация доказательств в уголовном процессе // Закон и право. 2025. № 8. С. 226–230.

телей, потерпевшего и подозреваемого, то электронные доказательства существуют в виртуальной среде. Они имеют свои отличительные свойства. К таким свойствам относят волатильность, что подразумевает под собой изменение или уничтожение без вмешательства человека. Поэтому такие данные необходимо сразу приобщать в качестве доказательств к уголовному делу с применением специальных знаний и техники. К волатильным доказательствам можно отнести очистку кэша, данные из облачного хранилища, информация хранящаяся на CD-RW, DVD-RW и BD-RW дисках. Дублируемость без потери идентичности, также относят к характеризующим элементам электронных доказательств. Данное свойство позволяет создать неопределенное количество копий не отличимых от оригинала, через внесение изменений в криптографическую целостность. Латентность и трансграничный характер, но не в привычном смысле обычных преступлений. Под латентностью понимается наличие скрытой информации, метаданных не доступных обычному пользователю. Для извлечения этих данных используются методы цифровой криминалистики. Трансграничный характер электронных доказательств свидетельствует об отсутствии физического закрепления, данные как правило хранятся на серверах иных государств, что создает коллизии правоприменения и затрудняет международное сотрудничество. Одним из ключевых элементов электронных доказательств является зависимость от криптографической защиты. Данная составляющая не только защищает электронные доказательства при физическом изъятии, благодаря техническим барьерам доступа, но и создает «зону недоступности» для правоохранительных органов.

Основной проблемой выступает адаптация традиционных процессуальных положений к новой теории доказательств. В ст. 74 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ дается определение, что такое доказательства, а также перечень документов, относящихся к доказательствам, куда входят и «иные документы», но электронные доказательства не совсем соответствуют классическому понятию документа, как материального объекта с информацией, имеющей подлинное значение[973]. Нужно понимать, что электронные доказательства – это информация, которая фиксируется комплексом технических, аппаратных и программных средств, предназначенных для автоматической обработки информации, вычислений, автоматического управления. В силу этого возникает проблема отсутствия в ст. 88 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ дополнительных правил оценки цифровых доказательств, если традиционные доказательства оцениваются по критериям относимости, допустимости, достоверности, то электронные доказательства должны оцениваться по следующим критериям, целостность, что означает отсутствие несанкционированного доступа, подлинность источника, достоверность.

В своей работе Ю.В. Шелегов и В.Г. Шелегов рассмотрели вопрос о классификации электронных доказательств. Они считают, что необходимо выделить

[973] Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

место электронным доказательства в УПК РФ, а также считать их отдельным видом доказательств[974].

Мы считаем, что необходимо выделять электронный доказательства по трем категориям, но различающихся по режиму получения и по источнику:

1) данные, полученные в результате оперативно-розыскных мероприятиях. Информация полученные путем проведения оперативно-розыскных мероприятий, регулируются Федеральным законом от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» и наличие судебного решения является ключевым фактором для получения информации о соединении абонентов и данные о местонахождении устройства в момент совершения преступления[975];

2) данные, изъятые при проведении следственных действий;

3) данные из открытых источников.

В своей работе О.А. Дворянкин рассматривает технологию OSINT (англ. – Open Source Intelligence), что в переводе означает разведка по открытым источникам. OSINT – это технология, которая проводит техническую аналитику, т.е. технические действия по поиску нужной и необходимой информации. Однако полученные сведения надо анализировать и вот здесь подключается гуманитарная аналитика, которая заставляет головой (мозгами) обобщать, систематизировать, анализировать, хранить и потом выдавать нужный результат, но при этом снова пользоваться программами, которые входят в эту технологию, чтобы получить дополнительные данные, сведения и информацию. Однако OSINT может использоваться не только в законных, но и нелегальных целях. С помощью данной технологии возможно совершить кражу персональных данных пользователя или получить доступ к конфиденциальной информации о деятельность человека или организации, а далее с помощью украденной информации мошенники могут начать шантаж, вымогательство или нанести репутационный ущерб, нарушить работу информационных и организационных ресурсов[976]. Использование в доказывании информации, подтверждающей совершения вышеперечисленных деяний, должна быть через материалы, выполненные в форме цифровой, графической записи, в том числе полученные посредством факсимильной, электронной или другой связи, с использованием Интернета. Данное определение дал Верховный Суд опубликовав определение от 7 февраля по делу № 5-КГ22-144-К2.[977]

Специфика электронных доказательств обусловлена их уникальными свойствами: волатильностью, дублируемостью без потери идентичности, ла-

---

[974] Шелегов Ю.В., Шелегов В.Г. К вопросу о классификации электронных (цифровых) доказательств // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2019. С. 1–6.

[975] Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[976] Дворянкин О.А. OSINT, PENTEST и нетсталкинг – информационные технологии интернета // Национальная ассоциация ученых. 2022. С. 6–13.

[977] Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 07.02.2023 № 5-КГ22-144-К2 (УИД 77RS0011-02-2021-006027-07). URL: https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-07022023-n-5-kg22-144-k2/ (дата обращения: 01.03.2026).

тентностью и трансграничным характером, зависимость от криптографической защиты. Это говорит о том, что верификация доказательства все более зависит от криптографических механизмов, а не от материальной вещественности носителя. Критический разрыв между технической эволюцией и адаптацией УПК РФ, УК РФ к новым реальностям, позволяет мошенникам находить «белые пятна» в законодательстве, а трансграничность осложняет расследование из-за длительных сроков международного взаимодействия.

Таким образом, интернет кардинально трансформирует систему доказываний в уголовном процессе. Электронные доказательства приобретают доминирующее значение, вытесняя традиционные виды доказательств. Мы считаем о необходимости внесения изменений в УПК РФ, а именно создать отдельную главу, которая будет регулировать особенности собирания, фиксации и оценки электронных доказательств. Ввести в программы подготовки следователей и судей специальный курс «Цифровая криминалистика», включающий основы криптографии, работу с метаданными и этику цифрового доказывания. Установить обязательное повышение квалификации не реже одного раза в два года.

Только при условии внедрения вышеперечисленных элементов возможно создание эффективной и легитимной системы работы с электронными доказательствами, что обеспечит раскрытие преступлений в условиях цифровой реальности и защиту конституционных прав граждан от произвольного вмешательства.

Список источников:

1. Шурдумов А.А. Блокчейн-верификация доказательств в уголовном процессе // Закон и право. 2025. № 8. С. 226–230.

2. Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Шелегов Ю.В., Шелегов В.Г. К вопросу о классификации электронных (цифровых) доказательств // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2019. С. 1–6.

4. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519/ (дата обращения: 01.03.2026).

5. Дворянкин О.А. OSINT, PENTEST и нетсталкинг – информационные технологии интернета // Национальная ассоциация ученых. 2022. С. 6–13.

6. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 07.02.2023 № 5-КГ22-144-К2 (УИД 77RS0011-02-2021-006027-07). URL: https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-07022023-n-5-kg22-144-k2/ (дата обращения: 01.03.2026).

Мусаев Магомед Арсенович
студент юридического факультета Северо-Кавказского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России), г. Махачкала

Научный руководитель: **Кухтяева Елена Алексеевна**, заведующий кафедрой уголовного права и процесса Северо-Кавказского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России), кандидат юридических наук, г. Махачкала.

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА РЕАБИЛИТАЦИЮ В СВЯЗИ С НЕЗАКОННЫМ УГОЛОВНЫМ ПРЕСЛЕДОВАНИЕМ

Статья посвящена анализу процессуальных проблем реализации права на реабилитацию в связи с незаконным уголовным преследованием в Российской Федерации. Рассматриваются коллизии правоприменительной практики при признании права на реабилитацию, а также сложности возмещения имущественного и морального вреда. В статье представлены предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства в целях повышения эффективности защиты прав реабилитируемых лиц.

Ключевые слова: *реабилитация, незаконное уголовное преследование, возмещение вреда*

Институт реабилитации в уголовном процессе является важнейшей гарантией конституционного права личности на возмещение вреда, причиненного незаконными действиями органов государственной власти (ст. 53 Конституции РФ). Однако, несмотря на закрепление в главе 18 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ) механизма восстановления прав реабилитированных лиц, правоприменительная практика сталкивается с рядом системных проблем.

Актуальность темы подтверждается статистикой: ежегодно в отношении тысяч граждан уголовное преследование прекращается по реабилитирующим основаниям (отсутствие события или состава преступления, непричастность). Однако далеко не все они реализуют свое право на возмещение вреда, сталкиваясь с бюрократическими и процессуальными барьерами[978].

В соответствии со ст. 133 УПК РФ, право на реабилитацию возникает у лица в случаях:

- вынесения оправдательного приговора;
- прекращения уголовного дела (преследования) в связи с отсутствием события или состава преступления, непричастностью подозреваемого/обвиняемого;
- прекращения дела по иным реабилитирующим основаниям.

[978] Божьев В.П. Реабилитация в уголовном процессе: проблемы теории и практики // Законность. 2023. № 5. С. 10–15.

На практике возникает вопрос: относится ли к реабилитирующим прекращение дела за отсутствием состава преступления, если при этом в действиях лица усматривается административное правонарушение? Суды часто отказывают в реабилитации таким лицам, ссылаясь на наличие в их действиях признаков иного правонарушения, что противоречит буквальному смыслу ст. 133 УПК РФ[979].

УПК РФ не дает четкого ответа на вопрос о праве на реабилитацию лица, которое обвинялось в совершении нескольких преступлений, но дело в части некоторых эпизодов было прекращено по реабилитирующим основаниям, а по остальным эпизодам вынесен обвинительный приговор. Возникает коллизия: лицо одновременно является и осужденным, и реабилитированным. Суды решают этот вопрос противоречиво, зачастую отказывая в праве на возмещение вреда за незаконное преследование по отдельным эпизодам[980].

Согласно ст. 134 УПК РФ, суд или следователь обязаны в приговоре или постановлении о прекращении дела признать за лицом право на реабилитацию и направить ему извещение с разъяснением порядка возмещения вреда.

На практике следователи и суды часто «забывают» указать в итоговом решении на наличие права на реабилитацию. Гражданин, не обладающий юридическими познаниями, просто получает постановление о прекращении дела и считает инцидент исчерпанным, не зная, что может требовать компенсацию. Механизма принуждения должностных лиц к исполнению этой обязанности закон не предусматривает.

Если дело прекращено на стадии предварительного расследования, то признавать право на реабилитацию должен следователь (дознаватель). Однако он же является субъектом, который вел незаконное преследование. На практике это приводит к тому, что в постановлениях о прекращении дела формулировка о праве на реабилитацию либо отсутствует, либо дается в искаженном виде, что затрудняет последующее обращение в суд[981].

Наибольшие сложности возникают на этапе обращения реабилитированного в суд с иском о компенсации морального вреда (ст. 136 УПК РФ) и возмещении имущественного ущерба.

Реабилитированный вынужден доказывать в гражданском процессе факт перенесенных им нравственных и физических страданий, вызванных незаконным привлечением к уголовной ответственности. По сути, ему приходится заново проходить через судебные заседания, давая пояснения о том, как именно он переживал. Презюмируемого (не требующего доказывания) морального вреда в российском праве нет, что противоречит самой идее реабилитации[982].

---

[979] Татьянина, Л.Г. Процессуальные проблемы возмещения вреда реабилитированным // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2024. Т. 34, вып. 1. С. 88.

[980] Колоколов Н.А. Практика применения института реабилитации: проблемы и решения // Уголовный процесс. 2023. № 11. С. 45.

[981] Гаврилов Б.Я. Институт реабилитации в уголовном судопроизводстве России: состояние и перспективы развития // Труды Академии управления МВД России. 2024. № 2. С. 98–106.

[982] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2011 № 17 (ред. от 14.12.2022) «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 1.

Иски о реабилитации предъявляются к Министерству финансов РФ. Судебная практика показывает, что представители Минфина занимают активную позицию, оспаривая размер компенсации и затягивая процесс, что повторно травмирует реабилитированного. УПК РФ не регулирует вопросы восстановления реабилитированных в ученых степенях, почетных званиях, классных чинах, утраченных в результате незаконного осуждения. Как отмечают исследователи процедура носит бюрократический характер и требует отдельных запросов, что не всегда эффективно.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что институт реабилитации в уголовном процессе РФ, провозглашая важные гарантии, на практике работает недостаточно эффективно из-за процессуальных неточностей и пассивности правоприменителей.

В целях совершенствования механизма реализации права на реабилитацию предлагается:

1. Законодательно закрепить презумпцию морального вреда для реабилитированных лиц, освободив их от обязанности доказывать факт перенесенных страданий в гражданском процессе. Суд должен устанавливать только размер компенсации.
2. Ввести административную ответственность должностных лиц (следователей, дознавателей, судей) за неисполнение обязанности по направлению реабилитированному извещения с разъяснением права на возмещение вреда.
3. Дополнить ст. 133 УПК РФ нормой, прямо устанавливающей право на частичную реабилитацию при прекращении уголовного преследования по отдельным эпизодам обвинения.
4. Упростить досудебный порядок возмещения имущественного вреда, установив сокращенные сроки рассмотрения заявлений реабилитированных финансовыми органами.

Институт реабилитации – это индикатор справедливости уголовного процесса. Его совершенствование должно стать приоритетной задачей законодателя, поскольку за каждым случаем незаконного преследования стоит человеческая судьба.

Список источников:

1. Божьев В.П. Реабилитация в уголовном процессе: проблемы теории и практики // Законность. 2023. № 5. С. 10–15.
2. Гаврилов Б.Я. Институт реабилитации в уголовном судопроизводстве России: состояние и перспективы развития // Труды Академии управления МВД России. 2024. № 2. С. 98–106.
3. Колоколов Н.А. Практика применения института реабилитации: проблемы и решения // Уголовный процесс. 2023. № 11. С. 42–49.
4. Татьянина, Л.Г. Процессуальные проблемы возмещения вреда реабилитированным // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2024. Т. 34, вып. 1. С. 86–92.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2011 № 17 (ред. от 14.12.2022) «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-

процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 1.

6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 11.01.2024) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

Тахаудинова Алина Андреевна
слушатель 5 курса факультета подготовки следователей и судебных экспертов Восточно-Сибирского института МВД России, г. Иркутск

Научный руководитель: **Попова Ирина Павловна**, профессор кафедры уголовного процесса Восточно-Сибирского института МВД России, кандидат юридических наук, доцент, председатель Усть-Илимского городского суда Иркутской области в почетной отставке, г. Иркутск.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ОСНОВНОЙ ЗАДАЧИ СЛЕДСТВЕННЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ

Статья посвящена исследованию причин негативных тенденций развития современного уголовного судопроизводства и определению путей решения последствий. В качестве центральных проблем рассматривается значительный кадровый дефицит во всей системе органов внутренних дел. Также закрепление на законодательном уровне следователя как участника уголовного судопроизводства со стороны обвинения, при необходимости сохранения его объективного положения в процессе расследования уголовных дел, что влечет замещение целеполагания следственных подразделений. Замещение основной задачи следственных подразделений приводит к формированию обвинительного уклона на стадии предварительного расследования.

Ключевые слова: *предварительное расследование, участники уголовного судопроизводства, следователь, функция предварительного расследования*

В соответствии с Конституцией Российский Федерации наша страна официально определяется как правовое государство, главной целью которого признается защита и гарантия соблюдения прав, свобод и законных интересов граждан. В соответствии с данной целью формируются все действующие законы государства. Однако, в действующей законодательной базе страны имеется ряд противоречий указанной цели.

Принятая в рамках уголовного процесса классификация его участников подразделяется на две стороны: сторона защиты, сторона обвинения и суд, не выступающий на какой-либо стороне и реализующий функцию правосудия. Такое определение сторон представляется обоснованным и законным. Однако возникает вопрос при рассмотрении процессуального положения следователя о правомерности отнесения его к участникам со стороны обвинения. Законодатель, ссылаясь на принципы уголовного процесса, и основной закон государства, обязывает следователя быть объективным при расследовании и производить полное и всестороннее исследование обстоятельств произошедшего преступления, в то же время определяя его как участника уголовного процесса со стороны обвинения[983]. Возникает конфликт процессуального положения следо-

[983] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (в посл. ред.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52 Ст. 4921.

вателя и реализуемой им функции, поскольку возложение на него обязанности по доказыванию вины противоречит требованиям объективности и всесторонности. Стоит отметить, что именно следователь формирует доказательственную базу, а именно со стороны обвинения, для рассмотрения дела судом.

То есть следователь является должностным лицом, уполномоченным в пределах своей компетенции, осуществлять предварительное следствие по уголовному делу, однако не в целях всестороннего, объективного и полноценного расследования, обеспечения и защиты прав, свобод человека и гражданина, а в целях изобличения виновного лица.

На этапе проверки сообщения о преступлении следователь обязан в возможно короткий срок качественно провести все необходимые процессуальные действия для разрешения вопроса о наличии состава преступления. Так как эффективность и качество процессуальных действий, производимых при проверке сообщения о преступлении, напрямую влияют на обеспечение сохранности следов преступления, получение доказательств и в конечном итоге на успешность раскрытия и расследования преступления[984].

В дальнейшем, после возбуждения уголовного дела и принятия следователем уголовного дела к своему производству, им производятся все законодательно закрепленные процессуальные действия, направленные на установление обстоятельств расследуемого преступления, а именно по изобличению виновного лица и подтверждения его виновности.

Таким образом предварительное расследование направленно на сбор доказательств и создание условий для судебного разбирательства. Необходимо отметить, что направление материалов уголовного дела в суд возможно только после вынесения итогового процессуального акта: обвинительного заключения или постановления о применении принудительных мер медицинского характера / принудительных мер воспитательного воздействия. Данные документы формируются непосредственно следователем, производящим расследование, и заверяются руководителем следственного органа и прокурором, который уполномочен представлять сторону обвинения в суде, поддерживая государственное обвинение. Фактически обвинительное заключение является итоговым актом, закрепляющим виновность конкретного лица.

С.Б. Россинский справедливо утверждает, что обвинительное заключение является одним из наиболее важных уголовно-процессуальных актов, подводящих итог следствия, в котором следователь дает оценку собранным доказательствам, делает предварительный (досудебный) вывод о виновности лица в совершении инкриминируемого ему преступления[985].

Следовательно, обвинительное заключение – это своего рода приговор, но выносимый не судебными, а следственными органами на досудебной стадии, который аккумулирует в себе все доказательства со стороны обвинения. Возни-

---

[984] Волох В.В., Городилов Н.С. Возбуждение уголовного дела в российском уголовном процессе: актуальные проблемы // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2021. № 2 (57).

[985] Россинский С.Б. Каким должен быть российский следователь? (к 25-летию Концепции судебной реформы РСФСР) // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 10.

кает вопрос: правомочен ли следователь в соответствии со своим процессуальным статусом разрешать вопросы виновности или невиновности подозреваемого, а в дальнейшем обвиняемого лица?

Положение усугубляет наличие ярко выраженного кадрового дефицита во всей системе органов внутренних дел. По данным руководителя ведомства Министерства внутренних дел В.А. Колокольцева, дефицит кадров только на начало 2025 г. составил более 172 тыс. единиц личного состава и имеет тенденцию к дальнейшему росту, в том числе в следственных подразделениях – более 23 % от общего числа[986]. Вследствие чего происходит значительное увеличение трудовой нагрузки на каждого сотрудника ОВД, что негативно влияет на качественное выполнение профессиональных задач. В связи с чем целью предварительного расследования становится не полноценное, всестороннее и объективное исследование всех обстоятельств, а изобличение виновного и подтверждение его вины. Так на момент установления подозреваемого лица, следователь неосознанно становится заинтересован в подтверждении его вины, в целях скорейшего завершения расследования. Фактически на стадии предварительного расследования начинают прослеживаться признаки обвинительного уклона.

Понятие обвинительного уклона заключается «в стремлении сначала сформулировать, а затем подтвердить обвинение соответствующими процессуальными документами, которое не отвечает требованию всесторонности, полноты и объективности исследования фактических обстоятельств дела, и в силу этого не позволяет суду правильно применить нормы уголовного права и вынести правосудное решение по делу»[987].

Таким образом следственные подразделения вынуждены сосредоточиться на скорости расследования уголовных дел, а не на тщательном поиске и изучении обстоятельств преступления, по сути, фиксируя доказательства, подтверждающие виновность того или иного лица.

Сохранение за следователем полномочий по формулированию обвинительного заключения, являющегося итоговым и центральным актом предварительного расследования, препятствует производству качественного, всестороннего и объективного расследования. Особенно это актуально, если принимать во внимание то, что вынесение данного акта основывается на неполных сведениях, подтверждающих только позицию обвинения, и игнорировании сведений, свидетельствующих о невиновности. Как верно отмечает И.А. Антонов «осуществление предварительного расследования неизбежно связано с производством отдельных следственных действий, зачастую носящих принудительный характер, в ходе которых имеет место вторжение в сферу конституционных прав и свобод личности»[988].

Поэтому в целях беспристрастного расследования и достижения назначения уголовного судопроизводства, следователь должен занимать независимую

---

[986] Выступление Владимира Колокольцева на расширенном заседании коллегии МВД России 5 марта 2025 г. // Официальный интернет-сайт МВД России URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/62189090/ (дата обращения: 10.02.2026).

[987] Воскобитова Л.А. Обвинение или обвинительный уклон? // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 3. С. 458.

[988] Антонов И.А. Напоминание о следственной этике // Юридическая наука: история и современность. 2022. № 2.

позицию, а основной задачей его деятельности должно выступать полное, всестороннее и объективное расследование, направленное на сбор доказательств и исследование всех имеющих значение для уголовного дела обстоятельств. При этом следует разделить функцию предварительного расследования и вынесение итогового процессуального акта.

Полномочия по формированию итогового процессуального решения надлежит делегировать прокурору, а проведение предварительного расследования, направленного на установление всех обстоятельств, имеющих отношение к совершенному преступлению, в том числе опровергающих виновность, закрепить за следственными подразделениями. Представляется, что данное предложение позволит обеспечить равенство сторон обвинения и защиты в рамках предварительного расследования, будет сохраняться и развиваться принцип состязательности уголовного судопроизводства. Тем более принимаемое таким образом решение будет более справедливым и объективным. Кроме того, сохранение за следователем данной функции не представляется обоснованным, так как трудовая нагрузка на следственные органы превышает установленные пределы, ввиду кадрового дефицита. Формирование обвинительного заключения прокурором позволит выстроить более устойчивую позицию обвинения, потому как именно прокурор осуществляет уголовное преследование и выступает государственным обвинителем в суде.

Представленная модель имеет место не только в теории, но и применяется на практике в республиках Казахстан и Беларусь. Согласно ст. 298 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – УПК РК) по итогам досудебного расследования следователь формирует отчет о его завершении, в котором указывает и раскрывает все объективно установленные обстоятельства преступления независимо от того, в подтверждение какой из сторон уголовного судопроизводства они направлены: следователь обязан принимать все меры для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела (ст. 24 УПК РК). Данный отчет следователь направляет прокурору, который, в свою очередь, принимает итоговое процессуальное решение, так обвиняемым признается лицо, в отношении которого: 1) прокурором составлен обвинительный акт (ст. 65 УПК РК)[989]. Также Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь (далее – УПК РБ) обязывает следственные подразделения принимать все меры по всестороннему, полному и объективному исследованию обстоятельств уголовного дела[990].

Таким образом, учитывая имеющийся опыт зарубежных стран, а также сложившийся в системе ОВД кадровый дефицит, с учетом назначения уголов-

[989] Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 16 сентября 2025г // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852&ysclid=mkfhwdprb7818003445 (дата обращения: 13.02.2026).

[990] Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. № 295-З (с изменениями и дополнениями по состоянию на 17 февраля 2025 г.). URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30414958&ysclid=mkfi70zy3k530285428 (дата обращения: 13.02.2026).

ного судопроизводства главной задачей следственных подразделений, независимо от процедуры принятия итогового процессуального решения, должно являться всестороннее, полное и объективное расследования, свидетельствующее о качестве его производства.

Список источников:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. С изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 10.02.2026).

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (в посл. ред.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52. Ст. 4921.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. № 295-З (с изменениями и дополнениями по состоянию на 17 февраля 2025 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30414958&ysclid=mkfi70zy3k530285428 (дата обращения: 13.02.2026).

4. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 16 сентября 2025г // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852&ysclid=mkfhwdprb7818003445 (дата обращения: 13.02.2026).

5. Антонов И.А. Напоминание о следственной этике // Юридическая наука: история и современность. 2022. № 2.

6. Волох В.В., Городилов Н.С. Возбуждение уголовного дела в российском уголовном процессе: актуальные проблемы // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2021. № 2 (57).

7. Воскобитова Л.А. Обвинение или обвинительный уклон? // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 3. С. 458.

8. Выступление Владимира Колокольцева на расширенном заседании коллегии МВД России 05 марта 2025 г. // Официальный интернет-сайт МВД России URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/62189090/ (дата обращения: 12.02.2026).

9. Россинский С.Б. Каким должен быть российский следователь? (к 25-летию Концепции судебной реформы РСФСР) // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 10.

Черявко Евгений Джонович
магистрант Юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург

Научный руководитель: **Харатишвили Антон Георгиевич**, заведующий кафедрой уголовного процесса факультета подготовки следователей Санкт-Петербургской академии Следственного комитета, кандидат юридических наук, доцент, г. Санкт-Петербург.

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ ЧЕРЕЗ ДАРКНЕТ-ПЛОЩАДКИ

В статье анализируются типичные процессуальные нарушения при оформлении результатов оперативно-розыскной деятельности, приводящие к признанию доказательств недопустимыми по делам о незаконном обороте огнестрельного оружия через даркнет-площадки. На основе анализа судебной практики систематизированы процессуальные ошибки, связанные с документированием цифровых следов и методов деанонимизации. Предложены практические рекомендации по предотвращению нарушений процессуального порядка представления результатов ОРД.

Ключевые слова: *оперативно-розыскная деятельность, результаты оперативно-розыскной деятельности, незаконный оборот огнестрельного оружия, даркнет, допустимость доказательств*

Актуальность исследования обусловлена ростом преступлений в сфере незаконного оборота огнестрельного оружия[991] через сеть «Интернет», в том числе ее теневой сегмент (так называемый, даркнет). Выявление незаконного оборота огнестрельного оружия через даркнет-площадки невозможно без применения оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ). Однако процессуальное оформление их результатов в условиях анонимизации даркнета представляет значительную сложность и часто приводит к признанию доказательств недопустимыми.

Цель исследования – систематизация типичных процессуальных нарушений при оформлении результатов оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) по делам о незаконном обороте огнестрельного оружия через даркнет и выработка практических рекомендаций по их предотвращению.

Специфика проведения ОРМ при выявлении незаконного оборота огнестрельного оружия в даркнете

[991] Состояние преступности в России за январь-декабрь 2025 года // ФКУ «Главный информационно-аналитический центр» МВД России. М., 2025. URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/77848182/ (дата обращения: 01.02.2026).

При выявлении незаконного оборота огнестрельного оружия через даркнет-площадки применяются оперативный эксперимент, проверочная закупка, снятие информации с технических каналов связи, получение компьютерной информации. Специфика применения данных ОРМ заключается в необходимости деанонимизации пользователей сети Tor и I2P, работы с криптовалютными транзакциями, фиксации цифровых следов.

Центральным требованием при проведении ОРМ является недопущение провокации преступления. Результаты оперативно-розыскного мероприятия могут использоваться в доказывании, если они свидетельствуют о наличии у лица умысла на незаконный оборот, сформировавшегося независимо от деятельности сотрудников органов, осуществляющих ОРД[992]. Инициатива совершения преступления должна исходить от самого лица, а не от оперативных сотрудников[993].

Конституционный Суд РФ в Определении от 28.03.2017 № 669-О указал, что повторное проведение ОРМ не может рассматриваться как провокация преступления, если в ходе первого мероприятия не были достигнуты поставленные цели[994].

Проведение повторного ОРМ должно быть обосновано новыми основаниями и целями, с обязательным вынесением нового мотивированного постановления, утвержденного руководителем органа[995].

Типичные процессуальные нарушения при оформлении результатов ОРД:

Порядок представления результатов ОРД регламентируется Инструкцией о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд[996]. Форма представления включает постановление о представлении результатов ОРМ, рапорт оперативного сотрудника, копии документов о проведении ОРМ, материальные носители информации.

Анализ судебной практики позволяет выделить три группы типичных процессуальных нарушений, приводящих к признанию результатов ОРД недопустимыми доказательствами.

---

[992] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[993] Трубникова Т.В. Запрет на использование данных, полученных в результате провокации преступления, как один из элементов права на судебную защиту, и гарантии его реализации в уголовном процессе РФ // Вестн. Том. гос. ун-та. Право. 2015. № 2 (16). С. 111–112.

[994] Определение Конституционного Суда РФ от 28.03.2017 N 669-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ситникова Алексея Петровича на нарушение его конституционных прав положениями статей 2, 5, 6, 7, 8 и 12 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности и статьи 294 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[995] Обзор судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ (утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 27 июня 2012 года). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

[996] Приказ МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27.09.2013 «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд». Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

Первая группа – нарушения процедуры санкционирования и документирования ОРМ. Так, Савеловский районный суд Москвы в деле № 1-187/2015 вынес постановление о возвращении прокурору уголовного дела, поскольку дознаватель не установила перечень материалов ОРД, переданных следствию[997].

Вольский районный суд Саратовской области по делу в отношении Г. признал незаконным проведение ОРМ, поскольку постановление о его проведении было вынесено 11 марта 2011 г., тогда как производство данного мероприятия было начато 7 марта 2011 г.[998] Данное нарушение особенно опасно при работе с даркнет-площадками, где временные параметры доступа к ресурсам и проведения транзакций имеют доказательственное значение.

Вторая группа – недостаточное описание технических средств и методов деанонимизации. Проблема усугубляется спецификой работы в даркнете. При изъятии электронных носителей информации необходимо детально описывать наименование устройства, индивидуализирующие признаки (серийный номер, IMEI), состояние на момент обнаружения, открытые приложения, примененные меры по сохранности данных[999]. Однако на практике описание часто ограничивается общими формулировками типа «изъят ноутбук», без указания технических характеристик и состояния устройства.

При использовании технических средств аудио- и видеозаписи необходимо указывать их параметры, условия применения. При фиксации коммуникаций в мессенджерах, используемых для согласования сделок с оружием (Telegram, Session), требуется описание способа получения доступа к переписке, временных меток сообщений, метаданных. Отсутствие таких сведений создает риски признания доказательств недопустимыми.

Третья группа – нарушения при представлении материалов следствию. Постановление о представлении результатов ОРД должно содержать полный перечень передаваемых материалов с описанием материальных носителей информации и их индивидуализирующих признаков[1000]. На практике это требование часто не соблюдается: носители информации описываются фор-

---

[997] Постановление № 1-187/2015 от 7 мая 2015 г. по делу № 1-187/2015 // Актофакт. URL: https://actofact.ru/case-77RS0023-1-187-2015-2015-04-01-2-0/?ysclid=mlf2sebbdy272906923 (дата обращения: 05.06.2024).

[998] Обзор судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ (утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 27 июня 2012 года). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[999] Бахтеев Д.В., Смахтин Е.В. Криминалистические особенности производства процессуальных действий с цифровыми следами // Российский юридический журнал. 2019. № 6(129). С. 61–68.

[1000] Приказ МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27.09.2013 «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

мально («флеш-накопитель», «диск»), без указания объема, производителя, серийного номера.

Оригиналы материалов ОРД хранятся в органе, проводившем ОРМ, следователю представляются копии. Однако при работе с цифровыми следами возникает проблема: что считать «оригиналом» – сам электронный носитель или данные на нем? Практика показывает необходимость создания криминалистических образов дисков с применением средств, исключающих изменение данных, и детального описания процедуры копирования в процессуальных документах.

Использование результатов ОРД в доказывании и позиция судов

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2017 № 51 указывает, что доказательства признаются недопустимыми, если были допущены существенные нарушения установленного порядка их собирания и закрепления[1001]. Суды критически подходят к оценке результатов ОРД.

Постановление Президиума Тульского областного суда от 23.10.2018 № 44у-125/2018 исключило из доказательственной базы результаты ОРМ, проведенного с нарушением требований о получении судебного решения[1002]. Это особенно актуально для ОРМ, связанных с получением компьютерной информации и снятием информации с технических каналов связи при работе с даркнет-площадками.

Суды считают недопустимым использование в доказывании сведений, полученных от оперативных сотрудников, если такие сведения ничем не подтверждены[1003]. При расследовании преступлений, связанных с даркнетом, деанонимизация требует применения специальных технических средств и методов, результаты работы которых должны быть надлежащим образом документированы.

Использование сведений, полученных в результате ОРД, способствует не только эффективному раскрытию совершенных преступлений, но и своевременному пресечению противоправной деятельности на стадии подготовки[1004]. Однако реализация этого потенциала возможна только при строгом соблюдении процессуального порядка оформления результатов ОРД.

Проведенный анализ судебной практики позволяет систематизировать типичные процессуальные нарушения, которые могут возникнуть при оформлении результатов ОРД по делам о незаконном обороте огнестрельного оружия через даркнет:

– отсутствие надлежащего санкционирования ОРМ;

[1001] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2017 № 51 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[1002] Постановление Президиума Тульского областного суда от 23.10.2018 г. № 44у-125/2018. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[1003] Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 25.06.2020 г. №77-1008/2020. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[1004] Яровая С.В. Об использовании результатов оперативно-розыскной деятельности при расследовании преступлений экстремистской направленности // Ростовский научный журнал. 2016. № 9. С. 41–52.

– несоблюдение сроков документирования, недостаточное описание технических средств и методов деанонимизации;

– формальное представление материалов следствию.

Специфика работы с даркнет-площадками требует особого внимания к документированию цифровых следов. При изъятии электронных носителей информации необходима детальная фиксация их индивидуализирующих признаков, состояния на момент обнаружения, примененных мер по сохранности данных. При использовании технических средств для аудио- и видеозаписи, средств деанонимизации требуется указание их технических характеристик и условий применения.

Предотвращение типичных процессуальных нарушений достигается соблюдением следующих требований:

1. Постановление о проведении ОРМ должно быть вынесено до начала мероприятия. При повторном проведении ОРМ выносится новое мотивированное постановление с указанием причин, по которым цели первого мероприятия не были достигнуты.

2. При изъятии электронных носителей информации обязательна детальная фиксация: наименование устройства (производитель, модель), индивидуализирующие признаки (серийный номер, IMEI), состояние на момент обнаружения (включено/выключено), открытые приложения, примененные меры по сохранности данных.

3. Постановление о представлении результатов ОРД должно содержать полный перечень передаваемых материалов с описанием материальных носителей информации. При передаче цифровых данных необходимо описание процедуры создания криминалистических образов.

Список источников:

1. Бахтеев Д.В., Смахтин Е.В. Криминалистические особенности производства процессуальных действий с цифровыми следами // Российский юридический журнал. 2019. № 6(129). С. 61–68.

2. Трубникова Т.В. Запрет на использование данных, полученных в результате провокации преступления, как один из элементов права на судебную защиту, и гарантии его реализации в уголовном процессе РФ // Вестн. Том. гос. ун-та. Право. 2015. №2 (16). С. 109–125.

3. Яровая С.В. Об использовании результатов оперативно-розыскной деятельности при расследовании преступлений экстремистской направленности // Ростовский научный журнал. 2016. № 9. С. 41–52.

Дадиани Мэри Геннадьевна
студентка 2 курса специальности «Юриспруденция» Ростовского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России), г. Ростов-на-Дону

Научный руководитель: **Ибрампашаева Румина Казимагомедовна**, преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Ростовского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России), г. Ростов-на-Дону.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ МОРАЛЬНОЙ УСТОЙЧИВОСТИ У ЮРИСТОВ

В статье исследуются психологические механизмы формирования моральной устойчивости у юристов как профессионального значимого качества. Обосновывается актуальность темы с учетом специфики юридической деятельности: высокой ответственности и регулярного воздействия стрессовых факторов. Аргументируется мысль о моральной устойчивости специалистов правовой сферы как залоге качественного правоприменения, сохранения психологического здоровья и расширения общественного доверия к институтам права.

Ключевые слова: *моральная устойчивость, юрист, психологическая подготовка, специалист*

Актуальность обеспечения психологической устойчивости юристов сохраняется на сегодняшний день. Отсутствие должной морально-психологической подготовки у специалиста способно повлечь за собой не только противоправные действия, но и целый комплекс личностных проблем индивидуального характера: стресс, эмоциональное выгорание, апатия, депрессия, сказывающиеся на психическом самочувствии и на межличностных отношениях работника с коллегами или клиентами. Следовательно, учитывая эти риски, система юридического образования и профессионального сопровождения должна активно способствовать формированию моральной устойчивости у юристов и будущих специалистов[1005].

Моральная устойчивость это не просто стойкость к внешнему моральному или физическому давлению, а способность сохранять и восстанавливать моральную целостность, действуя в соответствии с личными и профессиональны-

[1005] Федорова Е.А., Гаврилова Ю.В. Формирование профессиональной идентичности обучающихся по специальности «Юриспруденция» в образовательных организациях высшего образования // Вестник Московского городского педагогического университета. Сер.: Юридические науки. 2022. № 4 (48). С. 108–118.

ми ценностями даже в критических ситуациях[1006]. Именно эти требования к личности юриста обуславливают специфику и сложность данной профессии.

Во-первых, подводя итог из вышесказанного, данная профессия указывает на необходимость повышенных моральных требований, подразумевающие не только выдержку в трудных ситуациях, но и внутреннею мотивацию следовать принципам.

Во-вторых, на специалисте лежит большая ответственность в ходе постоянного принятия решений, меняющих судьбу людей. Соответственно необходимо постоянно контролировать свои действия – здесь нет права на ошибку.

В-третьих, психологическое давление, нередко провоцирующее эмоциональное напряжение и приводящее к волнению и нервозному состоянию.

Юрист имеет дело с людьми, а в своей работе опирается на законы[1007]. В связи с этим, юрист, выступающий представителем государственной власти и правовой системы, требует сформированной моральной устойчивости – психологического качества, обеспечивающего устойчивое следование профессиональным нормам и способность корректно разрешать критические ситуации. Наличие таких личностных качеств способствует добросовестному исполнению законодательства и служит фактором укрепления общественного доверия к юридическим институтам.

Методы психологической подготовки, направленные на укрепление внутренних ресурсов, профилактику профессионального выгорания и поддержание этических стандартов в работе, включают подходы, связанные с развитием стрессоустойчивости, обучением навыкам управления стрессом. Работа с этическими аспектами включает в себя обучение стандартам делового и неформального общения, стратегиям поведения в конфликте.

В настоящее время правовая система Российской Федерации и юридическая практика находятся в процессе трансформации: осуществляется переход от традиционной модели к более современной, основанной на цифровых технологиях[1008]. Следствием этого становится использование систем искусственного интеллекта в юридической практике.

Применение искусственного интеллекта выступает одним из наиболее перспективных методов развития современных технологий, открывающее новые возможности в разрешении юридических задач. Сегодня на рынке программных средств, использующих искусственный интеллект, представлены и успешно применяются в юриспруденции множество разработок, обладающих различным функциональным назначением. Однако использование самых мощ-

---

[1006] Ильковская И.М. Формирование нравственных качеств личности студента юридического вуза как залог успеха его дальнейшего профессионального становления // Вестник Прикамского социального института. 2025. № 2 (101). С. 88–95.

[1007] Введение в юридическую профессию. Твоя профессия – юрист: учебник / С.Я. Казанцев, Л.А. Казанцева, П.Н. Мазуренко [и др.]; под ред. С. Я. Казанцева. М.: Юстиция, 2023. С. 2–4.

[1008] Шаранов Ю.А., Кобозев И.Ю., Антилогова Л.Н. Самоусиление тенденции к психологизации права в современном юридическом дискурсе // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2022. № 1 (88). С. 7–8.

ных компьютеров с обученными нейронными сетями и искусственным интеллектом не заменит полностью работу юриста.

Внедрение данных юридических технологий и автоматизация юридической работы способны снижать автономию принятия решений, и, следовательно, чувство ответственности, тем самым понижая уровень моральной устойчивости юриста. Но способность искусственного интеллекта выполнять какие-либо узкие, дискретные задачи ни в коей мере не заменит опыт, навыки, творческий подход, эмоциональный интеллект профессионального юриста[1009].

В современных реалиях удаленная работа становится более актуальной: гибкий график, экономия времени, возможность работать в других регионах, а доступ к цифровым базам и ИИ-инструментам делает анализ быстрее. Но вместе с этим появились значимые трудности. В большинстве случаев происходит потеря границ между работой и личной жизнью, дистанция осложняет взаимную поддержку и коммуникацию коллег, что увеличивает риск профессиональных ошибок и сомнений в правильности решений молодых специалистов. Таким образом, чтобы избежать негативные последствия, необходимо установить четкие рабочие границы, научиться навыкам дистанционной коммуникации и сознательно проектировать рабочие процессы, сохраняя ответственность.

Бесспорно, у каждого человека существуют индивидуальные психологические особенности. У некоторых людей вырабатываются защитные механики, которые помогают ограничивать поток информации и тем самым предотвращать вред для психического и физического здоровья[1010]. Однако многие не умеют справляться с информационной перегрузкой, и со временем это отражается на их личностных установках и поведении. Развитию информационно-психологической устойчивости будут способствовать приобщение к психологическому образованию, адаптация к изменяющейся цифровой социокультурной среде, постоянное внимание к ментальному благополучию[1011].

Наличие устойчивой системы моральных ценностей у юриста обеспечивает нормативную ориентацию. Например, во взаимодействие представителей органов внутренних дел со всеми участниками общественных отношений необходимо соблюдение профессиональных стандартов при ведении переговоров. В противоположность этому, дефицит моральной ориентировки повышает вероятность допуска непрозрачных соглашений или злоупотреблений служебным положением, что подрывает легитимность правоприменительных процедур и общественное доверие к юридической профессии[1012]. Вследствие этого, компе-

---

[1009] Березина Е.А. Использование искусственного интеллекта в юридической деятельности // Актуальные проблемы российского права. 2022. № 12 (145). С. 2–12.

[1010] Усов Е.К., Приймак Е.Н. Трансформация личности в эпоху глобальной цифровизации // Вестник науки. 2024. № 11 (80). С. 831–832.

[1011] Меерсон А.-Л.С. Формирование информационно-психологической устойчивости к социокультурным угрозам у студентов вуза // Теоретическая и экспериментальная психология. 2022. № 1. С. 9–11.

[1012] Никитина Л.Н. Психологические аспекты ведения переговоров сотрудниками органов внутренних дел // Проблемы современного педагогического образования. 2023. № 80-1. С. 225–227.

тенция современного юриста включает не только знание действующего законодательства, но и способность критически осмысливать его моральные основания, выявлять взаимосвязь правовых норм с универсальными гуманистическими ценностями и справедливостью.

В ходе совещания российских судей 20 февраля 2025 г. президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин подчеркнул, что постоянное воздействие давления, связанного с назначением наказаний или разрешением запутанных споров, неизбежно сопряжено со значительным стрессом и требует от судей не только высокого уровня профессиональной компетентности, но и психологической моральной устойчивости[1013].

Моральная устойчивость юриста формируется за счет сочетания личной работы над собой, улучшения условий труда, получения поддержки и отдыха. Данные меры особенно актуальны в условиях профессиональной деятельности, которая предполагает высокую ответственность и точность в соблюдении норм.

Обобщая все вышесказанное, можно с уверенностью утверждать, что моральная устойчивость юриста имеет высокую степень влияния на его работоспособность. В связи с этим, надежность психологической устойчивости специалистов правовой сферы и способность качественно обеспечивать правоприменение выступают ключевыми качествами профессиональной деятельности юриста.

Список источников:

1. Федорова Е.А., Гаврилова Ю.В. Формирование профессиональной идентичности обучающихся по специальности «Юриспруденция» в образовательных организациях высшего образования // Вестник Московского городского педагогического университета. Сер.: Юридические науки. 2022. № 4 (48). С. 108–118.

2. Ильковская И.М. Формирование нравственных качеств личности студента юридического вуза как залог успеха его дальнейшего профессионального становления // Вестник Прикамского социального института. 2025. № 2 (101). С. 88–95.

3. Введение в юридическую профессию. Твоя профессия – юрист: учебник / С.Я. Казанцев, Л.А. Казанцева, П.Н. Мазуренко [и др.]; под ред. С.Я. Казанцева. М.: Юстиция, 2023. С. 2–4.

4. Шаранов Ю.А., Кобозев И.Ю., Антилогова Л.Н. Самоусиление тенденции к психологизации права в современном юридическом дискурсе // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2022. № 1 (88). С. 7–8.

5. Березина Е.А. Использование искусственного интеллекта в юридической деятельности // Актуальные проблемы российского права. 2022. № 12 (145). С. 2–12.

[1013] Путин В.В. Выступление на совещании российских судей 20 февраля 2025 г. // Сайт Президента Российской Федерации. 2025. 20 февр. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/76296 (дата обращения: 09.02.2026).

6. Усов Е.К., Приймак Е.Н. Трансформация личности в эпоху глобальной цифровизации // Вестник науки. 2024. № 11 (80). С. 831–832.

7. Меерсон А.-Л.С. Формирование информационно-психологической устойчивости к социокультурным угрозам у студентов вуза // Теоретическая и экспериментальная психология. 2022. № 1. С. 9–11.

8. Никитина Л.Н. Психологические аспекты ведения переговоров сотрудниками органов внутренних дел // Проблемы современного педагогического образования. 2023. № 80-1. С. 225–227.

9. Путин В.В. Выступление на совещании российских судей 20 февраля 2025 г. // Сайт Президента Российской Федерации. 2025. 20 февр. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/76296 (дата обращения: 09.02.2026).

Заравская Полина Сергеевна
курсант 4 курса факультета подготовки криминалистов Санкт-Петербургской академии Следственного комитета, г. Санкт-Петербург

Научный руководитель: **Варфоломеева Елена Алексеевна**, доцент кафедры юридической психологии Санкт-Петербургской академии Следственного комитета, кандидат психологических наук, г. Санкт-Петербург.

СОВЕСТЬ И ЧУВСТВО ВИНЫ КАК КЛЮЧЕВЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ СРЕДИ КУРСАНТОВ

В тексте статьи рассматривается профессиональная направленность и моральные качества, которые влияют на работу следователя. Основное внимание уделено значимости таких качеств, как совесть, чувство вины, правосознание и честность, для успешной следственной деятельности. Рассматриваются вопросы взаимодействия правовых норм и моральных принципов, а также обсуждается неопределенность понятия «совесть» и ее роль в принятии справедливых решений.

Ключевые слова: *профессиональная направленность, правосознание, моральные качества, ценности*

В своей деятельности следователь руководствуется тремя видами правил: процессуальными, криминалистическими и нравственными. Процессуальные нормы указывают, что именно, в каких формах и в какой последовательности должен делать следователь, производя следствие.

Рекомендации, разрабатываемые криминалистикой, помогают следователю наметить тактическую линию, отыскать приемы и методы, позволяющие эффективно выполнять стоящие перед предварительным следствием задачи: быстро и полно раскрыть преступление и изобличить виновных. Нравственные нормы определяют допустимость тех или иных методов и приемов расследования с точки зрения морали. Конечно, все виды этих правил должны быть взаимосвязаны, и не должны противоречить друг другу. Самым важным здесь признается закон, он гарантированно высоконравственный и справедливый.

В профессиональную направленность личности следователя входит и правосознание, представляющее собой сочетание правовой идеологии и правовой психологии. Правовая идеология включает в себя систему правовых знаний, взглядов и идей, а правовая психология – совокупность социальных чувств, переживаний и привычек, возникающих в процессе действия правовых норм.

Развитое правосознание следователя проявляется в глубоком понимании правовых принципов и институтов, вере в их справедливость, нетерпимости к правонарушениям, строгом соблюдении правовых норм, обостренном чувстве справедливости и законности.

Важным условием успешной профессиональной деятельности следователя являются его моральные качества, такие как честность, справедливость, беспристрастность, объективность и гуманность.

Вопрос о соотношении долга и совести, как категорий моральных качеств, представляет особый интерес. Эти категории тесно связаны, вместе регулируя поведение человека, где совесть – основа для выполнения долга. Совесть оценивает действия, поступки и решения не с точки зрения окружающих, а с позиции долга перед этими же окружающими и самим собой. Она требует честности в словах и действиях даже тогда, когда рядом никого нет, нет контроля.

Уникальное понимание совести предложил австрийский психолог и основатель логотерапии Виктор Франкл. Он считал ее «органом смысла», который помогает человеку находить уникальный смысл в каждой жизненной ситуации. Совесть, по Франклу, является врожденной и представляет собой «настройки по умолчанию» в духовном бессознательном личности. А чувство вины, согласно Франклу, возникает, когда человек утрачивает связь с совестью и действует против ее указаний. Франкл описывал совесть как интуитивное чувство, а задача совести – открыть человеку уникальную возможность посмотреть на ситуацию со стороны «правильности», его ценностей и принципов, подумать о необходимости совершить тот или иной поступок в конкретной ситуации.

У каждой профессии существуют уникальные характеристики, отличающие ее от других, которые определяют суть и специфику профессиональной деятельности. Такими характеристиками в следственной работе являются принадлежность к государственной службе, подразумевающая обеспечение законности, устранение нарушений правопорядка, борьбу с преступностью и ее причинами, и глубокую профессиональную направленность, которая является основополагающим качеством личности следователя.

Важной составляющей этой направленности является искренний интерес к профессии и осознание ее значимости для общества и государства. Такое отношение способствует формированию сильного чувства долга и ответственности, необходимых для эффективной следственной работы[1014].

Нравственные требования к следователям изложены в присяге, которую следователи принимают, перед тем как быть допущенными к этой работе. Следователь Следственного комитета России, принимая присягу, в частности клянется «дорожить своей профессиональной честью, быть образцом неподкупности, моральной чистоты, скромности, свято беречь и преумножать лучшие традиции Следственного комитета Российской Федерации».

Ряд требований нравственного содержания к следователям предъявляют ведомственные инструкции и приказы. Для успешной следственной работы необходимы следующие организационные качества, которые можно разбить на группы таким образом:

[1014] Психологическая характеристика следственной деятельности: сайт. URL: https://ebooks.grsu.by/ur_psix/1-psikhologicheskaya-kharakteristika-sledstvennoj-deyatelnosti.htm (дата обращения: 10.02.2026).

1. Настойчивость, энергичность и самоорганизованность. Это включает способность быстро адаптироваться к изменениям, формулировать задачи, разбивать их на этапы и планировать свою деятельность.

2. Находчивость, обязательность и требовательность. Эти качества позволяют следователю эффективно руководить группами людей, принимать решения в условиях неопределенности и сохранять контроль над ситуацией.

3. Выдержка, дисциплинированность и самокритичность. Важно сохранять самообладание, следовать установленным правилам и нормам, а также критически оценивать свои действия и решения[1015].

Осознание того, что за каждым расследованием стоят человеческие судьбы, делает работу следователя особенно ответственной. Он должен стремится к честности, объективности и справедливости, не поддаваясь давлению со стороны. Его профессиональная этика исключает любые компромиссы с совестью. Это помогает принимать законные и справедливые решения.

Следователь обладает значительным тактическим простором в рамках закона и профессиональной морали, что отличает его деятельность от многих других юридических профессий. Для успешного выполнения своих обязанностей следователь должен обладать определенными профессионально важными качествами и уметь справляться с экстремальными условиями, которые могут возникать в процессе работы[1016].

Согласно ст. 17 УПК РФ устанавливает, что следователь оценивает доказательства на основе внутреннего убеждения, руководствуясь при этом как правовыми нормами, так и моральными принципами. Следователь стремится найти баланс между этими двумя аспектами: с одной стороны, необходимо следовать закону и правовым предписаниям, а с другой – учитывать моральные нормы и совесть.

Однако этот баланс породил множество дискуссий и споров в теории и практике уголовного процесса. Одной из ключевых проблем является неопределенность понятия «совесть», которое относится к сфере этики и морали, и имеет субъективный характер. В отличие от термина «закон», который четко определен и не вызывает разночтений, совесть направлена внутрь человека и зависит от его личных моральных установок.

Некоторые исследователи, такие как Л.А. Александрова, считают, что руководствоваться совестью при оценке доказательств в уголовном процессе сложно из-за его формализованного характера, а Б.Т. Безлепкин интерпретирует совесть как нравственный самоконтроль, основанный на общечеловеческих ценностях, таких как добро, зло, справедливость и порядочность. Сочетание опыта, моральных принципов и психологической устойчивости делает следователя высококвалифицированным специалистом. Его деятельность имеет не только служебное, но и общественное значение. Следователи с высоким уров-

---

[1015] Психологические особенности личности следователя: сайт. URL: https://studfile.net/preview/1082009/page:2/ (дата обращения: 10.02.2026).

[1016] Психология следователя. Профессиональные качества следователя: сайт. URL: https://ebooks.grsu.by/ur_psix/2-psikhologiya-sledovatelya-professionalnye-kachestva-sledovatelya.htm (дата обращения: 10.02.2026).

нем моральных качеств служат примером для окружающих. Их деятельность способствует укреплению законности и правопорядка, делая систему правосудия более справедливой и эффективной.

Список источников:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (последняя редакция). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Психологическая характеристика следственной деятельности: сайт. URL: https://ebooks.grsu.by/ur_psix/1-psikhologicheskaya-kharakteristika-sledstvennoj-deyatelnosti.htm (дата обращения: 10.02.2026).

3. Психологические особенности личности следователя: сайт. URL: https://studfile.net/preview/1082009/page:2/ (дата обращения: 10.02.2026).

4. Психология следователя. Профессиональные качества следователя: сайт. URL: https://ebooks.grsu.by/ur_psix/2-psikhologiya-sledovatelya-professionalnye-kachestva-sledovatelya.htm (дата обращения: 10.02.2026).

5. Совесть как орган смысла: логотерапевтический подход – Центр Виктора Франкла: сайт. URL: https://viktorfranklcenter.ru/stati/sovest-kak-organ-smysla-logoterapevticheskij-podhod/ (дата обращения: 10.02.2026).

Исаев Адам Мурадович
студент Северо-Кавказского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России), г. Махачкала

Научный руководитель: **Ашурбекова Альбина Ашурбековна**, доцент кафедры «Теория государства и права» Северо-Кавказского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России), кандидат юридических наук, г. Махачкала.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ ТЕРРОРИСТА

В статье рассматриваются психологические особенности личности террориста. Приводятся мнения политиков, юристов, ученых, которые анализирую современные подходы к профилактике терроризма. Отмечается, что понимание психологического портрета террориста является ключом к эффективной борьбе с экстремизмом.

Ключевые слова: *терроризм, идеология, портрет террориста, психология*

В современном мире проблема терроризма остается одной из наиболее острых и опасных. Эти явления представляют серьезную угрозу безопасности общества и государства. Они угрожают не только безопасности государства, но и стабильности общества, разрушая социальные связи, моральные нормы и доверие между людьми. Особое внимание в последние годы привлекает интернет-пропаганда терроризма, которая стала мощным инструментом радикализации населения, особенно молодежи.

Терроризм – идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами публичной власти федеральных территорий, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий[1017]. Проще говоря, это не просто насилие, а насилие, используемое как инструмент для достижения политических, идеологических, религиозных или экономических целей.

Ученые-психологи сходятся во мнении, что террорист – это не просто преступник, а человек с определенным набором личностных, социальных и эмоциональных характеристик. По мнению С.Н. Ениколопова, для большинства террористов характерна высокая агрессивность, эмоциональная неустойчивость, фанатичная убежденность в собственной правоте и низкий уровень эмпатии. Террорист не воспринимает мир в его сложности и разнообразии – для него существуют лишь «свои» и «враги». Это создает внутреннюю установку на насилие как на допустимое и даже благородное средство достижения цели[1018].

[1017] Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 28.02.2025) «О противодействии терроризму» (принят Государственной Думой 26 февраля 2006 г., одобрен Советом Федерации 1 марта 2006 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[1018] Ениколопов С.Н. Психологические аспекты терроризма: дис. ... канд. психол. наук. М., 2006. 207 с.

Экстремисты считают, что их цели оправдывают любые средства, включая незаконные и насильственные, для достижения радикальных изменений в обществе. Юристы же отмечают, что современное законодательство сталкивается с новыми вызовами. Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» (№ 114-ФЗ) и уголовные статьи о терроризме стали важными инструментами борьбы[1019].

В чем разница между экстремизмом и терроризм? Это очень важное различие, которое часто путают.

Экстремизм – это идеология, система взглядов. Он выражается в радикальных убеждениях, речи, пропаганде, призывах.

Терроризм – это реализованная на практике крайняя форма экстремизма, заключающаяся в конкретных насильственных действиях с целью устрашения.

Личностный портрет террориста – это сложный и очень важный вопрос. Универсального психологического портрета террориста не существует. Террористами могут быть как мужчины, так и женщины.

Психологическая модель террориста включает несколько ключевых черт. Во-первых, это чувство личной и социальной несправедливости. Во-вторых, это потребность в самоутверждении. В-третьих, это зависимость от сильного лидера и склонность к внушаемости.

Террористы практически не доступны исследователям. Они готовы встречаться с журналистами в целях пропаганды своих взглядов, но контакт с психологами для них нежелателен.

Борьба с терроризмом – это комплексная проблема, и психология играет в ней одну из ключевых, хотя и не самую очевидную на первый взгляд, роль. Таким образом, психологическая борьба с терроризмом – это, по сути, борьба за умы и души людей, попытка сделать идею насилия непривлекательной и ненужной для человека.

Исследователь Е.В. Войтович отмечает, что терроризм как явление нельзя объяснить только религиозными или политическими причинами. В основе поведения террориста часто лежит деформация личности, возникшая на фоне социальных травм, конфликтов, кризисов идентичности. Молодые люди, выросшие в атмосфере насилия, бедности, социальной изоляции, ищут смысл и цель, и именно в этот момент становятся особенно восприимчивыми к радикальной идеологии[1020].

Часто террористы – это люди, которые перепробовали все легальные и мирные способы добиться изменений и пришли к выводу, что насилие – единственный выход.

Внутренний мир террориста – это не мир «безумного фанатика» в припадке ярости. Он чувствует себя не преступником, а солдатом, мстителем и жертвой, борющейся с абсолютным злом любыми доступными средствами.

[1019] Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (принят Государственной Думой 27 июня 2002 г., одобрен Советом Федерации 10 июля 2002 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[1020] Войтович Е.В. Экстремизм и молодежная среда: проблемы и пути противодействия. СПб., 2022. 107 с.

Террорист чувствует не вину, а праведность. Он убежден, что его действия морально оправданы и даже необходимы для «высшего блага».

Политики и юристы сходятся во мнении, что нельзя бороться с терроризмом исключительно силовыми методами. Борьба должна включать профилактику – формирование критического мышления, правосознания и культуры диалога.

Владимир Путин в одном из своих выступлений сказал: «Борьба с терроризмом – это не только спецоперации и законы, это борьба за души людей, за их мировоззрение». Это высказывание точно отражает суть проблемы. Терроризм нельзя победить только внешними средствами – нужно понимать внутренние причины, которые толкают человека на путь насилия.

В заключение можно сказать, что личность террориста – это сложный сплав внутренних конфликтов, социальных условий и идеологических влияний. Он рождается не только под воздействием пропаганды, но и под влиянием внутреннего кризиса, одиночества и чувства несправедливости. Интернет-пропаганда лишь усиливает этот процесс, превращая недовольство в фанатизм. Главная задача общества – не только выявлять преступников, но и предотвращать их появление.

Таким образом, личность террориста формируется под воздействием комплекса социальных, психологических и идеологических факторов. Террорист не рождается, а становится им в результате сочетания личных особенностей, жизненных обстоятельств и влияния среды.

За внешней агрессией и фанатизмом часто скрываются внутренние конфликты, чувство отчуждения и стремление к самоутверждению. Именно поэтому борьба с терроризмом должна включать не только силовые методы, но и социально-психологические подходы, направленные на устранение причин радикализации.

Пока остаются нерешенными проблемы несправедливости, неравенства и духовного кризиса, терроризм будет находить себе новых последователей. Только осознав это, человечество сможет противостоять идеологии насилия. Изучая ее, мы не оправдываем терроризм, но приближаемся к пониманию того, как предотвратить его истоки.

Список источников:

1. Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 28.02.2025) «О противодействии терроризму» (принят Государственной Думой 26 февраля 2006 г., одобрен Советом Федерации 1 марта 2006 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Ениколопов С.Н. Психологические аспекты терроризма: дис. ... канд. психол. наук. М., 2006. 207 с.

3. Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (принят Государственной Думой 27 июня 2002 г., одобрен Советом Федерации 10 июля 2002 г.). Доступ из КонсультантПлюс.

4. Войтович Е.В. Экстремизм и молодежная среда: проблемы и пути противодействия. СПб., 2022. 107 с.

Колесниченко Ольга Геннадьевна,
Ребковец Милана Андреевна
студентки 5 курса юридического факультета Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, г. Санкт-Петербург

Научный руководитель: **Елагина Елена Владимировна**, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, г. Санкт-Петербург.

ОСОБЕННОСТИ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ С УЧЕТОМ ПСИХОЛОГО-КОММУНИКАТИВНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ЛИЦ, ИМЕЮЩИХ НАРУШЕНИЯ СЕНСОРНЫХ ФУНКЦИЙ

В статье рассматриваются психолого-коммуникативные особенности лиц с сенсорными нарушениями, вовлеченных в уголовное судопроизводство, и их влияние на формирование доказательственной базы. Анализируется специфика когнитивных процессов (восприятия, запоминания, воспроизведения) у данной категории участников, обусловленная доминированием компенсаторных механизмов и способная привести к искажению передаваемой информации. Рассматриваются проблемы правовой регламентации участия психолога в следственных действиях, обосновывается необходимость введения института психолого-лингвистического сопровождения.

Ключевые слова: *уголовное судопроизводство, процесс доказывания, сенсорные нарушения, психолого-коммуникативные особенности, процессуальные гарантии*

Лица, имеющие патологию органов зрения, слуха и речи, составляют существенную долю населения (на конец 2022 г. в Российской Федерации насчитывалось не менее 19 миллионов людей с нарушениями зрения и слуха[1021]) как в нашей стране, так и во всем мире. Значительная распространенность сенсорных нарушений[1022] детерминирует необходимость учета данного фактора в уголовном судопроизводстве, так как лица, имеющие нарушения сенсорных функций, с высокой степенью вероятности могут быть вовлечены в производство по уголовному делу в любом из предусмотренных уголовно-процессуальным за-

[1021] В России насчитывается не менее 19 млн человек с проблемами слуха и зрения / Коммерсантъ. URL: https://www.kommersant.ru/doc/5693041 (дата обращения: 14.02.2025).

[1022] Под сенсорными нарушениями понимаются отклонения в функционировании органов зрения, слуха, а также нарушения речи, опорно-двигательных функций (например, проблемы с равновесием), восприятия вкусов и запахов. В данной статье будут рассмотрены конкретные виды нарушений сенсорных функций, а именно дефекты зрения, слуха, речи либо их комбинации.

конодательством статусов – подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего либо свидетеля.

Процессуальное взаимодействие с различными категориями граждан, в том числе, имеющими нарушения слуха, зрения или речи (либо их сочетания), предполагает, на наш взгляд, предъявление повышенных требований к коммуникативной и психологической компетентности лиц, осуществляющих производство по уголовным делам с их участием. Как справедливо отмечает С.П. Щерба, специфика судопроизводства по делам с участием лиц с сенсорными нарушениями заключается в создании особых условий, исключающих предвзятость и обеспечивающих охрану прав личности в рамках гуманитарных и демократических начал процесса[1023]. Эффективность коммуникации с рассматриваемой категорией лиц невозможна без применения специальных знаний в области сурдо- и тифлосурдопсихологии, а также практических навыков по преодолению психологических барьеров, вызывающих недоверие и настороженность и иные негативные психологические реакции со стороны лиц с сенсорными дисфункциями.

Для лиц с сенсорными нарушениями визуальная и аудиальная информация является первичным источником сведений об обстоятельствах произошедшего, участниками которого они являлись. Формирование показаний, которое представляет сложную взаимосвязанную цепочку процессов восприятия, запоминания и последующего воспроизведения первоначальных данных, помимо объективных факторов, существенное влияние оказывают и субъективные факторы, в частности, имеющиеся у лица дефекты зрения, слуха либо речи. Так, первичное восприятие осуществляется через доступные сенсорные анализаторы: у лиц с аудиальными нарушениями (глухих, глухонемых) визуальный канал становится доминирующим в силу того, что информационный поток лишен акустических компонентов, у лиц с визуальными нарушениями (слепых), наоборот, опора происходит на аудиальные и тактильные системы восприятия. За восприятием следует фаза когнитивной достройки, на которой начинают активно функционировать компенсаторные механизмы.

Рассмотренные нами особенности восприятия лиц, имеющих нарушения сенсорных функций, могут оказать отрицательное воздействие на доказывание, так как следователь/дознаватель, не обладая знаниями в области психологии указанных лиц, лишены возможности провести достоверную дифференциацию между показаниями, основанными на непосредственном восприятии и продуктами когнитивной компенсации.

В этой связи в уголовно-процессуальной доктрине сохраняет свою актуальность дискуссионный вопрос о нормативной регламентации привлечения сурдо-/тифлосурдопсихолога. В соответствии с позицией А.С. Медведевой, можно констатировать, что в абсолютном большинстве ситуаций наблюдается не просто высокая вероятность, а объективная процессуальная необходимость в применении специальных знаний лиц, компетентных в области психического

[1023] Щерба С.П. Избранные труды / сост. Н.Э. Кузнецова, П.А. Смирнов; вступит. ст. Ф.М. Кобзарев]. М.: Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации, 2016. С. 27.

состояния и наиболее распространенных индивидуально-психологических характеристик лиц, имеющих сенсорные нарушения. Данная необходимость должна иметь императивный характер при участии в производстве по уголовному делу несовершеннолетнего лица с указанными ограничениями, чье положение характеризуется повышенной уязвимостью[1024].

Несмотря на некоторые научные разработки, существующее правовое регулирование рассматриваемого вопроса остается фрагментарным. Согласно ч. 1 ст. 191 УПК РФ в круг обязательных участников при производстве отдельных следственных действий (допрос, очная ставка, опознание и проверка показаний), проводимых с несовершеннолетними, обязательно участие педагога или психолога[1025]. Однако данная норма носит ограничительный характер, распространяя безусловную обязательность участия указанных лиц лишь в тех случаях, если несовершеннолетние не достигли шестнадцатилетнего возраста либо страдают психическими расстройствами. Для несовершеннолетних старше указанного возраста привлечение педагога/психолога остается на усмотрение следователя(дознавателя). Более того, в рамках предоставляемой альтернативности привлечения педагога/психолога статус психолога лишен четкой процессуальной определенности и императивности, что позволяет трактовать его роль как вспомогательную, а не как необходимое условие обеспечения полноты и объективности получаемых показаний.

Так, закрепляя возможное привлечение психолога только при производстве следственных действий с участием несовершеннолетних, в том числе с сенсорными нарушениями, законодатель ставит уровень процессуальных гарантий в зависимость не от объективной потребности в специальных познаниях, которая у лица с сенсорными нарушениями, достигшего восемнадцатилетнего возраста, может быть не менее острой, чем у несовершеннолетнего, а исключительно от возрастного критерия, чем непосредственно нарушается конституционный принцип равенства всех перед законом и судом[1026], поскольку лица с одинаковыми по своей природе ограничениями поставлены в заведомо неравное положение в части доступа к средствам, обеспечивающим реализацию их права на защиту.

По нашему мнению, введение института психолого-лингвистического сопровождения, интегрирующего познания психолога, способного идентифицировать и интерпретировать последствия функционирования компенсаторных механизмов, и переводчика, обеспечивающего достоверную семантическую трансляцию, выступает необходимым условием для повышения эффективности

[1024] Медведева А.С. Комплексирование как тенденция развития института специальных знаний в уголовном процессе с участием несовершеннолетних // Сибирское юридическое обозрение. 2022. № 2. С. 171.

[1025] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: текст с изм. и доп. на 28 февраля 2025 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[1026] Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.: текст с изм. и доп. на 30 сентября 2022 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

взаимодействия с участниками процесса, имеющими нарушения слуха, зрения или речи, и, как следствие, для достижения объективности и полноты на досудебных стадиях уголовного процесса.

Вышеназванная проблема усугубляется неопределенностью в уголовно-процессуальной доктрине относительно природы и самостоятельности процессуального статуса психолога. Ряд авторов обосновывают точку зрения, согласно которой психолог приравнивается по процессуальному статусу к специалисту, деятельность которого регламентирована ст. 58 УПК РФ, а его функции сводятся к оказанию содействия следователю (дознавателю) в постановке вопросов и в получении показаний посредством применения специальных психологических знаний, то есть его роль рассматривается как сугубо техническая (вспомогательная)[1027]. Оппоненты данной концепции полагают, что привлечение психолога, прежде всего, направлено на защиту психики участника производства по уголовному делу и компенсацию его процессуальной уязвимости, и, поэтому его уникальный функционал не может быть полноценно реализован в рамках статуса специалиста, что предопределяет необходимость признания психолога в качестве самостоятельного участника уголовного судопроизводства, закрепив его права и обязанности непосредственно в главе 8 УПК РФ «Иные участник уголовного судопроизводства»[1028].

В качестве надежного инструмента установления индивидуальных психологических особенностей и сенсорных нарушений субъекта взаимодействия С.П. Щерба рассматривает производство психолого-психиатрической экспертизы[1029]. С данной позицией трудно не согласиться.

Задачи психолого-психиатрической экспертизы, на наш взгляд, многогранны и должны включать:

1) определение уровня интеллектуального развития лица. Так, к примеру, Н.Л. Голикова верно делает акцент на ограниченности «словарного запаса» глухонемых, в особенности в случаях врожденной глухоты[1030], и необходимости анализа состояния сенсорных органов чувств, осуществляющих компенсаторное восполнение утраченных или нарушенных функций;

[1027] Куликов А.В., Новиков А.А. Соотношение процессуального положения специалиста, психолога, педагога и переводчика в уголовном судопроизводстве России // Российский судья. 2007. № 1. С. 33.

[1028] Марковичева Е.В. Проблемы участия педагога и психолога в уголовном процессе // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2017. Т. 27, № 2. С. 133; Софийчук Н.В. Педагог, психолог в уголовном процессе: некоторые проблемы правовой регламентации процессуального статуса и его реализации // Пенитенциарная наука. 2014. № 3(27). С. 44; Тетюев С.В. Педагог (психолог), участвующий в допросе несовершеннолетнего, и «иные» участники уголовного судопроизводства: общее и особенное // Российский юридический журнал. 2009. № 6. С. 136.

[1029] Щерба С.П. Теоретические основы и особенности уголовного судопроизводства по делам лиц, страдающих физическими и психическими недостатками: дис. … д-ра юрид. наук. М., 1990.

[1030] Голикова Н.Л. Криминалистические особенности исследования личности слабослышащих и глухонемых как участников уголовного судопроизводства // Международный научно-исследовательский журнал. 2025. № 5(155). С. 1.

2) всестороннее исследование специфики познавательных процессов, то есть восприятия, запоминания и репродукции полученной информации, а также структурно-динамических характеристик личности, включая эмоционально-аффективную и волевую регуляцию, поведенческие привычки, характер и темперамент;

3) установление оптимального способа коммуникации (дактилология или жестомимическая речь), владение которым обеспечивает наиболее полную достоверную передачу информации;

4) установление подлинности сенсорных дисфункций, целях исключения факта симуляции, преувеличения имеющегося расстройства или сокрытия симптомов нарушений функций слуховых и/или зрительных функций;

5) выявление индивидуально-психологических особенностей, которые могли выступать в качестве факультативного условия, способствовавшего совершению противоправного деяния.

Полученные в результате психолого-психиатрической экспертизы данные не только формируют объективную основу для понимания участника с сенсорными нарушениями, но и становятся отправной точкой для разработки индивидуальной тактики проведения следственных действий. В частности, с учетом выявленных особенностей восприятия и коммуникации, для активизации ассоциаций и воспоминаний в ходе производства следственных действий, например, допроса целесообразно использовать вещественные доказательства, схемы, рисунки, фотографии, поскольку визуально-тактильные способы передачи информации для лиц с сенсорными нарушениями зачастую наиболее результативны, чем вербальные.

Таким образом, психолого-поведенческие особенности лиц, имеющих сенсорные нарушения и вовлеченных в производство по уголовным делам, представляют собой недостаточно разработанную область на стыке двух научных дисциплин – юридической психологии и уголовного процесса. Их специфика остается малоизученной в рамках правовой доктрины и не получила системного освещения в ведомственных методических рекомендациях, что является предпосылками дефицита практических знаний у следователей, дознавателей, прокуроров и судей. Вышеизложенное обуславливает следующий вывод – формирование научно обоснованных психологических основ производства допроса и иных следственных действий с участием данной категории лиц является весьма актуальной практической задачей, отвечающей потребностям практики, и требует проведения междисциплинарных исследований, позволяющих разработать методические рекомендации, направленные оптимизацию производства следственных действий с участием лиц с сенсорными нарушениями, минимизацию рисков получения недостоверных показаний, обеспечение принципа состязательности.

Список источников:

1. Голикова Н.Л. Криминалистические особенности исследования личности слабослышащих и глухонемых как участников уголовного судопроизводства // Международный научно-исследовательский журнал. 2025. № 5(155). С. 1–4.

2. Куликов А.В., Новиков А.А. Соотношение процессуального положения специалиста, психолога, педагога и переводчика в уголовном судопроизводстве России // Российский судья. 2007. № 1. С. 32–34.

3. Марковичева Е. В. Проблемы участия педагога и психолога в уголовном процессе // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2017. Т. 27, № 2. С. 133–138.

4. Софийчук Н.В. Педагог, психолог в уголовном процессе: некоторые проблемы правовой регламентации процессуального статуса и его реализации // Пенитенциарная наука. 2014. № 3 (27). С. 41–45.

5. Тетюев С.В. Педагог (психолог), участвующий в допросе несовершеннолетнего, и «иные» участники уголовного судопроизводства: общее и особенное // Российский юридический журнал. 2009. № 6. С. 135–140.

6. Медведева А. С. Комплексирование как тенденция развития института специальных знаний в уголовном процессе с участием несовершеннолетних // Сибирское юридическое обозрение. 2022. № 2. С. 165–175.

7. Щерба С.П. Теоретические основы и особенности уголовного судопроизводства по делам лиц, страдающих физическими или психическими недостатками: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1990. 499 с.

8. Щерба С.П. Избранные труды / сост. Н.Э. Кузнецова, П.А. Смирнов; вступит. ст. Ф.М. Кобзарева. М.: Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации, 2016. 308 с.

Корниенко Вероника Романовна
курсант факультета подготовки криминалистов Санкт-Петербургской академии Следственного комитета, г. Санкт-Петербург

Научный руководитель: **Варфоломеева Елена Алексеевна**, доцент кафедры юридической психологии и педагогики факультета подготовки криминалистов, кандидат психологических наук, г. Санкт-Петербург.

ФУНКЦИИ ПСИХОЛОГА В ПРОЦЕССЕ СОПРОВОЖДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ НА СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЯХ

В статье рассматривается роль психолога в ходе следственных действий с участием несовершеннолетних. Особое внимание уделено участию психолога в следственных действиях с несовершеннолетними потерпевшими, предупреждению вторичной травматизации и соблюдению интересов ребенка в уголовном процессе. Также, в работе рассматривается необходимость нормативного усиления статуса психолога в ходе следственных действий и развития межведомственных программ помощи детям, пережившим насилие.

Ключевые слова: *психолог, действия против половой неприкосновенности, травматизация детей, психологическое сопровождение, следственные действия с участием несовершеннолетнего*

Психологическое сопровождение несовершеннолетних, переживших сексуальное насилие, в уголовном процессе приобретает особую значимость в условиях гуманизации правосудия и ориентации на защиту прав ребенка. В структуре Следственного комитета Российской Федерации формируется система психологического обеспечения, где психолог выступает значимой фигурой, обеспечивающей как защиту психического здоровья несовершеннолетних потерпевших, так и способствующей повышения качества следственной деятельности за счет профессиональной помощи следователю в конструировании содержания и последовательности вопросов с учетом возрастных, когнитивных и эмоциональных особенностей ребенка, что существенно повышает эффективность получения полных и достоверных показаний.

Значимость психологического сопровождения несовершеннолетних жертв существенно возрастает в условиях устойчиво высокой виктимизации детей. По данным МВД России и официальных сводок, число несовершеннолетних, признанных потерпевшими по уголовным делам, в последние годы превышает 100 тыс. в год, а по ряду категорий отмечается рост показателей[1031]. Отдельную тревогу вызывает динамика преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних: статистика фиксирует стабильно высокий уровень сексуализированного насилия над детьми и много-

[1031] МВД России опубликовало статистические сведения о состоянии преступности в первом полугодии 2024 года // МВД-Медиа. 30.07.2024. URL: https://mvdmedia.ru/news/official/mvd-rossii-opublikovalo-statisticheskie-svedeniya-o-sostoyanii-prestupnosti-v-pervom-polugodii-2024/ (дата обращения: 13.02.2026).

летнюю тенденцию к увеличению числа подобных деяний, что подчеркивает необходимость специализированной психологической помощи.

Юридической основой привлечения психолога к работе с несовершеннолетними потерпевшими выступают законодательные нормы, закрепленные в ст. 57, 58 УПК РФ, а также специальные нормы, закрепляющие особенности допроса несовершеннолетних потерпевших и свидетелей и обязательное участие педагога либо психолога, согласно ст. 191, 280 УПК РФ, в том числе по делам о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетних.

Жертвы сексуальных действий представляют собой крайне уязвимую группу, характеризующуюся высоким риском развития посттравматических стрессовых расстройств (ПТСР), депрессивных и тревожных расстройств, нарушений межличностного доверия и самооценки. Л.В. Цыганков и Ю.А. Быков в своих работах подчеркивают, что психологические последствия преступлений затрагивают не только сферу эмоций, но и когнитивные процессы, поведение, социальные связи, что требует комплексной системы поддержки[1032].

Н.Г. Щербанева отмечает, что при сексуальном насилии над детьми наиболее характерны диссоциативные симптомы (навязчивые воспоминания, флэшбэки, ночные кошмары), избегание любых стимулов, ассоциированных с травмой, гипервозбудимость, а также регрессивные реакции – энурез, страх темноты, речевое недоразвитие у дошкольников. При физическом насилии чаще наблюдаются нарушения саморегуляции (агрессивные вспышки, аутоагрессия, суицидальные попытки), хроническая гипервозбудимость, соматизация (психосоматические боли, нарушения сна и аппетита)[1033].

В связи с этим, роль психолога на следственных действиях при работе с несовершеннолетними потерпевшими возрастает и включает в себя диагностическую, консультативную и поддерживающую функции. Рассмотрим подробнее данные функции:

1. Консультативная функция.

Психолог консультирует следователя по оптимальной тактике общения с несовершеннолетним, включая время проведения следственных, необходимость перерывов и корректировки вопросов с учетом возрастных, когнитивных и эмоциональных особенностей ребенка. На основе теоретических и практических знаний возрастной психологии специалист поможет следователю адаптировать сложные процессуальные вопросы к уровню развития ребенка, избегая некорректных формулировок и повторной травматизации несовершеннолетнего.

2. Диагностическая функция.

Психолог проводит визуальную и поведенческую оценку психоэмоционального состояния несовершеннолетнего потерпевшего непосредственно во время следственных действий, фиксируя признаки острой тревоги, дезориентации или эмоционального истощения. Такая оперативная диагностика позволяет психологу и следователю скорректировать тактику общения в реальном времени и решать вопросы о целесообразности продолжения или прерывания допроса.

[1032] Цыганков Л.В., Быков Ю.А. Жертвы преступлений: психологические последствия и поддержка // Вестник науки. 2023. № 12 (69).

[1033] Щербанева Н.Г. Социально-психологическое сопровождение жертв сексуальных насильственных преступлений: учебно-методическое пособие // Psysovet. URL: https://psy.su/psyche/projects/760/ (дата обращения: 13.02.2026).

3. Поддержка и коррекция психоэмоционального состояния несовершеннолетнего в ходе следственных действий также является функцией психолога, направленная на обеспечение психологической безопасности ребенка и предотвращение вторичной травматизации. Психолог непрерывно отслеживает эмоциональное состояние, отражает чувства и поддерживает ребенка, тем самым помогая следователю повысить эффективность проведения следственных действий.

Перечисленные функции психолога в ходе следственных действий позволяют говорить о его значимой роли в расследовании преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних. Психолог, ориентируясь на возрастные, когнитивные и эмоциональные особенности ребенка, помогает следователю выстроить тактику общения и содержание вопросов таким образом, чтобы получить максимально полные, достоверные и при этом минимально травматичные для ребенка показания.

Это повышает доказательственное качество материалов дела: снижается риск противоречивых показаний, отказов от ранее данных показаний, а также вероятности признания тех или иных процессуальных действий недопустимыми из-за давления или внушения. Таким образом, деятельность психолога одновременно служит интересам защиты прав ребенка и интересам правосудия, обеспечивая баланс гуманистического и процессуального подходов в системе Следственного комитета.

Благодаря своему профессиональному статусу и знанию как возрастной, так и юридической психологии, психолог в ходе следственных действий становится связующим звеном между правоприменением и системой помощи ребенку: он может инициировать направление несовершеннолетнего в специализированные центры, рекомендовать меры по снижению риска повторной травматизации, участвовать в разработке ведомственных методических рекомендаций и обучении следователей основам гуманного обращения с детьми. В этом смысле психолог не просто «приглашаемый специалист», а важный элемент институциональной модели работы следователя с несовершеннолетними, пережившими насилие.

Список источников:

1. МВД России опубликовало статистические сведения о состоянии преступности в первом полугодии 2024 года // МВД-Медиа. 30.07.2024. URL: https://mvdmedia.ru/news/official/mvd-rossii-opublikovalo-statisticheskie-svedeniya-o-sostoyanii-prestupnosti-v-pervom-polugodii-2024/ (дата обращения: 13.02.2026).

2. Щербанева Н.Г. Социально-психологическое сопровождение жертв сексуальных насильственных преступлений: учебно-методическое пособие // Psysovet. URL: https://psy.su/psyche/projects/760/ (дата обращения: 13.02.2026).

3. Цыганков Л.В., Быков Ю.А. Жертвы преступлений: психологические последствия и поддержка // Вестник науки. 2023. № 12 (69).

4. Пругло Ю.О. Психологическое сопровождение расследования преступлений с участием несовершеннолетнего потерпевшего // Юридическая психология. 2011. № 4. С. 34–37.

Кравцова Светлана Владимировна
студентка юридического факультета Университета прокуратуры Российской Федерации, г. Москва

Научный руководитель: **Пятибратова Наталья Дмитриевна**, преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин юридического факультета Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, г. Москва.

ПЕРВЫЙ СУД, ПЕРВЫЙ ВЫГОВОР: ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА МОЛОДОГО ПРОКУРОРСКОГО РАБОТНИКА К РАБОЧИМ РЕАЛИЯМ И КОНСТРУКТИВНОМУ ВОСПРИЯТИЮ НЕУДАЧ

В статье рассматриваются проблемы психологической адаптации молодых прокурорских работников к профессиональной деятельности. Анализируются типичные стрессовые ситуации начального этапа карьеры и механизмы формирования конструктивного отношения к неудачам. Предлагаются практические рекомендации по психологической подготовке начинающих специалистов прокуратуры к реалиям профессии.

Ключевые слова: *прокурор, психологическая подготовка, профессиональная адаптация, стрессоустойчивость, государственное обвинение*

Профессиональная деятельность прокурорского работника характеризуется высокой степенью ответственности, постоянным психоэмоциональным напряжением и необходимостью принятия решений в условиях правовой неопределенности. Для молодых специалистов, только приступивших к исполнению служебных обязанностей, столкновение с первыми профессиональными неудачами нередко становится серьезным испытанием, способным повлиять на дальнейшее развитие карьеры и личностное становление. Актуальность проблемы психологической подготовки начинающих прокуроров обусловлена необходимостью обеспечения качественного функционирования органов прокуратуры и сохранения кадрового потенциала системы.

Специфика прокурорской деятельности предполагает постоянное взаимодействие с различными субъектами правоотношений, участие в судебных разбирательствах, осуществление надзорных полномочий и представление интересов государства. Согласно Федеральному закону от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», прокуроры наделены широким спектром полномочий, реализация которых требует не только глубоких правовых знаний, но и развитых психологических компетенций[1034]. И.В. Романовская справедливо отмечает, что профессиональная деятельность прокурора сопря-

[1034] Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-I (ред. от 29.12.2025) «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 47. Ст. 4472.

жена со специфическими психологическими особенностями, включающими необходимость сохранения эмоциональной устойчивости в условиях процессуального противоборства и публичности выступлений[1035].

Первые месяцы работы молодого специалиста в органах прокуратуры представляют собой период интенсивной профессиональной социализации, когда теоретические знания, полученные в образовательных учреждениях, сталкиваются с практическими реалиями правоприменительной деятельности. Начинающий прокурорский работник впервые осознает масштаб ответственности за принимаемые решения, сталкивается с несовершенством процессуальных механизмов и необходимостью работы в условиях дефицита времени. Психологическое напряжение усиливается осознанием того, что результаты профессиональной деятельности напрямую влияют на судьбы людей и состояние законности в обществе.

Особую значимость в контексте психологической адаптации приобретают две типичные ситуации профессиональных неудач молодого прокурора: проигрыш первого судебного дела и получение первого дисциплинарного взыскания. Каждая из указанных ситуаций характеризуется специфическими психологическими механизмами переживания и требует различных стратегий преодоления.

Участие в судебном процессе в качестве государственного обвинителя представляет собой наиболее психологически сложный аспект деятельности прокурора. А.В. Барыкин подчеркивает, что психологические аспекты деятельности государственного обвинителя включают необходимость установления психологического контакта с участниками процесса, управления собственным эмоциональным состоянием и формирования убедительной позиции в условиях процессуального противоборства[1036]. Для молодого прокурора первое судебное заседание становится серьезным испытанием, сопровождающимся высоким уровнем тревожности и страхом допустить процессуальную ошибку.

Н.В. Несмачная и О.Ю. Финогенова справедливо указывают на то, что поддержание государственного обвинения требует от прокурора не только правовой подготовки, но и развитых коммуникативных навыков, способности к быстрому анализу меняющейся процессуальной ситуации и умения противостоять психологическому давлению со стороны защиты[1037]. Проигрыш первого уголовного или гражданского дела может восприниматься молодым специалистом как катастрофа, ставящая под сомнение правильность профессионального выбора. Переживание неудачи усугубляется публичным характером судебного разбирательства и необходимостью объяснять причины неблагоприятного исхода дела руководству.

[1035] Романовская И.В. Психологические особенности профессиональной деятельности прокурора // Евразийский юридический журнал. 2025. № 3 (202). С. 503.

[1036] Барыкин А.В. Психологические аспекты деятельности государственного обвинителя в суде присяжных // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2025. № 1-2 (100). С. 24.

[1037] Несмачная Н.В., Финогенова О.Ю. Психологические и трудоправовые особенности поддержания прокурором государственного обвинения в уголовном судопроизводстве // Вестник Поволжского института управления. 2024. Т. 24. № 4. С. 74.

Психологически грамотный подход к анализу проигранного дела предполагает объективную оценку факторов, повлиявших на решение суда. Недостатки предварительного расследования, противоречия в доказательственной базе, процессуальные нарушения на досудебных стадиях производства могут сделать поддержание обвинения объективно невозможным независимо от уровня подготовки прокурора. Важным элементом формирования профессиональной устойчивости становится понимание того, что задача государственного обвинителя заключается не в обеспечении обвинительного приговора любой ценой, а в содействии суду в установлении истины и принятии законного, обоснованного и справедливого решения.

Ю.В. Наседкин отмечает значение достижений психологической науки для повышения эффективности деятельности государственного обвинителя в судебном следствии[1038]. Владение психологическими техниками позволяет прокурору лучше понимать мотивацию участников процесса, оценивать достоверность показаний и выстраивать эффективную стратегию доказывания. Включение психологических знаний в систему профессиональной подготовки молодых прокуроров способствует формированию более глубокого понимания процессуальных механизмов и снижению уровня стресса при участии в судебных заседаниях.

Получение первого дисциплинарного взыскания в виде выговора или замечания представляет собой особый тип профессиональной неудачи, связанный с оценкой деятельности молодого прокурора со стороны руководства. Дисциплинарное взыскание может быть наложено за нарушение служебной дисциплины, ненадлежащее исполнение должностных обязанностей, процессуальные нарушения или иные упущения в работе. Для начинающего специалиста подобная мера дисциплинарного воздействия нередко становится источником сильных негативных переживаний, связанных с ощущением несправедливости, стыда перед коллегами и страха увольнения.

Между тем дисциплинарная практика в органах прокуратуры свидетельствует о том, что применение взысканий к молодым сотрудникам часто имеет не карательный, а воспитательный характер и направлено на формирование ответственного отношения к служебным обязанностям. Конструктивное восприятие дисциплинарного взыскания предполагает анализ допущенных ошибок, выработку мер по предотвращению подобных нарушений в будущем и сохранение мотивации к профессиональному развитию. Важную роль играет понимание того, что единичное дисциплинарное взыскание не является препятствием для дальнейшего карьерного роста и не свидетельствует о профессиональной непригодности.

Формирование конструктивного отношения к профессиональным неудачам требует целенаправленной психологической работы как со стороны самого молодого специалиста, так и со стороны наставников и руководителей. Ключевым элементом психологической подготовки выступает развитие навыка ре-

[1038] Наседкин Ю.В. Значение достижений психологии для государственного обвинителя в судебном следствии // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2024. № 6. С. 173.

флексии, позволяющего объективно анализировать причины неудач и извлекать из них практические уроки. Молодой прокурор должен научиться разделять объективные и субъективные факторы, повлиявшие на неблагоприятный исход ситуации, и концентрироваться на тех аспектах профессиональной деятельности, которые находятся в зоне его контроля.

Существенное значение имеет формирование реалистичных ожиданий относительно профессиональной деятельности. Идеализированные представления о работе прокурора, сформированные в процессе обучения, нередко приводят к разочарованию при столкновении с реальной практикой. Включение в образовательные программы информации о типичных трудностях начального периода службы и способах их преодоления способствует лучшей психологической готовности выпускников к профессиональным вызовам.

Е.А. Никулова справедливо указывает на важность сохранения психического здоровья личности в рамках профессиональной деятельности юриста[1039]. Хронический стресс, связанный с особенностями прокурорской работы, может приводить к развитию профессионального выгорания, снижению работоспособности и возникновению психосоматических заболеваний. Профилактика негативных последствий профессионального стресса должна включать обучение техникам саморегуляции, формирование навыков работы в стрессовых ситуациях и создание условий для психологической разгрузки.

Важным ресурсом психологической поддержки молодого прокурора выступает институт наставничества. Опытный наставник способен не только передать профессиональные знания и навыки, но и оказать психологическую поддержку в трудных ситуациях, помочь проанализировать причины неудач и сформировать конструктивное отношение к профессиональным трудностям. Создание атмосферы психологической безопасности в коллективе, когда молодой специалист может открыто обсуждать возникающие проблемы без страха осуждения, способствует более эффективной адаптации и профессиональному развитию.

Формирование установки на непрерывное профессиональное развитие позволяет рассматривать неудачи как источник ценного опыта и стимул к совершенствованию. Молодой прокурор, воспринимающий профессиональную деятельность как процесс постепенного накопления знаний и навыков, менее подвержен деструктивным переживаниям при столкновении с трудностями. Участие в обучающих мероприятиях, изучение судебной практики, обмен опытом с коллегами способствуют повышению профессиональной компетентности и укреплению уверенности в собственных силах.

Важным аспектом психологической подготовки выступает развитие навыка разделения профессиональной и личной сфер жизни. Чрезмерная погруженность в рабочие проблемы, постоянное переживание профессиональных

[1039] Никулова Е.А. Психическое (ментальное) здоровье личности в рамках профессиональной деятельности юриста/судьи // Молодая наука – 2024: сборник материалов XV Национальной научно-практической конференции с международным участием молодых ученых, аспирантов и студентов. Ярославль, 2024. С. 222.

неудач в свободное время приводят к истощению психологических ресурсов и снижению общего качества жизни. Молодой прокурор должен научиться переключаться на другие виды деятельности, иметь интересы и увлечения вне профессиональной сферы, поддерживать социальные связи и заботиться о физическом здоровье.

Система психологической подготовки молодых прокурорских работников должна включать несколько взаимосвязанных компонентов. На этапе обучения в образовательных организациях необходимо формирование реалистичных представлений о профессии, развитие стрессоустойчивости и коммуникативных навыков. В период стажировки и первых месяцев службы особое внимание следует уделять наставничеству, психологическому сопровождению и созданию условий для постепенного включения в профессиональную деятельность. На последующих этапах карьеры важно обеспечить возможности для повышения квалификации, участия в обучающих программах и получения психологической помощи при необходимости.

Руководители органов прокуратуры играют ключевую роль в формировании психологического климата и создании условий для конструктивного восприятия неудач молодыми сотрудниками. Справедливая оценка деятельности, конструктивная обратная связь, поддержка в сложных ситуациях и признание достижений способствуют развитию профессиональной мотивации и укреплению психологической устойчивости. Применение дисциплинарных мер должно сопровождаться разъяснением допущенных ошибок и рекомендациями по совершенствованию работы, а не превращаться в инструмент подавления инициативы и самостоятельности.

Перспективным направлением развития системы психологической поддержки прокурорских работников представляется создание специализированных психологических служб в органах прокуратуры. Квалифицированные психологи могли бы проводить диагностику психологического состояния сотрудников, оказывать индивидуальную консультативную помощь, организовывать групповые тренинги по развитию профессионально важных качеств и осуществлять профилактику профессионального выгорания. Опыт зарубежных стран свидетельствует об эффективности подобных служб в правоохранительных органах.

Таким образом, психологическая подготовка молодых прокурорских работников к рабочим реалиям и конструктивному восприятию неудач представляет собой комплексную задачу, требующую согласованных усилий образовательных организаций, органов прокуратуры и самих специалистов. Формирование реалистичных ожиданий, развитие навыков саморегуляции и рефлексии, обеспечение наставнической поддержки и создание благоприятного психологического климата в коллективе способствуют успешной профессиональной адаптации и сохранению кадрового потенциала системы прокуратуры. Конструктивное отношение к профессиональным неудачам, рассматриваемым как источник ценного опыта и стимул к развитию, выступает важным фактором профессионального становления молодого прокурора и основой для дальнейшего карьерного роста.

Список источников:

1. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-I (ред. от 29.12.2025) «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 47. Ст. 4472.

2. Барыкин А.В. Психологические аспекты деятельности государственного обвинителя в суде присяжных // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2025. № 1-2 (100). С. 24–26.

3. Наседкин Ю.В. Значение достижений психологии для государственного обвинителя в судебном следствии // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2024. № 6. С. 172–176.

4. Несмачная Н.В., Финогенова О.Ю. Психологические и трудоправовые особенности поддержания прокурором государственного обвинения в уголовном судопроизводстве // Вестник Поволжского института управления. 2024. Т. 24. № 4. С. 73–80.

5. Никулова Е.А. Психическое (ментальное) здоровье личности в рамках профессиональной деятельности юриста/судьи // Молодая наука – 2024: сборник материалов XV Национальной научно-практической конференции с международным участием молодых ученых, аспирантов и студентов. Ярославль, 2024. С. 221–225.

6. Романовская И.В. Психологические особенности профессиональной деятельности прокурора // Евразийский юридический журнал. 2025. № 3 (202). С. 503–504.

Пухова Милана Юрьевна
студентка 4 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия имени В.М. Лебедева, г. Санкт-Петербург

Научный руководитель: **Ялышев Станислав Алимович**, профессор кафедры уголовно-процессуального права Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия имени В.М. Лебедева, доктор юридических наук, профессор, г. Санкт-Петербург.

ВЛИЯНИЕ КОГНИТИВНЫХ ИСКАЖЕНИЙ НА ПОКАЗАНИЯ, ПОЛУЧАЕМЫЕ В ХОДЕ ДОПРОСА

Статья посвящена влиянию когнитивных искажений на объем и качество запоминаемой человеком информации, что неизбежно сказывается на показаниях, зафиксированных при производстве допроса. Даже если допрашиваемый и не заинтересован в утаивании или искажении показаний, его «возможности» в правдивых сведениях далеко не безграничны. Немалую роль в качестве получаемых показаний необходимо отвести особенностям организации мышления. Автор исследует ошибки мышления следователя и допрашиваемого, предлагая действенные методы для нейтрализации «человеческого фактора». Работа направлена на минимизацию следственных ошибок и повышение объективности результатов отдельно взятого вербального следственного действия.

Ключевые слова: *когнитивные искажения, ошибки мышления, тактика допроса, следователь, допрашиваемый*

Любые показания неразрывно связаны с механизмами работы человеческой памяти, особенностями восприятия и индивидуально-психологическими характеристиками личности. Процессы, детерминированные человеческим фактором, лишены строгой линейной зависимости и до сих пор отличаются низкой степенью предсказуемости. Уже несколько поколений ученых[1040] исследуют вопросы восприятия и запоминания информации[1041], ее преобразование под воздействием внутренних и внешних факторов, но результаты исследований до сих пор далеки от совершенства[1042]. Особое место в структуре интеллектуальной деятельности лица занимают когнитивные искажения – систематические

[1040] Кертэс И. Тактика и психологические основы допроса. М.: Юридическая литература, 1965. С. 94–137.

[1041] Бахтеев Д.В. Концептуальные основы теории криминалистического мышления и использования систем искусственного интеллекта в расследовании преступлений: диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук. Екатеринбург, 2022. С. 99–125.

[1042] Пашин В.М., Деулин Д.В. Юридическая психология в практической деятельности сотрудников правоохранительных органов: учебное пособие. М.: ЮрЭксПрактик, 2021. С. 27–51.

ошибки человеческого мышления, обусловленные ограниченностью ресурсов мозга и желанием организма приспособиться к быстротекущим внешним событиям, что вызвано постоянной необходимостью быстрого принятия решений в условиях неопределенности обстановки и неоднозначности возникающих ситуаций. Данный процесс закономерно влечет упрощение, однобокое (в зависимости от опыта) восприятие, искажение объективного под желаемое или наиболее вероятное.

В рамках конкретного следственного действия такие ошибки перерастают из психологического феномена в серьезный фактор, который существенно влияет на получаемые показания, создает повышенный тактический риск на использование этой информации в ходе расследования.

Понимая масштаб влияния данных искажений на весь комплекс следственных действий, мы, тем не менее, ограничим предмет данного изложения. Концентрация внимания на узком аспекте проблемы, вопреки попыткам охватить весь спектр возможных тактических приемов[1043], позволяет достичь более глубоких и научно обоснованных результатов. В данной статье мы сосредоточим внимание на ключевом следственном действии – допросе.

Почему выбран именно допрос? Во-первых, его тактика наиболее полно освещена в научной литературе. Во-вторых, допрос является самым распространенным следственным действием. В-третьих, в вопросах тактики допроса наблюдается выраженная конфронтация между теорией и практической деятельностью. Если теоретики прямо указывают: в случае отказа подозреваемого или обвиняемого от дачи показаний (или дачи неполных показаний), несмотря на возникшие трудности, следователь, продолжая допрос, должен быть активен и целеустремлен[1044]; то практики зачастую не видят необходимости в преодолении возникшего противодействия. Это объясняется тем, что совокупность иных собранных доказательств часто представляется следователю достаточной для установления виновности подозреваемого. В такой ситуации допрос превращается из тактического инструмента в формальную процессуальную обязанность.

Однако такой упрощенный подход таит в себе скрытую угрозу. Рассматривая допрос лишь как «процессуальную неизбежность», следователь подпадает под влияние одного из самых опасных когнитивных искажений. Иллюзия достаточности доказательств зачастую базируется на «предвзятости подтверждения». При влиянии данного когнитивного искажения субъект (в нашем случае – следователь) склонен интерпретировать имеющуюся информацию таким образом, чтобы она подкрепляла уже сформированную версию о виновности конкретного лица[1045]. Неспособность же нейтрализовать возникший во время допроса конфликт приводит в дальнейшем к ошибкам[1046].

[1043] Величкин С.А., Величкин С.Я. Криминалистическая тактика: монография. М.: Юрлитинформ, 2019. С. 147–252.

[1044] Андроник Н.А. Тактико-криминалистические приемы преодоления противодействия при допросе и очной ставке // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2021. № 3. С. 96.

[1045] Филатов А. Психодиагностика: ловушки и иллюзии мозга. М.: Издательство АСТ, 2022. С. 80–82.

[1046] Хараев А.А. Некоторые тактические приемы, применяемые при допросе для преодоления противодействия расследованию // Общество: политика, экономика, право. 2016. № 6. С. 86.

Таким образом, тактика допроса – это не «игры в психолога», а система «предохранителей». Она нужна не для того, чтобы «разговорить» любой ценой, а для того, чтобы вовремя заметить системный сбой в восприятии информации как самим следователем, так и допрашиваемым. Именно в этой плоскости лежат наиболее острые проблемы влияния когнитивных искажений на результат вышеуказанного следственного действия.

Раз уж мы начали с влияния различных когнитивных искажений на личность допрашиваемого, то, пожалуй, продолжим в том же логическом ключе. Еще на этапе доследственной проверки нас поджидает «эффект якоря» (или эффект привязки). Данная ошибка мышления работает следующим образом: первая полученная нами информация становится точкой отсчета для всех последующих суждений. Для следователя такой информацией может стать, например, рапорт об обнаружении признаков преступления и объяснения первого свидетеля. Уже складывается определенная «картинка» произошедшего, и разрушать ее нет ни сил, ни желания. В преодолении вышеуказанного искажения может помочь методика под названием «тактического сомнения». Перед началом допроса следует выделить хотя бы несколько минут и задать себе мысленный вопрос: «Если моя предыдущая версия окажется неверной, какие факторы могли бы на это указывать?». Заставив себя заниматься глубоким анализом, мы оторвемся от привычного восприятия.

Казалось бы, каждого допрашиваемого следователь должен изначально оценивать с позиции беспристрастности. Но достижима ли она в реальности? Почему в преступную жизнь тех, кто считается уважаемым членом общества, так сложно поверить, даже если все доказательства на искомую известную личность вполне указывают? Все дело в «эффекте ореола», когнитивном искажении, заключающемся в нашей склонности оценивать окружающих и их поступки на основании первого впечатления, невольно приписывая человеку качества, которые не представляется возможным проверить или обнаружить в действительности в ходе первой коммуникации.

Как отмечала У.В. Мызникова, решающее значение в формировании эффекта ореола играет приобретенный статус личности, высокая должностная позиция, наличие властных полномочий[1047]. На допросе эффект ореола может повлиять на оценку достоверности показаний на основе внешнего облика или социального статуса, допрашиваемого через чрезмерное доверие «солидному» свидетелю и априорный скепсис к ранее судимому, даже если последний говорит правду. Более того, чем сильнее «свет» в наших глазах будет на одном человеке, тем больше останутся в тени другие[1048]. Преодоление «эффекта ореола» требует от следователя перехода к радикальной объективности.

Тактическим инструментом здесь может выступить метод деперсонализации доказательственной информации. Заключается он в анализе показаний в отрыве от социального статуса и внешнего облика допрашиваемого. Доказа-

[1047] Мызникова У.В. Эффект ореола в общественном сознании // Вестник РГГУ. Серия Философия. Социология. Искусствоведение. 2010. № 3. С. 180.

[1048] Вервейко О.И., Тихонова Е.П. Эффекты оценочных стереотипов // Социально-гуманитарные знания. 2013. № 8. С. 34.

тельственная значимость полученных показаний должна определяться их внутренней логикой и корреляцией с иными материалами дела, а не степенью личной симпатии или антипатии субъекта доказывания.

Но что, если допрашиваемый все-таки окончательно «закрылся», отвечает односложно или вообще склонен отказаться от дачи показаний? В криминалистической литературе предлагают применять различные приемы в зависимости от складывающейся обстановки[1049] и личности допрашиваемого[1050].

Казалось бы, каждый криминалистический прием может быть применен в любой обстановке, однако, несмотря на фактическую возможность вышеуказанного, мы считаем нужным провести некоторые отграничения. исходя из соотношений полезности и эффективности. Лучше всего данную идею демонстрирует фразеологизм из произведения А. Н. Толстого «Гиперболоид инженера Гарина»: «Что вы скажете, если у вас из лаборатории возьмут какой-нибудь микроскоп и станут им забивать гвозди»? Очевидно, изначально микроскоп создавался с другой целью, и такое его использование даже несколько обесценивает прибор, ведь используется лишь малая часть его возможностей. Но и гвозди им забивать можно. Полагаем, то же можно сказать и в отношении применения криминалистических приемов.

В соответствии с данными Левада-Центра, почти две трети россиян не доверяют или боятся сотрудников правоохранительных органов, противоположной позиции придерживается почти вдвое меньше опрошенных[1051]. Если человек уже перед допросом испытывает страх или недоверие по отношению к сотруднику, логично возникновение такой ошибки мышления, как «враждебной атрибуции», заключающейся в склонности интерпретировать поведение других людей в качестве имеющего враждебные намерения, даже если это не так. В нашем случае при производстве допроса субъект станет интерпретировать любое нейтральное действие или вопрос как прямую угрозу или проявление агрессии. Вполне нейтральное «рассказать, как все было» воспримется попыткой «заманить в ловушку». Преодолеть враждебность атрибуции возможно с помощью техник «деэскалации конфликта» и «когнитивной эмпатии».

Метод деэскалации заключается в применении стратегии, направленной на снижение напряженности в конфликтной ситуации, когнитивная эмпатия же задействуется, когда человек представляет внутреннее психическое состояние своего собеседника, оценивает его и пытается снизить градус напряженности[1052]. Переводя терминологически сложные психологические рекомендации в практические, Ю.В. Чуфаровский отмечает особенную важность проявления доб-

---

[1049] См., например, Бертовский Л.В. Искусство допроса: монография. М.: Проспект, 2025. С. 118–293.

[1050] См., например, Белоусов А.Д. Устойчивость следователя к манипуляции при допросе: научно-практическое пособие. М.: Проспект, 2025. С. 33–42.

[1051] Большинство россиян боится полиции // Профсоюз правоохранительных и силовых структур. URL: http://www.prav-prof.com/news/bolshinstvo-rossiyan-boitsya-policii?ysclid=m7927sb4lz829691223 (дата обращения: 12.02.2026).

[1052] Белоусова А.И., Гейвандова М.Я. Когнитивная и аффективная эмпатия: апробация опросника на российской выборке // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: Психологические науки. 2021. № 2. С. 8.

рожелательности сотрудника, который должен подтолкнуть опрашиваемое лицо к образованию «диады», представляющей собой социально-психологический феномен «обособления» двух лиц от остального мира, которая создаст потерянное чувство безопасности[1053]. В вышеписанной ситуации следователю необходимо продемонстрировать «тактическую прозрачность» – объяснить цели конкретных действий, снизив уровень неопределенности.

Между тем, враждебная атрибуция иногда проявляет себя и в излишней пессимистичности. Так, допрашиваемый может быть уверен в том, что «раз уж вызвали, то посадят», «никому здесь правда не нужна» и т.п. Демонстрируется данная позиция в схожих фразах. В данном случае следователь должен сместить фокус с глобального «виновен/невиновен» на конкретные детали, где показания человека реально способны изменить картину. Важно показать функциональную пользу от диалога в отдельно взятый момент допроса.

А если следователь все-таки «использовал микроскоп вместо молотка» и передавил в изначально бесконфликтной ситуации? У допрашиваемого возникнет реактивное сопротивление, когнитивное искажение, представляющее из себя порыв защитить свою свободу выбора. Распознать данную ошибку мышления достаточно просто: если субъект, изначально дававший показания открыто, неожиданно начнет использовать односложные ответы, и тем более примет закрытую позу – перед нами влияние реактивного сопротивления. Ответ на вопрос, как преодолеть сопротивление, кроется в самом его определении. Нужно предоставить допрашиваемому свободу выбора, некую иллюзию контроля над ситуацией за счет уступок в незначительных мелочах. Например, стоит предложить индивидууму рассказать изначально то, что он хочет; спросить, когда он желает сделать перерыв и в каком порядке начнет смотреть фотографии с места происшествия, если следователь собирался их предъявлять.

Резюмируя вышеизложенное, следует констатировать, что когнитивные искажения, возникающие в мозгу человека, выступают значимым фактором возникновения тактическим риска, который способен существенно деформировать вектор расследования и привести к существенной утрате доказательственной ценности показаний. Систематизируя приемы преодоления ошибок мышления, оценивая их причины и анализируя их уместность в той или иной ситуации, мы минимизируем влияние «человеческого фактора» и трансформируем допрос из формальной процедуры в эффективный инструмент установления юридической истины.

Список источников:

1. Андроник Н.А. Тактико-криминалистические приемы преодоления противодействия при допросе и очной ставке // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2021. № 3. С. 95–99.

2. Бахтеев Д.В. Концептуальные основы теории криминалистического мышления и использования систем искусственного интеллекта в расследовании преступлений: дис. … д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2022. 504 с.

[1053] Чуфаровский Ю.В. Психология оперативно-розыскной и следственной деятельности: учебное пособие. М.: Проспект, 2006. С. 50–52.

3. Белоусов А.Д. Устойчивость следователя к манипуляции при допросе: научно-практическое пособие. М.: Проспект, 2025. 48 с.

4. Белоусова А.И., Гейвандова М.Я. Когнитивная и аффективная эмпатия: апробация опросника на российской выборке // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: Психологические науки. 2021. № 2. С. 6–20.

5. Бертовский Л.В. Искусство допроса: монография. М.: Проспект, 2025. 320 с.

6. Величкин С.А., Величкин С.Я. Криминалистическая тактика: монография. М.: Юрлитинформ, 2019. 263 с.

7. Вервейко О.И., Тихонова Е.П. Эффекты оценочных стереотипов // Социально-гуманитарные знания. 2013. № 8. С. 33–41.

8. Кертэс И. Тактика и психологические основы допроса. М.: Юридическая литература, 1965. 168 с.

9. Мызникова У.В. Эффект ореола в общественном сознании // Вестник РГГУ. Серия Философия. Социология. Искусствоведение. 2010. № 3. С. 176–189.

10. Пашин В.М., Деулин Д.В. Юридическая психология в практической деятельности сотрудников правоохранительных органов: учебное пособие. М.: ЮрЭксПрактик, 2021. С. 27–51.

11. Филатов А. Психодиагностика: ловушки и иллюзии мозга. М.: Издательство АСТ, 2022. 640 с.

12. Хараев А.А. Некоторые тактические приемы, применяемые при допросе для преодоления противодействия расследованию // Общество: политика, экономика, право. 2016. № 6. С. 83–86.

13. Чуфаровский Ю.В. Психология оперативно-розыскной и следственной деятельности: учебное пособие. М.: Проспект, 2006. 208 с.

Титов Кирилл Витальевич
студент Института юстиции Саратовской государственной юридической академии, г. Саратов

Научный руководитель: **Савельева Марина Владимировна**, доцент кафедры криминалистики Саратовской государственной юридической академии, кандидат юридических наук, доцент, г. Саратов.

ПРИМЕНЕНИЕ ГИПНОЗА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: ПУТИ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ?

Статья посвящена анализу вопроса о возможности использования гипноза в следственной практике. Его применение вызывает острые дискуссии в правовой и психологической науке, разделяя исследователей на сторонников и противников. Автор приходит к выводу о потенциальной эффективности метода при условии разработки строгой правовой процедуры. Результатом всей работы являются предложенные автором изменения, направленные на урегулирование данного вопроса.

Ключевые слова: *гипнорепродукция, гипнотический сеанс, уголовно-процессуальная деятельность, процессуальное действие, расследование преступлений*

Такое явление как гипноз известно еще с давних времен. Человечество выявило множество областей деятельности, где возможно применение гипноза. Одной из таковых является расследование и раскрытие преступлений. Дискуссии и споры между различными учеными в области права и психологии о возможности применения гипноза при расследовании преступлений ведутся и по сегодняшний день.

По мнению Е.В. Петровой, гипноз можно определить как временное состояние сознания, характеризующееся сужением его объема и резкой фокусировкой на содержании внушения, что связано с изменением функции индивидуального контроля и самосознания[1054]. Однако большинство определений в различных источниках дают широкое толкование данному понятию, а в рамках уголовно-процессуальной деятельности подразумевается именно возможность использования гипнорепродукции. Благодаря данному методу лицо также вводится во временное состояние, в рамках которого у него усиливаются мыслительные процессы и проясняются определенные образы объектов или отдельных деталей, которые были спрятаны или заглушены в сознании человека вследствие какой-то травмирующей ситуации.

Ряд зарубежных стран, такие как Израиль, США, используют гипнорепродукцию для расследования преступлений. Согласно Закону об использова-

[1054] Петрова Е.В. Гипнотерапия: учебное пособие // ГБОУ ДПО «Пензенский институт усовершенствования врачей» Министерства здравоохранения. Пенза, 2014. С. 4.

нии гипноза 1984 г. в Израиле гипноз может применяться не только в медицинских и научных целях, но и с целью раскрытия органами следствия преступлений. Гипнотическому сеансу могут подвергаться только потерпевшие или свидетели и исключительно с их согласия[1055]. В США отсутствует закон, непосредственно регулирующий вопросы использования гипноза, однако данный факт не препятствует активному применению гипноза органами безопасности страны. В Российской Федерации же сформировалось неоднозначное отношение к вопросу использования гипноза в сфере уголовного судопроизводства. В процессе множества исследований сформировались два противоборствующих лагеря.

Так, В.Д. Хабалев, А.И. Скрыпников, Л.П. Гримак, Л.И. Сироткин и некоторые другие авторы в своих научных трудах утверждают о необходимости применения гипноза, так как большинство потерпевших и свидетелей забывают многие детали, которые непосредственно могли бы поспособствовать оперативному раскрытию преступлений, а гипноз, в свою очередь, может помочь вспомнить данные детали[1056]. Вторая группа авторов, в лице М.А. Ларина, А.Р. Ратинова и Н.Н. Китаева, выступают против такого нетрадиционного метода, так как его использование нарушает конституционные права человека, а также может привести к искажению сути дела[1057].

Несмотря на неоднозначность сложившейся ситуации относительно применения гипноза в процессе уголовно-процессуальной деятельности, необходимо проанализировать и взвесить все положительные и отрицательные стороны гипноза как нетрадиционного способа при раскрытии преступлений. Во-первых, основной и главной проблемой, которая ставит под сомнение вопрос применения гипноза в следственной практике, является отсутствие какой-либо структурированной нормативной базы. Единственным источником, регулирующим применение гипноза, является Циркуляр Наркомюста РСФСР № 215, Наркомздрава № 23 от 27.10.1925 «Инструкция по применению гипноза»[1058]. Данный документ закрепляет право использования гипноза только за врачами и только в лечебных целях. Российские нормативные акты отсутствуют, так как единственный Приказ Минздравмедпрома РФ от 13.06.1996 № 245 «Об упорядочении применения методов психологического и психотерапевтического воздействия» утратил свою силу в 2007 г.

Во-вторых, необходимо учитывать особенности личности человека. Автор, несомненно, поддерживает тезис о том, что применять гипноз возможно в

[1055] Клевцов К.К. Методы противодействия расследованию преступлений и некоторые нетрадиционные способы их преодоления: зарубежный опыт // Уголовная юстиция. 2025. № 25. С. 111–112.

[1056] Гримак Л.П., Скрыпников А.И. Возможность применения «следственного гипноза» для раскрытия преступлений // Психопедагогика в правоохранительных органах. 1996. № 2 (4). С. 23–25.

[1057] Китаев Н.Н. Гипноз и преступления / Федер. агентство по образованию, Байкал. гос. ун-т экономики и права. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2006. 60 с.

[1058] Народный комиссариат юстиции РСФСР № 215, Народный комиссариат здравоохранения РСФСР № 23 Циркуляр от 27 октября 1925 г. «Инструкция по применению гипноза» // Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик. URL: https://libussr.ru/doc_ussr/ussr_2718.htm (дата обращения: 04.02.2026).

отношении потерпевшего или свидетеля и только с их согласия. Однако необходимо понимать, что организм у всех людей разный, а соответственно у каждого человека может произойти различная реакция на гипнотический сеанс. Так, здоровые люди более подвержены воздействию гипноза по сравнению с психически больными. Кроме того, дети более восприимчивы к гипнозу, чем люди в возрасте, у которых восприимчивость очень понижена[1059]. Соответственно гипнорепродукция возможна лишь после проведения определенных процедур, которые будут направлены на изучение психофизиологического состояния личности.

Кроме того, необходимо рассмотреть тезис о том, что при гипнозе парализуется воля человека. В обосновании данного тезиса лежат труды гипнолога В.Л. Райкова, который доказал, что «человек в состоянии гипноза способен перевоплотиться в иную личность, а также может фантазировать и высказывать полную подчиняемость командам гипнотизера»[1060]. Учитывая данную особенность, стоит отметить, что в процессе гипнорепродукции информация может исходить от гипнотизируемого лишь в том случае, если он соответственно добровольно согласился на данную процедуру и желает путем ее применения извлечь из своей памяти необходимую следствию информацию. В связи с исключительной добровольностью исключается фактор «перевоплощения в иную личность». Также можно прийти к выводу, что в случае применения гипноза будут происходить ситуации злоупотребления правом со стороны следствия. С целью преодоления данной проблемы целесообразным представляется выстроить определенную структуру и систему взаимоотношений между участниками гипнотического сеанса.

В-третьих, как уже было упомянуто выше, учет индивидуальных особенностей личности на предварительной стадии гипноза является основополагающей составляющей, влияющей как на возможность проведения гипноза, так и на сам процесс и на его результативность. В связи с этим, с одной стороны, проводить гипнотический сеанс в отношении потерпевшей, которая подвергалась насильственным действиям сексуального характера, негуманно и безнравственно, так как жертве придется переживать заново психотравмирующую ситуацию. С другой стороны, следователь, осуществляющий допросы потерпевшей, раз за разом пытаясь найти хотя бы малейшую деталь и зацепиться за какую-то версию, будет больше наносить вреда психике, чем проведение разового сеанса гипноза. Кроме того, проведение гипноза невозможно без детального изучения психического состояния гипнотизируемого, и, если заключение будет отрицательным, сеанс соответственно невозможен.

В-четвертых, отсутствует какой-либо перечень лиц, которые обладали бы правом на осуществление гипноза в рамках уголовно-процессуальной деятельности. Вышеупомянутый нами Циркуляр гласит об использовании гипноза

[1059] Замылин Е.И. Гипнорепродукция: уникальная возможность получения искомой информации в ходе расследования или «околонаучный» метод (размышления криминалиста) // Вестник Волгоградской академии МВД России. № 1 (64). 2023. С. 72–73.

[1060] Стерхов П.А. К вопросу о целесообразности законодательной регламентации оснований применения гипноза в целях повышения эффективности правоохранительной деятельности полиции // Вестник РУК. 2016. № 3(25). С. 134–135.

только в лечебных целях. Врачи гипнотерапевты не могут проводить сеанс гипноза в рамках расследования уголовного дела, так как они не обладают каким-либо документом, который будет подтверждать их специализацию и квалификацию.

Благодаря проведенному выше анализу, приходим к выводу, что использование гипнорепродукции в следственной практике имеет больше положительных сторон, чем отрицательных. Кроме того, зарубежная практика показывает, что благодаря гипнозу следствие может получить немалое количество дополнительной информации, которая может положительно повлиять на исход дела. В результате использования гипноза по 350 уголовным делам полиция Лос-Анджелеса установила, что в 79 % дел с помощью гипноза была получена дополнительная ранее неизвестная информация, из которой 66 % данных признаны важными для следователей, ведущих дела[1061].

В российской практике отсутствует какая-либо статистика, однако имеются конкретные дела, в которых применение гипноза способствовало раскрытию преступления. Так, в 2009 г. по делу о подрыве поезда «Невский экспресс» свидетель под гипнозом воспроизвела номер машины, на которой к месту преступления прибыли террористы[1062]. В 2015 г. в Великом Новгороде следователи прибегли к гипнозу, чтобы изобличить преступника, насиловавшего маленьких девочек[1063]. А уже, в 2018 г. в г. Омск следователям пришлось прибегнуть к помощи специалистов в области психологии для установления портретов, нападавших с применением гипноза в уголовном деле об уличном грабеже[1064].

В сегодняшних реалиях развития правовой и следственной системы Российской Федерации применение гипноза при расследовании и раскрытии невозможно. Однако, если разработать нормативную базу и выстроить четкий механизм, по которому будет происходить применение гипнорепродукции, то в обозримом будущем возможно постепенное внедрение этого института. На сегодняшний день целесообразным видится применение гипноза с учетом следующих особенностей.

Допрос свидетеля или потерпевшего с применением гипнорепродукции как одно из процессуальных действий необходимо урегулировать соответственно Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации. Также необходимо отметить, что некоторые ученые приходят к выводу о возможности применения гипноза в отношении подозреваемых и обвиняемых, если след-

---

[1061] Бакшанский П.В. Использование гипноза как источника получения информации, ее процессуальное закрепление и использование в процессе доказывания // На пути к гражданскому обществу. 2021. №1 (41). С. 86-87.

[1062] Шунк В.Э. Применение гипноза как способ психофизиологической судебной экспертизы при раскрытии и расследовании преступлений // Журнал правовых и экономических исследований. 2019. № 3. С. 94.

[1063] В СК рассказали об использовании следователями гипноза // Новости НТВ. URL: https://www.ntv.ru/novosti/2252682/ (дата обращения: 07.02.2026).

[1064] Свидетели под гипнозом // Официальный портал Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Омской области. URL: https://omsk.sledcom.ru/folder/876755/item/1511905/ (дата обращения: 04.02.2026).

ствие уверенно о предоставлении неверной или заведомо ложной информации от данных лиц[1065]. Однако применение гипноза в отношении них невозможно в силу заинтересованности следствия в более быстром процессе расследования дела. На основании этого не исключаем возможность возникновения случаев, при которых следствие будет целенаправленно злоупотреблять своим правом.

Данное процессуальное действие может осуществляться только на основании письменного согласия лица, а также, как отмечал П.А. Стерхов, на основании перечня вопросов, который составляется совместно гипнотизируемым и следователем. Такой подход исключит вероятность и (или) возможность постановки некорректных и (или) наводящих вопросов, которые запрещены уголовно-процессуальным законом.

Как уже отмечалось многими исследователями в этой области, данные, полученные по результатам гипнорепродукции не могут быть доказательствами, они выступают лишь информацией сопроводительного и вспомогательного характера, на основании которой могут выстраиваться версии и проводиться иные процессуальные действия. Кроме того, допрос с применением гипноза может осуществляться только в рамках расследования тяжких и особо тяжких преступлений, и в случае, если исчерпаны иные методы и способы.

Данное процессуальное действие может осуществляться только на основании вступившего в законную силу решения суда субъекта РФ о его производстве. Однако для получения санкции суда на производство гипноза органам следствия необходимо соблюсти предварительный этап. В рамках этого этапа следователь обязан назначить судебно-психиатрическую экспертизу, по результатам которой делается вывод о возможности или невозможности проведения гипнотического сеанса в отношении конкретного лица. В дополнение к этому необходима работа психолога с гипнотизируемым с целью исключения барьеров и страха перед гипнозом.

Как отмечал Е.И. Замылин, для проведения гипнорепродукции необходимы специалисты-гипнологи, которые соответственно имеют специальные знания и соответствующую квалификацию по проведению так называемого «следственного» гипноза. Для большей объективности и беспристрастности специалисту-гипнологу не могут передаваться материалы уголовного дела с целью их изучения. До него доводятся лишь общие сведения о сложившейся ситуации, а также тот список вопросов, который был составлен гипнотизируемым и следователем.

Помимо гипнолога и гипнотизируемого в специально оборудованном месте проведения гипноза должен находиться психолог. Необходимо обратить внимание, что целесообразно привлекать не рядового психолога, а специально обученного сотрудника ФСБ или СК России, который имеет познания в области гипноза и психотерапии. Данное лицо непосредственно руководит процессом и создает необходимые условия для успешного проведения процессуального действия. В случае, если в процессе сеанса произойдут непредвиденные об-

[1065] Медведева С.В., Ментюкова М.А. Нетрадиционные способы получения информации (на примере гипноза) в расследовании преступлений: да или нет? // Актуальные проблемы государства и права. 2024. Т. 8. № 3. С. 446.

стоятельства, психолог немедленно оказывает медицинскую или психическую помощь гипнотизируемому.

Весь процесс подлежит видео- и аудиофиксации, а также следователь составляет протокол данного процессуального действия. При этом сам следователь должен находиться вне допросной комнаты с целью исключения давления на допрашиваемое лицо. Кроме того, в обязательном порядке на допросе должен присутствовать адвокат потерпевшего или иной представитель потерпевшего и свидетеля, которые будут следить за процессом и в случае нарушения прав гипнотизируемого они могут подать частную жалобу непосредственно в суд субъекта РФ.

Список источников:

1. Бакшанский П.В. Использование гипноза как источника получения информации, ее процессуальное закрепление и использование в процессе доказывания // На пути к гражданскому обществу. 2021. № 1 (41). С. 85–89.

2. Замылин Е.И. Гипнорепродукция: уникальная возможность получения искомой информации в ходе расследования или «околонаучный» метод (размышления криминалиста) // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2023. № 1 (64). С. 70–80.

3. Клевцов К.К. Методы противодействия расследованию преступлений и некоторые нетрадиционные способы их преодоления: зарубежный опыт // Уголовная юстиция. 2025. № 25. С. 109–117.

4. Медведева С.В., Ментюкова М.А. Нетрадиционные способы получения информации (на примере гипноза) в расследовании преступлений: да или нет? // Актуальные проблемы государства и права. 2024. Т. 8. № 3. С. 443–450.

5. Петрова Е.В. Гипнотерапия: учебное пособие // ГБОУ ДПО «Пензенский институт усовершенствования врачей» Министерства здравоохранения. Пенза, 2014. 72 с.

6. Стерхов П.А. К вопросу о целесообразности законодательной регламентации оснований применения гипноза в целях повышения эффективности правоохранительной деятельности полиции // Вестник РУК. 2016. № 3 (25). С. 133–137.

Хаперская Анна Владимировна
курсант факультета подготовки сотрудников для подразделений по работе с личным составом Санкт-Петербургского университета МВД России, г. Санкт-Петербург

Научный руководитель: **Валькова Татьяна Владимировна**, доцент кафедры криминологии Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук, доцент, г. Санкт-Петербург.

ПРАВОВЫЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ БАРЬЕРЫ ДЛЯ ЖЕРТВ СЕМЕЙНОГО НАСИЛИЯ В РОССИИ: АНАЛИЗ ПРИЧИН НЕПРЕДСТАВЛЕНИЯ ЗАЯВЛЕНИЙ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ

Статья посвящена анализу ключевых причин высокой латентности семейно-бытового насилия в России, а именно – массовому непредставлению жертвами заявлений в правоохранительные органы. На основе виктимологического подхода исследуются взаимосвязанные социальные (экономическая зависимость, патриархальные стереотипы, страх стигматизации) и правовые (отсутствие специального законодательства, процедурные барьеры, вторичная виктимизация) факторы, формирующие для потерпевших ситуацию «выученной беспомощности». Делается вывод о необходимости системных изменений, направленных на устранение данных барьеров и создание безопасных условий для обращения за помощью.

Ключевые слова: *семейно-бытовое насилие, латентность преступности, виктимность, правовые барьеры, социальные стереотипы*

Семейно-бытовое насилие в России остается одной из наиболее латентных и социально опасных проблем. Причины этой латентности кроются в сложном переплетении глубоких социальных устоев и несовершенства правовых механизмов, которые формируют для жертв непреодолимые барьеры на пути к защите и справедливости.

По результатам опроса ВЦИОМ, опубликованным в 2025 г., 10 % россиян признали, что в их семье бывают конфликты с применением силы. 30 % опрошенных сообщили, что хотя бы раз были свидетелями домашнего насилия в своем семейном или дружеском окружении[1066].

По данным Центра по изучению проблем домашнего насилия СПбГУ, проведенного в 2024–2025 гг., за последние годы снизилось общее число зарегистрированных преступлений, связанных с домашним насилием. Однако среди отдельных категорий потерпевших этот показатель не изменился или увеличился[1067].

[1066] Согласно опросу, ВЦИОМ, в каждой десятой семье в России есть домашнее насилие: причины, методы борьбы // Газета.Ru. URL: https://www.gazeta.ru/social/2025/09/25/21751316.shtml?utm_auth=false (дата обращения: 11.02.2026).

[1067] Эксперт СПбГУ представил новые данные о домашнем насилии // Санкт-Петербургский государственный университет. URL: https://spbu.ru/news-events/novosti/ekspert-spbgu-predstavil-novye-dannye-o-domashnem-nasilii (дата обращения: 11.02.2026).

По данным обращений на Всероссийский телефон доверия для женщин, пострадавших от домашнего насилия, за 2024 г., около 80 % позвонивших сообщили, что столкнулись с физическим насилием. Половина жертв получила телесные повреждения, а каждой пятой потребовалась медицинская помощь. В 77% случаев агрессорами выступали мужья или партнеры, еще в 10 % – бывшие супруги[1068].

Социальные барьеры укоренены в самой структуре семейных отношений и общественных стереотипах. Центральным является фактор экономической зависимости, который, по мнению таких криминологов, как А.И. Долгова, является ключевым элементом виктимности[1069]. Жертва, чаще всего женщина, будучи финансово привязанной к агрессору, лишена собственного жилья, стабильного дохода и средств к существованию, что делает разрыв отношений равносильным социальному падению и нищете, особенно если есть дети. Эта зависимость усугубляется патриархальными стереотипами, закрепляющими подчиненное положение женщины в семье. Л.В. Сердюк отмечает, что установки о «главенстве мужчины» и допустимости «силовых методов воспитания» не только оправдывают насилие в глазах агрессора, но и порождают у жертвы чувство стыда, вины и страха осуждения обществом за «развал семьи»[1070]. Культура молчания и убежденность в том, что «домашние проблемы не выносятся сор из избы», изолируют жертву и лишают ее поддержки ближайшего окружения.

Важнейшим психологическим барьером является феномен «выученной беспомощности» (М. Селигман), развивающийся в условиях циклического насилия. Многократные безуспешные попытки остановить агрессию, отсутствие действенной помощи со стороны государства приводят к формированию у жертвы устойчивого убеждения в тщетности любых сопротивлений. Это состояние активно эксплуатируется агрессором и трансформируется в модель поведения «молчания и примирения». Теория «цикла насилия» (Л. Уокер) объясняет, как за вспышкой жестокости следует фаза «медового месяца» с раскаянием и обещаниями, что порождает у жертвы патологическую надежду на изменения и нежелание «портить жизнь» партнеру уголовным делом. Страх эскалации насилия вплоть до убийства в случае обращения в полицию становится рациональным расчетом для выживания.

Правовая система, призванная защищать, зачастую сама создает непреодолимые препятствия. Отсутствие в России до сих пор специализированного закона о домашнем насилии, четко определяющего его формы (физическое, психологическое, экономическое) и механизмы защиты (охранные ордера, по-

[1068] Более 21 тыс. женщин пострадали от домашнего насилия в прошлом году // Новости – Русфонд. URL: https://rusfond.ru/news/4028 (дата обращения: 11.02.2026).

[1069] Долгова А.И. Криминология: учебник для вузов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2019. С. 315–320.

[1070] Сердюк Л.В. Виктимологическая профилактика насильственных преступлений в семье: монография. М.: Юрлитинформ, 2020. С. 54–60.

рядок выдворения агрессора), оставляет жертву в правовом вакууме[1071]. Существующие нормы Уголовного кодекса (например, ст. 116.1 о побоях в отношении близких лиц) часто не срабатывают из-за процедурных сложностей и вторичной виктимизации в правоохранительных органах. Жертвы сталкиваются с недоверием, формальным отношением, а иногда и прямым обвинением в провокации, что подтверждается случаями вроде истории Ольги Салдиной, оштрафованной за «нарушение тишины» во время избиения. Право на примирение по делам небольшой и средней тяжести (ст. 25 УПК РФ) превращается в инструмент давления на жертву, вынуждая ее под угрозой новых расправ отзывать заявление, что укрепляет безнаказанность агрессора. Недоверие к способности государства обеспечить реальную безопасность после обращения является одним из самых сильных сдерживающих факторов.

Таким образом, непредставление заявлений о семейном насилии – это не проявление слабости или патологии жертвы, а следствие системного кризиса. Жертва оказывается в ловушке, где социальные нормы предписывают терпеть, экономические условия лишают выбора, а правовые институты не предоставляют эффективных и безопасных механизмов защиты.

Преодоление этой латентности требует не ужесточения наказаний, а комплексных реформ: принятия профильного закона, создания сети кризисных центров с убежищами и всесторонней поддержкой, внедрения программ для агрессоров и проведения масштабной образовательной кампании по разрушению патриархальных стереотипов в обществе и в среде правоохранителей.

Список источников:

1. Согласно опросу, ВЦИОМ, в каждой десятой семье в России есть домашнее насилие: причины, методы борьбы // Газета.Ru. URL: https://www.gazeta.ru/social/2025/09/25/21751316.shtml?utm_auth=false (дата обращения: 11.02.2026).

2. Эксперт СПбГУ представил новые данные о домашнем насилии // Санкт-Петербургский государственный университет. URL: https://spbu.ru/news-events/novosti/ekspert-spbgu-predstavil-novye-dannye-o-domashnem-nasilii (дата обращения: 11.02.2026).

3. Более 21 тыс. женщин пострадали от домашнего насилия в прошлом году // Новости – Русфонд. URL: https://rusfond.ru/news/4028 (дата обращения: 11.02.2026).

4. Долгова А.И. Криминология: учебник для вузов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2019. С. 315–320.

5. Сердюк Л.В. Виктимологическая профилактика насильственных преступлений в семье: монография. М.: Юрлитинформ, 2020. С. 54–60.

6. Кравцов Д.А., Ульянова К.А. Криминологическая характеристика семейного насилия: виктимологические аспекты, проблемы и меры противодействия в Российской Федерации // Молодой ученый. 2023. № 22 (469). С. 280–282.

[1071] Кравцов Д.А., Ульянова К.А. Криминологическая характеристика семейного насилия: виктимологические аспекты, проблемы и меры противодействия в Российской Федерации // Молодой ученый. 2023. № 22 (469). С. 280–282.

Шамовская Елизавета Александровна
курсант 4 курса факультета подготовки криминалистов Санкт-Петербургской академии Следственного комитета, г. Санкт-Петербург

Научный руководитель: **Варфоломеева Елена Алексеевна**, доцент кафедры юридической психологии и педагогики факультета подготовки криминалистов, кандидат психологических наук, г. Санкт-Петербург.

УЧЕТ ВОЗРАСТНЫХ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ПРОЦЕССЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В статье анализируются особенности возрастных и психологических характеристик несовершеннолетних в процессе расследования преступлений. Также рассматривается влияние уровня психического развития, эмоциональной нестабильности и социальной незрелости подростков на их поведение в ходе следственных действий. Особое внимание уделяется психологическим аспектам допроса несовершеннолетних, а также роли педагога и психолога в уголовном судопроизводстве.

Ключевые слова: *несовершеннолетние, возрастные особенности, расследование преступлений*

Расследование преступлений с участием несовершеннолетних представляет собой специфическую и многоаспектную сферу уголовно-процессуальной деятельности. Особый порядок расследования преступлений с участием несовершеннолетних закреплен в нормах уголовного и уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, что свидетельствует о признании законодателем специфики данной категории участников уголовного судопроизводства. Так, уголовное законодательство исходит из принципа дифференцированной уголовной ответственности несовершеннолетних, учитывающего возраст, уровень психического развития и степень сформированности личности подростка. В соответствии с положениями главы 14 Уголовного кодекса Российской Федерации, несовершеннолетний возраст влияет на цели и пределы уголовной ответственности, виды и размеры наказаний, а также возможность применения мер воспитательного воздействия вместо уголовного наказания.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации предусматривает специальные правила производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, объединенные в главе 50 УПК РФ. Указанные нормы направлены на обеспечение защиты прав и законных интересов несовершеннолетних и предполагают учет их возрастных и психологических особенностей на всех стадиях уголовного процесса. В частности, законодатель устанавливает обязательное участие законных представителей несовершеннолетнего, а также педагога или психолога при проведении допроса и иных следственных дей-

ствий, что призвано минимизировать психологическое напряжение несовершеннолетних и обеспечить корректность процессуального общения ст. 191, 425 УПК РФ. Кроме того, уголовно-процессуальное законодательство ограничивает продолжительность следственных действий с участием несовершеннолетних, исходя из особенностей их психофизиологического состояния и способности к длительной концентрации внимания.

Закрепленный в уголовном процессе принцип гуманизма находит отражение в требованиях недопустимости применения к несовершеннолетним методов воздействия, способных причинить вред их психическому и нравственному развитию. Реализация данных требований на практике предполагает от следователя не формальное соблюдение процессуальных предписаний, а использование специальных психологических знаний и адаптированных тактических приемов, обеспечивающих как эффективность расследования, так и защиту прав и законных интересов несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства.

С позиции возрастной и юридической психологии несовершеннолетние представляют собой особую категорию лиц, психическое развитие которых находится в стадии активного формирования. По мнению Л.С. Выготского, психическое развитие подростка носит переходный характер, что проявляется в нестабильности эмоциональной сферы и недостаточной способности к саморегуляции[1072]. Особый статус несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства обусловлен незавершенностью процессов их психического и личностного развития, а также ограниченным жизненным и социальным опытом. По мнению С.Л. Рубинштейна, психика подростка отличается повышенной эмоциональной реактивностью и недостаточной способностью к саморегуляции[1073].

Мы считаем, что значимыми психологическими особенностями подростков являются:

1. Высокая внушаемость.

Свойственна для детей дошкольного возраста и является одной из ключевых психологических особенностей, которую необходимо учитывать при проведении допроса. В данном возрасте психика ребенка отличается повышенной доверчивостью к взрослым и недостаточной способностью критически оценивать поступающую информацию. Дошкольники склонны воспринимать слова взрослого как безусловно правильные, именно поэтому формулировка вопроса требует особой значимости и внимательности.

2. Эмоциональная нестабильность.

Несовершеннолетние легко поддаются давлению взрослых, что может приводить к формированию «социально желаемых» ответов. Во время допроса несовершеннолетий может быстро переключаться от спокойного состояния до плача, раздражительности или замкнутости. Эмоциональные реакции не редко

[1072] Выгоский Л.С. Особенности и проблематика подросткового кризиса. М.: Эксмо, 2004. 512 с.

[1073] Рубинштейн С.Л. Проблемы общей психологии. М.: Педагогика, 1973. 424 с.

зависят от интонации следователя, содержания вопросов или присутствия посторонних лиц.

3. Ограниченная способность к длительной саморегуляции и аналитическому мышлению.

Данная особенность более характерна для дошкольников и детей младшего школьного возраста. В стрессовой обстановке ребенку сложно на протяжении длительного промежутка времени сохранять внимание на задаваемых ему вопросах, контролировать эмоции и последовательно рассказывать о произошедших событиях. Он быстро утомляется, отвлекается, переключает внимание на сторонние предметы и забывает про уточнение деталей. Для получения качественных ответов необходимо разбиения допроса на короткие блоки с паузами. Для упрощения восприятия вопросы должны быть краткими, понятными согласно их возрасту и по необходимости переформулированы через психолога или законного представителя.

4. Склонность к фантазированию и искажению восприятия. Несовершеннолетние могут смешивать реальные события с вымышленными элементами, особенно под эмоциональным давлением, которое может быть от следователя. Например, при разбирательстве случаев краж, подростки склонны добавлять детали с целью соответствия ожиданиям взрослых. Данная особенность была отмечена в исследованиях А.Р. Ратинова[1074].

5. Социальная зависимость. Важно учитывать социальную среду подростка: семью, образовательное учреждение, ближайшее окружение. Неблагополучные условия воспитания и дефицит позитивных социальных связей могут способствовать формированию девиантного поведения и искажению восприятия следственной ситуации.

Указанные особенности оказывают непосредственное влияние на их поведение в ходе следственных действий, характер взаимодействия со следователем, а также на способность адекватно воспринимать, запоминать и воспроизводить обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела. В результате получаемая от несовершеннолетних информация может отличаться неполнотой, фрагментарностью или искаженностью, что требует от органов предварительного расследования применения специальных тактических и психологических подходов.

Мы считаем, что допрос несовершеннолетнего, согласно ст. 191 УПК РФ, требует учета его психологических особенностей: эмоциональной уязвимости, повышенной внушаемости и ограниченной способности к концентрации. Ограничение времени допроса и участие педагога или психолога создают психологически безопасную обстановку, снижая стресс и повышая достоверность показаний. Таким образом, игнорирование возрастных и психологических особенностей несовершеннолетних при расследовании преступлений способно привести не только к снижению эффективности доказывания, но и к нарушению прав

[1074] Ративнова А.Р. Психологические особенности групповых правонарушений подростков // Психологическая наука и образование. 2007. № 5. С. 289–294.

и законных интересов данной категории лиц, что противоречит принципам гуманизма и законности уголовного судопроизводства.

Перспективы совершенствования расследования преступлений с участием несовершеннолетних связаны с развитием междисциплинарного подхода, когда совместно работают следователи, психологи и педагоги, обеспечивая комплексное понимание поведения подростка. Важным направлением является повышение уровня профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов в области юридической психологии и возрастной психологии, включая обучение методам проведения безопасного и эффективного допроса, оценки эмоционального состояния подростка и предотвращения вторичной травматизации. Дополнительные меры могут включать внедрение специализированных методических рекомендаций для работы с несовершеннолетними, использование современных психологических технологий, а также формирование системы мониторинга и анализа судебной практики для выявления проблемных зон и корректировки методов следствия. Примером эффективного подхода является практика разделения допроса на короткие блоки с обязательными паузами, создание доверительной атмосферы и использование наглядных вспомогательных средств, что способствует повышению точности показаний и снижает психологическое давление на подростка.

Таким образом, совершенствование расследования преступлений с участием несовершеннолетних требует системного сочетания правовых норм, психологической компетенции следователя и адаптированных методик работы, что позволит не только повысить эффективность расследования, но и защитить права и законные интересы подростков, минимизируя риск вторичной травматизации и социального отчуждения.

Список источников:

1. Выгоский Л.С. Особенности и проблематика подросткового кризиса. М.: Эксмо, 2004. 512 с.
2. Рубинштейн С.Л. Проблемы общей психологии. М.: Педагогика, 1973. 424 с.
3. Ративнова А.Р. Психологические особенности групповых правонарушений подростков // Психологическая наука и образование. 2007. № 5. С. 289–294.

Шуайбова Хадижат Шугаибовна
студентка юридического факультета Северо-Кавказского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России), г. Махачкала

Научный руководитель: **Ашурбекова Альбина Ашурбековна**, доцент кафедры «Теории государства и права» Северо-Кавказского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России), кандидат юридических наук, г. Махачкала.

ПСИХОЛОГИЯ ПЕРЕГОВОРОВ С ТЕРРОРИСТАМИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ТЕХНИК СОВРЕМЕННЫХ ПРАКТИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ

В статье рассматриваются психологические особенности кризисных переговоров в условиях террористической угрозы. Анализируется влияние эмоционального состояния субъекта на его поведение и эффективность переговорного процесса. Особое внимание уделяется роли деэскалации, активного слушания, временного фактора и учета личностных характеристик. Подчеркивается значение комплексного подхода в предотвращении насильственных действий и минимизации рисков.

Ключевые слова: *кризисные переговоры, террористическая угроза, деэскалация, психологическое воздействие, конфликтология*

Кризисные переговоры при угрозе насилия – это сложный и многослойный процесс, где психологический фактор часто играет ключевую роль. Поведение человека, угрожающего насилием, формируется под влиянием сильных эмоций, чувства несправедливости, страха разоблачения, утраты контроля или личного унижения. В состоянии сильного эмоционального напряжения человек хуже оценивает последствия своих действий, становится более импульсивным, а восприятие реальности искажается[1075]. Поэтому переговоры строятся не как простая борьба требований, а как постепенное восстановление внутренней устойчивости человека.

Особенно важна начальная фаза переговоров. Именно тогда закладывается базовый уровень доверия или, наоборот, усиливается конфронтация. Слишком строгий тон, сухие формальные требования или юридические объяснения без эмоционального контакта могут усилить давление. С другой стороны, чрезмерная мягкость может восприниматься как слабость. Баланс достигается через спокойную и нейтральную манеру общения, признание эмоционального состояния человека и готовность выслушать его точку зрения без немедленной оценки[1076].

[1075] Практика кризисных переговоров: методы и кейсы // Российский психологический журнал. 2020. № 4. С. 45–63.

[1076] Хартли П. Невербальная коммуникация и управление конфликтами. СПб.: Питер, 2018. 198 с.

Советский психолог Анцупов Анатолий Яковлевич, изучавший природу конфликтов, отмечал, что в момент эмоционального пика рациональные аргументы почти не воспринимаются. Психика человека работает в защитном режиме, и аналитическое осмысление ситуации сильно снижается. Практика кризисных служб подтверждает это: попытки сразу перейти к логическим доводам или юридическим объяснениям часто усиливают сопротивление[1077]. Гораздо эффективнее постепенно снижать напряжение, признавая эмоциональное состояние человека.

Специфика подобных ситуаций в том, что человек, удерживающий заложников или угрожающий насилием, часто хочет быть услышанным. Его действия могут быть способом привлечь внимание к личному конфликту. В этом контексте активное слушание выполняет не формальную роль, а стабилизирующую. Когда человек может проговорить свои переживания, уровень аффекта постепенно снижается. Структурирование речи помогает структурировать мышление, уменьшая хаотичность поведения.

Анализ мотивации также крайне важен. Иногда доминирует идеология, иногда – личные конфликты, финансовые трудности или травмы. Непонимание мотивации ведет к ошибкам в стратегии. Если поведение вызвано личной драмой, попытки апеллировать к общественным интересам редко срабатывают. Если же есть идеологическая составляющая, важно учитывать степень убежденности человека и готовность к самопожертвованию.

Практика показывает, что переговоры часто требуют длительного психологического воздействия, направленного на снижение агрессии. Например, в одном случае мужчина в состоянии сильного эмоционального возбуждения после семейного конфликта изначально отказывался разговаривать, угрожал и повышал голос. Переговорщик не вступал в спор, а постепенно переводил разговор на конкретные детали, возвращая внимание к текущей ситуации. Постепенно эмоциональная интенсивность снижалась, появлялись паузы, что позволяло обсудить безопасные действия. Такая динамика характерна для многих кризисных ситуаций: стабилизация наступает не через давление, а через постепенное снижение внутреннего напряжения.

Особое внимание уделяется изучению личностных характеристик людей, совершающих насильственные действия. Криминолог Антонян Юрий Миранович отмечает, что многие преступники долго накапливают внутреннюю фрустрацию, чувство унижения или ощущение социальной несправедливости[1078]. В переговорах это проявляется в стремлении доминировать, навязывать свои условия и показывать превосходство. Поэтому важно строить общение так, чтобы человек не терял чувство значимости, но постепенно возвращался к пониманию последствий своих действий.

[1077] Анцупов А.Я. Психология конфликтов и поведения в стрессовых ситуациях. М.: Наука, 1980. 256 с.

[1078] Антонян Ю.М. Психологические аспекты насильственного поведения и преступности. М.: Юрист, 2012. 312 с.

Большую роль играет управление временем. С одной стороны, задержка может повысить риск, с другой – слишком быстрые действия могут спровоцировать импульсивные поступки. Часто переговоры строятся на «выигрывании времени»: чем дольше продолжается диалог без эскалации, тем больше шанс, что эмоциональное возбуждение постепенно снизится, и человек начнет рационально воспринимать аргументы. Не менее важна психологическая совместимость переговорщика и субъекта. На практике отмечались случаи, когда смена специалиста заметно меняла динамику общения. Это связано с личным восприятием человека: возраст, тембр голоса, стиль речи могут напоминать о травматическом опыте. Подбор специалиста с учетом этих факторов повышает шансы на установление контакта. При этом переговорщик должен сохранять эмоциональную нейтральность и не вовлекаться в личный конфликт субъекта.

Важным аспектом является невербальная коммуникация. Темп речи, паузы, отсутствие резких выражений создают атмосферу предсказуемости. Человек в стрессовой ситуации очень чувствителен к тону голоса, и резкое изменение интонации может восприниматься как угроза. Поэтому переговорщик поддерживает ровный и устойчивый ритм общения, избегает категоричных фраз и показных реакций.

По официальной информации Федеральной службы безопасности Российской Федерации, в 2025 г. было предотвращено более 170 террористических актов и задержано более 290 лиц, причастных к их подготовке[1079]. Эти данные показывают, что система безопасности работает постоянно и подчеркивают значимость профилактики и переговоров. В ряде случаев именно психологическое воздействие помогает предотвратить переход угрозы в активные действия.

Кризисные переговоры требуют комплексного подхода. Они включают анализ личности человека, оценку уровня риска, координацию действий различных служб и постоянный мониторинг эмоционального состояния. Ошибки на любом этапе могут резко ухудшить ситуацию, тогда как продуманное и последовательное взаимодействие способно перевести даже крайне напряженный эпизод в управляемую стадию. Процесс переговоров строится вокруг постепенной деэскалации. Это не одномоментное действие, а серия последовательных шагов, направленных на снижение эмоционального напряжения, восстановление способности к контролю и возвращение человека к пониманию последствий своих действий. Российская практика показывает, что такой подход эффективен: он позволяет минимизировать риски и сохранять жизни людей даже в ситуациях с высокой первоначальной угрозой.

Для повышения эффективности системы переговоров с террористами необходимо комплексное совершенствование методов и организационных процессов. В первую очередь важно внедрение системы предварительного психологического анализа субъектов, включающей оценку эмоциональных травм, личностных особенностей и когнитивных триггеров, что позволяет выбрать наиболее подходящего переговорщика и корректировать стратегию взаимодей-

[1079] Федеральная служба безопасности Российской Федерации. Оперативная информация о предотвращении террористических актов в РФ в 2025 году. М., 2025. 15 с.

ствия. Значительное внимание следует уделять обучению специалистов комплексному применению психологических техник, включая активное слушание, отражение эмоций, «я-высказывания», создание ощущения контроля и постепенное введение информации, с акцентом на гибкость и адаптацию к эмоциональному состоянию субъекта. Для оптимизации действий необходимо усилить межведомственную координацию, обеспечивая постоянный обмен данными между правоохранительными органами, психологами и службами кризисного реагирования. Также рекомендуется создание и поддержка базы знаний по прецедентным случаям, включающей успешные подходы и ошибки, что позволит стандартизировать процедуры и адаптировать их под индивидуальные особенности субъектов. Внедрение регулярных тренировок, симуляций кризисных ситуаций и психологических моделей поведения террористов дополнительно повышает профессиональную подготовку переговорщиков и снижает риск импульсивных действий со стороны субъектов.

Таким образом, анализ современной практики показывает, что интеграция психологической подготовки, правового контроля и межведомственного взаимодействия является основой успешного разрешения кризисных ситуаций. Комплексный подход позволяет стабилизировать эмоциональное состояние субъекта, снизить уровень импульсивной агрессии и сформировать доверие, что критически важно для сохранения жизни заложников. Применение предложенных мер по улучшению системы переговоров способствует повышению профессионализма специалистов, снижению рисков и укреплению эффективности действий служб кризисного реагирования. Современная психология переговоров выступает как системный инструмент, объединяющий научные знания, практический опыт и организационную координацию для достижения безопасного и контролируемого исхода кризисных ситуаций.

Список источников:

1. Анцупов А.Я. Психология конфликтов и поведения в стрессовых ситуациях. М.: Наука, 1980. 256 с.

2. Антонян Ю.М. Психологические аспекты насильственного поведения и преступности. М.: Юрист, 2012. 312 с.

3. Хартли П. Невербальная коммуникация и управление конфликтами. СПб.: Питер, 2018. 198 с.

4. Практика кризисных переговоров: методы и кейсы // Российский психологический журнал. 2020. № 4. С. 45–63.

5. Федеральная служба безопасности Российской Федерации. Оперативная информация о предотвращении террористических актов в РФ в 2025 году. М., 2025. 15 с.

СОДЕРЖАНИЕ

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ФОРМИРОВАНИЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ ЮРИСТА 3
Абдуллаев А.Л. Проблемы развития духовно-нравственной и правовой культуры в российской федерации и возможные методы их решения 3
Вострякова Д.Д. Петербургский международный юридический форум как среда профессиональной социализации и трансляции духовно-нравственных идеалов будущим юристам на примере ПМЮФ-2025 6
Гаджибегова Р.А. Нравственные основы прокурорской деятельности 11
Кузнецова К.Е. Степень доверия к системе правосудия в РФ как результат духовно-нравственной деятельности представителей юридических сообществ 15
Сизикова М.А. О формировании правовой культуры подростков 21
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ 26
Зуенко Д.М. Гражданско-правовая защита детей от цифровых угроз: российский и зарубежный опыт 26
Катющенко Г.Ю. Наследственные отношения, осложненные иностранным элементом: проблемы определения применимого права и реализации наследственных прав 30
Коробейников А.Д. Перспективы развития страхования ответственности в контексте развития искусственного интеллекта 34
Митрохин Д.К. Использование изображений несовершеннолетних в контексте права на неприкосновенность частной жизни 40
Мосина М.А. Проблемы правосубъектности искусственного интеллекта 45
Мулинов Д.А. Ипотека как способ обеспечения исполнения обязательства: правоприменительный аспект 49
Резниченко В.А. Актуальные проблемы возмещения имущественного вреда в системе гражданско-правового регулирования Российской Федерации 55
Сабадаш В.В. Особенности правового статуса несовершеннолетнего в гражданском праве 60
Хвацкая Е.В. Практическая значимость решений судов о признании сделки ничтожной 66
Чудиловская С.А. Проблемы исчисления сроков в гражданском праве 71
Шетько О.В. Модернизация авторского права в цифровую эпоху: на примере использования нейросетей 77
Шумских А.А. Отдельные аспекты влияния мер уголовно-правового воздействия на защиту прав предпринимателей в арбитражном и гражданском процессах 84

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ 89
Балаханов А.А. Особенности предпринимательской деятельности в условиях цифровизации 89
Биган А.С. Правовое регулирование отношений семьи, материнства и детства в условиях проведения специальной военной операции 97
Везирян Е.И. Социально-экономические факторы развития и распространения идеологии экстремизма в России 101
Корниенко В.Р. Отечественный институт правовой защиты личных неимущественных прав ребенка: специфика реализации 106
Кузнецова К.Е. Использование данных бухгалтерского учета при выявлении признаков налоговых преступлений 110
Магомедов А.А. Современные проблемы определения места жительства ребенка и режима совместной опеки в условиях цифровизации 115
Максимов В.А. Отдельные аспекты профессиональной деформации прокурорских работников 120
Малинин И.А. Меры гражданско-правовой ответственности юридических лиц при нарушениях налогового законодательства: некоторые вопросы теории и практики 125
Моторкина В.И. Паразитическая конкуренция и защита интеллектуальных прав 129
Смирнова В.В. Аудит в сфере контрактной системы как механизм повышения результативности закупок: типичные нарушения и пути их решения 137
Фурсова С.Р. Зарождение и тенденции развития модели социального государства с рыночным типом экономики: сочетание или диссонанс? 142
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ 148
Анисимова М.О., Терентьева А.В. Разграничение террористического акта и диверсии в контексте обеспечения уголовно-правовой охраны основ конституционного строя и безопасности государства 148
Ахведиани О.С. Правовые методы противодействия незаконной предпринимательской деятельности должностных лиц с позиции комплексного антикоррупционного подхода 152
Белова Е.Л. Критерии определения малозначительности (личностный аспект) 158
Бородинов А.А. Уголовно-правовые особенности противодействия реабилитации нацизма в условиях современного общества 163
Васильев А.С. Легализация денежных средств и иного имущества (ст. 174 и 174.1 УК РФ: особенности субъективной стороны) 169
Васюкова В.Р. Квалификация преступлений против жизни и здоровья по признаку «в отношении двух или более лиц» 175
Гавришева Д.И., Грицай Д.В. Проблема привлечения к уголовной ответственности за преступления, совершенные с использованием искусственного интеллекта 180

Должиков Р.С. К вопросу о наличии границ оценочных понятий в уголовном законодательстве 185
Дробина Е.С. Новые способы совершения коррупционных преступлений как форма угрозы национальной безопасности Российской Федерации 189
Дроздецкая А.С. Понятие и виды преступлений экстремистской направленности, совершенных с использованием сети «Интернет» 192
Жданов Е.И. Противодействие идеологии «ауе» в учреждениях уголовно-исполнительной системы: проблемы квалификации, учета и оперативно-розыскного документирования 197
Иванова В.А. Криптовалюты как инструмент легализации преступных доходов: проблемы в уголовном праве 201
Ильченко И.А. Специальная цель как конструирующий признак состава преступления, предусмотренного ст. 242.2 УК РФ 206
Исаков М.К. Цифровая коррупция и киберриск: ответственность должностных лиц за утечки персональных данных и несоблюдение кибербезопасности 211
Истомина В.Е., Кулешова А.А. Субъективная сторона преступления в уголовном праве в условиях развития цифрового пространства 217
Кардашян А.А. Криптовалюты и организованная преступность: тенденции отмывания средств и меры регулирования 222
Каримов Р.М., Кирищев А.А. Криминализация киберпреступности: вызовы для уголовного права и судебно-следственной практики 227
Каримов Р.М., Рабенко Р.Р. Необходимая оборона: условия ее правомерности и проблема превышения пределов. 231
Кузнецова К.Е. Проблемы квалификации незаконного проникновения в жилище при совершении насильственных преступлений: необходимость законодательной унификации 237
Ланшаков Т.А. Проблемы применения института малозначительности деяния 242
Максимов В.А. Отдельные аспекты профессиональной деформации прокурорских работников 245
Малинин И.А. Объективная сторона уклонения юридических лиц от уплаты налогов и сборов 251
Моторкина В.И. Идеальная совокупность: проблемы квалификации судами 254
Мулинов Д.А. Конкуренция уголовно-правовых норм: ст. 282 и 354.1 УК РФ 259
Муртазалиев А.М. Привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности: проблемы квалификации и пути их преодоления 265
Петрова Т.И. Публичные призывы к экстремистской деятельности в социальных сетях: проблемы квалификации по ст. 280 УК РФ 270
Попель М.С. К вопросу об уголовной ответственности несовершеннолетних дропперов 275
Ряднов Д.М. Проблемы доказывания и риски неправомерного осуждения в уголовных делах о серийных убийствах 281

Сазонова К.П. Некоторые вопросы квалификации мошенничества: разграничение совокупности и продолжаемого посягательства 286
Сарыглар Б.О. Спорные вопросы квалификации незаконных организации и проведения азартных игр с использованием игрового оборудования, отграничения от смежных преступлений 292
Сергеева С.Д. Террористический акт (ст. 205 УК РФ) и диверсия (ст. 281 УК РФ): критерии разграничения уголовно-правовых норм в условиях их унификации 296
Сапожникова В.Н., Спасова В.Е. Грань между критикой и дискредитацией ВС России: уголовно-правовой анализ 301
Степанян Р.А. Разграничение реабилитации нацизма и смежных составов преступления 306
Султанов И.З. Манипулирование рынком: понятие и актуальность применения и совершенствования статьи 185.3 Уголовного кодекса Российской Федерации 312
Тимаев П.О. Уклонение от уплаты налогов (сборов) как преступление, предикатное легализации (отмыванию) денежных средств или иного имущества, добытых преступных путем 317
Тимофеева П.И. Уголовная ответственность за оборот детской порнографии: проблемы определения субъекта преступления 322
Ушаков И.И., Чайникова А.О. Использование информационно-телекоммуникационных сетей как признак повышенной общественной опасности: проблемы квалификации и индивидуализации наказания 326
Фахретдинова Д.Р. Место провокации преступления в системе уголовного права России 331
Хотамов Б.Т. Характеристика объективной стороны преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 205 и ч. 1 ст. 361 УК РФ 337
Хромов Д.А., Чернышов А.Ф. Проблемы квалификации преступлений, совершенных с использованием искусственного интеллекта 342
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ ПРИ РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ 348
Бугрова А.-М.В. Типичные экспертизы, проводимые при расследовании убийств, связанных с расчленением трупа 348
Герасимов Е.В. Исследование динамических спектрограмм сигнала на наличие признаков изменений фонограмм 353
Гракова Д.В., Кизатов А.Р. Значение судебной компьютерно-технической экспертизы в ходе расследовании преступлений 358
Гречко И.В. Особенности применения специальных знаний при расследовании преступлений, связанных с безвестным исчезновением граждан 363
Карелин А.С. Теоретические аспекты внедрения искусственного интеллекта в судебно-экспертную деятельность 368
Карелина М.Н. Некоторые возможности судебной лингвистической экспертизы при расследовании уголовных дел о взяточничестве 373

Клиндухов А.Г. Современные и перспективные способы изготовления самодельного огнестрельного оружия 379
Маринчак В.А. Таможенная экспертиза как средство доказывания по делам о таможенных правонарушениях: исторический и современный аспекты 384
Симанов Д.А. Возможности судебных экспертиз, проводимых с целью установления маркировочных обозначений на огнестрельном оружии 391
Степанова А.А. Использование специальных знаний при расследовании нераскрытых убийств, совершенных в прошлые годы 396
Черников А.С. Некоторые проблемы идентификации личности по внешним признакам при раскрытии и расследовании преступлений и пути их решения 402
Юсупов Д.М. Использование специальных знаний при производстве таможенной экспертизы в рамках расследования преступлений в сфере экономической деятельности 407
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИСТОРИИ И ТЕОРИИ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА 412
Аташева А.С. О методологических аспектах глобализации 412
Буровский А.А., Храмов Р.С. Миф о репрессиях за порчу изображений первых лиц государства. правосудие в условиях идеологического контроля: анализ практики применения статьи 58-10 УК РСФСР 415
Гасанбекова П.М. К проблеме взаимосвязи реформаторских и революционных периодов в истории государства и права России 419
Исмятуллин А.Н. Проблемы привлечения к административной ответственности лиц, уклоняющихся от исполнения административного наказания 423
Магомедов И.А. Истоки противоречий в российской правовой системе 428
Тюрина А.А. Дефиниция понятия «военный плен» в международном гуманитарном праве и национальном законодательстве России 432
Хабибов И.А. Новгородская судная грамота: особенность и роль в формировании российской правовой системы 437
Шихнебиева С.Ф. Парламент как основной орган государственной власти 440
ДОСТИЖЕНИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ НАУКИ КАК ОСНОВА ЭФФЕКТИВНОГО РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СРЕДСТВ ЭЛЕКТРОННЫХ ИЛИ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ СЕТЕЙ (ВКЛЮЧАЯ СЕТЬ ИНТЕРНЕТ) В ХОДЕ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ 445
Авсенина В.А., Повторенко К.А. Эвристики ИИ-аналитики в процессе доказывания на примере налоговых преступлений 445
Бибичева М.В., Терлин С.А. Криминалистическое применение системы распознавания лиц в расследовании преступлений: новые возможности для установления обстоятельств и идентификации личности 450

Бородина Е.С. Разработка криминалистических методик по расследованию инцидентов с беспилотными летательными аппаратами (БПЛА) гражданского назначения 456
Бочнева К.А. История развития киберпреступлений в Российской Федерации 462
Васильева Д.Н. Проблемы и перспективы использования биометрических параметров походки в доказывании по уголовным делам 466
Голодная С.А. Выявление и документирование преступлений экстремистской направленности, совершенных в закрытых интернет-сообществах и игровых чатах 471
Иванова А.В., Чубук К.А. Криминалистические версии на первоначальном этапе расследования взяточничества 476
Исаков В.Р., Кондрашова А.С. Правовой анализ реализации синтетического медиафайла в ходе судопроизводства 482
Исаков Ш.Я. Ответственность за дипфейк (deepfake) и кибермошенничество 487
Коптяева Л.А. Современные криминалистические методики расследования преступлений против жизни и здоровья 491
Магомедов Р.М. Искусственный интеллект в системе расследования экономических преступлений 495
Мучкаева Д.М. Правовые и технические аспекты получения доказательственной информации из удаленных облачных хранилищ 499
Сафаргалеева П.А. Тактика предъявления для опознания с использованием видеоконференцсвязи 503
Толпа Л.М. Цифровая криминалистика и инновации: интеграция с историческими регионами Российской Федерации 507
Челищева Д.А. Проблемы расследования преступлений коррупционной направленности 510
Чирва О.Е. Использование информационно-телекоммуникационных сетей при расследовании преступлений 514
Чумаевский В.Э. Искусственный интеллект в криминалистическом обеспечении расследования преступлений в Российской Федерации 520
КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ 526
Авсенина В.А. Виктимологические предикторы цифрового принуждения 526
Белова Е.Л. Факторный анализ региональной преступности в Российской Федерации 531
Блинова Ю.Б., Родина П.И. Противодействие буллингу как способ предотвращения скулшутинга: правовые пробелы и социальные практики 535
Богданова А.П. Романтизация преступности в сериале «Слово пацана» (реж. Жора Крыжовников) и недобросовестное исполнение родителями своих обязанностей, как источники преступности среди несовершеннолетних 541

Елисеев К.П. Латентность экологической преступности: методологические проблемы и пути их преодоления 545
Ермаков М.Р. Преступления, посягающие на охраняемые объекты: состояние и перспективы развития 549
Закарьяева Х.Н. Структура личности преступника 555
Магомедова П.М. Личность рецидивиста: факторы формирования и превентивные меры 560
Морозова А.О. Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий 564
Мугутдинов М.А. Институт пробации как основа противодействия рецидивной преступности 569
Половинкина П.Е. Специфика женской преступности в России в контексте глобальных тенденций: сравнительно-криминологическое исследование 574
Попова О.В., Черных Я.П. Феномен скулшутинга в современной России: от криминологического осмысления детерминант к выработке эффективной системы социально-правового контроля 579
Прошин А.С. Методологические основы диалектического подхода к проблеме биосоциального в личности преступника: преодоление крайностей детерминизма 585
Пузина А.А. Механизмы преступного поведения как основа индивидуального криминологического прогнозирования 588
Растегаева В.К. Детерминанты преступности несовершеннолетних 594
Стерхов М.П. Генезис и современные парадигмы отечественной криминологии: историко-теоретический анализ 599
Хрипункова А.М. Социальные последствия преступности в современной России 602
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА 606
Арутюнян А.А. Отдельные проблемы правового статуса подозреваемого в современном уголовном судопроизводстве России 606
Баймагамбетова Э.Д. Правовое регулирование использования цифровых доказательств в уголовном судопроизводстве РФ: проблемы и пути совершенствования 612
Довгань В.Г. Проблемы реализации права на защиту при задержании подозреваемого и применении мер пресечения 617
Ковтун К.А. Проблемы взаимодействия правоохранительных органов в расследовании коррупционных преступлений и пути их решения 622
Котенева В.А. Нарушение тайны совещания судей при постановлении приговора: проблемные аспекты 627
Курбанова С.А. О некоторых проблемах обеспечения прав человека в уголовном судопроизводстве: где найти баланс? 632
Лазаревич В.В. Уголовно-процессуальное доказывание в эпоху цифровизации 637

Мусаев М.А. Процессуальные проблемы реализации права на реабилитацию в связи с незаконным уголовным преследованием 641
Тахаудинова А.А. Определение основной задачи следственных подразделений 645
Черявко Е.Д. Процессуальные аспекты использования результатов оперативно-розыскной деятельности при расследовании преступлений в сфере незаконного оборота огнестрельного оружия через даркнет-площадки 650
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И «ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ 655
Дадиани М.Г. Психологические механизмы формирования моральной устойчивости у юристов 655
Заравская П.С. Совесть и чувство вины как ключевые элементы формирования профессионального правосознания среди курсантов 660
Исаев А.М. Психологические особенности личности террориста 664
Колесниченко О.Г., Ребковец М.А. Особенности доказывания по уголовному делу с учетом психолого-коммуникативных особенностей лиц, имеющих нарушения сенсорных функций 667
Корниенко В.Р. Функции психолога в процессе сопровождения несовершеннолетних на следственных действиях 673
Кравцова С.В. Первый суд, первый выговор: психологическая подготовка молодого прокурорского работника к рабочим реалиям и конструктивному восприятию неудач 676
Пухова М.Ю. Влияние когнитивных искажений на показания, получаемые в ходе допроса 682
Титов К.В. Применение гипноза в уголовном судопроизводстве: пути решения проблемы? 688
Хаперская А.В. Правовые и социальные барьеры для жертв семейного насилия в России: анализ причин непредставления заявлений в правоохранительные органы 694
Шамовская Е.А. Учет возрастных и психологических особенностей несовершеннолетних в процессе расследования преступлений 697
Шуайбова Х.Ш. Психология переговоров с террористами с использованием техник современных практических подходов 701

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ В РОССИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

МАТЕРИАЛЫ
IX ЕЖЕГОДНОЙ МОЛОДЕЖНОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

11–13 МАРТА 2026 ГОДА

Печатается в авторской редакции

Подписано в печать 28.08.2026 Формат 60×86 1/16
Печать цифровая Объем 44,625 п.л. Тираж 100 экз.
Отпечатано в Санкт-Петербургской академии Следственного комитета
190000, Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 96